

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. Н. Косыгина
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Международная научно-практическая
студенческая конференция**

ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

28 апреля 2017 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва – 2017

УДК 159.9+316.6
П863

Психология в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А.Н. Косыгина, 28 апреля 2017 г. / под ред. О.В. Кащеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. – 469 с.

Psychology in Modern World: Collection of Articles of International Scientific-Practical Conference. Moscow, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), April 28th, 2017 / Ed. by O.V. Kascheev, I.V. Antonenko, I.N. Karitsky. Moscow: Kosygin Russian State University, 2017. – 469 p.

В сборник включены статьи участников конференции: бакалавров, магистрантов, аспирантов в соавторстве с научными руководителями, представляющих российские и зарубежные университеты. Статьи отражают широкий спектр основных направлений исследований в области современной психологии по следующим отраслям: социальная психология, психология искусства, дизайна, моды, творчества, практическая и прикладная психология.

Ответственные редакторы:

О.В. Кащеев, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкий.

Редакционный совет: Ч. Абрамсон (США), О.А. Артемьева (Иркутск), Е.В. Бакшутова (Самара), Д.Д. Дуйсенбеков (Казахстан), А. Ишикава (Япония), И.В. Калинин (Москва), Н.В. Калинина (Москва), Е.Ю. Коржова (Санкт-Петербург), А.А. Костригин (Москва), О.М. Краснорядцева (Томск), С.А. Кузнецова (Магадан), Е.В. Левченко (Пермь), В.А. Мазиллов (Ярославль), В.Г. Морогин (Абакан), В.Н. Панферов (Санкт-Петербург), А.Е. Попел (Москва), Н.Ю. Стояхина (Н. Новгород), В.В. Тимохин (Москва), Е. Тодорович (Сербия), А.А. Федоров (Новосибирск), М. Чабаркапа (Сербия), В.А. Янчук (Беларусь).

ISBN 978-5-87055-541-6

© Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Обложка. Дизайн. Н. А. Николаева, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Абрамов Г.А., Бегичева О.Л. Роль социальных сетей в выборе образовательных программ абитуриентами.....	9
Алешина А.С., Кайтукова З.Х. Представления о дружбе у лиц подросткового возраста.....	11
Астахова С.А., Антоненко И.В. Концепции возрастных кризисов в отечественной психологии.....	14
Бойкова В.О., Калинин И.В. Психологические особенности личности и поведения девиантных подростков.....	18
Бредун Е.В., Краснорядцева О.М. Пространство и время в саморазвивающихся системах.....	20
Буровцева Е.С., Михайлова И.В. К истории изучения феномена лидерства в психологии.....	23
Вальцифер А.В., Рудыхина О.В. Возможности развития социально-психологических качеств подростков в условиях клубного объединения.....	27
Вахи Е.В., Артемьева О.А. Психологическое исследование информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет в Иркутской области.....	30
Волкова А.В., Михайлова И.В. Взаимоотношения со сверстниками в подростковом возрасте.....	34
Гальчина Ю.А., Чернышева Е.Л. Социально-психологические различия официального и «гражданского» браков.....	36
Генералова Т.В., Ягодковская И.В. Этнофункциональные особенности подростков, занимающихся верховой ездой.....	39
Грибова А.Н., Тихонова Э.В. Исследование уровня сформированности нравственных понятий у младших школьников.....	41
Грязнова П.А., Карицкий И.Н. Основные направления исследований в гендерной психологии.....	46
Дедюкина Е.А., Петренко В.Ф. Психосемантический анализ мотивации денежного поведения.....	49
Димич Д., Евтич А., Радович О., Чабаркапа М. Социальное дистанцирование сербского населения Косова и Южной Сербии по отношению к другим этническим группам.....	54
Доброва Ю.С., Безгодова С.А. Проблема понимания эмоционального интеллекта в психологии.....	61
Егорова Е.О., Бегичева О.Л. Пути решения проблем социально-психологической адаптации инвалидов.....	63
Забродина А.А., Карицкий И.Н. Психология личности: основные подходы и теории.....	66
Иллензеер Э.Е., Карицкий И.Н. Социальная психология моды.....	68
Кадевич В.Ю., Янчук В.А. Сравнение субкультурного фреймирования студентов и специалистов медицинских специализаций.....	72
Казакова В.А., Калинин И.В. Социально-психологические особенности студентов психологического профиля обучения.....	75
Коваль В.А., Сысоева О.В. Особенности смысложизненных ориентаций у студентов-медиков в период переживания кризиса первого года обучения.....	77
Коверко И.А., Хакимова З.Р., Колюх О.А. Влияние уровня стрессоустойчивости на эмоциональный интеллект.....	80
Копылова В.В., Апончук И.И. Особенности цветового восприятия рекламы с учетом гендерной принадлежности.....	84
Лопошко Е.В., Карпинский К.В. Сущность феномена “страх смерти”.....	86
Мамедова Г.А., Антоненко И.В. Психологические характеристики женщин-предпринимателей.....	89
Мантикова А.В., Морогин В.Г. Подростковая динамика ценностно-потребностной сферы личности в этнически однородной и смешанной группах.....	91

Матыс В.В., Комарова Т.К. Особенности связи представления о стиле семейного воспитания и способа выхода из конфликта с родителями у подростков.....	96
Мельникова Е.И., Новикова М.В. Проблема восприятия смерти пожилыми людьми на примере болгарского обычая прижизненного поминального обряда.....	98
Морозов Н.Ю., Кайтукова З.Х. Психологические особенности лиц, увлекающихся компьютерными играми.....	100
Нижегородова Ю.Н., Яшкова А.Н. Характеристика детско-родительских отношений в замещающих семьях.....	103
Овсянкина Д.М., Кайтукова З.Х. Исследование гендерных различий в проявлении волевых качеств у лиц юношеского возраста.....	106
Петрова Т.Н., Тихонова Э.В. Понятие "индивидуальность" в концепции комплексного человекознания Б.Г. Ананьева.....	110
Полянцева Г.В., Согрина Е.В., Зубакин М.В. Представители религиозных конфессий в СМИ глазами учащейся молодежи.....	112
Радюк А.С., Галузо П.Р. Осмысленность жизни и локусы контроля Я и жизнь у представителей различных религиозных конфессий.....	116
Раисова А.А., Чернов А.Ю. Влияние удовлетворенности трудом на проявление организационной лояльности у работников промышленного предприятия.....	118
Рамазанов Д.Д., Краснорядцева О.М. Психологические аспекты волонтерской деятельности.....	122
Рубцова Ю.А., Калинина Н.В. Причины возникновения невроза: теоретический обзор.....	125
Сидарович В.И., Комарова Т.К. Связь чувствительности к поощрению и наказанию и степени выраженности тревожности в подростковом возрасте.....	128
Сизова О.В., Артемьева О.А. Исследование взаимосвязи агрессивности и религиозности личности.....	130
Смирнова В.Е., Костригин А.А. Проблема изучения стратегий поведения во фрустрирующих ситуациях у детей с онкологическими заболеваниями.....	132
Соломатина А.Д., Калинин И.В. Особенности мотивации выбора профессии и карьерных устремлений у студентов.....	135
Стирманова О.А., Пфау Т.В. Особенности ценностно-смысловой сферы у врачей ранней и поздней зрелости.....	138
Судницына В.М., Перешеина Н.В. Изучение влияния детско-родительских отношений на интерес подростков к компьютерным играм.....	141
Темирева К.А., Рамендик Д.М. Социальный интеллект как неотъемлемая часть совладающего поведения личности в ситуациях изменения качества жизни и жизненных кризисов.....	143
Трапезникова А.В., Литвина С.А. Транспрофессионализм как компетенция: содержание понятия.....	146
Фаламеева Ю.В., Антилогова Л.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы студенческой молодежи.....	148
Филинков Д.А., Соловьева Е.М. Особенности межличностных отношений лидеров.....	151
Хафизова Л.И., Калинина Н.В. Особенности удовлетворенности жизнью у подростков с различными типами агрессивного поведения.....	154
Черкасова М.А., Чернышова Е.Л. Исследование личностных особенностей школьников, обучающихся в школе с православной и мусульманской культурой.....	157
Чехов А.Ю., Юркова Е.В. Динамика оценок физической привлекательности в процессе группового взаимодействия.....	160
Шабанова А.А., Чернов А.Ю. Я-концепция личности как фактор социально-психологической адаптации женщин, работающих в сфере образования.....	163

Шаров А.А., Гарбер И.Е. Представления о сотрудничестве преподавателей российских вузов.....	167
Шевченко А.А., Курышева О.В. Особенности детско-родительских отношений у подростков с разным социометрическим статусом.....	171
Юнусова Д.А., Хакимзянов Р.Н. Влияние смысложизненных ориентаций личности на счастье.....	174
Юров А.А., Янцен К.И. Управление трудовой мотивацией в современной организации.....	176
Юрченко Я.М., Безгодова С.А. Социально-психологические корреляты восприятия собственного тела у людей с различным эмоциональным интеллектом.....	179
Якимович О.В., Митрофанова О.Г. Переживание одиночества в пожилом возрасте.....	182

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА, ДИЗАЙНА, МОДЫ И ТВОРЧЕСТВА»

Абдулова В.А., Соловьева Е.М. Особенности эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным стилем юмора.....	185
Акишбая В.Т., Калинина Н.В. Особенности творческого потенциала участников компьютерных игр.....	190
Андреевцева А.Л., Частоколенко Я.Б. Актуализация общей одаренности в раннем юношеском возрасте с помощью средств искусства.....	192
Баулин С.М., Карицкий И.Н. Психологические исследования музыки.....	196
Белоброва А.П., Антоненко И.В. Феномен конформизма у молодых людей, уделяющих и неуделяющих внимание имиджу.....	199
Беляева А.Е., Мазилев В.А. Роль резонансной техники в развитии сценического русского народного пения.....	203
Болтунова Н.С., Емельяненко А.В. Особенности развития творческого мышления специалистов сферы архитектуры и строительства.....	206
Васягина И.А., Зорина С.В. Влияние мультфильмов на психоэмоциональное состояние детей 10-11 лет.....	207
Волкова А.В., Михайлова И.В. Творческая личность.....	210
Городничева Е.Г., Калинина Н.В. Представления о модных объектах у младших школьников.....	212
Гущина Д.А., Кашапов М.М. Влияние занятий музыкой на развитие творческого мышления.....	214
Дик И.А., Ковалев В.В. Психология восприятия в дизайне: создание образа и эмоциональное воздействие цвета.....	217
Ежова О.А., Забегалина С.В. Мода как социально психологический феномен.....	219
Иванов А.С., Карицкий И.Н. Значение установок при восприятии иллюзий.....	222
Костина А.А., Артемцева Н.Г. Психологический анализ самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам лица.....	225
Круглякова Е.А., Артемцева Н.Г. Отношение к стилю как детерминанта цветовых предпочтений у молодежи.....	229
Кузьмичева М.С., Емельяненко А.В. Развитие воображения и творчества у детей дошкольного возраста.....	231
Логинов В.И., Карицкий И.Н. Влияние мультфильмов на сознание человека.....	233
Лоскутова М.Е., Медведева Ю.С. Мотивы и творчество в научной деятельности.....	236
Макаров Д.С., Богдавленская Д.Б. Факторы, способствующие становлению творческой личности.....	239
Мирсаидов М.М., Митина О.В. Танец как язык.....	242
Нечитаева Ю.А., Артемцева Н.Г. Самооценка как один из ведущих мотивов к изменению внешности в юношеском возрасте.....	245

Петрова А.И., Калинина Н.В. Отношение к моде как фактор проявления креативности у детей.....	248
Прохорова В.С., Демлер К.А., Митрохина Д.И. Использование творчества для снижения конфликтности подростков в пенитенциарной системе.....	250
Саркисян И.К., Артемцева Н.Г. Проблемы низкой самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам фигуры.....	253
Седова А.О., Еняшина Н.Г. К вопросу о развитии креативности.....	255
Смелик А.О., Тулава В.Э., Блоховцова Г.Г. Психологические особенности следования моде в современном обществе.....	258
Троцкая Е.С., Двойнин А.М. Роль геометрического материала в развитии пространственного мышления младших школьников.....	261
Царева Ю.С., Новикова М.В. Влияние особенностей искусства на формирование личности человека: культурно-психологический аспект.....	264
Шленская Ю.С., Рамендик Д.М. Индивидуально-психологические особенности женщин и предпочтение ими стиля модной одежды.....	266
Яковлева Е.Р., Калинина Н.В. Особенности креативности лиц, предпочитающих экстравагантный стиль во внешнем облике.....	268

СЕКЦИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Арзуманян С.Б., Хачатрян А.С. Особенности психологических работ, направленных на ослабление склонности к эмоциональной напряженности во время игры в шахматы.....	271
Ахматов В.В., Дрозденко Е.В. Соотношение мотивации достижения и психологического благополучия старшеклассников.....	273
Белый Д.А., Бакшутова Е.В. Психография и индекс жизненной удовлетворенности геймеров юношеского возраста.....	277
Блэк Т., Дингес К., Абрамсон Ч.И. Исследовательский анализ влияния молекулярных факторов на обучение у медоносных пчел.....	280
Брюэ Д., Алварado С., Льюис Т., Абрамсон Ч.И. Стимулирование интереса к изучению сравнительной психологии: разработка веб-сайтов.....	282
Бушуева Я.А., Гусева Ю.Е. Гендерные стереотипы в российской и зарубежной социальной рекламе.....	285
Быченкова С.С., Безгодова С.А. Взаимосвязь совладающего поведения и психологического времени личности.....	289
Волченкова А.А., Кашапов М.М. Произвольная регуляции когнитивных ресурсов в контексте инклюзивного образования.....	292
Глинская Е.С., Калинина Н.В. Показатели удовлетворенности жизнью у менеджеров.....	296
Гутенев П.А., Тимохин В.В. Роль личностных особенностей геймеров в выборе некоторых компьютерных игр.....	299
Дедович Й., Тодорович Е. Причины опеки приемного ребенка и социально-демографические переменные.....	301
Ермоленко П.И., Щербатых Ю.В. Ролевые компьютерные игры и формирование зависимости человека от компьютера.....	303
Жданов Р.Ю., Лычагина С.В. Прогнозирование суицидального поведения и профилактика суицидов военнослужащих.....	306
Жидкова Н.С., Алаева М.В. Потенциал эмоционального интеллекта в преодолении учебного стресса.....	309
Журавлева Д.А., Соловьева Е.М. Особенности любовных переживаний у юношей и девушек.....	312
Забродина А.А., Юртаев В.И. Диагностика шизоидного синдрома личности.....	316
Завоеванная Н.С., Чупров Л.Ф. Особенности психологического просвещения с помощью Интернет-ресурсов.....	318

Инчина Е.В., Чернышова Е.Л. Профайлинг в таможенной сфере.....	322
Козлова Н.И., Лопаткова И.В. Возможности театрализованной деятельности в развитии социального интеллекта дошкольников.....	324
Колонтай А.И., Малеева С.Ю. Исследование некоторых предпосылок, формирующих личностную готовность студентов специальности «Клиническая психология» к профессиональной деятельности.....	328
Костов Т., Тодорович Е. Качество супружеских отношений в семейных парах различных возрастных групп.....	331
Кошельская Т.В., Лукьянов О.В. Особенности временной перспективы наркозависимых и переживание экзистенциального кризиса.....	334
Крылова А.С., Карицкий И.Н. Гендерные особенности профессионального выгорания специалистов по работе с детьми.....	337
Кулешова И.Ю., Харламова Е.С., Бегичева О.Л. Практическое применение иллюзий восприятия в профессиональном спорте.....	340
Къисон Э., Абрамсон Ч.И. Коммуникация лошади и человека: обзор истории и перспективы.....	342
Лещинская С.Б., Богомаз С.А. Взаимосвязь между выраженностью аутистических черт у студентов и особенностями их когнитивной, эмоциональной и смысловой сфер.....	345
Майко Р.А., Юров И.А. Психолого-педагогическая подготовка тренера.....	348
Марышева Ю.М., Волочков А.А. Хобби-активность: понятие, структура и проявления у старшеклассников.....	352
Мельникова О.П., Карицкий И.Н. Психология спорта: история и современность.....	356
Морозова К.А., Тимохин В.В. Национальная и этническая идентичность: сравнение различных подходов к диагностике.....	359
Москалев С.В., Антоненко И.В. Особенности проявления и психопрофилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности.....	362
Насырова Ш.Д., Чернышова Е.Л. Гендерные различия психологических особенностей спортсменов.....	366
Наумкина Т.А., Пфау Т.В. Сравнительное исследование временной перспективы студентов гуманитарных и технических направлений подготовки.....	370
Никитина К.В., Калинина Н.В. Коммуникативные навыки в структуре адаптационного потенциала студентов.....	373
Николаева А.Д., Микляева А.В. Прокрастинация при изучении предметов математического цикла у старшеклассников.....	375
Норкина Е.И., Тихонова Э.В. Обучение младших школьников правилам создания презентаций с точки зрения психологии восприятия.....	379
Останин И.К., Тимохин В.В. Отношение современных российских мужчин к обращению за профессиональной психологической помощью.....	382
Пизов А.В., Мазилев В.А. П.А.Рудик – как один из основателей спортивной психологии.....	384
Плохоцкий А.И., Ковалев В.В. Использование психофизиологических методов в решении макropsychологических задач.....	386
Поддубская О.С., Артемьева О.А. Основные подходы к выделению причин ликвидации психотехники в СССР.....	389
Порымова И.М., Мухортова Е.А. Экологическое воспитание подростков на уроках географии.....	392
Пронина Е.Н., Забегалина С.В. К вопросу о положительном влиянии сказкотерапии на психоэмоциональное состояние детей старшего дошкольного возраста.....	394
Разумова М.С., Микляева А.В. Выученная беспомощность как фактор успешности при изучении предметов математического цикла в подростковом возрасте.....	397
Рекун А.Е., Костригин А.А. Исследование особенностей самооценки представителей спортивной и творческой сфер профессиональной деятельности.....	400

Рогожникова О.Г., Водяха Ю.Е. Особенности семейных установок супругов с высокой степенью удовлетворенности браком.....	403
Рожкова А.Н., Корнеева Е.Н. Гендерные аспекты музыкотерапии.....	407
Румянцева А.В., Тимохин В.В. Сравнение опросникового и игрового подходов к диагностике основных свойств нервной системы.....	408
Саакян Д.С., Ягодковская И.В. Вопрос этнической идентичности в этнофункциональной психологии.....	410
Самсонова Е.С., Фоминова А.Н. Использование практики психотерапевтического подхода в образовательной деятельности в вузе.....	414
Саргсян С.Г., Амирагян М.Г. Культура речевого общения детей старшего дошкольного возраста.....	419
Саурбаева Д.Е., Шадрин Н.С. О границах возможностей тестов и проблемах их валидации.....	422
Сергеев А.С., Михайлова И.В. Взаимосвязь посттравматического стрессового расстройства с реактивной и личностной тревожностью.....	425
Соболевская М.С., Соболевская О.В. Профессионально значимые качества педагога.....	427
Соловьева Е.П., Чабаркапа М. Благополучие на работе: психологический обзор.....	429
Степанова Е.А., Тимохин В.В. Связь эмоционального интеллекта с удовлетворенностью профессиональной деятельностью.....	432
Супрун О.Л., Хоботова Ю.С., Курышева О.В. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на мотивацию выбора домашнего животного.....	434
Суханова Д.Д., Перешеина Н.В. Особенности памяти и внимания у наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации.....	437
Токарева В.Б., Медведева Ю.С. Определение метакогнитивных, творческих и мотивационных характеристик студентов.....	440
Хабипов Т.Р., Костригин А.А. Взаимосвязь личностных качеств психолога-консультанта и его предпочтений в психотерапевтических подходах.....	444
Хафизова Л.И., Калинина Н.В. Особенности удовлетворенности браком в семьях с различными стратегиями поведения в конфликтах.....	447
Хомских Е.С., Бакшутова Е.В. Особенности жизнестойкости женщин зрелого возраста.....	449
Чикас-Мозьер А.М., Абрамсон Ч.И. Алюминий и его влияние на функционально стабильные области мозга и поведение.....	454
Эврюкова А.Г., Карицкий И.Н. Акцентуации характера в подростковом возрасте.....	456
Якухина В.И., Сушков И.Р. Особенности базисных убеждений женщин, решившихся на медицинский аборт.....	459
Ян Е.Ж., Мещерякова Э.И. Фрустрационная толерантность сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в зонах повышенной опасности.....	462
Янки Л.С., Кузнецова С.А. Влияние самооценки магаданских старшеклассников на выбор профессии.....	466

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВЫБОРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ АБИТУРИЕНТАМИ

Г.А. Абрамов, О.Л. Бегичева
Государственный университет управления, Москва, Россия

Роль социальных сетей во многом является недооцененной и не находит себе места в поиске нужной информации. Старшее поколение, являющееся главным советником, а, зачастую и тем, кто решает участь при выборе образовательной программы абитуриентом не готово принимать всерьез значимость той информации, которая доступна посредством социальной сети и отрицает ее роль, что является упущением, которое может коренным образом повлиять на будущее абитуриента и всю его дальнейшую жизнь.

Ключевые слова: социальные сети, образовательные программы, абитуриенты, информация.

ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE CHOICE OF EDUCATIONAL PROGRAMS BY APPLICANTS

G.A. Abramov, O.L. Begicheva
State University of Management, Moscow, Russia

The role of social networks in many ways is underestimated and does not find a place in the search for the necessary information. The older generation, who is the main adviser and often also those who decide the fate when choosing an educational program by the applicant, is not ready to take seriously the importance of the information available through the social network and denies its role, which is an omission that can fundamentally affect the future of the applicant and his entire future life.

Keywords: social networks, educational programs, entrants, information.

Социальная сеть – это виртуальная платформа, созданная для социального взаимодействия в интернете, позволяющая свободно распространять информацию, не противоречащую законодательным нормам. Казалось бы, клуб интересов для любителей разного рода хобби и увлечений и не более, но социальные сети уже давно преодолели порог исключительно развлекательного контента и готовы предложить почти любую имеющуюся информацию с возможностью ее обсуждения с заинтересованными людьми. А размеры этих интернет площадок дают просто небывалые возможности (Кремнев, 2011).

Приложим немного статистики, дабы обосновать свои утверждения. Рассмотрим наиболее крупную отечественную и зарубежную социальную сеть. Россию в данном сегменте представляет такой лидер как "ВКонтакте", По данным на январь 2017, среднесуточная аудитория составляет 87 714 854 посетителей, зарегистрировано более 410 миллионов пользователей, а сам сайт является 4 в мире по популярности. Западным аналогом является "Facebook", имеющий в своей копилке 1.86 млрд. активных пользователей в месяц. Цифры не просто огромные, а феноменальные.

Успех здесь совсем не трудно объяснить, ведь век компьютерных технологий и информационного общества заставляет каждого из нас всегда быть в курсе большинства событий, дабы не отстать от времени. Вследствие этого, отсутствие социального

аккаунта у представителя молодежи на нынешний период скорее исключение, чем норма, бывает крайне редко и, в основном, в силу технических причин, нежели отсутствия желания там регистрироваться.

На основании этого можно смело утверждать, что целевая аудитория, в нашем случае, абитуриенты, имеет почти стопроцентный охват и, разместив в социальной сети информацию образовательного характера, она почти гарантировано сможет дойти до того, кто в ней заинтересован. Невозможно найти более простой и удобный ресурс для передачи информации, который на порядок выше уже слегка устаревших источников информации как радио, телевидение и печатная продукция (Сазонов, 2012; Филлипс, 2004).

Сегодня в любом вузе обязательно создается сайт, на котором выкладывается вся справочная информация, связанная с учебой и всем сопутствующим обучению. При этом, как сам я нередко замечаю, вузы создают группы в социальных сетях, дабы продвигать именно свое учебное заведение, что, несомненно, правильно, поскольку позволяет охватить больший сегмент молодежи.

Оценивая роль социальных сетей, можно утверждать, что без них огромное большинство вузов могло бы остаться в безвестности, поблекнув на фоне более именитых конкурентов. Именно социальные сети позволяют охватить весь спектр интересующих образовательных программ, при чем не только в разрезе исключительно справочной информации, но и общения по средствам интернет с другими пользователями, которые так же могут интересоваться данной информацией или уже участвующих в системе образования (студентов, профессоров и пр.), готовых помочь и дополнить уже имеющийся базис информации, описать внутреннюю структуру вуза, и рассказать много интересных мелочей.

Это и является тем самым важным открытием, благодаря которому социальная сеть превосходит все другие источники информации по выбору образовательных программ. Именно возможность общения, необязательно личного, а по средствам интернет, возводит социальную сеть в наиболее приемлемый источник поиска всей нужной информации. Огромное наличие тематических групп, группы непосредственно вузов и наличие тех, кто способен тебе подсказать, и все это не выходя из дома.

Безусловно, это не отменяет и того факта, что при поступлении в вуз надо знать информацию не только из сторонних источников, но и, непосредственно, и из самого вуза, а именно, посещая дни открытых дверей, узнавая преподавательского состава кафедры и прочее, но все это не более чем личное знакомство и меркнет в сравнении с невероятным количеством всевозможных фактов, которые можно узнать из социальной сети.

Рассмотрев плюсы социальной сети, нельзя пропускать и ее минусы. Основным и, пожалуй, самым главным ее минусом, как и интернета, является огромный пласт информации нам представленный. Казалось бы, в чем может быть проблема, больше - лучше, но здесь данный принцип работать никак не может, поскольку нужно качество, а, как известно, качественный контент найти бывает не так уж и легко. С чем это может быть связано? Ответ очень прост. В чем не преуспела политика, в полной мере смог воссоздать интернет, в частности, и социальные сети, а именно, тотальная и абсолютно полная демократия во взглядах на разного рода проблематики. Это приводит к тому, что абсолютно каждый способен в удобной для себя форме выразить мысль, которая, возможно, не всегда правомерна и имеет место быть, но которую не так легко бывает оспорить. И, несмотря на разные способы и попытки цензурировать контент, свободу слова в интернете запретить невозможно. Но не стоит ставить крест на социальной сети, ее вины в этом нет, а многообразие мнений позволяет осветить образовательную программу со всех ее сторон, как с положительных, так и с отрицательных, что немало важно, так как представители вуза вряд ли будут уточнять слабые стороны своего

заведения. Комплексный подход в поисках нужных для себя сведений - вот ключ к решению столь значительного минуса социальной сети. И если будущий студент не способен проанализировать предложенный для него объем информации и принять правильное решение при поступлении, то возникают некоторые сомнения в его возможности дальнейшего обучения в вузе.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать следующий вывод: социальные сети – тот источник информации, который способен в полном объеме ответить на ожидания абитуриента о процессе будущего обучения, имеющий охват, превосходящий другие источники информации во множество раз, являющимся по себе крайне доступным и дающим возможность общения с такими же заинтересованными лицами вне зависимости от места расположения. Все это является важными составляющими при поиски информации, которые в полной мере затмевают другие, на основе чего могу смело утверждать, что роль социальных сетей не просто важна, а без них трудно представить себе процесс выбора образовательной программы и ее обсуждения с кругом таких же заинтересованных, как и сам абитуриент. И, несмотря на противоречия, которые могут возникнуть, так как для старшего поколения это скорее развлекательная площадка, что, конечно, так, она настолько огромна, что способна вместить абсолютно любые сегменты интересов, образовательные в том числе, невозможно отрицать отсутствие значимости социальных сетей и можно смело утверждать, что роль весьма значительна.

Литература

Кремнев Д.А. Продвижение в социальных сетях. СПб.: Питер, 2011.

Сазонов В.М. Социальные сети – публичная сфера. М.: Лаборатория СВМ, 2012.

Филлипс Д. Пиар в интернете. М.: Фаир-пресс, 2004.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДРУЖБЕ У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А.С. Алешина, З.Х. Кайтукова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты исследования проблемы отношения лиц подросткового возраста к феномену дружбы. В статье называются различные теоретические позиции, с которых осуществлялось изучение проблемы дружбы в психологической науке, описывается структура представлений о дружбе, их типология, особенности представлений о дружбе и друге у лиц подросткового возраста.

Ключевые слова: дружба, поле представления о дружбе, установка представлений о дружбе, информационный аспект представлений о дружбе, возрастные особенности представлений о дружбе, типология дружеских отношений.

ADOLESCENTS' REPRESENTATIONS ON FRIENDSHIP

A.S. Aleshina, Z.Kh. Kaitukova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The work represents the results of research on the issue of adolescents' representations on phenomenon of friendship. The article describes various theoretical positions from which

the study of friendship issue in psychological science was carried out. It examines structure of representations on friendship, their typology and features of attitude on friendship and friend among adolescents.

Keywords: friendship, field of representation on friendship, attitude on friendship, informational aspect of representations on friendship, age-specific features of representations of friendship, typology of peer relations.

Исследование проблемы того, какое представление о дружбе имеют лица подросткового возраста достаточно актуально, ведь именно в таком возрасте дружеские отношения приобретают довольно высокое значение. Проблема дружбы и дружеского общения у подростков рассматривалась психологией с разных теоретических позиций. Определенный вклад в ее разработку внесли такие ученые, как Э.Эриксон, Л.С.Выготский, Н.А. Рыбникова, В.Е. Смирнова, Л.И. Божович, Н.И. Крылова и др.

В широком многообразии человеческих отношений дружба занимает почетное место. Дружба – особенный вид отношений, обладающий самоценностью и определяющийся бескорыстием, глубиной и интимной близостью, избирательностью и обоюдной симпатией. Дружба подразумевает собой диаду людей (иногда и большее число), вступающих во взаимодействие и привносящих в эту коммуникацию представление о своем партнере. Человеческая дружба не имеет возрастных ограничений. Первые дружеские связи возникают еще в детстве. В подростковом и юношеском периоде жизни дружеские отношения становятся наиболее значимыми, они чаще сохраняются в течение всей жизни (Дубровский, 1997).

Подростковый возраст – период индивидуального развития человека, переходный между детством и юностью. Хронологические границы с десяти до пятнадцати лет или с одиннадцати до семнадцати лет (Кулагина, 2001). А.В.Мудрик утверждает, что потребность общаться со сверстниками возрастает с возрастом и заменяет потребность общаться со своими родителями. Подростковые мотивы поведения по своей сути, абсолютно коллективно-социальны. Подобную специфику образа поведения подростков он аргументирует следующим образом:

В первую очередь, общение с ровесниками - важнейший канал информации, по которому подростки узнают многие уникальные вещи, которых не получают по некоторым причинам от взрослых. Кроме того, это специальная разновидность механических взаимоотношений. Коллективная игра и другие типы коллективных занятий стимулируют выработку нужных коммуникационных навыков, умение подчиняться общей дисциплине и одновременно защищать свои права. В-третьих, это уникальный вид контакта эмоций. Сознание социальной значимости, солидарности, дружеской взаимопомощи дает подростку уверенность и спокойствие стабильности своего положения (Мудрик, 2011, с.103).

Дружеские отношения регулируют и оказывают непосредственное влияние, решая остальные аспекты его поступков и деяний. Л.И.Божович отмечает, что если в дошкольном и раннем школьном возрасте фундаментом построения крепких детских отношений является совместное времяпрепровождение, то у подростков, наоборот, привлекательность деятельности и интересы в основном решаются альтернативой общения с ровесниками (Божович, 1989). К подростковому возрасту дети подходят с совершенно разным опытом общения с друзьями: одни передают этому решающее значение в своей жизни, другие - ограничивают себя лишь школьным общением. С течением времени общение выходит все дальше за пределы узкого школьного круга, содержит совершенно новые увлечения, занятия и интересы и переходит в ответственную и очень важную для подростка область жизни. Коммуникация с друзьями и ровесниками кажется настолько необходимой и важной, что учеба отходит на задний план, общение с родственниками и

родителями уже не кажется таким привлекательным. Надо сказать, что коммуникативные признаки и стиль общения у мальчиков сильно различается со стилем общения девочек.

И.О.Кон утверждает, что психология коммуникации в переходном и юношеском периоде жизни основывается на парадоксальном пересечении двух потребностей: приватизации или обособления личного пространства и афориляции, т.е. нужды быть частью социальной группы. Обособление преимущественно определяется в эмансипации от контроля взрослых (Кон, 1989).

Выделяя ключевые аспекты дружбы в данный период, следует, в первую очередь, заметить тщательность и избирательность отбора. Статистически более часто больше всего друзей подростки имеют в 5-6 классе. Однако с возрастом гораздо более серьезно, строго и критично они относятся к дружеским отношениям и к товарищам, то есть становятся более избирательными в своих отношениях. Приятельские отношения начинают резко ограничиваться от подлинно дружеских, а друзья избираются всерьез и надолго. Зачастую в зрелости дружба перерастает в семейные отношения или может сберечь обособленное значение, обеспечивая фундамент для поддержки эмоциональной гармонии. В отборе друзей тоже не имеется сдерживающих рамок и ограничений - другом может стать человек того же или противоположного пола, более взрослый или же младший, имеющий другое место в социальной стратификации и т.д.

Наиболее искренняя, неподдельная дружба – это когда два человека или более человек находят умиротворение и душевное спокойствие друг в друге, радуются каждому мигу, проведенному вместе, в самопожертвовании друг ради друга. Быть не может настоящей дружбы тогда, когда «друзья» решают использовать друг друга для удовлетворения корыстных интересов. В этом случае дружба перестает существовать.

Предпочтение «друга-партнера» связывается с мнением о дружеском равенстве. Друг видится как исключительный человек, не имеющий никаких недостатков, другом может быть любимый человек, независимо от пола и возраста.

Для людей, рассматривающих дружбу с эмоциональных позиций, характерны ориентация на сотрудничество проявление дружелюбия, равных позиций в общении или конформная направленность ориентация на партнера, на подчинение. В меньшей мере они склонны к авторитарности, манипулятивной и индифферентной направленности.

Также несомненно важную роль играет мировоззрение и самооценка человека, его восприятие мира, людей, его активная жизненная позиция и степень способности принять на себя ответственность. В отношениях между друзьями отображается личный внутренний мир человека. В зависимости от своей уникальной «Я» - концепции подросток не единственно воспринимает окружающий его мир, но и общается с людьми, выстраивает отношения с приятными для себя людьми. Оценка друга имеет непосредственное действие на мнение о себе, формирует его собственную Я-концепцию.

Целью совершенного эксперимента являлось изучение особенностей представлений о дружбе и друзьях у лиц подросткового возраста. Объектом выступили представления лиц подросткового возраста. Предметом – представления о дружбе у лиц подросткового возраста. Выборка исследования: 15 лиц подросткового возраста обоего пола, в возрасте с двенадцати до четырнадцати лет. Способом исследования: авторская анкета. По результату сделанного опроса, были сделаны следующие обобщения: многие из опрошенных (69%) упомянули, что хотели бы видеть в друге самые лучшие качества и черты. Ответы на вопрос о друзьях были примерно такими: «Друг поймет в любой ситуации, поддержит», «настоящих друзей не может быть много». Проведенный эксперимент показал, что большинство респондентов (90%) считает истинную дружбу довольно несчастным явлением. В дружбе человек учится, с одной стороны, умению раскрыться, а с другой стороны – услышать другого человека. В связи с этим особой популярностью среди

подростков пользуются те, кто с добротой и участием относится к людям. Об этом в ходе анкетирования упомянуло 60% опрошенных подростков. Качествами, которые подростки оценивают как необходимые для поддержания дружбы, являются: отзывчивость (78%), сдержанность (50%), жизнерадостность (70%), добродушие (80%), уступчивость (55%), чувство юмора (85%), энергичность (68%), способность оказать помощь своим друзьям в разных делах и решении личных проблем (90%). Личностными проявлениями, не совместимыми с дружбой, опрошенные подростки считают лицемерие, лживость, себялюбие, предательство. Мешают дружескому общению лень, равнодушие.

Дальнейшее изучение психологии дружбы должно быть направлено на выявление взаимосвязей между представлениями о друге и о себе, влияющими на выбор друга, а также на определение неосознанных процессов регулирующих дружеское общение.

Литература.

- Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1988.
Божович Л.И., Славина Л.С. Психологическое развитие школьника и его воспитание. М., 1979.
Дубровский Д.В. Развитие мотивов межличностных отношений у подростков // Воспитание школьников. 1997. № 2. С. 36-48.
Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
Кулагина И.Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. М.: ТЦ «Сфера», Юрайт, 2001.
Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2011.
Петровский А.В., Платонов К.К. Психология межличностных отношений. М.: Просвещение, 1976.
Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 1999.

КОНЦЕПЦИИ ВОЗРАСТНЫХ КРИЗИСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.А. Астахова, И.В. Антоненко
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического анализа психологической литературы и изучения понятия возрастных кризисов.

Ключевые слова: кризисы возрастного развития, особенности периодов возрастных кризисов, проявление кризисов в разные периоды жизни, исследование возрастных кризисов взрослости.

CONCEPTS OF AGE CRISIS IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

S.A. Astakhova, I.V. Antonenko
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical analysis of psychological literature and the study of the concept of age crises.

Keywords: crises of age development, features of periods of age crises, manifestation of crises in different periods of life, study of age crises of adulthood.

Проблема возрастных кризисов, проявляющейся у лиц разного возраста отражена в научных трудах таких отечественных ученых как Л.С.Выготский, П.П.Блонский, Д.Б.Эльконин, Л.И. Божович, А.Н.Леонтьев, И.С.Кон, В.И.Слободчиков, К.Н.Поливанова Э.Э.Сыманюк, Л.М.Орлова, М.В.Гамезо, В.С.Герасимова, В.Е.Петровский, О.В.Хухлаева, Л.А. Шайгерова, Л.Н. Юрьева, М.Г. Ярошевский и других. Кризис определяется психологически как ситуация невозможности, невозможности дальнейшего существования в прежнем статусе, т.е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей). При упоминании о кризисе имеется в виду острое эмоциональное состояние, возникающее в ситуации столкновения личности с препятствием на пути удовлетворения ее важнейших жизненных потребностей, препятствием, которое не может быть устранено способами решения проблемы, известными личности из ее прошлого жизненного опыта. Психологический кризис – это внутреннее нарушение эмоционального баланса, наступающее под влиянием угрозы, создаваемой внешними обстоятельствами.

Кризисы можно классифицировать исходя из различных принципов, положить в основу их деления предсказуемость или непредсказуемость, причину возникновения и др. Они различаются по длительности и интенсивности. По содержанию различают три основных вида кризисов: кризисы невротические, кризисы развития и травматические кризисы. Также в психологии обычно выделяют возрастные кризисы и ситуационные кризисы. Возраст – качественно специфическая ступень онтогенетического развития человека. Каждый возраст в человеческой жизни имеет определенные нормативы, при помощи которых можно оценить адекватность развития индивида и которые касаются психофизического, интеллектуального, эмоционального и личностного развития. Эти нормативы обозначаются также как задачи возрастного развития. Переход к следующему этапу происходит в форме кризисов возрастного развития, или возрастных кризисов. Это относительно небольшие по времени (до года) периоды онтогенеза, характеризующиеся резкими психологическими изменениями. Форма, длительность и острота кризиса может значительно различаться в зависимости от индивидуально-типологических особенностей человека, социальных и микросоциальных условий.

В отечественной психологии представление о возрастном кризисе ввел П.П.Блонский, затем их описал и содержательно раскрыл Л.С.Выготский. По Выготскому, возрастной кризис обусловлен возникновением основных новообразований предшествующего стабильного периода, которые приводят к разрушению одной социальной ситуации развития и возникновению другой, адекватной новому психологическому облику ребенка. Механизм смены социальных ситуаций составляет психологическое содержание возрастного кризиса.

Ряд исследователей считают возрастные кризисы нормативным процессом, необходимым элементом социализации, обусловленным логикой личностного развития и необходимостью разрешения основного возрастного противоречия (Л.С. Выготский, Л.И.Божович). Другие авторы видят в возрастных кризисах девиантное, злокачественное проявление индивидуального развития (С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец).

Выделяют восемь возрастных кризисов. Пять из них приходятся на детский возраст. По времени они локализованы на границах стабильных возрастов и проявляются как кризис новорожденности (до 1 месяца), кризис одного года, кризис 3 лет, кризис 7

лет, подростковый кризис (11 – 12 лет) и кризис юношеский. Шестой свойствен молодым взрослым людям. Седьмой кризис переживается в сорокалетнем возрасте (плюс-минус два года). Восьмой по счету и последний кризис жизненного пути переживается во время старения.

В психологии развития существует специальное понятие возрастных нормативных жизненных кризисов, которое подчеркивает, что критические периоды и социальные переходы обычно сопровождаются какой-то психологической перестройкой. Какой бы болезненной ни казалась эта перестройка, для данной фазы развития она закономерна, статистически нормальна. Зная соответствующие биологические и социальные законы, можно достаточно точно предсказать, в каком возрасте индивид данного общества столкнется с теми или иными проблемами, как эти проблемы связаны друг с другом, от чего зависит глубина и длительность кризиса и каковы типичные варианты его разрешения.

При описании развития взрослых необходимо также учитывать внутриличностную и межличностную гетерохронность, т. е. несовпадение у одного человека темпов развития различных процессов (биологических, социальных, познавательных) и несовпадение этих темпов у разных людей. В целом в отечественной психологии существуют две принципиальные позиции в понимании критических возрастов.

1. Признание критических возрастов необходимыми моментами развития, в которых происходит особая психологическая работа, состоящая из двух противоположенных, но единых в своей основе преобразований: возникновение новообразования (преобразование структуры личности) и возникновение новой ситуации развития (преобразование социальной ситуации развития). Это позиция Л.С.Выготского и Д.Б.Эльконина.

2. Признание необходимости качественных преобразований, которые состоят в смене ведущей деятельности и одновременном переходе в новую систему отношений. При этом акцент делается на внешних условиях, социальных, а не на психологических механизмах развития. В таком виде позиция представлена А.Н.Леонтьевым, Л.И.Божович. В первую очередь нормативные возрастные кризисы детства и взрослости отличаются хронологическими сроками. Кризисы детства в большей степени привязаны к определенному возрасту. Момент возникновения, продолжительность, острота прохождения кризисов в период взрослости могут заметно варьироваться в зависимости от личных обстоятельств.

Кризисы зрелости возникают реже, с большим временным разрывом (7-10 лет), они гораздо в меньшей степени привязаны к определенному хронологическому возрасту и более тесно зависят от социальной ситуации, личных обстоятельств жизни. В зрелом возрасте перечень основных деятельностей нередко остается постоянным (трудовая, производительная деятельность, семья, общение и т.д.) в отличие от периода детства, когда происходит периодическая смена ведущих деятельностей. Кризисы зрелости проходят более осознанно и более скрытно, недемонстративно для окружающих. Выход из кризиса, его преодоление связано с необходимостью собственной активной внутриличностной работы, решающая роль в становлении личности во всей ее полноте и уникальности принадлежит самому человеку. Среди обстоятельств, провоцирующих кризис зрелости, выделяют резкие изменения состояния здоровья (внезапная болезнь, длительное и тяжелое заболевание, гормональные сдвиги), экономические и политические события, смену условий, требований, социальных ожиданий и т.д. Под давлением общественных катаклизмов возможно возникновение двойного кризиса (наложения социального кризиса на возрастной), что обостряет его протекание и настраивает на более глубокое осмысление всей жизни.

Следует обратить внимание и на то, что независимо от модели кризиса, речь идет об особом роде рефлексии, о взгляде на собственную жизнь. Речь, собственно, идет о том, что человек в какие-то периоды жизни «делает», а в другие - осмысливает сделанное. В теоретическом исследовании В.И.Слободчикова, взрослость описывается двумя событийными общностями: воспроизводство и творчество в системе общественных деятельностей; творчество в системе экзистенциальных ценностей. Эти общности обеспечивают развитие во взрослости. Вхождение в новую общность знаменуются кризисами рождения.

Вступая в первую из названных общностей, субъект переживает кризис юности - разрыв идеала и реальности, при вступлении во вторую - кризис взрослости - разрыв личного и общечеловеческого смыслов жизни. В кульминационной точке общности происходит кризис развития. Это момент, когда заканчивается освоение новых способов взаимодействия и начинается развитие индивида внутри общности. В указанных общностях строится в первой - мировоззрение, во второй – личность. Возрастной кризис - это переходный этап от одного возрастного периода к другому. Причинами кризиса являются противоречия между новыми потребностями и старыми возможностями.

Возрастные кризисы сопровождаются: депрессивными состояниями; выраженной неудовлетворенностью собой; трудноразрешимыми проблемами внутреннего и внешнего характера; резкими изменениями в поведении человека. Кризисы возникают на каждом возрастном этапе и имеют в первую очередь позитивное значение. Кризис является необходимым условием дальнейшего развития, почвой для появления новообразований.

Возрастной кризис состоит в преобразовании социальной ситуации развития, при котором старая социальная ситуация развития разрушается, а на ее месте, вместо нее, строится новая; психологическое содержание возрастного кризиса состоит в том, что происходит субъективация новообразования предшествующего стабильного периода, т. е. превращение новообразования стабильного периода в субъектную способность индивида. Возрастной кризис проходит ряд фаз и этапов: предкритическая фаза - открытие идеальной формы следующего возраста; собственно критическая фаза - мифологизация новой идеальной формы, конфликт между желаемым и возможным, рефлексия внутренних ограничителей искомой взрослости; посткритическая фаза - дифференциация отношения к себе, формирование мотивации дальнейшего возрастного развития.

Литература

Василенко В.Е. Возрастные кризисы детства и отрочества: дискуссионные проблемы // Психология человека в современном мире. Т.3. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С.27-35.

Выготский Л.С. Проблема возраста. Собрание сочинений. Т.4.

Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988.

Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека, 2001.

Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития М.: Изд-во «Академия», 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В.О. Бойкова, И.В. Калинин
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследований психологических особенностей личности и поведения девиантных подростков. Целью нашего исследования было обнаружение различий в организации психологического профиля между девиантными и недевиантными подростками. Актуальность проблемы в последние годы значительно возросла. Это вызывает озабоченность, как у юридических органов, так и у лиц, отвечающих за организацию работы с молодежью и ответственных за их воспитание.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, поведение подростков, девиантные подростки, отклоняющееся поведение, личность.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY AND BEHAVIOR OF DEVIANT ADOLESCENTS

V.O. Boikova, I.V. Kalinin
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The article presents the results of theoretical and empirical research of psychological features of personality and behavior of deviant adolescents. The aim of our study was the detection of differences in the organization of the psychological profile between deviant and non-deviant adolescents. The urgency of the problem in recent years has increased significantly. This is troubling of both legal bodies and individuals responsible for the organization of work with young people and responsible for their upbringing.

Keywords: deviant behavior, adolescents, behavior of adolescents, deviant adolescents, abnormal behavior, personality.

Девиантное поведение личности – это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Иначе говоря, это действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам (Змановская, 2007). Отклонение в поведении является естественным условием развития человека, поэтому всегда будут существовать люди, называемые девиантами, то есть, которые не могут или не хотят жить по правилам и нормам. Отклоняющееся поведение - это чаще всего стремление уйти из общества, сбежать от ежедневных актуальных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Обращение к проблеме девиантного поведения молодежи и специфических особенностях организации личности девиантов в рамках нашего исследования представляется в наивысшей степени актуальным.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у девиантных и недевиантных подростков должны обнаружиться особенности в присутствии и выраженности личностных черт как на уровне статистически значимых различий, так и на уровне количества и качества корреляций внутритестовых и межтестовых показателей.

Исследование проводилось с помощью двух психодиагностических методик: 16 факторный личностный опросник Р.Б.Кеттела (16 PF) и методика склонности к отклоняющему поведению (А.Н.Орел). Результаты математической обработки статистических данных осуществлялись в среде электронной таблицы EXCEL. В исследовании приняло 20 учащихся 9- 11 классов в возрасте 16- 17 лет (10 девиантных подростков и 10 недевиантных), между которыми и осуществлялся сравнительный анализ.

Мы провели сравнительный анализ значимости различий факторов по методике 16 PF между девиантными и недевиантными подростками женского пола осуществленного с применением t-критерия Стьюдента и обнаружили три показателя по своей величине превосходящие их аналоги в группе недевиантных девушек: факторы С, Е и М. Данный факт говорит нам о том, что девиантные девушки более эмоционально устойчивы (С), доминантны (Е) и менее практичны (М), чем их недевиантные сверстники женского пола. В данном случае достаточно неожиданным является то, что девиантные девушки более эмоционально устойчивы, чем недевиантные. Наблюдения и данные проанализированных нами публикаций (Гишинский Я. 2007), (Змановская Е. 2007), (Клейберг Ю.А. 2007), показывают иную картину: когда девиантные подростки характеризуются большей эмоциональной неустойчивостью. Возможно, данный установленный эмпирически факт можно объяснить следующим образом. Сама постановка на учет в детскую комнату милиции включает дополнительные ресурсы контроля, способствуя переосмыслению своего поведения, что и отражается на отмеченных результатах. Вместе с тем данное объяснение не является безупречным, поскольку часть оставшихся результатов выглядят также парадоксально: у девиантных девушек при вполне понятной низкой нормативности поведения (G) и большей жестокости (I) в то же время наблюдается более низкая тревожность (O), напряженность (Q4) и подозрительность (L).

Столь же парадоксально выглядели результаты сравнения девиантных и недевиантных юношей. Фактически они практически аналогичны результатам, полученным при сравнении девушек. Такая похожесть результатов не может быть случайной. Не исключено, что такая парадоксальность результатов может быть объяснена смещением результатов в более положительную сторону, к которому вполне осознано прибегали девиантные подростки обоих полов. Поэтому, несмотря на подтверждение выдвинутой в начале статьи гипотезы, все же для прояснения картины требуется масштабное исследование с привлечением более репрезентативной выборки и использование методик со встроенными в них шкалами по определению достоверности результатов.

Выдвинутую выше гипотезу подтверждают и результаты внутритестовой корреляции факторов опросника в группах девиантных и недевиантных подростков, которые частично выглядят не менее неожиданно. Чем больше самодисциплина в группе девиантных подростков, тем выше показатели адиктивности поведения. Видимо, требования к себе сопровождаются ростом внутреннего напряжения, что и находит свое проявление в адиктивном поведении. В то же время чем выше напряженность, тем меньше склонность к самоповреждающему поведению. Видимо в данном случае объектом адиктивного поведения в данной ситуации становится другой человек, а не сам подросток.

Несколько иная картина наблюдается в отношении недевиантных подростков, характер связи внутритестовых показателей носит достаточно традиционный характер, укладывающийся в представления «здорового смысла»: чем больше эмоциональная устойчивость, тем меньше склонность к самоповреждающему поведению; чем меньше эмоциональная чувствительность, тем больше склонность к преодолению норм и правил и т.д. и т.п.

Вместе с тем, несмотря на всю неоднозначность и несомненную парадоксальность части полученных результатов, наше исследование показало, что действительно, девиантные и недевиантные подростки отличаются друг от друга как по показателям значимости различий их личностных факторов, так и специфике взаимосвязи внутритестовых показателей. Данный эмпирически установленный факт подтверждает выдвинутую ранее гипотезу и является хорошей стартовой площадкой для наших дальнейших исследований.

Литература

- Гишинский Я. Девиантология. М.: Юридический Центр Пресс, 2007.
Змановская Е. Девиантология. Психология отклоняющего поведения. М. Издательский центр Академия, 2007.
Клейберг Ю.А. Девиантология. Хрестоматия. СПб.: Речь 2007.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ СИСТЕМАХ

Е.В. Бредун, О.М. Краснорядцева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье рассматриваются особенности изучения времени в рамках перехода к постнеклассической парадигме. Значительное внимание уделяется пространственно-временной организации человека, как самоорганизующейся системы. Выделяются такие аспекты изучения времени, как темпоральность и хронотоп, а так же сопряженное с ними понятие темпомир.

Ключевые слова: время, пространство, самоорганизация, стрела времени, темпоральность, темпомир, хронотоп.

SPACE AND TIME IN SELF-ORGANIZING SYSTEMS

E.V. Bredun, O.M. Krasnoryadtseva
National research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The article discusses the features of the learning time in the transition to post-nonclassical paradigm. Considerable attention is paid to spatio-temporal organization of person as a self-organizing system. Such aspects of time as temporality and chronotope, and paired them the concept of tempoworld are described.

Keywords: time, space, self-organization, timeline, temporality, tempoworld, chronotope.

На протяжении долгого времени, в психологии предпринималось множество попыток изучить психологическое время личности. Многие отечественные и зарубежные ученые (У.Джейм, П.Жане, И.М.Сеченов, И.П.Павлов, В.М.Бехтерев, К.Левин, С.Л.Рубинштейн, П.Фресс и Ж.Пиаже Д.Г.Элькин, Б.И.Цуканов, И.Пригожин, Ф.Зимбардо и мн.др.) занимались рассмотрением временных явлений, потому что время представляет собой один из основных компонентов психической организации жизнедеятельности человека.

Современная психология меняет свой предмет, центральное место в которой занимает индивид (Клочко, 2008). В последнее время в научной среде возросло количество публикаций связанных со сменой исследовательских установок от классицизма к постнеклассике, что неминуемо ведет за собой разработку новых теоретико-методологических подходов. Постнеклассическая парадигма представляет человека, как открытую самоорганизующуюся систему и позволяет рассмотреть пространственно-временную организацию человека в новом ракурсе.

Клочко в своей работе «Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения», пишет о том, что на сегодняшний момент в науке происходит перестройка пространственно-временного освоения мира индивидом. Если раньше пространство выражало время, то на сегодняшний момент на первый план выходит время (Клочко, 2011). В классическом представлении, время представляется процессами, а пространство - вещами, но современный подход к пониманию времени, позволяет рассматривать время не только как параметры внешнего порядка, но и внутреннего (Клочко, 2005).

Основной идеей постнеклассики является решение проблем сложных саморазвивающихся, открытых систем. Открытая система отбирает из окружающей среды то, что

нужно ей для существования, сложность системы раскрывается через способ выбора значимого из среды. Сама система изменяется при взаимодействии со средой, она усложняется (Клочко, 2008). Явления, возникающие в открытой саморазвивающейся системе, выступают параметрами ее порядка, она преобразуется при взаимодействии с внешними факторами, которые становятся внутренними, позволяющими упорядочить внешние и внутренние элементы среды (Клочко, 2005).

Поскольку время пронизывает все компоненты психической организации, то и развитие жизнедеятельности человека имеет временную структуру. Способность к овладению времени, является источником его расширения, наполнения смыслами, событиями, целями. Поэтому на первый план выходит изучение человека как открытой самоорганизующейся и саморазвивающейся конструкции через системное осмысление особенностей пространственно-временной организации, где системное качество человека проявляется при включенности человека в мир. Человек и порождаемое им пространство и время рассматриваются в единстве, психика человека непрерывна, она направлена на превращение окружающей безличной среды в пространство жизнедеятельности человека, в которое включаются смыслы, ценности самого человека (Клочко, 2015).

В самоорганизующихся системах, время становится фактором, осуществляющим саморазвитие человека, его постоянные стремления переводить возможность в действительность в процессах творческого преобразования мира. Внешнее, объективное, и внутреннее, субъективное время образуют континуум жизни индивида, в котором заключаются характеристики протекания всех процессов жизнедеятельности. Вступая во взаимодействие, внутренние и внешние порядки, рожают новые качества системы, которые становятся порядками развития этой системы. Из чего следует актуальность изучения меняющийся мир человека, его хронотопические и темпоральные характеристики. Транстемпоральность, понимается как условие своевременности, целостной длительности, становления и готовности приводить в порядок настоящее время. О.В.Лукиянов пишет о том, что человек это сложнейшая пространственно-временная организация и темпоральность показывает совершенно иную последовательность времен в саморазвивающихся системах, где будущее представлено в настоящем, а прошлое включено в будущее (Лукиянов, 2006)

Жизненный мир человека, представляет собой поле, включающее в себя все значимые для человека связи и ресурсы, при этом человек рассматривается в единстве с ним, он представляет собой особую пространственно-временную организацию самоосуществления, развития своего жизненного потенциала. Сочетание пространственно-временных составляющих, являются уникальными для каждого человека и представляют собой особый хронотоп. Человек сам понимается, как хронотоп, пространственно-временная организация, которая наполняет внешний мир предметами, смыслами, ценностями, организуя, таким образом, пространство жизни человека. Логично предположить, что перестройка пространства жизни человека ведет за собой перестройку времени (Клочко, 2005).

В рамках данного представления о временной организации жизни человека, время в сложной системе, рассматривается не как три различные категории (прошлое, настоящее, будущее), а как процесс перехода поливариантного будущего в моновариантное прошлое, когда возможное пространство среды становится пространством самой сложной системы (Клочко, 2008). В связи с чем, следует выделить понятие «темпомир», которое представляет собой коэволюцию смыслов, союз простых структур, находящихся, различных по мощности, но объединенных в сложные совместно эволюционирующие структуры.

Темпомир, определяется Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмовым, как мир, главной характеристикой которого является единый темп развития всех входящих в него сложных

структур (Князева, Курдюмов, 2011). Учитывая, что усложнение открытой системы происходит за счет способности принятия изменений, которые выводят структуры на новый уровень, системы, таким образом, изменяют свою организацию (Ключко, 2008). Темпомиры же характеризуются пространственно-временной целостностью, множественностью времени (биологического, астрономического, психологического и т.д.), темпоральным монодуализмом, который заключается в первичности пространства и функционального времени, т. е. открытость и замкнутость системы, как средство для самоутверждения и взаимореализации, самоорганизацией личностью по принципу ценностей и т.д.

Человек, как открытая, самоорганизующаяся система не просто производит обмен информации со средой, не просто перерабатывает ее, а создает свой многомерную реальность. Темпомир в данном подходе, представляет собой часть событий мира, который включает в себе взаимодействующие объекты и среды, развивающиеся как целое. Различные темпомиры, выстраиваясь в иерархию, независимо или независимо друг от друга, образуют единую систему мира. Темпомир при этом является отдельной частью этой системы со своим временем, которое протекает независимо от других частей системы.

Темпомир напрямую связан с понятием времени, т.к. развитие сред в нем происходит во времени, это бесконечное взаимодействие времени прошлого, настоящего, будущего. Так как он является открытой, развивающейся, нелинейной системой скорость течения событий и времени может изменяться.

В рамках исследования психологии времени, нельзя обойти вниманием такой феномен, как «стрела времени», изучение данного вопроса так же раскрывает перспективы развития пространственно-временной организации человека. В работе И. Пригожина, стрела времени ассоциируется с направленностью в будущее, потому, как человек совершает переход из настоящего в будущее. Время астрономическое не может быть направленно в прошлое в связи с энтропийным барьером, который является препятствием на пути к обратимости времени (Пригожин, 1986). Стрела времени, по мнению Цуканова, направлена из будущего в прошлое, через настоящее, что не совпадает с астрономическим течением времени. В связи с законом термодинамики, время течет в сторону возрастания энтропии, т.е. от событий которые еще не произошли, к событиям, которые уже были, поэтому движение времени направленно из прошлого в будущее, но субъективное переживание времени имеет обратное движение – из будущего через настоящее в прошлое. По мнению Цуканова, направление стрелы времени расходится с направлением стрелы жизни организма, который так же подчиняется законам энтропии (Цуканов, 2000). Трансперспективный анализ в свою очередь, открывает перспективу процесса развития, учитывает время и пространства целостной системы. Это позволяет трактовать время, с точки зрения порождения его индивидом, т.е. время имеет свое течение благодаря человеку. С точки зрения стрелы времени, трансперспективный анализ показывает время системы как переход поливариантного будущего в моновариантное прошлое, что говорит о направлении психологической стрелы времени из будущего в прошлое.

На примере так же темпомира можно рассмотреть вопрос «стелы времени», которая так же имеет направленность из будущего в прошлое. Время в структуре темпомира отсчитывается в соответствии с достижением момента обострения, при этом время будущее будет отличаться близкими, быстро развивающимися «горящими» структурами, а время прошлое, удаленное от момента обострения, медленно «горящими», при этом выходит, что говоря о будущем, вектор времени уходит в прошлое (Князева, Курдюмов, 2008).

Таким образом, современный этап развития психологической науки, позволяет нам рассматривать время личности в виде особой пространственно-временной организации индивида. На сегодняшний момент назрела необходимость изучения хронотопических и темпоральных характеристик личности, в связи с тем, что современная реальность

дает человеку выход в мир с бурным развитием культурных, политических, экономических и иных структур. Подобное развертывание пространственно-временного бытия отличается наличием множества структур с разными временными скоростями, что предъявляет к человеку определенные требования для их освоения. Изучение времени в подобном ключе, даст возможность раскрыть изменение пространственно-временной организации человека в процессе становления системы.

Феномен времени, соединенный с такими понятиями, как «пространство», «хронотоп», «самоорганизация» открывают большую группу исследований, перед психологическими науками. Подобные исследования могут открыть новые механизмы функционирования и освоения времени и пространства человеческого бытия, что позволит выйти за пределы существующих знаний о времени.

Литература.

Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск: ТГУ, 2005.

Клочко В.Е. Смысловая теория мышления в трансперспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ// Вестник Московского университета. 2008. №2. С. 87–101.

Клочко В.Е. Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения// Сибирский психологический журнал. 2011. №40. С. 136–151.

Клочко В.Е., Клочко Ю.В. Человек: открытая система в закрытой среде // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 6–16.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. 2008. №1. С. 379-443.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2011.

Лукьянов О.В. Готовность быть. Предположения о транстемпоральности опыта озабоченности настоящим // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2006. № 1 (8). С. 125-143.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.

Цуканов Б.И. Время в психике человека. Одесса: изд-во АстроПринт, 2000.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В ПСИХОЛОГИИ

Е.С. Буровцева, И.В. Михайлова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Статья посвящена истории изучения феномена лидерства в психологической науке. Основное внимание в данной работе уделено эволюции психологических концепций лидерства – с античности до настоящего времени.

Ключевые слова: концепция лидерства, лидер, лидерские качества, народная масса, феномен лидерства.

THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN PSYCHOLOGY

E.S. Burovtseva, I.V. Mikhaylova
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The article is devoted to history of studying of a phenomenon of leadership in psychological science. The main attention in this work is paid to evolution of psychological concepts of leadership – from antiquity to the present time.

Keywords: concept of leadership, leader, leadership skills, national mass, leadership phenomenon.

В современной психологической науке тема лидерства занимает особое место. Лидерство - один из тех немногих социально-психологических феноменов, интерес, к которому не исчезает на протяжении многих десятилетий. Попытки познать природу лидерства предпринимались еще во времена античности. Тематика проблемы лидерства прослеживается в трудах Платона, Аристотеля, Сократа, Г.Гегеля, Ф Ницше, Н.Макиавелли, а также многих других философов и мыслителей (Андреева, 2004).

Изначально, лидерство, как феномен, рассматривалось, исключительно, с точки зрения политического и духовно-религиозного аспекта. Так, по Аристотелю и Платону лидером является тот, «кто имеет мудрость, рассудительность и добродетель. Не достаточно правителю лишь правильно поступать...», «...необходима гармония характера и положительность качеств личности, позволяющая вести истинно добродетельную жизнь». Платон, при этом, упоминал, что истинный лидер всегда готов отказаться от своих интересов ради всеобщего блага.

В свою очередь, Н.Макиавелли описывал лидера как человека, для которого его личная власть - не благо само по себе, а средство достижения определенной политической цели (например, объединение и усиление государства). По Макиавелли политика и мораль две вещи не совместные. Правитель, согласно мнению Макиавелли, обязан брать в расчет главные стимулы человеческой активности (получение имущественных благ) и, угадывая сокровенные желания человеческой души, управлять людьми. Политический лидер, в управлении государством, должен придерживаться двух стратегий: 1. Стратегия льва – действие силой, 2. Стратегия лисы – действие хитростью. Секрет успешного управления заключается в сочетании данных стратегий.

В соответствии с учением Г.Гегеля, в делах великих лидеров «субстанционально содержится» историческая необходимость; они – «доверенные лица мирового духа». А Ф.Ницше, в свою очередь, говорил, о том, что стремление стать лидером - естественное стремление человека. Серьезное влияние на развитие мировых теорий феномена лидерства оказали работы Г. Тарда и Г. Лебона. Все крупнейшие достижения человечества, по их мнению, - результат деятельности крупных личностей. Последователи же, составляют подавляющее большинство, и они только подражают выдающимся людям. В этом подражании Тард видит основной закон социального развития. Последователей он обозначает термином «толпа» и указывает на их отсталость, неумение рассуждать, рабскую покорность сильному. Лидер же, по мнению Тарда, во имя прогресса должен бороться с «закостененностью» толпы. Захватывать ее новшествами, уметь «бить» толпу «по нервам», добиваясь успеха и подчинения. Лебон трактует условия взаимодействия толпы и лидера несколько иначе. Он утверждает, что толпа (последователи) играет главную роль в общественной жизни и доминирует над лидером, задает ему цель, задачи и программу поведения. Толпа может сбросить лидера и пойти за тем, кто пообещает ей новую иллюзию. Поэтому лидер должен следовать за толпой, использовать свою власть - неосознанно или сознательно, с учетом законов психологии (Андреева, 2004).

Труды Лебона и Тарда послужили не просто «толчком» к развитию теорий лидерства, они стали началом их институционализации. К примеру, вслед за Тардом и Лебоном вопросом о природе лидерства занимался З. Фрейд. По Фрейду человечество нуждается в лидере, как и семейство в авторитарном отце, «в отцеподобии» - тайна лидерства. Фрейд рассматривает лидерство как сублимацию, то есть концентрацию на высшем уровне либидо, как компенсацию низкой самооценки личности. У А. Адлера была схожая теория. Согласно концепции Адлера, стремление и желание быть лидером скрыто, прежде всего, в чувстве неполноценности человека. Также нельзя не отметить, теорию «Харизматического лидера» М. Вебера. Согласно Веберу лидер есть тот, кто обладает исключительными способностями. Харизматическое лидерство имеет, как правило, акцентированно-личностный характер. Принципиально важно то, что как бы внеобыденна ни была харизма, для своего признания и дальнейшего существования харизматический лидер должен регулярно показывать преимущества и результаты своего «дара», своих действий, то есть доказательства харизматической легитимности – знаки «благодарности», «чудеса» и т.д. (Бендас, 2009).

Позднее были сформированы «Теория героев» и «Теория черт». Сторонники первой теории - Т. Карлайл, Е. Дженнингс, Дж. Дауд и др. пытались изучать качества, «передающиеся по наследству» и «способствующие завлечению масс». Сторонники второй – Л. Бернард, В. Бинхам, О. Тэд, С. Килбоурн и др. считали, что лидером человека делают определенные психологические качества и свойства («черты»). Лидер рассматривался ими через призму ряда факторов, Во-первых, к таким факторам относились его «способности» – умственные, вербальные и т.д. Во-вторых, «достижения» – образование и физическое развитие. В-третьих, «ответственность» - зависимость, инициатива, упорство, желание. В-четвертых, «участие» – активность, кооперация. В-пятых, «статус» - социально-экономическое положение, популярность. В-шестых, важными признавались «ситуативные черты» личности:

1. Сильное стремление к ответственности и завершению дела;
2. Энергия и упорство в достижении цели, рискованность и оригинальность в решении проблем;
3. Инициативность;
4. Самоуверенность;
5. Способность влиять на поведение окружающих, структурировать социальные взаимоотношения;
6. Желание принять на себя все последствия действий и решений;
7. Способность противостоять фрустрации и распаду группы.

Для подтверждения своей теории сторонники «Теории черт» проводили множество разных исследований. При этом изучались разные группы, разные типы лидеров – от тех, кто появляется в детских играх, и юных правонарушителей до политических деятелей, военных и религиозных начальников. К примеру, в конце 1940-х годов появилось несколько обширных обзоров исследований личностных черт лидеров К. Берда, В. Иена Кинза, Р. Стогдилла. Попутно создаются и разрабатываются психометрические и социометрические тесты и методики (К. Левин, Дж. Морено, Х. Дженнингс, К. Фидлер и др.), для изучения лидерства, использование которых в малых группах приносит значительные результаты (Бендас, 2009).

В отечественной психологии науке тема лидерства стала актуальной почти одновременно с началом изучения данного феномена за рубежом. В основном, изначально, исследования большей частью строились на материале детских групп (как организованных, так и стихийных). Большинство авторов, писали о коллективе, в той или иной мере касались проблемы «вожачества». Здесь можно упомянуть работы Е.А.Аркина, Д.Б.Элькониной, А.С.Залужного, П.П.Блонского, С.С.Моложавого, М.П.Феофанова, Б.В.Беляева,

Н.Н.Корганова, И.Рудченко и др. В них обсуждались роль и функция вожаков в детском коллективе, факторы выдвижения ребенка в вожаки, типы вожаков и т.д. Работы во многом имели описательный характер.

Позднее появилось большое количество работ, посвященных проблеме соотношения лидерства и руководства. Неоднократно предпринимались попытки уточнить и противопоставить эти понятия. Как правило, в первом случае выделялось естественное, свободное, неформальное начало, в противоположность официальному - во втором. Эти различия отражены в работе Б.Д. Парыгина, выделившего ряд отличительных черт лидера и руководителя:

1. Руководитель назначается либо избирается официально и призван осуществлять регуляцию официальных отношений группы. Лидер выдвигается неофициально и в основном осуществляет регуляцию межличностных отношений в группе.

2. Руководство более стабильно, в то время как явление лидерства менее стабильно, выдвижение лидера в большей степени зависит от жизнедеятельности группы и настроения в ней.

3. Руководитель выполняет несколько социальных ролей, в том числе является представителем группы во внешних инстанциях. Деятельность лидера ограничивается рамками внутригрупповых отношений и взаимодействий.

4. Руководство группой, в отличие от лидерства, предполагает гораздо более определенную систему различных санкций, которых в руках лидера нет.

5. Руководитель несет перед законом ответственность за деятельность группы и ее результаты. Лидер не несет подобной ответственности, как за работу группы, так и за то, что в ней происходит (Анонова, 2011).

Интересной является концепция Р.Л. Кричевского, которая рассматривает «ценностный обмен» как механизм выдвижения лидера. Согласно этой концепции, ценностные характеристики членов группы (значимые свойства личности) как бы обмениваются на авторитет и признание лидера. В результате в качестве лидера принимается тот, в ком наиболее полно представлены особенно значимые для групповой деятельности качества (по сути, речь идет о ценностях). Иными словами, в ходе взаимодействия на роль лидера выдвигается такой член группы, который идентифицируется у остальных с наиболее полным набором групповых ценностей. Именно поэтому он и обладает наибольшим влиянием.

В отечественной психологии основой для изучения проблемы лидерства долгое время являлся преимущественно деятельностный подход А.Н. Леонтьева. В соответствии с ним в качестве главных детерминант процесса лидерства выделялись цели и задачи группы, определяющие наиболее эффективный стиль лидерства. В настоящее время большой интерес представляет вопрос об эффективности педагогического руководства, поддержки и сопровождения детского лидерства, разрабатываются конкретные ситуации и педагогические технологии, способствующие процессу воспитания лидера. Многие ученые - Т.Е. Вежевич, А.Г. Залевская, О.Н. Капиренкова, В.А. Павлова, Г.Ш.Тажутдинова, А.Л.Уманский и др. работают над созданием методик и программ по формированию и развитию детского, подросткового студенческого лидерства (Андреева, 2004).

Таким образом, проанализировав историю изучения феномена лидерства, можно увидеть, что данная тема исследуется уже очень давно. Различные ученые рассмотрели в своих трудах то, какими бывают лидеры, выявили личностные характеристики, которые присущи лидеру, разработали, анализирующие данную проблему концепции. Все это, безусловно, помогает увидеть общую картину понятия лидерства, составить свое мнение по данному вопросу. Несмотря на это, в мировой теории лидерства существует еще много «белых пятен», которые требуют дальнейшего изучения.

Литература

- Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004.
Бендас Т.В. Психология лидерства. СПб.: Питер, 2009.
Анонова С.И. Организаторские способности как фактор эффективности управленческой деятельности // Вестник БГУ. Улан-Удэ, 2011. Вып.5. С. 109-114.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КЛУБНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

А.В. Вальцифер, О.В. Рудыхина

РГПУ им. А.И. Герцена, Институт психологии, Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются возможности развития социально-психологических качеств подростков в условиях клубного объединения. Описываются особенности подросткового возраста и клубной деятельности. В статье приведен анализ социально-психологических качеств подростков, актуальных для развития в условиях клубной деятельности. Приведены результаты пилотажного исследования подростков, которые являются участниками клубного объединения социально-педагогической направленности.

Ключевые слова: подростки, клубное объединение, клубная деятельность, социально-психологические качества, личность, социализация, субъектность.

OPPORTUNITIES OF DEVELOPMENT OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF TEENAGERS IN CONDITIONS OF CLUB

A.V. Valtsifer, O.V. Rudykhina

Herzen Russian State Pedagogical University, Institute of Psychology,
Saint-Petersburg, Russia

The opportunities of the development of socio-psychological qualities of teenagers in the conditions of the club are considered in the article. The features of teen age and the club activity are described. The socio-psychological qualities of the personality of teenagers are listed in the article. These qualities are needed to be researched. The results of a pilot research of teenagers who are participants of the club association of a socio-pedagogical orientation are given.

Keywords: teenagers, club association, club activity, socio-psychological qualities, personality, socialization, subjectivity.

Подростковый возраст – важный этап социализации, в котором наиболее активно формируется личность. Этот период развития характеризуется определенной спецификой. В частности, особенностью подросткового возраста является активное стремление к осмыслению своего «Я», проявлению самостоятельности, что выражается в потребности к самопознанию, в стремлении анализировать себя и свои поступки, а также в формировании мотивов к самоорганизации. Кроме того, на этапе подросткового и юношеского возраста у школьников формируются такие социально-психологические качества личности как: организованность, коммуникативность, умение разрешать конфликтные ситуации, субъектная жизненная позиция, самостоятельность, социальная активность,

ответственность. Их становление происходит через усвоение и присвоение социально выработанного опыта (Толстых, 2016).

Также известно, что в подростковом возрасте на становление личности в большей мере оказывают влияние сверстники, однако, подобное влияние чаще всего трудно поддается контролю (Толстых, 2016). Для полноценного включения подростков в социальную жизнь, эффективного и творческого выполнения ими социальных функций как членов общества, для подготовки подростков к саморазвитию и самообразованию требуется такая система культурно-досуговой деятельности, которая была бы направлена на становление социально-ориентированной зрелой личности. Клубное объединение можно рассмотреть в качестве примера данной системы. Ее основными чертами являются: автономность воспитательной системы, изолированность от неблагоприятного воздействия микросреды, эффект социальной новизны для подростка (Паладьев, 2002).

Специфика функций клубного объединения определяет и своеобразие положения в нем подростка. Оно заключается в том, что ему не надо мириться с положением, не удовлетворяющим его (как это часто бывает в классе), потому что объединения по интересам организуются на основе добровольности вхождения. В клубе подросток легко адаптируется, не боится проявлять свою индивидуальность и реализует свои возможности, удовлетворяя потребность в общении со сверстниками, и получает возможность развития необходимых личностных качеств.

В основе организации деятельности клубного коллектива лежит система субъект-субъектных отношений, которая позволяет определять задачи развития совместно подростку и взрослому. Кроме того, клубное объединение является дополнительным жизненным пространством, в которое подростки входят добровольно; оно создает условия для формирования личностных качеств и реализации индивидуального потенциала в самовыражении и самоактуализации; позволяет эффективным способом активно включиться в социально-культурную деятельность (Виноградова, 1977). В условиях клубной деятельности появляется возможность формирования субъектной позиции, проявляющейся в активной жизненной позиции. Многие современные исследователи обращаются к субъектному подходу в исследовании личности, поскольку в рамках данного подхода человек рассматривается в качестве активного участника собственной жизни (Мухаметзянова и др., 2016).

В клубах подростки участвуют в разнообразных видах коллективной деятельности, но главным условием ее организации должен быть творческий характер. Организация коллективной творческой деятельности способствует формированию у каждого активной позиции, и тогда он становится не просто созерцателем происходящего, а его творцом, проявляя при этом свою индивидуальность. Перечисленные особенности позволяют говорить об эффективности воспитательного воздействия подобного рода объединений на процесс формирования социально-психологических качеств подростка (Андреев, 1996).

В работах психолого-педагогической и социально-педагогической тематики представлено большое количество исследований, в которых рассматривались возможности клубной деятельности в формировании отдельных качеств личности подростка (Ветошкина, 1980), особенности организации клубной деятельности в образовательных учреждениях (Е.Е. Ахметова, А.Е. Романов, Е.Е. Харьки, и др.), по месту жительства подростков (Е.Е. Жданов, И.Е. Василенко, В.В. Полукаров и др.). Несмотря на активный интерес исследователей к изучению данного вопроса, на сегодняшний день остается острой проблема развития и совершенствования клубной деятельности, так как воспитательный потенциал клубной деятельности является одним из основных факторов эффективной социализации подрастающего поколения в условиях школьного обучения. Однако в некоторых исследованиях достаточно широко представлены составные части

данного процесса. Так, например, И.В.Солодовникова (2008) и Л.М.Проценко (1999) изучили взаимосвязь развития личностных качеств с вхождением подростков в клубные объединения. С.Л.Паладьев исследовал клубное объединение, как воспитательный феномен (2002).

Анализ научной литературы показал, что на данном этапе нет целостных исследований, в которых была бы затронута проблема развития социально-психологических качеств подростков в условиях клубного объединения. Мы полагаем, что решение данной задачи будет продуктивным в результате изучения развития социально-психологических качеств подростков в условиях клубного объединения.

Методологическую основу нашего исследования составляют научные труды о гуманистических принципах образовательного процесса (Ж-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой), о роли деятельности в формировании личности (А.Н. Леонтьев). В работе мы опираемся на психолого-педагогические концепции развития индивидуальности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский); на социально-психологическую концепцию индивидуальных различий в коммуникативной сфере (К.Г. Юнг); концепцию педагогических основ регулирования социального взаимодействия (Л.В. Байбородова), современные концепции воспитательной работы: идеи по самореализации личности в социальных отношениях (Б.З. Вульф, И.С. Кон, А.В. Мудрик); концепцию сотворчества педагогов и учащихся (В.И. Андреев).

С целью изучения уровня развития социально-психологических качеств подростков нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие подростки 11-13 лет, 15 человек, из которых 34% девочек и 66% мальчиков.

Для диагностики качеств личности подростков, были использованы методики:

- Опросник Кеттелла;
- Методика «КОС» (Синявский В.В. и Федорошин В.А.);
- Тест «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий);
- Анкета «Определение направленности личности» Б. Басс;

В результате проведенного пилотажного исследования было выявлено, что у 48% направленность личности на общение, у 34% на дело, у 16% на себя и у 2% испытуемых направленность выявить не удалось.

Обнаружено, что в целом испытуемые характеризуются высоким уровнем развития коммуникативных способностей. Однако на низком уровне развития находятся такие качества, как: ответственность, организаторские и лидерские способности, самоорганизация, сила воли, самостоятельность и дисциплинированность.

Опираясь на данные пилотажного исследования, можно сделать вывод о том, что существует необходимость развития указанных социально-психологических качеств, чтобы подростки могли успешно социализироваться в обществе. Исходя из того, что большинство испытуемых ориентированы на общение и дело, клубная деятельность рассматривается нами как наиболее благоприятная форма развития необходимых качеств.

Подводя итог, можно сказать, что развитие социально-психологических качеств является одной из важнейших задач современной психологии, поскольку успешная социализация личности является важным условием благополучного развития общества в целом. Клубную деятельность можно рассматривать в качестве неотъемлемой части жизни подростков в современном образовании. В процессе клубной деятельности у них развиваются такие социально-психологические качества как ответственность – в процессе выполнения важных поручений; дисциплинированность – в процессе посещения занятий по определенному расписанию; организаторские способности – во время подготовки выступлений и проектов; лидерские качества – в процессе игр и коллективных творческих дел. Исследовать отличительные социально-психологические

качества подростков, включенных в клубную деятельность, призвано наше будущее исследование.

Литература

Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996.

Ветошкина Т.А. Самореализация личности в творческой деятельности: автореф. дисс. канд. филос. наук. Свердловск. 1980.

Виноградова М.Д.: Первин И.Б. Коллективная познавательная деятельность и воспитание школьников: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1977.

Кутьев В.О. Внеурочная деятельность школьников: пособие для классных руководителей. М., 1983.

Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1997.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Изд. центр "Академия", 2004.

Мухаметзянова Ф.Г и др. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. Казань Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016.

Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста. М.: Издательство Юрайт, 2016.

Царева Н.П. Проектирование дополнительных образовательных программ нового поколения. М.: Издательство «Экзамен», 2013.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Вахи, О.А. Артемьева

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

В работе представлены результаты психологического исследования информационного воздействия, осуществляемого через сайты городов, вузов и ссузов Иркутской области на тему профилактики терроризма и экстремизма. Теоретико-методологической основой исследования стала теория социальной установки. Обнаружено, что воздействие на компоненты социальной установки по отношению к терроризму и экстремизму на аудиторию Иркутской области оказывается неравномерно, преобладает воздействие на когнитивный компонент установки.

Ключевые слова: противодействие экстремизму и терроризму, социальная установка, информационное воздействие, информационно-психологическая безопасность.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF INFORMATIONAL PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN IRKUTSK REGION

E.V. Vakhi, O.A. Artemieva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The paper presents the results of monitoring of informational influence through the sites of cities, universities and colleges in Irkutsk region on the topic of prevention of terrorism and extremism. Theoretical and methodological basis of the study was the theory of

attitude. It is found that the impact on the components of the social attitude towards terrorism and extremism on the audience of the Irkutsk region is uneven, the influence on the cognitive component of the installation prevails.

Keywords: counteraction to extremism and terrorism, social orientation, information impact, information and psychological security.

В Российской Федерации в настоящий момент наблюдается значительное распространение террористической активности в Кавказском регионе, особенно в Дагестане. Значительные масштабы приобрели действия по вербовке людей в ИГИЛ. В связи с этим необходимы значительные усилия по противодействию экстремизму и терроризму.

Одним из основных направлений такой работы является психологическое сопровождение, в том числе в ходе соответствующих социально-психологических исследований оказываемого воздействия и противодействия ему. Ведущими направлениями исследования проблемы в современной психологической науке в России являются: 1) изучение мотивации терроризма и личности террориста; 2) изучение и разработка психологических операций (информационное воздействие), как главного инструмента противодействия терроризму и экстремизму в современном мире; 3) систематизация знаний о последствиях террористических актов и исследования по преодолению последствий посттравматического стресса у жертв преступлений и насилия (Соснин, 2016).

Теоретико-методологической основой нашего исследования стала теория социальной установки как регулятора социального поведения человека, в том числе террористического и экстремистского. Согласно М. Смитю, социальная установка включает следующие компоненты: когнитивный компонент (осознание объекта социальной установки), аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта), поведенческий компонент (поведение по отношению к объекту). Все элементы структуры находятся в тесной взаимосвязи между собой, и изменение одной из них влечет за собой изменение других. Средства массовой информации могут воздействовать на социальные установки аудитории в отношении экстремизма и терроризма.

Согласно стратегии противодействию экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ (28.11.2014 г., Пр-2753), одним из основных направлений государственной информационной политики по противодействию экстремизму, является осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. В этом контексте нами был проведен мониторинг информационного воздействия, осуществляемого через сайты городов, вузов и ссузов Иркутской области на тему профилактики терроризма и экстремизма. Анализировалось содержание и формы информационного воздействия, отслеживалась степень влияния на все три компонента социальной установки.

В качестве гипотезы выступало предположение о неоднородном характере воздействия на компоненты социальной установки. Исключительно информационное определялось как влияние на когнитивный компонент социальной установки. Использование видео и изображений, имеющих эмоциональную окраску, рассматривалось как воздействие на аффективный компонент социальной установки. Наличие правил поведения в ситуациях террористических атак и призывов к противодействию экстремизму на сайтах квалифицировалось как воздействие на конативный компонент социальной установки.

Получены следующие результаты. Информация, представленная на 7 сайтах городов Иркутской области, оказывает воздействие, прежде всего, на когнитивный аспект социальных установок аудитории (68,1%). Она апеллирует к знаниям и логике. Сообщения представляют нормативно-правовые документы (31,9%), научно-популярные издания и книги (26,5%), а также информацию о проведенных мероприятиях (9,7%). Также содержится информация с рекомендациями о правилах действий в ситуации

террористической атаки, призыв людей в случае обнаружения риска террористической или экстремистской угрозы обращаться по указанным номерам (20,4%). Такая информация воздействует на поведенческий аспект социальных установок аудитории. Информации, оказывающей воздействие на аффективный компонент социальных установок аудитории, обнаружено не было.

На наш взгляд, характер представленной информации может быть связан с территориальной отдаленностью Иркутской области от основных мест террористической активности в Российской Федерации, таких как Кавказский регион. Кроме того, в Иркутской области преобладает население православного вероисповедания. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области по состоянию на 10 февраля 2011 в Иркутской области 73% верующего населения являлись прихожанами Русской Православной Церкви и только около 6% верующих жителей области исповедовали Ислам.

Также было проанализировано содержание 13 сайтов вузов и 12 сайтов ссузов Иркутской области. Информация, которая воздействует на когнитивный компонент установок аудитории, составляет большую часть – 56,7%. Она представлена нормативно-правовыми документами (36,2%), научно-популярными изданиями и книгами (9,5%), а также информацией о проведенных мероприятиях (11%). Информация с рекомендациями о правилах действия в ситуации террористической атаки, действующая на поведенческий аспект социальной установки аудитории, встречается намного меньше (17,3%). Ссылки на другие площадки, представленные в сети Интернет с информацией о противодействии терроризму и экстремизму, представлены в большом количестве (26%), и на некоторых сайтах являются основным источником информации по данной теме.

Таким образом, в результате исследования содержания сайтов вузов ссузов было обнаружено, что представленная информация направлена, прежде всего, на когнитивный аспект социальной установки по отношению к терроризму и экстремизму, в значительно меньшей степени – на поведенческий аспект. Информация побуждающего характера, которая воздействует на аффективный аспект установки посетителей данных сайтов, не представлена. Это, как замечено в отношении сайтов городов Иркутской области, может быть связано с низкой актуальностью данной темы для региона, обусловленной ее территориальной отдаленностью от центра России, а также отсутствием выработанных критериев подготовки и оформления соответствующей информации на сайтах учебных заведений, учитывающих особенности восприятия аудитории.

При анализе информационного воздействия, оказываемого на аудиторию ссузов Иркутской области обнаружена та же тенденция. Основное воздействие оказывается на когнитивный компонент социальной установки аудитории (77%). Информация, оказывающая воздействие на поведенческий и аффективный компоненты установки, не обнаружена.

Таким образом, информационное противодействие, осуществляемое через сайты городов, вузов и ссузов Иркутской области, имеет как сходства, так и различия. Различия, прежде всего, состоят в том, что аудитория сайтов городов Иркутской области более обширна и разнообразна. Аудитория сайтов вузов и ссузов Иркутской области более специфичная, в большинстве своем это студенты и абитуриенты, со своими возрастными особенностями. Это ставит специфические задачи и, вместе с тем, накладывает ограничения на выбор характера информационного противодействия. На сайтах городов широко представлена законодательная база и научно-популярные издания по противодействию терроризму и экстремизму, рассчитанные на разные возрастные категории, а также рекомендации и правила действий в ситуации террористической атаки. На сайтах вузов и ссузов представлена информация о проведенных мероприятиях со студентами на тему противодействия терроризму и экстремизму. Это определяет дифференцирующий

характер текстов (Лауристин, 1976), сложные для восприятия неподготовленной аудитории, члены которой не участвовали в данных мероприятиях. Поэтому для более эффективного воздействия необходимо представлять интегрирующие тексты, в которых будут содержаться отзывы и личное отношение участников (в данном случае студентов) к воспринятой ими информации в виде прямой речи.

Сходство воздействия оказываемого через сайты городов, высших и средних специальных учебных заведений Иркутской области обнаруживается в отсутствии общих требований к предоставлению информации о противодействии терроризму и экстремизму. Это проявляется в том, что на многих сайтах представлена информация только в виде ссылок на другие ресурсы сети Интернет по данной тематике, а на некоторых и вовсе отсутствует. На многих сайтах отсутствуют самостоятельно подготовленные их авторами информационных текстов, учитывающих социально-психологические особенности населения и учащихся региона. Представленная информация оказывает преимущественно информационное воздействие на аудиторию, на когнитивный компонент социальной установки. В меньшем количестве присутствует информация с рекомендациями о правилах действий в ситуации террористической атаки, формирующая поведенческий компонент аттитюда. Информации, влияющей на эмоциональное отношение людей к данной острой проблеме, т.е. воздействия на аффективный компонент социальной установки, обнаружено не было.

Отсутствие эмоционально окрашенной информации об угрозах терроризма и экстремизма на сайтах городов, вузов и ссузов Иркутской области, с одной стороны, позволяет сохранять информационную безопасность аудитории, избегать повышенного внимания и, как следствие, интереса к деятельности террористических и экстремистских группировок. Однако, с другой стороны, эффективность информационного противодействия терроризму и экстремизму зависит от влияния на все компоненты социальных установок аудитории (Артемьева, 2003). Поэтому необходимо вырабатывать приемы информационного противодействия, способные одновременно и вызывать эмоциональный отклик, и сохранять сознательный личностный контроль оказываемого информационного воздействия. Это будет способствовать как развитию патриотизма и толерантности (Артемьева, 2016), так и формированию негативного отношения к терроризму и экстремизму среди населения всех возрастов.

Литература

Артемьева О.А. Рекламная коммуникация как аффективно-когнитивное единство: дис... канд. психол. наук. Ярославль, 2003.

Артемьева О.А. Преподавание дисциплины «Психология религии» как форма профилактики экстремизма среди студентов // Психологические проблемы образования и воспитания в современной России: мат-лы конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 350-352.

Лауристин М. Анализ содержания как метод исследования социальной направленности массовой информации: автореф. дис... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1976.

Соснин В.А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Волкова, И.В. Михайлова
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследований взаимоотношений подростков. Целью работы было изучить особенности взаимоотношений подростков со сверстниками. Актуальность темы заключается в том, что взаимоотношения – это необходимое условие жизни людей, без которого невозможно полноценное образование ни одной психической функции у человека или психического процесса и формирование личности в целом.

Ключевые слова: подростки, взаимоотношения подростков, общение со сверстниками.

RELATIONSHIPS WITH PEERS AT ADOLESCENT AGE

A.V. Volkova, I.V. Mikhailova
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The article presents the results of theoretical and empirical studies of the relationship of adolescents. The aim of the work was to study the peculiarities of the relationship between adolescents and peers. The relevance of the topic lies in the fact that relationships are a necessary condition for people's lives, without which a full development of psychic functions and the formation of the personality as a whole are impossible.

Key words: adolescents, relationships of adolescents, communication with peers.

Взаимоотношения – это личные связи и отношения между людьми в реальных социальных группах. Взаимоотношения в подростковом возрасте – это основной вид деятельности. В этот момент подросток общается, выстраивает отношения с другими людьми, и, к неудовольствию взрослых, с трудом изучает науку. Большой вклад в развитие личности в подростковом периоде вносит общение со сверстниками. Когда подростки общаются с друзьями, они осваивают нормы социального поведения, оценивают себя и других, а так же занимаются самовоспитанием. Именно в этот период мальчики начинают вести себя как мужчины, а девочки как женщины (Мухина, Хвостов, 2001).

Для психологии проблема взаимоотношений очень существенна, так как люди общаются между собой, обмениваются информацией и стараются достигнуть взаимопонимания. Чтобы изучить особенности взаимоотношений подростков со сверстниками, мы провели исследование. Гипотеза исследования заключается в предположении о возможных различиях во взаимоотношениях между юношами и девушками. Выборку исследования составили 24 человека: 14 юношей и 10 девушек. На первом этапе исследования мы провели методику «выявления коммуникативных склонностей Р.В. Овчаровой» (Овчарова, 2003), для выявления уровня коммуникативных компетенций учащихся. На втором этапе исследования была проведена методика «диагностики межличностных отношений Т. Лири» (Собчик, 1990), для диагностики межличностных отношений в малой группе и свойств личности, значимых при взаимодействии людей друг с другом.

Результаты, полученные при эмпирическом исследовании, обрабатывались при помощи математической статистики. Были использованы такие методы обработки как критерий Манна-Уитни для выявления различий в межличностных отношениях юношей

и девушек и корреляция Спирмена для выявления связей между типами межличностных отношений и коммуникативными способностями.

Также мы изучали коммуникативные склонности подростков. Средний показатель развития коммуникативных способностей у юношей и у девушек одинаков и выше среднего. Это означает, что коммуникативные способности и юношей, и девушек находятся на стадии формирования. То есть они спокойно выражают свое мнение, просьбу; обращаются к взрослым и сверстникам вежливо, но иногда перебивают говорящего; периодически вступают в конфликты, но умеют уступать; стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств.

По методике Т. Лири, после вычисления критерия Манна-Уитни, значимые результаты были получены только по двум шкалам. По шкале II (Эгоистичность) полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности. У мальчиков средний показатель по данной шкале выше, чем у девочек. Можно сделать вывод, что мальчики (молодые люди) достоверно более эгоистичны, чем девочки (Собчик, 2003). То есть, вступая в отношения, мальчики подростки больше хотят брать, нежели отдавать. В этом, возможно, кроется и причина первых любовных неудач: девочки, представляют себе сказочные отношения, при которых их «принц» будет носить на руках, а мальчикам в это время надо, чтобы заботились именно о них. Одновременно с этим мальчикам в подростковом возрасте свойственна уверенность в себе, выраженное чувство соперничества, которое проявляется в стремлении занять особую позицию в группе. Т.е. если подросток решил, что «это правильно», то для него «правильно именно это».

По шкале VI (Зависимость) полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости. Средний балл по данной шкале у юношей больше, чем у девушек. Это значит, что юноши более послушны и доверчивы, чем девушки (Собчик, 2003). Главной является потребность в привязанности и теплых отношениях, им свойственна чувствительность к невниманию и грубости окружающих, повышенная самокритичность. То есть мальчики подростки хотят отношений, но они хотят, как это ни странно, опеки со стороны девочек, но не признаются в этом даже себе.

Отношения со сверстниками играют большую роль для подростка, так как, общаясь с друзьями, он может удовлетворить свои коммуникабельные потребности и разделить интересы. Появляется стремление к самостоятельности и равнопартнерским отношениям. Между сверстниками возникает взаимная привязанность, которая может быть сильно эмоциональной и занимать значимое место в жизни подростка. В этом возрасте наблюдаются определенные различия между мальчиками и девочками: потребность в дружбе и стремление установить близкие взаимоотношения с людьми. У девушек потребность в глубоких дружеских отношениях возникает на полтора-два года раньше, чем у юношей. Дружба девочек более эмоциональна. Девушки чаще испытывают нехватку близких отношений. Это происходит, потому что девочки быстрее созревают, у них раньше развивается самосознание, поэтому потребность в близкой дружбе возникает раньше, чем у мальчиков. Для юношей важной группой остаются сверстники своего пола, так как чаще всего только с ними складываются доверительные отношения. Девушки напротив, ищут друга противоположного пола (Ткачева, Хилько, 2010). В самом конце подросткового периода или в начале юношества особенно заметны становятся межполовые различия, в связи с этим, появляется стремление дружить с человеком противоположного пола. Как правило, девочки в подростковом возрасте придают межличностным взаимоотношениям гораздо большее значение, чем мальчики.

Литература

Мухина В.С., Хвостов А.А. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия. М.: Академия, 2001.

Овчарова Р.В. Практическая психология образования. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып.3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири. Метод. Руководство. М., 1990.

Собчик Л. Метод диагностики межличностных отношений // Журнал «Школьный психолог». 2003, № 5.

Ткачева М.С., Хилько М.Е. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2010.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО И «ГРАЖДАНСКОГО» БРАКОВ

Ю.А. Гальчина, Е.Л. Чернышева

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования социально-психологического различия официального и «гражданского» браков. В данной статье мы рассматриваем и сравниваем официальный брак и так называемый гражданский брак. Существуют ли между ними социально-психологические различия или нет.

Ключевые слова: семья, гражданский и официальный брак, сожительство.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DIFFERENCES OF OFFICIAL AND "CIVIL" MARRIAGES

Yu.A. Galchina, E.L. Chernysheva

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

In the article results of theoretical and empirical research of social-psychological distinction of official and "civil" marriages are presented. In this article we consider and we compare official marriage and a so-called civil marriage, whether there are social-psychological distinctions or not between them.

Keywords: family, civil and official marriage, cohabitation.

В психологии традиционно значительная часть исследований посвящена изучению семьи и внутрисупружеских отношений. Написано большое количество литературы о семье и браке. Семья как неотъемлемая часть мира человека откликается на все изменения, происходящие в экономике, политике, нравственности, общественной жизни. Данная тема является актуальной на сегодняшний день, так как в современном мире все больше и больше пар решают не обременять себя узами брака, а жить в «гражданском» браке.

Семья как элементарная единица общественной структуры стала центром внимания исследований различных дисциплин достаточно давно. Еще в конце XIX века в работах Г. Кунов и Л.Моргана (1877), К. Штарке (1888), Э. Вестермарка (1891) были опубликованы первые научные труды, посвященные историческому анализу возникновения института семьи и структуры власти в ней (Филиппова, 2003, с.54).

Согласно определению Н.Я. Соловьева, семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации совместного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущие одно хозяйство. В основании семьи как института и малой социальной группы выступает понятие «брак». Брак – это исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между полами, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и детям, своему потомству. Иными словами, брак – это традиционное средство формирования семьи и общественного контроля за ней. (Шнейдер, 2003, с.78). Понятие «семья» и «брак» как в обычной речи, так и в научных публикациях находится практически рядом, поскольку эти термины обозначают тесную взаимосвязь. Однако в сути данных понятий есть немного особенного, специфического.

А.Г. Харчев определяет брак «как исторически меняющуюся социальную формы отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности», а семья «как институированную общность, складывающиеся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей, их воспитание» (Харчев, 1979, с.66).

В настоящее время в России очень много пар, состоящих в «гражданском браке», т.е. незарегистрированном союзе мужчины и женщины. Исторически более точным является термин «сожительство», который использовался в дореволюционной России. Л.Б.Шнейдер использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившиеся в России понятие «гражданский брак» является термином не верным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта «гражданского состояния» (ЗАГС). (Эйдемиллер, Юстицкис, 2000, с.25)

Известный социолог А.Г. Харчев писал, что в брачных отношениях находит проявления как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сфера социальной жизни. Поэтому сущность и специфику брака нельзя сводить лишь к наличию половой связи. Он ссылается на мнение Гегеля, который отмечал, что «брак отличается от сожительства тем, что в последнем имеет значение главным образом удовлетворение естественной потребности, между тем как в браке эта потребность отодвигается на задний план» (Эйдемиллер, Юстицкис, 2000, с.65).

Перед состоящими в «гражданском браке» стоит вопрос сохранения верности и постоянства в отношениях. По данным американских исследований, и мужчины, и женщины, связанные отношениями сожительства, чаще изменяют своим партнерам, чем супруги. Это обстоятельство может вносить большое напряжение в отношения, на которые чаще изменяют своим партнерам, чем супруги. Это обстоятельство может вносить большое напряжение в отношения, на которые чаще указывают сожительствующие пары по сравнению с супружескими. Сожители часто не решаются поднимать вопросы неверности. Американский психотерапевт Д.Делис объясняет это тем, что в таком союзе обычно состоит «ведущий» партнер, от которого зависит, сохраняют ли отношения, и «подчиненный», который более эмоционально вовлечен в эти отношения и более «держится» за них. В этом случае «подчиненный» партнер согласен на любые условия, лишь бы сохранить связь с «ведущим». (Делис, 1994, с.75).

По вышеуказанной проблеме было проведено исследование в СГСПУ на факультете «Психологии и специального образования» г. Самары. По изучению социально-психологических различий официального и гражданского брака. В исследовании приняла

участие 20 пар. 10 пар состоят в официальном браке и 10 в «гражданском». Пары, проживающие вместе не более 2-х лет. Возраст испытуемых от 20 до 25 лет.

При выборе исследовательского инструментария мы остановились на таких, как:

1) Тест опросник удовлетворенности брака. Авторы: В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко.

2) Методика «Общее в семье». Авторы: Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская.

3) Методика «Реальное ожидания и притязания в браке» (РОП). Автор: А.Н. Волкова.

В результате анализа мы пришли к следующим выводам:

1) Пары, состоящие в официальном и гражданском браках, в равной степени удовлетворены своим брачно – семейными отношениями.

2) В равной степени удовлетворены общением в семье как люди, состоящие в официальном браке, так и люди, состоящие в гражданском браке. Тем самым делаем вывод, что парам удовлетворенным браком легко в общении друг с другом, у них высокий уровень доверия и взаимодействия. Т.е. чем успешнее межличностные отношения между супругами, тем успешнее отношение в целом.

3) Женщины, состоящие в гражданском браке, чаще проявляют ревность по отношению к своему партнеру, по сравнению с женщинами, узаконившими свой брак. Также у женщин есть различия в значимости семейных ценностей. А именно, эмоционально – терапевтической. Для женщин, состоящих в гражданском браке, эта ценность является наиболее важной, нежели чем для женщин, состоящих в официальном браке, для которых наиболее важна внешняя активность (профессиональная, общественная).

4) Парам, состоящим в гражданском браке, характерны расхождения во взглядах на отношения с родственниками и друзьями, а также нарушение ролевых ожиданий. Существуют расхождения в представлениях о главных семейных ценностях, а именно, в значимости внешнего облика партнера, его соответствие стандартом мода и зависимости взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

5) Для супругов, состоящих в официальном браке, характерна определенная согласованность представлений о важных семейных ценностях. Расхождения возникают по отношению к вопросу о родительстве, о выполнении роли отца (матери) и значимости взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Проведенный анализ результатов исследования показывает, значимые различия официального и гражданского браков.

Есть множество вопросов, на которые мы не знаем ответов, тем самым множество тем для изучения. Психологи считают семейную психологию и исследования в этой области наиболее сложными. И это не спроста, ведь семья является закрытой системой. Тем более семьи, которые живут в «гражданском» браке. Не многие из этих пар хотят афишировать свои отношения. Кроме того, семья включает в себя большое число всевозможных отношений и взаимосвязей, для формирования которых имеют значения личностные особенности членов семьи, ее социальное окружение, обычая, традиции, социально – экономические условия и т.д. Но все сложности, наоборот, должны подталкивать на изучение тенденций развития, изменения брака и семьи.

Литература

Делис Д. Парадокс страсти. М.: Мир, 1994.

Филиппова Ю.В. Психологические работы с семьей. Ярославль, 2003.

Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. М.; Воронеж, 2003.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: 2000.

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДОЙ

Т.В. Генералова, И.В. Ягодковская
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство) Москва, Россия

В работе представлены результаты исследований, посвященных этнофункциональным особенностям подростков, занимающихся верховой ездой.

Ключевые слова: верховая езда, этнофункциональные особенности личности, антропоморфизация, уровень тревожности.

ETHNOFUNCTIONAL FEATURES OF TEENAGERS DOING HORSE-RIDING

T.V. Generalova, I.V. Yagodovskaya
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The results of studies of ethnofunctional peculiarities of teenagers doing horse-riding are presented.

Keywords: horse riding, ethnofunctional peculiarities of personality, anthropomorphize, anxiety level.

В современном обществе широкое распространение получила верховая езда. Такой вывод можно сделать, исходя из большого количества конных клубов, открытых в 2000-х годах. На сегодняшний день в Москве и области насчитывается около 112 таких клубов, что говорит о спросе на этот род занятий. Данный вид деятельности носит как профессиональный, так и любительский характер, т.е. способ проведения свободного времени. Обращая внимание на ценовую политику конных клубов, риски, которым подвержены всадники, и достаточно сложный уход за данным животным в условиях города, можно предположить, что стремление к общению с лошадью в первую очередь обусловлено психологическими причинами.

В этнофункциональном подходе А.В.Сухарева, в процессе адаптации личности к различного рода изменениям, связанным с высоким уровнем развития городов, системообразующую роль выполняет эмоционально-положительное отношение к образам природы ареала рождения и проживания. Рассогласование между внутренним миром и отношением к внешнему миру, а также несоответствие образного содержания отношений личности к различным элементам этносреды приводят к этнофункциональному рассогласованию, а затем и к нарушению психического развития личности, которое сопровождается повышенным уровнем тревожности (Сухарев, Тимохин, Шапорева, 2004, с.68; Тимохин, 2009, с.77-86; Шапорева, Выдрина, 2003, с.43-58). Согласно этнофункциональной парадигме, городской житель, стремясь к общению с животным, неосознанно пытается пройти стадию психического развития, соответствующую архаичному восприятию природы и мира животных (Сухарев, 2008, с. 576; Тимохин, 2009, с. 77-86). Это становится возможным, благодаря механизмам субъектификации объекта природы (Дерябо, 2002, с.365). В нашем исследовании таким объектом была выбрана лошадь, поскольку человек является активным инициатором общения с ней. Особенность его стремления заключается в том, что лошадь не находится в попечительстве всадника, и обитает в большинстве случаев даже не рядом с местом его проживания, что упрощает отказ от данного общения. Однако, человек не прекращает сложившиеся взаимоотношения с выбранным животным.

Лошадь - животное, используемое человеком в нашей местности на протяжении длительного исторического периода. Лошадь - неотъемлемый элемент нашего фольклора, и воспринимается нами как яркий положительный образ, символ солнца, света и добра. Данное животное было выбрано не случайно. Основное городское население редко контактирует с ними и имеет представление о лошадях в основном из былин и сказок. Изменение восприятия в системе «человек - животное» объясняется современными исследователями склонностью горожан к антропоморфизации животных (Рудакова, Ягодковская, 2015). Опрос москвичей с просьбой указать пять качеств, которыми, на их взгляд, обладает лошадь, показал, что лишь 29% из указанных качеств действительно присущи этому животному, тогда как остальные 71% антропоморфны и мифичны» (Рудакова, 2013, с. 456). Среди качеств, присущих лошади, респондентами отмечены: красота, сила/мощь, грация, выносливость, скорость/быстрота. Среди качеств, расцененных антропоморфными, были указаны: доброта, благородство, общительность, внимательность, выдержка, элегантность, сострадание, любовь, дружелюбие, уверенность, стремление к цели и победе, упорство, чувственность, открытость, увлеченность, гордость, надежность, смелость и т.д. В сущности, именно благодаря антропоморфизации в восприятии человеком образа любого животного становится возможным применение различных психотерапевтических методик с использованием этих образов (Сухарев, Тимохин, Шапорева, 2004, с. 68; Тимохин, 2009, с. 77-86; Шапорева, Выдрина, 2003, с.43-58; Тимохин, 2003, с. 58-67).

На основе анализа литературы, было выдвинуто предположение о связи этнофункционального рассогласования с занятием верховой ездой. Для выявления этнофункциональных рассогласований нами использовалось структурированное клиническое этнофункциональное интервью (Тимохин, 2002; Шапорева, 2006), разновидность принятого в психологии метода глубинного интервью (Медведева, 2015) и методика измерения уровня тревожности Тейлора, как показатель психического состояния испытуемого. В процессе интервьюирования выявлялись отношения испытуемых к различным этническим признакам (в частности, к природе, климату и пейзажу), т.е. этнофункциональные нарушения стадий психического развития.

Полученные в результате исследования данные были подвергнуты статистическому анализу. Статистическая значимость различий между группами выявлялась с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни для независимых групп и признавалась достоверной при $p < 0,05$.

Было проведено исследование двух групп подростков 11-13 лет. Известно, что подростки этого возраста отличаются повышенным уровнем тревожности (Выготский, 1982). В выборку первой группы - экспериментальной, вошли 26 подростков, занимающихся верховой ездой. В выборку второй группы - контрольной, вошли 26 подростков, не занимающихся верховой ездой, но занимающихся другим активным видом деятельности (футбол, борьба, плавание и др.). Гендерные различия исследуемых выборок не учитывались.

В экспериментальной группе были получены следующие данные: у 50% опрошенных этнофункциональное рассогласование равнялось нулю, у 46,2% - было минимальным и равно единице, и лишь у 3,8% оно присутствовало во второй степени по четырехбалльной шкале. Уровень тревожности у этой же группы подростков оказался следующим: 19,2%- высокий уровень тревожности, 38,5%-средний с тенденцией к высокому и 42,3%-средний с тенденцией к низкому. В контрольной группе результаты были следующие: у 19% этнофункциональное рассогласование равнялось нулю, у 42,3% было минимальным, что равняется единице по четырех балльной шкале, у 15,4% рассогласование равнялось трем, то есть было выражено, и у 23,1%- был высокий уровень этнофункционального рассогласования и равен трем. Измеряя уровень тревожности в данной

группе, было выявлено, что у 3,8% он был очень высокий, у 34,6%- высокий, у 30,8%-средний с тенденцией к высокому, и у 30,8%-средний с тенденцией к низкому.

Этнофункциональные рассогласования отношения к климато-географическим этническим признакам значимо выше у контрольной группы по сравнению с опытной ($p=0,012$). Этнофункциональные нарушения прохождения природной стадии развития значимо выше у контрольной группы, чем у группы всадников ($p=0,014$).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что у группы подростков, занимающихся верховой ездой, этнофункциональное рассогласование значительно ниже, чем у подростков, которые не занимаются данным видом деятельности. Уровень тревожности в обеих группах довольно высокий, что характерно для данного возраста, однако в экспериментальной группе наблюдается тенденция к его снижению, в отличие от контрольной группы. Таким образом, занятие верховой ездой имеет тесную связь со сниженным этнофункциональным рассогласованием и сниженным уровнем тревожности.

Литература

Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002.

Медведева Г.И. Индивидуальное интервью в качественном исследовании // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 т. Т.1 / отв. ред. Д.Б.Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015.

Рудакова И.Д. Ягодковская И.В. Социокультурная роль домашних животных в жизни горожан (Историко- психологический аспект) // Вестник славянских культур. 2015. Выпуск № 4 (38).

Сухарев А.В., Тимохин В.В., Шапорева А.А. Методические рекомендации по групповой и индивидуальной этнофункциональной психотерапии и реабилитации детей, страдающих онкологическими заболеваниями. М.: ГАСК, 2004.

Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.

Тимохин В.В. Возрастные границы стадий этнофункционального психического онтогенеза и влияние типа их прохождения на степень адаптации / дезадаптации // Журнал прикладной психологии. 2003. № 4-5. С. 58-67.

Тимохин В.В. Методика выявления этнофункциональных рассогласований и нарушений психического онтогенеза // Журнал прикладной психологии. 2002. №3. С. 12-17.

Шапорева А.А. Роль этнической функции содержания воспитательных и психокоррекционных воздействий в психической адаптации детей и подростков // Журнал прикладной психологии. 2006. №6(3). С.123-135.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.Н. Грибова, Э.В. Тихонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, город Арзамас, Россия

В работе приведен анализ проблемы формирования нравственной сферы личности младших школьников и представлены результаты констатирующего эксперимента

по выявлению уровня сформированности у них нравственных представлений и умения применять знание моральных норм в жизненных ситуациях.

Ключевые слова: нравственная сфера личности, младшие школьники, нравственные представления, констатирующий эксперимент, универсальные учебные действия.

STUDY OF LEVEL OF MATURITY OF MORAL CONCEPTS IN YOUNG SCHOOLCHILDREN

A.N. Gribova, E.V. Tikhonova

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas, Russia

The paper analyzes the problem of the formation of the moral sphere of the personality of younger schoolchildren and presents the results of the ascertaining experiment on revealing the level of formation of their moral representations and the ability to apply knowledge of moral norms in life situations.

Key words: moral sphere of person, young schoolchildren, moral representations, ascertaining experiment, universal educational actions.

Проблема нравственного воспитания личности во все времена является актуальной. Наиболее актуальное значение она приобретает по отношению к детям младшего школьного возраста, поскольку именно в этот период укрепляются основы нравственной сферы личности. Основная роль в процессе формирования и практической реализации духовных ценностей отводится системе воспитания и образования. В основе воспитания младших школьников – развитие уважительного и доброжелательного отношения друг к другу, к окружающим людям и обучение практической реализации моральных норм в жизненных ситуациях.

Нормативными документами, определяющими роль и значимость данного процесса, являются ФГОС НОО (принят в 2009 г.) и «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (принята в 2012 г.). В этих документах подчеркивается, что одной из главных воспитательных задач школы является создание условий для целенаправленного, методически обоснованного процесса формирования нравственной личности на основе духовных и культурных традиций народа.

Нравственные представления младших школьников определяются такими категориями, как добро, зло, справедливость, совесть, долг, счастье, и проявляются в моральных нормах и принципах, регулирующих отношения людей. Ученики должны не только узнать сущность простых норм нравственности, но и научиться использовать их в своем поведении, в оценке собственных поступков и действий. Нравственное представление – форма знания о нравственных нормах, критериях должного, правильного и истинного отношения к себе, к другим людям и миру (Психологический словарь. Электронный ресурс). С расширением нравственного опыта, освоением нравственных представлений расширяются и углубляются нравственные знания и чувства детей. С.Л.Рубинштейн отмечал психологическую природу нравственных качеств личности, которые обуславливают направленность деятельности и поведения (Рубинштейн, 1996). В.В.Зеньковский, В.В.Давыдов, Д.Б. Эльконин (Эльконин, 2007). В.В. Зеньковский, Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов отмечали, что младший школьный возраст, как один из наиболее сензитивных и динамичных периодов в воспитании и развитии ребенка, имеет все необходимые предпосылки для воспитания основ нравственной культуры. Согласно Л.С. Выготскому, именно в младшем школьном возрасте закладываются основы нравственного облика, качеств личности школьника. Не сформированные своевременно эти свойства не только

препятствуют развитию личности, но и могут послужить причиной отклонения в развитии в подростковом возрасте, проявляющемся в асоциальном поведении (Выготский, 2010).

Источниками нравственных представлений младших школьников наряду с социальным окружением является образовательная среда - учителя и воспитатели. Нравственный опыт передается и усваивается в процессе общения, наблюдения и подражания, через систему поощрений и наказаний. Одной из особенностей учеников младшего школьного возраста является безграничное доверие к взрослым, подчинение и подражание им. Авторитет учителя очень высок. Учитель всегда является для учащихся примером нравственности. Дети безоговорочно принимают его оценки. Доверительность и открытость к внешним воздействиям, послушание и исполнительность создают хорошие условия для формирования нравственных представлений личности младшего школьника.

Уровень сформированности нравственных представлений зависит от возраста ребенка, его социального опыта. Нормы и правила повседневного поведения в быту: санитарно-гигиенические нормы, отношение к своим обязанностям, соблюдение режима дня, обращение с животными и вещами, наиболее понятны и близки детям, поэтому усваиваются учениками в первую очередь. Нравственные представления о взаимоотношениях с людьми, о нормах взаимопомощи, чувстве долга и ответственности, как наиболее сложные для понимания, формируются к 10-11 годам. Реализация знаний на практике происходит трудно, в связи с этим в процессе воспитания необходимо использовать сюжетно-ролевые игры с правилами, в результате которых усваиваемые правила превращаются в устойчивые формы межличностного поведения. (Аплетаев, 2007).

С целью изучения сформированности нравственных представлений у детей младшего школьного возраста применяются следующие способы: самонаблюдение и самооценка, а также методики диагностирования, основу которых составляют наблюдение за поступками и действиями младших школьников, отношениями и предпочтениями детей; анкетирование и тестирование с целью выявления и анализа мотивации, характера направленности поведения учеников. Данные психологические методы часто используются психологами и педагогами, т.к. являются удобными в использовании, наиболее информативными для познания себя и окружающих.

ФГОС НОО определил, что главная задача образования - научить научиться через развитие универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам условия саморазвития и самосовершенствования. Нравственные представления являются составной частью личностных УУД. Они относятся к действиям нравственно-этического оценивания, эмоциональной отзывчивости и являются составной частью личностных универсальных учебных действий. Личностные УУД обеспечивают развитие таких качеств личности как способность соотносить свои поступки с общепринятыми этическими и моральными нормами, способность оценивать свое поведение и поступки, понимание основных моральных норм: взаимопомощи, правдивости, честности, ответственности; нравственно-эмоциональной отзывчивости на основе способности к восприятию чувств других людей.

В октябре - ноябре 2016 года на базе Муниципального казенного образовательного учреждения Сокольская средняя школа городского округа Сокольский Нижегородской области было проведено практическое исследование уровня сформированности нравственных представлений у младших школьников. Возраст участников исследования: 10-10,5 лет - ученики на ступени окончания начальной школы. В 4 классе обучается 26 человек, из них 11 мальчиков и 15 девочек. Констатирующий эксперимент проходил в три этапа: подбор методик исследования, проведение исследования, анализ и интерпретация полученных данных.

Цель констатирующего эксперимента – выявление уровня сформированности нравственных представлений и умения применять знания моральных норм в жизненных ситуациях. Задачи эксперимента: наблюдать за учениками в разнообразных видах деятельности; диагностировать уровень сформированности нравственных представлений младших школьников; проанализировать результаты исследования. Используемые методики: «Что такое хорошо и что такое плохо», «Сюжетные картинки», «Настоящий друг».

В ходе эксперимента для диагностики когнитивного (интеллектуально-волевого) показателя развития личности была использована методика «Что такое хорошо и что такое плохо», позволяющая исследовать личностное УУД - действие нравственно-этического оценивания; выделение морального содержания действий и ситуаций. Форма проведения (ситуация оценивания)- фронтальное анкетирование. Ученики показали следующие результаты. В классе 12 учеников (45%) с высоким уровнем сформированности нравственных представлений. Их отличают: высокая познавательная мотивация; ориентация на интересы и потребности других людей; готовность прийти на помощь. Они четко следуют указаниям учителя, добросовестны и ответственны, переживают собственные неудачи: неудовлетворительные оценки, замечания учителей. Стремятся совершать нравственные поступки и побуждают к ним других. Средний уровень наблюдается у 10 человек (40%). Дети данной группы благополучно чувствуют себя в школе, при взаимодействии с одноклассниками учитывают их интересы для сохранения дружеских взаимоотношений. Они пытаются совершать поступки на основе нравственных норм. Познавательные мотивы сформированы в меньшей степени. 4 ученика (15%) имеют низкий уровень сформированности нравственных представлений. Они посещают школу неохотно, стремятся к реализации собственных интересов без учета интересов других, предпочитают уходить от ответственности, имеют неправильное представление о нравственных качествах, моральные нормы усваивают с трудом и отсутствует желание следовать им, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, взаимоотношениях с учителями.

Для диагностики эмоционально-ценностного критерия развития нравственных представлений, эмоционального отношения к нравственным нормам, осмысленного подхода ученика к оценке своих поступков и действий окружающих использована методика Р.Р.Калининой «Сюжетные картинки» (Еделева, 2014). Исследование проводилось индивидуально. Каждому ученику предъявлялись картинки с изображением положительных и отрицательных поступков сверстников. Ребенок должен дать моральную оценку изображенным на картинке поступкам, сгруппировать их. Особое внимание уделялось оценке адекватности эмоциональных реакций ребенка на моральные нормы: положительная эмоциональная реакция (улыбка, одобрение и т. п.) на нравственный поступок и отрицательная эмоциональная реакция (осуждение, негодование и т.п.) - на безнравственный. В ходе работы дети раскрывают смысл следующих понятий, сгруппированных в пары: щедрость и жадность; отзывчивость и равнодушие; дружелюбие и конфликтность; аккуратность и неопрятность; вежливость – невниманье. Анализ результатов позволил сделать следующие выводы. Высокий уровень по 3 балла показали 14 человек (53%). Они правильно обосновывали свой выбор; проявили адекватные, яркие эмоциональные реакции в мимике, активной жестикуляции. Действия 9 учеников(35%) получили по 2 балла, что соответствует среднему уровню осмысленного подхода к оценке своих поступков и действий окружающих. Дети правильно распределили картинки, обосновывали свои действия; их эмоциональные реакции адекватны, но слабо выражены. 3 ученика (12%) получили по 1 баллу – низкий уровень эмоционального отношения к нравственным нормам. Дети правильно разложили картинки, но не смогли обосновать свои действия; их эмоциональные реакции неадекватны.

Поведенческий (коммуникативный) критерий, уровень развития межличностных отношений диагностировали с помощью анкеты - опросника «Настоящий друг» (методика А.С. Прутченкова). Результаты таковы: 3 ученика (11%) набрали до 14 баллов, что соответствует низкому уровню сформированности данного показателя. Они пока не оценили до конца всех достоинств дружбы. Они не доверяют людям, поэтому с ними трудно дружить. 14 ребят (54%) набрали до 35 баллов. Это позволяет сделать вывод, что они умеют и готовы дружить, хотя совершают и ошибки, верят в настоящую дружбу. Среди этой группы большинство составляют девочки. До 50 баллов набрали 9 учеников (35%). Каждый из этих ребят - настоящий друг, верный и преданный. С ними всегда радостно, спокойно и надежно, ребята им доверяют. В классном коллективе эти ученики претендуют на лидерство.

Важную роль в формировании нравственных представлений младших школьников играет эмпатия - способность эмоционально отзываться на переживания другого, которая выступает мотивом различных форм поведения. Прочность, устойчивость нравственных представлений зависят от того, как они формировались, какой механизм был положен в основу педагогического воздействия. У ребенка должно появиться желание овладеть нравственным качеством, т. е. важно, чтобы возникли мотивы для приобретения соответствующего нравственного качества.

Анализируя итоги эксперимента, можно сделать вывод о том, что у большинства обучающихся класса, соответственно возрасту, сформировано положительное отношение к проявлениям нравственных качеств в поступках и действиях. Ученики понимают сущность добра и зла, чести и бесчестия, справедливости и несправедливости. Они имеют опыт личностного морального выбора, учитывают объективные последствия нарушения моральных норм. Наличие учащихся с низким уровнем сформированности нравственных представлений показывает необходимость продолжения работы по созданию педагогических условий средствами воспитательного потенциала учебных предметов и внеклассными мероприятиями по формированию нравственных представлений через привлечение учеников к общественно – полезной работе с целью изучения моральных норм в деятельностной форме (помощь слабым, забота о природе), в игровой форме создавать условия для приобретения опыта осуществления личностного морального выбора. Наличие устойчивых нравственных представлений и способность действовать в соответствии с моральными нормами в жизненных ситуациях является важным условием стабильного социального развития как отдельно взятой группы, так и общества в целом.

Литература

Аплетаев М.Н. Основы воспитания нравственной личности подростка в процессе обучения (теория и методика). Омск, 2007.

Выготский Л.С. Психология развития. М., 2010.

Еделева Е.Г., Еременко Н.А., Шилова О.В. Изучение универсальных учебных действий младших школьников. Н.Новгород, 2014.

Психологический словарь: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/

Рубинштейн С.Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания школьников. СПб., 1996.

Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 2007.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

П.А. Грязнова, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Искусство. Дизайн), Москва, Россия

Представлены основные проблемы гендерной психологии. Исследуются явления гендерной идентичности, маскулинности, феминности, андрогинности и другие. Утверждается необходимость образовательных и исследовательских программ в этой области.

Ключевые слова: гендерная психология, гендер, гендерная идентичность, гендерные практики.

MAIN RESEARCH DIRECTIONS IN GENDER PSYCHOLOGY

P.A. Gryaznova, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The main problems of gender psychology are presented. The phenomena of a gender identity, masculinity, femininity, androgyny and others are investigated. The need for educational and research programs in this field is stated.

Keywords: gender psychology, gender, gender identity, gender practices.

В современный обиходный язык из научной сферы все более проникает понятие гендера, хотя использующие его люди не всегда вкладывают в него правильное значение. В психологии сформировалось свое направление исследований в этой области, которое называется гендерная психология. Важнейшими понятиями гендерной психологии являются такие, как гендер, гендерная идентичность, гендерный стереотип, гендерная роль, гендерные практики, маскулинность, феминность, андрогинность, трансгендер, агендерность и др.

Обычно под гендером понимается социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина», но акцент делается не на биологическом аспекте, а социальном, выделяя совокупность нормативных требований к поведению мужчин и женщин и само поведение. Под стереотипом в социальной психологии понимается представление людей о личностных качествах какой-либо группы людей. Гендерная роль обычно трактуется как набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин.

В социальном восприятии у людей преобладают гендерные стереотипы, однако люди не рождаются с ними, стереотипы являются результатом их социализации. На социализацию человека в обществе влияет множество факторов: семья, двор, дошкольные учреждения, школа, средства массовой информации, книги, кино, музыка и т.д. и т.п. Например, в книге Ш.Берна (2002) представлены некоторые результаты исследования по этой теме. Исследование заключалось в том, чтобы показать насколько сильно телевидение, частности, влияет на мнение детей. Также телевидение имеет большое воздействие и на взрослого человека. Дело в том, что большинство персонажей рекламы и сериалов на телевидении гиперболизировано подчиняются стереотипам. Так или иначе, СМИ оказывают существенное влияние на трансформацию гендерных практик.

Вопрос почему люди подчиняются стереотипам, несмотря на их очевидность, требует исследования. Один из ответов: все дело в конформности. Конформность – изменение в поведении или мнении человека под влиянием реального или воображаемого

давления со стороны другого человека или группы людей (Антоненко, 2006). Человеку гораздо проще подстроиться под мнение большинства, поэтому большинство подчиняется социальным нормам, даже не ставя их под сомнение. И это является важным механизмом формирования социума, его сохранности, функциональности и развития. Кроме того, сами гендерные стереотипы были отобраны в результате тысячелетней истории развития человеческого общества, как важный и эффективный способ поддержания социальной структуры традиционного общества, эти гендерные практики были закреплены в культуре. Но современное общество уже требует другого подхода к человеку и изменения гендерных практик.

Гендерная идентичность – «это переживание собственного соответствия гендерным ролям, т.е. совокупностям общественных норм и стереотипам поведения, характерных для представителей определенного пола (или таким, что приписываются представителям определенного пола общественно-исторической или социокультурной ситуацией)» (Словарь гендерных терминов). Понятие «гендерная идентичность» можно раскрыть как внутреннее самоощущение человека. Оно может соответствовать или не соответствовать предписанным гендерным ролям. Рассмотрим гендерную идентичность на примере трансгендеров. Трансгендер – это «собирательный термин для обозначения несовпадения социального (гендера) и биологического пола» (Словарь гендерных терминов). Например, нередко трансгендеры не рискуют одеваться в соответствии со своей гендерной идентичностью, чтобы избежать оскорблений, насилия и других социальных санкций. Не существует единого объяснения почему люди рождаются трансгендерами, некоторые специалисты полагают, что на это влияют такие факторы как генетика, питание и состояние матери во время беременности, модели поведения взрослого, который является авторитетом для ребенка, особенно в сензитивные периоды и т.д. Трансгендеры могут иметь разную ориентацию, все зависит от их гендерной идентичности. Гендерная самоидентификация у трансгендера может произойти в любом возрасте.

Одной из наиболее дискуссионных теорий в гендерной психологии является теория андрогинности, согласно которой у человек не может обладать исключительно феминными или маскулинными качествами. Исследование Льюиса Термана и его соавтора Катарины Кокс Майлз подтверждает это. Оно проводилось с помощью тестов приблизительно на пятьсот вопросов, где были какие-то черты характера или же привычки, которые считались исключительно мужскими или женскими, а это значит, что человек либо типичная женщина, либо типичный мужчина. В итоге они смогли разработать тест, который был похож на IQ-тест, и смогли доказать, что маскулинность и феминность являются полноценной психической характеристикой. Концепция андрогинности была предложена в начале 1970-х гг. Сандрой Бэм (Bem, 1974). Схожие идеи о смешении в человеке мужских и женских характеристик высказывает И.Н.Карицкий (2004), он пишет: «Гендерное различие столь же социально, сколь и фундаментально, инволюция смешивает все карты, в женском отыскивается мужское, в мужском выглядывают сто женских лиц. Личностная идентичность выкрашена во все краски мира... Человек рождается мужчиной или женщиной, традиция предлагала мужские и женские жизни, мужские и женские роли, мужские и женские мировоззрения... Традиция разрушена, нет воспитателей и жизненный путь случаен, мужское и женское более не разнесены по полюсам, а смешаны в одном сосуде, и кто теперь знает, кто он?».

Андрогинность – это «сочетание в индивиде относительно равным образом, как маскулинных, так и феминных черт» (Словарь гендерных терминов). Теория о сочетании в человеке женского и мужского ведет свое еще из древнего мира (Индия, Египет, Греция, Иудея и др.). В индийской мифологии это Шива-Шакти, Праджapati, Адити. В греческой мифологии рассказывается о предке человека, который обладал сверхсилой, сравнимой с силой божества. За посягательство на господство, Зевс приказал разрезать его

на две части. С тех пор каждый представляет собой лишь полчеловека и стремится отыскать свою половину для воссоединения с ней и восстановления своей целостности. Однако вплоть до 1970-х годов проявление у мужчин феминных качеств, а у женщин маскулинных вызывало у психологов беспокойство (Берн, 2002). И в обыденной жизни это регулярно проявляется до настоящего времени. Если, предположим, мужчина не скрывает своих эмоций, он получает отрицательную оценку своего «женского» поведения от окружения. В то же время множество психологов, в частности Сандра Бэм, считают, что андрогинность положительно влияет на адаптацию личности к различным ситуациям в обществе, так как индивид вбирает в себя положительные качества как маскулинности, так и феминности.

Также существуют разновидности девиантной самоидентификации под названием агендерность. Агендерность – это случай отрицания человеком своей принадлежности к какому-либо гендеру. Агендеры биологически могут быть как мужчинами, так и женщинами. Люди, которые идентифицируют себя таким образом, являются частью «постоянно расширяющейся социальной категорией» трансгендерных людей. Эта категория включает в себя большой спектр идентичности, которая не соответствует гендерным нормам. Однако, психолог-теоретик Энн Энке говорит, что эти люди не всегда идентифицируют себя как трансгендеры (Enke, 2012).

Таким образом, современное общество находится в ситуации существенного расширения пространства гендерных практик. Проблема гендерной идентичности и гендерного образования является актуальной для социума и не только российского, требуется более гибкое и адекватное понимание гендерной идентичности, многообразия ее вариаций, несмотря на преобладание доминирующих маскулинной и феминной идентичности. В таком образовании должны преобладать культурная и психологическая составляющие (Сенющенков, 2016; Янчук, 2003), более эффективными для преодоления гендерных стереотипов и формирования гибкой личности с широкими взглядами является использование психологических практик (Карицкий, 2016). Игнорирование этой проблемы приводит, с одной стороны, к ущемлению прав и ухудшению личностного самочувствия людей, которые по объективным причинам не могут отнести к определенному гендеру или полу, с другой – к росту агрессивности и криминальности с их стороны, увеличению социальной напряженности. И, конечно, требуется серьезные междисциплинарные исследования в этой области.

Литература

Антоненко И.В. Доверие и конформность // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. 2006. №1 (17). С.4-9.

Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002.

Карицкий И.Н. Мужское и женское: онтологические основания и бытие личности // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке: Мат-лы междунар. симпозиума. Кострома, 28-29 октября 2004 г. В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. А.Л.Журавлев, Н.П.Фетискин. М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. С.105-108.

Карицкий И.Н. Структура и классификации психологических практик // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 3 / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кащева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.182-189.

Сенющенков С.П. К проблеме становления профессиональных ценностей молодежи в условиях высшего образования // Качество современных образовательных услуг - основа конкурентоспособности вуза: Сб. статей по материалам межфакультетской

учебно-методической конференции / отв. М.В.Шаталова. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 392-395.

Словарь гендерных терминов: <http://a-z-gender.net/>

Янчук В.А. Психологические основания образовательной инноватики // Инновации в образовании. 2003. №2. С.35-43.

Bem S. Assessment of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. V.42, no.2. P.155-162.

Enke A. ed. (2012). Note on terms and concepts // Transfeminist Perspectives In and Beyond Transgender and Gender Studies. Temple University Press. P.16-20.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.А. Дедюкина, В.Ф. Петренко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Исследования проводятся при поддержке РФФ, грант № 17-18-01610

В статье отражены результаты психосемантического исследования мотивации денежного поведения. В исследовании были сопоставлены мотивы и поступки денежного поведения. Методика исследования представляет собой таблицу из мотивов, которые респондент должен атрибутировать поступкам, связанным с денежным поведением. Мотивация денежного поведения исследовалась сравнительно между русскими и узбеками, мужчинами и женщинами в трех демографических группах.

Ключевые слова: мотив, психосемантика, деньги, поведение.

PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF MONETARY BEHAVIOR MOTIVATION

E.A. Dedyukina, V.F. Petrenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article reflects the results of a psychosemantic study of monetary behavior motivation. The study compared motives and acts of monetary behavior. The research technique is a table of motives which the respondent should attribute to the acts related to monetary behavior. Monetary behavior motivation was investigated comparatively between Russians and Uzbeks, men and women in three demographic groups.

Keywords: motive, psychosemantics, money, behavior.

Поведение человека во многом определено его мотивационной сферой. В психологии мотивации В.К. Вилюнас выделяет два основных акцента, которые делают исследователи в своих работах: содержательный аспект мотивации и динамический аспект. В первом случае исследуется содержание того, что способно мотивировать человека, а во втором подчеркиваются процессуальные особенности мотивации, энергетическая сторона регуляции деятельности. Однако энергия должна быть управляемой и мотивационный процесс как результат взаимодействия некоторых структурных образований, а механизмы динамики наполняются предметным содержанием (Вилюнас, 1990).

В теории А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1971) акцент делается на предметном содержании мотивации. Мотив понимается как предмет потребности, материальный или идеальный объект, в котором потребность конкретизируется, опредмечивается. Именно внешний по отношению к субъекту объект является, по А.Н.Леонтьеву, мотивом – причиной деятельности, выступающим в побудительной функции и задающим направленность этой деятельности. Смыслообразующая функция мотива задается личностным смыслом, который приобретает этот мотив в сознании субъекта.

В денежном поведении деньги сами по себе не являются предметом потребности, таковым могут выступать как материальные, так и нематериальные явления, например, приобретение различных вещей, получение услуг, или удовлетворение чувства голода, а также власть, самоуверенность, приобретение независимости. В таком случае деньги лишь отображают энергетическую сторону мотивации денежного поведения, служащие объективным маркером. В английском языке существует поговорка *money talks*, что в переводе означает - деньги говорят. Они могут говорить об истинных целях, мотивах поведения человека, о том, что ему действительно дорого или важно.

Исследование мотивации денежного поведения проводилось в рамках психосемантического подхода. Методы экспериментальной психосемантики используются для измерения индивидуальной системы субъективных значений различных объектов для человека. Экспериментальная психосемантика возникла на границе разделов семиотики, психолингвистики, психологии восприятия и личности. В России развил это направление В.Ф.Петренко (Петренко, 2005; Петренко, Супрун, 2015).

В исследовании приняли участие в общей сложности около 300 человек, из них в рамках пилотажного опроса около 150 человек в возрасте от 17 до 55 лет. Выборку основного исследования составили 142 человека (85 женщин и 57 мужчин) в возрасте от 19 до 75 лет (ср. знач. = 37,8; std. откл. = 17,67), представители русской и узбекской этнических групп. Респонденты основного исследования составляют 3 группы, разделенные по критерию трудового статуса: неработающие студенты, работающие люди среднего возраста и пенсионеры. Распределение респондентов по полу, национальности и трудовому статусу представлено в таблице №1.

Таблица №1

**СОСТАВ ВЫБОРКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПОЛОВОМУ,
ЭТНИЧЕСКОМУ КРИТЕРИЯМ И ТРУДОВОМУ СТАТУСУ**

Трудовой статус	Национальность	Женщины	Мужчины	Всего
Студенты	Русские	13	13	26
	Узбеки	13	13	26
Люди среднего возраста	Русские	17	11	28
	Узбеки	15	7	22
Пенсионеры	Русские	17	9	26
	Узбеки	10	4	14
Всего		85	57	142

В целях более достоверной диагностики мотивации личности нами была разработана психосемантическая методика. Эта методика опирается на предположение о деньгах как о всеобщем эквиваленте. Можно сказать, что денежное поведение, затрагивая глубокий уровень мотивационной структуры личности, в определенной степени может быть рассмотрено как эквивалент любого другого поведения.

Таблица №2

ХАРАКТЕРНЫЕ И НЕХАРАКТЕРНЫЕ МОТИВЫ ГРУПП РЕСПОНДЕНТОВ,
ОБРАЗОВАННЫХ ПОЛОМ РЕСПОНДЕНТОВ, НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ И ТРУДОВЫМ СТАТУСОМ

Группа		Характерный (отличительный) мотив	Нехарактерный (чуждый) мотив
Жен. русской нац-ти	Студентческий возраст	Обеспечение достойного уровня жизни	Не чувствовать нехватку денег (в отличие от жен. рус. нац-ти др. трудового статуса)
	Средний возраст	-----	Желание быть свободным (в отличие от жен., рус. нац-ти др. трудового статуса)
	Пенсионный возраст	Воплощение в жизнь своих идей	Чувство безопасности в обществе (в отличие от др. пенсионеров)
		Саморазвитие	
Ни в чем себе не отказывать			
Возможность заниматься тем, чем нравится			
Жен. узбекской нац-ти	Студентческий возраст	-----	Самоуверенность (в отличие от др. студентов) Чувство безопасности в обществе (в отличие от жен. узб. нац-ти др. трудового статуса)
	Средний возраст	Чувство превосходства над другими людьми	Благотворительность (в отличие от жен. узб. нац-ти др. трудового статуса)
	Пенсионный возраст	Чувство долга	Чувство уважения со стороны других людей к своей личности (в отличие от жен. узб. нац-ти др. трудового статуса)
Переживание прекрасного в природе			
Муж. русской нац-ти	Студентческий возраст	Благосостояние всего человечества в целом	Испытывать яркие эмоции (в отличие от муж. рус. нац-ти др. трудового статуса)
		Влияние на других людей	Чувство уважения со стороны других людей к своей личности (в отличие от муж. рус. нац-ти др. трудового статуса)
	Средний возраст	-----	-
	Пенсионный возраст	Деньги решают все	Самоуверенность (в отличие от др. муж. рус. нац-ти)
Муж. узбекской нац-ти	Студентческий возраст	-----	-----
	Средний возраст	Быть аккуратным	Самоуверенность (в отличие от муж. узб. нац-ти др. трудового статуса)
		Для красивой жизни	Чувство счастья (в отличие от муж. узб. нац-ти др. трудового статуса)
		Быть рациональным	Чувство уважения со стороны других людей к своей личности (в отличие от др. работающих людей ср. возраста)
		Быть честным	
Пенсионный возраст	-----	-----	

Используемая методика является атрибутивной, где сопоставляются мотивы и поступки денежного поведения. Методика представляет собой таблицу из мотивов, которые респондент должен атрибутировать поступкам, связанным с денежным поведением. В качестве мотивационных конструктов помимо основных (ценностей Шварца и Рокича (Митина, Сорокина, 2015)) были использованы различные мотивационные конструкты связанные именно с денежным поведением, выделенные нами эмпирически в ходе пилотажного опроса. При анализе полученных данных методом главных компонент в разных социально-демографических группах были объединены первичные мотивационные конструкты в единые метамотивы-факторы. Их анализ выявляет иерархию мотивов согласно факторным нагрузкам, которые получают по этим факторам первичные мотивационные конструкты. Выявление поступков, имеющих наибольшие факторные баллы по ведущему метамотиву, позволяет описать предпочтительное денежное поведение в данной группе.

Полученные данные отображают социокультурные и экономические особенности жителей Ташкента. Например, мотив обретения свободы менее выражен у студентов, чем у студенток. Забота о природе больше волнует студентов русской национальности. Построением собственного будущего больше обеспокоены женщины узбекской национальности. Для пенсионеров в целом также важно построение собственного будущего за исключением пенсионеров русской национальности, у которых этот мотив выражен меньше. Мотивы Не чувствовать нехватку денег и Чувство безопасности в обществе выражен у работающих респондентов среднего возраста русской национальности. А чувство личной безопасности является важным для пенсионеров узбекской национальности. Результаты анализа мотивационной сферы образованных групп отображены в таблице №2.

При проведении анализа на индивидуальном уровне каждая психосемантическая матрица в отдельности была подвергнута анализу методом главных компонент. Интерпретируя каждую главную компоненту, как определенную мотивационную иерархию, мы обнаружили, что респонденты значимо различаются по количеству этих иерархий. Чем больше выделенных значимых компонент, тем больше допускаемая в сознании мотивационная сложность респондента. Таким образом можно говорить о мотивационно простых (допускающих только одну мотивационную иерархию) или мотивационно сложных людях (допускающих одновременно существование и функционирование нескольких мотивационных иерархий, а значит возможность существования нескольких ведущих мотивов и соблюдения их баланса). У большинства респондентов были выделены 1-2 фактора, однако встречались и высоко дифференцированные структуры (8-12 факторов). В таблице №3 представлены 5 групп респондентов в зависимости от степени сложности индивидуальной мотивационной структуры.

Таблица №3

ГРУППЫ РЕСПОНДЕНТОВ ПО СЛОЖНОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

№	Степень сложности мотивационной сферы	Количество респондентов
1	Одномерная мотивационная структура	47%
2	Двухмерная мотивационная структура	18%
3	Трехмерная мотивационная структура	9%
4	Четырехмерная мотивационная структура	8%
5	Высокодифференцированная мотивационная структура	18%

Интерпретируя все выделенные факторы, нами были обнаружены 3 основные оппозиции:

- 1) Мотив приоритета индивидуальных ценностей – Мотив приоритета социальных ценностей;
- 2) Мотив обладания - Мотив бытия;
- 3) Ориентация на настоящее – Ориентация на будущее.

При интерпретации мотивационных блоков Мотив обладания и Мотив бытия мы опирались на концепцию Э. Фромма (Фромм, 1998); мотивационные блоки Мотив приоритета индивидуальных ценностей – Мотив приоритета социальных ценностей фигурируют в концепции Ш.Шварца ; группа мотивов Ориентация на настоящее – Ориентация на будущее составляют основу учения Ф.Зимбардо (Сырцова и др., 2007).

Толкование выделенных факторов представляет собой различные комбинации указанных направлений. В большей степени преобладают первые две оппозиции, ориентация на будущее встречается реже. Что касается в целом интерпретируемости факторов, то выявлена тенденция в затруднительности объяснения с увеличением количества факторов. Почти во всей группе респондентов со сложно дифференцируемой мотивационной структурой половина из выделенных факторов не поддается интерпретации. Можно предположить, что это связано с низкой осознанностью мотивационной сферы денежного поведения.

Полученные результаты исследования мотивационной структуры личности групп респондентов, образованных социально-демографическими показателями, отображают социокультурные и экономические особенности жителей Ташкента. Атрибутивный характер психосемантической методики и предположение о деньгах как о всеобщем эквиваленте позволяют отнести ее к проективной с получением строгих количественных показателей, предоставляющих возможность объективной интерпретации. Денежное поведение, затрагивая глубинный уровень структуры личности, с мотивационной точки зрения в определенной степени может быть рассмотрено как эквивалент любого другого поведения, значит по результатам, полученным с помощью психосемантической методики атрибуции мотивов денежному поведению, мы можем говорить не только о мотивации денежного поведения, но и мотивационной структуры личности вообще. Параллельно проведение анализа поступков может говорить о предпочитаемом денежном поведении, которое в свою очередь соотносится с мотивацией личности, являясь ее проявлением.

Литература

Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.

Митина О.В., Сорокина В.В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2015. № 1. С.42-59.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 2005.

Петренко В.Ф., Супрун А. П. Психосемантический подход к проблеме мотивации // Развитие личности. 2015. № 3. С.158–177.

Сырцова А., Митина О.В., Бойд Дж., Давыдова И.С., Зимбардо Ф. и др. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTRP) // Культурно-историческая психология. 2007. №4.

Фромм Э. Психоанализ и религия. Искусство любить. Иметь или быть? Киев: Ника-Центр, 1998.

СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ СЕРБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КОСОВА И ЮЖНОЙ СЕРБИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГИМ ЭТНИЧЕСКИМ ГРУПАМ

Д. Димич, А. Евтич, О. Радович, М. Чабаркапа
Университет в Приштине, философский факультет в Косовской Митровице,
Косовска Митровица, Сербия

Целью данного исследования выступило определение степени близости или дистанцированности в социальных отношениях у людей сербской национальности по отношению к членам других этнических групп: албанцам, боснийцам, черногорцам, хорватам, румынам, македонцам, русским, американцам и мигрантам на территории Сербии. В исследовании участвовали 200 испытуемых с территории Косова и Южной Сербии. Для сбора данных была использована модифицированная шкала Богардуса и шкала национальной идентичности. Самую большую социальную дистанцированность они имеют по отношению к албанцам, а дистанция к русским является наименьшей. Женщины демонстрируют меньшую социальную дистанцию, в отличие от мужского пола. По отношению к румынам, албанцам и мигрантам наблюдается низкая негативная корреляция с возрастом испытуемых; или чем старше респонденты, тем социальная дистанция к вышеупомянутым этническим группам более выражена. Полученные результаты частично совпадают с предыдущими исследованиями, следовательно, их можно объяснить текущей социально-политической ситуацией.

Ключевые слова: социальная дистанция, этнические группы, сербы, национальная идентичность, Косово и Метохия.

SOCIAL DISTANCE OF SERBIAN POPULATION FROM KOSOVO AND SOUTH SERBIA TOWARDS MEMBERS OF OTHER ETHNIC GROUPS

D. Dimić , A. Jevtić, O. Radović, M. Čabarkapa
University of Pristina, Faculty of Philosophy in Kosovska Mitrovica,
Kosovska Mitrovica, Serbia

The aim of this study was to determine the degree of closeness or distance in social relations of individuals of Serbian nationality towards members of other ethnic groups: Albanians, Bosnians, Montenegrins, Croats, Romanians, Macedonians, Russians, Americans and migrants on the territory of Serbia. The study included 200 subjects, and the cities where the survey was conducted were Leskovac, Niš, Kosovska Mitrovica and Kosovska Kamenica. For the purpose of data collection the modified version of the Bogardus scale and the scale of national identity were used. The biggest social distance is to the Albanians, while to the Russians it is manifested the least. Females manifest less social distance than male subjects do. In relation to the Romans, Albanians and migrants there is a low negative correlation with age; or the older respondents are, the greater rate of social distance to the aforementioned nations is. The results obtained in part coincide with the previous studies, therefore the current ethnic distance can be explained by the current social and political situation.

Keywords: social distance, ethnic groups, Serbs, national identity, Kosovo and Metohija.

SOCIJALNA DISTANCA SRPSKIH STANOVNIKA SA KOSOVA I JUGA SRBIJE PREMA PRIPADNICIMA DRUGIH ETNIČKIH GRUPA

Uvod

Socijalna distanca podrazumeva odnos između etničkih grupa, koji može da se kreće od visoko bliskog, toplog, preko ravnodušnog do neprijateljskog odnosa. Socijalna distanca predstavlja stepen prisnosti do koga osoba pristaje da stupi u odnose sa drugim pojedincem ili socijalnom grupom. (Milosavljevic, 2005.)

Pojam socijalne distance prvi je upotrebio sociolog R. Park, ali je taj pojam danas najviše vezan za E. Bogardusa koji je napravio skalu za merenje ove pojave. Pod socijalnom distancom Bogardus je podrazumevao "stepen razumevanja i psihološke bliskosti (odnosno udaljenosti) u odnosu na različite pojedince ili grupe". Socijalna distanca se ustvari ispituje kao spremnost za uspostavljanje odnosa različite bliskosti. Da bi se mogla meriti, treba je operacionalizovati preko karakterističnih socijalnih odnosa koji mogu da reprezentuju različite stepene bliskosti ili distance. Statistička analiza može da se koncentriše na svaku stavku posebno, ili se može govoriti o ukupnoj distanci (Kuzmanović, 1994).

Originalna skala Bogardusa sadrži sedam tvrdnji o karakterističnim relacijama pojedinca sa drugim pojedincem ili grupama kao što su: Blisko srodstvo pomoću braka; Člansvo u istom klubu; Susedstvo u ulici ili stanovanje jedan pored drugoga; Zaposlenje u istoj organizaciji; Državljanstvo u istoj državi; Samo kao posetilac u zemlji; Isključen je fizički ili na drugi način iz moje zemlje. (Supek, 1968).

Od 1928. kada je Bogardus po prvi put definisao sedam takvih odnosa, do danas, skala socijalne distance pretrpela je mnogobrojne modifikacije i promene. Danas je opšte prihvaćeno mišljenje da je socijalna distanca najbliža konativnoj komponenti stava koja može, ali i ne mora biti u skladu sa preostale dve komponente (emotivnom i kognitivnom). Sa originalnom Bogardusovom skalom ili njenom modifikacijom izvršena su brojna istraživanja koja su pokazala da postoji visoka korelacija između negativnih socijalnih predrasuda i socijalne distance (Gergen, 1986).

U junu 2001. godine objavljeno je jedno istraživanje socijalne distance na uzorku od 1334 građana Srbije, bez Kosova i Metohije, koje je pokazalo da Albance kao građane ne prihvata 34% građana Srbije, kao komšije 46%, kao šefa 55%, dok 76% građana ne prihvata Albanca kao supružnika. Takođe je ispitivana distanca i prema drugim etničkim grupama, koja je pokazala da Rome kao građane Srbije ne prihvata 9% ispitanika, kao komšiju 20%, kao šefa 38% i kao supružnika 66%. Odnos prema Bošnjacima (Muslimanima) je bio nepovoljniji - 23% ispitanika ne bi prihvatili Bošnjake kao građane Srbije, kao komšije 28%, kao šefa na poslu 41% i kao supružnika 64%. Hrvata kao građanina u svojoj zemlji ne bi prihvatilo 19% ispitanika, kao komšiju 22%, kao šefa 36% i kao supružnika 51%. Najmanju distancu građani Srbije imali su prema Mađarima, jer njih kao građane Srbije ne prihvata 12% ispitanika, kao komšiju 15%, kao šefa 33% i kao supružnika 44% (Biro, 2002).

U februaru i martu 2004. godine sprovedeno je drugo istraživanje na uzorku od 1502 ispitanika iz Srbije, Bosne i Hercegovine i Hrvatske, starosti između 25 i 70 godina. Rezultati su pokazali da oko 15% Srba ne želi da vidi Albance čak ni kao turiste u svojoj zemlji. Oko 12% Hrvata ne želi u svojoj zemlji videti kao turiste Srbe i Albance, dok 11% Hrvata ne želi da vidi Rome ni kao turiste. Za 10% Bošnjaka Srbi nisu nisu poželjni ni kao turisti. U svojoj zemlji 11% Bošnjaka ne želi da ima Srbe za sugrađane. Bošnjake kao sugrađane ne želi 10% Srba, dok 20% izjavljuje da se protivi da ima sugrađane Albance. Hrvati ne vole da imaju kao sugrađane Rome, Albance i Srbe. Radu sa Srbima u istoj firmi protivi se 10% Bošnjaka. Hrvati ne žele da rade sa Albancima i Romima (16%), potom Srbima (13%) i Crnogorcima (10%). Srbi ne bi da rade sa Albancima (21%), Bošnjacima (11%) i Romima (10%). Srbi nisu poželjni kao komšije za 15% Bošnjaka. Hrvati za komšije ne bi voleli Rome (19%), Albance (22%) i Srbe

(15%). Srbima kao komšije malo koji narod odgovara. Najviše obacuju Albance (30%), Rome (19%), Bošnjake (16%) i Hrvate (15%). Bošnjacima je najmanje prihvatljivo da imaju prijatelje među Srbima (22%), Romima (15%). Za 21% Hrvata neprihvatljivo je da imaju za prijatelja pripadnika romskog naroda, 19% se protivi prijateljstvu sa Albancima, dok se 15% protivi prijateljstvu sa Srbima. Srbi se najviše protive prijateljstvu sa Albancima (31%), Romima (19%), Hrvatima i Bošnjacima (18%) (Opačić i sar., 2005).

Rezultati empirijskog istraživanja u jugoistočnoj Srbiji, sprovedenog 2003. godine, pokazali su da najveću distancu Srbi pokazuju prema Albancima, Bošnjacima, Romima, Hrvatima i Turcima. Sa Albancem ne bi stupilo u brak 85,1% Srba, 83,5% ne bi sa Romom, 78,2% sa Turčinom, a 73,1% ne bi stupilo u brak sa Bošnjakom. Da im Albanac bude šef ne bi se složilo 68,4% Srba, da to bude Rom ne bi se složilo 62,4%, Turčin 56,1%, Bošnjak 52,7%, a da to bude Hrvat ne bi se složilo 51,8%. Skoro polovina ispitanika srpske nacionalnosti ne želi Albanca za prijatelja, 37,6% ne želi Bošnjaka, a 35,7% ne želi Hrvata za prijatelja. Kada je reč o susedima 44,7% Srba ne bi želelo da im Albanci budu susedi, 33,9% ne bi da to budu Romi, a 33,3% ispitanika ne bi želelo da to budu Bošnjaci. Da im Albanac bude kolega na poslu ne bi želelo 36,9% Srba, a kolegu Bošnjaka ne želi 30,2% Srba. U istom gradu sa Albancem ne bi živelo 35,8% Srba, a Bošnjake za sugrađane ne želi 31,5% Srba. Život u istoj državi sa Albancem ne želi 38,2% Srba, a sa Bošnjakom i Hrvatom oko 29% (Milošević, 2004).

Mesto Albanaca, Bošnjaka, Crnogoraca, Rumuna, Bugara, Hrvata, Roma, Mađara i Makedonaca na skali etničke distance nije konstantno (iako Albanci uvek zauzimaju prvo mesto što pokazuju i neka istraživanja, npr. Sekelj, 2000), ali ovih pet naroda su oni narodi prema kojima kod Srba postoji najizraženija etnička distanca. S druge strane su Crnogorci i Makedonci kao Srbima bliski narodi. Mnoga istraživanja pokazuju da čak i kod veoma male dece (osnovnoškolaca, pa čak i predškolaca) postoji tendencija da se neke nacionalne grupe vide kao nama bliske, a neke kao nama daleke, što proizvodi odbacivanje tih grupa (Mihčić, 2003).

Nepoverenje i etnička distanca nisu jednaki prema drugim narodima, nacionalnim manjinama i etničkim grupama. To zavisi od istorijskih okolnosti, od kulturalnih i jezičkih razlika. Nastanak ili prestanak konflikta između dve grupe, i intenzitet takvog konflikta takođe određuju izraženost socijalne distance. (Đurić, 1980; Pantić, 1996) Međutim, aktuelna etnička distanca može se objasniti i aktuelnom društveno-političkom situacijom. Velika distanca prema albanskoj nacionalnoj manjini rezultat je i političke atmosfere, tj. problema na Kosovu. Znatno je manja distanca prema Hrvatima nego što pokazuju prethodna istraživanja, a rezultat toga je otvaranja granica i normalizovanja ekonomskih odnosa. Politika izolacije i ignorisanja drugih stvara barijere i povećava stereotipe. Stereotipi, kako pozitivni tako i negativni, posledica su neznanja i straha od nepoznatog, gde i mediji igraju važnu ulogu (Puhalo, 2009).

Predmet, ciljevi i hipoteze istraživanja

Osnovni problem ovog istraživanja je utvrditi da li postoji i u kojoj meri je izražena socijalna distanca Srba prema pripadnicima drugih etničkih grupa. Ispitivan je odnos prema: Albancima, Bošnjacima, Crnogorcima, Hrvatima, Romima, Makedoncima, Rusima, Amerikancima, Turcima i Migrantima na teritoriji Srbije. Pored toga, interesovalo nas je da li postoje razlike u odnosu na dosadašnja istraživanja i koji je stepen povezanosti Srba sa građanima susjednih država.

Da bi što preciznije odgovorili na postavljeni problem istraživanja, uključili smo i neke socijalno-demografske varijable, sa ciljem da ispitamo:

- Prema kojoj etničkoj grupi Srbi imaju najveću socijalnu distancu.
- Kako je pol povezan sa stepenom socijalne distance.
- Kako su godine starosti povezane sa stepenom socijalne distance.
- Kako je stepen stručne spreme povezan sa stepenom socijalne distance.

Polazeći od aktuelne društveno-političke situacije i međusobnih odnosa između Srba i Albanaca na Kosovu i Metohiji, kao i na osnovu rezultata nekih prethodnih istraživanja (Pantić, 1996), pretpostavili smo da će većinsko srpsko stanovništvo imati najveću socijalnu distancu prema pripadnicima albanske nacionalnosti u poređenju sa ostalim nacionalnostima.

Što se tiče značaja polne pripadnosti, pretpostavili smo da će žene imati manju socijalnu distancu prema pripadnicima drugih nacionalnosti, jer neki nalazi pokazuju da žene više prihvataju druge, i da imaju pozitivnije etničke stereotipe (Turjačanin, 2004, 2005).

Takođe smo pretpostavili da će stepen socijalne distance biti povezan sa godinama starosti ispitanika (Milošević, 2004), dok će ta povezanost biti slabija ali i različita kod ispitanika sa različitim stepenom stručne spreme. Rezultati dosadašnjih istraživanja pokazuju da se za ukupnu meru distance u vezi sa školskom spremom ne može zaključiti da procenat zastupljenosti velike distance opada sa višom školskom spremom (Puhalo, 2004).

Metodologija istraživanja

Prema nacrtu istraživanja obuhvaćene su dve grupe varijabli – nezavisne i zavisne. Glavna zavisna varijabla bila je - Socijalna distanca Srba prema pripadnicima drugih etničkih grupa. Kao nezavisne varijable uključene su sledeće:

- Mesto prebivališta - jug Srbije (gradovi: Leskovac, Niš) i Kosovo i Metohija (gradovi: Kosovska Mitrovica, Kosovska Kamenica)
- Pol - muški i ženski
- Godine starosti
- Stepenn stručne spreme (osnovno obrazovanje, srednja stručna sprema, viša stručna sprema i visoka stručna sprema).
- Militantni ekstremizam
- Izraženost nacionalnog identita

Za prikupljanje podataka o socijalnoj distanci korišćena je modifikovana Bogardusova skala koja sadrži sedam vrsta socijalnih odnosa. Odnosi su poređani od onog sa najmanjim stepenom distance (najveća bliskost) do onog sa najvećim stepenom distance (najmanja bliskost). Formulirani su u obliku tvrdnji, a od ispitanika se zahteva da zaokruživanjem odgovora na petostepenoj skali pokažu koji su od ponuđenih odnosa spremni da prihvate ili odbiju sa pripadnicima drugih etničkih grupa. Mogući odgovori su: „Uopšte se ne slažem”, „Uglavnom se ne slažem” ili „Nisam siguran”, „Uglavnom se slažem“ i „U potpunosti se slažem“.

Ponuđeni odnosi su: 1. Stupio bih u brak, 2. Imao bih za prijatelja, 3. Živeo bih u susedstvu, 4. Radio bih u istoj firmi, 5. Imao bih za pretpostavljenog, 6. Živeo bih u istom gradu i 7. Živeo bih u istoj državi (Haneš, 2012).

Skala nacionalnog identiteta (Čorkalo i Kamenov, 1998) korišćena je za utvrđivanje stepena nacionalne vezanosti. Reč je o petostepenoj skali Likertovog tipa sa 32 stavke (27 originalnih i 5 stavki koje mere konativnu dimenziju iz instrumenta Finijeve). Autori su izdvojili 4 faktora: osećaj izražene nacionalne pripadnosti, nacionalizam ili isključiva nacionalna vezanost, odanost naciji i kosmopolitizam. Faktorska struktura skale nije potvrđena na našem uzorku, a kako je unutrašnja konzistentnost visoka (na našem uzorku $\alpha=0,87$) skorove smo tretirali kao kontinuiranu varijablu na kojoj viši skor označava izraženiju vezanost za sopstvenu naciju.

U istraživanju je učestvovalo 200 ispitanika koji su raspoređeni tako da u svakom od gradova na jugu Srbije bude skoro ujednačeno muškarca i žena i jednak broj ljudi na osnovu stručne spreme i godina starosti. Gradovi u kojima je istraživanje sprovedeno su Leskovac, Niš, Kosovska Mitrovica i Kosovska Kamenica.

Rezultati istraživanja

Prvi problem ovog istraživanja bio je ispitati prema kojoj etničkoj grupi Srbi imaju najveću socijalnu distancu. Najveća socijalna distanca, na ispitanom uzorku koga je činilo 200 ispitanika iz četiri različitih gradova (Niš, Leskovac, Kosovska Mitrovica i Kosovska Kamenica) jeste prema Albancima, dok je prema Rusima ona najslabije ispoljena. Deskriptivni prikaz rezultata nalazi se u tabeli 1.

Tabela 1

REZULTATI ISPOLJENOSTI SOCIJALNE DISTANCE PREMA ODREĐENIM NARODIMA

Deskriptivni prikaz ispoljenosti socijalne distance prema određenim narodima				
	Min	Max	AS	SD
Albanici	,00	7,00	3,09	1,77
Bošnjaci	,00	7,00	3,80	1,92
Hrvati	,00	7,00	3,39	2,11
Romi	,00	7,00	3,74	1,72
Makedonci	,00	7,00	5,14	1,49
Crnogorci	,00	7,00	5,17	1,59
Rusi	,00	7,00	5,53	1,08
Amerikanci	,00	7,00	4,04	2,03
Turci	,00	7,00	3,23	1,96
Migranti	,00	7,00	2,67	1,94

U vezi sa drugim zadatkom, koji se odnosio na povezanost pola sa stepenom socijalne distance, dobijeni su sledeći rezultati koji pokazuju da jedino u stepenu ispoljene socijalne distance prema Americancima postoji razlika s obzirom na pol, u tom smislu da osobe ženskog pola ispoljavaju blažu socijalnu distance od ispitanika muškog pola (Tabela 2).

Tabela 2

RAZLIKE U NIVOU ISPOLJENOSTI STEPENA SOCIJALNE DISTANCE U ODNOSU NA POL

Deskriptivna statistika				t test		
Socijalna distanca prema:	Pol	AS	SD	t	cc	značajnost
Albancima	Muški	117	3,16	0,64	198	0,52
	Ženski	83	3,00			
Bošnjacima	Muški	117	3,72	-0,76	198	0,45
	Ženski	83	3,93			
Hrvatima	Muški	117	3,33	-0,49	198	0,62
	Ženski	83	3,48			
Romima	Muški	117	3,85	1,03	198	0,30
	Ženski	83	3,59			
Makedoncima	Muški	117	5,03	-1,35	198	0,18
	Ženski	83	5,31			
Crnogorcima	Muški	117	5,01	-1,861	197,782	0,06
	Ženski	83	5,41			
Rusima	Muški	117	5,57	0,582	198	0,56
	Ženski	83	5,48			
Americancima	Muški	117	3,75	-2,54	195,018	0,01
	Ženski	83	4,46			
Turcima	Muški	117	3,11	-1,06	198	0,29
	Ženski	83	3,41			
Migrantima	Muški	117	2,62	-0,41	198	0,69
	Ženski	83	2,73			

Što se tiče trećeg zadatka, gde je ispitivana povezanost između godina starosti sa stepenom socijalne distance, rezultati pokazuju da postoji značajna ali niska pozitivna povezanost između starosti ispitanika i ispoljenosti niske socijalne distance prema Makedoncima. U odnosu prema Romima, Albancima i Migrantima postoji niska negativna korelacija sa starošću ispitanika, odnosno što su ispitanici stariji to je izraženija ili veća stopa socijalne distance prema pomenutim narodima (Tabela 3).

Tabela 3

PRIKAZ REZULTATA POVEZANOSTI SOCIJALNE DISTANCE SA GODINAMA STAROSTI

Socijalna distanca prema	Koeficijent korelacije	Značajnost
Albancima	-0,17	0,01
Bošnjacima	-0,07	0,31
Hrvatima	-0,05	0,51
Romima	-0,16	0,02
Makedoncima	0,16	0,03
Crnogorcima	0,10	0,15
Rusima	-0,11	0,13
Amerikancima	-0,02	0,81
Turcima	-0,11	0,17
Migrantima	-0,24	0,01

U vezi sa zadatkom gde je ispitivano kako je stepen stručne spreme povezan sa stepenom socijalne distance, rezultati pokazuju da se ispitanici ne razlikuju u pogledu ispoljenosti socijalne distance prema narodima s obzirom na obrazovanje ispitanika (Tabela 4).

Tabela 4

POVEZANOST SOCIJALNE DISTANCE SA STEPENOM STRUČNE SPREME

ANOVA				
		F	df	Sig.
Razlike u stepenu ispoljenosti socijalne distance prema narodima s obzirom na obrazovanje ispitanika	Albanci	1,31	4	0,27
	Bošnjaci	1,89	4	0,11
	Hrvati	1,77	4	0,14
	Romi	0,62	4	0,65
	Makedonci	0,74	4	0,57
	Crnogorci	1,83	4	0,12
	Rusi	1,14	4	0,34
	Amerikanci	1,46	4	0,22
	Turci	1,57	4	0,18
	Migrant	1,12	4	0,35

Diskusija

Cilj ovog istraživanja bio je da se utvrdi da li postoji i u kojoj meri je izražena socijalna distanca Srba prema pripadnicima drugih etničkih grupa, (Albanaca, Bošnjaka, Crnogoraca, Hrvata, Roma, Makedonaca, Rusa, Amerikana, Turaka, Sirijaca) na teritoriji Srbije, kao i postojanje određene vrste veze socijalne distance s obzirom na neke sociodemografske karakteristike kod ispitanika sa područja južne Srbije (Leskovac, Niš, Kosovska Mitrovica i Kosovska Kamenica).

Prvi problem istraživanja bio je ispitati prema kojoj etničkoj grupi Srbi imaju najveću socijalnu distancu. Hipoteza ovog problema je potvrđena i ispostavilo se da većinsko srpsko

stanovništvo ima najveću socijalnu distancu prema pripadnicima albanske nacionalnosti. Dobljeni rezultati pokazuju da je socijalna distanca prema Rusima najslabije ispoljena. Ovako dobijeni rezultati su u skladu sa ranijim istraživanjima (Biro, 2002, Opačić, 2005, Mihajlović, 2004, Mihić 2003.), što potvrđuje određenu doslednost u ispoljavanju socijalne distance. Aktuelna etnička distanca prema Albancima može se objasniti i aktuelnom društveno-političkom situacijom. Velika distanca prema albanskoj nacionalnoj manjini može biti rezultat određenih stereotipa, istorijske svesti, ali se verovatno ispoljava i kao rezultat aktuelne političke atmosfere, tj. prisutnih političkih problema na Kosovu. Znatno je manja distanca prema Hrvatima nego što pokazuju prethodna istraživanja, a rezultat toga je otvaranja granica i normalizovanje ekonomskih odnosa. (Puhalo, 2009). Pošto su Rusi, kao i Srbi, pravoslavne vere, a sa druge strane se smatra i da su po pitanju spoljne politike protiv samostalnosti Kosova, postoji mogućnost da je to jedan od razloga zbog kojih Srbi prema njima ispoljavaju najniži stepen socijalne distance.

Drugi problem bio je ispitati kako je pol povezan sa stepenom socijalne distance. U vezi sa tim, rezultati pokazuju da jedino u stepenu ispoljene socijalne distance prema Amerikancima postoji razlika s obzirom na pol i to tako da osobe ženskog pola ispoljavaju blažu socijalnu distancu od ispitanika muškog pola. Hipoteza u vezi sa ovim problemom da će žene imati manju socijalnu distancu prema pripadnicima drugih nacionalnosti je potvrđena.

Treći problem bio je ispitati kako su godine starosti povezane sa stepenom socijalne distance. Mnoga istraživanja pokazuju da čak i kod veoma male dece (osnovnoškolaca, pa čak i predškolaca) postoji tendencija da se neke nacionalne grupe vide kao nama bliske, a neke kao nama daleke, što proizvodi odbacivanje tih grupa (Mihić, 2003). Rezultati ovog istraživanja pokazuju da postoji značajna ali niska pozitivna povezanost između starosti ispitanika i ispoljenosti socijalne distance prema Makedoncima. U odnosu prema Romima, Albancima i Migrantima postoji niska negativna korelacija sa starošću ispitanika, odnosno, što su ispitanici stariji to je izraženija i veća stopa socijalne distance prema pomenutim narodima, što bi se moglo objašnjavati određenim većim stepenom konzervativizma, iskustvom, kritičkim oprezom i elementima istorijske svesti, koji utiču na stavove i odnos prema drugim etničkim grupama kod starijih ispitanika.

Četvrti zadatak bio je usmeren na to da se ispita kako je stepen stručne spreme povezan sa stepenom socijalne distance. Rezultati dosadašnjih istraživanja pokazuju da se za ukupnu meru distance u vezi sa školskom spremom ne može zaključiti da procenat zastupljenosti velike distance opada sa višom školskom spremom. Visok stepen distance ispoljavaju i ispitanici sa višom i visokom školskom spremom, što je potvrđeno i u ovom istraživanju.

Zaključak ovog istraživanja je da socijalna distanca kod Srba prema određenim etničkim grupama zavisi od regiona u kome žive i određenih socijalno-demografskih karakteristika, kao što su starost, pol i obrazovanje. Pokazano je da mlađi ispitanici, ženskog pola imaju manju socijalnu distancu, naročito prema Amerikancima, dok stariji muškarci imaju izraženiju socijalnu distancu prema ostalim etničkim grupama. Najmanja socijalna distanca je pokazana prema Crnogorcima, Makedoncima i Rusima, što bi moglo da se objasni kulturnim, verskim i istorijskim razlozima.

Литература

- Аронсон Е., Вилсон Т., Акерт П. Социјална психологија. Београд: Мате
Бановац Б., Бонета Ж. Етничка дистанца и социјална (дез)-интеграција локалних заједница. Ревизија за социологију, 2006, No.31, str. 21-46
Биро М., Михић В., Милин П., Логар-Ђурић С. Да ли су друштвено-политичке промене у Србији промениле ниво ауторитарности и етноцентризма грађана?. Психологија, 2002, Vol. 35, No. 1-2, str. 37-47
Gergen J., Gergen M. Social psychology. Berlin: Springer Verlag, 1986.

Кузмановић Б. Социјална дистанца према појединим нацијама. У: М. Лазић [ур.] Разарање друштва: југословенско друштво у кризи 90-их. Београд: Филип Вишњић, 1994.

Милосављевић Б. Увод у социјалну психологију. Бања Лука: Народна и универзитетска библиотека Републике Српске, 2005.

Милошевић Л. Срби о другима - Друштвена удаљеност Срба од припадника других народа, националних мањина и етничких група у југоисточној Србији. Ниш: Институт за социологију Филозофског факултета Универзитета у Нишу, 2004.

Михић В., Михаић-Лисул И. Познајем, прихватам, поштујем-истраживање етничке дистанце код деце и њихових родитеља. Психологија, 2003, vol.36, No.2, str.167-182.

Опачић Г., Вујадиновић Б. Етничке дистанце и етнички стереотипи као фактор одлуке о повратку. Зборник радова: Живот у послератним Заједницама. Београд: IAN, 2005, available online at <http://www.ian.org.yu/publikacije>

Пухало С. Етничка дистанца и (ауто)стереотипи грађана БИХ. Сарајево: Национална и универзитетска библиотека Босне и Херцеговине, 2009.

Пухало С. Како опажамо друге етничке групе и њихове чланове - Социјална перцепција и етничка припадност код средњошколаца у Босни и Херцеговини. Сарајево: Национална и Универзитетска библиотека Босне и Херцеговине, 2013.

Рот Н. Основи социјалне психологије. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1994.

Супек Р. Друштвене предрасуде. Београд: Радничка штампа, 1973.

Франческо М., Михаић В., Кајон Ј. Социјална дистанца и стереотипи о Ромима код деце новосадских основних школа. Психологија, 2005, vol. 39, No. 2, str. 167-182

Хавелка Н., Кузмановић Б., Попадић Д. Методе и технике социјално-психолошких истраживања. Београд: Центар за примењену психологију Друштва психолога Србије, 1998.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ

Ю.С. Доброва, С.А. Безгодова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы понимания эмоционального интеллекта в психологии. Авторы рассматривают понятие эмоций, проблему формального описания аффективных процессов и феномен эмоционального интеллекта. В статье вторы обращают внимание на зарубежный и отечественный подходы к описанию данного явления.

Ключевые слова: эмоции, аффективный процесс, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, когнитивные процессы.

PROBLEM OF UNDESTANDING OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PSYCHOLOGY

Yu.S. Dobrova, S.A. Bezgodova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

The article discusses the theoretical aspects of the problem of understanding of emotional intelligence in psychology. The authors consider the concept of emotion, the problem of the formal

description of affective processes and the phenomenon of emotional intelligence. The author pays attention to foreign and domestic approaches to the description of the phenomenon.

Keywords: emotions, affective process, emotional intelligence, social intelligence, cognitive processes.

Проявления разнообразных эмоций знакомы каждому человеку, однако далеко не каждый взрослый способен без затруднения описать, назвать какую-нибудь эмоцию, объяснить, что она означает. Дэниэл Гоулман в своей книге «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше чем IQ» использует термин «эмоция» применительно к чувству и характерным для него мыслям, психологическому и биологическому состояниям и диапазону побуждений к действию (Гоулман, 2016).

Проблема формального описания аффективных процессов существует как на бытовом уровне, так и в науке. «Именно здесь между отдельными психологами существуют наибольшие расхождения. Они не находят согласия ни в фактах, ни в словах. Некоторые называют чувствами то, что другие называют эмоциями. Некоторые считают чувства простыми, конечными, неразложимыми явлениями, всегда подобными самим себе и изменяющимися только количественно. Другие же в противоположность этому полагают, что диапазон чувств содержит в себе бесконечность нюансов и что чувство всегда представляет собой часть более сложной целостности... Простым перечислением фундаментальных разногласий можно было бы заполнить целые страницы» (Клапаред, 1984, с.93). Открытость человека своим эмоциональным переживаниям, умение их контролировать и адаптировать в социуме является актуальной проблемой изучения эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта.

Впервые термин «эмоциональный интеллект» в психологию ввели Д.Мэйер и П.Сэловей. Они определили эмоциональный интеллект как способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других (Mayer, Salovey, 1997). Первоначально понятие «эмоциональный интеллект» было связано с социальным интеллектом, однако на современном этапе исследования эмоционального интеллекта оно является вполне самостоятельным феноменом. Д.В.Ушаков предлагает рассматривать эмоциональный интеллект, хотя в тесной связи с социальным интеллектом, но обладая своей спецификой, и именно поэтому эти два понятия могут быть представлены как пересекающиеся области (Андреева, 2006).

В отечественной психологии идея единства аффекта и интеллекта изначально возникла в трудах Л.С. Выготского, который открыл существование динамической смысловой системы, представляющей собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. Идеи Л.С. Выготского о взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов развивали С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев. Согласно С.Л. Рубинштейну, мышление уже само по себе является единством эмоционального и рационального, а эмоция – единство эмоционального и интеллектуального. А.Н. Леонтьев показал, что мышление имеет эмоциональную (аффективную) регуляцию (Сергиенко, Ветрова, 2009).

Предпосылками формирования эмоционального интеллекта являются и биологические и социальные факторы. В основе биологических предпосылок для развития способностей эмоционального интеллекта лежат врожденные различия, касающиеся функциональной асимметрии мозга и свойств темперамента. Социальные предпосылки эмоционального интеллекта складываются, прежде всего, в семейном окружении (Безгодова, Вершинина, 2015). Они определяются характером отношений между супругами, их вниманием к внутренней жизни ребенка и такой стратегией воспитания, которая предполагает формирование адекватной самооценки и позитивного образа Я, развитие самоконтроля и способности к взвешенному анализу эмоциональной информации;

отсутствие жесткой установки на соответствие поведения ребенка требованиям его гендерной роли.

Литература

Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения. Международная науч. конференция / науч. ред. А.А. Лытко, И.В. Сильченко. Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2006.

Безгодова С.А., Вершинина Е.А. Взаимосвязь детско-родительских отношений с эмоциональным интеллектом подростка. // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции / ред.: С.А.Векилова, Г.В.Семенова. СПб., 2015. С.25-32.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Клапаред Э. Чувства и эмоции // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К.Виллюна М.: МГУ, 1984.

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru>

Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // P.Salovey, D.Sluyter (Eds.). Emotional development and emotional intelligence: educational implications. NY.: Perseus Books Group, 1997. P. 3–31.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Е.О. Егорова, О.Л. Бегичева

Государственный университет управления, Москва, Россия

Официальные данные органа Федеральной службы государственной статистики гласят, что количество инвалидов в современном обществе ежегодно увеличивается. Это становится одной из ключевых проблем развитого общества. В работе рассмотрены основные проблемы социально-психологической адаптации инвалида в современной России и предложены возможные пути их решения

Ключевые слова: инвалид, социально-психологическая адаптация, потребность, ограниченность, общество.

WAYS TO SOLVE PROBLEMS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF DISABLED PEOPLE

E.O. Egorova, O.L. Begicheva

State University of Management, Moscow, Russia

Official data of the Federal State Statistics Service show that the number of disabled people in modern society increases every year. This becomes one of the key problems of a developed society. The paper considers the main problems of social-psychological adaptation of a disabled person in modern Russia and suggests possible ways to solve them.

Keywords: invalid, social-psychological adaptation, need, limitation, society.

Официальные данные органа Федеральной службы государственной статистики гласят, что количество инвалидов в современном обществе ежегодно увеличивается. Это становится одной из ключевых проблем развитого общества. Количество инвалидов в Российской Федерации в 2015 год составило 12.924.000 человек. (ФСГС) Несмотря на сокращение уровня показателя на 200 тысяч человек за последние два года, данные остаются неутешительными. Именно поэтому требуется внимательно подойти к вопросу адаптации людей с ограниченными возможностями в современном мире.

Иностранцы граждане из экономически - развитых стран, посещая Россию, удивляются практически отсутствию инвалидов в общественных местах. К сожалению, это обуславливается не отсутствием инвалидов в нашей стране (статистика наличия инвалидов в развитых странах примерно одинаковая), а неприспособленностью наших улиц и общественных мест к их нормальной жизнедеятельности. И, возможно, отсутствием психологической готовности наших сограждан признать инвалидов полноценными членами нашего общества. В последнее время в средствах массовой информации много говорится о социальной и психологической адаптации переселенцев в новой социокультурной среде, но, к сожалению, не достаточно уделяется внимания социально - психологической адаптации как и инвалидов в общество, так и общества к принятию инвалидов в ряды своих полноценных членов. В то время как социально-психологическая адаптация людей с ограниченными возможностями в наше общество является необходимым условием функционирования этого общества как единого социального организма, поскольку предполагает включенность личности инвалида в социальную среду через обретение статуса и места в социальной структуре общества. Нормальная социально-психологическая адаптация должна приводить к устойчивой адаптивности личности человека с ограниченными возможностями в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры и одновременно без нарушения норм той социальной группы, в которой протекает жизнедеятельность инвалида.

Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. (№181-ФЗ)

Социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. (№181-ФЗ)

Статья 39 пункт 1 Конституции Российской Федерации гласит, что в случае инвалидности каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение. (Конституция РФ). На пути к нормальной жизни у инвалида возникают барьеры, которые вызывают определенные трудности при взаимодействии с окружающей средой и не позволяют в полной мере включиться в повседневную жизнь среднестатистического гражданина. Какие именно барьеры и как их можно постараться решить?

Общественный транспорт, подъезды домов, поликлиник, университетов и универмагов не оборудованы специальными пандусами и иными средствами, обеспечивающими безбарьерный доступ к общественным местам. Если в Москве это еще встречается, то в провинциальном городке огромная редкость. У человека с ограниченными возможностями сразу же возникает мысль: «Чем я могу быть полезен этому миру, если даже не могу выйти из собственного дома?». Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы должна решить эту проблему. Задачей программы является обеспечение равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и

услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.

Несомненно, главная потребность у человека с ограниченными возможностями – восстановление способностей, нарушенных в ходе болезни. Зачастую это восстановление физических способностей организма. Спорт может помочь при решении этой проблемы. Ярким примером является возникновение параолимпийских игр. Этим общество обязано нейрохирургу по имени Людвиг Гутман, у которого возникла эта идея. Преодолевая вековые стереотипы по отношению к людям с физическими отклонениями, он ввел спорт в процесс реабилитации больных с повреждениями спинного мозга. На практике доказал, что спорт для таких людей создает условия для успешной жизнедеятельности, восстанавливает психическое равновесие и позволяет вернуться к полноценной жизни независимо от физических недостатков, укрепляя физическую силу. Именно поэтому создание спортивных школ, кружков для инвалидов может сыграть важную роль в восстановлении функций организма, помогая бороться с самим собой и работать над силой воли.

Огромную роль в социально-психологической адаптации инвалида играет общение и взаимоотношения со здоровыми людьми. Таким людям особенно важно чувствовать теплоту и поддержку окружающих. Так, например, в Государственном университете управления (ГУУ) существует социальный студенческий отряд «ЛУЧик». Отряд «ЛУЧик» – это студенты, объединенные общими идеями и любовью к людям. За все годы существования отряд курировал детские дома и центры помощи в Московской и Владимирской области, организовывал встречи и развивающие мероприятия. Такие встречи помогают людям лучше адаптироваться в социокультурную среду.

Проблема социально-психологической адаптации к современным условиям жизни у лиц с ограниченными возможностями приобрела особую значимость. Это связано с тем, что в новом тысячелетии стали существенно меняться подходы к людям, которые по воле судьбы родились или стали инвалидами. К решению таких важных для общества проблем необходимо подойти с особой значимостью, а именно тщательно изучить все социально-психологические вопросы инвалидов. До тех пор, пока общество не сможет произвести обдуманые шаги навстречу к таким людям, социальная адаптация инвалидов к пребыванию в социуме вряд ли состоится. Залогом успеха адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями к нормальной жизни является их взаимоотношение со здоровыми людьми и их включенность в полноправные члены общества.

Инвалиды это не люди с ограниченными возможностями, а с дополнительными потребностями.

Литература

Конституция Российской Федерации.

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Федеральная служба государственной статистики, электронный ресурс:
<http://www.gks.ru/>

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕОРИИ

А.А. Забродина, И.Н. Карицкий
Российский Государственный Университет им. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва

В современной психологии имеется существенное многообразие теорий и различных подходов к изучению личности. Даже основных теорий обычно называют двадцать-тридцать или сводят к основным подходам, которых тоже насчитывается около десяти. Психология личности является важнейшим направлением исследований. В статье рассмотрен ряд подходов к теории личности.

Ключевые слова: личность, психология личности, З.Фрейд, А.Адлер, К.Г.Юнг, А.Н.Леонтьев. личностный рост.

PERSONALITY PSYCHOLOGY: MAIN APPROACHES AND THEORIES

A.A. Zabrodina, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

In modern psychology, there is significant variety of theories and different approaches to personality studies. Even basic theories are usually said to be twenty-thirty or reduced to the basic approaches, which are also considered to be about ten. Personality psychology is one the most important directions of studies. A number of approaches to personality theory are considered in the article.

Keywords: personality, personality psychology, S.Freud, A.Adler, C.G.Jung, A.N.Leontiev. personal growth.

Считается, что первую теорию личности создал З.Фрейд. По мнению Фрейда, психика состоит из трех компонентов. Ид – примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности. Ид является бессознательным и тесно связано с биологическими побуждениями (еда, сон, безопасность, секс и т.п.), которые наполняют наше тело энергией, направленной на получение удовольствия. Эго (сознание) – восприятие, мышление, представления, решения и другие виды психической активности, необходимые для взаимодействия с социальным миром. Отвечает за принятие решений, стремится выразить и удовлетворить желания Ид в соответствии с ограничениями, налагаемыми внешним миром. Суперэго (сверхсознание) – усвоенная индивидом система социальных норм и ценностей, полученная от родителей посредством поощрения и наказания. Оно осуществляет нравственную или оценочную функцию, регулирует поведение и стремится усовершенствовать его в соответствии с усвоенными стандартами (Клонингер, 2003; Фрейд, 2007; Хьелл, Зиглер, 1997).

Дальнейшее развитие психодинамическая психология З.Фрейда получила в теориях А.Адлера, К.Г.Юнга и других учениках и последователях Фрейда. Так, А.Адлер разработал теорию личности, которую назвал «индивидуальной психологией», так как с латыни «individuum» переводится как «неделимый», что значит сущность, которую невозможно разделить. По его мнению, личность является неделимым целым во всем: мышлении, чувствах, поступках, в каждом проявлении личности. Единым психодинамический принципом по мнению Адлера является непрерывное движение в росте и развитии. Лишь в движении к значимым для личности жизненным целям индивидуум может быть воспринят как целое. Постоянство личности и отношение к внешнему миру определяется жизненными целями. Эти цели могут быть распознаны исключительно при

знании какие пути и способы используются индивидуумом для решения жизненных проблем. Личность неизбежно сталкивается с тремя проблемами: дружба, любовь, работа. Адлер считал, что все эти проблемы взаимосвязаны. Они представляют разные аспекты одной и той же жизненной ситуации / проблемы, где решение одной из них помогает решить другую (Адлер, 2002; Клонингер, 2003; Хьелл, Зиглер, 1997).

Так как жизненный путь личности индивидуален, выделить личностные типы практически невозможно. В общем виде А.Адлер предложил следующую типологию личности. 1. Управляющий тип, он характеризуется активной позицией к внешнему миру. Эти люди самоуверенны и упорны, считают, что из мира нужно извлекать наибольшую выгоду с наименьшими затратами. Как правило, данная активность проявляется в антисоциальной манере. Юные правонарушители, по мнению Адлера, являются отличным примером такого типа. 2. Берущий тип, это, как правило, люди, живущие за счет других. Малоактивны, в связи с чем, Адлер считает, что они маловероятно причинят вред другим. 3. Избегающий тип, данный тип характеризуется отсутствием активности и социального интереса, люди этого типа опасаются неудач больше, чем стремятся к успеху. 4. Социально-полезный тип, в личностях данного типа сочетаются высокие уровни активности и социального интереса. Такие люди проявляют заботу и интерес по отношению к окружающим. Участвует в общем труде и вносит посильный вклад (Адлер, 2002; Клонингер, 2003; Хьелл, Зиглер, 1997).

К.Г.Юнг является еще одним последователем З.Фрейда, он также предложил свою, аналитическую теорию личности. Он считал, что личность состоит из трех взаимодействующих структур: эго, личное бессознательное, коллективное бессознательное. Эго представляет собой компонент сознания, включающий в себя: чувства, мысли, воспоминания, за счет которых мы чувствуем свою цельность. В личном бессознательном находятся конфликты и воспоминания, некогда осознаваемые, а теперь подавлены. По мнению Юнга, данная структура личности доступна для сознания. Комплекс или комплексы, находящиеся в личном бессознательном, будучи сформированы и осознаны, могут оказывать сильное воздействие на поведение человека. Коллективное бессознательное представляет собой архетипы, которые выступают в роли скрытых воспоминаний и опыта предков. Это означает, что человек совершает значимые поступки, опираясь на общие образы. Согласно данной концепции, выделяется несколько наиболее важных архетипов. 1. Персона - маска, которую личность использует, при общении с другими людьми. Иными словами, это роль индивидуума в обществе. 2. Тень - обратная сторона персоны, которая включает в себя животное «я», неприемлемые в социуме сексуальные и агрессивные импульсы. По мнению Юнга, положительная сторона данного архетипа заключается в жизненной силе, тень является ее источником. 3. Анима и анимус это женское и мужское начала человеческой души, личности, могут быть проявлены и в мужчине и в женщине. Но часто считается, что Анима - бессознательная женская сторона в мужчине, а анимус - противоположность анимы, бессознательная мужская сторона в женщине. 4. Самость - важнейший архетип по теории Юнга. Она представляет собой центр личности, которую окружают другие элементы жизни человека. Достигнув объединения всех частей души, индивидуум ощущает гармонию и единство (Клонингер, 2003; Хьелл, Зиглер, 1997; Юнг, 1996).

Существует множество других теорий личности. В частности, в отечественной психологии. Например, одна из концепций личности принадлежит А.Н.Леонтьеву. По мнению Леонтьева, «личность человека “производится” – создается общественными отношениями», формируется в процессе социализации, когда ребенок усваивает нормы жизни, требования, ценности, различные виды деятельности, учится и общается. Леонтьев определяет личность как связь, иерархию деятельностей, которые человек освоил и перенес во внутренний план. Леонтьев пишет: «Индивид превращается в личность... в ходе своей биографии. В этом

смысле личность и есть “сгусток” биографии». Личность есть такое качество, «которое приобретает индивидом в обществе в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается» (Леонтьев, 2005).

В последние десятилетия во всем мире особое значение приобрели практики личностной терапии, консультирования, саморегуляции и личностного развития. Психология занимается не только изучением личности, построением теорий личности, но и работает с личностью в практическом ключе, решая ее проблемы и осуществляя личностный рост. Этой проблемой, в частности, занимаются Ф.Е.Васильюк, И.В.Вачков, И.Н.Карицкий и многие другие (Васильюк, 1984; Карицкий, 2002 и др.).

Каждый исследователь, работающий в сфере психологии личности выделяет какой-либо свой важный аспект личности человека и строит на этой основе свою теорию личности. Часто особенности теории детерминируются практическими потребностями. На приведенных примерах видно, насколько различны могут быть такие подходы к исследованию личности. Это многообразие вариантов исследования обусловлено сложностью самой личности.

Литература

Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Когито-Центр, 2002.

Васильюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: МГУ, 1984.

Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск: Социум, 2002.

Клонингер С. Теории личности. Познание человека. СПб.: Питер, 2003.

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

Фрейд З.. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2007.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.

Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ МОДЫ

Э.Е. Иллензеер, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Представлены основные подходы к исследованию социально-психологического содержания моды. Рассмотрены социально-психологические механизмы моды, теория культурных слоев, культурных фреймов, показано значение индивидуальной и групповой ментальности в принятии моды.

Ключевые слова: социальная психология, мода, культурный слой, культурный фрейм, ментальность.

SOCIAL PSYCHOLOGY OF FASHION

E.Ye. Ilenzeer, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The main approaches to the study of the social-psychological content of fashion are presented. The social-psychological mechanisms of fashion, the theory of cultural layers,

cultural frames are considered, the importance of an individual and a group mentality in the adoption of fashion is shown.

Keywords: social psychology, fashion, cultural layer, cultural frame, mentality.

Мода характеризует любую эпоху, но в настоящее время ей уделяется особое внимание. Под модой обычно понимают совокупность социально-психологических установок, характерных в отношении тех или иных явлений в определенной социальной среде в некоторый период времени. Хотя мода может присутствовать в любой социальной сфере, чаще всего это понятие связывают с модой в одежде и исследуют этот феномен в одежде.

Исследованием моды занимались такие авторы, как К.Бар, К.Блэкмен, К.Бруард, А.Васильев, Т.Веблен, И.Гирц-Мартинсен, Г.В.Ф.Гегель, Т.Глэнвилл, А.Б.Гофман, Ф.Граната, Х.У.Гумбрехт, Г.Зиммель, В.Зомбарт, Х.Йенс, Й.Кавамура, М.Картер, М.И.Килошенко, И.Г.Клепп, Дж.Крейк, Б.Куинн, Ж.Липовецкий, К.Ю.Михалева, Т.Л.Молотова, Б.Д.Парыгин, Л.В.Петров, Б.Ретцель, К.Руан, Л.Свендсен, Н.Стивенсен, А.Сторм-Матисен, Ж.-Г.Тард, М.Тейлор, Э.Уилсон, Ф.Фулкс, Х.Чалаян, А.А.Щипакина, Дж.Энтуисл и многие другие исследователи. О моде достаточно теоретично высказывались и известные модельеры: К.Диор, К.Лакруа, П.Карден и др. (Антоненко, Карицкий, 2015; 2016; Килошенко, 2001; 2017). Эти авторы исследовали значительный объем феноменологии в области моды, выделили ряд факторов моды и создали культурологические, социологические, психологические и иные теории моды.

Б.Д.Парыгин пишет: «Мода – не только одна из специфических форм массового поведения людей, но и своеобразный социально-психологический механизм человеческого общения, придающий ему высокую подвижность, заряд разнообразия и перемен». Исследователь указывает, что существует два основных социально-психологических механизма функционирования моды: уподобление и обособление. Механизмы уподобления и обособления могут действовать одновременно. Уподобление связано с идентификацией людей с определенной социальной группой, но это же и обособляет людей от других групп. Зарождение определенной моды часто связано именно с механизмом обособления, «выделения себя из основной массы людей». Б.Д.Парыгин исследует и множество других аспектов моды (Парыгин, 1999, с.417-429).

М.И.Килошенко провела большое исследование различных представлений и теорий моды, выделив такие концепции, как мода – это совокупность правил ношения одежды, мода – это подражание, мода – это проявление вкуса, мода – способ выражения индивидуальности, мода – образ жизни, мода как массовое поведение, мода в структуре личностных смыслов, мода как отношение к внутренним и внешним формам культуры, мода как социальная креативность и др. Среди теорий моды автор отмечает автократические, мотивационные, событийные, идеологические, эволюционные и другие теории моды. Среди социально-психологических механизмов моды М.И.Килошенко обращает внимание на такие хорошо известнее в социальной психологии, как заражение, внушение, подражание, идентификацию, негативизм, социально-психологическую рефлексию, т.е. переносит общие социально-психологические механизмы на сферу моды (Килошенко, 2001; 2017).

И.В.Антоненко и И.Н.Карицкий фокусируют свое внимание на социально-психологических механизмах перцепции одежды и моды. В своей теории культурных слоев одежды и моды они указывают, что в одежде существуют биологически, технологически и культурно обусловленные «слои», которые, с одной стороны, бессознательно и сознательно выделяются субъектами социального общения в процессе взаимодействия, служат их взаимопониманию, определению социальных статусов и ролей, с другой – являются детерминирующими факторами их взаимного поведения. Говоря о том, что таких

культурных слоев существует около двух десятков, авторы особое внимание уделяют анализу адаптивного, функционального, символического, регуляционного и индивидуального слоев. И.В.Антоненко и И.Н.Карицкий пишут: «Стили одежды образуются, прежде всего, на основе функционального, символического и индивидуального слоя. Мода представляет собой социальную акцентуацию определенного стиля одежды, выраженную в массовом предпочтении данного стиля» (Антоненко, Карицкий, 2015; 2016).

Согласно теории культурных слоев одежды и моды, «в одежде представлено множество социальных и культурных маркеров различных аспектов социального функционирования. Эти маркеры образуют системы, которые консолидированы в своеобразные культурные слои. Под культурным слоем одежды» понимается «совокупность элементов одежды, которая выполняет определенную и специфическую социальную функцию». Адаптивный слой одежды служит для физической защиты от факторов физической среды. Функциональный слой соответствует виду деятельности или ситуации. Символический слой обозначает социальные статусы. Регуляционный слой определяет социальные отношения и поведение. Индивидуальный слой связан с личностными предпочтениями. Социально-психологические механизмы перцепции одежды и моды основаны на фиксации реципиентом отдельных признаков культурного слоя, указывающих на принадлежность носителя одежды к определенной социальной группе и личностные особенности (Антоненко, Карицкий, 2015; 2016).

В мировой и отечественной психологии существует проблема интериоризации внешнего во внутренний план. Это один из механизмов функционирования психики. В частности, эту проблему исследует С.П.Сенющенков (2009). Поскольку мода и модная деятельность составляют значительный фактор современной социальной и личной жизни, то проблема интериоризации может быть конкретизирована через эту область социальной жизни. Многообразия человеческой деятельности, связанной с модой, проявляемое в процессах социального взаимодействия, коммуникации и перцепции, реализуется как перенос во внутренний план психики, превращение во внутреннее содержание и внутреннюю деятельность содержания внешней социальной деятельности, переработку и индивидуализацию этого содержания во внутренних процессах психики и дальнейшую экстериоризацию во внешний план.

Процессы интериоризации и экстериоризации представлены и в других теориях. В.А.Янчук развивает теорию культурных и субкультурных фреймов как детерминанту взаимопонимания в условиях культурного многообразия. Фрейм – это понятие современных социальных наук, которое представляет «интерпретативные структуры, определяющие отношение к событиям и происходящему означенным или осмысленным образом и выполняющим функцию организации опыта, переживания происходящего и управления действиями, позволяющими локализовать, воспринять, идентифицировать и обозначить бесконечное количество аспектов происходящего» (Янчук, 2010). Понятие фрейма хорошо описывает механизм социальной перцепции моды, особенно в плане личностных и групповых предпочтений. Человек сначала определенный период времени формирует свой фрейм, связанный с модой, зачастую детерминированный модными предпочтениями его времени и другими социальными факторами, а затем этот фрейм, в свою очередь, определяет особенности восприятия моды. По большей части фреймы отличаются достаточной ригидностью, и это обуславливает слабую восприимчивость более старших поколений к модным тенденциям поколений более молодых.

Еще одно направление исследований социально-психологических механизмов моды связано с разными видами ментальности. Так, Г.В.Акопов и Т.В.Иванова, выделяя столичную и провинциальную ментальность, основное свое внимание сосредотачивают на ментальности провинциальной. Анализируя различные подходы к трактовке ментальности, исследователи полагают, что ментальность, согласно В.Е.Семенову, представляет

собой «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям» (Акопов, Иванова, 2002). Ментальность определяет социальные ценности индивидов, их предпочтения, особенности видения социальной реальности. По-другому, это система фреймов. Если отдельный фрейм ориентирован на конкретные социальные явления, то ментальность является индивидуальной или групповой системой фреймов, задающих общую направленность сознания, в ней обнаруживается ряд доминирующих фреймов, которые и определяют эту направленность. Существенно, что каждый регион характеризуется своей ментальностью и провинциальные ментальности отличаются от столичной. Соответственно, мода регионов имеет свои специфические отличия от столичной моды, а особым образом организованная ментальность, в частности, провинциальная, выступает в качестве социально-психологического механизма перцепции моды, определяя модные ценности и предпочтения.

Таким образом, социальная психология моды представлены широким спектром исследований. Это механизмы уподобления, обособления, заражение, внушение, подражание и т.п. в моде. А также механизмы перцепции моды, культурных слоев одежды, культурных и субкультурных фреймов, ментальность и мода и т.д.

Литература

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Ментальность: провинциальная ментальность современной России (опыт междисциплинарных исследований) // Мир психологии. 2002. №1. С.224-238.

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная перцепция культурных слоев одежды // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ - 2015): сб. мат-лов междунар. науч.-техн. конф. М.: МГУДТ, 2015. С.202-206.

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. 2016. С.6-13.

Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: СПГУТ; Речь, 2001.

Килошенко М.И. Роль социальной креативности в появлении моды // Перспективы психологической науки и практики: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кашеева, И.В.Антоненко, И.Н.Карицкого. М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. С.478-481.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.

Сенющенков С.П. Проблема интериоризации в истории отечественной психологии. Автореф. дисс...канд. психол. наук. М.: МГУ, 2009.

Янчук В.А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Психологический журнал. 2010. №2. С.41-48.

СРАВНЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНОГО ФРЕЙМИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

В.Ю. Кадевич, В.А. Янчук
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Полученные результаты способствовали более детальному описанию естественнонаучного субкультурного фрейма. Результаты расширяют и углубляют научное понимание культурного и субкультурного фрейминга как психологических феноменов, а также открывают новые перспективы, такие как введение понятия культурно-профессионального фреймирования и изучения его динамики в процессе профессионализации.

Ключевые слова: фрейм, культурный фрейминг, субкультура, межкультурные различия, методологическая триангуляция.

COMPARISON OF SUBCULTURAL FRAMING OF STUDENTS AND PROFESSIONALS OF MEDICAL SPECIALTIES

V.Yu. Kadevich, V.A. Yanchuk
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

The received results have promoted a more detailed description of natural-science sub-cultural frame. Results expand and deepen scientific understanding of a cultural and subcultural framing as psychological phenomena, and also open new prospects, such as introduction of concept of a cultural and professional framing and studying of its dynamics in the course of professionalization.

Keywords: frame, cultural framing, subculture, intercultural differences, methodological triangulation.

Последние исследования культурного фрейминга, осуществленные под научным руководством В.А. Янчука, выявили наличие не только культурного, но и субкультурного фрейминга. В исследованиях феноменов социальных предубеждений и национальной идентичности были выявлены гуманитарный, естественнонаучный и технический культурные фреймы, выражающиеся в наличии значимых различий в отношении к интерпретации их содержательных особенностей (Мазилев, Янчук, 2011; Янчук 2010).

Проблемы культурного и субкультурного фреймирования, а так же перспектива введения понятия культурно-профессионального фреймирования и выявление психологических особенностей его динамики позволяет определить психологические механизмы барьеров межличностного взаимопонимания, обусловленных принадлежностью к определенным профессиональным сообществам, выявить пути и средства снижения их деструктивного влияния. Позиционирование в рамках социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории интеграции позволяет исследовать феноменологию динамики культурно-профессионального фреймирования в аспектах разнокачественности природ, сфер и измерений.

Общая идея исследования заключается в обосновании необходимости учета своеобразия культурного фрейминга в привязке к профессиональной специализации студентов и специалистов, который определяет существующие сходство и различия в интерпретации происходящего, а также способов, используемых в повседневной жизни для упорядочения или структурирования мира (Кадевич, 2013, с.23-27; Кадевич, 2013, с.115-121).

В статье представляется демонстрация и сравнение различий и содержательных особенностей субкультурного фреймирования у студентов и специалистов медицинских специализаций. Основными задачами данной статьи являются сравнительный анализ данных исследований субкультурного фрейминга студентов и специалистов медицинских специализаций, а также описание особенностей естественнонаучного культурного фрейма.

Различия и особенности фрейминга студентов и специалистов можно выявить через анализ описаний их представлений о каком-либо общем для всех выборок предмете, теме или вопросе не являющегося составной частью ни одной из вышеперечисленных субкультур. В качестве такой темы в нашем исследовании послужили представления о психологе студентов и специалистов медицинских специализаций.

В качестве общей исследовательской методологии обосновывается продуктивность методологической триангуляции, предоставляющей основание для комбинирования возможностей количественных и качественных методов (Янчук, 2000).

В контексте данной статьи рассматривается выборка опрошенных по методике оценочной биполяризации студентов 3-6 курсов медицинского профиля обучения различных вузов нашей страны (всего 75 человек), а также специалистов медицинских специализаций, врачей учреждений здравоохранения г. Гродно и г. Минска со стажем работы от двух лет, всего 35 человек.

Данные собранные в результате опроса респондентов по сконструированной, на основе результатов полученных ранее в результате контент-аналитического исследования, методике оценочной биполяризации были обработаны факторным анализом в программном комплексе SPSS.

При интерпретации результатов, исходя из выявляемой смысловой тенденции, было выделено 4 фактора, которым были даны названия, а именно:

1. Эмоционально-поддерживающий
2. Профессионально-функциональный
3. Когнитивный
4. Личностно-поведенческий.

Далее полученные значения факторов были сохранены как отдельные переменные в соответствии с названием фактора. С целью выявления значимых различий, полученные значения факторов были обработаны U-критерием Манна-Уитни.

Результаты подтвердили, что значимые различия между выборками студентов медицинского профиля обучения и специалистов медицинских специализаций существуют.

На уровне значимости ,05 различия есть в 3ем (когнитивном) факторе (,024).

Таким образом, мы видим, что по мере профессионализации естественнонаучный фрейм претерпевает определенные изменения, заключающиеся в следующей особенности: усиление значимости когнитивных характеристик по мере профессионализации;

Опираясь на предыдущие исследования можно сказать, что для естественнонаучного субкультурного фрейма характерны такие черты:

- Достаточная развернутость;
- Четкость границ;
- Естественность, природность;
- Наличие структуры, организованность;
- Оценка эмоциональной сущности ситуации, предмета или явления;
- Оценка профессиональности и авторитетности;
- Функциональность (Кадевич, 2013, с.40-44; Кадевич, 2013, с. 184-195).

Теперь этот список можно дополнить еще одной значимой динамической характеристикой культурно-профессионального фреймирования естественно-научного фрейма, выделенной в данной статье:

- усиление значимости когнитивных характеристик по мере профессионализации.

Таким образом, значимые различия и содержательные особенности, выявленные в процессе сравнительного анализа субкультурного фрейминга студентов и специалистов медицинских специализаций, дополняют представление о естественнонаучном культурном фрейме и открывают новые перспективы, такие как введение понятия культурно-профессионального фреймирования, а также изучения его динамики в процессе профессионализации. Все написанное выше может указывать на наличие динамики фреймирования в процессе профессионализации. То есть фрейминг, оставаясь относительно устойчивым феноменом, претерпевает определенную трансформацию в процессе погружения в профессию. Содержательные особенности и характеристики культурного фрейминга, полученные в результате интерпретации и сравнения статистических данных исследований студентов и специалистов говорят о выборе верного направления при интерпретации качественных данных в предыдущих исследованиях, что еще раз показывает продуктивность и эффективность методологической триангуляции в качестве исследовательской методологии.

Литература

Кадевич В.Ю. Исследование субкультурных различий в представлениях о психологе студентов гуманитарного, медицинского и технического профилей // Актуальные проблемы социальной, дифференциальной психологии и психологии личности: Материалы междунар. научн. конф. студ., аспирантов, мол.ученых. М.: РУДН. 2013. С. 40-44.

Кадевич В.Ю. Перспективы исследования субкультурного фрейминга у студентов гуманитарных, медицинских и технических специализаций // Искатель. Часть 1: сб. ст. студ. Ростов-на-Дону: Южно-Российский гуманитарный институт. 2013. С. 23-27.

Кадевич В.Ю. Проблема формирования субкультурного фрейминга у студентов гуманитарных, медицинских и технических специализаций // Инсайт: сб. науч. работ студентов, аспирантов и молодых ученых. Херсон: ЧП Вишемирский В.С. 2013. С. 115-121.

Кадевич В.Ю. Субкультурные различия в представлениях о психологе студентов гуманитарных, медицинских и технических специализаций // Актуальные проблемы психологии развития личности: материалы междунар. науч.-практич. конф. Гродно: ГрГУ. 2013. С. 184-195.

Мазилов В.А., Янчук В.А. Культурный фрейминг россиян и белорусов: постановка проблемы // Социальный психолог. 2011. №1 (21). С. 71-79.

Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетический подход. Монография. Мн.: Бестпринт. 2000.

Янчук В.А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Психологический журнал. 2010. № 2. С. 41-48.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

В.А. Казакова, И.В. Калинин
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического исследования социально-психологических особенностей студентов-психологов. Дана краткая характеристика таких явлений, как самоотношение, ценностные ориентации и эмпатия.

Ключевые слова: социально-психологические особенности, студент-психолог, профессиональное становление, ценностные ориентации, самоотношение, эмпатия.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

V.A. Kazakova, I.V. Kalinin
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The results of theoretical research of students-psychologists' social-psychological characteristics are presented in this work. The short description of such phenomena as self-attitude, value orientations and empathy is given.

Keywords: social-psychological characteristics, students-psychologists, value orientations, self-attitude, empathy.

Профессия психолога становится все более востребованной из-за постоянных изменений в жизни современных людей, отсутствия стабильности, а также возрастающим количеством стресса. В связи с этим растет и необходимость повышения качества профессиональной подготовки студентов, обучающихся по специальности «психология». Помимо получения теоретических и практических знаний и умений, важно целенаправленно развивать личностные качества студентов, имеющие большое значение в их дальнейшей профессиональной деятельности. По нашему мнению, одними из наиболее профессионально значимых социально-психологических особенностей студентов-психологов являются отношение студентов к самим себе, способность к эмпатии, а также ценностные ориентации.

Ценностные ориентации являются важным элементом мировоззрения человека. Они выражают отношение человека к тем или иным ценностям, регулируют мотивацию человека, его деятельность, обуславливают переход ценностей в стимулы и мотиваторы поведения.

Кроме того, как отмечает В.А. Ядов, в системе ценностей имеется своя иерархия, вершиной которой является некий «жизненный идеал» - это социально-политический и нравственный образ желаемого будущего (Ядов, 2013, с.67). На основании этого жизненного идеала у человека также формируется иерархия жизненных целей, представлений о нормах поведения.

О.Н. Спирина указывает на то, что ценностные ориентации состоят из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного - знаний о ценностях и знаний-ценностей; эмоционального – оценочных суждений, через которые человек воспринимает окружающий мир; и поведенческого, то есть регуляции поведения, целей и норм человека (Спирина, 2011).

Выбор профессии, являясь значительной частью образа желаемого будущего, формируется во многом благодаря ценностным ориентациям. Поэтому важно выявлять

ценностные ориентации на этапе профориентации школьников, а также во время профессионального обучения нужно помогать студентам в развитии тех ценностных ориентаций, которые наиболее значимы в их дальнейшей трудовой деятельности.

Однако, помимо ценностных ориентаций, необходимо обратить внимание на такой феномен, как отношение человека к себе. Самоотношение представляет собой целостное, относительно постоянное эмоционально-ценностное отношение к себе, меру принятия или непринятия индивидом самого себя. Оно является важным звеном в системе отношений человека.

Эмоционально-ценностное отношение к себе выполняет несколько важных функций:

- Функция зеркала. Человек и его способ жизни отражаются в сознании окружающих, и это «зеркало» переносится вовнутрь, отображая личность во внешнем (физическое самоотображение) и во внутреннем плане.
- Функция самовыражения и самореализации.
- Функция сохранения внутренней стабильности и континуальности «Я». Эта функция осуществляется по мере и в силу тенденции к внутренней согласованности к конгруэнтности, свойственной когнитивным представлениям о себе, эмоциональным реакциям относительно своих проявлений и действий, адресованных себе.
- Функция саморегуляции и самоконтроля. Только имея сложившиеся представления о себе и отношение к себе, личность способна регулировать и контролировать свою деятельность.
- Функция психологической защиты. Получение информации, которая представляет угрозу сложившимся у человека представлениям о собственном «Я», жизненная неудача или психотравмы могут направить защитные механизмы личности на рационализацию, создание образа «фальшивого «я» и т.д.
- Функция интракоммуникации. Социальная природа личности, кроме включения в процесс постоянного взаимодействия с социальным миром, заключается в том, что для самой себя личность выступает в роли социума, взаимодействуя с самой собой и «разыгрывая» коммуникационные процессы на «сцене» внутренней жизни (Сарджвеладзе, 1989).

Самоотношение делится на позитивное и негативное. Под позитивным отношением субъекта к себе понимается принятие им собственной личности в целом, переживание чувства уверенности в себе, ощущение ценности своего Я. Негативное самоотношение сопровождается стремлением индивида поставить себе в вину все свои промахи и неудачи, выраженное внутренней конфликтностью, неадекватной самооценкой, интенсивным использованием защитных механизмов (Герасимов, 2010). Для повышения эффективности обучения студентов, а также их будущей профессиональной деятельности, необходимо способствовать формированию у них позитивного отношения к себе. Особое значение это имеет при подготовке студентов-психологов как представителей социальной профессии, так как самоотношение играет большую роль при восприятии человеком окружающих его людей, а также при взаимодействии с ними.

В то же время, одним из наиболее важных для общения с людьми качеств является способность к эмпатии. В современной психологии нет единого подхода к пониманию термина «эмпатия». Однако, многие исследователи определяют ее через понятия «вчувствование», «проникновение» в эмоции и переживания другого человека. Мы будем рассматривать эмпатию как способность человека чувствовать и понимать эмоциональное состояние другого человека и различать честное или нечестное выражение чувств.

Некоторые авторы, в частности Т.И. Пашукова и Е.А. Троицкая (Пашукова, Троицкая, 2010), указывают на существование следующих механизмов, «запускающих» эмпатический отклик - это механизм эмоционального заражения, который детерминирует сходную экспрессию и синхронизирует состояния людей, приводя к переживанию ими

одних и тех же эмоций. Большое значение в работе этого механизма играют невербальные средства, а также механизм идентификации, который является результатом сравнения человеком себя, своей личности, поведения и состояния с другими людьми.

Способность к эмпатии очень важна в профессиональной деятельности практикующего психолога, так как она помогает построить доверительные отношения с клиентом и получить о нем намного больше необходимой для работы информации. Однако, негативные эмоции заставляют человека центрироваться на своих проблемах, снижая шанс на возникновение эмпатии, поэтому большое значение в процессе подготовки студентов-психологов играет развитие у них умения абстрагироваться от собственных чувств и переживаний, а также от эмоциональной оценки клиента.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что и ценностные ориентации, как регулятор поведения человека, и отношение к себе, влияющее на восприятие человеком других людей, и эмпатия, как способность понимать эмоции другого человека, имеют большое значение в работе психолога. В связи с этим, на этапе профессиональной подготовки студентов-психологов необходимо помимо обучения теоретическим и практическим основам будущей профессии, помогать студентам в развитии их личностных качеств.

Для более эффективного процесса подготовки будущих профессионалов, важно знать о текущем уровне развития данных характеристик у студентов психологов. С этой целью нами будет организовано эмпирическое исследование на базе репрезентативной выборки студентов РГУ им. Косыгина.

Литература

Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013.

Герасимов П.Е. Психолого-педагогические аспекты формирования у студентов позитивного самоотношения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. №4. С.50-53.

Пашукова Т.И., Троицкая Е.А. Механизмы и функции эмпатии // Вестник МГЛУ. 2010. С. 197–209.

Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989.

Спирина О.Н. Основное содержание ценностных ориентаций личности // 2011. №2. С. 136–139.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

В.А. Коваль, О.В. Сысоева

Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования смысложизненных ориентаций у студентов-медиков, в период переживания ими кризиса первокурсника.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, кризис первого года обучения, нарциссическое расстройство личности.

CHARACTERISTICS OF LIFE-MEANINGFUL ORIENTATIONS OF MEDICAL STUDENTS IN PERIOD OF EXPERIENCE OF FIRST YEAR STUDIES CRISIS

V.A. Koval, O.V. Sysoeva
Far-Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

The paper presents the results of empirical studies of life-meaning orientations of medical students, during the experiences of their freshman slump.

Keywords: life-meaning orientation, crisis of first year studies, narcissistic personality disorder.

В современных условиях получение образования в высших учебных заведениях можно отнести к специфическому виду деятельности, связанному с высоким уровнем психических и физических нагрузок, крайне возрастающих в сессионный период, дефицитом времени, необходимостью усваивать в сжатые сроки большой объем информации, повышенными требованиями к решению проблемных ситуаций, жестким контролем и регламентацией режима. Особенности смысложизненных ориентаций могут позволить найти связь с характерологическими чертами личности, влияющими не только на профессиональную деятельность субъекта, но и на все сферы жизни.

Исследование проводилось на базе ГБОУ ВПО ДВГМУ Минздрава России г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 110 студентов 2-го курса лечебного факультета в возрасте от 17 до 23 лет. Исследование проводилось в два этапа: в период после зимней сессии первого курса, так как именно в данный период максимально проявляется кризис первого года обучения; также диагностические методики проводились после проведения психологических тренингов в первом семестре 2 курса в рамках проведения дисциплины «Психология профессий».

Адаптация студентов к учебному процессу (по данным изучения регуляторной функции психики) заканчивается в конце 2-го - начале 3-го учебного семестра (Самойлик, 2011, 121-123). Кризисы нельзя игнорировать, не замечать. Уход от них грозит человеку профессиональной дезадаптацией, крушением профессиональных надежд, несостоятельностью профессиональной биографии (Кожевникова, Вьюжанина, 2015, 176-177). С целью изучения смысложизненных ориентаций у студентов – медиков был использован тест СЖО Д.А. Леонтьева в период летней сессии 1 года обучения и после проведения тренинговой работы – на 2 курсе (см. рис.1, 2).

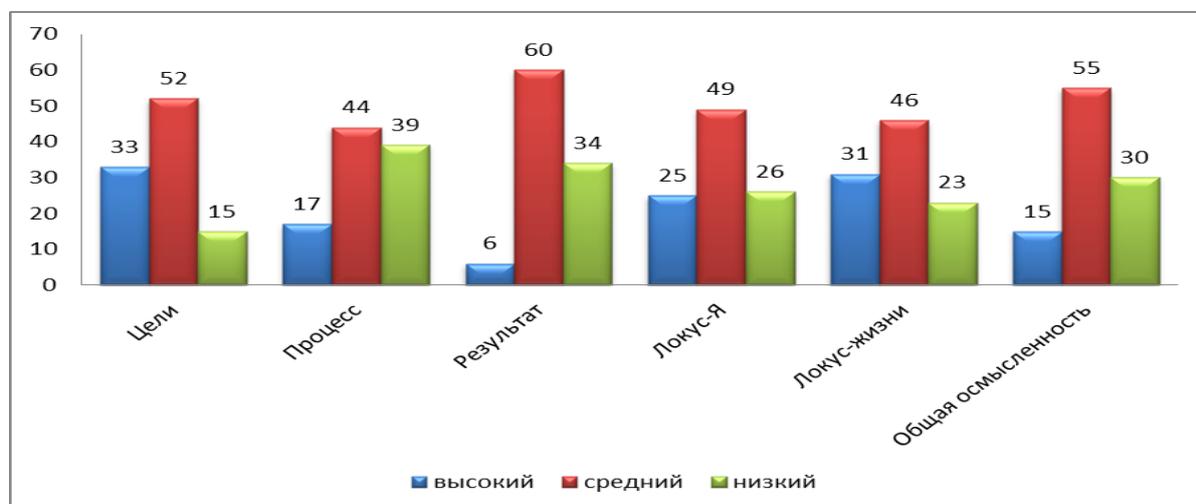

Рис. 1. Смысложизненные ориентации студентов-медиков 1 года обучения

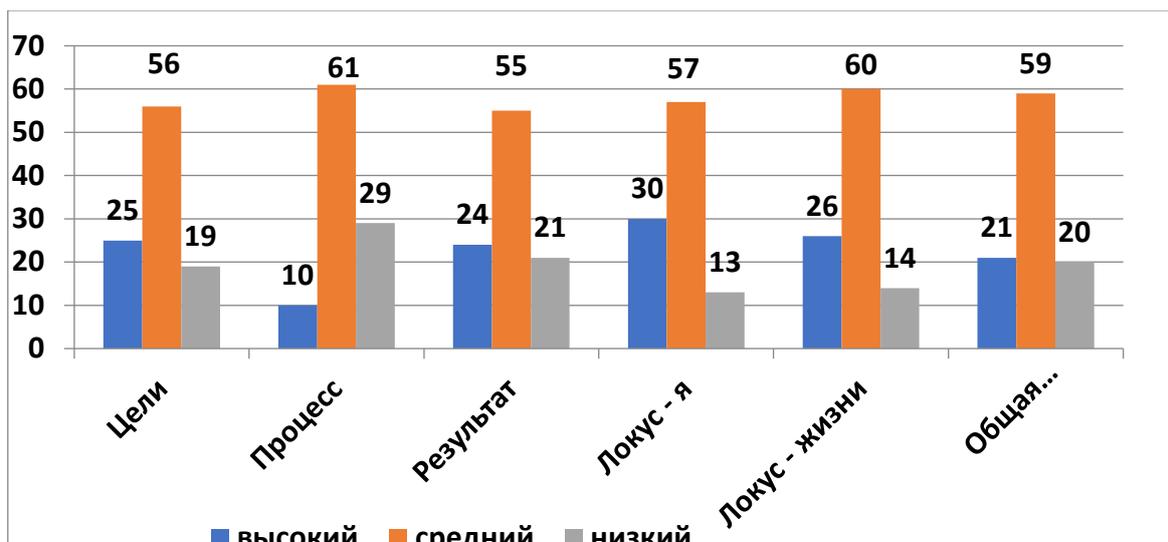

Рис. 2. Смысложизненные ориентации студентов-медиков 2 года обучения

По результатам диагностики в период после зимней сессии (февраль 2016 года) были получены результаты о том, что значительная часть испытуемых имеет низкую осмысленность своей жизни в настоящем, отсутствие целей в будущем и, следовательно, дискретное восприятие своей жизни в целом. Их личностные смыслы лишены направленности и временной перспективы, испытуемые демонстрируют неверие в свои силы, фатализм и убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю. Возможно, такие показатели связаны с пиком адаптации студентов к новой деятельности и социальной среде, осознанием трудности обучения в вузе. Согласно полученным данным после психотерапевтической работы, были сделаны выводы о том, что лишь около четверти студентов являются хозяевами собственной жизни, удовлетворены самореализацией и имеют четкие представления о целях в своей жизни и о ее смысле. По субшкале «Цели в жизни» результаты диагностики не изменились. После проведения арт – терапевтических методик, количество студентов, неудовлетворенных своей жизнью понизилось, но и число студентов, воспринимающих собственную жизнь, как представляющую интерес, имеющую смысл и эмоциональную насыщенность также понизилось, то есть усредненные показатели увеличились. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» значительно повысилась у респондентов.

По субшкале «Локус контроля – Я или Я – хозяин жизни» представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, способной построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле у респондентов также повысилось. Данные результаты позволяют нам выдвинуть следующую гипотезу о причинах происхождения данных черт поведения с точки зрения патопсихологии, основываясь на теоретическую базу о личностных расстройствах и работах психологов в настоящее время. Согласно полученным данным можем выделить черты личности студентов, привлекших наше внимание в связи с «похожестью» на нарциссическое расстройство личности (о котором в настоящее время проводится все больше исследований среди молодежи):

- 1) Неудовлетворенность самореализацией;
- 2) Нет ощущения, что является «хозяином» собственной жизни;
- 3) Нет четких представлений о целях в своей жизни и о ее смыслах;
- 4) Наличие ощущения, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю;

5) Общение, прогулки, физическая активность, хобби, то есть как предположение, межличностные, социальные контакты присутствуют в средних и малых процентных количествах, как вариант: социальная изоляция;

6) Превалируют физиологические потребности – еда, сон;

Согласно данным из исследовательской работы Н.Г. Гараян о нарциссическом расстройстве личности (2016 г) , выделяются следующие факторы личностных черт, похожих на черты респондентов, указанных ранее:

1) Ангедония;

2) Социальная изоляция; избегание межличностных отношений;

3) Соответствие идеализированному образу и отказ от собственного «Я»;

4) Неустойчивая самооценка;

5) Обесценивание как отсутствие интереса к другим людям;

6) Эксплуатативность, что отражает возможную манипулятивную межличностную ориентацию.

Гипотеза о наличии нарциссических черт у студентов – медиков имеет право на существование, но опровергнуть или подтвердить данную гипотезу можно будет лишь при проведении следующего исследования, используя конкретные опросники и методы по выявлению нарциссизма. Результаты исследования, с одной стороны, соответствуют закономерностям и специфике психического развития студентов, но с другой стороны, привносят новые данные о психологических особенностях нового поколения студентов, которые в большинстве ситуаций чувствуют себя беспомощными. Поскольку, психотерапевтическая работа не осуществлялась глубинно с учетом несистематичности и небольшой продолжительности, положительная динамика присутствует с точки зрения приемов снятия стресса, но не затронула глобально смысложизненные ориентации студентов. Наличие или отсутствие нарциссических черт у данных респондентов планируется диагностировать в следующих исследованиях.

Литература

Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. К вопросу о «кризисе второкурсника» как одном из этапов академической адаптации студентов // Символ науки. 2015. №7-2. С.176-177.

Самойлик Н.А. Обучение в вузе как условие переживания кризиса идентичности // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 121-123.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

И.А. Коверко, З.Р. Хакимова, О.А. Колюх
Павлодарский государственный педагогический институт,
Павлодар, Казахстан

В статье представлены результаты исследования влияния уровня стрессоустойчивости на эмоциональный интеллект. Мы предполагали, что показатели стрессоустойчивости будут зависеть от критериев эмоционального интеллекта и являться компонентами эмоциональной стабильности/ нестабильности. С этой целью мы провели исследование со студентами Павлодарского государственного педагогического института. В исследовании приняли участие 118 студентов: 76 девушек и 42 юноши в возрасте от 17 до 25 лет.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, стресс, стрессоустойчивость, эмоции, эмоциональная стабильность.

INFLUENCE OF STRESS RESISTANCE LEVEL ON EMOTIONAL INTELLIGENCE

I.A. Koverko, Z.R. Khakimova, O.A. Kolyukh
Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

The article presents the results of the study of the influence of the stress resistance level on emotional intelligence. The authors assumed that the indicators of stress resistance would depend on the criteria of emotional intelligence and be components of emotional stability / instability. With this objective we carried out a research with students of Pavlodar State Pedagogical Institute. In this research, 118 students take part: 76 girls and 42 boys in age about from 17 to 25.

Keywords: emotional intelligence, stress, stress-resistance, emotions, emotional stability.

Проблема стрессоустойчивости в современных условиях приобретает особую актуальность в связи с ростом в стране и мире социальной и психологической напряженности, повышением требовательности к человеку и к эффективности принятия им решений. Исследование стрессоустойчивости личности является одной из фундаментальных проблем современной психологии.

Инструментом стрессоустойчивости является эмоциональный интеллект. По научному определению С.Дж. Стейна и Г. Бука, эмоциональный интеллект, в отличие от привычного всем понятия интеллекта, «является способностью правильно истолковывать обстановку и оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным» (Стейн, Бук, 2007).

Эмоциональный интеллект определяется как устойчивая личностная черта, которая подчеркивает способность человека правильно определять, понимать, управлять и изменять эмоции в себе и других и использовать эти эмоции для обработки когнитивных процессов (Mayer, Caruso, & Salovey, 1999; Salovey & Mayer, 1990; Schutte et al., 1998). Эмоциональный интеллект имеет отношение к способности распознавать и понимать эмоциональную информацию и затем использовать это для планирования и самоуправления (Coccaro, Solis, Fanning, Lee, 2015).

Мы предполагали, что показатели стрессоустойчивости будут зависеть от критериев эмоционального интеллекта и являться компонентами эмоциональной стабильности/ нестабильности. С этой целью мы провели исследование со студентами Павлодарского государственного педагогического института. В исследовании приняли участие 118 студентов: 76 девушек и 42 юноши в возрасте от 17 до 25 лет.

Мы использовали испанскую версию теста эмоционального интеллекта (TMMS; Fernandez – Berrocal, Extremera, & Ramos, 2004) и тест на стрессоустойчивость. В исследовании для выявления и расчета корреляционных связей между критериями эмоционального интеллекта мы использовали критерий r -Spearman. Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета программы «Statistika 8.0».

Мы определили степень проявления критериев эмоционального интеллекта у студентов. Критерии эмоционального интеллекта «Внимание», «Ясность», «Ремонт» выражены в норме (24-34 балла), т.е. все участники чувствуют и выражают свои эмоции надлежащим образом; понимают свои собственные эмоции и эмоции других людей; могут регулировать и изменять свои эмоции и эмоциональные состояния (например с отрицательных эмоций на положительные).

Уровень проявления «Внимания» – выше среднего, в то время как «Ясность» и «Ремонт» имеют средний уровень. То есть студенты достаточно хорошо умеют

чувствовать и выражать свои чувства адекватным способом, а способности понимать свои эмоции и эмоции других людей, регулировать свои эмоциональные состояния правильно выражены в норме, но имеют средний уровень.

Результаты статистических вычислений показали положительную корреляционную связь между критериями эмоционального интеллекта (0,201; 0,264; 0,509). То есть, чем лучше умение чувствовать и выражать свои эмоции надлежащим образом, тем больше понимание своих собственных эмоций и эмоций других людей и тем лучше способность регулировать и изменять свои эмоции и эмоциональные состояния. Взаимодействие данных факторов является статистически достоверным ($p < 0,05$).

На данные способности и их развитие большое внимание оказывают стрессоустойчивости и чувствительности к стрессам. Мы определили, как изменился уровень постоянного стресса у студентов за последние три года: наибольшее значение имеют показатели «не изменился» (24,6%), «значительно уменьшился» (21,2%) и «незначительно уменьшился» (20,3 %). Мы определили, что снижению постоянного стресса у студентов помогают способности чувствовать и выражать свои чувства адекватным способом, понимать свои эмоции и эмоции других людей, регулировать свои эмоциональные состояния правильно. Результаты статистических вычислений показали отсутствие корреляционных связей между уровнем постоянного стресса и критериями эмоционального интеллекта ($p < 0,05$).

Базовый показатель стрессоустойчивости у студентов имеет уровень выше среднего (50%). То есть это позволяет студентам переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки) более легко и эмоционально стабильно, в то время как 22 % студентов переносят подобные нагрузки достаточно сложно, поскольку имеют низкий уровень стрессоустойчивости. Результаты статистических вычислений показали отрицательную корреляционную связь между базовым показателем стрессоустойчивости и «Ясностью» (-0,189). То есть, чем выше стрессоустойчивость, тем ниже способность регулировать и изменять свои эмоции и эмоциональные состояния.

Показатель динамической чувствительности к стрессам у студентов имеет низкий уровень (64,5 %). То есть это позволяет студентам сопротивляться стрессам с помощью адекватного поведения и находить конструктивные способы преодоления стрессов, а также означает, что студенты не чувствительны к стрессам и легко их переживают, в то время как 6,9 % студентов имеют высокий уровень чувствительности к стрессам.

Результаты статистических вычислений показали положительную корреляционную связь между базовым показателем стрессоустойчивости, уровнем постоянного стресса и показателем динамической чувствительности к стрессам (0,898; 0,902). То есть, чем выше способность переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, тем выше умение сопротивляться стрессам и находить конструктивные способы преодоления стрессов. Чем выше уровень постоянного стресса, тем выше чувствительность к стрессам. Результаты статистических вычислений показали отсутствие корреляционных связей с критериями эмоционального интеллекта.

Способность сопротивляться стрессам с помощью адекватного поведения и конструктивных способов преодоления стрессов у студентов имеет средний уровень (49,1 %). То есть это позволяет студентам сопротивляться стрессам с помощью адекватного поведения и находить конструктивные способы преодоления стрессов, а также означает, что студенты не чувствительны к стрессам и легко их переживают, в то время как 6,9 % студентов имеют высокий уровень чувствительности к стрессам.

Результаты статистических вычислений показали положительную корреляционную связь между способностью сопротивляться стрессам и базовым показателем стрессоустойчивости (0,189). То есть, чем выше способность сопротивляться стрессам,

переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, тем выше стрессоустойчивость и умение сопротивляться стрессам и находить конструктивные способы преодоления стрессов. Результаты статистических вычислений показали отсутствие корреляционных связей с критериями эмоционального интеллекта.

Среди критериев чувствительности к стрессам у студентов наибольшее значение имеют критерии «повышенная реакция на обстоятельства, на которые человек не может повлиять» (30,6) и «склонность все излишне усложнять, что может приводить к стрессам» (23,4). Наименьшее значение имеют критерии «предрасположенность к психосоматическим заболеваниям» (18,5) и «деструктивные способы преодоления стрессов» (17,6).

Результаты статистических вычислений показали положительную корреляционную связь между критериями чувствительности к стрессам и отрицательную корреляционную связь между критериями чувствительности к стрессам и критериями эмоционального интеллекта. Эти данные говорят о эмоциональной стабильности личности.

Также мы обнаружили зависимость уровня стрессоустойчивости и чувствительности к стрессу от склонности все усложнять (0,698; 0,670), предрасположенности к психосоматическим заболеваниям (0,506; 0,508) и деструктивных способов преодоления стрессов (0,545; 0,460); реакции на обстоятельства, на которые человек не может повлиять, от предрасположенности к психосоматическим заболеваниям (0,306), склонности все усложнять (0,394), деструктивных способов преодоления стрессов (0,358), способности понимать свои эмоции и эмоции других людей (-0,197), способности регулировать свои эмоциональные состояния правильно (-0,232); склонности все усложнять от предрасположенности к психосоматическим заболеваниям (0,433), деструктивных способов преодоления стрессов (0,471); устойчивости к стрессу от деструктивных способов преодоления стрессов (0,418), предрасположенности к психосоматическим заболеваниям (0,453); деструктивных способов преодоления стрессов от способности сопротивляться стрессам (0,191). Эти данные говорят о факторах, влияющих на развитие эмоциональной нестабильности личности.

Результаты данного исследования позволили нам сделать вывод о зависимости стрессоустойчивости от эмоционального интеллекта: способность понимать свои эмоции, умение их выражать и корректировать напрямую зависят от уровня стрессоустойчивости, т.е. чем больше развиты данные умения, тем выше уровень стрессоустойчивости и соответственно, чем меньше человек умеет выражать и корректировать свои эмоции, тем у него ниже будет стрессоустойчивость и выше эмоциональная нестабильность.

Литература

Стейн С.Дж., Бук Г. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007.

Coccaro E.F., Solis O., Fanning J., Lee R. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder // Journal of Psychiatric Research. 2015. №61. P.135-140.

Fernández-Berrocal P., Extremera N., Ramos N. Validity and reliability of the Spanish modified version of the Trait Meta-Mood Scale // Psychological Reports. 2004. №94. P.751-755.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В.В. Копылова, И.И. Апончук
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Россия

Реклама – это то явление, с которым любой человек в современном обществе сталкивается довольно часто. Она буквально повсюду: по радио, по телевизору, в интернете, на домах, на витринах, возле подъезда, и даже в почтовом ящике. Многими учеными уже было доказано, что мужчины и женщины воспринимают содержание рекламы по-разному. Мы исследовали, какую роль в этом восприятии играет ее цвет.

Ключевые слова: цвет, реклама, цветовое восприятие, гендер, гендерные особенности, студенты, ИрННТУ.

FEATURES OF COLOR PERCEPTION OF ADVERTISING TAKING INTO ACCOUNT GENDER

V.V. Kopylova, I.I. Aponchuk
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Advertising is such phenomenon which any person faces many time within one day. It is literally everywhere: on radio, on TV, on the Internet, on houses, on show-windows, near an entrance, and even in a mailbox. By many scientists it was already proved that men and women perceive the content of advertizing differently. And what role in this perception does its color play?

Keywords: color, advertizing, color perception, gender, gender features, students, INRTU.

Цвет оказывает на человека психологическое воздействие. Не зря ведь для успокоения советуют иметь рядом вещь фиолетового цвета, а для заряда бодрости – желтую. Какое именно воздействие на человека произведет тот или иной цвет, может зависеть как от культуры страны, этнических особенностей, реакции нервной системы, так и от половой принадлежности (Арнхейм, 1974).

Для примера приведем описание нескольких цветов согласно Р.М.Ивенсу (1964):

- Красный демонстрирует окружающим силу и запретные желания. В России обозначает любовь, в Китае – доброту, в Индии – жизнь.
- Желтый расслабляет и придает легкости. Но россияне ему приписывают разлуку, китайцы – пошлость, а индийцы – великолепие.
- Значение зеленого – стабильность и прочность. В России – надежда, в Китае – роскошь, а в Индии – мир.
- Голубой несет в себе беспечность и беззаботность. Он же обозначает веру в России, траур в Китае и искусство в Индии.
- Белый – единство и справедливость. В России и Индии обозначает чистоту, перемирие или мир, а в Китае опасность.
- Черный говорит о жестокости и одиночестве. Для россиян – траур, для индийцев – гнев, а для китайцев – честность.

По многочисленным исследованиям цветная реклама оказывает гораздо большее воздействие, чем черно-белая. А ведь главная задача рекламы – привлечь покупателей и донести до них какую-либо информацию. То есть реклама – это процесс

информирования населения о товаре, ознакомления с ним, убеждения в необходимости его покупки (Копылова, 2016).

Исходя из статистики, 95% женщин и 20% мужчин руководствуются рекламой при покупке какого-либо товара. Поэтому в ее эффективном воздействии заинтересованы как рекламные компании, так и их заказчики (Панкратов, 2003). Поскольку восприятие рекламы противоположными полами неодинаково, рекламодатели заинтересованы в изучении цветового воздействия рекламы на человека по гендерным особенностям.

Цель: изучение восприятия рекламы в зависимости от использованных в ней цветов по гендерным особенностям.

Задачи: 1) изучение литературы на данную тему; 2) проведение исследования с помощью опросника со студентами ИрННТУ; 3) анализ результатов.

Организация и методы исследования. Нами было проведено исследование на базе ИрННТУ в период с января по март 2017 года. В исследовании приняли участие 172 студента, из которых 77 юношей и 95 девушек. Исследование заключалось в заполнении студентами ИрННТУ опросника, направленного на определение отношения к различным цветам и восприятия цветового оформления рекламы.

Результаты исследования.

Поскольку в исследовании приняли участие 95 девушек из 172 человек, они составили 55%, а юноши – 45%.

Первые два вопроса были направлены на установление любимых и нелюбимых цветов у респондентов.

1. Ваши любимые цвета?

Девушки:	Юноши:	Лидируют:
35% – синий	57% – синий	45% – синий
26% – розовый	14% – зеленый	15% – розовый
12% – зеленый	9% – черный	14% – зеленый
10% – красный	7% – красный	7% – кр. и черн.
7% – желтый	6% – желтый	6% – желтый
6% – черный	5% – оранжевый	5% – оранжевый
4% – оранжевый	2% – белый	1% – белый

2. Ваши нелюбимые цвета?

Девушки:	Юноши:	Лидируют:
33% – оранжевый	27% – коричневый	28% – оранжевый
20% – коричневый	22% – розовый	23% – коричневый
17% – серый	22% – оранжевый	15% – розовый
13% – желтый	13% – желтый	13% – серый
8% – розовый	9% – серый	12% – желтый
6% – зеленый	5% – зеленый	6% – зеленый
3% – белый	2% – белый	3% – белый

Промежуточные выводы показали, что предпочтение синего доминирует у обоих полов, а в «черном списке» находятся оранжево-коричневые цвета. Также заметно, что отношение к розовому цвету у представителей противоположных полов диаметрально.

Согласно исследованиям, мужчины предпочитают яркие оттенки цвета, женщины – мягкие. Представителям сильной половины человечества нравятся темные, а слабой – светлые оттенки цвета (Берн, 2001).

Далее были показаны несколько рекламных роликов шоколада в различных цветовых гаммах и вот какой результат мы получили.

1. Насыщенно-красную рекламу юноши описали как серьезную и строгую, а девушки – как сильную и запоминающуюся.

2. Фиолетовая реклама для юношей оказалась красивой и умиротворенной, для девушек – позитивной и привлекательной.

3. Синяя реклама юношами была названа четкой и яркой, а у девушек – мягкой и красивой.

4. Желтая реклама у юношей оказалась «мозговыносящей» и оригинальной, у девушек же комфортной для глаз и вызывающей чувство уюта.

5. Зеленая реклама была воспринята юношами как всееляющая уверенность и словно говорящая о своей исключительности, а девушки увидели в ней простоту и позитив.

Выводы. С помощью проведенного исследования мы доказали, что цветовое восприятие рекламы у противоположных полов не одинаковы. Это может быть обусловлено тем, что отношение к цветам также не одинаково, что в свою очередь, скорее всего, обусловлено культурными стереотипами, заложенными из детства. Яркий пример – у девочек розовые курточки, у мальчиков – синие. Но реклама шоколада должна быть универсальной и привлекать представителей не только одного пола.

Пробуждение желания покупки задача довольно сложная и ее успешное решение зависит не только от содержания предлагаемого ролика, слоганов и звучащих в нем фраз, но и от цветового оформления. Универсального ответа на эту задачу, конечно же, нет, но можно дать несколько советов.

1. Не стоит гнаться за яркостью. Цветовой «перегруз» никому не пойдет на пользу, а вот цветовая последовательность из родственных оттенков вполне может создать положительный образ товара.

2. Используемые цвета должны сочетаться. Либо цвета основные, либо дополнительные (красный с белым или розовый с голубым).

3. Взаимодополнение цветов. Усиление контраста возможно с помощью таких сочетаний, как красный с зеленым или синий с оранжевым. А вот желтый и фиолетовый несут в себе немного трагедийное восприятие жизни.

4. Фигура и фон легко различимы. Довольно универсальное решение – размытый фон; а фон ярче фигуры ее просто перекроет.

5. Не везде уместна реалистичность. Например, слишком естественное изображение ран может вызвать отвращение.

Учет этих особенностей и советов может помочь привлечь внимание к рекламируемому продукту или вызвать положительные эмоции у потенциальных покупателей.

Литература

- Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974.
Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
Ивенс Р.М. Введение в теорию цвета. М.: Мир, 1964.
Копылова В.В., Яремчук Н.В. Гендерные особенности людей. LAP Lambert Academic Publishing, 2016.
Панкратов Ф.Г. и др. Рекламная деятельность. М.: Дашков и К., 2003.

СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА “СТРАХ СМЕРТИ”

Е.В. Лопошко, К.В. Карпинский

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь

В работе представлены результаты теоретического обзора литературы относительно феномена страха смерти. Выделены источники страха смерти и краткое их описание. Отражены различные взгляды ученых на понятие страха смерти и описание понятия со своих методологических подходов. Были выделены типы данного феномена с позиции Ж. Хорона.

Ключевые слова: страх смерти, страх, смерть, тревога смерти, аутомортальная тревожность.

ESSENCE OF PHENOMENON “FEAR OF DEATH”

E.V. Loposhko, K.V. Karpinsky
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

The paper presents the results of theoretical review of literature concerning the phenomenon of fear of death. Sources of fear of death and their short description are identified. The differing views of scientists on the concept of fear of death and the description of the concept from their methodological approaches are reflected. Types of this phenomenon from the position of J. Choron were allocated.

Keywords: fear of death, fear, death, anxiety of death, personal death anxiety.

Желание жить - самое сильное из всех желаний. Человек зачастую способен пренебречь всеми иными ценностями (мораль, законы, личные чувства и т.п.) в пользу собственной жизни. Своим следствием это желание имеет страх смерти (нежелание умереть). Равно и все человеческие страхи имеют своей изначальной основой страх смерти. Но если субъект страшится голода, боится лишиться власти или денег, то эти чувства, по меньшей мере, объяснимы. Однако страх небытия не имеет логического или смыслового пояснения, он - некоторая данность, свойство, формировавшееся в процессе эволюции и закрепленное, возможно, генетически. И это понятно, в тысячелетиях выживали те особи, у которых желание жить (страх смерти) было максимизировано (Ильясов, 2010, 80 - 86). Считается, что все, по крайней мере большинство страхов, связаны со страхом конечности собственного существования, т.е. страх смерти является "базовым". Одиночество также одна из самых острых психологических проблем для современного человека (Вихорев, 2008, с.590-592).

Выделяют несколько источников страха смерти. Первым источником защиты от страха смерти - нарциссизм современной культуры, невозможность свою смертность. Стремление быть исключением из правил. Второй источник страха смерти - мысль о том, что смерть может наступить в любой момент жизни, теряется чувство необходимого контроля, чувства того, что все идет по плану. Третий источник страха смерти – это экзистенциальный вакуум: отсутствие цели и смысла в жизни. Можно сказать, что сильный страх смерти это не страх перед бессмысленностью жизни. Человеческая жизнь предстает как совокупность фрагментов времени, наполненная фрагментарными предметами и отношениями, в ней нет целостности, нет проекта жизни, который возникает только при принятии и осознании факта конечности существования. Четвертый источник страха смерти: одиночество, социальная изоляция и разобщенность людей - неизбежная плата за индивидуализм и конкурентность, столь свойственные современной западной культуре. Пятый источник страха смерти - не переработанный и не интегрированный опыт столкновения со смертью (Холмогорова, 2003, с.120-131).

Наибольший интерес в контексте страха смерти представляют психодиагностический, экзистенциально-феноменологический и социально-конструктивистский подходы (Тишкевич, 2006, с.55-58). В психодиагностическом подходе З. Фрейда акцентируется внимание на инстинктивных источниках страха смерти. Для него страха смерти не существует. В подтверждение этого приводится ряд аргументов. Во-первых, бессознательное не знает смерти, так как оно не использует отрицательные категории. Во-вторых, в опыте человека нет ни опыта собственной смерти, ни того, чему смерть подобна. В-третьих, невозможно вообразить собственную смерть, потому что, когда человек это делает, он все равно сохраняет себя как наблюдателя, видящего себя мертвым. С точки зрения З. Фрейда, страх смерти связан с опасностью, возникающей вследствие потери матери или страха потери социального и морального одобрения.

В контексте этого направления Э. Фромм рассматривает появление страха в процессе индивидуализации человека в обществе, при котором, приобретая личную свободу, он жертвует чувством безопасности. Но, стремясь к конформизму, индивид прекращает быть самим собой. По его мнению, избавиться от страха смерти – все равно, что избавиться от собственного разума.

К. Хорни считает, что реальную тревогу смерти порождают обстоятельства и опасности внешнего, а не внутреннего мира. Другими словами, страх смерти приобретает реальное осознанное обстоятельство, воспринимаемые Эго.

Р. Костенбаум считает, что страх смерти является результатом социального научения и должен рассматриваться в контексте общих интеллектуальных стратегий совладания индивида с угрозами разного рода. Источник страха смерти может находиться как во внутреннем плане – бессознательном (иррациональный страх), так и во внешнем (рациональный страх) (Тишкевич, 2006, с.55-58).

С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что факт смерти придает жизни человека завершенность и порождает ответственное отношение к ней. Отношение к собственной смерти, по Рубинштейну, определяется степенью законченности жизненного замысла и нужды в человеке со стороны его близких (Кулагина, 2013, с.58-64). И.С. Кон подчеркивает, что тревога смерти является нормативным условием полноценного личностного развития и процесса взросления человека (Глушак, 2013, с.75-79).

Джеймс Диггори и Дорен Ротман представили список распространенных страхов, связанных со смертью, в порядке уменьшения частоты:

- 1) Моя смерть причинит горе моим родным и друзьям.
- 2) Всем моим планами начинаниям придет конец.
- 3) Процесс умирания может быть мучительным.
- 4) Я уже не смогу ничего ощущать.
- 5) Я уже не смогу заботиться о тех, кто зависит от меня.
- 6) Я боюсь того, что со мной будет, если окажется, что есть жизнь после смерти.
- 7) Я боюсь того, что будет с моим телом после смерти (Соколовская, Соколова, 2011, с.197-201).

Т.А. Гаврилова вводит и обосновывает терминологическую адекватность понятия «аутомортальная тревожность» для обозначения тревоги и страха человека по поводу собственной смерти (Гаврилова, 2009, с.39-45).

В качестве теоретической модели, обобщающей взгляды различных авторов, Т.А.Гаврилова выделяет четыре содержательных компонента страха смерти: витальный - страх боли, мучений или отсутствия ощущений, а также страх собственной беспомощности; интраперсональный - страх потери себя; интерперсональный - страх расставания с близкими и одиночества и трансперсональный - страх неизвестности и неопределенности (в том числе - посмертия). По ее словам, трансперсональный и витальный компоненты являются факультативными, в то время как интраперсональный составляет «суть тревоги смерти» (Гаврилова, 2009, с.39-45).

Часто человек боится не смерти, он боится например, потерять свою привязанность к жизни, навсегда лишиться привычки к своему стилю жизни. Так, в классификации страха смерти, описанной Жаком Хороном, в которой он выделил три типа страха смерти:

- 1) страх того, что наступит после смерти;
- 2) страх самого «события» умирания;
- 3) страх прекращения бытия; лишь третий тип ближе к собственно страху смерти.

Страх смерти является центром внимания многих ученых. Он является настолько сильным и всеобъемлющим, что на отрицание смерти расходуется значительная доля

нашей жизненной энергии. Преодоление смерти – фундаментальный мотив человеческих переживаний, начиная от глубоко личностных внутренних событий, защит, мотиваций, снов и кошмаров вплоть до самых массовых макросоциальных феноменов.

Литература

Вихорев С.А., Дмитриева Л.Ю. Танатическая тревога и субъективное ощущение одиночества // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций» (Санкт-Петербург, 21-23 октября 2008 г.). СПб.: СПбГУ, 2008. С.590-592.

Гаврилова Т.А. Аутомортальная тревожность как проблема психологии здоровья // Материалы круглого стола с международным участием «Психология здоровья» Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2009 г.). СПб.: Изд-во СПбГИПСР, 2009. С.39-45.

Глушак Е.В. Исследование влияния аутомортальной тревожности на статус эго-идентичности // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С.75-79.

Ильясов Ф.Н. Феномен страха смерти в современном обществе // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 80-86.

Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 58-64.

Соколовская О.К., Соколова А.А. Страх смерти у современной молодежи // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского. 2011. С. 197-201.

Тишкевич А.В. Страх смерти как угроза утраты самости // Психологический журнал. 2006. № 4. С. 55-58.

Холмогорова А.Б. Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // Консультативная психология и психотерапия. 2003. № 2. С. 120-131.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Г.А. Мамедова, И.В. Антоненко

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе предоставлены результаты теоретического и эмпирического исследований психологических характеристик женщин-предпринимателей. Выявлено, что у женщин-предпринимателей примерно в одинаковой мере развит коммуникативный и организаторский потенциал, склонность к риску выражена в средней и высокой степени.

Ключевые слова: женщины-предприниматели, коммуникативный и организаторский потенциал, склонность к риску, лидерство.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN ENTREPRENEURS

G.A. Mamedova, I.V. Antonenko

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper provides the results of theoretical and empirical research on psychological characteristics of women-entrepreneurs. Women-entrepreneurs are revealed to have communicative and organizational potential developed in a similar way, and risk appetite expressed in a medium and high degree.

Keywords: women-entrepreneurs, communicative and organizational potential, risk appetite, leadership.

В наше дни лидерами, предпринимателями становятся не только мужчины, как в большинстве случаев было ранее, но и женщины. Женщина - предприниматель – явление привычное и уже больше не вызывает такого изумления, как несколько лет назад. И естественно, существуют некоторые особенности, которые отличают женщину-предпринимателя от предпринимателя-мужчины. Женщины разрушают стандарты, присущие лидерам, предпринимателям, приносят в деловую жизнь новые черты и преобразования. Они умеют ясно и быстро создавать деловые и товарищеские контакты с людьми, пытаются расширять контакты. Все это обуславливает актуальность данной темы исследования. Важный вклад в изучение женщин-предпринимателей как особой социальной группы внесли исследования таких ученых как А.С.Абриталина, И.В.Антоненко, Г.Х.Гильманова, Ю.Ю.Лыгденова, А.Е.Чирикова и др. (Абриталина, 2006).

Женщины-предприниматели обладают средней эмоциональной стабильностью, не обходят стороной ситуации, связанные с риском, у них высокий коммуникативный и организационный потенциал, они также обладают средним лидерским потенциалом. Женщин-предпринимателей отличают от мужчин в основном выраженная эмоциональная уязвимость, тревожность и меньшая эмоциональная устойчивость (Мельникова, 2003).

Для изучения женщин-предпринимателей нами были выделены следующие психологические характеристики:

Коммуникабельность – способность к взаимоотношениям, к установке связей, контактов; совместимость (способность к совместной работе) разнородных способов передачи сведений.

Организованность – это способность следовать точному порядку действий.

Надежность – свойство субъекта сохранить во времени в поставленных границах значения всех норм, характеризующих способность осуществлять необходимые функции в назначенных установках и условиях использования.

Инициативность – способность личности, выявленная в готовности к самостоятельным общим начинаниям, инициативе, энергичности, предприимчивости.

Готовность к риску - ситуативная характеристика деятельности, заключающаяся в неоднозначности ее результата и возможных неудачных последствиях в случае неудачи (Платонов, 1986).

В эмпирической части исследования мы установили у женщин-предпринимателей коммуникативные и организационные склонности, а также склонность к риску. В исследовании приняли участие 5 женщин-предпринимателей, в возрасте от 25 до 30 лет, которые имели свое предприятие.

Для определения коммуникативных и организаторских способностей использовалась методика В. Синявского, В.А. Федорошина, и по результатам методики было проведено следующее распределение. 60% опрошенных (3 человека) обладают высоким коммуникативным потенциалом и 40% (2 человека) обладают очень высоким коммуникативным потенциалом. Также, 80% (4 человека) обладают очень высоким организаторским потенциалом и 20 (1 человек) высоким организаторским потенциалом.

Выводы. Почти в одинаковой степени у исследуемых женщин-предпринимателей выявлены коммуникативные и организаторские способности, то есть умения ясно и быстро создавать деловые и товарищеские отношения с людьми, участие в коллективных мероприятиях, способность влиять на людей, стремление проявлять инициативу,

энергичность и т.д. По индивидуальным показателям результаты коммуникативных и организаторских склонностей были близки.

Для определения выраженности к риску использовался опросник Г. Шуберта и по результатам методики было выявлено следующее распределение. 60% опрошенных (3 человека) обладают высокой склонностью к риску и 40% (2 человека) обладают средней склонностью к риску.

Выводы. По результатам использования методики «Выраженность к риску» Г.Шуберта были обнаружены следующие индивидуальные показатели: «средние» и «высокие». Высокий показатель означает, что для женщин-предпринимателей не составит усилий в своих поведенческих реакциях показать склонность к риску в условиях, связанных с неопределенностью для жизни, требующих сбой установленных порядков, правил.

Литература

Абриталина А.С. Женское предпринимательство: социально-экономические мотивации и факторы: Автореф. дис... канд. социол. наук. Саратов, 2006.

Антоненко И.В. Социально-психологический портрет предпринимателя // Человек, предприятие, рынок: Тематический сборник научных трудов. Вып.1. М.: ГАУ, 1993.

Антоненко И.В. Личностный аспект деятельности предпринимателя: дис... канд. психол. наук. М., 1995.

Антоненко И.В. Психологическая структура предпринимательской деятельности // Международная научно-практическая конференция «Управление-98». М., ГУУ, 1998.

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Предприниматель как пассионарий, культурная традиция и технологический прорыв // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность Сб. статей / ред: В.С.Белгородский, О.В.Кащеев, В.В.Зотов, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.6-13.

Климова Е.К. Психологические критерии успешности предпринимательской деятельности: дис... канд. психол. наук. Калуга, 2004.

Мельникова Т.А. Предпринимательская деятельность женщин // Вестник государственного социального страхования. 2003. №3. С.2-8.

Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.

ПОДРОСТКОВАЯ ДИНАМИКА ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ЭТНИЧЕСКИ ОДНОРОДНОЙ И СМЕШАННОЙ ГРУППАХ

А.В. Мантимова, В.Г. Морозин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

В статье рассматривается динамика ценностных зон в ценностно-потребностной сфере личности (ЦПСЛ) старших подростков от 14 до 17 лет, а также различия в динамике в этнически однородной группе (где оба родителя – русские) и в этнически смешанной группе подростков. Описаны статистически значимые различия в возрастном и этническом аспектах выраженности зон родовой и общественной подструктур ЦПСЛ.

Ключевые слова: старший подросток, старший пубертатный возраст, подростковая динамика ценностей, ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ),

общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности, родовая подструктура ценностно-потребностной сферы личности.

ADOLESCENCE DYNAMICS OF PERSONALITY VALUE–NEED SPHERE IN ETHNICALLY HOMOGENOUS AND MIXED GROUPS

A.V. Mantikova, V.G. Morogin
Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

The article discusses the dynamics of value zones in personality value-need sphere (PVNS) of older teens from 14 to 17 years, as well as differences in dynamics in an ethnically homogeneous group (where both parents are Russian) and in the ethnically mixed group of teenagers.

Keywords: teenager, pubertal age, adolescence dynamics of values, value-need personality sphere (PVNS), social substructure of personality value-need sphere, generic substructure of personality value-need sphere.

ЦПСЛ как в родовой, так и в общественной подструктурах, включает в себя следующие восемь зон: 1. Гедонистическая зона, в которую оказались включенными потребности, реализующие принцип удовольствия. 2. Зона безопасности, представленная потребностями, отражающими субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий. 3. Эго-зона, наполняемая потребностями, определяющими индивидуальные стремления и амбиции личности. 4. Экзистенциальная зона, включающая в себя потребности, детерминирующие общественно-политическое поведение и отношение к государственным институтам власти. 5. Аффiliationная зона, аккумулирующая потребности в межличностных взаимодействиях. 6. Когнитивная зона, наполненная интеллектуальными и познавательными потребностями. 7. Ритуальная зона, в которой сосредоточены потребности, связанные с традициями, обрядами, соблюдением различных ритуалов, регламентирующих поведение человека. 8. Трансцендентальная зона, содержанием которой являются потребности, детерминирующие стремление индивида к самосовершенствованию и духовному росту (Морогин, 2007). Они идентичны у каждой личности, но наполнены индивидуальным ценностным контентом.

Исследование 75 подростков 14-17 лет при помощи «Автоматизированной системы психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности» (Морогин, 2007) проведено на базе профессионального училища Абакана; учащиеся – старшие подростки мужского пола. Рассмотрение общественной и родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка мужского пола в аспекте возрастных особенностей позволит нам проследить динамику ее изменений в период от 14 до 17 лет.

В ведущей гедонистической зоне как родовой, так и общественной подструктуры ЦПСЛ старшего подростка максимум выраженности приходится на возраст 15 лет. Также, в этом возрасте в обеих подструктурах ЦПСЛ возрастает уровень выраженности когнитивной зоны, который является низким во всех остальных возрастных периодах, охваченных в исследовании. Вместе с тем, статистически значимые различия (t-тест Стьюдента) в уровнях выраженности зон родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка наблюдается по единственной зоне – аффiliationной. В аффiliationной зоне родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка на протяжении от 14 до 17 лет происходят наиболее существенные изменения. От 14 к 15 годам наблюдается значительное снижение ее уровня выраженности: с 12,25 до 4,86. Затем, к 16 годам наблюдается прирост показателя по данной зоне на 1,79, а к 17 годам – значительное ее увеличение до 11,53. Таким образом, старший подросток 14 и 17 лет характеризуется высокой степенью

выраженности аффилиативной зоны родовой подструктуры ЦПСЛ, в то время как старший подросток 15-16 лет – низкой степенью выраженности (Мантикова, 2015).

Возрастные различия в выраженности зон общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков обнаружены по эго-зоне и ритуальной зоне. В 14 лет эго-зона является доминирующей (10,67), к 15-тилетнему возрасту наблюдается снижение ее показателя до 8,21. Значение ритуальной зоны, напротив, существенно повышается в этот же возрастной период: с 6,25 до 8,57. Поэтому, мы можем заключить, что в период 14-15 лет в общественной подструктуре ЦПСЛ старших подростков происходят существенные изменения: снижается выраженность зоны, отвечающей за амбиции и устремления, и повышается значение соблюдения правил и общественных норм. Подростки меняются на уровне аттитюдов в сторону баланса между личным и общественным.

За исключением экзистенциальной зоны, где наблюдается устойчивая тенденция роста ее показателей, в остальных зонах общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков мы наблюдаем смены их направлений изменений. Этот факт свидетельствует о том, что подростковый возраст является нестабильным в плане усвоения ценностей в процессе социализации, и, вероятно, максимально подверженным различным вмешательствам в процесс становления общественной подструктуры ЦПСЛ старшего подростка.

По гедонистической и когнитивной зонам общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков выявлены идентичные тенденции: показатели данных зон растут от 14 к 15 годам, затем, с 15 до 17 их значение снижается.

Вообще, 15-тилетний возраст старшего подростка является особым в процессе формирования его общественной подструктуры ЦПСЛ: наибольший разброс показателей наблюдается именно от 14 к 15 и от 15 к 16 годам, причем, касается он как увеличения, так и уменьшения показателей выраженности зон общественной подструктуры ЦПСЛ. Мы можем сказать, что в возрасте 15-ти лет у старшего подростка происходят скачкообразные изменения в выраженностях зон общественной подструктуры ЦПСЛ (Мантикова, 2015).

Также, в ходе сплошного исследования подростков училища от 14 до 17 лет мы обнаружили неоднородность группы по этническому составу. Нами была выделена группа из 39 подростков, этнически однородная, в которой у подростка оба родителя – русские. Во вторую группу вошли подростки, представители этнически смешанной группы, условно «метисы»: русских, хакасов, чувашей, армян, всего 36 подростков. Чтобы проверить влияние такой независимой переменной, как однородность этноса, рассмотрим родовую и общественную подструктуру ЦПСЛ старшего подростка мужского пола в аспекте не только его возрастных, но и этнических особенностей.

Возрастная динамика ведущей зоны общественной подструктуры ЦПСЛ старшего подростка в аспекте этнических особенностей у представителей моноэтнической группы русских подростков и представителей смешанного этноса различна. На протяжении периода 14-16 лет гедонистическая зона преобладает у подростков метисов, однако, к 17 годам выраженность гедонистической зоны у обеих этнических групп старших подростков становится одинаковой. У представителей групп по этническому критерию мы наблюдаем зеркальную возрастную динамику зоны безопасности общественной подструктуры ЦПСЛ. В 14 и 17 лет наблюдается одинаковая степень выраженности зоны безопасности у старших подростков обеих этнических групп, в то время как между 14 и 17 годами имеются расхождения. У русских подростков выраженность безопасности снижается, в период с 15 до 16 лет представляет собой плато, затем, к 17 годам повышается. У подростков группы смешанного этноса с 14 до 15 лет наблюдается рост, а с 15 до 17 – снижение показателей зоны безопасности.

Мы можем наблюдать устойчивую тенденцию к понижению показателей эго-зоны у представителей группы смешанного этноса. В период 14-17 лет у представителей русского этноса обнаруживаются разнонаправленные тенденции: сначала показатели эго-зоны в общественной подструктуре ЦПСЛ снижаются, затем повышаются, далее, к 17 годам, снова наблюдается их снижение. К 17 годам, так же, как и в двух вышеописанных зонах, показатели эго-зоны обеих этнических групп старших подростков сближаются. Показатели экзистенциальной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ на протяжении данного периода выше у старших подростков моноэтнической русской группы. Наибольших различий (в 5 баллов) между группами они достигают в 14 лет, сближаются к 15 годам, далее, от 15 к 17 годам, снова происходит расхождение. В 15 лет старшие подростки обеих этнических групп наиболее близки друг к другу по выраженности экзистенциальной зоны.

Показатели аффилиативной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков этнических групп в период 14-15 лет имеют противоположную динамику: растут у подростков русского этноса и уменьшаются у подростков смешанной группы. Далее, от 15 до 17 лет, тенденции в обеих группах идентичны: сначала наблюдается рост, а от 16 к 17 годам – снижение показателей. Показатели когнитивной, так же, как аффилиативной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков этнических групп, в период 14-15 лет имеют противоположную динамику: растут у подростков русского этноса и уменьшаются у подростков смешанной группы. Далее, от 15 до 17 лет, тенденции в обеих группах идентичны: наблюдается – снижение показателей. К 17 годам этнические группы старших подростков становятся идентичными по показателям когнитивной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ.

В 14 лет ритуальная зона более выражена у русского подростка. Возрастная динамика ритуальной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков русского и смешанного этноса на протяжении периода от 14 до 17 лет идентична. С 14 до 15 лет мы наблюдаем рост показателей ритуальной зоны, затем, с 15 до 16 лет снижение, от 16 к 17 годам снова наблюдается рост. К 17 годам ритуальная зона общественной подструктуры ЦПСЛ у подростков обеих этнических групп находится в одном диапазоне выраженности.

В группе смешанного этноса мы наблюдаем больший разброс показателей выраженности трансцендентной зоны, в группе русских подростков на всем протяжении, от 14 до 17 лет, максимум колебаний составляет 1 балл, значения не выходят за пределы диапазона. Большая динамика показателей также наблюдается у подростков группы смешанного этноса. К 17 годам значения трансцендентной зоны у подростков группы смешанного этноса зафиксированы на более высоком уровне выраженности, чем у русских подростков.

Рассмотрев возрастную динамику 8 зон общественной подструктуры ЦПСЛ старшего подростка из моноэтнической русской группы и из группы смешанного этноса, мы можем заключить, что этнический компонент структуры личности как независимая переменная имеет влияние на проявление уровней выраженности показателей зон в общественной подструктуре ЦПСЛ на протяжении периода от 14 до 17 лет. Однако, по большинству зон общественной подструктуры ЦПСЛ, к 17 годам происходит существенное сближение показателей их выраженности у подростков обеих этнических групп. Также, в половине зон общественной подструктуры ЦПСЛ старшего подростка русского и смешанного этноса в период 14-15 лет имеются разнонаправленные тенденции. При анализе родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка мужского пола в аспекте возрастных и этнических особенностей можно отметить, что возрастная динамика данной зоны у старших подростков разного этнического типа имеет зеркальный характер и, начав расходиться из общей точки в 14-летнем возрасте, вновь сходится в 17-летнем возрасте.

У подростков русского этноса показатели выраженности гедонистической зоны растут с 14 до 15 лет, затем, с 15 до 17 – снижаются. У подростков смешанной группы обнаруживается обратная тенденция: сначала показатели снижаются, с 15 до 17 лет – растут. Наибольшая амплитуда изменений зоны безопасности родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка наблюдается у группы смешанного типа этноса. К 15 годам выраженность данной зоны у них падает, с 15 до 16 лет возрастает, с 16 до 17 лет наблюдается ее значительное снижение. У моноэтнической группы русских подростков наблюдается слабовыраженный уровень положительной динамики показателей зоны безопасности. Возрастная динамика данной эго-зоны у старших подростков разного этнического типа, так же, как и динамика гедонистической зоны, имеет зеркальный характер. У подростков русского этноса с 14 до 15 лет происходит незначительное снижение уровня выраженности данной зоны, затем, с 15 до 16 лет – незначительный рост, и с 16 до 17 лет – значительное увеличение. У подростков группы смешанного этноса с 14 до 15 лет происходит увеличение уровня выраженности эго-зоны, затем, с 15 до 17 лет – снижение.

В обеих этнических группах практически отсутствует возрастная динамика по уровню выраженности экзистенциальной зоны. Годовые изменения по каждому периоду слабо выражены, изменение меньше 1 (в ср. баллах). Данная зона родовой подструктуры ЦПСЛ в исследуемый нами возрастной период 14-17 лет является самой стабильной у старшего подростка как русского, так и смешанного этноса.

Аффилиативная зона родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка русского и смешанного этноса в 14 лет выражена в одинаковой степени. Также, у обеих этнических групп ее уровень выраженности снижается к 15 годам и выражен в одинаковой степени. Затем, к 16 годам, у подростков группы смешанного этноса ее показатели продолжают снижаться, а к 17 годам – значительно повышаются. У русских подростков на протяжении периода 15-17 лет происходит увеличение показателей аффилиативной зоны.

В 14 лет когнитивная зона в родовой подструктуре ЦПСЛ более выражена у подростков русского этноса, к 17 годам между подростками этнических групп стираются различия. В целом, за период с 14 до 17 лет, подростки обеих этнических групп по динамике выраженности когнитивной зоны имеют одинаковую тенденцию за исключением того, что по степени разброса показателей доминируют подростки из смешанной этнической группы.

Возрастная динамика ритуальной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ старших подростков русского и смешанного этноса на протяжении периода от 14 до 17 лет идентична, в то время как динамика ритуальной зоны родовой подструктуры ЦПСЛ старших подростков разных групп этноса, как видно из рисунка, различается. На каждом из трех временных отрезков наблюдаемого нами подросткового возраста мы имеем противоположные тенденции в динамике уровня выраженности ритуальной зоны родовой подструктуры ЦПСЛ старших подростков русского и смешанного этноса. К 17 годам у подростков разных этнических групп сохраняются различия, более выражена ритуальная зона у подростков смешанного этноса. Пик выраженности ритуальной зоны в родовой подструктуре ЦПСЛ старшего подростка русского этноса приходится на 15 лет, у подростков группы смешанного этноса пиков выраженности в данный возрастной период не наблюдается.

В 14 лет трансцендентная зона более выражена у подростков русского этноса. С 14 до 15 лет наблюдается противоположная динамика трансцендентной зоны родовой подструктуры ЦПСЛ старшего подростка у русского и смешанного этноса: снижение выраженности показателей у подростков русского этноса и увеличение – у подростков смешанного этноса. В период 15-17 лет у подростков обеих этнических групп имеет место идентичная динамика: с 15 до 16 лет выраженность показателей растет, с 16 до 17 лет снижается и становится одинаково выраженной.

Несмотря на наличие возрастной динамики показателей общественной и родовой подструктур ЦПСЛ, у моноэтнической группы русских подростков и подростков

смешанной группы, в целом, по этническим группам старших подростков наблюдается единственное различие: в экзистенциальной зоне общественной подструктуры. Она более выражена у подростков моноэтнической группы. По остальным зонам общественной и родовой подструктуры ЦПСЛ, несмотря на наличие различной возрастной динамики, наблюдается идентичность уровней выраженности ценностных зон у старших подростков однородной этнической группы и представителей смешанной группы.

Итак, рассмотрев результаты эмпирического исследования ЦПСЛ старших подростков, можно заключить, что подростковый возраст является наиболее сензитивным этапом онтогенеза в аспекте активного формирования, переструктурирования, разнонаправленной динамики в подструктурах ценностно-потребностной сферы личности подростков вне зависимости от степени этнической однородности (Мантикова, 2016).

Литература

Мантикова А.В. Структура ценностно-потребностной сферы личности и общественно-родовой конфликт старшего подростка // Образование и общество. 2015. №2. С.74-79.

Мантикова А.В. Формирование личности в старшем пубертатном возрасте // Наука. Мысль. 2016. № 9. С. 38-42.

Морогин В.Г. Концепция и методология исследования ценностно-потребностной сферы личности // Вестник ТГПУ. Томск, 2007. С.27-48.

Морогин В.Г. Классика эмпирических исследований в европейской психологии второй половины XIX столетия // Методология и история психологии. 2008. Вып. 2. С. 91-107.

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТИЛЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОСОБА ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА С РОДИТЕЛЯМИ У ПОДРОСТКОВ

В.В. Матыс, Т.К. Комарова

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь

В статье рассматривается проблема детско-родительского конфликта и его психологических детерминант в контексте особенностей подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей способов выхода из конфликта с родителями у подростков с разным представлением, о стиле семейного воспитания.

Ключевые слова: подросток, стиль семейного воспитания, конфликт, способ выхода из конфликта.

FEATURES OF RELATIONSHIP BETWEEN REPRESENTATION OF STYLE OF FAMILY EDUCATION AND WAY OF EXIT OF CONFLICT WITH PARENTS AT ADOLESCENTS

V.V. Matys, T.K. Komarova

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

In article the problem of the child-parental conflict and its psychological determinants in the context of features of teenage age is considered. Results of an empirical research of features of ways of an exit from the conflict with parents at adolescents with different representation about style of family education are presented.

Keywords: adolescent, style of family education, conflict, way of conflict exit.

Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослости. Все стороны развития подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические образования. Если ведущим видом деятельности младшего школьника была учебная, и существенные изменения в психическом развитии были связаны с нею, то у подростка основная роль принадлежит устанавливающейся системе взаимоотношений с окружающими. Именно система взаимоотношений с социальной средой и определяет направленность его психического развития (Фридман, 1998).

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам составить описание различных типов воспитания. Во многих работах, посвященных детско-родительским отношениям, опираются на предложенную Д. Баумринд более 30 лет назад типологию стилей семейного воспитания, содержательно описывавшую три основных стиля: авторитарный, демократический и попустительский (Реан, 2008, с. 233).

Отношения взрослых и детей, в каких бы конкретно условиях они не складывались, все равно подразумевают определенное неравенство, иерархию, поэтому и ответственность за конфликты в основном возлагается на родителей, потому что они старше. При возникновении конфликтной ситуации с участием детей, особенно подросткового возраста, конфликт часто движется в направлении интенсификации, а не погашения. Этот процесс получил название эскалации. Такой ход развития конфликта опасен тем, что он может дойти до крайней черты, тупиковой ситуации, когда конфронтация реально угрожает превратиться в саморазрушающее действие для оппонента. При таком развитии оппоненты, либо одна из сторон, дети и/или родители, начинают бить по больным местам, стараются больнее «укусить». Естественно, что такой вариант не может оказать позитивного действия на детско-родительские отношения (Основы конфликтологии, 1997).

Целью предпринятого исследования является изучение особенностей связи способов выхода из конфликта с родителями и представления подростков о стиле семейного воспитания. Исследование осуществлялось на выборке из 170 подростков, учащихся 7-9 классов, в том числе из них – 85 девочек и 85 мальчиков. Для выявления представлений подростков о стиле семейного воспитания испытуемым были предложены: опросник «Родителей оценивают дети» (И.А.Фурманов и А.А.Аладьин). «Тест описания поведения» К. Томаса позволил изучить выбор подростками способов выхода из конфликтов. В качестве статистического метода был использован корреляционный анализ.

Предварительно нами изучались представления подростков о стиле родительского воспитания (опросник «Родителей оценивают дети» (И.А.Фурманов и А.А.Аладьин). В ходе обработки результатов были выявлены 3 группы подростков с разными представлениями о стиле родительского воспитания в семьях, где они воспитываются. Установлено, что представления о стиле родительского воспитания как авторитарном имеют 61 подросток, как о либерально-попустительском – 46 и как о демократическом – 63 подростка. После выявления представлений подростков о стилях семейного воспитания, каждая из трех групп была разделена на две подгруппы с учетом фактора пола.

Выявлено, что 63 подростка имеют представление о демократическом стиле семейного воспитания. Наибольшую часть этой группы составляют девочки. Эти подростки считают, что родители поощряют любую их инициативу, самостоятельность, учитывают их нужды и потребности. Они выражают детям свою любовь и доброжелательность, позволяют подросткам принимать участие в обсуждении семейных проблем и учитывают их мнение при принятии решений.

61 подросток, в том числе 32 мальчик и 29 девочек – живут в семьях, где стиль родительского воспитания воспринимается ими как авторитарный. Подростки считают, что родители подавляют их инициативу, жестко руководят и контролируют их действия и поступки. Подросткам не хватает родительской любви, ласки, заботы, сочувствия. Таких родителей заботит лишь то, что бы они выросли послушными и исполнительными.

46 подростков имеют представление о либерально-попустительском стиле воспитания, причем наибольшую часть этой группы составляют подростки-мальчики. По мнению этих подростков, их родители строят общение по принципу вседозволенности и низких требований к дисциплине. Подростки считают, что их родители заботливы, внимательны, имеют тесные взаимоотношения с детьми и дают им свободу как возможность проявить себя, показать свои особенности, индивидуальность.

На следующем этапе исследования проводилась проверка наличия и характера связи между способами выхода из конфликта и представлением подростков о стиле семейного воспитания в целом по выборке.

В результате корреляционного анализа установлено, что у подростков с разными представлениями о стиле семейного воспитания существует обратная слабой силы корреляция между приспособлением и их представлением о стиле семейного воспитания ($-0,308$, $p=0,000$), а также слабой силы прямая связь представлений о стиле родителей и такого способа выхода из конфликта как избегание ($0,193$, $p=0,012$). Это свидетельствует о том, что чем менее осознанным является представление подростка о стиле семейного воспитания, тем более он склонен к разрешению конфликта с родителями за счет такого способа как приспособление. Иными словами, такой способ разрешения конфликта с родителями как приспособление является достаточно типичным для подростков и выбирается достаточно часто независимо от их представлений о стиле родительского воспитания.

Результат указывает на то, что приспособление и избегание как способы разрешения конфликта рассматриваются подростками как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдача своих позиций. Принять такую стратегию их вынуждают различные мотивы: осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений с родителями, сильная зависимость от них; незначимость проблемы. Кроме того, к приспособлению и избеганию конфликтов с родителями приводит осознание подростками их последствий в виде значительного ущерба в эмоциональных отношениях с родителями и в семье в целом, угрозы еще более серьезных негативных последствий, отсутствия шансов на иной результат, давление третьей стороны (прародителей, братьев, сестер) и др.

Таким образом, исходя из полученных нами результатов, можно сделать следующий вывод: такие способы разрешения конфликта с родителями как приспособление и избегание являются достаточно типичным для подростков и предпочтительно выбираются ими независимо от их представлений о стиле семейного воспитания.

Литература

- Основы конфликтологии / под ред. В.Н.Кудрявцева. М.: Юристъ, 1997.
Реан А.А. Психология подростка. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
Фридман Л.Ф., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М.: Совершенство, 1998.

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ СМЕРТИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ НА ПРИМЕРЕ БОЛГАРСКОГО ОБЫЧАЯ ПРИЖИЗНЕННОГО ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА

Е.И. Мельникова, М.В. Новикова
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Психологическое ожидание смерти в пожилом возрасте возможно без страха и обиды. Подобное восприятие смерти и подготовка к ней встречаются в традиционной культуре, например, в болгарском обряде помана – поминках по живому человеку.

Ключевые слова: старость, геронтопсихология, традиционная культура.

PROBLEM OF DEATH PERCEPTION AT ELDERLY ON EXAMPLE OF BULGARIAN CUSTOM OF IN-LIFE FUNERAL CEREMONY

E.I. Melnikova, M.V. Novikova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Psychological expectation of the death in the old ages may be possible without fear and resentment. Such perception of the death and the preparations could be founded in the traditional culture, for example, in the Bulgarian rite of “*pomana*” – the wake for a living person.

Keywords: old age, gerontopsychology, traditional culture.

Общество, в котором мы живем, меняется каждое столетие, что приводит к появлению новых проблем пожилых людей: разрыв поколений, одиночество физическое, одиночество в семье, праздная старость. Исследователи палеопсихологии отмечают, что одной из важнейших особенностей становления человеческого общества (в отличие от животных) становится забота о стариках как хранителях социально-психологического опыта общества и источника мудрости.

Отношение к собственному старению является элементом психической жизни в позднем возрасте. Принятие собственного старения является результатом активной творческой работы по переосмыслению жизненных установок и позиций, переоценке жизненных ценностей. Занятость в старости выбирается личными интересами и стремлениями: желанием выстроить логически-смысловой порядок, найти ответ на вопросы, отодвигавшиеся ранее характером повседневности. Коренная переоценка ценностей, определяющая цель, смысл прожитой жизни, находит практическое выражение в спокойном, созерцательном, самодостаточном образе жизни. В современном обществе старость означает понижение социального статуса – и в филогенетическом, и в онтогенетическом ракурсах. Потеря одного из супругов становится тяжелым психологическим этапом жизни, описанном в геронтопсихологии, требующим психотерапевтической работы: внушения надежды, принятия, уменьшения социальной изоляции, помощь в поиске нового смысла жизни, поддержки, катарсиса, избавления от страхов, приобретение новых навыков, обмен опытом, работа с сильными переживаниями и возможность помочь другим (Сатина, 2000, с.95).

В традиционной культуре образ пожилого человека трактуется крайне амбивалентно: с одной стороны, за стариком отмечается опыт и мудрость, он признается главой семьи, играет важную роль в обрядовой жизни общества и т.д., но с другой стороны, пожилые люди оцениваются как воплощение распада, разложения и опасности – из-за возрастной близости к смерти и связанному с ней иному миру, полному нечисти и всевозможных рисков.

Погребальный обряд в Болгарии не имеет четко установленных границ и в некоторых регионах обладает большой продолжительностью: может начинаться с неопределенного времени до кончины (обряд помана – поминки по живому человеку) и заканчиваться через 15 лет после смерти (акт раскапывания могилы и вторичного погребения) (Вакарелски, 2008, с.354).

Помана – это обычай прижизненного поминовения старых людей, которые не имеют детей и других родственников, и опасаются, что их никто не помянет после смерти. До середины XX в. поминки по живому человеку были достаточно распространены в северо-западной Болгарии (Седакова, 2014, с.69), теперь же (в связи с повсеместной трансформацией традиционных культур) встречаются исключительно редко.

В болгарских селах обряд проходил около реки или источника (сакральное место, символ очищения, а также предстоящего пути, границы между «этим» и «тем» светом и

т.д.); приглашали знакомых и соседей на поминальную трапезу, а самым малоимущим из пришедших дарили полный комплект одежды (Вакарелски, 2008, с.294). Далее все усаживались за стол, а тот, кому посвящались такие поминки, ложился под стол, где и находился на протяжении всего обряда с горящей свечой в руках (Славянские древности..., 2012, с.169). Таким образом, он имел возможность слышать речи гостей, которые традиционно посвящались его добродетелям. Символически помана была призвана в перспективе обеспечить как благополучный переход души в загробный мир, так и ее последующее существование на «том свете», где бы умерший человек обрел новые функции и обязанности перед тем же обществом, которое покинул. Этот обычай, вероятно, является отголоском архаического обряда «добровольной смерти» или «убиения стариков» (Велецкая, 1978, с.48), о котором писали многие исследователи, в т.ч. выдающиеся ученые-фольклористы В.Я. Пропп и Дж. Дж. Фрейзер (Пропп, 2000; Фрейзер, 2012).

Необходимо говорить о способах социального регулирования процесса старения как индивидуального, так и группового с помощью анализа проблем социологии и психологии старения, которые базируются на видении закономерностей завершающего этапа человеческой жизни. Итогом прожитых лет может быть, в своих крайних проявлениях, - слабоумие или мудрость. Два образа старости: бессмысленный или мудрый, светлый, любящий. Важны подходы в изучении демографического и психологического старения, социально-психологического статуса пожилого человека, его участие в сферах жизни общества, ценностно-гуманистического смысла долголетия. В отличие от рождения опыт смерти у каждого человека индивидуален и уникален, а психологическое ожидание смерти возможно без страха и обиды.

Литература

- Вакарелски Х. Български погребални обичаи. София.: Захарий Стоянов, 2008.
- Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: Наука, 1978.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000.
- Сатина Л.В. Психотерапевтическая работа с пожилыми в состоянии горя: группы «Тяжелой утраты» // Психология зрелости и старения. 2000. № 4. С.95-103.
- Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004.
- Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.5. С (Сказка) – Я (Ящерица) / под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2012.
- Фрейзер Дж. Золотая Ветвь: исследование магии и религии. М.: Академический проект, 2012.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

Н.Ю. Морозов, З.Х. Кайтукова
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе отражены результаты теоретического и эмпирического исследования психологических особенностей лиц, увлекающихся компьютерными играми. В статье называются различные подходы в понимании феномена игры, представлены результаты

сравнительного анализа мотивации и других личностных особенностей юношей и девушек, увлекающихся и не увлекающихся компьютерными играми.

Ключевые слова: игра, компьютерная игра, индивидуально-психологические особенности игроков, игровые предпочтения личности.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE KEEN ON COMPUTER GAMES

N.Yu. Morozov, Z.Kh. Kajtukova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper reflects the results of a theoretical and empirical study of the psychological characteristics of people keen on computer games. The article has many different approaches to understanding the phenomenon of the game, presents the results of a comparative analysis of motives and other personal characteristics of boys and girls keen or not on computer games.

Keywords: game, computer game, individual-psychological features of players, game preferences of individual.

Место игры в жизни человека уже давно и широко обсуждается. Психологи и философы такие, как И. Кант, Г. Спенсер, Ф. Шиллер и другие, обращали внимание на важность игры не только для детей, но и для взрослых, предлагая различные теории для понимания психологических механизмов, влияний и последствий игры. При утилитарно-практическом, или функциональном, подходе игра интерпретируется как вид отдыха, в частности Аристотелем, Г. Спенсером, б) подготовка, тренировка – И. Кантом, в) развлечение, досуг – Платоном; при онтологическом – как: а) один из основных феноменов бытия людей – Э. Финком, б) способ самоидентификации человека через эстетическое Ф. Шиллером. Отечественные психологи Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн рассматривали игру через призму деятельностного подхода (Выготский, 1990; Рубинштейн, 2003). Говоря об онтогенетическом аспекте игры, можно сказать, что игра впервые формирует потребность человека воздействовать на окружающий его мир.

С ростом компьютеризации всех сфер жизни человека в последних десятилетиях, компьютеризировалась и игра, породив новый вид игровой деятельности – компьютерные игры. Компьютерные игры быстро завоевали популярность среди огромного количества людей разных возрастов и интересов и получили широкое распространение по всему миру, превратившись в настоящую индустрию. Компьютерные игры настолько интегрировались в повседневную жизнь современного человека, что стала актуальна дискуссия об их влиянии на психику и личность человека, о их вреде или пользе. Но, несмотря на значительное количество работ, посвященных компьютерным играм, проблема индивидуально-психологических особенностей лиц, увлекающихся компьютерными играми все еще недостаточно раскрыта.

При обсуждении проблемы компьютерных игр исследователи затрагивают, как правило, феномен игровой зависимости, ее индивидуально-психологические и социальные предпосылки и способы ее преодоления (Рыженко, 2004; Бабаева, 1998; Евстигнеева, 2003 и др.). Так же затрагивается проблема игр, носящих агрессивный характер и их влияние на психическое состояние игрока (Медведев, 2001; Бабаева, 1998). Помимо негативных влияний на психику, отмечаются и позитивные эффекты, среди которых можно

отметить улучшение способностей к концентрации внимания и развитие творческого мышления для решения игровых задач и др.

Говоря о влиянии компьютерных игр на психику, следует обратить внимание на взаимосвязь между игровыми предпочтениями личности и ее когнитивными характеристиками (Омельченко, 2004, Иванов, 2003). Так, например, было выявлено, что любители стратегических игр выделяются среди прочих высокоразвитым логическим мышлением, развитой интуицией и высокими навыками абстрактного моделирования.

Наше исследование было посвящено лицам, увлекающимся компьютерными играми. Целью исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей лиц, увлекающихся компьютерными играми.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

- выявление сущности феномена игры, особенностей компьютерной игры
- проведение эмпирического исследования психологических особенностей лиц, увлекающихся компьютерными играми.

Объектом нашего исследования являются лица, увлекающиеся компьютерными играми. Предметом – психологические особенности лиц, увлекающихся компьютерными играми. В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза о существовании различий в психологических особенностях лиц увлекающихся и не увлекающихся компьютерными играми. Исследование проводилось на выборке, состоявшей из 15 человек обоего пола в возрасте от 19 до 25 лет, из числа которых 8 юношей, практикующих компьютерные игры от 3 до 5 часов ежедневно и 6 юношей и девушек, которые периодически, не ежедневно занимаются компьютерными играми от 0,5 до 1 часа. Исследование проводилось с помощью методов: теоретического анализа источников, методики 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла, анкетирования.

В ходе исследования было выявлено то, что лицам, увлекающимся компьютерными играми присущи, в отличие от представителей контрольной выборки, высокие показатели по шкале замкнутости (фактор А) (95%), робости (фактор Н) (90%), самоутверждения (фактор Е) 95%, низкие показатели по шкалам конформности (Q2) (100%), тревожности (фактор F1) (75%); по показателю интеллектуального развития (фактор В) в выборке лиц, увлекающихся компьютерными играми, был выявлен значительный разброс (у 50% юношей – средние показатели интеллекта, у 25%-высокие и у 25%-низкий интеллект). Лица, не увлекающиеся компьютерными играми более практичны (фактор I) (у 65%) и тревожны (фактор F1) (85%).

Обобщение результатов проведенного нами посредством анкетирования исследования мотивации лиц, увлекающихся компьютерными играми (КИ) и не увлекающихся ими (НКИ) показало, что среди игроков в компьютерные игры преобладают мотивы развлечения 80 %, структурирования (заполнения) времени 75% (рис.1).

Таким образом, наше исследование подтвердило выдвинутое предположение о существовании различий в психологических особенностях лиц увлекающихся и не увлекающихся компьютерными играми.

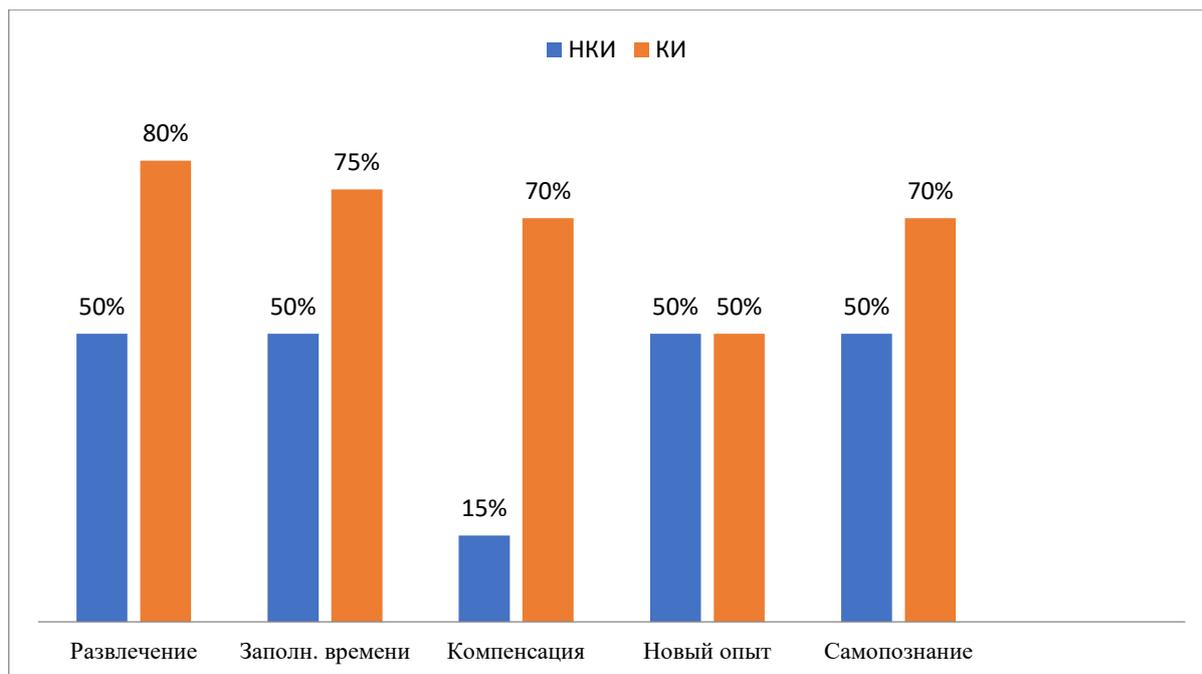

Рис. 1. Результаты исследования мотивации игроков в компьютерные игры

Литература:

Бабаева Ю.Д., Войсунский А.Е. Взаимодействие человека с компьютером // Психологический журнал. 1998. №1. С.89-100.

Иванов М.С. Направленность на развитие как особенность системы ценностей увлекающихся компьютерными играми // Наука и образование: материалы Всероссийской научной конференции. Белово: Беловский полиграфист, 2003.

Омельченко Н.В. Личностные особенности играющих в компьютерные игры: проблема индивидуальных различий // Дифференциальная психология: теория и практика: материалы 1 Всероссийской науч.-практ. конференции. Оренбург: Ориенбургский гос. ун-т, 2004.

Омельченко Н.В. Человек играющий: индивидуальные особенности игроков в компьютерные игры // Апрельские статьи: материалы науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Ю.Н. Нижегородова, А.Н. Яшкова

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

В работе представлены результаты исследования детско-родительских отношений в замещающих семьях при сравнении с данными по взаимодействию родителей с детьми из традиционной семьи. Выявлены и описаны уровни взаимодействия детей и матерей, детей и отцов, что позволяет определить психопрофилактические задачи в работе с замещающими и традиционными семьями.

Ключевые слова: сиротство, замещающая семья, детско-родительские отношения, семья, дети, родители.

CHARACTERISTICS OF CHILD-PARENT RELATIONS IN SUBSTITUTE FAMILIES

J.N. Nizhegorodova A.N. Yashkova
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

The paper presents the results of a study of child-parent relations in substitute families when compared with data on the interaction of parents with children from a traditional family. The levels of interaction between children and mothers, children and fathers have been identified and described, which makes it possible to identify psycho-preventive tasks in working with substitute and traditional families.

Keywords: orphanhood, substitute family, child-parent relations, family, children, parents.

Самым важным институтом взаимоотношений для становления личности является семья. Она на собственном примере показывает ребенку основные общечеловеческие ценности, моральные и культурные стандарты, формирует модели поведения. Но, к сожалению, не все дети воспитываются в семье. По тем или иным причинам они становятся сиротами, и вынуждены жить вне родного дома. Дети, которые остаются без попечения родителей, представляют собой определенную социальную группу, которая способна адаптироваться в современном обществе только при помощи и поддержки государства. Анализ проблемы сиротства убедительно показывает, что в сиротских учреждениях не всегда предоставляются условия для компенсации последствий депривации, а это, в свою очередь, чревато серьезными последствиями для формирования личности и затрудняет дальнейшую социализацию ребенка (Бобылева, 2002).

В настоящее время существует вариант продуктивной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Этот вариант называют «замещающая семья», когда воспитанники передаются на воспитание в семьи граждан, которые помогают детям приспособиться к жизни и стать социализированными (Базарова, 2011).

Вхождение ребенка в новую семью порождает множество проблем. Они обусловлены, с одной стороны, состоянием самой семейной системы, ее ресурсностью (здоровьем замещающих родителей, положительной материальной основы, позитивные мотивы и др.) и готовностью к приему детей. С другой стороны, ребенок со сформированными в условиях жизни семьи «группы риска» и сиротском учреждении определенными установками поведения и взаимодействия с окружающими, с нарушенным типом привязанности также вносит свои проблемы в становление и развитие замещающей семьи. Кроме того, на адаптацию замещающей семьи и приемного ребенка в ней влияет равнодушное, а нередко и отрицательное отношение общества к детям-сиротам (Вакаева, 2016, Николаев, 2016, Яшкова, 2016). В связи с этим, могут развиваться самые разные детско-родительские отношения в замещающей семье, которые способствуют успешности или не благополучности этих отношений. При пилотных исследованиях межличностных отношений в приемных семьях и при опекунов обнаруживается тенденция к положительной динамике формирования психологического климата общения и позитивных отношений между замещающими родителями и приемными детьми (Нижегородова, 2016, Яшкова, 2016).

Для определения уровня детско-родительских отношений в замещающих семьях было проведено эмпирическое исследование, которое построено с участием и традиционных семей. Были использованы следующие методы: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И. М. Марковской (Марковская, 1999), статистический критерий Манна-Уитни (Сидоренко, 2003).

Результаты применения опросника «Взаимодействие родитель ребенок» И. М. Марковской говорят о некоторых различиях во взаимодействии родителей и детей в замещающих и традиционных семьях, которые выявлены на высоком (при $p \leq 0,05$) и среднем (при $p \leq 0,01$) уровнях по критерию Манна-Уитни. А именно, что в традиционной семье родители больше проявляют сотрудничества, пытаются найти согласие во мнениях, мягкости, эмоциональной близости к родному ребенку, чем родители в замещающей семье, что возможно связано с чувством привязанности замещающих родителей и приемных детей, которое формируется не сразу и не у всех.

Опросник И.М. Марковской позволяет охарактеризовать отношение детей с мамами и папами в отдельности. Так, отношение детей к мамам в замещающих и традиционных семьях не имеют существенных различий. Такие данные возможно объяснить схожими позициями и моделями поведения мам (женщин) к детям, любой из которых требует заботы, внимания, опеки. А вот отношения детей с папами, напротив, показывают различия на низком (при $p \leq 0,05$) и среднем (при $p \leq 0,01$) уровнях по критерию Манна-Уитни. А именно, говорят о дистанции пап к детям как в замещающих семьях, так и традиционных, причет в традиционных семьях это выражено больше. Скорее всего, папы приемных детей берут на себя больше ответственности за воспитание ребенка и целенаправленно работают над собой, устанавливая более близкие отношения с ним, чем родные отцы.

Таким образом, математическая обработка показала, что различия между взаимодействием родителей и детей в замещающих и традиционных семьях имеются:

- в традиционной семье родители больше проявляют сотрудничества, пытаются найти согласие во мнениях, мягкости, эмоциональной близости к родному ребенку, чем родители в замещающей семье;
- отношение детей к мамам в замещающих и традиционных семьях не имеют существенных статистических различий;
- взаимодействие пап с детьми из замещающих семей более организовано, чем в традиционных семьях.

Литература

Базарова Е.Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 5. С. 236–243.

Бобылева И. А. Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье. М.: Слово, 2002.

Марковская И.М. О возможностях применения теста семейных отношений в психологической консультации // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С.56-67.

Нижегородова Ю.Н., Яшкова А.Н. Изучение межличностных отношений в замещающих семьях // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии: сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии» с элементами научной школы для молодых ученых, 9 ноября 2016 г., г. Саранск / под ред. М. И. Каргина, А. Н. Яшковой; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2016.

Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003.

Система комплексного сопровождения замещающих семей : информационно-методический сборник / сост. А. Н. Яшкова, Н. Н. Николаев, И. А. Вакаева; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2016.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЯВЛЕНИИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Д.М. Овсянкина, З.Х. Кайтукова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования гендерных различий в проявлении волевых качеств и жизнестойкости у лиц юношеского возраста. В статье рассматриваются структура волевой сферы личности, анализируются волевые характеристики лиц с высокими и низкими показателями по шкале маскулинности, обладающих и не обладающих выраженной жизнестойкостью.

Ключевые слова: волевые качества личности, жизнестойкость, межполовые различия, гендерные различия, маскулинность, вовлеченность, контроль, принятие риска.

STUDY OF GENDER DIFFERENCE OF VOLITIONAL QUALITIES OF PERSONALITY IN INDIVIDUALS OF ADOLESCENCE

D.S. Ovsyankina, Z.Kh. Kaitukova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of gender differences, qualities and resilience in individuals of adolescence. The article discusses the structure of volitional sphere of personality, analyzes the volitional characteristics of individuals with high and low indicators on a scale of masculinity, possessing and not possessing the resilience.

Keywords: volitional qualities of personality, resilience, gender differences, masculinity, involvement, control, risk taking.

В начале прошлого века, возрос интерес к проблеме воли, как жизненно важному психическому явлению, как способности человека проявлять психологическую устойчивость перед деструктивными социальными влияниями. Несмотря на то, что в области проблем психологии воли существуют работы крупных исследователей (Б.Г. Ананьев, Г.А. Берилава, Л.И. Божович, Л.С. Выготский и др.), исследований, посвященных проблеме гендерных различий в проявлении волевых качеств личности, в юношеском возрасте, в настоящее время недостаточно.

Воля – это сознательное преодоление человеком трудностей на пути к поставленной цели. Сталкиваясь с препятствиями, человек либо отказывается от действия в выбранном направлении, либо увеличивает усилия, чтобы преодолеть возникшие трудности. Своеобразие активности личности воплощается в ее волевых качествах. Волевые качества – это относительно устойчивые, надситуативные психические образования и достигнутый личностью уровень сознательной саморегуляции поведения. В волевых качествах сочетаются моральные компоненты воли, которые формируются в процессе воспитания, и генетические, тесно связанные с типологическими особенностями нервной системы.

Волевые качества включают в себя три компонента: собственно психологический (моральный), физиологический (волевое усилие) и нейродинамический (типологические особенности нервной системы). Волевые качества рассматривают как индивидуальные особенности свободы, присущие отдельным людям. К положительным качествам относятся такие качества, как: настойчивость, целеустремленность, выдержка и т.д. Качества,

которые характеризуют слабость воли личности: беспринципность, безынициативность, несдержанность, робость, упрямство и т.п. (Александрова, 2004).

Такие волевые качества, как: энергичность (способность волевым усилием быстро поднимать активность до необходимого уровня), терпеливость (умение поддерживать вспомогательным волевым усилием интенсивность работы на заданном уровне), выдержку (способность волевым усилием быстро тормозить (ослаблять, замедлять) действия) и смелость (способность в случае возникновения опасности (жизни, здоровью или престижа) сохранить устойчивость организации психических функций), относятся к базальным (первичным) качествам личности. Системные (вторичные) волевые качества представляют собой определенные сочетания базальных качеств. Например, храбрость, как составные, включает в себя смелость, выдержку, энергичность; решительность - выдержку и смелость (Ильин, 2002).

Каковы структура и содержание волевого действия? В начале это – возникновение побуждения и предварительная постановка цели, затем следует стадия борьбы мотивов, как столкновение в процессе выбора того или иного действия противоречивых тенденций, желаний, побуждений. Следующая стадия - принятие решения относительно выбора того или иного варианта поведения, это своего рода фаза «разрешения» борьбы мотивов. На данном этапе возникает либо чувство облегчения, связанное с разрешением ситуации и снятием напряжения, либо состояние беспокойства, связанного с неуверенностью в правильности принятого решения. Затем наступает стадия исполнения, реализации принятого решения, воплощение того или иного варианта действий в своем поведении. Продолжительность каждого из этапов в разных случаях различна, и четких переходов между ними не существует (Иванников, 1998). Различают функции воли: побудительная и тормозная (сдерживает нежелательные действия).

Юношеский возраст считается переходным периодом от детства к взрослости. В течение этого периода перестраиваются все прежние отношения к миру и самому себе. В юношеском возрасте высокоразвиты самосознание и самооценка, что является условием самостоятельного, целенаправленного воспитания волевых качеств, саморегуляции, ответственности за свои действия, умения его спланировать и организовать, критически осмыслить и оценить. Принципиальность, прямота и последовательность – черты, специфические для юношеского возраста, – часто выражаются в резкой бескомпромиссности. Юношеский возраст благоприятен для воспитания таких волевых качеств, как: прямота, честность, правдивость, смелость и решительность. Проявления волевых качеств в этом возрасте имеют гендерные отличия.

Гендер – это социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это те аспекты мужского и женского, которые задаются в первую очередь обществом как некоторый социальный норматив. Иногда понятие «гендер» употребляют как синоним понятий "мужское и женское", подразумевая любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и феминностью и предположительно отличающие мужчин от женщин. Маскулинность и феминность – это нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и для женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей. Андрогинность – явление, при котором человек проявляет одновременно (необязательно в равной степени) и женские, и мужские качества.

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром и связана с готовностью личности к разрешению сложных жизненных ситуаций, а не уходу от них. Это диспозиция, включающая в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых

ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Вовлеченность – это убеждение, которое заставляет осознать, чем больше мы вовлекаемся в окружающий мир, тем больше шансов найти для себя что-то действительно стоящее. Если вовлеченность выражена мало, то человек будто выходит из жизни, чувствует себя лишним, отвергнутым. Контроль - позволяет думать, что мы способны изменить ситуацию, если будем бороться. Противоположностью контролю станет беспомощность. Если чувство контроля выражено сильно, человек становится хозяином своей жизни. Он осознает, что сам выбирает свой путь, сам принимает решения.

Принятие риска также можно назвать вызовом. Человек понимает, что любой опыт, негативный или позитивный, становится источником знаний. А эти знания влияют на развитие происходящего вокруг нас. Сильно выраженное принятие риска заставляет человека воспринимать жизнь как источник опыта. Он не считает, что безопасность и комфорт являются целью. Он может действовать на свой страх и риск, даже если нет гарантий на успешный исход любого дела. Получение знаний из опыта будет полезным в будущем – эти знания можно активно применять на практике.

Эмпирическое исследование гендерных различий волевых качеств, осуществлялось в группе лиц от 18 до 25 лет обоего пола в количестве 16 человек. Цель исследования: выявить гендерные различия в проявлении волевых качеств и жизнестойкости у лиц юношеского возраста. Объект исследования – личность в юношеском возрасте. Предмет исследования – гендерные различия в проявлениях волевых качеств и жизнестойкости у лиц юношеского возраста. Задачи: 1) провести теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме воли, волевых качеств личности в юношеском возрасте, жизнестойкости; 2) провести эмпирическое исследование в проявлениях волевых качеств у лиц юношеского возраста.

Методы исследования: теоретический, анализ источников и эмпирические методы: 1. Методика «Круги воли»; 2. Шкала «Маскулинность-фемининность» (FPI); 3. Тест жизнестойкости Мадди.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза: существуют гендерные различия в проявлении волевых качеств и жизнестойкости у лиц юношеского возраста. По результатам диагностики с использованием шкалы «Маскулинность-фемининность» (FPI) были выделены группы «маскулинных» и фемининных». В таблице 1 представлены средние показатели выраженности волевых качеств в данных выборках.

Обобщенные результаты, полученные посредством методики «Круги воли», отображены в таблице 1. В структуре волевых качеств, в выборке испытуемых с высокими показателями по шкале маскулинности («маскулинных»), более выраженными, чем у «фемининных» являются качества, реализующие побудительную функцию воли: решительность (69%), смелость (71%) и инициативность(71%), тогда как у «фемининных», решительность составила в среднем (49%), смелость (60%) и инициативность(56%). В выборке фемининных, в отличие от «маскулинных», более выраженными являются волевые качества, связанные с реализацией тормозной функции воли (сдерживания нежелательных действий): дисциплинированность (63%) и выдержка (66%). У маскулинных средние показатели дисциплинированности и выдержки составили, соответственно 40% и 47%. Преобладающим волевым качеством в выборке фемининных является настойчивость (71%), то есть готовность постепенно добиваться результата, которого не удастся достичь сразу.

В структуре волевых качеств, в выборке испытуемых с высокими показателями по шкале маскулинности («маскулинных»), более выраженными, чем у «фемининных», являются качества, реализующие побудительную функцию воли: решительность, смелость и инициативность. Тогда как у «фемининных», напротив, лучше развиты волевые качества, связанные с реализацией тормозной функции воли (сдерживания нежелательных действий): дисциплинированность и выдержка. Преобладающим волевым

качеством в выборке фемининных является настойчивость, то есть готовность постепенно добиваться результата, которого не удастся достичь сразу. Максимальные различия у лиц с высоким и низким уровнем жизнестойкости были выявлены в таких волевых качествах, как решительность, смелость, целенаправленность.

Таблица 1

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

№	Наименование Волевых качеств	Средний показатель, %	
		Маскулин- ные	Феминин- ные
1.	Решительность	69	49
2.	Настойчивость	61	71
3.	Смелость	71	60
4.	Самостоятельность	54	55
5.	Целенаправленность	61	62
6.	Инициативность	71	56
7.	Выдержка	47	66
8.	Дисциплинированность	40	63

В выборке «жизнестойких» испытуемых, уровень развития всех волевых качеств выше, чем в выборке «нежизнестойких» (таблица 2).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ В ВЫБОРКАХ ИСПЫТУЕМЫХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

№	Наименование Волевых качеств	Средний показатель, %	
		«Жизне- стойкие»	«Нежизне- стойкие»
1.	Решительность	68	40
2.	Настойчивость	65	62
3.	Смелость	74	53
4.	Самостоятельность	63	48
5.	Целенаправленность	68	45
6.	Инициативность	61	43
7.	Выдержка	65	58
8.	Дисциплинированность	64	48

Сравнительный анализ показателей жизнестойкости в группах испытуемых с высоким уровнем маскулинности и фемининности позволил установить то, что «маскулинные» значительно превосходят «фемининных» по вовлеченности, контролю, принятию риска, общей жизнестойкости (таблица 3).

Таблица 3

№	Наименование Качеств жизнестойкости	Средний показатель	
		Маскулинные	Фемининные
1.	Вовлеченность	10	6
2.	Контроль	8,5	4,5
3.	Принятие риска	9,3	4,5
4.	Жизнестойкость	27	15

Таким образом, предположение о существовании гендерных различий в проявлении волевых качеств и жизнестойкости у лиц юношеского возраста, подтвердилось.

Литература

Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М.Горбатовой, А.В.Серого, М.С.Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии / отв. ред. Г.А. Аксянова. М.: ИЭА РАН, 1994.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во УРАО, 1998.

Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2002.

Рогов Е.И. Эмоции и воля. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

ПОНЯТИЕ "ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ" В КОНЦЕПЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ Б. Г. АНАНЬЕВА

Т.Н. Петрова, Э.В. Тихонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Арзамас, Россия

В статье приводится анализ научных взглядов отечественного психолога Б.Г. Ананьева на проблему индивидуальности. Рассматриваются отличительные характеристики понятия «индивидуальность», ее существенные черты и возникающие внутренние противоречия.

Ключевые слова: Б.Г. Ананьев, антропологическая психология, индивид, субъект деятельности, личность, индивидуальность.

NOTION OF "INDIVIDUALITY" IN B. G. ANANIEV'S INTEGRATED HUMAN STUDIES CONCEPT

T.N. Petrova, E.V. Tikhonova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas Branch, Arzamas, Russia

The article considers the position of the domestic psychologist B.G. Ananiev on the problem of individuality. The definitions of the concept of individuality are given, its characteristic features and emerging internal contradictions are considered.

Keywords: B.G. Ananiev, anthropological psychology, individual, subject of activity, personality, individuality.

Выдающийся психолог Борис Герасимович Ананьев отличался необычайной широтой научных изысканий. Ему принадлежит разработка многих проблем в психологии, таких как психические процессы, сознание и самопознание, индивид, личность и характер, субъект и способности, индивидуальность. Одной из основных проблем, которая решалась Б.Г. Ананьевым в рамках созданной им концепции комплексного человекознания, была проблема индивидуальности человека. Как отмечает Н.А. Логинова, теория индивидуальности является конечным пунктом антропологической психологии Б.Г. Ананьева и занимает в его концепции одно из ключевых мест (Логинова, 2011, с.116-127).

В настоящее время существует множество работ, авторы которых развивают концепцию Б.Г. Ананьева об индивидуальности. Так, Н.А. Гришина считает, что в концепции Ананьева понятие индивидуальность напрямую связано со способностью человека быть субъектом собственной жизни. Н.А. Логинова также пишет об индивидуальности как субъекте жизни, при этом она утверждает, что индивидуальность способствует сохранению своей самобытности (Даниленко, 2012, с.61-65).

Сам же Б.Г. Ананьев в своей антропологической психологии представляет человека в целостности, как индивида (природное существо), личность (как участника общественной жизни), субъекта разных видов деятельности и носителя внутреннего мира, то есть индивидуальность (Ананьев, 2001).

Понятие «индивидуальность» раскрывается в работах Б.Г. Ананьева через два разных, хотя неразрывно связанных значения:

1) индивидуальность – это одна из подструктур человека, наряду с такими подструктурами, как индивид, личность, субъект деятельности. Подструктура индивидуальности - это система психических явлений, которая обозначается как «внутренний мир человека».

2) индивидуальность – это «единичный человек как индивидуальность». Ананьев говорит о том, что отличия одного человека от другого по отдельно взятым признакам (пол, статус, возраст и т.д.) не определяет его как индивидуальность. Индивидуальность как единичный человек означает, что внутренний мир человека регулирует все его свойства как индивида, личности и субъекта деятельности, следовательно, «единичный человек как индивидуальность» - это единство и взаимосвязь трех его компонентов: личности, субъекта деятельности и индивида (Ананьев, 2001).

Для Б.Г. Ананьева индивидуальность, не просто фактор самосохранения, но и фактор саморазвития. Индивидуальность – это максимальная степень интеграции индивидуальных, личностных, субъектных свойств, то есть это полисистема.

Интеграция противоречивых свойств индивида, личности, субъекта в индивидуальности ведет к тому, что вся полисистема «человек» становится гармоничной. Индивидуальность есть путь обретения внутренней целостности человека. При решении этой задачи ведущую роль играет внутренний мир человека. Но это совсем не означает, что человек, который достиг состояния гармонии и преодолел внутренние противоречия – это индивидуальность. Индивидуальность — не конечный результат развития, а живая, постоянно развивающаяся система с высочайшей сознательной саморегуляцией. Как пишет Б.Г. Ананьев, индивидуальность играет активную роль в осуществлении саморегуляции. Это проявляется в том, что человек создает и изменяет обстоятельства своей жизни собственным трудом и поведением. Человек создает собственную среду развития, при этом выбирая и осваивая те или иные виды деятельности (Даниленко, 2012, с.61-65).

Жизнеспособность и высокая степень организации – вот характеристики индивидуальности. На уровне индивида жизнеспособность означает психофизиологическое здоровье. На уровне личности – личностное, нравственное здоровье. Таким образом, индивидуальность является субъектом жизни.

Характерными чертами индивидуальности по Б.Г. Ананьеву являются: внутренняя взаимосвязанность свойств, внутренняя противоречивость. Противоречие наблюдается между степенью зрелости различных психофизических функций (сенсорных, интеллектуальных и др.), между функциональным, операциональным и мотивационным компонентами психических процессов, между индивидуальными, личностными и субъектными свойствами.

Причинами внутренних противоречий являются:

- 1) противоречивость онтогенетического развития человека как природного существа.
- 2) неблагоприятные обстоятельства социальной жизни.
- 3) противоречие между природными, социальными и культурными аспектами человеческой жизни, в частности, несовпадение природных свойств человека и тех требований, которые предъявляет к нему культурно организованная практическая деятельность и общественная жизнь.
- 4) наиболее значимое противоречие – противоречие между тенденциями и потенциями человека (между «хочу» и «могу» человека). Под тенденциями Б.Г. Ананьев понимает проявление личности, ее мотивацию. А под потенциями человека Ананьев понимает проявление субъекта деятельности (Даниленко, 2012, с.61-65).

Подводя итог можно сказать, что Б.Г. Ананьев дает два взаимосвязанных значения понятия индивидуальности. Одно определяет индивидуальность как одну из подструктур человека (внутренний мир). Другое дает определение понятия индивидуальности как целостной системы, в которой взаимосвязаны свойства человека как индивида, личности, субъекта деятельности, а также как содержания его внутреннего мира. Б.Г. Ананьев показал, что для развития индивидуальности характерна внутренняя противоречивость, а наиболее значимым он считал противоречие между тенденциями и потенциями. Таким образом, данное Б.Г. Ананьевым определение понятия «индивидуальность» создает целостное понимание человеческой личности, а творческое наследие этого выдающегося ученого-психолога остается ценным источником идей для новых исследовательских проектов и в XXI веке.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Питер, 2001.

Даниленко О.И. Б. Г. Ананьев о противоречивости развития человеческой индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2012. № 4. С.61-65.

Логинова Н.А. Антропологическая психология Б. Г. Ананьева// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика, 2011. №2. С.116-127.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В СМИ ГЛАЗАМИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Г.В. Полянцева, Е.В. Согрина, М.В. Зубакин
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

В работе представлены результаты исследования восприятия молодежью образов представителей наиболее распространенных в РФ религиозных конфессий, которые транслируются СМИ. Образы православного, мусульманина, атеиста (для контроля)

оценивались личностным дифференциалом. Сравнение образов осуществлялось ANOVA и анализом корреляций между шкалами-факторами. Обнаружено, что наиболее привлекательным был образ православного, а образ мусульманина был более сильный и влиятельный. Корреляционный анализ показал одновременно различия образов в СМИ, а также их сходство.

Ключевые слова: психосемантика, религия, СМИ.

REPRESENTATIVES OF RELIGIOUS CONFESSIONS IN MASS MEDIA THROUGH EYES OF YOUNG STUDENTS

G.V. Polyanceva, E.V. Sogrina, M.V. Zybakin
Perm State National University, Perm, Russia

The paper presents the results of a study of young people's perception of images of representatives of the most widespread religious denominations in the Russian Federation, which are broadcast by the mass media. Images of the Orthodox, Muslim, atheist (control sample) representatives were estimated by personal differential. The images were compared by ANOVA and correlation analysis between the factor scales. It was found that the most attractive was the image of the Orthodox representative, and the image of Muslim one was stronger and more influential. Correlation analysis showed simultaneously the differences in images in the mass media as well as their similarities.

Keywords: psychosemantics, religion, mass media.

Информация в СМИ о представителях религиозных конфессий в настоящее время занимает важное место. Религиозные деятели, публичные фигуры, депутаты и чиновники, общественные деятели, журналисты и эксперты высказывают мнения о вопросах религии и представителях конфессий. Иногда действия представителей тех или иных религиозных конфессий вызывают широкий общественный резонанс, а обсуждение этих действий в СМИ приобретает острый и зачастую эмоциональный характер.

В настоящей работе изучается образ представителей религиозных конфессий, который транслируют СМИ, у молодежной аудитории. Исследование осуществлялось в рамках психологии масс-медиа (Винтерхофф-Шпурк, 2016). В качестве объекта изучения были выбраны представители религиозных конфессий, которые наиболее распространены в РФ, что было показано в ряде социологических работ (Антонова, Гафиятуллина, Костина, 2015). В качестве контраста изучался образ атеиста, который не относится к религиозным группам. Формируемый образ представителя религиозной конфессии изучался в соответствии с идеями психосемантического подхода (Петренко, 2009; Шмелев, 2002)

В исследовании приняли участие 86 студентов колледжа при Пермском государственном национальном исследовательском университете, в том числе 17 юношей и 69 девушек в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 18.4$, $SD = 0.58$). Участники исследования в смешанных по полу группах (численностью от 10 до 20 человек) заполняли анкеты опроса. У испытуемых контролировалась такая характеристика как их собственная принадлежность к религиозной конфессии при помощи анкеты «Я и религия» (Зубакин, 2017, не опубликовано). Она была сформулирована по аналогии с другими исследованиями (Н. Бражникова, 2011). Кроме того, изучалось количество времени, которое уделяется потреблению разных СМИ при помощи анкеты «Медийные предпочтения» (Зубакин, 2014, не опубликовано).

Для изучения образа представителей религиозных конфессий и атеиста в СМИ у молодежи использовался личностный дифференциал (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002). Инструкция участникам исследования формулировалась следующим образом: «Опишите образ представителей наиболее распространенных в РФ религиозных

конфессий, а также атеиста, которые транслируются в СМИ при помощи приведенных ниже шкал». Оценки по биполярным шкалам, которые представляют полярные личностные качества, агрегировали по традиционным для психосемантики факторам «Оценки», «Силы» и «Активности». Агрегирование по факторам позволяет обнаружить позитивное или негативное отношение к оцениваемому образу; оценить, насколько этот образ значим, интенсивен и влиятелен для воспринимающего субъекта.

Полученные данные обрабатывались при помощи Excel 2010 и в программном пакете Statistica 8.0 for Windows. Различия образов представителей религиозных конфессий изучались при помощи дисперсионного анализа (метод повторных измерений) и корреляционного анализа по Спирмену.

Было обнаружено, что 63 (73,26%) участника исследования отметили свою принадлежность к православию, 10 назвали себя атеистами (11,63%), 2 отметили принадлежность к протестантизму (2,33%), 1 – исламу (1,16%). Кроме того, 10 участников (11,63%) отметили принадлежность к другим религиям без их указания. 49 участников исследования (56,98%) отметили, что они «умеренно религиозны». По 12 участников (13,95%) отметили, что они «скорее не религиозны» и «скорее религиозны». 8 (9,3%) участников отметили, что они «совсем не религиозны», и лишь 5 (5,81%) – «очень религиозны». При этом 46 участников (53,49%) отметили, что посещают храмы и собрания религиозных общин только по большим праздникам, 25 участников (29,07%) отметили, что не посещают их совсем, 12 (13,95%) – посещают их 1-2 раза в месяц, и лишь 3 (3,49%) – посещают один раз в неделю. 49 участников исследования (56,98%) отметили, что религиозные обряды не исполняют, 27 (31,40%) исполняют по большим праздникам, 7 (8,14%) исполняют 1-2 раза в месяц, 1 участник (1,16%) исполняет 1 раз в неделю и 2 (2,33%) исполняют каждый день. Религиозную литературу не читают 59 участников исследования (68,60%), 18 (20,93%) читают редко, 8 участников (9,30%) читают средне, 1 участник (1,16%) читает часто. Полученные результаты показывают, что православная идентификация респондентов преобладает, однако среди них наблюдается так называемая институциональная религиозность без глубокого приобщения к культурным или религиозным формам идентификации.

Было обнаружено, что респонденты из видов СМИ предпочитают Интернет ($M = 4,23$, $SD = 0,68$) и ТВ ($M = 2,79$, $SD = 1,15$) с учетом максимального значения по шкале в 5 баллов. На ТВ респонденты предпочитают кинофильмы ($M = 3,33$, $SD = 1,74$), максимальное значение по шкале также 5 баллов. В Интернете респонденты отдают предпочтение социальным сетям ($M = 4,26$, $SD = 0,97$), в газетах и журналах предпочитают новости ($M = 3,44$, $SD = 1,55$), при максимальном значении по шкалам 5 баллов.

Дисперсионный анализ показал следующее. Были обнаружены значимые различия в образах православного, мусульманина и атеиста по шкале Оценка, $F(2, 170) = 56,734$, $p < .001$. Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что Оценка образа православного была значимо выше Оценки образов мусульманина ($p < .001$) и атеиста ($p < .001$). Оценки образов мусульманина и атеиста статистически значимо не различались. При этом самая низкая Оценка была у образа атеиста. По шкале Сила образы православного, мусульманина и атеиста различались в тенденции, $F(2, 170) = 2,844$, $p = .061$. Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что Сила образа мусульманина была значимо выше Силы образов православного ($p < .05$) и атеиста ($p < .05$). Сила образов православного и атеиста значимо не различались. По шкале Активность образы православного, мусульманина и атеиста значимо различались, $F(2, 170) = 7,212$, $p < .001$. Post hoc сравнения свидетельствовали о том, что Активность образа православного была значимо выше Активности образов мусульманина ($p < .001$) и атеиста ($p < .05$). Активность образов мусульманина и атеиста статистически значимо не различались. То есть, в сознании респондентов образ православного в СМИ значимо различается от образов

мусульманина и атеиста, при этом он более позитивный. Также образ православного в СМИ воспринимается как более активный и значимо отличается от образов мусульманина и атеиста. Только образ мусульманина в СМИ воспринимается респондентами как более сильный, влиятельный по сравнению с образами православного и атеиста. Однако значимость этого различия не выражена достаточно высоко.

Корреляционный анализ показателей личностного дифференциала показал следующее. При оценке образа православного в СМИ шкала-фактор Оценки положительно коррелировал со шкалой-фактором Силы ($r = 0,39$, $p < 0,001$), а шкала-фактор Силы положительно коррелировала со шкалой-фактором Активности ($r = 0,42$, $p < 0,001$). При оценке образа мусульманина в СМИ было обнаружено, что шкала-фактор Сила положительно коррелировал со шкалой-фактором Активности ($r = 0,40$, $p < 0,001$). При оценке образа атеиста в СМИ шкала-фактор Оценки положительно коррелировал со шкалой-фактором Активности ($r = 0,32$, $p < 0,01$). Полученные результаты показывают, что положительное отношение к православному согласуется с силой образа, а через силу и со скоростью его активации, потенциалом возбуждать. В образе мусульманина, связанными характеристиками оказываются сила, влиятельность и активирующий потенциал образа. А в образе атеиста положительное отношение согласуется с активирующим потенциалом этого образа. При этом необходимо учесть, что связи семантических оценок образов православного и мусульманина средней силы ($r > 0,40$), а связь оценок образа атеиста – слабая ($r < 0,40$).

Шкала-фактор Оценки образа православного был положительно связан со шкалой-фактором Оценки образа мусульманина ($r = 0,22$, $p < 0,05$), как и шкала-фактор Активности ($r = 0,23$, $p < 0,05$). Кроме того, шкала-фактор Активность образа православного положительно коррелировал со шкалой Активность образа атеиста ($r = 0,25$, $p < 0,05$). То есть наблюдается тенденция в положительной связи отношения к представителям наиболее распространенных в РФ религиозных конфессий: если зритель СМИ положительно оценивает православного, он склонен положительно оценивать и мусульманина, и наоборот. Кроме того, наблюдается положительная связь активирующей и возбуждающей силы образа в отношении всех изученных образов. Правда, необходимо отметить, что все обнаруженные связи носят слабый характер ($r < 0,40$).

Обобщая результаты, можно отметить следующий интересный феномен. С одной стороны, результаты дисперсионного анализа свидетельствуют в пользу того, что образы православного, мусульманина и атеиста в СМИ различаются. С другой стороны, корреляционный анализ показал специфику связей семантических оценок образов православного, мусульманина и атеиста. С третьей стороны, корреляционный анализ также показал связи семантических оценок разных образов: шкалы Оценки и Активности оказались связаны в разных образах. То есть, можно говорить одновременно и о различиях образов православного, мусульманина и атеиста в СМИ, и об их сходстве.

Литература

Бражникова А.Н. Отношение современной молодежи к религии // Ученые записки. 2011. №9. С.41-46.

Винтерхофф-Шпрук П. Медиапсихология. Основные принципы. Харьков: Гуманитарный центр, 2016.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во института психотерапии, 2002.

Антонова О.И., Гафиятуллина К.А., Костина Н.А. Отношение студенческой молодежи Свердловской области к религии // Социум и власть. 2015. №5.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2009.

Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ЛОКУСЫ КОНТРОЛЯ Я И ЖИЗНЬ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ

А.С. Радюк, П.Р. Галузо

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей осмысленности жизни и локусов контроля Я и жизнь с религиозностью у представителей пяти религиозных конфессий. На основе методов статистического анализа и психологической интерпретации данных доказано наличие специфических связей между осмысленностью жизни и локусами контроля Я и жизнь у атеистов и верующих.

Ключевые слова: осмысленность жизни, локус контроля - Я, локус контроля – жизнь, религиозность, конфессиональность.

MEANINGFULNESS OF LIFE AND LOCUS OF CONTROL OF “SELF” AND “LIFE” IN REPRESENTATIVES OF DIFFERENT RELIGIOUS CONFESSIONS

A.S. Radyuk, P.R. Galuzo

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

The article presents the results of an empirical study of the interrelationships between the meaningfulness of life and the locus of control of “Self” and “Life” with religiosity in representatives of five religious denominations. Based on the methods of statistical analysis and psychological interpretation of data, the existence of specific connections between the meaningfulness of life and the locus of control of “Self” and “Life” of atheists and believers has been proved.

Keywords: meaningfulness of life, locus of control “Self”, locus of control “Life”, religiosity, confession.

В современном обществе, религия остается одним из немногих социальных институтов, выражающих гуманное отношение к человеку, дающих возможность сохранить нравственные устои, найти смысл жизни и личностную «точку опоры» (Двойнин, 2011, с. 139). Смысложизненные ориентации – это неоднородный частный случай индивидуальной обобщенной системы взглядов на цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией, что соотносится с целью (будущим), процессом (настоящим) и результатом (прошлым), а также связано с представлением об умении управлять жизнью и убеждением о возможности подобного контроля. (Леонтьев, 2000).

В общем смысле локус контроля - это степень независимости человека, его активности и самостоятельности. Как одна из самых значимых характеристик личности, локус контроля отображает уровень ответственности человека в достижении каких-либо своих конкретных целей, уровень восприятия своей ответственности за происходящие события и их последствия. Локус контроля представляет собой склонность человека приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля) (Елисеева, 2003). Ввиду того, что любая религия несет в себе определенное понимание места и роли человека в мире, можно полагать, что у личности с религиозным мировоззрением присутствует ясное понимание смысла собственной жизни, а общий уровень осмысленности жизни в целом высок (Двойнин, 2011, с. 140).

Нами проведено эмпирическое исследование, целью которого было изучение локусов контроля Я и жизнь у верующих людей. В качестве эмпирических гипотез выступили два взаимосвязанных предположения: 1) локусы контроля Я и жизнь различны у представителей разных религиозных конфессий; 2) локусы контроля Я и жизнь имеют различный характер связей с силой религиозности у представителей разных конфессий.

В качестве метода сбора эмпирических данных использовался тест "Смысло-жизненные ориентации" (методика СЖО) Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2000). В данной статье представлены данные исследования, полученные с помощью трех шкал методики СЖО, измеряющих «Локус контроля - Я», «Локус контроля - жизнь» и общую осмысленность жизни. В эмпирическом исследовании приняли участие 110 респондентов в возрасте от 17 до 70 лет, в том числе 54 мужчины и 56 женщин. В выборочной совокупности были представлены испытуемые, принадлежащие к различным конфессиям: ислам – 21, католицизм – 27, православие – 21, иудаизм – 21. Двадцать респондентов позиционировали себя как атеисты.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась применением методов дескриптивной статистики, корреляционного анализа по методу χ^2 Пирсона и U – критерия Манна-Уитни. Обработка данных осуществлялась в программе Statistica 7.0.

На первом этапе эмпирического исследования нами были вычислены средние значения. 1) по шкале «Локус контроль Я» у респондентов атеистов средние значения составили 18,20, католиков – 20,37, православных и иудеев - 21,14, мусульман – 22,67; 2) по шкале «Локус контроля Жизнь» у респондентов атеистов средние значения составили 28,25, католиков – 28,26, православных - 30,14, иудеев – 32,71, мусульман – 32,67; 3) по шкале «Общий показатель осмысленности жизни» у респондентов атеистов средние значения составили 89,65, католиков – 99,30, православных – 103,33, иудеев – 106,99, мусульман – 110,05.

Как видно из данных представленных выше самые высокие показатели осмысленности жизни – у иудеев и мусульман, самые низкие – у атеистов. Различия статистически значимы по общей осмысленности жизни у атеистов и мусульман ($p = 0,0$), у атеистов и иудеев ($p = 0,0$), у православных и атеистов ($p = 0,01$). Высокие показатели по шкале «Локус контроля - Я» зафиксированы у иудеев и мусульман, низкие – у атеистов. Различия статистически значимы по локусу контроля - Я у атеистов и мусульман ($p = 0,0$), у атеистов и иудеев ($p = 0,0$), у атеистов и православных ($p = 0,02$), у мусульман и католиков ($p = 0,03$), у мусульман и православных ($p = 0,02$), у католиков и иудей ($p = 0,04$), у православных и иудей ($p = 0,02$). Высокие показатели по шкале «Локус контроля - жизнь» характерны иудеям и мусульманам, самые низкие атеистам и католикам. Различия статистически значимы по локусу контроля - жизнь у атеистов и мусульман ($p = 0,0$), у атеистов и иудеев ($p = 0,0$), у мусульман и католиков ($p = 0,01$), у иудеев и католиков ($p = 0,01$.)

Можно сделать вывод, что верующие респонденты имеют более выраженные представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле и контролировать события собственной жизни в сравнении с респондентами-атеистами. Религиозные люди считают, что они творцы своей жизни и ответственны за ее результат, поэтому они в большей степени склонны следить за собой, своим поведением, привычками, словами, в ходе соблюдения религиозных норм поведения. Атеисты, в большей степени, чем верующие, проявляют неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

С целью проверки гипотезы о характере взаимосвязей локусов контроля Я и жизнь с силой религиозности мы предложили 90 респондентам (за исключением атеистов) оценить силу и глубину своей религиозной веры по восходящей 10-тибалльной

шкале. Мы назвали эти оценки индексом религиозности и провели корреляционный анализ его связей с локусами контроля Я и жизнь респондентов. Результаты корреляционного анализа показали, что только у респондентов мусульман связи достигли статистически достоверного уровня: между локусом контроля - Я и религиозностью ($R = 0,45$, $p = 0,042$), между локусом контроля - жизнь и религиозностью ($R = 0,54$, $p = 0,011$), между общим показателем осмысленности жизни и религиозностью ($R = 0,58$, $p = 0,006$). Результаты корреляционного анализа показывают, что сила и глубина веры у мусульман связана с показателем осмысленности жизни и его составляющими локусами контроля Я и жизнь. Ввиду того, что любая религия несет в себе определенное понимание места и роли человека в мире, можно полагать, что у личности с религиозным мировоззрением, а в данном случае приверженцы мусульманской религии, присутствует ясное понимание смысла собственной жизни, а общий уровень осмысленности жизни в целом высок.

Мы обратили внимания на отрицательный коэффициент корреляции шкалы «локуса контроля - жизнь» с религиозностью ($R = -0,21$, $p = 0,02$) у православных респондентов, это может свидетельствовать о том, что большая глубина и сила веры связана с убежденностью в том, что человеку не дано контролировать свою жизнь.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Религиозной личности характерна способность управлять своей жизнью, способность ее контролировать, способность объективно оценивать ресурсы, формулировать цель и сосредоточиваться на ее достижении. Умение контролировать собственную жизнь объясняется тем, что верующий верит, что есть жизнь после разлучения души и тела, причем вечная жизнь, и он всячески старается жить по заповедям.

2. Осмысленность жизни и локусы контроля Я и жизнь наиболее тесно связаны с силой веры у мусульман. Мусульмане с более высоким индексом религиозности считают себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями, о ее смысле, убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь.

3. Для православных респондентов вера, не является источником смысла жизни. Большая глубина и сила веры связана у православных с убежденностью в том, что человеку не дано контролировать свою жизнь. Можно сказать, что православные воспринимают отсутствие сознательного контроля над жизнью как предопределение и контроль жизни со стороны бога.

Литература

Двойнин А.М. Смыслоразностные ориентации религиозной личности // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 3 (22). С. 139-151.

Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003.

Леонтьев Д.А. Тест смыслоразностных ориентаций. М.: Смысл, 2000.

ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ У РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А.А. Раисова, А.Ю. Чернов

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Работа посвящена результатам теоретического и эмпирического исследований влияния удовлетворенности трудом на проявление организационной лояльности у работников промышленного предприятия. Анализ научной литературы позволил определить ключевые понятия, их разновидности. Эмпирические методы: тестирование и

двухфакторный дисперсионный анализ выявили наличие влияния удовлетворенности трудом: социальной сферой и руководством на виды организационной лояльности: продолженную и нормативную.

Ключевые слова: организационная лояльность, удовлетворенность трудом, эффективность, верность, привязанность, приверженность, разрядка потребности.

JOB SATISFACTION IMPACT ON CORPORATE LOYALTY DISPLAY OF INDUSTRIAL EMPLOYEES

A.A. Raisova, A.Yu. Chernov
Volgograd State University, Volgograd, Russia

The work is devoted to the results of theoretical and empirical studies of job satisfaction impact on the corporate loyalty display among industrial enterprise workers. Analysis of the scientific literature made it possible to identify key concepts and their variety. Empirical methods: testing and double-factor variance analysis revealed the presence of job satisfaction impact: the social sphere and leadership satisfaction on corporate loyalty types: prolonged and normative.

Keywords: corporate loyalty, job satisfaction, efficiency, faithfulness, attachment, commitment, need fulfilment.

Сегодня растет интерес к явлению, называемому в психологии организационной лояльностью, то есть, речь идет об отношении работников к своей организации, выражающееся в преданности или привязанности. То, насколько сотрудник верен своей компании, является большим преимуществом не только для предприятия, но и для самого человека. Плюсы для организации известны и лежат на поверхности: это производительность и эффективность каждого работника, а значит и всего производства в целом. Однако для сотрудников их преданность предприятию также неотъемлемая часть успешности, так как она порождает интерес к работе, желание развиваться, быть частью целого.

Изучением организационной лояльности занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи, в их числе: К.В.Харский, Е.В.Доценко, И.Г.Чумарин, А.В.Ковров, Л.Г.Почебут, В.А.Чиккер, О.С.Дейнека и другие. Среди зарубежных: Н.Becker, L.Jewell, L.Porter, D.Meyer и N.Allen, В.Buchanan, S.Kim и другие.

Организационную лояльность авторы определяют: одни, как доброжелательность и открытость сотрудника; вторые – как честность; третьи – как преданность, привязанность, верность; четвертые – как соблюдение законов и отказ от недоброжелательных действий. В настоящей работе нам интересно рассмотрение лояльности с точки зрения верности, преданности и продуктивности. Так, К.В. Харский определяет лояльность не только как не причинение вреда чему-либо, но и поиск, и предоставление определенной пользы. По его словам, это преданность своему делу, наилучшее обращение с ним, принятие норм и правил труда как собственные, соблюдение вновь принятых правил (Харский, 2003).

О.С. Дейнека дает подобное определение: «лояльность – приверженность делу фирмы, проявляющаяся благодаря эффективной подготовке кадров, идентификации личных интересов с успехом компании, и, наконец, человеческая связь между подчиненным и его начальником» (Дейнека, 2000, с. 124). По мнению Л.Г. Почебут, лояльность сотрудника организации проявляется в верности целям, интересам и ценностям организации, мотивация работать на пользу предприятия (Почебут, 2001). В зарубежной литературе также имеется похожая точка зрения, Б. Бучанан пишет о лояльности: «приверженность, эмоциональная привязанность к целям и ценностям организации, к собственной роли в

связи с целями и ценностями, и к организации ради нее самой, отдельно от ее исключительно инструментальной ценности» (Buchanan, 1974, с. 533).

Нам также близка точка зрения этих исследователей, которые объясняют организационную лояльность через верность предприятию. Мы понимаем лояльность сотрудника как приверженность и верность работника своему предприятию, которая заключается не в не нанесении вреда ни организации, ни коллегам, а в совершении действий, приносящих пользу, направленных на интересы организации. В данной работе мы изучали следующие виды лояльности: аффективную (эмоциональная привязанность), продолженную (осознание затрат, связанных с уходом из организации) и нормативную (ощущение обязательств перед организацией) (Meyer, Allen, 2000).

Привязанность может выражаться с различных сторон, будь то эмоционально, материально или морально. Все это можно отнести и к лояльности работников к организации. Человек может быть сильно привязан к коллегам и руководству, когда приход на работу составляет для него приятное времяпрепровождение, от взаимодействия с этими людьми он получает положительный заряд, желает продолжения общения с ними, но такого рода привязанность является редким явлением. Материальная привязанность наоборот, зачастую единственная причина работы человека, несмотря на это ее нельзя считать отрицательным фактором, так как она мощный стимул для саморазвития. Моральная привязанность заключается по-нашему в чувстве ответственности, долга перед организацией, то есть ощущение того, что человек не может оставить предприятие и дела, за которые он в ответе.

Однако привязанность к организации напрямую зависит от условий, которые предоставляет последняя. Если предприятие заботится о своих работниках, ищет способы благоприятного взаимодействия с ними, физически, социально, морально, информативно поддерживает их за труд, то работник, ощущая себя наиболее комфортно, будет отвечать ей своей привязанностью и верностью.

Исследование организационной лояльности интересно во взаимосвязи с некоторыми другими психологическими явлениями и феноменами. На их месте может быть, например, удовлетворенность трудом. Удовлетворенность трудом это то, насколько работник чувствует себя комфортно в числе сотрудников этой организации. Человек нуждается в благоприятной социальной среде, в хороших физических условиях, в полной и достоверной информации и в доброжелательных взаимоотношениях с окружающими.

Чувство поддержки и помощи предприятия, повышает удовлетворенность, что позволяет вкладывать силы и знание в развитие организации, а не в борьбу за свои права. Поэтому удовлетворенность трудом является не менее актуальным феноменом для изучения психологов.

Удовлетворенность трудом напрямую влияет на продуктивность и активность сотрудников. Будучи в комфортных условиях работник автоматически переключается на более высокий уровень достижения поставленных перед ним целей.

Вопросом удовлетворенности трудом в отечественной литературе занимались: В.А. Ядов, А.А. Кисель (1974), Е.И. Рассказов, И.М. Попова (2000), Т.Ю. Иванова, Н.А. Калмакана (1992), В.Д. Петрушев (1993) и другие. В зарубежной литературе это: А. Maslow (1970), D. Murray McGregor, F. Herzberg (1969) и другие.

Труд, работа человека является основным инструментом удовлетворения его потребностей. Поэтому стремление к разрядке возникшей потребности провоцирует наиболее активные действия. При завершении деятельности происходит разрядка, следовательно, удовлетворение, либо разрядки не происходит, и потребность остается неудовлетворенной. Так, по теории А. Маслоу, основанной на иерархии базовых человеческих потребностей, говорится, что удовлетворение низших потребностей только уменьшает неудовлетворенность, а удовлетворение высших потребностей повышает

удовлетворенность (Maslow, 1970). То есть, чтобы сотрудник мог трудиться эффективно, необходимо дать ему условия для саморазвития.

Дополняя теорию А. Маслоу, Ф. Герцберг в результате проведения исследования выявил, что удовлетворенность или неудовлетворенность вызывается факторами, соответственно, в обоих случаях факторы различны. Факторы, устанавливающие связь с удовлетворенностью – мотиваторы, с неудовлетворенностью – гигиенические факторы, факторы контекста. Первая группа обусловлена характером и содержанием самой работы. Вторая группа факторов – рабочей средой. Гигиенические факторы сами по себе дают нейтральное отношение, потому как их лучшее состояние не дает большей удовлетворенности, но недостаточность вызывает неудовлетворенность. Мотиваторы же при недостаточном развитии или отсутствии не приводят к неудовлетворенности, и при лучшем их развитии вызывают удовлетворенность трудов и подъем мотивации на эффективную деятельность (Herzberg, 1969).

В своей работе мы оперировали следующим определением: удовлетворенность трудом – это успешная разрядка, возникших в ходе рабочей деятельности, потребностей в различных сферах: социальной (социальные льготы, гарантии, поддержка), удовлетворенность руководством (стиль руководства, взаимоотношения с руководством), физической (снабжение, состояние оборудования, санитарно-гигиенические условия), информационной (возможность получения информации, ее своевременность и достоверность).

Проведя анализ научной литературы, и, определив, таким образом, ключевые понятия работы, мы можем перейти к описанию эмпирической части и интерпретации полученных результатов.

Для сбора эмпирических данных нами были использованы следующие методики: для выявления уровня удовлетворенности персонала – авторский опросник удовлетворенности персонала, разработанный руководством промышленного предприятия «Удовлетворенность персонала»; для определения организационной лояльности – анкета-опросник Д. Майера и Н. Аллен «Шкала организационной лояльности» (Meyer, Allen, 2000). Для выявления влияния удовлетворенности трудом на проявление организационной лояльности был использован метод математической статистики: двухфакторный дисперсионный анализ.

Выборку составили работники предприятия в количестве 63 человека, из них: 15 рабочих, 28 специалистов, 20 руководителей. В результате однофакторного дисперсионного анализа влияния удовлетворенности: социальной сферой, руководством, физическими условиями и информацией на проявление организационной лояльности: аффективной, продолженной и нормативной в зависимости от категории работника: рабочий, специалист и руководитель, можно сделать следующие выводы:

1. Значимая связь существует между удовлетворенностью социальной сферой и проявлением продолженной лояльности, где $p = 0,009$. Самая высокая продолженная лояльность у руководителей частично неудовлетворенных социальной сферой, а низкая у специалистов частично неудовлетворенных социальной сферой. То есть, у специалистов и руководителей, которые частично недовольны социальными льготами и поддержкой организации, уровень осознания затрат, связанных с уходом из организации полярно отличается, а именно, у руководителей формируется высокий уровень понимания, что покинуть предприятие для них не выгодно, а у специалистов возникают мысли, что он, возможно, достоин большего.

2. Значимая связь существует между удовлетворенностью социальной сферой и проявлением нормативной лояльности, где $p = 0,02$. Самая высокая нормативная лояльность у рабочих удовлетворенных социальной сферой, низкая – у рабочих частично удовлетворенных социальной сферой. То есть, рабочие, которые полностью удовлетворены социальными льготами, поддержкой предприятия чувствуют высокую

ответственность перед организацией. А если у них возникает небольшое недовольство социальными гарантиями, предоставляемыми предприятием их уровень ответственности резко падает.

3. Значимая связь существует между удовлетворенностью руководством и проявлением продолженной лояльности, где $p = 0,001$. Самая высокая нормативная лояльность у рабочих удовлетворенных руководством и у специалистов частично неудовлетворенных руководством. Самая низкая нормативная лояльность у рабочих частично удовлетворенных руководством. То есть, рабочие, которые полностью удовлетворены своим руководством, чувствуют высокий уровень ответственности, долга перед предприятием, но стоит руководству хоть немного задеть права рабочих, как уровень ответственности последних резко понижается.

Литература

- Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб.: Питер, 2000.
- Почебут Л.Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2001.
- Харский К. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003.
- Allen N.J., Meyer J.P. Affective, Continuance, and Normative Commitment to the Organization: An Examination of Construct Validity // *Journal of Vocational Behavior*. 1996. Vol. 49. P. 252-276.
- Buchanan B. Building organizational commitment: The socialization of managers in work organizations // *Administrative Science Quarterly*. 1974. Vol. 19. P. 533-546.
- Herzberg F., Mausner B., Snyderman B.B. The motivation of work. New York: John Wiley & Sons Inc, 1969.
- Maslow A. Motivation and personality. New York, 1970.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Д. Рамазанов, О.М. Краснорядцева
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

Проблема мотивации волонтерской деятельности выделена в качестве основной психологической проблемы волонтерства как полидисциплинарного феномена. Показаны некоторые образцы решения этой проблемы в классической и неклассической психологии. Утверждается, что постнеклассическая психология предложит новые способы решения проблемы, опирающиеся на представление о механизмах саморазвития человека как открытой системы.

Ключевые слова: волонтерство, мотивация, классическая психология, неклассическая психология, постнеклассическая психология, развитие, саморазвитие.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF VOLUNTEER ACTIVITY

D.D. Ramazanov, O.M. Krasnoryadtseva
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The problem of motivation of volunteering is highlighted as the main psychological issues of volunteering of multi-disciplinary phenomenon. The authors show some sample

solutions to this problem in classical and nonclassical psychology. It is argued that postnonclassical psychology will offer new ways of solving problems based on knowledge of the mechanisms of human self-development as an open system.

Keywords: volunteering, motivation, classical psychology, nonclassical psychology, postnonclassical psychology, development, self-development.

Волонтерское движение в эпоху прагматизма и рыночной экономики выглядит не совсем понятным феноменом. Добровольная по своей сути, бескорыстная в плане отсутствия прямого материального вознаграждения за труд, волонтерская деятельность в эпоху рыночных отношений действительно выглядит «черным лебедем» на фоне более понятных и признаваемых отношений, за которыми стоят финансовые и материальные факторы – «белые лебеди» стимуляции общественного труда. По отношению к ним она выступает как деятельность избыточная, на осуществление которой, тем не менее, тратятся личностные ресурсы, и, как иногда кажется, тратятся они «впустую».

Тем не менее, стоит обратить внимание на теорию нашего современника Н.Талеба, в которой утверждается, что историю в основном делают «Черные лебеди». Этим понятием Н. Талеб обозначает такие явления, которые мы не вполне понимаем, но с которыми все равно приходится работать, минимизируя боязнь, обусловленную риском действовать в неопределенных условиях, заставляя себя «смело смотреть в лицо собственному невежеству и не стыдиться вести себя как люди» (Талеб, 2012).

Самым загадочным феноменом продолжает оставаться мотивация добровольческой деятельности, хотя именно этой проблеме посвящены основные научные труды психологов, педагогов, социологов, научно занимающихся проблемами добровольчества (Косова, 2011). «На наш взгляд, - пишет У.П. Косова, - осмысление добровольческой деятельности как объекта психологического изучения остается актуальным в связи с недостаточностью психологических исследований данного вида деятельности, ее структурно-содержательных характеристик» (Косова, 2011, с.45). С нашей точки зрения, волонтерская деятельность является только конкретной формой, в которой проявляет себя особая активность человека, побуждая его к инициативному действию. Чтобы объяснить мотивацию добровольчества как способность человека к «избыточной» деятельности, что и выступает главной психологической проблемой, связанной с волонтерским движением, необходимо отработать новый взгляд на источники возникновения побуждения к подобным деятельности.

Выделяя общие критерии таких деятельностей, можно сказать, что они возникают 1) инициативно, 2) инновационно, 3) избыточно по отношению к повседневным ситуациям, 4) трудно предсказуемы по своим конкретным результатам, которые, к тому же 5) трудно оценить с точки зрения их непосредственной полезности для человека.

Толковые словари трактуют понятие "инициатива", как внутреннее побуждение к новым формам деятельности, как целеобразующее начинание, «свободное от интенции на конечный результат». «Понятие "инициатива", - замечают В.Е. Ключко и Э.В.Галажинский, - удачно схватывает часть проблем, связанных с инициацией мыслительной деятельности - очень часто она проявляется как "бескорыстное", "апрактичное" действие, как "внутренний почин" (Ключко, Галажинский, с.118). Легко заметить, что понятия «бескорыстное», "апрактичное" действие, "внутренний почин" являются едва ли не основными характеристиками добровольчества. Волонтер (доброволец) действует по внутреннему почину, действует бескорыстно, то есть, не рассчитывая получить некую ощутимую «прибыль» в материальном или денежном эквиваленте, и в этом плане вполне «апрактично». Другое дело, что объяснить природу самого побуждения оказывается довольно сложно. Может быть, поэтому исследователи предпочитают говорить о «вторичных выгодах» добровольческой работы, понимая, что «главная мотивация» при этом остается в стороне от анализа.

Е.Савостьянова указывает на работу профессора Эдриан Сарджента, который в 2009 году провел обзор исследований, посвященных волонтерству. Он перечисляет так называемые «вторичные выгоды» добровольной работы, которые для кого-то могут явиться «если не главной мотивацией, то лишним поводом подумать о такой работе».

Волонтерство дает возможность:

- получить новый опыт;
- повысить собственную самооценку;
- отвлечься от мрачных мыслей;
- приобрести навыки, которые могут пригодиться на оплачиваемой работе;
- познакомиться с новыми людьми;
- попасть внутрь благотворительных организаций, лечебных учреждений и пр.

и убедиться, что они делают именно то, о чем официально заявляют (Савостьянова, 2013).

На самом деле эти представления о «вторичных выгодах» волонтерства получены при опросе самих волонтеров и являются их представлением о собственных мотивах, т.е. мотивировками, которые, как известно в психологии, могут отличаться от истинных мотивов весьма значительно. Необходимо найти общее решение проблемы «главных мотивов» добровольческой деятельности, поставив ее в один ряд с такими явлениями, как "надситуативная активность" (В.А. Петровский), "сверхнормативная деятельность" (Р.С. Немов), "наднормативная активность" (А.К. Дусавицкий), "интеллектуальная инициатива" (Д.Б. Богдавленская). «Несмотря на все различия и оттенки, обусловленные особенностями теоретических систем, в которых развивались и возникали эти понятия, - пишут В.Е. Клочко и Э.В. Галажинский, - в них есть и нечто общее, внеконцептуальное, фиксирующее присущую человеку способность к инициативному (теперь бы сказали инновационному) поведению, непонятному современной психологии с точки зрения его детерминации и регуляции.

Психологи давно уже заметили, что человеку свойственно проявлять активность, которая выводит его за пределы «требований ситуации», сложившихся норм, традиций. Проблема в том, что в эпоху так называемой классической психологии подобные формы активности рассматривались как «не норма», поскольку считалось, что психика есть то, что обеспечивает отражение мира человеком, необходимое для приспособления к меняющемуся миру. Соответственно и объяснить возникновение «сверхадаптивных» по своей сути форм поведения и деятельности классическая психология не могла.

В психологии неклассической была установлена связь волонтерства с самореализацией личности и ее потребностью в самоактуализации (Лебедева, 2009), которая постепенно стала расширяться до уровня «просоциальной мотивации», «мировоззренческой активности» (Спацанская, 2015), (Азарова, Яницкий, 2008). Е.С.Азарова и М.С.Яницкий определяют добровольческую деятельность в качестве одного из условий интеллектуального, личностного и деятельного развития личности, «определяя ее жизненную позицию как гуманистическую» (Азарова, Яницкий, 2008, с.120). Сегодня возникает важная задача по выявлению того, какие решения проблемы мотивации добровольческой деятельности может предложить психология на постнеклассическом этапе ее развития, к освоению которого она уже приступила. Системная антропологическая психология, разрабатываемая психологами ТГУ, представляет собой научное направление, реализующее мышление постнеклассического уровня (Клочко, Галажинский, Красноярцева, Лукьянов, 2015). Можно полагать, что представления о механизмах саморазвития человека как открытой системы, на которых строится это направление, внесут свой вклад в решение психологических проблем волонтерства.

Литература

Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С.120-125.

Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск, 2009.

Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9-20.

Косова У.П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ, серия Гуманитарные науки. 2011. № 2 (18). С.45-54.

Савостьянова Е. Психология: как правильно привлекать волонтеров. 2013. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/psihologiya-kak-pravilno-privlekat-volonterov/>

Лебедева Е.А. Психологические аспекты волонтерства // Седьмая волна психологии. 2009. URL: <http://www.vash-psiholog.info/volna/225/18415-psixologicheskie-aspekty-volonterstva.html>

Спацанская Л.И. Психологические характеристики просоциальной мотивации (на примере волонтерской деятельности) // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Выпуск пятый. Москва, 2015. С. 46-49

Талев Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М., 2012.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕВРОЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ю.А. Рубцова, Н.В. Калинина

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В статье представлены результаты теоретического анализа различных точек зрения на причины возникновения невроза. Целью работы было провести сравнительный анализ изучения понятий невроза разными психологическими школами, а также сравнить различные воззрения этих школ на вероятную причину этимологии невроза. Актуальность темы заключается в том, что проблема исследования неврозов — одна из самых загадочных и трудных задач психологии, не имеющая на данный момент достаточных научных данных для ее разрешения, а так же сколько-нибудь однозначного определения.

Ключевые слова: невроз, происхождение невроза, причины возникновения невроза.

CAUSES OF NEUROSIS: THEORETICAL REVIEW

Yu.A. Rubtsova, N.V. Kalinina

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The results of the theoretical analysis of various points of view on the causes of neurosis are presented in the article. The purpose of work was to carry out the comparative analysis of studying of neurosis concepts by different psychological schools, as well as to compare various views of these schools on a probable cause of neurosis etymology. Relevance of issue is that problem of neuroses research — one of the most mysterious and difficult problems of psychology which now does not have sufficient scientific data for its permission, as well as any unambiguous definition.

Keywords: neurosis, origin of neurosis, causes of neurosis.

Значимость проблемы заболеваемости неврозами нельзя недооценить. Это одна из самых загадочных и трудных задач психологии, не имеющая на данный момент

достаточных научных данных для ее разрешения, а так же сколько-нибудь однозначного определения. По данным ВОЗ, заболеваемость неврозами в мире за последние 65 лет возросла более чем в 20 раз. Данные эпидемиологических исследований неврозов свидетельствуют не только о большой медицинской, но и социально-экономической значимости этой проблемы: заболеваемость неврозами достигает 20–30%.

Неврозы относят к «болезням цивилизации» и связывают широкую их распространенность с нарастающей урбанизацией населения, информационными перегрузками, уменьшением доли физического труда в жизни современного человека, воздействием на него неблагоприятных социально-бытовых факторов, многочисленных психотравмирующих ситуаций.

В настоящее время не существует однозначного понимания термина «невроз» ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. По мнению В.Н. Мясищева (Мясищев, 1996), невроз представляет болезнь личности, в первую очередь болезнь развития личности. Под болезнью личности он понимал ту категорию нервно-психических расстройств, которая вызывается тем, как личность перерабатывает или переживает свою действительность, свое место и свою судьбу в этой действительности. И.П. Павлов (Павлов, 2004) под неврозами понимает длительные, продолжающиеся недели, месяцы и даже годы отклонения от нормальной высшей нервной деятельности. Эти отклонения он рассматривает с позиции перенапряжения раздражительного или тормозного процесса и перенапряжения подвижности этих процессов, столкновения возбуждения и торможения – их сшибки. При наличии этих условий, на его взгляд, нарушается нормальная высшая нервная деятельность, происходят ее срывы. А. Адлер (Быков, 2013) дает следующее определение невроза: «невроз» - это диагностически неоднозначный термин, охватывающий многочисленные поведенческие нарушения. Это естественное, логическое развитие индивидуума, сравнительно неактивного, эгоцентрически стремящегося к превосходству, имеющего задержку в развитии социального интереса. З. Фрейд (Фрейд, 2007) в определении невроза делает акцент на том, что невроз образуется в результате противоречий между инстинктивными влечениями Оно и запрещающим Сверх-Я, представляющим собой мораль и законы нравственности, заложенные в человека с детства. К. Юнг (Быков, 2013) писал, что невроз – это нервное расстройство негативного характера. С другой же стороны, невроз – это позитивная благотворная сила, способствующая формированию личности. В трудах К. Роджерса (Роджерс, 2013) невроз понимается как следствие неудовлетворенности присущей каждому человеку потребности в самоактуализации.

Содержание термина претерпевало многочисленные трансформации, но так до сих пор и не получило однозначного определения. Общепринятым на данный момент является определение А.Я. Карвасарского (Карвасарский, 2012), согласно которому неврозом является психогенное нервно-психическое расстройство, которое возникает в результате нарушения особо значимых жизненных отношений человека и проявляется в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений.

В исследовании причин неврозов до настоящего времени существует множество мнений. Однако общепризнанным положением в медицине является возникновение неврозов под действием различного вида психических травм. Причем возникновение невроза вряд ли возможно при одномоментном действии психотравмы, чаще всего это длительное, повторяющееся воздействие (хроническая психотравма). По мнению В.А. Гиляровского (Гиляровский, 2013), невротическое состояние порождается не прямой, непосредственной реакцией на психотравму, а длительной переработкой ее обстоятельств в сознании больного с невозможностью адаптации его к новым условиям.

Немаловажное значение имеют и типологические особенности конкретного человека, свойства характера. То есть, можно сказать, что одно и то же воздействие психотравмы у одного человека может привести к развитию невроза, а другого нет в силу

разных характеров этих людей. Чаще к возникновению неврозов склонны люди с меланхолическим, флегматическим типом высшей нервной деятельности (темпераментом).

Ну, и конечно особая роль отводится переутомлению. Речь идет о рабочем, умственном переутомлении, связанным не только с большим объемом и трудностью задания, но и необходимостью быстро, экстренно, неотложно и неоднократно, преодолевая естественную усталость и утомление, продолжать работу за счет необходимого сна и отдыха. Сюда могут присоединяться и неспецифические ослабляющие нервную систему агенты, такие как соматические, инфекционные и др. заболевания.

Настоящую революцию в патогенезе неврозов совершил И.П.Павлов (Павлов, 2004), впервые в истории медицины создавший подлинно научную теорию их патогенезов. В основе созданной им теории лежат концепция о типах высшей нервной деятельности, учение об экспериментальных неврозах и о взаимодействии корковых сигнальных систем, а также коры и подкорковых образований. В соответствии с учением И.П.Павлова (Павлов, 2004) в основе неврозов лежит срыв высшей нервной деятельности с перенапряжением внутреннего торможения, раздражительного процесса, либо их подвижности под влиянием психических травм и различных перегрузок как «сверхсильных», непереносимых для данной нервной системы раздражителей. В зависимости от особенности «срывной» ситуации и типа ВНД больного возникает определенная клиническая форма невроза.

В.Н. Мясищев (Мясищев, 1996) считал, что невроз имеет психогенную природу. Д.Шилдс (Быков, 2013) полагал, что склонность к развитию невроза, выявляемая психологическими тестами на невротизм, обусловлена главным образом генетическими факторами. Неврозообразующими факторами, согласно теории Ф. Перлза (Быков, 2013), являются накопление незавершенных гештальтов и нарушения в процессе установления последовательности удовлетворения потребностей под влиянием противоречивой мотивации. Равновесие гештальтов - основа психического здоровья. Согласно Адлеру (Быков, 2013), главной силой «бессознательного» является скрытый образ «личностный идеал», устремляющий человека к его совершенству. Пробуждение этого образа и выход его на «сцену сознания» ведет к идеальной реализации жизненного предназначения человека, а подавление его ложными целевыми установками ведет к душевному расстройству – к неврозу по Адлеру. С точки зрения Фрейда (Фрейд, 2007), сущность невроза – это конфликт между бессознательным и сознанием. Э. Фромм (Быков, 2013) также не видит качественных различий между здоровьем и неврозом. С его точки зрения, человек характеризуется наличием двух тенденций, или двух потребностей: потребностью в свободе, автономии, собственной идентичности, самовыражении и потребностью в безопасности. К. Хорни считала, что невроз возникает как защита от таких неблагоприятных социальных факторов, как унижения, социальная изоляция, тотальная контролирующая любовь родителей в детстве, пренебрежительное и агрессивное отношение родителей к ребенку.

После проведения анализа литературных источников можно сделать вывод: большинство авторов сходятся во мнении, что наиболее значимыми причинами развития невроза следует считать погрешности в воспитании, конституциональные особенности личности и генетическую предрасположенность. Порой сохранить душевное равновесие чрезвычайно важно, но для этого человек должен научиться безошибочно отличать правильные решения и выводы от ошибочных. Истина и ложь всегда имеют свои критерии, и каждый должен уметь адекватно оценивать ситуацию, и понимать, когда он идет навстречу своей цели, а когда он движется в противоположном направлении.

Литература

- Быков К.М. Некоторые материалы к учению о неврозах // Неврозы. Петрозаводск, 2013.
Гиляровский В.А. Узловые моменты в проблеме неврозов // Совр. невропатол., психиатр, и психогиг. 2013.

- Карвасарский Б. (ред.) Психотерапевтическая энциклопедия. СПб: Питер, 2012.
Мясищев В.М. Личность и неврозы. Л., 1996.
Павлов И.П.. Полное собрание сочинений Т. IV. М.-Л., 2004.
Роджерс К. О групповой психотерапии. М.: Гиль-Эстель, 2013.
Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции: Общая теория неврозов. СПб., 2007.
Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб., 1997.

СВЯЗЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ПОощРЕНИЮ И НАКАЗАНИЮ И СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В.И. Сидарович, Т.К. Комарова

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь

В данной статье рассматривается проблема чувствительности к поощрению и наказанию подростков с разной степенью выраженности личностной тревожности. Представлены результаты проверки предположения о наличии связи уровня тревожности и чувствительности к поощрению и наказанию.

Ключевые слова: чувствительность, воспитание, наказание и поощрение, личностная тревожность, взаимодействие.

CONNECTION BETWEEN SENSITIVITY TO ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT AND PERSONAL ANXIETY IN ADOLESCENCE

V.I. Sidarovich, T.K. Komarova

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

This article deals with the problem of sensitivity to the encouragement and punishment of adolescents with varying degrees of personal anxiety. The results of the verification of the assumption of a connection between the level of anxiety and sensitivity to encouragement and punishment are presented.

Keywords: sensitivity, upbringing, punishment and encouragement, personal anxiety, cooperation.

Семья – один из самых древних социальных институтов, который выполняет очень важные социальные функции. Среди них репродуктивная, хозяйственно-экономическая, духовно-эмоциональная, досуговая, сексуальная и воспитательная. Надлежащее исполнение семьей названных выше функций, психологический климат в семье, тип семейного воспитания и многое другое – это те факторы, которые оказывают огромное влияние на формирование личности ребенка. Именно поэтому семья как система является объектом исследования для многих отечественных и зарубежных ученых. Изучением семьи в различных ее аспектах занимались А.Г. Харчев, Г. Бейтсон, В.Н. Дружинин, В.М. Целуйко, М.С. Мацковский, А.Н. Елизаров, Л.В. Петрановская и другие.

Особое внимание исследователей привлекает проблема взаимодействия между членами семьи, в частности, между детьми и родителями. Как воспитывать детей, чтобы это способствовало гармоничному развитию личности ребенка, какие личностные и возрастные особенности детей необходимо учитывать при выборе методов воспитательного

воздействия - это лишь некоторые вопросы, ответы на которые пытаются найти педагоги и психологи.

В контексте непрофессиональной педагогической деятельности родителей большое значение приобретает проблема эффективности их воспитательных воздействий. Со стороны ребенка такая эффективность связана с таким его проявлением как воспитуемость. Эта характеристика выражает способность ребенка быстро включаться в воспитательные отношения, активно реагировать на воспитательные воздействия, а также инициативно влиять на их совершенствование и углубление. Ее можно рассматривать как своего рода индикатор потенциального уровня развития личности ребенка, зоны его ближайшего развития и динамики социализации. Характерно, что воспитуемость формируется и проявляется в условиях полного доверия ребенка к воспитателю (Безрукова, 2000).

Понятие воспитуемости тесно связано с таким понятием как чувствительность к воспитательным воздействиям. В контексте детско-родительских отношений данный вид чувствительности понимается как характерологическая особенность ребенка, проявляющаяся в его повышенной сензитивности к положительному (поощрение) и отрицательному (наказание) стимулированию. Чувствительность ребенка к воспитательным воздействиям – это фактор, который, безусловно, необходимо учитывать при построении стратегии воспитательного процесса, выборе методов и средств воспитания (Петровский, Ярошевский, 1998).

Исследование чувствительности к поощрению и наказанию как формам оценочных воздействий с необходимостью предполагает изучение тех личностных особенностей детей, которые выступают в качестве факторов, опосредующих эффективность таких воздействий. Одним из таких факторов выступает наличный уровень тревожности. Тревожность в подростковом возрасте – нормальное явление, однако, если тревожность становится чрезмерной, она мешает подростку в достижении его целей, а также нарушает естественный ход воспитательного процесса (Капитанец, Девятова, 2016).

Особое значение проблемы чувствительности подростков к оценочным воздействиям обусловлено особенностями социальной ситуации развития и теми новообразованиями, в числе которых в данном возрасте наиболее значимым является развитие самосознания. Адресация внешних позитивных и негативных оценочных воздействий в форме поощрения и наказания на такую значимую для подростков «мишень» как формирующаяся Я-концепция определяет особенности чувствительности к этим воздействиям подростков с разным уровнем тревожности. Изучение данного аспекта в контексте детско-родительских отношений в семье определило актуальность предпринятого исследования.

В связи с вышесказанным было предпринято исследование, цель которого заключается в анализе связи чувствительности к поощрению и наказанию и тревожности в подростковом возрасте. В соответствии с целью исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1) существует связь между степенью выраженности тревожности и чувствительностью подростков к наказанию; 2) существует связь между степенью выраженности тревожности и чувствительностью к поощрению в подростковом возрасте. В исследовании приняли участие 184 подростка в возрасте 12-16 лет, из них 90 мальчиков и 94 девочки. Для диагностики тревожности использовалась шкала «Личностная тревожность», которая является фрагментом опросника Спилбергера. Уровень сензитивности к поощрению и наказанию исследовался при помощи методики «Опросник чувствительности к поощрению и наказанию» В.Б. Кузнецовой, Е.Р. Слободской, Т.О. Риппинена. Для обработки полученных данных использовался критерий ранговой корреляции Спирмена.

С целью проверки гипотез о наличии связи между чувствительностью подростков к наказанию и поощрению и тревожностью был применен метод корреляционного анализа по Спирмену.

По результатам корреляционного анализа можно говорить о наличии сильной прямой связи между чувствительности к наказанию и личностной тревожностью подростка ($r = +0,74$). Можно также сказать, что высокая чувствительность к наказанию провоцирует формирование и проявление подростками высокого уровня личностной тревожности. Это означает, что возрастание тревожности в подростковом возрасте может провоцироваться избыточностью различных форм наказаний и негативных оценочных воздействий, адресованных подросткам, со стороны значимых других – как взрослых, так и сверстников.

Выявлено также наличие умеренной силы обратной связи между личностной тревожностью и чувствительностью к поощрению ($r = -0,41$). Данная связь показывает, что профилактика невротизации подростков и формирование у них переживания эмоционального благополучия как важного компонента психологического здоровья предполагает гуманизацию отношений с подростком значимых взрослых прежде всего из ближайшего социального окружения, то есть родителей и педагогов.

В целом результаты корреляционного анализа показывают общую тенденцию, которая состоит в том, что чем выше уровень личностной тревожности подростка, тем выше его сензитивность к наказанию и тем ниже сензитивность к поощрению. Таким образом, можно сделать вывод, что гипотезы о наличии связи между чувствительностью к наказанию и поощрению и личностной тревожностью в подростковом возрасте полностью подтвердились. Полученные данные свидетельствуют о том, что в детско-родительских отношениях чувствительность к поощрению и наказанию является важным фактором эмоционального благополучия подростков в семье и сохранности их психологического здоровья.

Литература

Безрукова В.С Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000.

Капитанец Е.Г., Девятова К.М. Влияние тревожности на агрессивное поведение подростков // Концепт. 2016. Вып. 7. С. 61–65.

Краткий психологический словарь / ред.: А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АГРЕССИВНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ

О.В. Сизова, О.А. Артемьева

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

В работе представлены теоретические основы изучения взаимосвязи агрессивности и религиозности личности в современном мире, программа и результаты эмпирического исследования, демонстрирующие обратную взаимосвязь агрессивности и религиозности.

Ключевые слова: агрессия, религия, агрессивность, религиозность, вера

STUDY OF RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSIVENESS AND RELIGIOSITY

O.V. Sizova, O.A. Artemieva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The paper presents theoretical framework of the study of personal aggressiveness and religiosity in the modern world, a program and results of the research, which show inverse relationship between aggressiveness and religiosity.

Keywords: aggression, religion, aggressiveness, religiosity, faith.

Проблема агрессии является для психологии традиционной. Мировые войны, терроризм и экстремизм последних двух веков делает причины и закономерности проявлений агрессивности личности предметом активных научно-практических изысканий. Проблема агрессивности рассматривается в областях психологии: в психологии личности, социальной психологии, возрастной психологии и др. (Артемьева, 2013). Одним из актуальных направлений такой работы является раскрытие взаимосвязи агрессивности и аксиологических характеристик личности и общества, в том числе морально-нравственных ценностей, культурных и религиозных принципов. В этой связи для современной психологии актуально изучение взаимосвязи агрессивности и религиозности личности.

Исследователи не дают однозначного определения термина агрессии, различаются и подходы к определению причин проявления агрессии концепций. Однако большинство под агрессией понимают целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д. (Бэрн, 2001). Агрессивность – это свойство личности, характеризующееся наличием агрессивного поведения.

Религию можно определить как особую форму осознания мира, основанную на вере в сверхъестественное, в Бога. Религиозность – как свойство личности, отражающее определенную степень приверженности индивида к религии (Аринин, Нефедова, 2005). Религиозность это субъективная сторона религии. Ценностным основам религиозности личности посвящены работы представителей русской религиозно-философской психологии (Артемьева, 2015). В современной психологии религиозность рассматривается как интегративное свойство личности, включающее когнитивный компонент (религиозные знания, верования, убеждения); эмоциональный (чувства и эмоции, связанные с верой); поведенческий (обряды, ритуалы); идентификационный (осознание человеком своей принадлежности к определенной конфессии и вере) и нормативно-ценностный (интериоризация норм и ценностей, сообщаемых религией, стремление следовать им в повседневной жизни, их распространять). Религиозность личности является целостной характеристикой, ее компоненты связаны между собой.

Для изучения агрессивности и религиозности был использован ряд методик. Определение степени агрессивности мы проводили на основе теста агрессивности А.Ассингера (Рогов, 2008, с.45); для оценки уровня религиозности применялся тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю.В. Щербатых (Щербатых, 1996). В качестве рабочей гипотезы выступило предположение, что чем более религиозен человек, тем меньше уровень его агрессивности.

На первом этапе исследования приняли участие 30 человек в возрасте от 25 до 70 лет, среди которых 15 мужчин и 15 женщин. Обработка данных осуществлялась с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона. По результатам исследования данной выборки статистически значимых показателей взаимосвязи агрессивности и религиозности не получено (Сизова, 2016). На следующем этапе, с целью учета побочных переменных: расширен комплекс применяемых методик (дополнительно использованы опросник уровня агрессивности Басса - Дарки и «Тест руки» Э.Вагнера) (Рогов, 2008); объем выборки расширен до 50 человек (25 мужчин и 25 женщин); обеспечена гомогенность выборки по возрасту (от 25 до 45 лет) и социальному статусу (работники экономико-технических отделов нескольких коммерческих организаций). Расширение выборки позволило изучить уровень агрессивности среди людей с выраженной религиозностью и низким уровнем религиозности. Среди участников исследования 13 человек обнаружили низкий уровень религиозности, а 17 – высокий. Для личностей с высоким уровнем религиозности характерна твердая вера в некую высшую силу, Бога, тенденция

искать в религии поддержку и утешение в трудных жизненных ситуациях, религиозное самосознание, склонность к построению идеалистической концепции мира. У личностей с низким уровнем религиозности практически отсутствует вера в существование Бога. Их внутренняя потребность в религии незначительная. Таким людям свойственна материалистическая концепция мира, непринятие положительной роли религии в развитии моральных норм поведения.

Статистический анализ данных осуществлялся посредством коэффициента ранговой корреляции Спирмена. По результатам исследования выявлена тесная обратная взаимосвязь агрессивности и религиозности ($r_s = -0,657$, при уровне значимости $p \leq 0,01$). Проведенное исследование позволяет говорить о том, что чем более религиозна зрелая личность, тем в меньшей степени ей свойственна агрессивность. Благодаря устойчивой вере в Бога и принятие принципов религии человек развивает дружелюбное отношение к миру, как творению Божьему. Обладая высоким уровнем сформированности нравственных убеждений, такой человек способен контролировать собственные негативные эмоции, проявления агрессии и гнева. Он стремится к постоянному самоанализу и самосовершенствованию.

Полученные результаты получают особую актуальность в связи с необходимостью разработки проблемы взаимосвязи экстремизма и религиозности личности в современном мире (Артемьева, 2016).

Литература

- Аринин Е.И., Нефедова И.Д. Психология религии. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2005.
- Артемьева О. А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М.: ИП РАН, 2015.
- Артемьева О.А. Проблема социально-психологической детерминации развития психологии агрессивного поведения // Проблемы теории и практики современной психологии: тезисы докладов Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 216-218.
- Артемьева О.А. Преподавание дисциплины «Психология религии» как форма профилактики экстремизма среди студентов // Психологические проблемы образования и воспитания в современной России: мат-лы конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 350-352.
- Бэрон Р. Агрессия. СПб.: Питер, 2001.
- Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008.
- Сизова О.В. Исследование взаимосвязи агрессивности и религиозности личности // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С.56-58.
- Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. №6. С. 120-122.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ВО ФРУСТРИРУЮЩИХ СИТУАЦИЯХ У ДЕТЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМ

В.Е. Смирнова, А.А. Костригин
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Авторы рассматривают вопрос влияния онкологических заболеваний на личностное развитие и социальную активность ребенка. Ребенок с заболеванием сталкивается с проблемами в социальном поведении, со школьной фобией, изменениями отношений со

сверстниками (агрессия, аутизация). Авторы предлагают модель изучения стратегий поведения детей с онкологическими заболеваниями во фрустрирующих ситуациях.

Ключевые слова: онкологическое заболевание, личность ребенка, совладание с болезнью, фрустрация, стратегия поведения.

PROBLEM OF STUDYING BEHAVIOR STRATEGIES IN FRUSTRATIVE SITUATIONS IN CHILDREN WITH ONCOLOGICAL DISEASES

V.E. Smirnova, A.A. Kostrogin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The authors consider the influence of oncological diseases on the personal development and social activity of a child. The child with disease faces problems in social behavior, school phobia, changes in relationships with peers (aggression, autism). The authors propose a model for studying the behavior strategies of children with oncological diseases in frustrating situations.

Keywords: oncological disease, the child's personality, coping with the disease, frustration, strategy of behavior.

Развитие человека, переживающего болезнь, имеет особый социальный контекст. Болезнь активизирует собственные познавательные возможности субъекта, направленные на продолжение реализации жизненного замысла и сохранение своей человеческой индивидуальности, понимание своего нового жизненного положения, преодоления преград, вызванных болезнью.

Соматическое заболевание (особенно с тяжелым хроническим течением) меняет не только «внутреннюю позицию» (Божович, 1968) человека по отношению к себе и жизни в целом, но и объективное место, которое занимает человек в жизни. Оно изменяет уровень психических возможностей человека, ведет к ограничению контактов с людьми, т.е. качественно изменяет всю социальную ситуацию человека.

Большое количество средств и стратегий адаптации к онкозаболеванию, его психологическое преодоление, обусловлено длительностью заболевания. Для обеспечения благоприятного течения процесса адаптации к болезни, необходимо выяснить факторы, которые являются наиболее травмирующими для ребенка в условиях онкологического заболевания. С одной стороны, это факторы, непосредственно связанные с самой болезнью – болевой синдром, который может быть вызван самим опухолевым процессом. С другой стороны, боль может быть вызвана специфическим лечением. Дети всех возрастов тяжело переживают болевой синдром, но у младших контроль боли хуже, больше отрицательных эмоций (LeVaron, 1984). Это относится к побочным эффектам длительной, изматывающей ребенка химиотерапии, которая снижает его адаптивные возможности.

Однако авторы считают, что основным источником психологических проблем являются факторы, определяющиеся ситуацией, в которой оказывается больной ребенок. Отрыв от группы, изоляция, ограничение активности – эти факторы, по мнению исследователей, имеют регрессивные последствия для личности ребенка. С этими и другими факторами человек может справиться с помощью квалифицированной психологической помощи (Антоненко, 2015; Карицкий, 2011; Костригин, Хусяинов, 2014; Рамендик, Одинцова, 2004).

Онкологически больные дети высказывают больше проблем относительно лечения, которое оценивается ими как более тяжелое, чем даже сама болезнь (Psychological aspects..., 1980). Одним из наиболее интересных исследований личности ребенка с онкологическим заболеванием провели Е.Т. Соколова и В.В. Николаева (Соколова,

Николаева, 1995). Они считают, что хроническое тяжелое заболевание создает для ребенка особую социальную ситуацию, дефицитарную для его развития. Болезнь активизирует собственную познавательную активность ребенка (подростка), которая направлена на преодоление преград в реализации и удовлетворении жизненно важных потребностей. От возраста ребенка, его ведущей деятельности, зависят психические средства совладания с болезнью. Отсутствие достаточного жизненного опыта, объясняет стремление ребенка получить помощь от близкого взрослого (родителей); они могут помогать преодолению психологических преград или создавать препятствия на пути к этому процессу.

Е.Т. Соколовой и В.В. Николаевой было проведено психологическое исследование группы детей (16 детей 6-8 лет, 22 подростка), больных онкологическими заболеваниями, находящихся в онкологическом стационаре (детское отделение ОНЦ АМН РФ). Были применены следующие методики исследования: «Свободный рисунок», «Рисунок несуществующего животного», рисунок «Дом – дерево – человек» и метод пиктограмм, также применена адаптированная авторами исследования методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн (несколько видоизмененная процедура оценивания).

По результатам исследования было показано, что для всех детей болезнь является тяжелой психической травмой. Наиболее травмирующей для маленького ребенка является больничная реальность. Для подростка наиболее травмирующим в ходе болезни становится нарушение смысла, целостности жизни в ситуации болезни, его психологическое будущее. В ситуации онкологического заболевания у всех детей возникает деятельность, которая направлена на преодоления невозможности реализации «внутренних потребностей жизни». Качеств и функций, играющих основную роль в работе переживания, свойственных социальной ситуации развития ребенка в норме. Деятельность переживания может носить как защитный, так и компенсаторный характер.

Принимая во внимание результаты исследования личности ребенка отечественными и зарубежными учеными, авторы статьи считают, что недостаточное внимание уделялось рассмотрению проблемы стратегий поведения ребенка с онкологическим заболеванием во фрустрирующих ситуациях, вызванных объективно непреодолимыми препятствиями в реализации текущих мотивов.

По мнению Розенцвейга, во фрустрирующей ситуации психологическая защита организма может проявляться на трех уровнях:

- 1) клеточный (на уровне иммунитета);
- 2) автономный (страх, ярость), против физической агрессии;
- 3) высший кортикальный (защита «я»), против психологической агрессии.

Как считает ученый, есть три типа реакций на фрустрацию:

- 1) экстрапунитивные (внешне обвиняющие), обвиняются внешние препятствия и другие люди. Здесь проявляются эмоции гнева и возбуждения;
- 2) интрапунитивные, самообвинение. Здесь у человека наблюдаются чувства вины, угрызений совести;
- 3) импунитивные, уклонение от упреков, обесценивание значимости ситуации или отрицание проблемы.

Онкологическое заболевание является тем фактором, который влияет на стрессоустойчивость личности, ее стратегии совладания с трудными и конфликтными ситуациями. На наш взгляд, люди с данными заболеваниями претерпевают изменения в поведении в ситуациях, ведущих к конфликту и депривирующим удовлетворение потребностей и желаний.

Для изучения особенностей реакций на ситуацию фрустрации у детей с онкологическими заболеваниями мы предлагаем следующую модель исследования: наличие онкозаболевания ослабляет устойчивость личности к психологической агрессии и

формирует у нее новые компенсаторные стратегии поведения. Выборка исследования: экспериментальная группа детей с онкозаболеваниями и контрольная группа здоровых детей. Метод исследования: Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (мод. Н.В. Тарабриной).

Литература

Антоненко И.В. Доверие как фактор психологического консультирования // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Ответственный редактор: Д.Б. Богдавленская. 2015. С. 304-306.

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. М.: Издательство «Просвещение», 1968.

Карицкий И.Н. Структура субъекта психологической практики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2011. Т. 5. № 1. С. 40-49.

Костригин А.А., Хусяинов Т.М. Психологическое сопровождение неизлечимо больных в хосписе как социально-гуманитарная практика современности // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 4 (32). С. 36.

Рамендик Д.М., Одинцова О.В. Психология и психологический практикум. М.: Химия, КолосС, 2004.

Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: SvR-Аргус, 1995.

Тарабрина Н.В. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации // Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб., 2002. С. 150-172.

LeBaron S., Zeltzer L. Assessment of acute pain and anxiety in children and adolescents by self-reports, observer reports, and a behavior checklist // Journal of Consulting Clinical Psychology. 1984. Vol. 52. № 5. С. 729-738.

Psychological aspects of childhood cancer / Ed. J. Kellerman. Springfield: Charles C. Thomas Publisher, 1980.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И КАРЬЕРНЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ У СТУДЕНТОВ

А.Д. Соломатина, И.В. Калинин

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство) Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований мотивации выбора профессий и карьерных устремлений.

Ключевые слова : мотивация, профессия, карьерные устремления.

FEATURES OF PROFESSION CHOICE MOTIVATION AND CAREER ASPIRATIONS OF STUDENTS

A.D. Solomatina, I.V. Kalinin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of profession choice motivation and career aspirations.

Keywords: motivation, profession, career aspirations.

Выбор профессии – является одним из приоритетных и актуальных вопросов среди молодых людей (студентов), т.к. от этого выбора зависит будущая жизнь человека, его успех и достижения. Такой выбор должен быть обусловлен индивидуальностью каждого, его предпочтениями, чтобы в будущем работа обеспечивала не только финансовое благополучие, но и приносила удовольствия работнику, а также вела к совершенствованию, как профессиональной стороне личности, так и творческим его открытиям.

Под профессией в рамках нашей работы мы будем понимать род трудовой деятельности, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником существования. (Большой энциклопедический словарь.) Выбор будущей профессиональной деятельности и овладение ею начинается с профессионального самоопределения, а происходит это именно в студенческом возрасте. Но для того, чтобы сделать правильный выбор для профессионального самоопределения студенты должны уже сформулировать для себя задачу выбора будущей профессии (Трофимчук, Фролова, 2013). В основном студенты при выборе профессии ориентируются на личностные качества; на интерес к профессии, даже если они не полностью осознают, чем все-таки будут заниматься в данной области; на мнение родителей и друзей; для некоторых их будущая профессия – мечта детства; для других это желание развить себя в определенной специальности.

Общеизвестно, что не ошибается только тот, кто не делает никаких попыток что-то сделать. И поэтому, хотя и желательно, чтобы при поступлении в вуз человек не ошибся в выборе будущей профессии, однако, если приходит понимание ошибочности своего выбора, то его переосмысление и верные шаги в данном направлении являются залогом будущей успешности. В связи с этим обращение внимания на мотивационные факторы, помогающие студентам сделать правильный и осознанный выбор будущей профессии, представляется весьма важным.

Опираясь на вышесказанное, нами было проведено исследование, на выпускниках разных специальностей (N=40) при помощи специально подобранного для реализации цели исследования социально-психологического инструментария: 1) специально сконструированных для получения информации в интересующем нас контексте вопросов: (1. На что Вы ориентировались при выборе профессии? 2. Поменялось ли Ваше мнение о профессии за период обучения? 3. Хотели бы Вы работать по профессии? и т. д.); 2) методики диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э.Винокурова); 3) Методики на определение выраженности смысложизненных ориентаций Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика (модификация Д.А. Леонтьева); 4) Методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной; 5) методике на определение ведущих потребностей (по А. Маслоу). Кроме этого у респондентов собиралась информация, необходимая в дальнейшем для установления различий по всему блоку обозначенных выше методик следующего плана: возраст респондентов; пол; курс; специальность; семейное положение; наличие братьев и сестер; их количество, последовательность рождения и их возраст; возраст родителей и занимаемая ими должность.

Поскольку ограничения по объему данной статьи не дают возможности развернутого обсуждения всего спектра полученных результатов, постольку сосредоточимся только на части из них, оставив интерпретацию всего остального для последующих публикаций. В связи с этим в рамках настоящей статьи будем опираться только на данные, полученные с помощью сконструированных нами вопросов.

Ответ на вопрос «На что Вы ориентировались при выборе профессии?» предполагал выбор из 6-ти предлагаемых вариантов (а) интерес к специальности; б) на мнение родителей; в) желание получить диплом; г) мечта детства; д) желание развить себя и свои способности; е) мнение друзей), что давало возможность получить достаточно дифференцированную картину, позволяющую понять какой фактор оказал доминирующее

влияние на выбор специализации и определить направленность мотивации. Если внимательно присмотреться к предлагаемым вариантам, то легко заметить, что одна часть из них отвечает за внутреннюю мотивацию в выборе специализации (пункты а), г) и д), а другая часть за внешнюю – пункты б), в) и е).

На основе полученных данных удалось установить, что большая часть студентов выбирали свою специальность исходя из интереса к данной сфере деятельности, эта группа студентов составила 57,5% (23 ответа). Студенты, чьи мотивы выбора профессии основывались на мнении родителей – 22,5% (9 ответов), а на мнение друзей – 12,5% (5 ответов). 2,5% (1 ответ) опирались на желание развития себя и своих способностей в определенной сфере деятельности, а для 5% (2 ответа) - мечта детства.

Интересно, что среди 40 респондентов никто в качестве значимого для себя не назвал «желание получить диплом». Данный факт можно интерпретировать по-разному: с одной стороны, как защитную реакцию, показывающую нежелание озвучивать истинное положение вещей и желание казаться лучше, чем есть на самом деле. Однако, с другой стороны – это может свидетельствовать о некоторой непрагматичности в ориентации современных студентов, и даже их некоторой доле социальной наивности. И хотя мы склоняемся в большей мере к первому варианту интерпретации, чем ко второму, тем не менее, считаем, что и второй вариант интерпретации нельзя исключить полностью.

Нельзя сбрасывать со счета и то, что в предлагаемых вариантах присутствуют два неочевидных вектора: направленность мотивации (интерес к специальности; диплом, мечта детства, саморазвитие) и группы влияния (родители, друзья). Вполне понятно, что «группы влияния» могут оказывать воздействие на весь спектр того, что мы назвали «направленность мотивации». Другими словами, деление факторов на внешние и внутренние, выглядящие, на первый взгляд, как независимые друг от друга, при более внимательном рассмотрении вполне могут сочетаться, задавая возможность для разных вариантов анализа.

Наличие 2 других вопросов: «Поменялось ли Ваше мнение о профессии за период обучения?» и «Хотели бы Вы работать по профессии?» указывает на возможность выделения еще одной грани анализа для установления особенности мотивации и карьерных устремлений у исследуемой группы студентов. Так сочетание вариантов ответа Да/Нет на данные вопросы позволяет выделить 4 группы студентов ориентации которых должны отражаться на результатах диагностики с привлечением стандартизированных психодиагностических методов указанных выше: 1) студенты, не поменявшие мнение о специальности и желающие работать по специальности (20 человек - 50% респондентов); 2) студенты, не поменявшие мнение и не желающие работать по специальности (3 человека - 7,5% респондентов); 3) студенты, поменявшие мнение о специальности и желающие работать по специальности (8 человек - 20% респондентов); 4) студенты, поменявшие мнение о специальности и не желающие работать по специальности (9 человек - 22,5%).

Наличие выделенных групп только по двум последним вопросам задает достаточно широкий диапазон показателей для поиска статистически значимых различий, поскольку позволяет осуществить 6 сравнений (1-ой группы со 2-ой; 1-ой группы с 3-ей; 1-ой группы с 4-ой; 2-ой группы с 3-ей; 2-ой группы с 4-ой; 3-ей группы с 4-ой) по 29 совокупным параметрам ($6 \times 29 = 174$):

- Методика Э. Шейна – 9 карьерных ориентаций: 1) профессиональная компетентность 2) Менеджмент 3) Автономия 4) Стабильность работы 5) Стабильность места жительства 6) Служение 7) Вызов 8) Интеграция стилей жизни 9) Предпринимательство.

- Методика СЖО – 6 смысловых ориентаций: 1) Цели в жизни; 2) Процесс жизни; 3) Результат жизни; 4) Локус контроля «Я»; 5) Локус контроля «Жизнь»; 6) Общий показатель осмысленности жизни.

- Методика О. Ф. Потемкиной – 8 социально-психологических установок на: 1) альтруизм; 2) Эгоизм; 3) Процесс; 4) Результат; 5) Труд; 6) Деньги; 7) Свобода; 8) Власть.

- Методика по уровням потребностей выделенным А. Маслоу – 6 показателей: 1) Витальность; 2) Безопасность; 3) Единение; 4) Самоутверждение; 5) Самоактуализация; 6) Общий показатель напряжения потребностной сферы.

Поиск указанных особенностей мотивации выбора профессии и карьерных устремлений представляет достаточно трудоемкий процесс, который мы в настоящий момент осуществляем с применением статистических возможностей пакета анализа в среде электронной таблицы EXCEL. Однако уже сейчас можно утверждать, что гипотеза, заявленная нами в предыдущей публикации («...у студентов выбравших направление обучения «Психология» в большей степени должны быть выражены внутренние аспекты мотивации (направленность на личностное развитие) и в меньшей мере внешние (карьерный рост), в то время как у студентов управленческой специализации может быть обнаружено обратное соотношение указанных тенденций...» (Соломатина, Калинин 2016) подтверждается лишь частично.

Литература

Большой энциклопедический словарь. М., 2002.

Гарипритян О.Е. Психологические предпосылки выбора профессии для старшеклассников // Психология личности. М., 2011. № 3. С. 18-20.

Мин А.Е. Один из главных выборов человечества – выбор профессии // Психология и педагогика. 2016. № 14. С. 10-12.

Сималова, Г.В. Понятие о карьере сегодня // Экономист. 2013. № 22. С.18-20.

Соломатина А., Калинин И.В. Особенности мотивации выбора профессии и карьерных установок у студентов МГУДТ // Сборник материалов Всероссийского форума молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер - 2016)» (6-8 декабря 2016 г.). М.: МГУДТ, 2016.

Трофимчук О., Фролова Е. Исследование мотивации выбора профессии и будущей профессиональной деятельности студентами. Челябинск: КГСТ, 2013.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ВРАЧЕЙ РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

О.А. Стирманова, Т.В. Пфау

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

Проведенное исследование особенностей ценностно-смысловой сферы врачей в ранней и поздней взрослости показало, что возрастной период влияет на ценности и смысложизненные ориентации личности. В частности, процесс взросления и получения профессионального опыта у врачей способствует формированию гуманистической направленности личности, преобладанию духовных и альтруистичных ценностей.

Ключевые слова: ценности и смыслы, смысложизненные ориентации, карьерные ориентации, ценностно-смысловая сфера, ранняя и поздняя взрослость, врачи.

PECULIARITIES OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF DOCTORS IN EARLY AND LATE ADULTHOOD

O.A. Stirmanova, T.V. Pfau
Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

The study of value-semantic sphere of the doctors in early and late adulthood showed that age affects values and life-meaning orientation of personality. In particular, the process of growing up and obtaining some professional experience of the doctors contributes to the formation of humanistic orientation of personality, the predominance of the spiritual and altruistic values.

Keywords: values and meanings, life-meaning orientation, career orientation, value-semantic sphere, early and late adulthood, doctors.

В современной психологии проблема взаимовлияния личности и профессии является одной из наиболее востребованных и исследованных. В отечественной психологии это обусловлено влиянием субъектно-деятельностной парадигмой понимания функционирования и развития личности. Вслед за С.Л. Рубинштейном, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, отечественные психологии констатировали наличие такого взаимовлияния, расширяя сферу его проявлений (Абульханова-Славская, 1991; Рубинштейн, 1989). При этом исследователями с одной стороны, подробно изучаются различные аспекты психологического обеспечения профессиональной деятельности врача, связанные с влиянием неблагоприятных условий труда (перенапряжение, перегрузки, психотравмирующие факторы и т.д.) на физическое и психическое здоровье специалиста врачебной деятельности, но с другой, работ, направленных на исследование феномена личности самого врача, на сегодняшний день явно недостаточно.

Сущность профессионального развития человека заключается в формировании личности специалиста, опирающейся на научные знания, умения и навыки. Так, например, в исследовании Е.С.Дубовского, Т.В.Пфау было показано какие серьезные и в целом негативные изменения происходят в самосознании женщин-педагогов с возрастом (Дубовский, Пфау, 2015). То есть в профессиональной деятельности сама личность раскрывается через систему смыслов и ценностей, являющихся стержнем любой, в том числе и профессиональной деятельности, что и определяет актуальность проблемы исследования ценностно-смысловых компонентов у врачей в ранней и поздней взрослости.

Целью исследования был сравнительный анализ особенностей ценностно-смысловой сферы у врачей в ранней и поздней взрослости. Методы исследования: методика диагностики реальной структуры ценностей ориентаций личности (С.С. Бубнова), тест смысложизненных ориентаций (СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева), «Якоря карьеры» (Э.Шейнов, адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова). Методы математической статистики - U-критерий Манна Уитни. В исследовании принимали участие две возрастные группы по тридцать человек в каждой. 1 группа: испытуемые врачи в ранней взрослости 21-25 лет (Bromley, 1966); 2 группа: испытуемые врачи в поздней взрослости 40-55 лет (Bromley D., 1966); в каждой группе одинаковое количество мужчин и женщин. Средний возраст 1 группы - 24,73 года, средний возраст 2 группы - 49,9 лет.

Статистический анализ результатов исследования структуры ценностных ориентаций личности у врачей ранней и поздней взрослости показал, что стремление к таким ценностям, как познание нового в мире, природе, человеке ($p=0,004$), общение ($p=0,031$), здоровье ($p=0,024$) выше у людей в поздней взрослости. Это связано с тем, что вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность. Социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе также

влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением. У людей в ранней взрослости доминирует стремление к высокому социальному статусу и управлению другими людьми ($p=0,028$). Это можно объяснить такими чертами ранней взрослости, как стремление к высшим достижениям человека в разных сферах деятельности, а также желанием самоутвердиться. Важно отметить, что имеются тенденции к приятному времяпрепровождению и отдыху ($p=0,078$), а также к признанию и уважению людей, влияние на окружающих ($p=0,077$).

При изучении приоритетных профессиональных потребностей были получены следующие результаты: у врачей в поздней взрослости в сравнении с врачами в ранней взрослости выше показатели по субшкалам процесс жизни или интерес ($p=0,030$), локус контроля-жизнь ($p=0,005$), а также по шкале общей осмысленности жизни ($p=0,003$). Это может быть обусловлено большим жизненным опытом и тем, что данный возрастной период считается периодом переоценки всей жизни.

При изучении карьерных ориентаций выявлены следующие особенности: из 9 карьерных ориентаций различия выделены в 4. Так, у врачей в поздней взрослости преобладает карьерная ориентация к автономности/независимости ($p=0,034$), вызову ($p=0,037$) и интеграции стилей жизни ($p=0,013$). У врачей в ранней взрослости по сравнению с врачами в поздней взрослости преобладает карьерная ориентация к предпринимательству ($p=0,016$).

Это может быть обусловлено тем, что врачи в ранней взрослости, как мы выяснили, стремятся к высокому социальному статусу и управлению другими людьми. Чертами ранней взрослости являются стремление к высшим достижениям человека в разных сферах деятельности, а также желание самоутвердиться. Свой бизнес – это возможность реализовать данную ценностную ориентацию.

Карьерные ориентации врачей в поздней взрослости можно объяснить тем, что они считают себя достаточно зрелыми людьми, чтобы жить в каких-либо рамках: организационные правила, предписания и ограничения. Все это они воспринимают как вызов и, если им удастся договориться с начальством они чувствуют успех. Карьерную ориентацию, направленную на интеграцию стилей жизни можно объяснить тем, что люди в поздней взрослости, в большинстве своем, имеют семьи и для них важна гармония между личной жизнью и карьерой.

Результаты исследования показали, что возрастной период действительно влияет на ценностно-смысловую сферу личности. У врачей период поздней взрослости характеризуется явной гуманистической направленностью личности, преобладанию духовных и альтруистических ценностей, а именно: познание в мире, природе, человеке; общение; здоровье; независимость; интеграция стилей жизни; процесс жизни или интерес; локус контроля – жизнь; общая осмысленность жизни. По компонентам ценностных ориентаций личности показатели у врачей в поздней взрослости отличаются от врачей в ранней взрослости стремлением к таким ценностям, как познание нового в мире, природе, человеке, общение, здоровье. У врачей в ранней взрослости, в отличие от врачей в поздней взрослости имеется стремление иметь высокий социальный статус и управлять другими людьми. По компонентам карьерных ориентаций личности показатели у врачей в поздней взрослости направлены к автономности/независимости, вызову и интеграции стилей жизни. У врачей в ранней взрослости по сравнению с врачами в поздней взрослости преобладает карьерная ориентация к предпринимательству. По субшкалам смысло-жизненных ориентаций личности показатели у врачей в поздней взрослости, в сравнении с

врачами в ранней взрослости, отличаются по субшкалам процесс жизни или интерес, locus контроля-жизнь, а также по шкале общей осмысленности жизни.

В дальнейшем исследовании данной проблемы нами планируется ввести возрастную группу средней взрослости для более детального изучения особенностей ценностно-смысловой сферы у врачей во всех трех возрастных категориях взрослости.

Литература

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1989.
Дубовский Е.С., Пфау Т.В. Возрастные особенности самосознания женщин-педагогов // Международна научна школа "Парадигма". Лято-2015, сборник научни статии в 8 тома / ред.: А.В. Берлов, Л.Ф. Чупров. 2015. С. 300-307.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ИНТЕРЕС ПОДРОСТКОВ К КОМПЬЮТЕРНЫМ ИГРАМ

В.М. Судницына, Н.В. Перешеина
Вятский государственный университет, Киров, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования детско-родительских отношений. Рассматриваются наиболее проявляющиеся факторы интереса подростков в компьютерных играх. Анализируется зависимость интереса подростков к компьютерным играм и особенности эмоциональных взаимоотношений с родителями. Данная статья будет интересна родителям и педагогам.

Ключевые слова: компьютерные игры, воспитание, семья, подростковый возраст.

STUDY OF INFLUENCE OF CHILD-PARENT RELATIONS ON INTEREST OF ADOLESCENTS IN COMPUTER GAMES

V.M. Sudnicyna, N.V. Peresheina
Vyatka State University, Kirov, Russia

The article presents the results of an empirical study of child-parent relations. The authors discuss the most occurring factors of adolescents' interest in computer games. The article examines the dependence of the interest of adolescents in computer games and especially emotional relationships with their parents. This article will be of interest to parents and teachers.

Keywords: computer games, education, family, adolescence.

Взаимодействие людей в интернете не становится чем-то удивительным, уже начиная с дошкольного возраста дети свободно владеют как мобильными телефонами, так и простыми операциями с персональным компьютером. Поэтому ребенок с ранних лет попадает в виртуальную реальность. Если ребенок проявляет длительный интерес к виртуальному пространству в течение некоторого времени, то этот интерес можно рассматривать как проявление потребности (Носов, 2000, с. 13). Иногда потребность в компьютере или компьютерной игре становится выше чем общение со сверстниками или родителями. Для того что бы этого избежать, родителям необходимо проявлять заботу и любовь к собственному ребенку, либо контролировать и ограничивать время ребенка за

компьютером, но чаще родители пренебрегают этим. Особенно важно изучить систему детско-родительских отношений между родителями и их детьми, играющими в компьютерные игры, так как, вероятно, при нормальных взаимоотношениях шанс развития компьютерной зависимости (кибераддикции) становится значительно меньше.

Проблема компьютерной зависимости больше принадлежит подростковому возрасту. Когда подросток начинает активно использовать компьютер во всех сферах своей деятельности. Благодаря активному поиску своего «Я» он пробует себя в различных социальных ролях, что необходимо для дальнейшего самоопределения и выбора жизненного пути. Склонность к рефлексии, активное познание самого себя может привести к уединению, естественному стремлению уйти от проблем, связанных с повседневной жизнью (Иванов, 1999). Поэтому при воспитании необходимо учитывать особенности поведения подростка в Интернете.

Нами было проведено исследование, цель которого: изучить состояние системы детско-родительских отношений между родителями и их детьми. Для изучения мнения использовалась анкета, которая была составлена на основе опросника детско-родительских отношений подростков (ДРОП) и опросника Т. Шрайбера «Выявление отношения к жизни в своей семье». Основной целью опроса было выяснить отношение к жизни в своей семье, понимание родителем чувств своего ребенка, демонстрация любви и внимания, а также наличие совместной деятельности. Эти данные необходимы для определения особенностей эмоциональных отношений с родителями (vsetesti.ru).

Всего в опросе участвовало 37 человек из них 51% - мальчики и 49% - девочки. На вопрос «Что тебя интересует в играх?» большинство из них отвечают: возможность провести свое свободное время (38%) и пообщаться с друзьями (26%), а также уйти от проблем (15%) и возможность найти новых друзей (7%). Некоторые из опрошенных пишут, что игры — это их увлечение или хобби (14%). При этом у мальчиков чаще отмечается «возможность пообщаться со старыми друзьями», «найти новых друзей» и «провести свободное время». Вероятно, это связано с недостатком общения и ситуаций самоактуализации в реальной жизни, которые компенсируются в виртуальной. Так как в подростковом возрасте ведущая деятельность – общение со сверстниками, поэтому подросток стремится удовлетворить свою потребность в общении, но особенности общения в Интернете могут повлиять на коммуникативные способности подростка, что может привести к еще большей замене личного общения общением в Интернете и играх. Исходя из данных, каждый 3 подросток проводит свое свободное время в компьютерных играх примерно 1 час (42%), 1 – 3 часа (45%), 3-6 часов (10%) и более 6 часов в день (3%).

На утверждение «У нас (с родителями) есть общие дела и интересы» половина подростков отвечает всегда (31%) и часто (25%) что достаточно благоприятно, так как дети могут проводить свое свободное время с родителями, и родители могут заинтересовать их каким-либо видом деятельности. Но у 11% подростков нет общих дел и интересов, у 19% бывают, но редко, и у 14% - иногда. На следующее утверждение «Интересуются тем, что меня волнует» 43% опрошенных (из числа ответивших на предыдущее утверждение «никогда», «редко» и «иногда») отвечают иногда, 22% - редко, 14% - никогда и 21% часто. При этом именно в этой группе появляется такой интерес к компьютерным играм как «уйти от проблем» 5 из 6 общих ответов. Возможно при отсутствии проявлений любви и заботы со стороны родителей, а также отсутствия общих интересов ребенок может проявлять больший интерес к компьютерным играм. На ряду с удовлетворением потребности в общении и дружбе (коммуникативных), ребенок будет искать людей, проявляющих заботу, интерес, что может позитивно сказаться на формировании его личности, в сравнении с полным отсутствием таких людей в жизни подростка, но не исключено и негативное влияние, так как не каждый будет помогать подростку, а наоборот будет использовать его в своих целях.

Поэтому нами была проведена оценка отношения к жизни в своей семье подростков. Подсчет производится с использованием таблиц: «Веса суждений» и "Веса высказываний", далее подсчитывается коэффициент отношения к жизни в семье. Особое внимание необходимо уделять подросткам с коэффициентом ниже 40%. В результате исследования было выявлено 3 человека (9%) с низкими коэффициентами 38%, 34% и 24%, а также 2 человека (6%) с пограничными показателями 40% и 41%. Из них 2 девочки и 3 мальчика. А значит у таких подростков возникают проблемы с пониманием и доверием в своей семье, что подтверждается ответами на другие вопросы, направленными на изучение уровня принятия и эмпатии в семье. Можно предположить, что эти подростки могут чаще уходить от проблем в семье, в том числе и в компьютерные игры для общения. Средний коэффициент по группе составил 61%. Незначительно отличаются средние коэффициенты отдельно по девочкам и мальчикам 60% и 62%. Поэтому можно сделать вывод, что родители большинства детей смогут повлиять на собственного ребенка благодаря доверительным отношениям при проявлении признаков зависимости, а также не допустить самой зависимости. Для этого необходимо разрабатывать рекомендации по профилактике, направленные на предупреждение развития киберзависимости еще на ранних этапах взаимодействия ребенка с компьютером.

Таким образом, выяснилось, что почти в половине семей низкий уровень совместного выполнения заданий, проявлений любви и заботы. Поэтому необходимо повышать уровень сотрудничества, принятия и эмпатии в семье, для того чтобы избежать компьютерной зависимости, родителям необходимо проявлять заботу и любовь к собственному ребенку, либо контролировать и ограничивать время ребенка за компьютером. При этом, особое внимание необходимо уделить контролю за ребенком не только в подростковом возрасте, но и в более раннем, так как в дошкольном и школьном возрастах крепкая связь ребенка с семьей. Необходимо следовать словам А.С. Макаренко: «Воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитывать» (Макаренко, 1990, с.194).

Литература

Все профессиональные психологические тесты // Всетесты.ру. URL: <http://vsetesti.ru>

Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Логистон. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2>

Макаренко А.С. О воспитании. М.: Политиздат, 1990.

Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЖИЗНЕННЫХ КРИЗИСОВ

К.А. Темирева, Д.М. Рамендик

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического исследования социального интеллекта как неотъемлемой части совладающего поведения в ситуациях изменения качества жизни и жизненных кризисов. Теоретический анализ показал, что

основополагающими составляющими социального интеллекта являются: способность индивида к решению практических задач, владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, социальная компетентность - что выступает значимым аспектом в рамках самого совладания.

Ключевые слова: социальный интеллект, совладающее поведение, качество жизни, жизненный кризис.

SOCIAL INTELLIGENCE AS INTEGRAL PART OF PERSONALITY'S COPING BEHAVIOR IN SITUATIONS OF LIFE QUALITY CHANGES AND LIFE CRISES

K.A. Temireva, D.M. Ramendik

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

This article presents the results of theoretical research of social intelligence as an integral part of the personality's coping behavior in situations of life quality changes and life crises. The theoretical analysis has shown that the fundamental components of social intelligence are the individual's ability to solve practical problems, the possession of verbal and non-verbal means of social behavior, social competence that plays a significant aspect within the coping.

Keywords: social intelligence, coping behavior, quality of life, life crisis.

Проблемы и противоречия современного этапа развития человека, экономики и всего общества в целом все в большей степени проявляются на фоне успешного и ускоряющегося научно-технического прогресса, который приводит к изменениям, как самой среды обитания, так и условий трудовой деятельности и быта самих людей. На современном этапе развития общества, в связи с постоянным изменением социальных процессов, все более возрастают требования к каждому его члену. Важными качествами современного человека, на сегодняшний день, являются: активность, интеллектуальность, оригинальность, коммуникативные особенности, стрессоустойчивость и прочее. Причем, быстрый ритм жизни, смена протекающих процессов и постоянные потоки информации вызывают, сегодня, действительное тревожное и стрессовое состояние социума.

Процесс глобализации как социально-психологический фактор современного времени, усиливает, от части, риски развития социальной дезадаптации личности, нарушая порядок и нормальное положение пространств ее бытия. Ситуации изменения качества жизни и возможные жизненные кризисы современности, обусловленные индивидуально-психологическими особенностями отдельной личности, ставят на повестку дня проблему рассмотрения всевозможных способов совладающего поведения. Через призму объективного редуцирования стрессогенности и самого качества социальной жизни как таковой, а также стрессового воздействия ситуации на человека в общем смысле, имеется возможность улучшения адаптации индивида к требованиям имеющейся ситуации через овладение, ослабление или смягчение данных требований (Калинина, 2006).

Различными исследователями отмечается, что эффективность социально-психологической адаптации человека в значительной степени определяется тем, насколько реалистично и адекватно личность воспринимает себя и окружающий мир, свои имеющиеся социальные отношения и собственное положение в обществе. Значимым моментом является степень действительной готовности индивида к изменениям поведения в общении, профессиональной деятельности, бытовой сфере и т.д. Улучшение качества жизни происходит сегодня путем удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении (Захарова, 2014).

Жизненные кризисы являются ныне сугубо психологическим аспектом, включающим, тем не менее, различные социальные факторы как внешние детерминанты, инициирующие сами кризисы. В зависимости от научной ориентации одни исследователи видят причины кризисов в биологическом развитии человека, обращают внимание на сексуальные изменения, другие большее значение придают социализации личности, третьи — духовному и нравственному становлению (Тонкушина, 2014).

Таким образом, динамизм жизни современного общества выдвигает высокие требования к развитию социального интеллекта личности, поскольку качество социального взаимодействия людей определяет их способность совместно находить адекватный ответ на вызовы времени.

В последнее время в научной психологии появились новые понятия, характеризующие социальные способности: практический интеллект, эмоциональный интеллект, коммуникативные способности, социально-психологическая компетентность и прочее. «Социальный интеллект», как «способность человека понимать и «предсказывать» поведение других людей в различных жизненных ситуациях, а также способность распознавать чувства, намерения и эмоции по их вербальным и невербальным качествам» (Белова, 2004), оказывается действительно актуальным с точки зрения совладающего поведения личности в ситуациях изменения качества жизни и жизненных кризисов. Детерминационные связи социального интеллекта и его компонентов коррелируют с необходимыми стратегиями совладающего поведения, жизненным стилем самой личности, с ее эмоциональной креативностью и социальной адаптивностью.

В формировании корреляционных связей социального интеллекта ведущая роль принадлежит такому фактору формирования структуры умственных способностей как «влияние на развитие возможностей среды и окружения». Строение самого интеллекта формируется как результат влияния друг на друга трех факторов: когнитивного перекрещивания функций; персональных отличий индивидуальных возможностей; разделения возможностей из-за различий окружающей среды. Важен здесь и тот аспект, что на распределение потенциала в диапазоне социального интеллекта большое влияние оказывают личностные качества самого индивида (Лужбина, 2002). Специфические особенности социального интеллекта, динамичность его «употребления» и ситуации, которые направлены на приобретение опыта и его отработку, и дают возможность человеку адаптироваться к жизненным условиям.

Литература

Белова С.С. Вербализованный и невербализованный компонент социального интеллекта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

Захарова А.Н. Междисциплинарная проблема качества жизни в контексте современных научных исследований // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2014. № 10.

Калинина Г.В. Качество жизни как феномен социального развития // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 7. С. 67-79.

Лужбина Н.А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002.

Тонкушина К.В. Влияние трудной жизненной ситуации на формирование психологических защит личности // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2014. №5. С. 139.

ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК КОМПЕТЕНЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

А.В. Трапезникова, С.А. Литвина
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В данной работе представлены результаты теоретического анализа понятия транс-профессиональная компетенция. Рассмотрен перечень современных научных точек зрения авторов на определение представленного термина. На основе анализа исследуемой научной литературы выделены существенные признаки транспрофессионализма как компетенции.

Ключевые слова: инновации, компетенция, транспрофессионализм, транспрофессиональная компетенция, транспрофессионал.

TRANSPROFESSIONALISM AS COMPETENCE: DEFINITION OF CONCEPT

A.V. Trapeznikova, S.A. Litvina
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

This paper presents the results of theoretical analysis of the concept of transprofessional competence. We reviewed the number of modern scientific points of view on the definition of this concept. Essential features of transprofessionalism as competence are identified on the basis of analysis of the studied scientific literature.

Keywords: innovation, competence, transprofessionalism, transprofessional competence, transprofessional.

В современную эпоху глобализации, направленной на сближение государств и стремящейся к интеграции подходов к образованию и трудовой деятельности, происходит изменение предъявляемых требований к специалисту. Кроме того, каждый день появляются и успешно внедряются инновационные технологии, характеризующиеся качественно новыми методами и процедурами выполнения деятельности, и, соответственно, требующие иной подготовки. Теперь специалисту недостаточно обладать развитой профессиональной компетентностью (владеть знаниями, умениями и навыками в своей профессиональной области): функциональный круг сотрудников расширяется, выходит за рамки освоенной профессиональной деятельности, и приводит к тому, что человеку необходимо выполнять функции смежных специальностей и общаться с коллегами из разных областей. Представленная ситуация обусловила необходимость развития у специалистов дополнительной компетенции, названной транспрофессиональной компетенцией, обозначаемых как транспрофессионализм, а о сотрудниках, обладающих транспрофессионализмом, говорят как о транспрофессионалах.

Для того, чтобы раскрыть содержательные аспекты феномена «транспрофессиональная компетенция», целесообразно, на наш взгляд, ввести определение понятия «компетенция». В нашем теоретическом анализе мы придерживались определения В. И. Байденко, согласно которому, компетенция – это «овладение знаниями, умениями и способностями, необходимыми для работы по специальности при одновременной автономности и гибкости в части решения профессиональных проблем, развитое сотрудничество с коллегами и профессиональной межличностной средой» (Байденко, 2004, с.6).

По мнению И. Н. Лазаревой, под транспрофессиональной компетенцией следует понимать «наличие знаний, умений и личностных качеств, способствующих выполнению

профессиональной деятельности в различных отраслях» (Лазарева, 2015, с.519). Э. М. Габитова, соглашаясь с И. Н. Лазаревой, определяет транспрофессиональную компетенцию как качества, необходимые специалистам, принадлежащим к близким, родственным профессиям, принадлежащим к одному типу. Определяя структуру транспрофессиональной компетенции, научный деятель выделяет 3 ее компонента, отвечающие требованиям не только ФГОС, но и профессионального стандарта: технологический, информационный, коммуникативно - межотраслевой и нормативно-правовой. Так, технологический аспект транспрофессиональной компетентности представлен компетенциями, направленными на формирование умения решать профессиональные задачи, связанными с использованием технологий или оборудования смежных профессиональных отраслей. Информационный аспект представлен компетенциями, усвоение которых обеспечивает возможность работы с информационными источниками разных профессий, нормативно-правовой составляют компетенции, способствующие пониманию нормативной базы смежных специальностей, а также свободной ориентацией в ней, коммуникативно-межотраслевые компетенции способствуют беспрепятственному общению специалистов различных областей за счет наличия знаний их терминологии (Габитова, 2014, с.18).

С. А. Кудряков рассматривает транспрофессионализм как умение организовывать (с осуществлением синергетического эффекта) представителей различных профессий в одну команду, направленную на решение комплексных проблем (Кудряков, 2014, с.95). Сходное определение мы можем встретить в работах Е. А. Максимовой. По мнению научного деятеля, транспрофессионал – это «специалист, готовый действовать на стыке профессиональных областей» (Максимова, 2014, с.83). Г. Перкин считает, что транспрофессионалу не важна роль, которую он занимает в организационной структуре, самое главное для него – реализация поставленных задач. При этом транспрофессионал не пользуется готовым алгоритмом действий или утвержденными стандартами, он свободно выбирает методы и техники, направленные на реализацию цели, а также максимально полно использует свое мышление, творческий потенциал (Аврамова, 2006, с.38).

П. В. Малиновский, рассматривая содержательный аспект данного феномена, выделяет следующие его индикаторы (Малиновский, 2007, с.23):

- 1) способность к коммуникации с представителями различных профессий;
- 2) способность синтезировать знания из различных областей;
- 3) ориентация на взаимосвязь фундаментальных знаний и практического опыта;
- 4) умение работать в команде;
- 5) готовность к непрерывному самообразованию;
- 6) вхождение в профессиональное сообщество.

Таким образом, подводя итог проведенному теоретическому анализу понятия «транспрофессиональная компетенция», выделим его сущностные признаки.

1) психологическая природа – личностный потенциал, представляющий собой индивидуально-психологические особенности личности, благодаря которым личность в процессе своей жизнедеятельности поступает в соответствии со сложившимися внутренними критериями и ориентирами, сохраняет неизменность смысловых ориентаций и, несмотря на изменяющиеся условия, эффективно осуществляет свою деятельность, а также система различных профессиональных способностей человека, позволяющая ему продуктивно реализовывать трудовую деятельность (Леонтьев, 2006, с.5).

2) функциональный признак – транспрофессиональная компетенция позволяет организовать специалисту, имеющиеся у него междисциплинарные знания, а также сотрудничать со специалистами из других областей.

3) результативный признак – транспрофессиональная компетенция проявляется в решении комплексных проблем, требующих знаний, умений и навыков специалистов различных областей.

Литература

Авраамова Е.М. Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социол. исследования. 2006. № 4. С. 37-46.

Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. №11. С. 3-13.

Габитова Э.М. Формирование транспрофессиональных компетенций специалистов учреждениях среднего профессионального образования // Достижения и перспективы психологии и педагогики: сборник статей III Международной научно-практической конференции (10 октября 2014 г., г.Уфа) / отв. ред. А.А.Сукиасян. Уфа: Аэтерна. 2014. С.17-19.

Кудряков С.А. Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2014. №8. С. 94-98.

Лазарева И.Н. Транспрофессиональные компетенции в иноязычном образовании: от идеи к технологии // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12(3). С. 517-520.

Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.

Максимова Е.А. Холдинг-современная утопия в профессиональном образовании? // Наука и общество 2014. №7(16). С.80-85.

Малиновский П.В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // Российское экспертное обозрение. 2007. № 3 (21). С.21-24.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ю.В. Фаламеева, Л.Н. Антилогова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования структурных компонентов ценностно-смысловой сферы: ценностей и личных смыслов студентов Омского государственного педагогического университета и Омского государственного технического университета разной профессиональной направленности. Было выявлено, что у студентов разной профессиональной направленности наблюдается высокая степень осмысленности жизни и присущи такие ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, образованность, безопасность, гедонизм и самостоятельность.

Ключевые слова: студенчество, ценностные ориентации, личностные смыслы, осмысленность жизни.

FEATURES OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF STUDENT YOUTH

J.V. Falameeva, L.N. Antilogova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article presents the results of theoretical and empirical studies of the structural components of value-semantic sphere: values and personal meanings of Omsk State Pedagogical University and Omsk State Technical University students of different professional orientation. It has been revealed that students of different professional orientation have high degree of meaningfulness of life, and such values as health, happy family life, love, education, safety, hedonism and independence are inherent to them.

Keywords: students, value orientations, personal meanings, meaningfulness of life.

Изучение ценностно-смысловой сферы личности во все времена является актуальной темой. Во многом это объясняется тем, что жизненные ориентации, детерминирующие направленность личности, «выражают... то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом» (Богачева, 2009, с. 249). Мы акцентируем внимание на становлении зрелой личности студента – самостоятельной, способной адаптироваться к изменяющимся условиям, основополагающим фактором развития которой является ценностно-смысловая сфера.

Главными составляющими ценностно-смысловой сферы личности являются система ценностных ориентаций, выражающая направленность активности личности и система личностных смыслов, отражающая субъективную значимость всего окружающего предметного мира человека. Отсюда, ценностно-смысловая сфера может рассматриваться как ядро личности, определяющее вектор ее жизненного движения, направленность, являясь при этом высшим уровнем регуляции социального поведения человека.

При анализе научной литературы было выявлено множество определений понятий «ценностные ориентации» и «личностные смыслы», что объясняется тем, что данные понятия являются междисциплинарными, поэтому единой трактовки данных понятий на сегодняшний день не существует.

Мы разделяем позицию авторов, которые рассматривают ценностные ориентации как «отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» (Краткий психологический словарь, 1998, с. 436). Отсюда следует, что ценностные ориентации определяют мировоззрение личности, ее жизненную направленность, поведение в целом, придают смысл личностным позициям, поступкам человека и определяют основные тенденции его развития.

Понятие «личностные смыслы» рассматривается большинством авторов как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение для меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» (Серый, Яницкий, 1999, с.21). Из этого следует, что личностные смыслы, являясь одной из характеристик личности, выражают отношение субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других.

Ценностно-смысловая сфера личности является динамическим образованием, что означает, что на каждом возрастном этапе она имеет свои особенности. Однако, наиболее интенсивно она развивается в период юности, в частности, в период студенчества, поскольку это наиболее сенситивный для становления ценностных ориентаций период, поскольку с ним связан тот уровень развития ценностных ориентаций, который обеспечивает их реализацию как особую систему, влияющую на направленность личности и ее социальную активность. Выбор ценностей и ценностных ориентаций, а также поиск смысла жизни в студенческом возрасте становится особенно актуальным, поскольку молодые люди готовятся к будущей профессиональной деятельности и выбору дальнейшего жизненного пути.

С целью выявления доминирующих ценностных ориентаций и осмысленности жизни современного студенчества нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 40 студентов Омского государственного педагогического университета и Омского государственного технического университета. В качестве психодиагностических методик использовались методика ценностных ориентаций М. Рокича, методика выраженности ценностных ориентаций Ш. Шварца и «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева.

С помощью методики М. Рокича мы проранжировали терминальные и инструментальные ценности студентов, рассчитали средние ранговые показатели по терминальным и инструментальным ценностям, а также выявили самые высокие и самые низкие ранговые значения терминальных и инструментальных ценностей. Проведенный анализ показал, что у студентов обоих вузов доминируют такие терминальные ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь и любовь, что согласуется с данными других исследований. Что касается инструментальных ценностей, то высокую позицию у студентов заняли такие ценности, как образованность и жизнерадостность, что согласуется как с характером их профессиональной подготовки, так и с молодостью, которой свойственен оптимизм и устремленность в будущее.

В то же время следует заметить, что низкую позицию при ранжировании заняла среди терминальных ценностей такая ценность, как развлечения. Данную ценность, казалось бы, должны выбрать студенты, поскольку молодости свойственны развлечения, но, видимо, в выборку попали те студенты, у которых доминирует направленность на учебу, а не на праздное проведение времени. Среди инструментальных же ценностей у всех студентов низкий ранг заняли такие ценности, как нетерпимость к недостаткам и высокие запросы, что, видимо, связано с низкой социальной активностью студентов.

Данные, полученные с помощью методики Ш. Шварца, были представлены на уровне нормативных идеалов. Проведенный анализ показал, что высокие позиции у современной молодежи занимают такие ценности, как самостоятельность, безопасность и гедонизм. Это можно объяснить, во-первых, тем, что в силу своих возрастных особенностей молодые люди склонны к разного рода наслаждениям (гедонизм). Они стремятся взять от жизни все, что можно, в этот возрастной период; во-вторых, их отличает самостоятельность; в-третьих, напряженная ситуация в мире и реальная угроза терроризма вызывает у студентов стремление обезопасить себя (безопасность).

Низкие позиции у современной молодежи занимают такие ценности, как власть и традиции. Это объясняется тем, что молодежи не свойственен консерватизм, она стремится чаще к новому, к переменам, чем к чему-то традиционному.

Обработка полученных результатов по методике «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева позволила выделить высокую степень осмысленности жизни современной молодежи. Это можно объяснить тем, что студенты, в силу своих возрастных особенностей, более открыты для коммуникации, стремятся к разнообразной и интересной жизни, склонны выбирать работу, руководствуясь способностями и интересами. Кроме того, в рамках практико-ориентированных учебных дисциплин вопросы и проблемы студенты прорабатывают в контексте тренинговых мероприятий, что помогает им в достижении жизненного успеха.

Для студентов с высокой степенью осмысленности жизни характерно наличие целей в настоящем и будущем, что придает их жизни осмысленность и задает четкую временную перспективу, позволяет четко осознавать ответственность за реализацию задуманных идей и личностных целей. Свою жизнь они воспринимают как значимый, полноценный, интересный процесс, наполненный эмоциями, личностными и профессиональными смыслами, отмечают полную удовлетворенность разными направлениями своей жизни, считая себя сильными людьми, способными самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь (Леонтьев, 1992). Проведенное исследование не выявило значимых различий в структуре ценностно-смысловой сферы студентов технической и гуманитарной подготовки, что можно объяснить, видимо, тем, что не характер профессиональной подготовки определяет различия в ценностно-смысловой сфере, а скорее принадлежность к одной социальной группе – студенчеству, что и определяет набор ценностей и ценностных ориентаций и смыслов. Данное исследование не исчерпывает всех

аспектов исследования заявленной проблемы и может быть продолжено в направлении сравнения развития ценностно-смысловой сферы студентов и работающей молодежи.

Литература

Балданова Е.А. Особенности ценностных ориентации студентов технического и гуманитарного вузов // Известия рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. №61. С.125-129.

Богачева И.Н. Теоретические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. № 98. С. 247-252.

Краткий психологический словарь // под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 1992.

Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1999.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИДЕРОВ

Д.А. Филинков, Е.М. Соловьева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований стилей межличностного общения лидеров. Изучено несколько теорий и концепций лидерства, а также несколько гендерных теорий и концепций лидерства. Выявлена взаимосвязь между лидерскими способностями и стилями межличностного общения у девушек, а у юношей – не выявлено.

Ключевые слова: гендерная психология, стили межличностного общения, межличностные отношения, лидерские способности, теории лидерства.

FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF LEADERS

D.A. Filinkov, E.M. Solovieva

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of styles of interpersonal communication of leaders. Several theories and concepts of leadership have been studied, as well as several gender theories and leadership concepts. The relationship between leadership abilities and styles of interpersonal communication among girls has been revealed, and not among boys.

Keywords: gender psychology, styles of interpersonal communication, interpersonal relationships, leadership skills, leadership theories.

Проблема лидерства в настоящий момент является актуальной. Анализируя тематику исследований по проблеме лидерства за последние пять лет, можно сказать, что представлены исследования, посвященные: гендерным аспектам лидерства в молодежных группах (Агеева, 2013); гендерным аспектам делового и лидерского стилей (Шишлова, 2014); особенностям развития теорий управленческого лидерства (Ручикна, 2014); лидерам партий в их ролевом и личностном измерении (Палитай, 2015). Таким образом,

проблема исследования заключается в недостаточности научных знаний о межличностных отношениях лидеров и о гендерном аспекте межличностных стилей общения у лидеров. Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь лидерских способностей со стилями межличностных отношений у юношей и девушек. Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между лидерскими способностями и стилями межличностного общения у юношей и девушек.

Анализ теорий лидерства позволяет нам сделать вывод о том, что все теории можно условно объединить в две группы:

1) лидерство рассматривают как результат действия внутренних факторов: теория великого человека, бихевиористическая теория, мотивационная теория, теория личностных черт;

2) лидерство рассматривают как результат воздействия внешних факторов: теория обстоятельств, гуманистическая теория, теория личностных черт, теория обмена.

Мы придерживаемся теории личностных черт. Она похожа на теорию великого человека, но к врожденным навыкам и умениям добавляется еще два фактора, это группа последователей и сложившаяся ситуация. То есть данная теория совмещает в себе теорию великого человека и ситуационную теорию. Данная теория устраивает нас как исследователей потому, что мы считаем, что лидером может стать только с врожденными данными, и при удачно сложившейся ситуации лидер сможет раскрыть свои навыки лидера.

Далее рассмотрим гендерные теории лидерства. Все гендерные концепции и теории основаны на различном требовании к женщинам и мужчинам лидерам. Четыре из пяти постулируют, что женщине сложнее стать лидером, чем мужчине (концепция токенизма, Розабет Кэнтер; теория гендерного отбора лидеров Дж. Боумэн и С. Суттон; статусная теория, Дж. Бергер; социально-ролевая теория, Элис Игли. И лишь одна гендерная концепция (концепция «гендерного потока» Барбары Гутек), говорит о том, что восприятие лидера зависит от пола, в зависимости насколько сам испытуемый, то есть тот, кто воспринимает, считает пол человека важным фактором.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди предъявляют разные требования к лидеру, в зависимости от пола, причем женщине-лидеру предъявляются более высокие требования, чем к мужчине-лидеру, потому, что женщина является низкостатусным членом группы, а мужчина – высокостатусным.

Обратимся к результатам эмпирического исследования особенностей межличностных отношений лидеров. В исследовании приняли участие 53 человека. Из них 62% испытуемых женского пола (33 девушки), 38% - мужского пола (20 юношей). Все испытуемые принадлежат к возрастному периоду 20-25 лет. Все испытуемые на момент исследования находились в процессе получения образования, являлись студентами различных высших учебных заведений города Екатеринбурга.

Для диагностики лидерских способностей и стилей межличностного общения использовался следующий психологический инструментарий:

1. Диагностика лидерских способностей (Е.Жариков, Е.Крушельницкий) (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002).

2. Опросник интерперсонального диагноза (Т. Лири, Р. Л. Лафорже, Р. Ф. Сучек) (Ильин, 2013).

3. Диагностика манипулятивного отношения (По шкале Банта) (Дмитриев, Белов, Парфенов, 2010).

После проведения исследования с использованием диагностики лидерских способностей, было выявлено, что 43 % испытуемых имеют слабо выраженные лидерские качества (среди них 15 девушек и 8 юношей), а остальные 57% имеют средние

выраженные качества лидера (среди них 18 девушек и 12 юношей). А также респонденты, у которых лидерские качества выражены сильно и лидеры, склонные к диктату, не выявлены.

Рассмотрим распределение данных после проведения исследования с использованием методики диагностики манипулятивного отношения.

Было выявлено, что:

1. 81% испытуемых (43 респондента) имеют средний показатель с тенденцией к высокому, среди них 27 девушек и 16 юношей;

2. 15% (8 респондентов) имеют средний показатель с тенденцией к низкому, среди них 5 девушек и 3 юношей;

3. 4% (2 респондента) имеют высокий показатель манипулятивного отношения, среди них одна девушка и один юноша.

Далее данные были подвергнуты математико-статистическому анализу. В качестве меры связи выбран коэффициент корреляции Спирмена. Этот критерий используется, если требуется установить взаимосвязь между шкалами (между шкалой лидерские способности и шкалами стилей межличностного общения), значения которых в генеральной совокупности распределены не по нормальному закону.

Получены следующие результаты.

1. В выборке девушек, выявленная закономерность состоит в том, что чем выше лидерские способности, тем выше степень доминирования в межличностном общении.

2. В выборке юношей выявлено, что в данной выборке нет зависимости лидерских способностей от стилей межличностного общения.

Исходя из теории гендерного отбора лидеров Дж. Боумэна и С. Суттона, и из статусной теории Дж. Бергера, а так же из социально-ролевой теории Элис Игли, мы предполагаем, что женщины-лидеры имеют авторитарный стиль межличностного общения и доминантный фактор отношения потому, что женщина стремится стать лидером через стереотип о лидерской роли. Женщины-лидеры могут быть принятыми в обществе тогда, когда смоделируют поведение соответственно гендерной роли мужчины, то есть соответствовать гендерному стереотипу (согласно стереотипам, роль лидера является мужской).

Чтобы поднять статус и удовлетворить повышенные требования группы (общества), женщины прибегают к авторитарному стилю межличностного общения и к доминированию в общении, потому, что при психологическом воздействии на подчиненных женщине легче поднять свой статус лидера за счет использования стереотипа, что лидер – это всегда властный мужчина. По стереотипу, властный мужчина имеет авторитарный стиль межличностного общения и доминантный фактор отношения.

Мы предполагаем, что корни этого феномена лежат в истории. На протяжении длительного времени на Руси преобладал патриархат (862-1917) (Козлов, 1990), женщин на престоле за историю Руси было очень мало и они, как мы предполагаем, не могли внести существенный вклад в гендерный стереотип лидера. У правителя мужского пола, чаще всего, имелись стили межличностного отношения, в том числе авторитарный стиль межличностного общения и доминантный фактор отношения. Это были не только цари, но помещики. Поэтому русский менталитет предполагает, что лидер – это мужчина с «сильной рукой власти», а значит, имеет авторитарный стиль межличностного общения и доминантный фактор отношения. И теперь, каноны русского восприятия правителей перекочевали в организации России по отношению к начальству и лидерам. Благодаря истории стереотип и был укреплен в обществе.

Можно сделать вывод, что женщине быть лидером легче только тогда, когда она использует гендерный стереотип. Таким образом, создается психологическое ограничение у подчиненных путем психологического воздействия по отношению к ее образу

через страх и тотальный контроль, запрещая этим воспринимать ее как низкостатусного члена социума. Используя гендерный стереотип, женщина-лидер практически заставляет признавать ее как лидера именно в российском обществе (с учетом менталитета, который сформировался в России). А мужчины-лидеры освобождены от таких сложностей и не имеют определенного стиля межличностного общения, как мы предполагаем, исходя из статусной теории, что мужчина – высокостатусный член группы и поэтому ему в меньшей степени требуется завоевывать авторитет, соответствовать требованиям группы.

Литература

- Агеева Л.Г. Гендерные аспекты лидерства в молодежных учебных группах // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т.15, № 4-4. С.950-957.
- Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2010.
- Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2013.
- Козлов Ю.Ф., Страницы правления государством Российским. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990.
- Палитай И.С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. №5. С.93-102.
- Ручкина Т.В. Особенности развития теорий управленческого лидерства // Экономика и социум. 2014. № 2-5 (11). С.1490-1501.
- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института Психотерапии, 2002.
- Шишлова Е.Э. Гендерные аспекты делового и лидерского стилей // Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство. 2014. С.132-135.

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л.И. Хафизова, Н.В. Калинина
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В работе представлены результаты теоретического исследования особенностей удовлетворенности жизнью у подростков с различными типами агрессивного поведения.
Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, подростки, агрессивное поведение.

FEATURES OF LIFE SATISFACTION IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT TYPES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR

L.I. Khafizova, N.V. Kalinina
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The paper presents the results of theoretical research of the peculiarities of life satisfaction in adolescents with different types of aggressive behavior.
Key words: life satisfaction, adolescents, aggressive behavior.

Ключевой проблемой современного мира является агрессивное поведение и насилие. Агрессия сама по себе несет деструктивный характер, а такого рода деструктивность может быть нацелена как на самого человека, так и на окружающих его людей. Одна из острых проблем сегодняшнего общества нашла свое отражение в укрепившейся агрессивной ориентации среди подрастающего поколения, ведь в последнее время прослеживается резкое возрастание преступных действий среди молодежи. В психологическом словаре под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещеряковой дается толкование понятия агрессии: «Агрессия - это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения».

Факторы, способствующие формированию агрессии (Семенюк, 1996):

Социальная теория рассматривает агрессию как приобретенное в течение жизни свойство человека. Агрессия получает свое развитие благодаря следующим факторам:

а) неблагоприятные условия социализации: российский социолог А.И. Кравченко говорил о том, что процесс социализации начинается в семье.

б) личностные качества, такие как повышенный уровень тревожности; низкая или, наоборот, высокая степень самоконтроля; доминирующий стиль поведения; полное отсутствие стремления, творческого потенциала. в) ежедневная демонстрация и пропаганда насилия в средствах массовой информации.

Виды агрессивного поведения: 1. Физическая агрессия – оказание физического воздействия на другого. 2. Косвенная агрессия может выражаться в необоснованных проявлениях негативных эмоций (ярость, к примеру), не касаясь конкретного человека или происходить скрытно (сплетни, неприятные подшучивания). 3. Раздражение - состояние повышенной активности в отношении внешних раздражителей, приводящая к вспышке отрицательных эмоций. 4. Вербальная агрессия – выражается в проявлениях отрицательных чувств посредством вербальной реакции, к примеру, угрозы, оскорбления и т.д. 5. Негативизм - это необоснованное противодействие, отрицающее все то, что исходит от других людей.

Нужно сказать, что вопросом агрессивности интересовались многие педагоги и ученые, в том числе Антон Семенович Макаренко, Зигмунд Фрейд, Леонард Берковиц, Василий Александрович Сухомлинский, Альберт Бандура и другие. Взяв за основу проведенные исследования, в зарубежной психологии выделили несколько теоретических подходов, имеющих отношение к вопросу агрессивности.

Первым рассмотрим психоаналитический подход, представителем которого выступает Зигмунд Фрейд. Согласно этой концепции, агрессия является врожденным проявлением, инстинктивным поведением. Агрессивное поведение, которое направлено на других, объясняется как итог непрерывного конфликта между самосохранением и саморазрушением.

Вторым рассмотрим подход изучения агрессии Д. Долларда и С. Берковиц (Берковиц, 2001). Они сформулировали постулаты, которые стали основой их теории агрессии. В совокупности эти постулаты известны как теория фрустрации – агрессии, суть которой заключается в том, что фрустрация всегда приводит к проявлению агрессии. Фрустрация - это негативное психическое состояние, возникающее в ситуациях, где желания не соответствуют имеющимся возможностям. Отсюда следует, что фрустрация ведет к агрессии, которая проявляется в разных формах. Агрессивное поведение всегда является последствием фрустрации.

Третий подход – это гуманистическое направление, где проводили исследования Карл Роджерс, Виктор Франкл и другие. Они излагали проявление насилия и агрессии в своих постулатах. Карл Роджерс полагал, что вынужденной ответной реакцией индивида на его ограничение возможности выбирать, как раз, и называют агрессивное поведение.

Насилие и агрессивное поведение являются вариацией психологической маски или защиты личности.

Еще одним подходом к пониманию агрессии является подход Эрика Фромма, где агрессивное поведение – это пристрастие к страданию и смерти мазохистского характера. Фромм анализировал садистские действия, то есть то, когда один индивид пытается подчинить себе волю другого. Люди, когда не имеют способность созидать, используют свои силы, чтобы разрушать. В таком случае агрессия выступает в качестве компенсации как результат измененной жизни человека.

Пятый подход А. Бандуры и А. Басса – бихевиористический подход, где агрессивное поведение представляется как социальное действие, которое было приобретено в течение жизни. Альбертом Бандурой (Бандура, 2000) создана теория социального научения, она рассматривает агрессию в качестве некоторого социального действия, усваиваемого и поддерживаемого в точности так же, как и другие формы поведения.

Эти подходы в основном рассматривают факторы, провоцирующие агрессивное поведение и предлагают коррекцию направить на снижение значимости этих факторов. Например, подход Э.Фромма предлагает увеличение творческого потенциала, развитие творческих способностей как средство коррекции агрессии. Бихевиористический подход основан на том, что агрессия – это приобретенная форма социального поведения, он предлагает обучить неагрессивным способам поведения, обучить конструктивному способу реагирования на события.

В современной психологии все большую силу набирает позитивистский подход, когда акценты смещаются на анализ факторов и характеристик личности, способствующих неагрессивному, адаптивному поведению. Этим подходом занимались М. Селигман, Д.А. Леонтьев. Центральной идеей позитивной психологии и объектом многих исследований выступают положительные эмоции – состояния удовлетворенности, счастья, оптимизма, надежды и т.д. Роль положительных эмоций не ограничивается хорошим настроением. Важной составляющей позитивизма является развитие личных достоинств и их применение. В традиции этого подхода надо искать не причины агрессии, а ресурсы ее сдерживания у человека. В качестве такого ресурса мы предлагаем рассматривать удовлетворенность жизнью.

Удовлетворенность – это психическое состояние человека, которое имеет эмоциональную окраску. Она возникает при соответствии потребностей и намерений человека с результатами деятельности, взаимодействием с природным и социальным окружением. Удовлетворенность касается, в большинстве случаев, трудовой деятельности, учебной деятельности, общения, взаимодействия, творчества, то есть тех сфер жизни, которые наиболее значимы для личности. Удовлетворенность является условием эффективной и плодотворной работы. Фактором, содействующим формированию удовлетворенности, выступает факт наличия позитивной динамики, положительных планов и возможностей, хороших взаимоотношений в окружении и семейных отношениях.

В зарубежной психологии широкую известность получила концепция удовлетворенностью жизни, разработчиками которой был Эдвард Диннер и его коллеги. В названной концепции понятие удовлетворенность жизнью представляет собой когнитивную составляющую личного благополучия, которая не смешивается с аффективными составляющими, такими как максимально эмоционально окрашенные позитивные состояния и минимально эмоционально окрашенные негативные состояния. Таким образом, удовлетворенность жизнью выступает важнейшим внутренним фактором личности, определяющим ее социальную активность, взаимоотношения с окружающим миром, отношение к себе как к индивидуальности.

Научная новизна: обычно профилактические программы направлены на снижение факторов, провоцирующих агрессивное поведение, а в нашем исследовании будет

использоваться позитивистский подход, где ресурсом выступит удовлетворенность жизнью. Агрессию как явление нельзя ликвидировать, но можно упорядочить и структурировать, предотвратить хаотичные проявления. Понимая всю пагубность, что несет агрессивное поведение в социум, мы хотим разработать программу профилактики агрессивного поведения.

Программу профилактики агрессивного поведения мы будем разрабатывать для подросткового возраста. Почему мы выбрали именно этот возраст? Агрессивность начинает свое формирование в детском и подростковом возрастах – в процессе ранней социализации, именно тогда и происходит становление личностных ценностей и взглядов, поэтому данный возраст особенно благоприятен для профилактики агрессивного поведения. Профилактика агрессии стала не только социально значима, но и психологически необходима, ведь она представляет собой совокупность мероприятий, направленных на устранение причин, которые вызывают социальные отклонения среди населения. Таким образом, профилактические мероприятия агрессивного поведения помогут снизить риск проявления агрессивности в современном мире, что в свою очередь окажет благоприятное воздействие на межличностные, межгрупповые взаимоотношения в социальном мире.

Литература

Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.

Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Изд-во «Эксмо пресс», 2000.

Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.; Воронеж, 1996.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЕ С ПРАВОСЛАВНОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

М.А.Черкасова, Е.Л. Чернышова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования личностных особенностей младших школьников, обучающихся в образовательных учреждениях с этно-национальным компонентом. Представлен результат сравнительного анализа самооценки семейных и жизненных ценностей младших школьников, обучающихся в школах с различным этно-конфессиональным компонентом.

Ключевые слова: личностные особенности, младшие школьники, самооценка, уровень притязания, семейные и жизненные ценности, православная культура, мусульманская культура.

STUDY OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF SCHOOLCHILDREN WHO STUDY AT SCHOOL WITH ORTHODOX AND MUSLIM CULTURE

M.A. Cherkasova, E.L. Chernyshova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The paper presents the results of a theoretical and empirical study of the personal characteristics of younger schoolchildren who study at educational institutions with an ethno-national

component. The result of a comparative analysis of the self-assessment of family and life values of young schoolchildren who study at schools with different ethno-confessional component.

Keywords: personal characteristics, young schoolchildren, self-esteem, level of aspiration, family and life values, Orthodox culture, Muslim culture.

Вопросами психологического развития школьников занимались многие исследователи. В период начального обучения возрастные возможности младших школьников реализуются слабо, и поэтому не у всех детей происходит индивидуализация учебной деятельности и формируется важное психическое новообразование – умение учиться самостоятельно. В этой связи основной задачей школы становится формирование общей способности к учению как основы субъектной позиции в учебной деятельности (Коломенский, 2010; Крупнов 2014;) Самарские мусульмане представляют пеструю этническую мозаику, что характерно для всего российского ислама. Татарский массив все более разбавляется выходцами с Кавказа и из Центральной Азии. В области и ее столице идет формирование «мусульмано-мусульманских» отношений. В Самаре нет и, скорее всего, не возникнет сколько-нибудь влиятельного радикального направления. Современная Самарская область, как и в XIX–XX вв., остается одним из заметных мусульманских «островов» на карте Российской Федерации.

На факультете психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета проводилось научное исследование личностных особенностей школьников, обучающихся в школе с православной и мусульманской культурой. В исследовании приняли участие младшие школьники, обучающиеся в школе «Яктылык» и «Воскресение». В качестве инструментария были использованы следующие методики:

Методика Дембо-Рубинштейн – метод психодиагностики, направленный на изучение самооценки испытуемого, разработанный Т.В. Дембо в 1962 году и дополненный С.Я. Рубинштейн в 1970 году (Никонова, 2015). Первоначально Т.В. Дембо тест разрабатывался с целью изучения представления о счастье. С.Я. Рубинштейн модифицировала и расширила методику, перенаправив ее на изучение самооценки и сознания болезни и добавив варианты интерпретации.

Методика «Школа будущего». Авторами являются Г.В. Акопов, О.Г. Родионова. Школьникам раздается листок бумаги и цветные карандаши. Их задача нарисовать свою школу через 20 лет, затем сделать краткое сочинение.

Методика «Дети о семье». Автор данной методики Котляков В.Ю. Детям необходимо ответить на различные вопросы о семейных ценностях.

Большинство учащихся школы «Яктылык» на вопрос «Кто в доме, по твоему мнению, должен быть главой семьи?» выбрали вариант ответа «муж» (42%) и «в одних вопросах муж, в других-жена» (46%). Учащиеся школы «Воскресение» на вопрос «Кто в доме, по твоему мнению, должен быть главой семьи?» выбрали «в одних вопросах муж, в других-жена» (45%) и «должно быть равноправие (45%)». Во втором вопросе «Самый лучший папа, который...» больше 60% учащихся мусульманской школы «Яктылык» выбрали варианты «без вредных привычек» и «очень добрый и не ругается с мамой», в православной школе больше половины учащихся выбрали варианты «строг и справедлив со мной» и «очень добрый и не ругается с мамой». В третьем вопросе «Самая лучшая мама, которая...» почти каждый ученик выбрал следующие варианты «ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей» и «заботится и любит меня», в школе «Воскресение» ученики выбирали варианты «заботится и любит меня», и «вкусно готовит». И в последнем вопросе «дети в семье -это...» ученики из Яктылык (95%) выбрали ответ «счастье и радость» вариант, так же этот вариант выбрали ученики школы воскресенье (86%).

По результатам теста отношение к жизненным ценностям: высокий уровень развития в школе «Яктылык» имеют 62% учащихся, что на 2% больше, чем в школе «Воскресение». Средний уровень развития больше в школе «Воскресение» на 2%. Низкий уровень одинаковый в обеих школах.

По результатам теста по измерению самооценки и уровня притязания были получены следующие результаты: низкий уровень притязаний учащихся в школе «Яктылык» - 65%, что меньше на 8%, чем в школе «Воскресение». Средний уровень самооценки почти не различается в обеих школах и составляет 51% в мусульманской школе и 50% в православной. Высоким уровнем самооценки обладает 3% учащихся «Яктылык», в то время как в школе «Воскресение» ученики с высоким уровнем самооценки отсутствуют.

Анализируя результаты по методике Г.В. Акопова и О.Г. Родионовой «Представление о школе будущего», мы получили следующие результаты: в школе «Яктылык» по словам учащихся будут добрые учителя, хорошие и послушные ученики. В школе будут вкусно готовить, будут кружки и продленка. Некоторые ученики делали акцент на то, что в школе будут учиться только мусульмане. Мальчики указывали на игру в футбол после школы, а девочки на кружки пения и дизайнера. Многие школьники писали про уроки плавания и бассейн внутри школы, так же школьники писали про отмену экзаменов и домашнего задания.

В школе «Воскресение» ученики пишут про летающие парты, сенсорные книги, игровые приставки и комнаты отдыха они указывают на многонациональность своей школы. Это будет самая лучшая школа, куда будут приезжать американцы. Несколько школьников пишут о телепортации по школе. Ученики так же указывают на отмену домашних заданий и экзаменов.

Полученные результаты дают основания предположить, что уровень притязания, самооценка и семейные ценности младших школьников, обучающихся в школах с различным этническим компонентом различны и будут зависеть от образовательного учреждения и той образовательной среды, которая существует в данном учебном заведении. Данный вопрос не исчерпывает всей полноты сделанных выводов и требует дальнейшего подтверждения на более значительной выборке.

Литература

Коломенский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. М.: Академия, 2010.

Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 2014. №3. С.25-33.

Мухина В.С., Хвостов А.А. Возрастная психология. Детство, отрочество, юность. Хрестоматия. М., 2011. С. 532.

Локалова Н.П., Никонова Л.И. Становление интеллектуально-личностной системы старших дошкольников как показатель психологической готовности к школьному обучению // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2015. № 4(18). URL: <http://psystudy.ru>

ДИНАМИКА ОЦЕНОК ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Ю. Чехов, Е.В. Юркова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Формирование первого впечатления является одной из центральных проблем в области изучения социальной перцепции. Зарубежные и отечественные исследователи обращаются к таким вопросам как изучение механизмов формирования первого впечатления, точность первого впечатления и его устойчивость, факторы, влияющие на формирование первого впечатления. В статье представлены результаты пилотажного исследования динамики оценок физической привлекательности в процессе группового взаимодействия.

Ключевые слова: социальная перцепция, формирование первого впечатления, восприятие внешности, феномен физической привлекательности, общение, групповое взаимодействие.

DYNAMICS OF ASSESSMENT OF PHYSICAL ATTRACTIVENESS IN PROCESS OF GROUP INTERACTION

A.Yu. Chekhov, E.V. Yurkova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

The formation of first impression is one of the main problem in the study of social perception. Foreign and domestic researchers refer to matters such as the study of the mechanisms of formation of first impression, the accuracy of first impression and its stability, factors affecting the formation of first impression. The paper presents the results of pilot experimental study of the dynamics of physical attractiveness in the process of group interaction.

Keywords: social perception, formation of first impression, phenomenon of perception of appearance, physical attraction, communication, group interaction.

Формирование первого впечатления является одной из центральных проблем в области изучения социальной перцепции. Зарубежные и отечественные исследователи обращаются к таким вопросам как изучение механизмов формирования первого впечатления, точность первого впечатления и его устойчивость, факторы, влияющие на формирование первого впечатления.

В отечественной социальной психологии данный феномен наиболее полно и содержательно описан в работе А.А. Бодалева «Восприятие человека человеком». Он определяет формирование первого впечатления как психологический процесс, в котором соединяются чувственный, эмоциональный компонент отражения информации о другом человеке (Бодалев, 2000, с. 236). Результатом первого впечатления является образ человека, в котором отражается эмоциональное отношение воспринимающего и оценочные суждения о нем. Информация, полученная в момент формирования первого впечатления, длительно сохраняется и может влиять на последующие этапы процесса социального познания. А.А. Бодалев указывает, что информация о другом человеке подразделяется на устойчивую обще-осведомительную – информация о внешних и внутренних устойчивых характеристиках (внешний облик, поведение человека и их психологическая интерпретация) и оперативно-текущую информацию о поведении, состоянии партнера по общению (Бодалев, 1983, гл. 1).

Формирование первого впечатления в условиях непосредственного общения начинается с восприятия внешности. Внешний облик и поведение человека несут осведомительное значение и содержат информацию, сигнализирующую об индивидуальных, социальных, психологических характеристиках человека. Проблемой восприятия внешности, лица, влияния стереотипов, в том числе физиогномических, на интерпретацию личности занимался В.Н. Панферов. Он указывает, что во внешнем облике люди обнаруживают признаки психологического содержания. Элементы внешности (черты лица, причёска, одежда, конституциональные характеристики интерпретируются на основе личного опыта общения человека, а также на основе существующих культурных и групповых нормативах (Панферов, 2015, с. 23). В психологических интерпретациях внешности отражается эмоциональное отношение субъекта к воспринимаемому объекту. В.Н. Панферов выделяет два уровня познания в процессе отражения внешности: конкретно-чувственный и абстрактно-логический.

Немаловажное значение при восприятии внешности, имеет оценка физической привлекательности партнера по общению, основанная на возникающем переживании «нравится/не нравится», «приятный/неприятный». Первичная реакция при восприятии внешности другого человека играет роль своеобразной эмоциональной установки и определяет видение (интерпретацию) психологических характеристик воспринимаемого человека.

Физическая привлекательность является одним из факторов, определяющих формирование первого впечатления. В многочисленных зарубежных и отечественных исследованиях показано, что существует тенденция наделять физически привлекательных людей положительными психологическими и социальными характеристиками. В исследованиях М.Клиффорд и Э. Хатфилд учителям предлагали сопоставить информацию о мальчике и девочке с фотографиями привлекательного и непривлекательного ребенка. Учителя воспринимали привлекательного ребенка как более умного и успешного в учебе (Дэвид Майерс, 1998). Помимо факта влияния физической привлекательности на интерпретацию личности, изучаются условия и факторы, которые «делают» человека физически привлекательным или не привлекательным. К ним относятся объективные, связанные с ситуацией общения и субъективные, представленные психологическими характеристиками субъекта восприятия.

Большинство исследований, посвященных социальной перцепции, обращается к изучению формирования первого впечатления, факторов его определяющих, но наблюдается пробел в изучении трансформации образа партнера в процессе общения. В своем исследовании мы поставили перед собой вопрос о вероятности изменения первичных оценок физической привлекательности в процессе взаимодействия людей. Возможно ли, например, преодоление негативного эффекта физической привлекательности?

В исследовании приняли участие 14 человек, в возрасте от 18 до 23 лет, из них 7 мужчин и 7 женщин; все участники являлись студентами РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербурга. В качестве основного метода исследования был выбран социально-психологический эксперимент. На первом этапе студентам для оценки физической привлекательности предъявлялись фотопортреты всех участников эксперимента. Испытуемые оценивали физическую привлекательность по 10-бальной шкале и давали краткую психологическую характеристику. Затем на основе анализа полученных данных было сформировано три группы испытуемых:

1. Группа, в которой присутствуют взаимные оценки физической привлекательности и непривлекательности участников;
2. Группа, в которой присутствуют только взаимные оценки физической привлекательности участников;

3. Группа, в которой присутствуют только взаимные оценки физической непривлекательности участников.

Экспериментальная ситуация представляла собой серию встреч, в ходе которых группа решала разные виды групповых задач. На данном этапе, пилотажного исследования, было проведено три встречи в группе, где присутствуют смешанные оценки физической привлекательности. Для структурирования деятельности на каждой встрече предлагалось решение различных видов задач, определяющих степень эмоционального контакта.

На первой встрече испытуемые решали предметную задачу – им необходимо было собрать башню из канцелярских скрепок и листов А4. Взаимодействие начиналось с 30 минутного группового обсуждения стратегии построения башни, затем за 15 минут группа должна была построить устойчивую башню высотой более 1,5 метра. Процесс построения башни характеризовался условием полного отсутствия вербального контакта между испытуемыми в ходе строительства.

Во время второй встречи испытуемым была предложена интеллектуальная задача – они решали «Загадку Эйнштейна». Для быстрого и правильного решения данной задачи им необходимо было активно вступать в обсуждение. Мотивация совместного обсуждения и решения задачи усиливалась при помощи материального поощрения в случае успешного решения задачи в течении ограниченного промежутка времени.

Третья встреча предполагала взаимодействие, направленное на установление и развитие эмоциональных контактов. Участники включались в тренинговые упражнения и игры, направленные на знакомство, самопрезентацию и самораскрытие. Были использованы такие упражнения как «Горячий стул», «Презентация партнера», в которых активное взаимодействие между партнерами было необходимо.

В конце каждой встречи испытуемые снова оценивали физическую привлекательность всех участников и давали психологическую интерпретацию. Таким образом, мы получили четыре среза оценок.

Для статистической обработки полученных данных был выбран L-критерий тенденций Пейджа, который применяется для сопоставления показателей, измеренных в трех или более условиях на одной и той же выборке испытуемых. При выборе данного критерия мы руководствовались его условиями (ограничениями), а именно количеством измерений, которое равно двенадцати ($n=12$) и количеством условий, которое равно четырем ($s=4$). Вначале были проранжированы все оценки физической привлекательности каждого испытуемого во всех условиях (далее экспериментальная встреча).

Полученные данные свидетельствуют об изменении оценок физической привлекательности. Например, оценка субъекта №2 по отношению к субъекту №1 повысилась с 6 до 8 баллов (в ранговых значениях с 1,5 до 9,5). На первом этапе эксперимента психологическая характеристика субъекта №1 субъектом №2 была такова – «скромная, зажатая», но в ходе группового взаимодействия изменилась на «прямолинейная, открытая», что свидетельствует о возрастании физической привлекательности после различных видов совместной деятельности. Первоначальная оценка физической привлекательности (4 балла, ранг 1) по фотографии субъекта № 1 субъектом № 3 свидетельствовала о наличии отрицательного эффекта физической привлекательности. Это проявлялось и в интерпретации личности. Так, субъект № 3 описывал субъекта № 1 как «грустная, однако несколько агрессивная». Но уже после второй экспериментальной встречи психологическая характеристика переменилась на «тихая, спокойная, несколько мрачная», а на последнем срезе и вовсе преобразилась – «мрачная, хмурая, недовольна окружающим миром, скрытная», также преобразилась и оценка физической привлекательности субъекта №1 субъектом №3 (8 баллов, ранг 6,5). На этом примере явно заметна динамика оценок

физической привлекательности субъекта №3, а также изменение интерпретации личности по фотографии после группового взаимодействия.

Произведено суммирование рангов по каждой экспериментальной встрече (условию), необходимое для подсчета L-критерия Пейджа. Далее с помощью специальной формулы вычислено эмпирическое значение L-критерия ($L = 697,5$; критическое значение: $p < 0,05 = 317$), отражающее степень различия между ранговыми суммами.

В нашем исследовании эмпирическое значение L-критерия Пейджа в несколько раз превысило критические значения, что говорит о тенденции увеличения индивидуальных показателей от первой экспериментальной встречи к четвертой, которая не является случайной. То есть оценки физической привлекательности могут изменяться в процессе общения между людьми.

Результаты, полученные в ходе нашего пилотажного исследования, позволяют нам подвергнуть сомнению суждение об устойчивости эффекта физической привлекательности. Наше предположение о том, что в условиях общения возможно преодолеть отрицательный эффект физической привлекательности подтверждается. Безусловно требуются еще экспериментальные подтверждения, максимально учитывающие различные независимые переменные: характер ситуации взаимодействия, последовательность и содержание различных видов групповой деятельности, половозрастной состав группы, условия диадного взаимодействия. В качестве перспективы исследования можно говорить и о трансформации образа партнера в целом в процессе развития отношений.

Литература

Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Московского университета, 1982.

Бодалев А.А. Личность и общение. Избранные труды. М.: Педагогика, 1983.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1998.

Панферов В.Н. Интегративный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.

Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. и общая редакция А.Л. Свенцицкого. СПб.: Питер, 2000.

Шалаева Н.Ю. Эффект физической привлекательности в контексте социального познания // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14, № 2 (3).

Я-КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Шабанова, А.Ю. Чернов

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований влияния Я-концепции на социально-психологическую адаптацию женщин, работающих в сфере образования. Представлена многомерная модель Я-концепции, на основе которой была составлена анкета для респондентов. Обнаружено влияние отдельных компонентов Я-концепции на социально-психологическую адаптацию, которая измерялась определением удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: Я-концепция, социально-психологическая адаптация, факторы социально-психологической адаптации, личность педагога, удовлетворенность жизнью.

SELF-CONCEPTION AS FACTOR OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF WOMEN WORKING IN SPHERE OF EDUCATION

A.A. Shabanova, A.Yu. Chernov
Volgograd State University, Volgograd, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the influence of the self-conception on the social-psychological adaptation of women working in the sphere of education. A multidimensional model of the self-conception is presented, on the basis of which a questionnaire was prepared for the respondents. The influence of individual components of the self-conception on social and psychological adaptation was found, which was measured by the definition of satisfaction with life.

Keywords: self-conception, social-psychological adaptation, factors of social-psychological adaptation, personality of teacher, life satisfaction.

Проблема социально-психологической адаптации не теряет своей актуальности, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в отечественной (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Ф.Б. Березин, В.П. Казначеев, А.Н. Леонтьев, Н.В. Литвиненко, А.Г. Маклаков, А.А. Налчаджян, С.Т. Посохова, А.А. Реан, С.И. Розум, С.Л. Рубинштейн) и зарубежной (А. Адлер, А. Бандура, Дж. Бэрри, Г. Хартман, Ж. Пиаже, Л. Фестингер, Л. Филипс, Э. Фромм, Т. Шибутани, Э. Эриксон) психологии.

Так, исследователями рассматриваются психические и психофизиологические механизмы адаптации (Б.Г. Ананьев, Ф.Б. Березин, В.П. Казначеев, Г. Селье), взаимосвязь адаптации и интеллектуальных структур (К.А. Абульханова-Славская, Ж. Пиаже, У. Найссер), вопросы социально-психологической адаптации и ее взаимосвязи с личностными характеристиками (В.А. Богданов, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, В. Франкл).

Большинство авторов склонны считать, что на процесс социально-психологической адаптации оказывают влияние две группы факторов: внешние, под которыми понимаются условия социальной среды в бытовой, трудовой, коммуникативной и других сферах (условия воспитания, особенности профессиональной деятельности, доход и т.д.) и внутренние – индивидуальные особенности человека (психологические свойства, ценностные ориентации личности, физиологические особенности, пол, возраст и т.д.) (Б.Г. Ананьев, И.А. Георгиева, П.С. Кузнецов, Л.Г. Лаптев, Л. Филипс).

С нашей точки зрения, одной из внутренних характеристик, значимых для процесса адаптации, является Я-концепция личности. Взаимосвязь Я-концепции и адаптации рассматривалась различными авторами (Ларионова, 2002; Налчаджян, 1988; Ромм, 2002; Рубинштейн, 1997; Хартман, 2002), но вместе с тем этот вопрос остается недостаточно изученным. Поэтому продолжение исследования Я-концепции личности как фактора социально-психологической адаптации представляет научный интерес. Этот интерес может реализовываться, в частности, во внимании к представителям различных профессий. Сфера образования предъявляет высокие требования к личности педагога, наличию у него особых компетенций, профессионально-важных качеств, в том числе и к наличию стабильно развивающейся, достаточно гибкой Я-концепции. Поэтому целью данной работы является изучение влияния Я-концепции на социально-психологическую адаптацию женщин, работающих в сфере образования.

В настоящее время существует множество различных подходов к определению адаптации. В своем исследовании под социально-психологической адаптацией мы будем понимать приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами (Зинченко, Мещерякова, 1996).

Наиболее продуктивным понятием, на наш взгляд, позволяющим оценить социально-психологическую адаптацию личности является удовлетворенность жизнью – субъективно переживаемое состояние, отражающее систему представлений личности о своей жизни (Куликов, 2000). При рассмотрении категории «Я-концепция», мы пользовались теорией, предложенной Р. Штеффенхагеном и Дж.Д. Бернсом (Steffenhagen, Burns, 1987). Авторами выделяется три уровня Я-концепции, при этом каждый следующий является более высокоорганизованным, чем предыдущий:

1) первый - материальный уровень, который объединяет ментальный, физический и социальный личностные аспекты. Ментальный компонент включает в себя самопознание и самопонимание, физический – образ телесного Я, социальный – связан с межличностным взаимодействием, культурой. Эти три компонента могут быть измерены посредством трех ситуативных элементов – социальный статус, социальная смелость, социальная гибкость.

2) второй – это субъективный (трансцендентальный) уровень, в котором Я-концепция определяется субъективным восприятием себя, а не объективной (со стороны) оценкой и измеряется при помощи таких конструктов как успех, поддержка и поощрение. Хроническое и чрезмерное стремление к внешнему успеху, к внешней поддержке и к внешнему одобрению, по мнению авторов, свидетельствуют о низкой самооценке.

3) третий – уровень силы эго (или интегративный уровень Я-концепции) – объединяет два предыдущих уровня. Он состоит из трех компонентов – ориентации на цель, степени активности и общественного интереса. Сила эго определяется как степень ориентации в социальной реальности и способность объединять новый опыт отношений с опытом, накопленным ранее. Интеграция приводит к самосознанию, к способности действительно знать и понимать себя самого. Величина интеграции человека в социальную реальность измеряется на основе элементов, характеризующих процесс социального познания (мышления): социальной перцепции, творческого потенциала, адаптивности.

Таким образом, в нашем понимании, Я-концепция – это сложная, многогранная внутриспсихическая конструкция личности, система представлений индивида о самом себе, включающая материальный, субъективный (трансцендентальный) и интегративный (сила эго) уровни, созданная на основе взаимодействия между человеком и его внешней ситуацией.

Для исследования выбранных феноменов мы использовали следующие методы и методики. Для оценки социально-психологической адаптации мы использовали опросник «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой, направленный на изучение субъективного чувства удовлетворенности жизнью. В общей структуре опросника выделены четыре фактора: первый фактор («жизненная включенность»), описывает положительный компонент удовлетворенности, а три остальных («разочарование в жизни», «усталость от жизни» и «беспокойство о будущем») – разные составляющие неудовлетворенности жизнью.

Для исследования Я-концепции нами была использована модель Я-концепции, предложенная Р. Штеффенхагеном А. и Джеффом Д. Бернсом. Данная модель, описанная выше, в нашем исследовании содержит 11 компонентов для оценки Я-концепции, распределенных на три группы. Для изучения каждого компонента были составлены вопросы, при использовании следующих методик: «Многофакторный личностный опросник» Р. Кеттелла (16PF - форма А), «Тест уверенности в себе» В.Г. Ромека, опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, «Томский опросник ригидности» Г.В. Залевского, «Опросник самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Панталева, опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана, опросник «Уровень мотивации достижения успеха» А. Мехрабиана, «Шкала оптимизма и активности (AOS)» И.С. Шуллера, А.Л. Комуниана (в адаптации Н.Е. Водопьяновой, М.В. Штейна),

«Индекс социального интереса» (Social Interest Index, SII) Гривера и соавторов, тест «Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности» (модифицированный вариант Н.П. Фетискина), методика «Определение социальной креативности личности» А.В. Батаршева, опросник «Самооценка творческого потенциала личности» Н.П.Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова. Полученные результаты исследования были подвергнуты линейному регрессионному анализу. Уровень статистической значимости различий был определен по критерию Стьюдента и составил $p < 0,001$.

В исследовании приняли участие 69 преподавателей женского пола, работающих в сфере среднего общего и профессионального образования г. Волгограда. В ходе эмпирического исследования было установлено, что чем выше статусная самооценка, которая подразумевает уверенность в себе, высокую ценность собственных жизненных достижений и, в целом, положительное обобщенное когнитивно-эмоциональное отношение к себе, а также чем выше стремление к успеху, зависимость от поддержки и поощрения, тем выше у респондентов удовлетворенность своей жизнью. Также на удовлетворенность жизнью оказывают влияние такие компоненты Я-концепции, как степень активности и ориентация на социально значимые цели. У малоактивных и неэнергичных, но при этом серьезных, целеустремленных, ориентированных на моральные стандарты и правила, людей низкая удовлетворенность жизнью.

Далее мы решили посмотреть, как влияют отдельные компоненты Я-концепции на факторы удовлетворенности и неудовлетворенности жизнью. Нами были получены следующие результаты. Чем выше социальная адаптивность личности, т.е. благополучность межличностных взаимоотношений, удовлетворенность своим положением в группе, гибкость поведения, контактность, тем выше жизненная включенность - ощущение насыщенности и полноты жизни, «проживание» текущего момента, «вкус жизни», активность, желание что-то делать, наличие и выраженность таких позитивных состояний, как радость, удовольствие, душевное равновесие.

При низком субъективном уровне Я-концепции, т.е. низком субъективном восприятии себя, которое выражается высокой зависимостью от одобрения и поощрения окружающих, а также чрезмерным стремлением к успеху в деятельности, проявляется высокое разочарование в жизни, усталость от нее и беспокойство о будущем. Разочарование в жизни, неудовлетворенность из-за расхождения желаемого с действительным, ощущение отсутствия результатов и перспектив, усталость от жизни, выражаемая наличием у человека астенических состояний (усталости, истощения, физической слабости), а также сопутствующих им пассивности, апатии, ощущения разбитости и отсутствия желаний, ниже у респондентов, с высокой независимостью от одобрения и поощрения окружающих, не проявляющих чрезмерное стремление к высоким результатам в деятельности, и, при этом, ориентированных на социально-значимые цели.

Беспокойство о будущем ниже у людей, независимых от одобрения и поощрения окружающих, не проявляющих чрезмерно высокого стремления к достижению внешнего успеха в деятельности, но выше у активных людей, с низким социальным интересом (стремлением к сотрудничеству для достижения общих целей), низкой социальной адаптивностью (низкими: благополучностью взаимоотношений, гибкостью поведения, контактностью), нецелеустремленными, мало ориентирующимися в своих действиях на моральные стандарты и правила, низким творческим потенциалом. Усталость от жизни увеличивается у людей активных и энергичных, но нецелеустремленных, мало ориентирующихся в своих действиях на моральные стандарты и правила.

Таким образом, для повышения удовлетворенности жизнью, которая отражает социально-психологическую адаптацию личности, необходимо повышать уверенность в себе, стремиться к успеху и при этом иметь обратную связь от окружающих в виде поддержки и поощрения. Для того, чтобы уменьшить проявление таких факторов

неудовлетворенности жизнью, как усталость от жизни, разочарование в ней и беспокойство о будущем необходимо меньше зависеть от мнения окружающих, избегать чрезмерного стремления к высоким результатам в любой деятельности, развивать целеустремленность и придерживаться моральных стандартов и правил.

Литература

Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / под ред. В.Ю. Большакова. СПб: СПбГУ, 2000. С. 476-510.

Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород: БелГУ, 2002.

Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988.

Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1996.

Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 2002.

Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997.

Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.

Steffenhagen R.A., Burns J.D. The Social Dynamic of Self - Esteem: Theory to Therapy. N.Y.: Praeger, 1987.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

А.А. Шаров, И.Е. Гарбер

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Цель работы состоит в описании представления о сотрудничестве преподавателей российских вузов. Метод: свободный ассоциативный тест, структурный подход Абрика, методологические инструменты Верже. Выборка: N=300. Результаты: центральное ядро представления о сотрудничестве отсутствует. Периферийная зона № 1 содержит доверие и работу. Периферийная зона № 2 включает только общение. Периферийная зона № 3 наиболее многочисленна: коллектив, труд, дружба, союз, взаимодействие, согласие, деятельность.

Ключевые слова: представление, сотрудничество, преподаватель вуза, ассоциативный тест, структурный подход Абрика, методологические инструменты Верже.

THE REPRESENTATION OF COLLABORATION: RUSSIAN UNIVERSITY FACULTY VIEW

A.A. Sharov, I.E. Garber

National Research Saratov State University, Saratov, Russia

The objective: to describe the representation of collaboration from the Russian University Faculty point of view. Method: free association task, Abric's structural approach, Verge's methodological tools. Sample: N=300. Results: the central core of collaboration's

representation is empty. Peripheral zone No. 1 contains trust and work. Peripheral zone No. 2 includes only communication. Peripheral zone No. 3 is most numerous: collective, labor, friendship, union, interaction, consent, activity.

Keywords: representation, collaboration, university faculty, association task, Abric's structural approach, Verge's methodological tools.

В 1931 г. Курт Левин описал два способа мышления: аристотелевский и галилеевский. Среди прочего, он отметил, что первый способ оперирует дискретными классификациями, нередко принимающими вид пар противоположностей, логических оппозиций, носящих застывший, «абсолютный» характер. Второй способ тяготеет к континуальным понятиям, предполагающим непрерывное изменение признаков.

Дополним утверждение классика следующим замечанием. Как правило, в дихотомических классификациях явное предпочтение отдается одному из полюсов шкалы. Такова, по крайней мере, ситуация в изучаемой нами паре «конфликт/конкуренция – кооперация/сотрудничество». Например, в России выделились наука и учебный предмет «конфликтология». Предложено рассматривать конкуренцию как метакатегорию современной психологии (Шмелев, 2014). В то же время проблема сотрудничества, кооперации, коллаборации в науке, особенно в больших организациях, стала объектом детального изучения лишь в начале XXI в. (Ramirez, 2014).

Цель данной работы заключается в описании представления о сотрудничестве преподавателей российских вузов. Особый интерес данному исследованию придает тот факт, что работа преподавателя вуза носит в значительной степени индивидуальный, а не коллективный характер. Основной метод исследования - свободный ассоциативный тест с пятью возможными ответами. Респондентам предлагалось указать пять первых пришедших в голову ассоциаций к слову «сотрудничество». Для анализа и интерпретации ответов использовались структурный подход Абрика (Abric, 1987; 1994) и методологические инструменты Верже (Vergès, 1985; 1992; 1998). Статистическая обработка данных велась с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 24.

Объем выборки составил N=300 преподавателей трех ведущих университетов Саратова. Женщины составили 66%, мужчины 34%, что отражает гендерный преподавательский состав современных российских университетов. Средний стаж работы в вузе равен 15 годам, стандартное отклонение 10 лет, минимальный стаж – один год, максимальный - 56 лет. Естественные, социальные и инженерные науки представлены одинаково: 100, 100 и 100 представителей. В дальнейшем предполагается расширить выборку за счет преподавателей творческих, артистических специальностей. Доктора наук составили 13%, кандидаты наук – 68%, без научной степени - 19%.

Последовательно рассмотрим полученные результаты. Для начала заметим, что среди 244 сгенерированных ассоциаций отсутствуют негативные, связанные со словом «коллорабационизм», сотрудничество с врагом.

Представления о сотрудничестве выборки в целом. Центральное ядро представления о сотрудничестве отсутствует. У преподавателей вузов нет общепринятого, относительно стабильного представления о сотрудничестве. Это может говорить как о несформированности у них целостного представления о сотрудничестве, так и о том, что представления о сотрудничестве у разных групп преподавателей различаются. Первая периферийная зона содержит доверие (частота 29%, средний ранг 2,9) и работу (частота 26%, средний ранг 2,9). Данный результат подкрепляется многочисленными отечественными и зарубежными психологическими исследованиями, в совокупности доказавшими, что в основе межличностной кооперации в организациях лежит доверие (см., например, McAllister, 1995). Вторая периферийная зона включает

только общение (частота 10%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна: коллектив, труд, дружба, союз, взаимодействие, согласие, деятельность.

Анализ гендерных представлений о сотрудничестве. Центральное ядро представления о сотрудничестве у мужчин-преподавателей отсутствует. В первую периферийную зону вошли работа (частота 34%, средний ранг 2,8) и коллектив (частота 26%, средний ранг 2,9). Во вторую периферийную зону вошло только согласие (частота 17%, средний ранг 2,3). Третья зона наиболее многочисленна и включает в себя: труд, доверие, дружбу, союз, взаимодействие и деятельность.

У преподавателей-женщин также отсутствует центральное ядро представления о сотрудничестве. Первая периферийная зона содержит только доверие (частота 33%, средний ранг 2,8), вторая периферийная зона - только общение (частота 10%, средний ранг 2,1). Третья периферийная зона представлена следующими ассоциациями: работа, труд, коллектив, взаимодействие, дружба, союз, деятельность.

Таким образом, мужчины-преподаватели ассоциируют сотрудничество, в первую очередь, с профессиональными характеристиками (работа и коллектив), а женщины-преподаватели, прежде всего, с социально-психологическими (доверие и общение).

Анализ профильных представлений о сотрудничестве. У профессорско-преподавательского состава естественно-научного профиля отсутствует центральное ядро представлений о сотрудничестве. Первая периферийная зона включает в себя доверие (частота 35%, средний ранг 3,0), вторая периферийная зона – развитие (частота 10%, средний ранг 1,5) и союз (частота 10%, средний ранг 1,0). Третья периферийная зона представлена ассоциациями: труд, работа, коллектив, взаимодействие, команда.

Представители социально-гуманитарного профиля также продемонстрировали отсутствие центрального ядра представления о сотрудничестве. Первая периферийная зона содержит доверие (частота 29%, средний ранг 2,5), вторая периферийная зона – взаимодействие (частота 11%, средний ранг 2,4) и труд (частота 14%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна: деятельность, коллектив, дружба, союз, взаимность.

У преподавателей кафедр инженерного профиля также не обнаружено центральное ядро представления о сотрудничестве. Первая периферийная зона содержит коллектив (частота 25%, средний ранг 3,2) и работу (частота 37%, средний ранг 2,9), вторая периферийная зона включает доверие (частота 19%, средний ранг 1,7) и согласие (частота 10%, средний ранг 2,4). Третья периферийная зона наиболее многочисленна и содержит: труд, союз, дружба.

Таким образом, представления о сотрудничестве преподавателей естественно-научного и социально-гуманитарного профилей схожи между собой и противостоят представлениям преподавателей инженерного профиля. В самом деле, для первых двух профилей на первом месте стоит доверие, а далее – профессиональные характеристики. Для преподавателей же инженерного профиля на первом месте профессиональные характеристики (работа, коллектив), а социально-психологические (доверие, согласие) – на втором месте.

Анализ представлений о сотрудничестве в зависимости от квалификации. У преподавателей - докторов наук - отсутствует центральное ядро представления о сотрудничестве. В первую периферийную зону у них входит доверие (частота 33%, средний ранг 3,2), во вторую периферийную зону - две ассоциации: общение (частота 13 %, средний ранг 2,2) и труд (частота 10%, средний ранг 2,0). Третья периферийная зона включает в себя: дружбу, коллектив и взаимодействие.

У преподавателей - кандидатов наук - отсутствует центральное ядро представления о сотрудничестве. В первую периферийную зону входят доверие (частота 33%, средний ранг 2,9) и работа (частота 28%, средний ранг 3,0), во вторую периферийную зону входят две ассоциации: взаимодействие и деятельность (частота 11 %, средний ранг 2,3). Третья периферийная зона включает в себя: труд, союз, коллектив и согласие.

У преподавателей без ученой степени в центральное ядро представления о сотрудничестве входит работа (частота 27%, средний ранг 2,4). Это единственная выявленная в исследовании группа преподавателей со сформированным стабильным представлением о сотрудничестве! Зато у них отсутствуют первая и вторая периферийные зоны представления о сотрудничестве. Третья периферийная зона включает в себя: дружбу (частота 20%, средний ранг 2,8), коллектив (частота 16%, средний ранг 3,0), труд (частота 16%, средний ранг 3,6).

Помимо результата преподавателей без ученой степени, обращает на себя внимание сходство представлений о сотрудничестве у кандидатов и докторов наук.

Подведем итоги.

1. У профессорско-преподавательского состава российских вузов отсутствует целостное сформированное и относительно стабильное представление о сотрудничестве. Единственное исключение – преподаватели без ученой степени, ассоциирующие сотрудничество с работой.

2. У разных групп преподавателей отличаются представления о сотрудничестве. Можно выделить два его основных компонента: профессиональный (работа, коллектив, деятельность) и социально-психологический (доверие, согласие, общение).

3. Мужчины-преподаватели ассоциируют сотрудничество, в первую очередь, с профессиональными характеристиками, а женщины-преподаватели, прежде всего, с социально-психологическими.

4. Представления о сотрудничестве преподавателей естественно-научного и социально-гуманитарного профилей схожи между собой: на первом месте стоит доверие, а далее – профессиональные характеристики. У преподавателей инженерного профиля на первом месте стоят профессиональные характеристики, а социально-психологические – на втором месте.

5. Кандидаты и доктора наук имеют схожие представления о сотрудничестве, отдавая в целом предпочтение социально-психологическим характеристикам перед профессиональными.

6. Среди сгенерированных ассоциаций отсутствуют негативные, связанные со словом «коллаборационизм», сотрудничество с врагом.

Литература

Шмелев А.Г. Конкуренция как метакатегория современной психологии. Сообщение 1 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т.7. Вып.3. С. 105-115.

Abric J.-C. Coopération, compétition et représentations sociales. Cousset: DelVal, 1987.

Abric J.-C. Les représentations sociales: aspects théoriques // Pratiques sociales et représentations. J.-C. Abric (Ed.). Paris: Presses Universitaires de France, 1994. P. 10-36.

McAllister D.J. Affect- and cognition-based trust as foundations for interpersonal cooperation in organizations // Academy of Management Journal. 1995. Vol. 38. No.1. P. 24-59.

Ramirez M.A. Intradepartmental Collaboration in Public Organizations: Implications to Practice in an Era of Resource Scarcity and Economic Uncertainty. Dissertation presented to the faculty of the USC SOL PRICE School of Public Policy, University of Southern California. March 2014.

Vergès P. Une possible méthodologie pour l'approche des représentations, économiques // Communication Information. 1985. 6(2-3). P. 375-396.

Vergès P. L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de Psychologie, Special Issue: Nouvelles voies en psychologie sociale. 1992. XLV(405). P. 203-209.

Vergès P. Représentations sociales en psychologie économique // Psychologie Économique. Théories et Applications. C. Roland-Lévy & P. Adair (Eds.). Paris: Economica, 1998. P. 19-33.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

А.А. Шевченко, О.В. Курышева
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В статье исследуются особенности детско-родительских отношений (ДРО) у подростков с различными социометрическими статусами. Установлено, что такие особенности ДРО, как непредсказуемость, непоследовательность действий и повышенная требовательность родителей выступают в качестве фактора, определяющего положение подростка в малой группе. Вместе с этим выявлено, что повышение социометрического статуса подростка напрямую связано с усилением позитивного интереса матери и отца, выражающегося в заботе и внимании.

Ключевые слова: межличностные отношения, детско-родительские отношения, социометрический статус, социометрия, подростковый возраст.

PECULIARITIES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS IN TEENAGERS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUSES

A.A. Shevchenko, O.V. Kuryшева
Volgograd State University, Volgograd, Russia

The article explores the peculiarities of child-parent relationships in teenagers with different sociometric statuses. It is established that such features of child-parent relationships as unpredictability, inconsistency of actions and increased parents' exactingness act as a factor determining the weakened teenager's position in a small group. Moreover, it was revealed that the increase in the teenager's sociometric status is directly related to the strengthening of mother and father's positive interest expressed in care and attention.

Keywords: interpersonal relations, child-parent relationships, sociometric status, sociology, adolescence.

На протяжении длительного времени множество психологов, принадлежащих к разным школам и направлениям, обращают внимание на необыкновенную значимость отношений между родителями и их детьми. Первый опыт взаимодействия с окружающим миром ребенок получает именно при контакте с родителями. Этот опыт закрепляется в его сознании и формирует определенные модели поведения с другими людьми (Д. Боулби, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, М. Эйнсворт и др.)

Детско-родительские отношения включают в себя эмоциональные отношения родителей и детей, характер родительского воспитания, а также характер взаимодействия ребенка с взрослым. Часто отношения ребенка и родителя рассматриваются в системе координат «руководство – подчинение», где взрослый в связи со своей ответственностью и компетентностью становится ведущим (Сырвачева, 2013).

Детско-родительские отношения протекают в социальной группе под названием «семья», и их формирование – это взаимообобщенный процесс, в котором участвуют как родитель, так и ребенок (Куповых, 2014). В отличие от других видов межличностных отношений, они, во-первых, характеризуются сильной эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя; во-вторых, родительское отношение к ребенку видоизменяется в зависимости от возраста ребенка; в-третьих: в отношениях родителя и ребенка присутствует амбивалентность, то есть, с одной стороны родитель должен

позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самому (Бутина-Гречаная, 2013; Лисина, 2014).

В изучении детско-родительских отношений внимание уделяется: младенческому возрасту, так как именно в этот период появляется комплекс оживления и привязанность к матери, благодаря которой «ребенок выстраивает основу своих взаимоотношений с другими людьми» (Хухлаева, Зыков, Бубнова, 2013, с.52); раннему возрасту, из-за того, что в этот период ребенок, отделяясь от матери, «начинает приобретать очень важную способность – любить человека, не находясь с ним непосредственно рядом, не получая от него постоянной эмоциональной подпитки» (Хухлаева, Зыков, Бубнова, 2013, с.71); дошкольному возрасту по причине активного усвоения в этот период социальных норм и правил. В младшем школьном возрасте благодаря формированию учебной деятельности, системы отношений ребенок – дети и ребенок – взрослый дополняются системами ребенок – родители и ребенок – учитель. Для младшего школьника большую значимость приобретают отношения ребенок – учитель, и именно они являются для него главенствующими и определяющими отношения ребенка к родителям и к другим детям (Смирнова, 2007).

Особую актуальность детско-родительские отношения приобретают в подростковом возрасте, так как для подростков ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение со сверстниками, что служит причиной изменения во взаимоотношениях с родителями. Помимо этого, подросток сталкивается с целым рядом парадоксов, вызванных двойственным положением «уже не ребенка, но еще не взрослого», таких как парадокс послушания, конфликтности и независимости. (Андреева, 2004). В подростковом возрасте, следуя теории личности Эриксона, происходит развитие эго – идентичности, или «ощущения собственной целостности и тождества». Одной из ее составляющих является внутренняя уверенность в признании значимых людей, главное место среди которых занимают родители (Хухлаева, Зыков, Бубнова, 2013, с.158-159).

В изучении особенностей детско-родительских отношений, в том числе в подростковом возрасте, большое внимание уделяется различным факторам, на которые оказывают влияние отношения подростка с родителями. На наш взгляд, среди таких факторов может быть рассмотрен социометрический статус подростка. Социометрический статус отражает позицию члена малой группы в системе межличностных предпочтений. Он выражает степень привлекательности личности для других членов группы и отражает позицию члена малой группы в системе межличностных предпочтений.

Согласно исследованиям Я.Л. Коломинского, социометрический статус субъекта является достаточно устойчивой величиной. Он пишет, что зачастую, определенный социометрический статус индивида сохраняется не только в данной конкретной группе, а также «переходит» с человеком в другую группу. Это объясняется тем, что, занимая установленное положение в группе, человек привыкает вести себя определенным образом (например, как «звезда» или как «изгой»). При переходе в другую группу, человек, осознанно или неосознанно, продолжает играть привычную для него роль. Члены новой группы, в свою очередь, «улавливают» предлагаемый им образ и часто в соответствии с ним выстраивают свои отношения с «новичком» (Коломинский, 2012).

На основании вышесказанного нами сформулирован исследовательский вопрос: существуют ли у подростков, имеющих разный социометрический статус определенные особенности в отношениях с родителями? Для поиска ответа на него проведено эмпирическое исследование. Его целью является выявление особенностей детско-родительских отношений у подростков, имеющих разный социометрический статус.

Для выявления характера ДРО использован опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (подростки о родителях), основанный на методике Шафера. Здесь были выделены такие переменные как позитивный интерес родителей к детям (POZ),

директивность в отношениях (DIR), враждебность (HOS), автономность родителей (AUT), непоследовательность их поведения (NED), оцениваемые по шкале от 1 (очень слабое выражение признака) до 5 (очень сильное выражение признака). Данные переменные были представлены в метрической шкале.

Для определения социометрического статуса подростков в группе, нами был использован социально-психологический тест, разработанный Дж. Морено. По его результатам респонденты были разделены на социометрические группы («звезда», «предпочитаемый», «пренебрегаемый», «отвергаемый»), которые представлены в номинативной шкале. Выборку составили подростки – учащиеся средней общеобразовательной школы № 51 г. Волгограда в количестве 50 человек (32 девушки и 18 юношей) в возрасте 14-15 лет. Результаты обработаны с помощью программы SPSS Statistics версия 22 for Windows: применялись методы описательной статистики, сравнительный анализ (t-test для независимых выборок).

Анализ средних значений показателей отношения к матери и отцу у подростков с разным социометрическим статусом показывает, что социометрические «звезды» чаще фиксируют позитивное отношение матери и отца чем отвергаемые. При снижении социометрического статуса наблюдается постепенное увеличение таких показателей в отношениях к отцу и матери, как враждебность и непоследовательность.

Для проведения сравнительного анализа (t-test для независимых выборок) социометрические статусы были объединены в две группы – «предпочитаемые» («звезды» и «предпочитаемые») и «отвергаемые» («пренебрегаемые» и «отвергаемые»). Результаты показывают, что в отношении к отцу «предпочитаемые» и «отвергаемые» подростки имеют достоверные различия по таким переменным как: «позитивный интерес», «директивность», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность» (все при $p \leq 0,05$). Подростки с «предпочитаемым» социометрическим статусом достоверно выше оценивают позитивный интерес отца, его директивность и автономность по отношению к себе. В то же время показатели враждебности и непоследовательности отца оказываются у них достоверно ниже, чем у их сверстников с «отвергаемым» социометрическим статусом.

Похожие результаты получены при сравнении отношения к матери: достоверные различия в отношениях «предпочитаемых» и «отвергаемых» подростков установлены по переменным «позитивный интерес», «директивность», «враждебность», «автономность» и «непоследовательность» (все при $p \leq 0,05$). Подростки с «предпочитаемым» социометрическим статусом достоверно выше оценивают позитивный интерес матери и ее автономность, а директивность, враждебность и непоследовательность матери достоверно ниже, чем их сверстники с «отвергаемым» социометрическим статусом.

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что существуют особенности детско-родительских отношений у подростков с различным социометрическим статусом. Чем ниже социометрический статус подростка, тем более он отмечает в поведении отца требовательность и строгость и тем более он оценивает поведение обоих своих родителей как непоследовательное и непредсказуемое. И наоборот, повышение личного статуса связано с уменьшением требовательности и непоследовательности в поведении родителей. Такие особенности детско-родительских отношений как непредсказуемость, непоследовательность действий и повышенная требовательность родителей выступают как фактор, определяющий ослабленное положение подростка в малой группе. Вместе с этим, повышение социометрического статуса подростка напрямую связано с усилением позитивного интереса матери и отца, выражающегося в заботе и внимании.

Литература

- Андреева Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004.
Бутина-Гречаная С.В. Обзорная психология. Анализ детско-родительских отношений // Учебные записки ЗабГГПУ. 2013. № 7. С. 27-28.

Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. М.: Педагогика, 2012.

Куповых Ж.Г. Психологические особенности образа Я подростков при различных стилях детско-родительских отношений. Таганрог: Южный федеральный университет, 2014.

Лисина М.И. Общение ребенка со взрослыми как деятельность. Общение и его влияние на развитие психики дошкольника. М., 1974.

Смирнова Е.О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57-67.

Хухлаева О.В., Зыков Е.В., Бубнова Г.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2013.

Сырвачева Л.А., Уфимцева Л.П. Специфика родительских отношений и их влияние на психическое развитие М.: Педагогика, 2013.

ВЛИЯНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА СЧАСТЬЕ

Д.А. Юнусова, Р.Н. Хакимзянов
Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Данная статья посвящена исследованию влияния смысложизненных ориентаций личности на субъективное благополучие, или счастье. В статье выявлено влияние целей в жизни, умения управлять окружающей средой и контролировать собственную жизнь на уровень субъективного благополучия. Также представлены возможные пути повышения уровня счастья индивида с помощью выявленных в ходе исследования данных.

Ключевые слова: счастье, субъективное благополучие, смысложизненные ориентации, цель в жизни, локус контроля – жизнь, управление средой.

INFLUENCE OF LIFE-MEANING ORIENTATIONS OF PERSONALITY ON HAPPINESS

D.A. Yunusova, R.N. Khakimzyanov
Kazan Federal University, Kazan, Russia

The article deals with the influence of life-meaning orientations on subjective well-being, or happiness. The research reveals the influence of having purpose in life, having the ability to control the environment and having control over our own lives, on the level of subjective well-being. It also presents possible ways to increase the level of happiness of a person through the results acquired in the research.

Keywords: happiness, subjective well-being, life-meaning orientations, purpose in life, locus of control “life”, management of environment.

Картина происходящих событий в современном мире указывает на то, что общество пронизано агрессией, конфликтностью, жестокостью, все это оказывает негативное влияние на психологическое благополучие личности. Трансформация такой направленности наталкивает человека на переосмысление объективной действительности, общечеловеческих ценностей и норм поведения, что в первую очередь понижает уровень счастья у человека. Начиная с 1990-х годов, феномен счастья активно изучается в рамках

специальной отрасли психологического знания – позитивной психологии, созданной американским ученым Мартином Селигманом. Для более однозначного понимания в психологии стали отождествлять счастье с субъективным благополучием (Селигман, 2011). Субъективное благополучие с трудом поддается эмпирическому изучению, но исследователи не оставляют попыток приблизиться к пониманию сущности и механизмов формирования счастья. Тем не менее до сих пор многие аспекты остаются не изученными и не исследованными. В связи с этим актуальным становится изучение проблемы влияния на уровень счастья посредством смысложизненных ориентаций личности.

Таким образом, цель нашего исследования – определить составляющие смысложизненных ориентаций, влияющих на уровень счастья. Объект исследования – субъективное благополучие личности. Предмет исследования – влияние смысложизненных ориентаций личности на уровень субъективного благополучия. Гипотеза исследования – составляющие смысложизненных ориентаций личности влияют на субъективное благополучие.

В работе были использованы следующие методики:

1. Оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Inventory, ОНИ)
2. Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д. А. Леонтьев
3. Шкала психологического благополучия (К. Рифф, Ryff's Scales of Psychological Well-being, Ryff C.D.), адаптация Н.Н. Лепешинского.

На данный момент выявлен круг факторов, влияющих на счастье (Lyubomirsky, 2004). Он включает три неоднородные составляющие: первая часть (50%) – это генетический фактор, вторая (10%) – ситуации жизни и 40% круга – собственное поведение человека, его действия. Также М. Селигманом в понятие субъективного благополучия вводятся такие понятия, как приятна, хорошая и осмысленная жизнь. Приятная жизнь характеризуется направленностью на получение большего числа положительных эмоций путем удовлетворения своих потребностей. Хорошая жизнь направлена на деятельность, которая приносит индивиду удовольствие и способна ввести или приблизить его к состоянию потока. Что касается осмысленной жизни, то в ней человек стремится к смыслу, служению чему-то большему, чем человек (Зацепин, 2009).

Результаты различных исследований указывают на наличие прямой корреляционной связи показателя счастья и положительных отношений с другими ($p \leq 0,05$), управления окружающей средой ($p \leq 0,01$), целей в жизни ($p \leq 0,01$), результативности жизни ($p \leq 0,01$) (Юнусова, 2016). То есть уровень субъективного благополучия индивида взаимосвязан с построением и поддержанием позитивных взаимоотношений с окружающими людьми, умением владеть ситуациями жизни, подстраивать их под удовлетворение собственных потребностей, а также строить четкие цели и планы, стремиться к их достижению и нести ответственность за события прошлого.

Перейдем к описанию данных, выявленных в ходе нашего настоящего исследования. Исследование проходило на базе Казанского федерального университета, в нем приняло участие 50 студентов в возрасте от 18 до 24 лет. Достоверность полученных данных объясняется использованием надежной программы статистической обработки данных SPSS 21.0. Полученные результаты методом дисперсионного анализа выявили влияние следующих шкал на уровень счастья: цели в жизни ($F=6,5$ при $p \leq 0,05$), управление средой (методика К. Риффа «Шкала психологического благополучия, адаптация Лепешинского») ($F=7,02$ $p \leq 0,05$), локус контроля – жизнь, или управляемость жизнью («Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева) ($F=8,8$ $p \leq 0,05$). То есть, на субъективное благополучие индивида оказывает влияние то, есть ли у индивида в жизни цели, которые он хочет реализовать, и то, настолько активна его деятельность в достижении желаемого. Преодоление трудностей на пути к реализации задуманного – тоже немаловажный аспект. Еще на уровень счастья влияет скорость принятия решений в процессе

жизнедеятельности, способность брать ответственность на себя за то, что произошло в прошлом индивида, и степень удовлетворения этим прошлым, отсутствие фаталистичности перед будущим.

Итак, гипотеза, поставленная в ходе исследования, была подтверждена – составляющие смысложизненных ориентаций личности, а именно – жизненные цели, управление средой и жизнью, влияют на субъективное благополучие личности. Получается, что мы можем влиять на показатель счастья человека, помогая ему построить жизненные цели, к которым он будет стремиться. Также мы получаем возможность повышения субъективного благополучия индивида, укрепляя его социальные контакты и уверенность в свободе выбора путем психологической коррекции, повышая компетентность и степень контролируемости над внешними событиями и окружением.

Литература

Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. Львов, 2009.

Селигман М. В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.

Юнусова Д.А. Психология счастья. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2016.

Sheldon K., Lyubomirsky S. Achieving Sustainable New Happiness: Prospects, Practices, and Prescriptions // Positive Psychology in Practice. John Wiley & Sons, 2004.

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Юров, К.И. Янцен

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В работе рассмотрены теоретические и практические подходы к системе управления трудовой мотивацией в современной организации. Рассмотрены и обобщены теории мотивации, часто используемые для мотивирования персонала. Приведены примеры использования таких теорий в современных организациях. Дана градация мотивационных теорий и подробно изложены их ключевые особенности.

Ключевые слова: мотивация, теории мотивации, мотивационные модели, управление трудовой мотивацией, современные организации.

MANAGEMENT OF LABOR MOTIVATION IN MODERN ORGANIZATION

A.A. Yurov, K.I. Yantsen

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The paper considers theoretical and practical approaches to the system of labor motivation management in a modern organization. Theories of motivation, often used to motivate staff, are reviewed and generalized. Examples of the use of such theories in modern organizations are given. The graduation of motivational theories is given and their key features are described in detail.

Keywords: motivation, theory of motivation, motivational models, management of labor motivation, modern organizations.

Термин «мотивация» впервые был использован немецким философом Артуром Шопенгауэром в научном труде «Четыре принципа достаточной причины» в 1907 году. В XX веке данным термином обосновывали основные причины поведения человека, все больше появлялось работ, посвященных этой тематике. С выходом в 1908 году книги Мак-Дугалла «Социальная психология», и обособления оной как самостоятельной области научного знания, мотивация стала изучаться в данном направлении и приобрела статус «социальная» или «социально направленная» мотивация.

В современной организации, как неотъемлемой части социума, мотивация изучается и как функция менеджмента. Л.Т. Ткачук определяет мотивацию как процесс внутреннего или внешнего психологического управления поведением сотрудников, сочетающий интеллектуальные, физиологические и психологические процессы и заключающийся в стимулировании и побуждении членов коллектива к активной деятельности для удовлетворения своих потребностей и для достижения целей организации (Ткачук, 2015, с.525).

Все теории мотивации делятся на три группы:

1. Теории удовлетворения потребностей;
2. Процессуальные теории мотивации;
3. Трудовые теории мотивации (основанные на отношении человека к труду).

Одной из самых знаменитых теорий мотивации основанной на удовлетворении потребностей является теория иерархии Абрахама Маслоу и его пирамида потребностей. Согласно данной теории все потребности человека делятся на два типа: низшие (первичные) и высшие (культурные).

К первичным потребностям относятся:

1. Физиологические (в пище, сне, отдыхе, тепле и т. д.);
2. Потребность в безопасности (необходимость ощущать себя защищенным от внешних угроз).

К культурным:

1. Потребность в самоуважении (необходимость чувствовать себя значимым и необходимым для общества);
2. Потребность в самоактуализации (высшая потребность, заключающаяся в реализации своего потенциала, направлении своей деятельности во вне и устремлении части психического на обширную умственную деятельность).

Социальные потребности (в уважении, дружбе, одобрении, любви, признании) расположены между высшими и низшими потребностями и относятся к ним обеим.

Несмотря на то, что данная теория была разработана А. Маслоу еще в 60-х годах прошлого века, она находит поддержку во многих современных организациях. Характер берюзовости (новый тип организаций, создающий атмосферу домашнего комфорта и игрового уюта), одним из ярких примеров организации использующей данную мотивацию может выступать компания Google.

Еще одной востребованной теорией мотивации основанной на удовлетворении потребностей является теория двух факторов Фредерика Герцберга. Ф. Герцберг ввел две шкалы, на одной из которых изменение состояний потребностей ранжировалось от удовлетворенности до полного отсутствия удовлетворенности, на другой, от неудовлетворенности до полного отсутствия неудовлетворенности. При этом, ученый разбил все потребности на две группы (факторы): мотивационные (в признании, творческом росте, успехе, продвижении по службе и пр.) и «гигиенические», связанные с условиями труда (заработок, состояние корпоративной культуры / среды и т. п.).

В исследовании, ученый пришел к выводу, что удовлетворенность потребностей повышает результативность труда, но когда потребности удовлетворены, их воздействие исчезает. При этом Ф. Герцберг сделал парадоксальный вывод о том, что заработная

плата не является мотивирующим фактором, так как работник быстро привыкает к ее размеру и адаптируется к получению данной суммы, даже если она нестандартно высокая. Многие работодатели, опираясь на исследования ученого, не рассчитывают на экономическое стимулирование своего персонала за счет постоянного начисления заработной платы, а прибегают к сопутствующим методам, таким как начисление премий и дополнительных материальных поощрений. Кроме того, необходимо включение и иных мотивационных факторов (Почебут, 2017).

Кроме теорий удовлетворения потребностей в современных организациях используются и процессуальные теории мотивации. Одной из востребованных теорий является мотивационная теория ожиданий Виктора Врума. Согласно данной теории мотивационный эффект оказывают не сами потребности, а мыслительный процесс, в котором индивид оценивает реальность достижения поставленной им цели и как итога, получение им долгожданного вознаграждения. В рамках своей теории В. Врум описывает зависимость усилий, предпринимаемых индивидом от осознания им реальности ее достижения. При этом уровень или степень мотивированности делится на два типа ожиданий. В первом типе индивид задается вопросом «Обеспечат ли прилагаемые усилия высокий уровень результатов?», во втором «приведет ли эффективная деятельность к достижению результатов?». Два типа ожиданий по В. Вруму соотносятся с ценностью результатов.

Согласно данной теории, если работники чувствуют, что прямой связи между затрачиваемыми усилиями и достигаемыми результатами нет, то мотивация начинает ослабевать. Поэтому работодателю особенно важно отслеживать уровень заинтересованности сотрудников в работе. Самым распространенным способом стимулирования процессуальной мотивации в современной организации является метод коэффициентов трудового участия (КТУ), при котором каждому сотруднику устанавливается собственный КТУ, отражающий степень его вклада в достижение общего результата. Таким образом, начисление ведется по вкладу каждого сотрудника в достижение цели организации и начисление платы по выполненной работе. Такая система мотивации успешно реализуется в ПАО «Газпроме».

Еще одной процессуальной теорией мотивации широко используемой в современных организациях считается модель Портрера – Лоулера. Американские ученые Лайман Портер и Эдвард Лоулер в рамках своей модели описали 5 ключевых переменных: восприятие, вознаграждение, затраченные усилия, полученные результаты, степень удовлетворения. Согласно данному подходу достигнутые результаты напрямую зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и личностных, а так же социальных способностей, осознания им своей роли (Корягина, 2015). Ученые пришли к выводу о том, что результативный труд ведет к удовлетворению. Согласно Е.Б. Колбачеву данный вывод противоречит большинству современных менеджеров, которые находятся под влиянием ранних теорий человеческих отношений, полагавших, что удовлетворение ведет к достижению высоких результатов в труде (Колбачев, 2014, с.187).

Мотивация эффективна только тогда, когда представляет собой систему, четко продуманное соотношение мотивационных компонентов и стимулов с ясно обозначенными целями, которые рассчитывает достичь работодатель. Комплексная система мотивации может включать себя следующие компоненты: культуру компании; образ компании; принципы руководства; систему участия; информирования персонала; кадровую политику.

Таким образом, управление трудовой мотивацией в современной организации включает в себя обширный перечень компонентов и мероприятий, направленных на мотивирование персонала. Прежде всего, это должна быть система, за которую не просто платят деньги, а поощряют за особую старательность, активное желание осуществлять трудовую деятельность именно в данной организации, стремление достичь высоких результатов труда. Наиболее эффективной считается такая система мотивации

сотрудников, при которой, исходя из возможностей компании, и потребностях ее служащих, разработаны и реализуются разнообразные формы мотивации.

Литература

Колбачев Е.Б. Управление персоналом. Ростов н/Д.: Феникс, 2014.

Корягина Н.А. Социальная психология: теория и практика. М.: «Юрайт», 2015.

Почебут Л. Организационная социальная психология. М.: Юрайт, 2017.

Ткачук Л.Т. Менеджмент. Ростов н/Д.: Феникс, 2015.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ВОСПРИЯТИЯ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Я.М. Юрченко, С.А. Безгодова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В статье дается теоретический обзор проблемы социально-психологических коррелятов восприятия собственного тела у людей с различным эмоциональным интеллектом. Дается характеристика феноменов телесности и эмоционального интеллекта в социально-психологическом контексте. Обозначается необходимость эмпирического изучения данной проблематики.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, телесность, образ физического Я, Я-концепция, социальная перцепция.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CORRELATES OF ONE'S OWN BODY PERCEPTION OF PEOPLE WITH VARIOUS EMOTIONAL INTELLIGENCE

Ya.M. Yurchenko, S.A. Bezgodova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

The article gives a theoretical overview of the problem of social-psychological correlates of one's own body perception of people with different emotional intelligence. It is given the characteristic of phenomena of corporality and emotional intelligence in social psychological context. It is proved the necessity of empirical study of this issue.

Keywords: emotional intelligence, corporality, image of physical self, self-concept, social perception.

В современном обществе существует тенденция связывать успешность человека с привлекательностью его внешнего облика. Одновременно отечественные и зарубежные исследователи связывают успешность человека с уровнем развития его эмоционального интеллекта. При этом эмоциональный интеллект преподносится, как залог становления успешной личности практически в любой сфере деятельности, и признается ключевым фактором для достижения успеха, даже более существенным, чем интеллектуальные способности (Андреева, 1997; Безгодова, Вершинина, 2015).

Изучение эмоционального интеллекта является сравнительно новой и мало разработанной областью исследований в отечественной психологии. Это обуславливается

недостаточно разработанной теоретической базой и сравнительно малым количеством практических исследований, посвященных эмоциональному интеллекту.

Интенсивное изучение эмоционального интеллекта началось в конце XX века в Америке. Джон Мэйер и Питер Сэловей в 1990 году ввели термин «эмоциональный интеллект», под которым понимается способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других. Эмоциональный интеллект это обучаемое свойство. Это способность, а не врожденное качество, и ее можно развить. На сегодняшний день не существует единственной признанной модели эмоционального интеллекта, но есть несколько моделей, которые получили широкое распространение.

Одна из первых моделей эмоционального интеллекта была предложена П. Сэловеем, Дж. Мэйером и Д. Карузом. Эмоциональный интеллект, согласно этой модели, состоит из четырех компонентов:

1) идентификация эмоций. Включает ряд связанных между собой способностей, таких, как восприятие эмоций (т. е. способность заметить сам факт наличия эмоции), их идентификация, адекватное выражение, различение подлинных эмоций и их имитации.

2) использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности. Включает способность использовать эмоции для направления внимания на важные события, вызывать эмоции, которые способствуют решению задач (например, использовать хорошее настроение для порождения творческих идей), использовать колебания настроения как средство анализа разных точек зрения на проблему.

3) понимание эмоций. Способность понимать комплексы эмоций, связи между эмоциями, переходы от одной эмоции к другой, причины эмоций, вербальную информацию об эмоциях.

4) управление эмоциями. Способность к контролю над эмоциями, снижению интенсивности отрицательных эмоций, осознанию своих эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоционально нагруженных проблем без подавления связанных с ними отрицательных эмоций. Способствует личностному росту и улучшению межличностных отношений. Оценка и выражение эмоций: собственных (вербальное или невербальное); других людей (невербальное восприятие или эмпатия) (Андреева, 2011).

Самую популярную из отечественных моделей эмоционального интеллекта предложил Д.В. Люсин, который говорил о существовании межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, в каждый из которых входят по две способности: способность к пониманию эмоций (распознавание эмоций, идентификация эмоций, понимание причины возникновения эмоции) и способность к управлению эмоциями (контроль интенсивности и внешнего выражения той или иной эмоции, а так же способность произвольно вызвать эмоцию) (Андреева, 2011).

Внешний облик человека – это, прежде всего, объективированная данность его психической и телесной организации в целостном и нерасчлененном выражении. Внешний облик олицетворяет человека и особенности его психологии, поэтому он воспринимается как физическая данность и психологическая реальность человека (Панферов, Микляева, Румянцева, 2009).

Тело – основной инструмент человека для взаимодействия с окружающей действительностью. Можно говорить о том, что оно находится между субъективностью и объективностью, это подчеркивается даже в языковом обозначении «мое тело»: с одной стороны, тело как организм, с другой – тело, как субъективное ощущение себя. А.Ш.Тхостов в своей монографии для большего понимания феномена тела предлагает рассмотреть метафору стекла: «когда оно абсолютно прозрачно (и мы не можем никаким иным образом ощутить его сопротивление), мы его не видим, если же оно абсолютно непрозрачно, то мы не можем оценить его объем, поскольку мы ограничены лишь его поверхностью; оно доступно восприятию лишь будучи «замутненным», загрязненным, полупрозрачным, давая взгляду одновременно и погрузиться, и «упереться в себя» (Тхостов, 2002). Оценка наших качеств по внешним формам воспринимается человеком, как

оценка его личности (достоинств и недостатков). Главной целью всех манипуляций с внешностью – это вызвать к себе желаемое отношение (при этом оно может быть, как позитивным, так и негативным). Внешний облик человека это еще и инструмент презентации личностных качеств (Панферов, Микляева, Румянцева, 2009).

К сожалению, на данный момент целостная модель психологии телесности все еще недостаточно разработана. Рассмотрим современные подходы к пониманию физического Я. В отечественной науке возникновение понятие «человеческая телесность» связано, прежде всего, с именем А.Ф. Лосева. Под этим термином он понимал социальные качества человеческого тела. А.Ш. Тхостов говорит о психосоматическом единстве человека и рассматривает «нормальную» телесность и ее патологию. Он утверждает, что тело – это зонд, который определяется границами, разделяющими мир и субъекта. В его понимании тело в «нормальном состоянии» не осознается и становится объектом сознания в случае соматического заболевания. Также тело становится собственным объектом сознания при освоении новых движений, при неспособности выполнить какие-либо действия, т.е. при столкновении с границами своих возможностей (Тхостов, 2002). Д. Беннетом (Bennet D.H., 1960) названы два аспекта телесности: «концепция тела» и «восприятие тела». «Восприятие тела» он рассматривает в первую очередь как простой образ восприятия - «зрительную картинку собственного тела». «Концепция тела» - определения и признаки, которые индивид называет, описывая или рисуя человеческое тело. Причем, он различает «общую концепцию тела» и «собственную концепцию тела», последняя при этом проявляется в случае описания или изображения собственного тела субъекта.

Несколько слов хотелось бы сказать о социально-психологических факторах, которые участвуют в формировании установок в отношении собственной внешности. В качестве таких факторов выступают: семья (детско-родительские отношения), межличностные отношения, социальное влияние (СМИ, интернет), референтные группы (включенность в эти группы), особенности культуры, в которой человек родился и вырос. И у каждого из этих факторов своя процентная составляющая. Не так просто однозначно ответить, что из вышеперечисленного оказывает больше влияние, а что меньше.

Согласно А.В. Ермолаевой, формирование образа телесного происходит в результате влияния социально-психологических факторов и представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, на формирование образа тела влияет социум, это выражается в суждениях, мнениях, представлениях, стереотипах, эталонах, а с другой, – это самостоятельное осмысление и дифференцированно-избирательная работа на основе собственных, т.е. субъективных критериев. Дифференцированность психологических факторов, влияющих на структуру образа тела, согласно А.В.Ермолаевой, можно представить следующим образом:

1) реальное субъективное внешнее восприятие тела с точки зрения функциональной способности в целом.

2) интериоризированные психологические факторы, возникающие в связи с эмоциональными переживаниями и различными жизненными ситуациями индивида.

3) социологические факторы: реакции окружающих на индивида и его интерпретация этих реакций.

4) идеальный образ тела, суммирующий отношение индивида к своему телу, который возникает в результате конкретных наблюдений, сравнений и отождествлений с телесными качествами других людей (Ермолаева, 2004).

Когда элементы внешнего облика начинают выполнять функцию знаков, они становятся признаками более или менее конкретных психологических качеств личности. При непосредственном общении с человеком его психология и его внешний облик кажутся нам чем-то неразделимым. Психология партнера кажется нам тем, чем нам кажется его внешний облик. Можно сказать, что внешний облик находится на стыке взаимодействия внешнего и внутреннего мира человека.

Таким образом, можно сказать, что образ телесного испытывает на себе два вида влияния. С одной стороны, это влияние телесности как таковой, развитие которой

происходит в соответствии с биологическими закономерностями. С другой стороны, образ тела формируется, изменяется, уточняется в связи с социальными формами взаимодействия человека с другими людьми. Это происходит на всех стадиях развития, поэтому можно утверждать, что образ физического Я никогда не бывает завершенным.

Литература

- Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 1997.
Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011.
Безгодова С.А., Вершинина Е.А. Взаимосвязь детско-родительских отношений с эмоциональным интеллектом подростка // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции / науч. ред. С.А.Векилова, Г.В.Семенова. СПб., 2015. С.25-32.
Ермолаева А.В. Восприятие собственной внешности в формировании личности женщины-лидера: Дис. ... канд. психол. наук: М., 2004.
Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П. В. Основы психологии человека. СПб.: Речь, 2009.
Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002.
Bennet D.H. The body-concept // The British Journal of Psychiatry. 1960. №106.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

О.В. Якимович, О.Г. Митрофанова

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований переживания одиночества людьми пожилого возраста. Установлено, что субъективное ощущение одиночества сильнее выражено у мужчин, чем у женщин пожилого возраста.

Ключевые слова: одиночество, пожилой возраст, переживание одиночества в пожилом возрасте.

EXPERIENCE OF LONELINESS IN OLD AGE

O.V. Yakimovich, O.G. Mitrofanova

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the experience of loneliness by elderly people. It was found that the subjective sense of loneliness is more pronounced in men than in older women.

Keywords: loneliness, old age, experience of loneliness in old age.

На протяжении своей жизни каждый человек испытывает состояние одиночества. В разные периоды жизни, в различных ситуациях и обстоятельствах, с разной силой и продолжительностью одиночество охватывает человека вне зависимости от пола, образования, возраста. Нередко поздний возраст человека сопровождает такое тяжелое событие, как потеря близких людей, которое является немаловажным фактором, определяющим переживание человека и соответствующее ему поведение. Одной из серьезных и малоизученных проблем человечества является проблема одиночества в старости. Пожилые мужчины и женщины по-разному преодолевают одиночество. Считается, что мужчины, оказавшиеся одинокими в старости, переносят свое положение тяжелее женщин.

Актуальность данной проблемы заключается в необходимости систематизации существующих данных о феномене одиночества, полученных отечественными и

зарубежными учеными, а также в эмпирическом исследовании этого сложного и противоречивого эмоционального переживания, которое может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на жизнь человека.

Анализ психологической литературы по заявленной проблеме позволяет говорить о том, что феномен одиночества по-разному трактуется разными авторами. Д. Перлман и Л. Пепло, обобщив взгляды на проблему одиночества, предложили ряд моделей одиночества. Так, одна из моделей одиночества рассматривает данный феномен как результат дефицитарности человеческих отношений. В другой модели одиночество представлено внутренним субъективным психологическим переживанием и не может быть идентифицировано с фактической изоляцией. Сторонники третьей модели исходят из того, что одиночество представляет собой неприятное переживание, состояние дистресса, от которого стремятся избавиться (Покровский, 2009, с.14-165).

Переживание одиночества является сугубо индивидуальным чувством, не выводимым непосредственно из внешних условий. В данном контексте наиболее существенным в старости (в отличие от молодости и зрелости) является не изоляция, а психологические и эмоциональные аспекты, отражающие осознание одиночества как непонимание и безразличие со стороны окружающих. Ограничение круга общения определяется объективными внутренними и внешними факторами и составляет содержание старческого бытия. Тематика переживаний, связанных с обстоятельствами этого суженного круга общения, для старых людей составляет содержание их дум, размышлений и жалоб. Переживание одиночества само по себе не может считаться свидетельством патологического реагирования, хотя зачастую наблюдается в картине аффективных расстройств позднего возраста. Представляется существенным вопрос о том, насколько чувство одиночества и изолированности оказывается значимым в формировании всего строя психической жизни пожилого человека, выработки им новой жизненной позиции. Одиночество в старости напрямую связано со стрессовой ситуацией: выход на пенсию, разрыв с родственниками, потеря супруга/супруги (Шахматов, 1996, с. 216).

У пожилых людей наблюдается двойственная тенденция: с одной стороны, разрыв с обществом, знакомыми и близкими людьми, которое сопровождается у них тягостными переживаниями, с другой – стремление отгородиться от окружающих для того, чтобы защитить свой собственный мир и стабильность от вторжения посторонних (Ермолаева, 2008, с. 208). Первенствующее место среди травмирующих моментов, являющихся непосредственной причиной одиночества в старости, как указывалось выше, занимает утрата близких. Реакция пожилых людей в условиях этой типичной неблагоприятной ситуации в старости оказывается сугубо индивидуальной и зависит от многих дополнительных факторов.

Переживание одиночества находит различную оценку со стороны самого пожилого человека. Обычные жалобы в этом случае – непонимание со стороны окружающих, отсутствие человека, который мог бы понять и разделить испытываемые чувства. В других случаях пожилой человек ищет конкретного виновника в создавшейся ситуации. В подобных переживаниях находит отражение отношение к собственному старению, приятие или неприятие его.

Существует другой аспект одиночества, жертвой которого становятся чаще мужчины, чем женщины. Женщины не только живут дольше, чем мужчины, но и в целом меньше поддаются воздействию старения. Это связано, вероятно, с тем, что пожилым женщинам, как правило, легче удастся уйти с головой в «хозяйство», чем мужчинам, так как «трудолюбивой пчелке некогда печалиться». С уходом на пенсию количество дел у мужчины уменьшается, в то время как количество дел у женщины заметно увеличивается. Если мужчина-пенсионер теряет свою роль «добытчика» средств существования, то женщина никогда не расстанется с ролью домашней хозяйки.

Для исследования особенностей переживания одиночества пожилыми людьми мы использовали методику диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. В исследовании участвовали 120 человек, из которых 60

мужчин и 60 женщин 70-80 лет, находящихся на динамическом наблюдении в районной поликлинике г.п. Б. Берестовица Гродненской области.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что существуют различия переживания одиночества у мужчин и женщин пожилого возраста. Так, из 60 опрошенных пожилых мужчин у 23 человек выявлен высокий уровень переживания одиночества, что составляет 38,3% от числа опрошенных. Средний уровень переживания одиночества характерен для 16 мужчин (26,7%). Низкий уровень одиночества присущ 21 мужчине, что составляет 35% от числа опрошенных.

Установлены особенности переживания одиночества у мужчин в зависимости от семейного положения. Так, высокий и средний уровень ощущения одиночества присущ 30 одиноким мужчинам (76,9%). Большинство пожилых мужчин, проживающих в семье, имеют низкий уровень ощущения одиночества (61,9%). Среди пожилых женщин высокий уровень переживания одиночества не выявлен. Средний уровень переживания одиночества присутствует у 11 женщин (18,3%). Низкий уровень переживания одиночества характерен для 49 женщин (81,7%). Средний уровень ощущения одиночества выявлен у 8 женщин-вдов, что составляет 22,9% от всех опрошенных женщин, имеющих статус «вдова». Из 25 женщин, имеющих семью, 72% относятся к категории с низким уровнем ощущения одиночества.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно говорить о том, что субъективное ощущение одиночества сильнее выражено у мужчин, причем особенно – у одиноким проживающих. Женщины менее подвержены одиночеству, что во многом связано с той ролью, которую они играют в обществе. Женщины легче налаживают социальные связи, а также легче переносят потерю супруга и приспосабливаются к одинокой жизни.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Одиночество, с одной стороны, представляет собой социально-обусловленное явление, с другой стороны, является фактом сложного психологического переживания, затрагивающее самые глубины человеческого сознания, и проявляющееся на разных уровнях взаимодействия человека с окружающим миром. Переживание одиночества у пожилых людей имеет специфику в зависимости от пола. Так, у пожилых женщин переживание одиночества связано с тоской по конкретному человеку, утратой близкого человека, в то время как одиночество мужчин связано с ощущением собственной ненужности. Женщины меньше подвержены одиночеству, они успешнее адаптированы к различным жизненным ситуациям, активнее разрешают возникающие проблемы, используют жизненный опыт для дальнейшего личностного развития. Пожилым женщинам присуще дружеское отношение и чувство симпатии к себе, самопринятие. Они ожидают от других людей уважения, понимания, одобрения и симпатии, тогда как мужчины, не считая себя способными вызывать у других людей подобное к себе отношение, сомневаясь в ценности собственной личности, чувствуют себя более одинокими. Одиночество пожилых мужчин связано с неудовлетворенностью самореализации, процессом жизни, наличием в ней целей, а также усиливает внутренние конфликты, снижая их способность к установлению эмоционально-глубоких контактов с другими людьми. Мужчины, более чем женщины, склонны рассматривать одиночество как возможность поразмышлять над собой, своей жизнью, над отношениями с другими людьми.

Литература

- Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов. М.: Воронеж, 2008.
Покровский Н.Е. Лабиринты одиночества. М., 1989.
Шахматов Н.Ф. Психическое старение. М.: Медицина, 1996.

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА, ДИЗАЙНА, МОДЫ И ТВОРЧЕСТВА»

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ЮМОРА

В.А. Абдулова, Е.М. Соловьева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований особенностей эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным стилем юмора. Авторы рассмотрели разные подходы и теории к изучению эмоционального интеллекта и чувства юмора. В результате эмпирического исследования выявлены значимые различия, доказывающие, что существуют различия эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным стилем юмора.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, юмор, стили юмора, юношеский возраст.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUTH WITH DIFFERENT STYLE OF HUMOR

V.A. Abdulova, E.M. Solovyova

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

The author of article presents the results of the theoretical and empirical study of the features of emotional intelligence in youth with different style of humor. The author considers different approaches and theories to the study of emotional intelligence and sense of humor. The result of the empirical study revealed significant differences, proving that there are differences in the emotional intelligence in youth with different style of humor.

Keywords: emotional intelligence, humor, styles of humor, youthful age.

Умение понимать эмоции других людей служит важным компонентом в общении между людьми. Этот навык особенно важен в профессиях типа «человек-человек». Кроме того умение визуально оценивать состояние человека, может помочь человеку правильно оценить ситуацию.

Юмор, комизм, смех играют важную роль в социальной и духовной жизни индивида. Юмор как форма коммуникации и системы взглядов приобретает значимое место в ходе современной глобализации и становления постиндустриального общества, где утверждаются приоритеты ценностей солидарности, творчества, толерантности. Изучение юмора актуально как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Не смотря на то, что данные феномен вызывал интерес у ученых древнейших времен, на сегодняшний день не существует единой трактовки его природы.

Цель нашего исследования – выявить различия уровня эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным чувством юмора. Объект исследования – эмоциональный интеллект. Предмет исследования – эмоциональный интеллект лиц юношеского возраста с разным стилем юмора. Гипотеза исследования – существуют особенности эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным стилем юмора.

В своей работе мы при описании эмоционального интеллекта опираемся на теорию Д.В.Любина. Он говорит о том, что в структуру эмоционального интеллекта входят

не только когнитивные способности, но и личностные особенности личности. При описании чувства юмора, мы используем теорию Р.Мартина. По его мнению, юмор в повседневной жизни имеет две главные функции: 1) улучшение отношений между людьми; 2) является способом избавиться от стресса (посмеяться над угрожающими вещами).

Рассмотрим существующие модели эмоционального интеллекта. Исторически первой возникла модель Питера Сэловея и Джона Мэйера, они первые кто ввел понятие «эмоциональный интеллект» в 1990 году. По их мнению, эмоциональный интеллект определяется усвоением, пониманием, умением воспринимать и выражать эмоции, это относится как к своим эмоциям, так и к эмоциям других. Затем в определении понятия эмоционального интеллекта наблюдается направленность на усиление роли личностных характеристик. Ярким выражением этой тенденции считается модель Реувен Бар-Она, он отказался от взаимосвязи между когнитивными способностями и эмоциональным интеллектом. Следует отметить, что данный подход вызывает сомнения, поскольку под интеллектом подразумевается некая когнитивная характеристика, а если трактовать эмоциональный интеллект как сугубо личностную характеристику, то становится не обоснованным использование термина «интеллект» (Андреева, 2011).

Д.В. Люсин определяет эмоциональный интеллект как способность понимать и управлять своими и чужими эмоциями. По его мнению, способность понимать эмоции означает, что человек:

- Может распознавать эмоции, устанавливать сам факт наличия эмоционального переживания как у себя так и у других;
- может распознавать эмоции, т.е. понимать какую именно эмоцию испытывает другой человек или он сам, умение описать ее словесно;
- понимает причины сопутствующие появлению данной эмоции и следствия, к которым она приведет.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек:

- Умеет контролировать силу эмоций, т.е. способность приглушать сильные эмоции;
- умеет контролировать выражение эмоций во внешней среде, например: слезы, крики;
- умеет вызывать ту или иную эмоцию при необходимости (Люсин, 2004).

Понимание и умение управлять своими, и чужими эмоциями дает нам возможность выделить внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. Эти два варианта предполагают актуализацию и взаимосвязь разных когнитивных навыков и процессов.

Опираясь на эмпирическое исследование А.Я. Чебыкина и И.Г. Павловой следует отметить, что ЭИ в юношеском возрасте имеет свои особенности. Юноши больше направлены на внутриличностный ЭИ, а девушки уделяют внимание межличностным отношениям. В 16–17 лет происходит совершенствование личностного эмоционального интеллекта, а в 18–23 года происходит повышение всех компонентов эмоционального интеллекта.

Чувство юмора, как субъективный феномен, характеризующий личные особенности человека, еще в эпоху античности попало в поле зрения мыслителей. Психологическое знание развивалось в русле философии до выделения психологии, как самостоятельной науки. Так же в русле философии развивались представления о юморе. Высказывания Аристотеля, Платона, и других мыслителей цитировалось в работах посвященных смеху, юмору, комическому. Мыслители осмыслили юмор, как сложившийся феномен на тот исторический момент и производили новые знания о юморе. Однако однозначно различить, выделить конкретное высказывание о юморе достаточно сложно.

В истории психологии мы находим разнообразные контексты осмысления человеческой способности к юмору и смеху. Основные из них это: природа человека и его

сущность, эмоции, комическое и эстетическое, объективное и субъективное, рациональное и иррациональное, личностное.

Если выстраивать логику развития знания о юморе, то можно говорить о все большей связи юмора и характеристик личности. Поскольку личность изучается в пределах психологии, то из философии проблема юмора переходит в психологию. И психология 20 века активно берется за изучение и проработку проблемы юмора, но крупных концепций юмора она практически не создает. Даже концепция З. Фрейда посвящена остроумию, а не юмору. Но заслуга Фрейда заключается в том, что он перевел проблему в контекст бессознательного, и эту постановку проблемы подхватили другие исследователи. П. МакГи выделил восприятие несоответствия как основу развития чувства юмора. А.Н. Лук рассматривает юмор в контексте творчества. Философ Ж. Делез обозначил проблему юмора, как связь личного и семантического смысла. Он вернул психологии юмора глобальный контекст юмора как личность и смысл, оставшийся до сих пор недоисследованным в психологии.

Рассмотрим результаты исследования Б. Демидока. Он выделяет в истории шесть групп теорий комического, в понятие «комического» он относит и юмор. Он выделяет:

1. Теория контраста: объективных характеристик мира (диахронические, синхронические), субъективных представлений.

2. Теории превосходства субъекта над объектом (теория негативных качеств объекта): объективные, субъективные.

3. Теория противоречий: объектного мира, субъективно-реляционистского толкования явлений объективного мира.

4. Теория деградации. Обесценивание объекта или переключение с одной ценности объекта на другую.

5. Теория пересекающихся мотивов. Например, экономия энергии и психологическая защита (Домбровская, 2014).

Также существует теория отклонения от нормы: в данной теории смешным является то, что отличается от привычного (обычного). Критериями оценки отклонения могут быть личные, оценочные, рационально безличные.

Е.И. Ульянова предлагает свой вариант классификации подходов к изучению юмора, выделяя такие подходы как:

- а) когнитивный подход – понимание чувства юмора как черты личности;
- б) экономичный подход – понимание личности как совокупности управляемой бессознательными процессами, только в малой степени управляемая самим человеком;
- в) межличностный;
- г) феноменологический на основе критериев: субъективный-объективный, рациональный-иррациональный.

Отдельное направление складывается в русле стилевых (функциональных) подходов к исследованию юмора. Род Мартин, проанализировав работы других ученых, пришел к выводу о том, что агрессивные элементы играют особую роль в юморе и увеличиваются, при наличии негативного отношения к объекту шуток. Его исследования были направлены на определение стилевых особенностей юмора. Р. Мартин предложил четыре основных типа использования юмора. Два из них рассматриваются как здоровые и адаптивные (аффилиативный и самоутверждающий), а два (агрессивный и самоуничижительный) – как относительно нездоровые и потенциально вредные (Ульянова, 2011).

После того, как мы рассмотрели теоретические аспекты эмоционального интеллекта и чувства юмора, перейдем к эмпирическому исследованию. Исследование проходило в 2016-2017 годах (Екатеринбург). Выборка составляет 40 человек юношеского возраста. Для диагностики эмоционального интеллекта использован опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В.Люсин). Опросник состоит из 46 утверждений, по

отношению к которым испытуемый должен выразить степень своего согласия, используя 4-балльную шкалу (совсем не согласен, скорее не согласен, скорее согласен, полностью согласен). Эти утверждения объединяются в пять субшкал: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии которые, в свою очередь, объединяются в четыре шкалы более общего порядка: межличностный ЭИ, внутриличностный ЭИ, понимание эмоций, управление эмоциями (Люсин, 2009).

Для диагностики стиля юмора у юношей и девушек мы использовали опросник стилей юмора (HumorStylesQuestionnaire – HSQ), разработанный Р. Мартином. Разработан в 2001 году и предназначен для использования адаптивного/ дезадаптивного юмора, направленного на окружающих/на самого себя. Валидизирован в 2013 году группой авторов (Е.М. Иванова, О.В. Митина, А.С. Зайцева, Е.А. Стефаненко, С.Н. Еникопов)

Предложенная автором классификация юмора основана на двух критериях:

1. Направленность юмора на себя или на других
2. Поддерживающий или уничижительный характер юмора.

В опроснике выделяют 4 стиля юмора:

Аффилиативный юмор (поддерживающий, направленный на других). Для данного стиля юмора характерна мягкость, толерантность и доброжелательность, что способствует укреплению межличностных связей. Например: 1. Сеть магазинов «все по 45 рублей» была основана в 16 веке. В те времена там продавались коровы, лошади, золотые украшения и крепостные. 2. Закон кошек: не бывает закрытых дверей, бывает слишком тихое «мяу».

Самоподдерживающий (поддерживающий, направленный на себя). Этот стиль юмора характерен для оптимистов, которые не теряют чувство юмора перед лицом проблем. Самоподдерживающий стиль юмора является механизмом совладания со стрессом и регулятором эмоций. В отличие от аффилиативного стиля юмора имеет интрапсихическую функцию и потому не так вильно связан с экстраверсией. Например: 1. Я душевно вполне здоров! Но шалею, лоя удачу... Из наломанных мною дров, Я легко бы построил дачу! (Губерман И.). 2. Объяснительная: Мы, студенты 4-го курса, прогуливали лекцию по религии. Бес попутал.

Агрессивный юмор (деструктивный, направленный на других) включает в себя сарказм, насмешку, подтрунивание, он может быть использован в целях манипуляции другим. Люди с агрессивным стилем юмора часто не могут справиться с желанием состричь, даже если шутка может кого-то обидеть. Например: 1. Только в очень хорошем настроении она называла получку мужа деньгами. 2. Еще 10 лет таких цен и зарплат, и вместо переписи населения будет перекличка.

Самоуничижительный стиль (деструктивный, направленный на себя). Юмор, направленный против себя, с целью завоевания расположения значимых людей. Например: 1. Да я как корова на льду. 2. «Душит – значит любит» – сказала Дездемона.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования. Мы объединили испытуемых в 4 группы в соответствии со стилем юмора: аффилиативный юмор (25%), агрессивный юмор (18%), самоуничижительный стиль (10%) и самоподдерживающей стиль юмора (47%). Для сравнения групп по эмоциональному интеллекту использован критерий Краскела-Уоллиса. Мы использовали непараметрический критерий Краскела-Уоллиса для того, чтобы сравнить четыре независимые группы. В результате выявлены статистически значимые различия по следующим показателям:

- понимание своих эмоций ($H=8.08$, $p=0.044$),
- понимание своих эмоций ($H=7.24$, $p=0.064$),
- общий уровень ЭИ ($H=7.92$, $p=0.048$).

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

1. Респонденты с высоким пониманием своих эмоций имеют агрессивный стиль юмора, а с низким - аффилиативный стиль юмора.

2. Респонденты с низким пониманием эмоций имеют аффилиативный стиль юмора, а со средним понимание эмоций имеют самоподдерживающий, самоуничижительный и агрессивный стили юмора.

3. Респонденты с низким эмоциональным интеллектом имеют аффилиативный стиль юмора, а с высоким эмоциональным интеллектом – самоуничижительный стиль юмора.

Респонденты с аффилиативным стилем юмора имеют низкие показатели понимания своих эмоций, понимания эмоций окружающих и общего уровня эмоционального интеллекта в целом. Мы можем предположить, что данный стиль юмора может выступать в качестве адаптационного компонента, для того, чтобы быть включенным в общество. Когда человек понимает свои и чужие эмоции и умеет ими управлять, он умеет выстраивать взаимоотношения, нет потребности использовать дополнительные средства (например, юмор) для установления и поддержания контактов. У людей с низким эмоциональным интеллектом недостаточно ресурсов для того, чтобы устанавливать и поддерживать теплые взаимоотношения. Аффилиативный стиль юмора будет помогать человеку оставаться «в контакте», ведь положительный, непринужденный юмор часто уместен в общении.

Испытуемые с агрессивным стилем юмора имеют высокие показатели понимания своих эмоций. Это может быть связано с тем, что люди, которые хорошо понимают свои эмоции и чувства, так же хорошо понимают, чем их можно задеть, обидеть. Когда люди с агрессивным стилем юмора встречаются с неприятностями или с тем, что их не устраивает, они колко отшучиваются. Агрессивный стиль юмора может служить вариантом проявления вербальной агрессии. Они не проявляют невербальную агрессию на своего обидчика, а предпочитают сарказм, колкие насмешки и подтрунивания.

Респонденты с самоуничижительным стилем юмора имеют высокий эмоциональный интеллект. Мы можем предположить, что респонденты фальсифицировали результаты по методике эмоционального интеллекта. Самоуничижительный стиль юмора используют для того, чтобы расположить к себе окружающих. Такие люди имеют низкую самооценку и высокую потребность в принятии окружающими. Отвечая на вопросы теста, испытуемый пытался угодить, повысить свой статус, быть признанным исходя из чего показал высокие баллы по эмоциональному интеллекту.

Таким образом, можно констатировать, что есть особенности эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с разным стилем юмора.

Литература

Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк, 2011.

Домбровская И.С. Юмор в контексте развития, СПб.: Питер, 2014.

Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В.Люсина, Д.В.Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29-36.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264-278.

Ульянова Ю.И. Основные подходы к научному исследованию индивидуальных особенностей чувства юмора // Армия и общество. 2011. №4. С. 21-25.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАСТНИКОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

В.Т. Акишбая, Н.В. Калинина
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования, направленного на выделение характеристик творческого потенциала компьютерных игр и изучение особенностей их проявления у участников. Анализируются возможности компьютерных игр в развитии творческого потенциала подростков и молодежи. Выделены характеристики компьютерных игр, способствующие проявлению творческого потенциала личности. Выявлены особенности проявления когнитивного и личностного компонентов творческого потенциала у участников ролевых компьютерных игр.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, компьютерные игры, подростки, молодежь.

CREATIVE POTENTIAL FEATURES OF COMPUTER GAMES PARTICIPANTS

V.T. Akishbaya, N.V. Kalinina
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical study aimed at identifying the characteristics of the creative potential of computer games and studying the features of their manifestation among participants. The possibilities of computer games in developing the creative potential of adolescents and young people are analyzed. The characteristics of computer games that contribute to the manifestation of the creative potential of the individual are identified. The peculiarities of the manifestation of the cognitive and personal components of the creative potential of participants in role-playing computer games are revealed.

Keywords: creativity, creative potential, computer games, adolescents, youth/

В наше время компьютерные игры пользуются все большей популярностью среди подростков и молодежи. Молодые люди воспринимают компьютерные игры не просто как развлечение, но как некое явление современной культуры, которое может дать индивиду ощущение полноты самого себя, новой, удобной и комфортной реальности, в которой можно проявить все свои способности, реальные, потенциальные и даже не существующие. Игра является важнейшим средством социализации личности. Под игрой, в психологии подразумевают, форму деятельности в условных ситуациях, направленной на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры (Психологический словарь). Любые игры, включая компьютерные, создаются для содействия социализации личности и содержат характеристики, способствующие адаптации личности в обществе.

Однако в современной психологии увлечение компьютерными играми чаще рассматривается в контексте рисков социализации, в частности, в связи с игровой зависимостью (Войскуновский, 2010). Показано, что чрезмерное увлечение компьютерными играми может приводить к нарушениям психологического здоровья, уходу от действительности в «виртуальную реальность», может служить источником проблем в выполнении своих обязанностей (в учебе или работе), в реальном общении и взаимодействии с другими людьми, может создавать преграды для социализации, так как приводит к

ощущениям замены реальной жизни на «виртуальную». Эти проблемы исследователи связывают с особенностями компьютерной игры, содержанием в ней специфических заместительных возможностей для проявления себя, своего потенциала, который не всегда личность может проявить в реальной жизни.

Вместе с тем, эти же характеристики компьютерной игры могут выступать и возможностями для проявления творческого потенциала личности, а увлечение компьютерными играми может служить средством для его развития. В этой связи, мы провели исследование, направленное на выделение характеристик творческого потенциала самих компьютерных игр и изучение особенностей проявления у их участников. В качестве методов исследования были использованы анализ литературы, анализ структуры и характеристик компьютерной игры, опрос участников ролевых компьютерных игр и беседа с ними.

Важнейшими особенностями компьютерной игры является ее энергичность, динамизм, связанные с изменчивостью поведения, многокомпонентностью и разнонаправленностью сюжета, непредвиденностью окончания, перебором достижимых моделей, способов действий. В этом смысле компьютерная игра адекватна приоритетам современной культуры и обладает возможностями для стимуляции творческого потенциала играющего, может динамично поддерживать развитие его творческих качеств (Помелов, 2014).

Творческий потенциал понимается как совокупность качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности. Творческий потенциал человека характеризует его личность в целом и представляет собой систему когнитивных и некогнитивных компонентов, представленных интеллектуальными (оригинальность, гибкость, адаптивность, беглость и оперативность мышления; легкость ассоциаций; уровень творческого воображения), и личностными (мотивационными, эмоциональными, волевыми, рефлексивными и ценностно-смысловыми) характеристиками в их взаимодействии (Творческий потенциал, Википедия). Творческий потенциал компьютерных игр можно определить как специфическую характеристику, которая понимается в качестве внутренне присущей игре "силы" игрового процесса, которая обеспечивает обязанность и возможность раскрыть творческие качества субъекта, предназначаться ему средством для поиска и открытия нового и созидания оригинального (Помелов, 2014).

Проведенное нами исследование показало, что не все компьютерные игры одинаково обладают творческим потенциалом. Они так же, как и любые другие игры, имеют разное предназначение. Анализ компьютерных игр дает основания утверждать, что для развития творческого потенциала игрока, большое значение имеют конструктивные и содержательные характеристики игры. Чем более в игре представлено возможностей для проявления свободы игрока, проработана сюжетная линия, интерфейс, геймплей, тем более игра способствует проявлению творческих способностей играющего. Также важно насколько геймплей определенной игры обращается к интеллектуальным способностям игрока. Если востребованными оказываются видоизменение действий, способа представления человеком реальности, то игра становится средством реализации творческих сил и способностей играющего. Значимой для развития творческого потенциала играющего характеристикой игры является задаваемая игрой необходимость избегать повторения, воспроизводства проработанного, однообразия как такового, что является одним из корней креативности и имеет большое значение для развития творческого мышления.

Участники компьютерных игр с выделенными характеристиками в процессе выполнения заданий, поиска отгадок и т.п. вовлекаются в сотворческую деятельность с авторами-создателями игры, что способствует проявлению особенностей и развитию их творческого потенциала. Как показывает анализ компьютерных игр и их оценка со стороны участников, полученная в опросе, большинство из игр апеллируют к интеллекту игроков. По мнению участников, в игре, прежде всего, задействованными оказывается

когнитивные составляющие творческого потенциала: игроку необходимо проявлять гибкость, беглость и оперативность мышления. Компьютерные игры, погружая игрока в виртуальный мир, стимулируют усиленную потребность в воображении, задействуя приемы воображения, человек может вырабатывать новые стратегии поведения в игровом пространстве. Однако большие и, пока не до конца использованные, возможности содержит компьютерная игра и для проявления личностной составляющей творческого потенциала. Участники опроса выделяют проявления в процессе игры мотивационной и эмоциональной вовлеченности, зависимость успеха в игре от волевых проявлений.

Нам представляется значимым выделить также то, что содержание компьютерной игры обладает значительными возможностями для развития ценностно-смысловых и рефлексивных характеристик творческого потенциала личности игроков. Игры вполне могут содержать трудные жизненные ситуации, типичные для человека в обществе в прямой или аллегорической форме, а их разрешение становится возможным лишь при осознании и при реструктурировании ценных ориентаций игрока. Такие ситуации требуют рефлексии собственного поведения со стороны участника, будут стимулировать развитие ценностно-смысловых составляющих его творческого потенциала.

Особенности проявления творческого потенциала участников ролевых компьютерных игр, с наших позиций, пока еще изучены недостаточно, их выявление и научное описание имеет значимость для применения разработчиками и пользователями и составляет перспективы наших дальнейших исследований.

Литература

Войскуновский А.Е. Психология и интернет. М.: Акрополь, 2010.

Помелов В.А. Креативный потенциал компьютерных игр в контексте формирования инновационного мышления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т.2. С. 206-209.

Творческий потенциал // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Творческий_потенциал

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ ОДАРЕННОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ ИСКУССТВА

А.Л. Андреевцева, Я.Б. Частоколенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление потенциальных возможностей актуализации общей одаренности в период раннего юношества с помощью средств искусства. Исследование показывает, что возможна организация психологической деятельности, способствующей развитию общих способностей у старшеклассников с помощью техник «первичного» художественного творчества. При дальнейшей работе это может привести к актуализации общей одаренности учащихся.

Ключевые слова: общая одаренность, общие способности, ранний юношеский возраст, искусство, первичное художественное творчество, транскоммуникация.

ACTUALIZATION OF GENERAL GIFTEDNESS IN EARLY YOUTH AGE WITH USING MEANS OF ART

A.L. Andreevtseva, Ya.B.Chastocolenco
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The article shows results in empiric research focused on identifying the potentialities of actualization of the general giftedness with using means of art in early youth age. The research presents that it is possible to organize psychological activity which aimed at development of general abilities in pupils of early youth age with using primary art creativity techniques. Further work can lead to the actualization of the general giftedness of schoolers.

Keywords: general giftedness, general abilities, early youth age, art, primary art creativity, transcommunication.

Общая одаренность – сложный психологический феномен, изучению которого в науке уделяют особое внимание на ряду с изучением способностей и талантов человека. С зарождения интереса к явлению одаренности учеными были разработаны различные теоретические модели и научные подходы, позволяющие приблизиться к пониманию сущности рассматриваемого феномена и определить возможные варианты работы с ним. Из зарубежных разработок известны такие концепции, как «Трехкольцевая модель одаренности» Дж. Рензулли, концепция одаренности Д. Фельдхьюсена, «Мультифакторная модель одаренности» Ф. Монкса, «Мюнхенская модель одаренности» К. Хеллера и другие (Комаров, 2015). Каждая из них стремится не только объяснить сущность феномена, но и обозначить его структуру, выделив в содержании факторы становления и развития общей одаренности. В отечественной психологии изучением данного явления одним из первых начал заниматься Б.М. Теплов, который под одаренностью понимает не просто суммированное количество способностей, а новое качественное образование, являющееся результатом взаимодействия входящих в его структуру компонентов (Теплов, 1961). Активно структурная организация общей одаренности, особенности ее развития также рассматриваются в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Ларионовой, А.М. Матюшкина, Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова, А.И. Савенкова, М.А. Холодной и других (Ильин, 2011).

Несмотря на многообразие психологических взглядов на рассматриваемое явление, проблема понимания научных оснований одаренности, способов ее выявления и развития по-прежнему актуальна. Более того, для общества наиболее важными проблемами в данном контексте являются не столько рассогласованность научных концепций, сколько реальные проявления одаренности в жизни, способы ее актуализации с целью дальнейшего улучшения качества общественной жизни. Для наилучшего существования социума необходимо, чтобы за основными сферами деятельности стояли люди с высокоразвитыми способностями, поколение которых «выращивать» необходимо уже сейчас. Такая потребность стимулирует появление новых методических разработок и мероприятий, способствующих выявлению одаренных школьников. Исходя из возрастной периодизации Д.Б. Эльконина (Эльконин, 1989), логично предположить, что именно школьники раннего юношеского возраста (15-17 лет) будут замотивированы на участие в программах, направленных на выявление их потенциала. Д.Б. Эльконин это объясняет тем, что в указанном возрасте ведущей является учебно-профессиональная деятельность: старшеклассник начинает задумываться о выборе профессии, и свой предварительный профессиональный выбор он стремится сделать относительно своих внутренних ресурсов.

Следует обратить внимание на то, что социальная потребность в одаренных личностях реализуется в узком направлении: акцент делается на развитии способностей,

необходимых в научно-техническом творчестве и проектной деятельности. По сравнению с обеспечением социума техническими объектами и проектами, наблюдается игнорирование эстетического воспитания и духовного развития человека. Решение данной проблемы А. Маслоу видел в развитии образованием непосредственно личности: он предлагал перейти от «...дословного повторения заученного урока...» (Маслоу, 1999) к образованию через искусство. А. Маслоу полагал, что именно метод обучения, в основе которого находится творческая деятельность и погружение в сферу искусства, поможет человеку обрести свою идентичность, актуализировать свой внутренний потенциал и стремиться к развитию и росту.

В современной психологии также уделяется пристальное внимание изучению роли искусства в развитии личности (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, М.С. Каган, Д.А.Леонтьев, Р. Арнхейм и др.), однако в большей мере средства искусства принято использовать в работе со специальными способностями (Ильин, 2011). Один из современных взглядов на природу одаренности, в рамках которого искусство можно рассматривать как универсальный инструментальный работы с общими способностями и одаренностью, разрабатывается в русле транскоммунитивного подхода В.И. Кабрина. Под транскоммунитацией он понимает «...переживание человеком себя самого, ситуации, на основе чего строится его отношение к самому себе, и ситуации, что предполагает трансцендентность психологического времени (взаимную трансформацию прошлого, настоящего и будущего), чувство вечности» (Кабрин, 2013). По сути, это особая «встреча» нового с новым, в результате чего формируется первичный образ будущего и осуществляется развитие и обогащение личности (Кабрин, 2011). Основная идея транскоммунитивного подхода в понимании одаренности заключается в обладании человеком внутреннего врожденного источника активности, обуславливающего его постоянное и целостное развитие в процессе транскоммунитации. Такой жизненный потенциал личности проявляется в форме чувства осознания собственных возможностей и их актуализации (Кабрин, 2013).

Именно транскоммунитивный подход В.И. Кабрина является базовым теоретическим основанием нашего исследования, проведенного в течение 2015-2016 годов. Подход соответствует идее нашей работы, а именно, нестандартному использованию средств искусства в актуализации общей одаренности: в процессе транскоммунитивного общения жизненный потенциал личности активизируется и актуализируется через творческую деятельность. Цель исследования заключается в выявлении потенциальных возможностей актуализации общей одаренности в раннем юношеском возрасте с помощью средств искусства.

В исследовании приняло участие 26 юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет. Для определения эффективности использования средств искусства в актуализации общей одаренности было решено разделить всю выборку на экспериментальную и контрольные группы. Исследование проводилось на базе Центра дополнительного образования МАОУ «Планирование карьеры» города Томска. Рабочая модель нашего исследования состоит из четырех этапов. На первом осуществляется диагностика признаков общей одаренности у всех респондентов в выборке с помощью методик: «Оценка общей одаренности» А.И. Савенкова, «Шкала для рейтинга поведенческих характеристик одаренных школьников Дж. Рензулли» в адаптации Л.В. Поповой и методике экспертных оценок по определению одаренных детей по А.А. Лосевой. Второй этап – разработка и проведение творческой мастерской для экспериментальной группы. В содержание занятий включена работа в техниках «первичного» художественного творчества – монотипии и акватипии. Данное понятие введено Я.Б. Частоколенко для обозначения динамического процесса экстерииоризации внутренних возможностей человека в спонтанной творческой деятельности (Частоколенко, 2007). На третьем этапе осуществляется обработка

и феноменологический анализ (А. Джорджи) качественной информации, полученной в результате невключенного наблюдения за участниками мастерской и составления ими рефлексивных отчетов. На последнем этапе повторно диагностируются признаки общей одаренности у респондентов. Для выявления значимых различий в результатах диагностики проводится сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента.

Сравнительный анализ показал, что в данных экспериментальной группы обнаружены статистически значимые различия между показателями шкал: «Любознательность» ($t = - 4,629$; $p = 0,001$), «Способность к оцениванию» ($t = - 2,941$; $p = 0,012$) и «Изобретательность» ($t = - 2,941$; $p = 0,012$) в методике А.И. Савенкова «Оценка общей одаренности»; «Познавательные характеристики» ($t = - 4,823$; $p = 0,000$), «Мотивационные характеристики» ($t = - 4,482$; $p = 0,001$) и «Лидерские характеристики» ($t = - 4,319$; $p = 0,001$) в Шкале Дж. Рензулли; «Интеллектуальная сфера» ($t = - 3,346$; $p = 0,006$), «Сфера академических достижений» ($t = - 5,453$; $p = 0,000$) и «Социальная сфера» ($t = - 3,941$; $p = 0,002$) в опроснике А.А. Лосевой. В контрольной группе, которая не участвовала в мастерской, также имеются значимые изменения по шкале «Интеллектуальная сфера» ($t = - 2,534$; $p = 0,026$) методики Лосевой, что ставит под сомнение значимость художественных практик в работе с интеллектуальными возможностями старшеклассников.

Опираясь на имеющиеся результаты сравнительного анализа, можно сделать предварительный вывод о целесообразности рассмотрения средств искусства как инструмента в работе с признаками общей одаренности, к которым могут относиться познавательная активность, способность к оценке, креативность, высокий уровень мотивации, лидерские качества, высокая успеваемость и социальная направленность.

Из наблюдений за участниками творческой мастерской было выявлено, что в процессе творческой деятельности в их вербальном и невербальном поведении присутствуют явления, включенные в содержание шкал со значимыми различиями: активная обратная связь, большое количество заданных вопросов, пристальное рассмотрение творческих работ («Любознательность»); рефлексивные высказывания, попытки интерпретации происходящего, оценка своей продуктивности («Способность к оцениванию»); генерация ассоциативных образов, фантазирование, генерирование новых вариантов использования творческих материалов («Изобретательность»).

Результаты феноменологического анализа текстов по А. Джорджи также указывают на связь переживаний респондентов в процессе творческого занятия с содержанием рассматриваемых шкал тестирования: в текстах содержатся темы об актуализации познавательной активности и креативности в процессе работы, критическом оценивании собственного творческого продукта, проявлении социального поведения и ориентации на сотрудничество в ходе группового взаимодействия, а также о преобладании рационального подхода в поведении и мышлении.

Таким образом, обнаруженные значимые изменения результатов в экспериментальной группе, а также подкрепление результатов сравнительного анализа данными из протокола невключенного наблюдения и феноменологического анализа текстов позволяют нам рассматривать средства искусства как дополнительный психологический инструментальный, если не в работе с актуализацией общей одаренности школьников, то в развитии следующих способностей и психических явлений: познавательной активности, внутренней мотивации, способности к оцениванию, лидерского потенциала, социального интеллекта. Логично, что при развитии данных параметров у респондентов наблюдается улучшение школьной успеваемости - сформированы те качества и способности, которые способствуют достижению успеха в интеллектуальной деятельности.

Результаты нашего исследования отражают варианты работы с внутренним потенциалом старшеклассников, что может значимо увеличить эффективность развития их

способностей и талантов, а также помочь в продуктивном обучении и профессиональном самоопределении. Это позволяет расширить методологию психологического исследования общих способностей человека, их диагностики и возможных вариантов развития. Более того, исследование может внести вклад в изучение структурной организации, особенностей проявления и развития общей одаренности как высшего уровня развития общих способностей.

Литература

Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011.

Кабрин В.И. Транскомуникативный подход в интерпретации личностной одаренности и креативности // Вестник Томского государственного университета. 2013. №369. С.154-160.

Кабрин В.И. Транскомуникация: преобразование жизненных миров человека. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

Комаров Р.В. Введение в психологию одаренности. М.: Мархотин П.Ю., 2015.

Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1999.

Теплов Б.М. Способности и одаренность // Проблемы индивидуальных различий. М., 1961. С.9-20.

Частоколенко Я.Б. Феномен первичного творчества в зеркале коммуникативного подхода // Коммуникативное измерение в психологической антропологии / под науч. ред. В.И.Кабрина. Томск: Иван Федоров, 2007. С.236-278.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКИ

С.М. Баулин, И.Н. Карицкий

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Искусство. Дизайн), Москва, Россия

В статье представлен краткий очерк истории музыкальной психологии от древности до современности. Отражены различные аспекты звукового и музыкального воздействия на человека. Отмечены важнейшие исследования в области музыкальной психологии за последние 150 лет.

Ключевые слова: музыка, музыкальная психология, воздействие.

PSYCHOLOGICAL STUDIES OF MUSIC

S.M. Baulin, I.N. Karitsky

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents a brief outline of history of musical psychology from antiquity to modern times. Various aspects of sound and musical influence on a person are reflected. The most important studies in the field of musical psychology for the last 150 years has been noted.

Keywords: music, musical psychology, influence.

Под музыкальной психологией понимают совокупность исследований и их результатов, связанных с психологическим воздействием музыки. Возникновение музыкальной психологии уходит вглубь тысячелетий, никто не берется с уверенностью назвать время ее зарождения и формирования. Вполне правомерным будет сказать, что

первые психологические знания в сфере музыки, пусть и в самой простой форме, появились вместе с музыкой, поскольку несомненно воздействие музыки на человека и другие живые существа. Мифология народов древнего мира содержит множество указаний на возможности музыкального воздействия в различных формах на людей, животных и растения (мифы о Ганеше, Орфее и др.). Известно, что в Древней Индии музыку использовали как лечебное средство. Исходной посылкой было представление, что пропевание и прослушивание определенных звуков (мантр) вызывает целебные вибрации в организме и ведет к выздоровлению. Эти представления сохранились до наших дней в форме мантра-йоги и нада-йоги. Более того, согласно представлениям нада-йоги сам мир возникает из первоначального звука Нада и его дифференциации на звуки первичных элементов. Таким образом, сама Вселенная является музыкальной симфонией и все в ней подчинено звуковым вибрациям. Аналогичной версии придерживался и пифагореизм (Каранькова, 2006; Неаполитанский, 2014).

Многочисленные психологические наблюдения имелись во всех странах и во все эпохи: в Древнем Египте, Китае, Греции, Риме, во времена Средневековья, Византии, у арабов и т.д. Так, древние китайцы рассматривали музыку в аспекте управления государством, воспитания и достижения социальной гармонии. В Древней Греции музыка была тесно связана с другими видами и жанрами искусства и, соответственно, выражала определенные психоэмоциональные состояния людей через трагедию, комедию, сатиру, гимны, элегии, оды, сопровождавшие эти действия танцы. Аристотель развил учение о катарсисе силой искусства и, в частности, музыки. Платон и Аристотель также разрабатывали концепцию музыкального этоса: связи между характером и видом музыки. Музыка западноевропейского Средневековья обладала своими особенностями психоэмоционального воздействия. Например, григорианский хорал приводит слушателя в состояние созерцательности, отрешенности, смирения. Куртуазная (рыцарская) культура представлена, в частности, музыкально-поэтическим искусством трубадуров, которое имело по преимуществу любовно-лирическую направленность и соответствующие психические переживания. Гораздо большее разнообразие музыкальных направлений и эмоциональной жизни представлено эпохой Возрождения, именно в это время складываются мажорный и минорный лады, а также возникают национальные музыкальные школы (нидерландская, итальянская, французская, немецкая, английская, испанская и др.). Еще большее разнообразие музыкальных жанров и способов выразить сложное и глубокое содержание субъективной сферы человека через музыку появляется в последующие века (Каранькова, 2006).

В то же время, как писал Герман Эббингауз, «психология имеет очень короткую историю, но длинную предысторию», другими словами тысячелетия музыкальной психологии – это ее донаучный этап, и, несмотря на множество глубоких и тонких эмпирических наблюдений, они зачастую выражали субъективные представления авторов, не основанные на строгой научной достоверности и доказательности. Поэтому собственно научная музыкальная психология появляется только с середины-конца девятнадцатого века, а двадцатое столетие характеризуется рядом важнейших исследований в этой отрасли психологии, которые и составляют современную основу психологических исследований музыки.

В девятнадцатом веке в области музыкальной психологии работали и имели значительные достижения Г.Гельмгольц, Э.Ханслик, К.Штумпф, О.Абрахам, М.Мейер, Э.Мах, В.Вундт и др. В двадцатом столетии в этой области работали такие зарубежные психологии, как В.Келер, К.Кофка, Э.Курт (в 1931 г. ввел термин «музыкальная психология»), Э.Э.Гордон, А.Бентли, А.Уиллик, К.Сишор, А.Габриэльсон, Дж.Слобода, А.Оккелфорд, М.Чаут, У.Томсон, Л.-Л.Балквилл, Д.Левитин, Г.Альберхайм, Г.Брун, Р.Ортер, Х.Ресинг, М.Бюхлер, Дж.Конрад, Д.Герман, Я.Хемминг, Р.Журден, Х.Мотт-Хабер,

Э.Ванечек, А.Зенатти и мн. др. В советский период к области музыкальной психологии обратилось значительное число отечественных исследователей, как психологов, так и музыковедов: Б.В.Асафьев, С.Н.Беляева-Экземплярская, Б.М.Теплов, В.В.Медушевский, Е.В.Назайкинский, Т.С.Тарасов, Л.Л.Бочкарев, Б.Л.Яворский, Ю.Н.Тюлин, Л.А.Мазель, М.В.Блинова, Е.А.Мальцева, Н.А.Гарбузов, А.А.Володин, Н.А.Гарбузов, Ю.Н.Рагс, В.И.Петрушин, А.Л.Готсдинер, Г.В.Цыплин, Г.П.Овсянкина, М.С.Старчеус, И.Н.Немыкина, и мн. др. Исследователи работают в области музыкальной психологии и в настоящее время: В.В.Белобрагин, К.В.Бондарь, С.О.Вышегородцева, М.В.Гаврилова, Ю.В.Ганичева, М.В.Дымникова, П.Н.Евтихийев, Н.П.Иванчей, М.Х.Изотова, А.М.Куляшова, Н.Г.Мазурина, В.Г.Мозгот, В.И.Петрушин, С.Т.Посохова, И.Е.Сироткина, О.В.Сусоева, В.А.Фролкин, Ю.А.Цагарелли, Г.М.Цыпин и мн. др. (Асафьев, 1971, Каранькова, 2006; Сироткина, 2009; Теплов, 2007; Федорович, Тихонова, 2014 и др.).

Б.М.Теплов в работе «Психология музыкальных способностей» пишет о том, что невозможно прийти к полному пониманию психологии восприятия музыки, если исследовать музыку только лишь как эстетический предмет. Литературное произведение и изобразительное искусство воспринимаются, в первую очередь, как нечто физически осязаемое и легко воспринимаемое. Картину или скульптуру перед осознанием скрытого смысла, можно увидеть, книгу прочитать. Теплов на примере детского восприятия говорит, что для того, что бы стать для ребенка эстетическим объектом, музыка сначала должна стать для него понятна, должна иметь какое-либо содержание. Также в своей работе Теплов ставит очень важный вопрос: что же является содержанием музыки? По его мнению, наиболее возможным содержанием музыки являются чувства, эмоции, настроения. Теплов пишет: «В некотором смысле чувства несравненно полнее, глубже и определеннее могут быть выражены средствами музыки, чем обозначены словами. Поэтому и невозможно адекватно и до конца перевести в слова содержание музыки». Теплов отмечает, что «основных музыкальных способностей три: 1) ладовое чувство, эмоциональное различение ладовых функций; 2) способность к слуховому представлению; 3) чувство ритма как эмоциональная способность. Все эти три основные способности подлежат упешному развитию путем упражнений» (Теплов, 2007). Исследователи отмечают большой вклад, который внес Б.М.Теплов в музыкальную психологию.

Другой исследователь, Б.В.Асафьев, в своей книге «Музыкальная форма как процесс» говорит о триаде: композитор-исполнитель-слушатель. Исходя из этого можно, выделить следующие области музыкальной психологии: творчество, исполнение, восприятие. Наряду со всеми, восприятие играет важную роль и, по мнению Асафьева, «является основным видом деятельности в музыкальном искусстве». Восприятие музыки адекватно и прямо пропорционально общему уровню культуры и музыкальной подготовленности слушателя. Также полнота и успешность восприятия во много зависит от уровня исполнения. Таким образом, восприятие неотделимо от уровня интеллектуальных особенностей, культурного воспитания и подготовленности слушателя (Асафьев, 1971).

Сама музыка, прежде всего, является практикой: в форме творчества, исполнения или восприятия. Но музыка нашла и множество других практических приложений. В частности, ее важнейшим применением является использование в психологических практиках, например, психотерапии, практиках личностного роста, саморегуляции, психологической профилактики и других видах психологического воздействия. Об этом в своих работах пишет И.Н.Карицкий (2002 и др.).

Таким образом, в статье представлен краткий очерк истории музыкальной психологии от древности до современности. Отражены различные аспекты звукового и

музыкального воздействия на человека. Отмечены важнейшие исследования в области музыкальной психологии за последние 150 лет и практическое использование музыки в психологических практиках.

Литература

- Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971.
Каранькова Ю.Н. (автор-сост.) История зарубежной музыки. Витебск: ВГУ, 2006.
Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск: Социум, 2002.
Неаполитанский С.М. Исцеляющие мантры в Аюрведе. М.: Свет, 2014.
Петренко В.Ф. Психосемантика искусства. М.: Макс-пресс, 2014.
Сироткина И.Е. Из истории одной психологической категории: музыкальные аффекты, чувства, эмоции // Методология и история психологии. 2009. Вып.2. С.146-159.
Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: ИП РАН, 2007 (1-е изд. 1947).
Федорович Е.Н., Тихонова Е.В. Основы музыкальной психологии. М.: Директ-медиа, 2014.

ФЕНОМЕН КОНФОРМИЗМА У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, УДЕЛЯЮЩИХ И НЕУДЕЛЯЮЩИХ ВНИМАНИЕ ИМИДЖУ

А.П. Белоброва, И.В. Антоненко
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований феномена конформизма у молодых людей, уделяющих и не уделяющих внимание имиджу. Были проведены тест-методика «Акцент-2-90» (опросник Шмишека-Мюллера в модификации М. И. Вигдорчика) и «Исследование локуса контроля» Дж. Роттера. По результатам методик был составлен обобщенный психологический портрет молодых людей, уделяющих внимание имиджу.

Ключевые слова: имидж, молодые люди, конформизм, акцентуации характера, локус контроля.

PHENOMENON OF CONFORMISM IN YOUNG PEOPLE WHO PAY AND DON'T PAY ATTENTION TO PUBLIC IMAGE

A.P. Belobrova, I.V. Antonenko
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the phenomenon of conformism in young people who pay and don't pay attention to the public image. Test "Accent-2-90" (Schmieschek-Muller Questionnaire in the modification of M.I. Vigdorchik) "Study of locus of control" J. Rotter were performed. The results of the methods present a generalized psychological portrait of young people who pay attention to the public image.

Keywords: image, young people, conformism, accentuation of character, locus of control.

Человек живет в социуме, следует и подчиняется правилам социума. Каждый человек в большей или меньшей степени хочет одобрения своих поступков, мыслей, слов, внешнего вида со стороны окружающих людей. Положение личности в коллективе зависит от ее индивидуального социального опыта, который определяет характер ее суждений, норм поведения и т.д. Опыт может соответствовать и не соответствовать суждениям, формам поведения личности. То, как сложатся отношения личности и коллектива, зависит не только от качеств самой личности, но и от коллектива. Бывает, человек подстраивает свое поведение в угоду обществу, даже если изначально был не согласен с чужой точкой зрения. Или наоборот, следует своему мнению несмотря ни на что, даже если другие думают иначе. Такое поведение объясняется способностью к конформизму. В основе конформизма, в частности, лежит доверие к социуму (Антоненко, 2004; 2006а; 2006б и др.).

Изучение проявления конформизма в разных социальных группах является актуальным на данный момент, в связи с тем, что образуется все больше и больше групп, связанных общими интересами. Так, молодые люди, уделяющие и не уделяющие внимание имиджу, являются одними из таких групп, изучение которых становится актуальным за счет распространения увлечения имиджем и модой (Антоненко, Карицкий, 2016; 2017). Объектом исследования являлся феномен конформизма. Предметом – уровень конформизма у молодых людей уделяющих и не уделяющих внимание имиджу. Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: у молодых людей, уделяющих внимание своему имиджу более выражены черты феномена конформизма, чем у молодых людей, не уделяющих внимание имиджу. Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить различия в выраженности феномена конформизма у молодых людей уделяющих и не уделяющих внимание имиджу. Задачи исследования: 1. Рассмотреть феномен конформизма; 2. Провести психодиагностическое обследование молодых людей, уделяющих внимание имиджу и не уделяющих; 3. Оценить значимость различий в психологических особенностях молодых людей, уделяющих и не уделяющих внимание имиджу; 4. Составить обобщенный психологический портрет молодых людей, уделяющих внимание имиджу.

Для проверки выдвинутой гипотезы и решения исследовательских задач использовались следующие теоретические методы исследования: анализ и синтез научной литературы по изучаемой проблеме. В эмпирической части использовался комплекс методов: тест-методика «Акцент-2-90» (опросник Шмишека-Мюллера в модификации М.И.Вигдорчика) и «Исследование локуса контроля» Дж. Роттера. В исследовании приняли участие 15 молодых людей, уделяющих внимание имиджу и 15 не уделяющих внимание имиджу в возрасте от 22 до 30 лет.

В исследовании рассматривалось понятие имиджа. Слово имидж (от фр. или англ. image) переводится на русский язык как образ, облик. В общей психологии под образом в широком смысле слова понимается субъективная картина мира или его фрагментов, включая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий (Зинченко, Мещеряков, 1996). Нередко имидж определяется как целенаправленно созданная или стихийно возникшая форма отражения объекта в сознании людей (Семенов, Маслова, 2000). Имидж несет информацию о человеке, сообщает окружающим о совокупности признаков, которые присущи только этому человеку. Эти признаки могут существовать объективно, а также могут быть искусственно созданы человеком, который создает этот имидж.

Имидж зависит от многих факторов и может менять свои значения, так как не является чем-то неизменным. Наоборот, имидж является динамичным, его атрибуты видоизменяются, преобразуются в соответствии с изменениями в самом человеке и в сознании группы. Имидж способен воздействовать на эмоции, сознание, деятельность и поступки как определенных

людей, так и целых групп. Важной особенностью имиджа является его активность. Он «способен воздействовать на сознание, эмоции, деятельность и поступки как отдельных людей, так и целых групп населения» (Семенов, Маслова, 2000).

Конформность – это зависимость человека от группы, влияние ее на принимаемые решения, отношения и действия. Слово «конформизм» означает приспособляемость, желание соответствовать, следовать определенному стандарту. В противопоставление этому понятию служат самостоятельность, независимость человека, который следует собственному выработанному мнению и отстаивает свою точку зрения перед другими. С.Эш определял конформизм как "отказ индивида от дорогих и значимых для него взглядов ради того, чтобы оптимизировать процесс адаптации к группе, а отнюдь не любое выравнивание мнений"(Андреева, Богомолова, Петровская, 1989; Антоненко, 2004).

Далее рассматривалось понятие молодых людей, как социальной группы. Молодые люди – социально-демографическая группа, которая выделяется на основе возрастных признаков, имеющая свое место и функции в социальной структуре общества. Нижняя граница возраста молодости определяется между 14-16, а верхняя – между 25-29 годами (Робер, Тильман, 1988).

Важным для исследования являлось понятие личности. Понятие личность имеет три разных понимания: самое широкое, среднее и узкое понимание. Личность в самом широком понимании - это то, что по внутренним качествам отличает одного человека от другого, включает в себя все психологические свойства, другими словами, индивидуальность. Личность в среднем понимании – это социальный субъект, социальный индивид, совокупность социальных и личностных ролей. Определение личности как совокупности социальных и личностных ролей принадлежит Дж. Миду. Личность в самом узком понимании – это культурный субъект, самость. Это человек, который сам строит и контролирует свою жизнь, человек как ответственный субъект волеизъявления. (Елисеев, 2003).

Также были рассмотрены понятия акцентуаций характера и локуса контроля. Термин «акцентуация» - это особо выраженная черта характера, которая может перейти в патологическое состояние. Термин «акцентуация» был введен Карлом Леонгардом. (Леонгард, 2000). Локус контроля – склонность приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам.

В исследовательской работе были рассмотрены проблемы различия социально-психологических особенностей молодых людей, уделяющих и не уделяющих внимание имиджу. Данная тема является одной из актуальных исследовательских задач современной психологии. Это объясняется развитием популярности моды и имиджа, и на данный момент мало изучено.

Теоретический анализ литературы и проблемного материала показал, что феномен конформизма действительно присутствует в характеристике личности, уделяющей внимание имиджу. Следование моде и стремление к имиджу можно объяснить желанием соответствовать, принадлежать к определенной группе. Учитывая актуальность затронутой проблемы, в ходе исследования были изучены психологические особенности людей, уделяющих внимание имиджу. Полученные результаты имеют большую значимость для использования в учебно-образовательном процессе психологов и дизайнеров, а также для психологического консультирования.

Все полученные результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы. Самыми выраженными акцентуациями у молодых людей, уделяющих внимание имиджу являются: гипертимность, демонстративность, экзальтированность,

эмотивность. Эти типы характеризуются активностью, болтливостью, легкостью к установлению контактов, лидерскими качествами, хорошим настроением, восторженностью, легкостью, свободоволием, авантюризмом и артистизмом. Большинство молодых людей в этой выборке относятся к экстравертивному типу. Экстраверт по Леонгарду – это конформист, восприимчивый к влиянию среды.

73% молодых людей, уделяющих внимание имиджу являются экстерналами. Для экстерналов свойственно внешне направленное защитное поведение, в качестве атрибуции ситуации они предпочитают иметь шанс на успех. Экстернал убежден, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Одобрение и поддержка таким людям весьма необходимы, иначе они работают все хуже.

Данные результаты позволяют сделать вывод, что молодые люди, уделяющие внимание имиджу являются конформистами, восприимчивыми к влиянию внешней среды. Нуждаются в одобрении, поддержке и общности с группой, ищут причины неудач в невезении и внешних факторах. Данный вывод подтверждает выдвинутую гипотезу. Задачи нашего исследования решены, цель работы достигнута. Результаты и вывод данной работы могут быть использованы для консультационной и коррекционной работы с молодыми людьми, уделяющими внимание имиджу, а также для профориентации и дальнейшего исследования данной проблемы.

Литература

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. М., 1989.

Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический феномен. М.: Социум; ГУУ, 2004.

Антоненко И.В. Доверие и конформность // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. Москва. 2006а. № 1 (17). С.4-9.

Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта; Наука, 2006б.

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 2 / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кашеева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.6-13.

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология моды в ее генезисе // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. С.420-426.

Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003.

Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-н/Д.: Феникс, 2000.

Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1996.

Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1988.

Семенов А.К., Маслова Е.Л. Психология и этика менеджмента и бизнеса. М., 2000.

РОЛЬ РЕЗОНАНСНОЙ ТЕХНИКИ В РАЗВИТИИ СЦЕНИЧЕСКОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ПЕНИЯ

А.Е. Беляева, В.А. Мазиллов

Ярославский государственный университет им. К.Д.Ушинского, Ярославль, Россия

В статье изложена проблема развития народного пения. Для этого певца необходимо обучить резонансной технике пения. Народная музыка применяется в музыкотерапии. Наблюдается положительный эффект ее воздействия.

Ключевые слова: резонансная техника, пение, музыкотерапия, творчество.

ROLE OF RESONANT TECHNOLOGY IN DEVELOPMENT OF SCENIC RUSSIAN FOLK SINGING

A.E. Belyaeva, V.A. Mazilov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

In the article the problem of development of national singing is stated. This singer needs a singing resonant technology training. Folk music is used in music therapy. There is a positive effect of its impact.

Keywords: resonant technology, singing, music therapy, creation.

Песенное творчество русского народа характеризуется множеством как стилевых и жанровых, так и вокально-технических особенностей. Различия носят не только индивидуальный характер, но и типологический. Это сложившиеся за многие годы региональные, сельские, городские жанровые разновидности, не говоря уже о традициях и развившихся особенностях пения народов различных национальностей в пределах нашей страны и тем более – зарубежья.

Существует большая музыковедческая литература, которая позволяет подробно ознакомиться с особенностями русского народного пения (Алексеев, 1988; Щуров, 1987; Никитина, 2006 и др.). Исследования акустических особенностей пения разных жанров, в том числе народного пения и музыки, проводятся в Научно-учебном центре компьютерных технологий Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (Морозов, Кузнецов, Харуто, 1995; Морозов В., Морозов П., 2007 и др.).

Со стороны резонансной теории и техники пения, которая нас интересует, имеется различие между подлинно народным, аутентичным пением и исполнением, которое мы можем слышать на профессиональной сцене. В частности, эти различия ясно проявляются в том, что при аутентичном пении роль резонансных свойств голосового аппарата состояла главным образом в формировании исторически сложившихся в том или ином регионе особых тембровых красок певческого голоса, а при выходе народного пения на профессиональную сцену - эстраду роль резонансной техники заключается в том, чтобы, сохранив своеобразный тембровый колорит, сделать голос более громким и полетным.

Аутентичное русское народное пение не требовало от исполнителей большой силы голоса, потому как звучало обычно в узком кругу слушателей (например, на свадьбах, праздниках, во время игр, хороводов, различных ритуалов, также при исполнении трудовых, обрядовых и других песен). Но, естественно, требовало музыкально-художественных исполнительских способностей и именно по этому критерию народ выделял из своей среды одаренных песельников.

Предположим, что такой певец участвует в конкурсе народных певцов и ему необходимо исполнить несколько песен, на большой сцене при заполненном зале. Ясно, что

в данной ситуации, кроме прекрасных исполнительских способностей, этому певцу потребуется еще и достаточная громкость и полетность голоса, чтобы озвучить такой, заполненный слушателями зрительный зал, разумеется, при отсутствии микрофона.

В таком случае, конечно же, большим помощником певцу станет резонансная техника пения, так как резонансный звук, даже небольшой силы, будет хорошо слышен каждому зрителю большого концертного зала.

О подобной ситуации, из своей жизни, рассказывала выдающаяся исполнительница русских народных песен Л.Г.Зыкина: «Трудности, конечно, были, и немалые. Проработала я в хоре добрых десять лет „радийной“ певицей, привязанной к микрофону. А придя на эстраду, никак не могла отделаться от ощущения, что зритель в зале меня не слышит, потому что была я приучена перед микрофоном петь тихо. Так на ходу пришлось перестраиваться: ломать устоявшиеся привычки, наработанные приемы пения» (Зыкина, 1975). Певица с трепетом вспоминает и делится советами своих вокальных наставников – профессиональных исполнителей и знатоков народного пения – О.В. Ковалевой и А.В. Рудневой:

«Нужно не кричать, не голосить – петь».

«Можно и силы меньше затратить, а голос будет лететь... Можно кричать, чуть ли не надрываться – а люди тебя не услышат...» Послушай больших актеров. Иногда они шепотом говорят, а в ушах гром отдается...»

«Петь надо не только ртом – всем телом, всем существом до мизинчика на ноге».

«Если ты просто громко поешь, без отношения, без души – неинтересно тебя слушать».

Вспоминает также, что однажды сказала ей легендарная Лидия Андреевна Русланова: «Девочка, ты спела «Степь», а ямщик у тебя не замерз. Пой так, чтобы у всех в зале от твоего пения мурашки побежали... Иначе – и на сцену не стоит выходить» (Зыкина, 1975).

С уверенностью можно утверждать, что Л.Г.Зыкина, ставшая впоследствии несравненной исполнительницей как традиционных народных песен, так и песен современных композиторов, все советы своих именитых вокальных учителей прекрасно усвоила, и голос ее, всегда отличался удивительной теплотой, трогательностью, тончайшими нюансами, эмоционально-выразительными красками. весь, исполняемый ей репертуар, характеризуется и очень высокими вокально-техническими свойствами. Об этом свидетельствуют проведенные компьютерные исследования ее голоса, в частности, по параметрам высокой певческой форманты, свидетельствующие о резонансной технике ее голосообразования.

Необходимо отметить, что советы мастеров сценического народного пения, приводимые Зыкиной в ее книге «Песня», обобщающей и ее собственный певческий опыт, направлены, в сущности, на развитие у певца резонансной техники пения, которая и придает голосу певца полетность. Сравним аналогичные высказывания народных и академических мастеров обозначенные одинаковыми цифрами.

В итоге мы приходим к тому, что резонансная теория и опыт мастеров народного и академического пения говорят об одном: для достижения резонансной техники и хорошей полетности звук ни в коем случае не должен быть перенапряженным, так как это убивает резонанс. «Кто кричит, тот теряет свой голос», – писал выдающийся вокальный педагог Фр. Ламперти. «Никогда не пойте на пределе возможностей силы голоса», – предупреждал Шаляпин.

Но голос не должен быть и вялым, безжизненным. Он должен быть максимально резонирующим во всех полостях дыхательного тракта, что и вызывает характерные резонансные (вибрационные) ощущения, «...ощущаю резонанс во всем своем теле», – признавался в интервью нар. арт. СССР И.И. Петров-Краузе. Исходя из этого мы можем

сделать вывод, что вокально-технические основы народного пения, вышедшего на большую профессиональную сцену, имеют принципиально такие же акустические и психофизиологические основы, как и у мастеров академического жанра, описанного в рамках резонансной теории пения.

Ясно, что мы не говорим здесь о музыкально-стилевых, тембровых и исполнительских традиционных жанровых различиях между народным и академическим пением. Они очевидны. Речь идет лишь о том, что мастера профессионального сценического народного пения руководствуются теми же правилами резонансной вокальной техники, продиктованными требованиями большой профессиональной сцены, как и мастера академического жанра. «Каждый звук должен строиться на опоре и звучать в резонаторах» (Скусниченко, 2007).

В итоге можно утверждать следующее: Народное пение, как справедливо считается, – это основа всех видов сценического вокального искусства. Зародившись в далекой глубинке, песенный фольклор стал завоевывать большую сцену и сегодня по праву считается одним из популярных сценических видов профессионального музыкального творчества.

Это обстоятельство выдвинуло на первый план и проблему обучения профессиональным сценическим видам народного пения – сольного, ансамблевого, хорового (Мешко, 1996; 2002; Шамина, 2001; Власова, 2004; Сидорова, 2007, Ромода, 2004; и др.). И, конечно же, – обучения народных певцов основам резонансной техники пения, которая выдает певцу пропуск на большую профессиональную сцену и придает голосу полноту, улучшает его эстетические тембровые качества, а также надежно защитит его голос от, увы, нередких среди вокалистов – профессиональных заболеваний.

В заключение настоящей статьи остановимся еще на одном значимом вопросе. Как хорошо известно, музыкотерапия это психотерапевтический метод, основанный на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека. Преимуществом данного вида лечения является комплексное воздействие на организм посредством слухового, биорезонансного, вибротактильного факторов. Музыкотерапия как наука родилась в XIX веке. Расцвет ее пришелся на середину XX века. Именно в этот период музыкотерапия стала отдельным направлением профилактики и лечения различных заболеваний.

В предпринятом нами исследовании, в частности, проверялась гипотеза, что русская народная музыка имеет значительный целительный потенциал. Осуществлялось формирование релаксационной культуры школьников средствами русской народной музыки. Было выявлено, что использование русской народной музыки в процессе занятий способствует снижению уровня тревожности.

Литература

Алексеев Э.Е. Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни. М., 1988.

Зыкина Л.Г. Песня. М.: Сов. Россия, 1975.

Мешко Н.К. Искусство народного пения. Практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. Ч. 1. М., 1996.

Морозов В.П. Резонансная теория пения о механизмах защиты гортани профессиональных певцов от перегрузок // Первый Международный конгресс «Музыкотерапия и восстановительная медицина в XXI веке»: материалы конгресса. М., 2000.

Харуто А.В., Смирнов Д.В. Использование компьютерного анализа в исследовании звуковысотного строения народной музыки // Материалы Международных конференций памяти А.В. Рудневой. М., 1999.

Шамина Л.В. Народное пение – компонент традиционной культуры // Теория и практика народного пения. Вып. 1. М., 2001.

Щуров В.М. Стилиевые основы русской народной музыки. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Н.С. Болтунова, А.В. Емельяненко
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Данная статья посвящена психологии творческого мышления, его формирования как в процессе обучения студентов, так и в период их становления в архитектурно-строительной сфере.

Ключевые слова: творческий тип, мышление, профессионализация, архитектура и строительство.

FEATURES OF CREATIVE THINKING DEVELOPMENT OF SPECIALISTS OF ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION SPHERE

N.S. Boltunova, A.V. Emelyanenkova
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

This article is devoted to the study of creative thinking, its formation both in the learning and working processes of architecture and construction sphere.

Keywords: creative type, thinking, professional development, architecture and construction.

К главным качествам современного специалиста архитектурно-строительного профиля относятся: творческое осмысление производственных ситуаций и комплексный подход к их рассмотрению, владение способами интеллектуальной деятельности, аналитическими, проектировочными, конструктивными умениями, несколькими видами деятельности (Дружинин, 2009).

Основная цель работы заключается в изучении творческого мышления, его формирования, как в процессе обучения, так и период практического освоения профессий, таких как: архитектор, строитель и конструктор. Общая выборка исследования составила 90 респондентов, в равных пропорциях: студенты-первокурсники, студенты - выпускники и работающие специалисты указанных выше профессий. При проведении исследования был использован эмпирический метод, а именно психодиагностические методики: методика "Пиктограмма" (Лурия, 1930), методика "Завершения картинок" Э.П.Торренса (краткий вариант, адаптация А.Н.Воронина, 1993-94гг.), методика "Взаимосвязь типа личности и сферы профессиональной деятельности" (Холланд, 1966).

Сформулируем основные выводы исследования. Во-первых, при изучении типа мышления, а именно творческого, было обнаружено, что среди рассматриваемых профессий творческий тип в большей степени развит у архитекторов, которые сосредотачивают внимание на новизне, а в меньшей степени у строителей, для них предпочтителен практический тип мышления. Для уточнения результатов, по данным методики Э.П.Торренса, по индексу уникальности специалисты профессии архитектор ($U=185,000$, $p>0,001$), что говорит о том, что архитекторы могут создавать что-то действительно новое, не по шаблону.

Во-вторых, исходя из методики Дж. Холланда о взаимосвязи личности и сферы профессиональной деятельности, в которой автор выделил шесть основных типов: реалистический, идеалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предприимчивый и артистический. В целом для архитектурно-строительной сферы преобладающим является "артистический" тип личности. Но для архитектор данный тип является ведущим, ($U=185,000$, $p>0,001$ по отношению к конструкторам и $U=238,000$,

$p > 0,002$ - к строителям), в общении с окружающими опираются на воображение и интуицию. Присутствует эмоционально сложный взгляд на жизнь и характерна оригинальность мышления, предпочитают занятия творческого типа.

В-третьих, исследовалось развитие и формирование творческого мышления на разных этапах профессионализации: первый курс, выпускной курс, работающие специалисты.

При рассмотрении развития и формирования творческого типа мышления специалистов сферы архитектуры и строительства по уровням профессионального становления была выявлена четкая динамика развития творческого мышления. По индексам уникальности и оригинальности обнаружена аналогичная динамика: работники превосходят выпускников ($U=284,500$, $p > 0,008$), которые в свою очередь имеют превосходство над первокурсниками ($U=291,000$, $p > 0,11$). Из чего мы можем сделать вывод, что данные показатели являются формирующими особенностям в процессе профессионализации. А также, мы предполагаем, что творческое мышление является одним из факторов выбора профессии в сфере архитектуры и строительства (Болтунова, Емельяненко, 2016).

Литература

Болтунова Н.С., Емельяненко А.В. Особенности стиля и типа мышления специалистов сферы архитектуры и строительства // Сборник работ студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества "Инновационный потенциал молодежи-2016 / сост. и отв. ред. И.В.Михайлова, В.Б.Салахова. Ульяновск: УлГУ, 2016. С.73-76.

Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2005.

Психология: учебник для гуманитарных вузов / под общ.ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009.

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ 10–11 ЛЕТ

И.А. Васягина, С.В. Зорина

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева, Самара, Россия

В работе представлены результаты экспериментального исследования влияния мультфильмов на состояние детей. Были выбраны два мультфильма, содержащие элементы борьбы и противостояния «Ну, погоди!» и «Том и Джерри». Оба мультфильма являются культовыми, содержат сцена насилия, противоречиво оцениваются экспертами. Детям последовательно предъявляли оба произведения, а после просмотра каждого измеряли частоту пульса. Оказалось, что просмотр мультфильма «Том и Джерри» способствовал возрастанию частоты пульса. Полученный результат интерпретируется как указывающий на изменение эмоционального состояния детей, роста их тревоги и гнева.

Ключевые слова: мультфильм, психологическое влияние, дети школьного возраста.

INFLUENCE OF ANIMATED FILMS ON PSYCHOEMOTIONAL STATE OF 10-11-YEAR-OLD CHILDREN

I.A. Vasyagina, S.V. Zorina
Samara National Research University, Samara, Russia

Results of experimental research of cartoon influence on children state is shown in this work. 2 cartoons, which have elements of fight and confrontation, “Nu, pogodi!” and “Tom and Jerry” were chosen. Both are famous and have scenes of violence which are controversially evaluated by experts. These cartoons were showed to children one by one and after watching each episode their pulse rate was measured. It turned out that after watching “Tom and Jerry” their pulse increased. The result is interpreted as indicating the change in the emotional state of children, the growth of their anxiety and anger.

Keywords: animated film, psychological influence, children of school age.

Мультфильмы неслучайно любимы детьми самого разного возраста. Яркие, образные, с одной стороны, и простые, доступные с другой, они близки по своим воспитательным, развивающим возможностям к сказке, игре, реальному человеческому общению. С помощью персонажей мультфильма возможна наглядная для ребенка презентация различных форм общения, разных способов взаимодействия с окружающим миром. Ребенок, сравнивая себя с любимыми героями, имеет возможность научиться позитивно воспринимать себя, справляться с возникающими страхами и трудностями, уважительно относиться к другим. События, происходящие в мультфильме, позволяют воспитывать детей: повышать осведомленность, развивать мышление и воображение, формировать мировоззрение.

Почему мультфильмы так привлекают детей? В каждой мультипликации существует ряд особенностей: образность и яркость; краткость и динамичность смены образов; присутствие реального и фантастического, добрых и злых сил; анимизм (одушевление неодушевленных предметов, наделение животных и растений человеческими способностями). Дети целиком погружаются в воображаемую ситуацию, некритически воспринимают ее (Мухина, 2005). Мультфильмы – это мир, в который входит и включается ребенок. Правила и нормы существования героев в мультфильмах принимаются ребенком некритически, ребенок интуитивно принимает виртуально нарисованный мир. Поэтому вопрос о пользе и вреде мультфильма и о его влиянии на становление и развитие личности ребенка, так важен для воспитывающего взрослого.

В связи с популярностью мультипликации у детей разных возрастов важным практическим вопросом является психологическая экспертиза продукции этого жанра. Этой проблеме было уделено немало внимания среди профессиональных экспертов (Смирнова, Соколова, 2014), которые однако дают противоречивые оценки мультфильмам, отмечая в одном и то же произведении наличие примеров как агрессивного поведения, так и моделей противостояния насилию (Ткач, 2010). Поэтому, важно искать более строгие способы выявления влияния на детей экранной продукции. Этой проблеме и посвящено данное исследование.

Для отбора мультфильмов мы обратились к наиболее известным примерам. Особенно популярны у детей разных возрастов мультфильмы, содержащие элементы борьбы, погони, противостояния. К таким мультфильмам относятся культовые сериалы «Том и Джерри» и «Ну, погоди!». Сюжеты этих сериалов довольно похожи: один персонаж гоняется за другим, при этом более сильный постоянно попадает впросак и никак не может съесть своего антагониста. При этом, на наш взгляд, эти произведения отличаются степенью натуралистичности насилия. В сериале «Том и Джерри» на тело кота

постоянно оказывается воздействие, связанное с нарушением его целостности, превращающей Тома в изуродованный объект. Поэтому, мы предположили, что эти сериалы оказывают различное эмоциональное воздействие на детей. В качестве меры эмоционального воздействия была выбрана частота пульса, которая является показателем психофизиологического состояния организма. Таким образом мы предполагаем, что сериалы «Том и Джерри» и «Ну, погоди!» оказывают различное эмоциональное воздействие на детей, в частности, мультфильм «Том и Джерри» является более эмоциогенным.

Возраст 10-11 лет – это младший подростковый возраст. В этот период происходит переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, он является критическим, т.к. связан с разными трудностями. Подросток – это уже не ребенок и еще не взрослый. Именно в этот период происходит ускорение роста, интенсивно происходит рост скелета и конечностей, возможно повышение возбудимости, вспыльчивости, раздражительности, происходит интенсивное развитие абстрактного мышления, которое приводит к изменению способов мышления, его социализации. Поведение подростка становится для него той реальностью, в которой он начинает оценивать себя как то, что он есть на самом деле. В аспекте подобной поведенческой модели подростка, влияние мультфильмов трудно прогнозируемо и нуждается в конкретизации и проверке экспериментальным путем.

Участниками исследования были школьники в количестве 20 человек, среди них 10 девочек и 10 мальчиков. Для проверки гипотезы использовался эксперимент. Детям показывали два мультипликационный фильма: «Ну, погоди!» (серия «На курорте», 2005, режиссер В. Котеночкин) и «Том и Джерри» (серия «Каратист», 2005, авторы У. Ханне и Д. Барбере). Для контроля влияния последовательности предъявления стимулов использовался прием контрбалансировки. Участники исследования случайным образом были распределены на две группы. Первой группе были предложены для просмотра два мультфильма: сначала «Ну, погоди!», а потом «Том и Джерри». После просмотра каждого мультфильма был измерен пульс учащихся. Второй группе, так же были показаны два мультфильма в обратном порядке и зафиксирован пульс.

По результатам экспериментального исследования были получены следующие данные. После просмотра мультфильма «Ну, погоди!» средний показатель пульса оказался равен 64,75, стандартное отклонение = 7,39; после просмотра мультфильма «Том и Джерри» средний показатель пульса = 70,25, стандартное отклонение = 10,2. То есть частота пульса выросла после просмотра американского мультфильма. Для проверки гипотезы использовался критерий Стьюдента для зависимых выборок, который показал наличие статистически значимых различий: $t = -2,923$, $p = 0,009$. Действительно, частота пульсам выше у детей, посмотревших мультфильм «Том и Джерри» по сравнению с учащимися, посмотревшими мультфильм «Ну, погоди!».

По медицинским данным, для детей от 8 до 14 лет, нормальный пульс – это 60-80 ударов в минуту, что может свидетельствовать о спокойном состоянии организма. Если же пульс превышает норму, то, возможно, человек возбужден, испытывает эмоциональное переживание или обеспокоен чем-то. Из наших данных следует, что после просмотра обоих мультфильмов частота сердечных сокращений у большинства детей сохранилась в границе средне возрастных показателей (60-80 ударов в минуту), однако после просмотра мультфильма У. Ханне и Д. Барбер частота сердечных сокращений все-таки увеличилась, приблизившись к верхней границе. Это свидетельствует об изменении психофизиологического состояния детей, росте возбуждения, активации организма, а также предположительно о том, что у школьников изменилось эмоциональное состояние, поскольку физиологический компонент является важной частью эмоциональных реакций организма. Мы предполагаем, что агрессивные действия героев мультфильма, связанные с причинением вреда друг другу повлияли на увеличение тревоги и агрессии детей

(Зорина, 2010). На детей оказывает воздействие не только сам факт наличия агрессивных действий героев медиапроизведений, но и особенности отношений между персонажами, степень жестокости, наличие смысла в соперничестве между героями и немного симпатии между ними.

Литература

Зорина С.В. Эффекты сообщений о преступности на телевидении: травматизация и социализация // Известия академии управления: теория, стратегии, инновации. 2010. №1. С. 66-70.

Мухина В.С. Детская психология. М., 2005.

Смирнова Е.О., Соколова М.В. Психолого-педагогическая экспертиза мультфильмов для детей и подростков // Культурно-историческая психология. 2014. № 4. С. 4–11.

Ткач В.П. Влияние мультфильмов на социализацию детей // Социология. 2010. №.2. С. 199-206.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

А.В. Волкова, И.В. Михайлова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В настоящее время проблема творчества стала очень актуальной. Российские и западные психологи несколько десятков лет занимаются этой проблемой. В данной работе представлен анализ теоретического исследования проблем и особенностей психологии творческой личности. Объектом исследования является психология творческой личности.

Ключевые слова: творчество, психология творчества, творческое поведение, талант, деятельность человека.

CREATIVE PERSON

A.V. Volkova, I.V. Mikhailova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

At present, the problem of creativity has become very relevant. Russian and Western psychologists have been dealing with this problem for several decades. In this paper we present an analysis of the theoretical study of problems and features of the psychology of the creative personality. The object of research is the psychology of the creative personality.

Key words: creativity, psychology of creativity, creative behavior, talent, human activity.

Творчество является далеко не новым предметом исследования. Во все времена оно интересовало мыслителей и вызывало у них желание создать «теорию творчества». Так что же такое «творчество»? Обычно творчеству дают определение по результату или продукту. В этом случае, творчество – это все, что дает начало чему-то новому. Антонио Дзикаки, итальянский физик, который посвятил психологии научного творчества ряд своих работ, дал определение, которое характерно для данного подхода: «Творчество – это способность генерировать что-то такое, что никогда раньше не было известно, не встречалось и не наблюдалось» (Дзикаки, 2001). С одной стороны данное определение

верно, но психологию не интересует, что рождается в итоге активности человека, а, в первую очередь, психологию интересует внутренний мир личности. А так же не ясно, что нужно считать новым. Существует второй подход к оценке и определению творчества – по алгоритму процесса деятельности. Творчеству нет места там, где есть жесткий алгоритм процесса деятельности, так как этот процесс приведет к уже известному результату. Процесс без алгоритма приводит к созданию чего-то нового, не существовавшего ранее, оригинального. Еще один подход определяет творчество, как важное условие формирования материи, создание ее новых форм, вместе с их возникновением меняются формы творчества (Бодалев, 1998). Таким образом, творчество может быть рассмотрено с разных сторон: как продукт творчества (что создано), как процесс творчества (каким образом создано), как процесс подготовки к творчеству (развитие творчества).

Для психологии особо важным является выявление методов, средств и форм развития творчества, сам процесс творческой деятельности, изучение процесса подготовки к творчеству. Творчество, как высшая форма деятельности личности, требует высокой работоспособности, интеллектуальных способностей, эрудиции, мыслительной активности, эмоциональных и волевых черт. Оно является напряженным целеустремленным, упорным трудом. Творчество – основа человеческой жизни, является источником духовных и материальных благ.

Многие исследователи считают, что существует личность, которая обладает мотивацией и определенными чертами, а особых творческих способностей как таковых не существует. Если творческим проявлениям предшествует развитие черт личности и мотивации в ходе формирования креативности, то из этого следует вывод, что существует творческая личность. Творческая личность изучается давно и в настоящее время существуют два противоположных мнения: талантливый человек – здоровый человек, талантливый человек – больной человек. У талантливых людей наблюдаются резкие подъемы и спады активности. Они всегда очень чувствительны к общественному наказанию и поощрению.

Некоторые исследователи считают, что гений – это носитель рецессивного гена шизофрении. Т. Саймонтон провел анализ и обнаружил, что среди талантливых людей душевнобольных не больше, чем среди основной массы населения (Ильин, 2009). Гений – это человек, который творит на основе бессознательной активности и может испытывать очень большой диапазон состояний, т.к. из-под контроля разумного начала и саморегуляции выходит творческий субъект (Симонов, 1986). По данным исследований, одаренные дети испытывают проблемы в межличностных отношениях, а так же в эмоциональной и личностной сферах. Творческая активность, которая связана с перенапряжением и истощением, изменением состояния сознания, может привести к нарушению поведения и психической регуляции. По сравнению с нетворческими людьми творческие люди – более отстраненные, сдержанные, более интеллектуальны, чувствительны. У них есть способность к абстрактному мышлению, они склонны к лидерству, открыты новому опыту.

Существует предположение, что творчество можно разделить на два вида. В первый вид входят наука, бизнес, изобразительное искусство. Во второй вид входят литература, музыка, дизайн (Галин, 1996). Из этого можно сделать вывод, что есть явное разделение личностных проявлений креативного поведения в науке и искусстве. Личностные проявления креативности охватывают многие сферы человеческой активности, то есть за творческой продуктивностью в одной области следует продуктивность в других областях. Так же важным является система мотивации творческой личности. В творчестве очень важны заинтересованность, порыв, стремление, потребность, мотивация. Но этого недостаточно. Так же нужны мастерство, профессионализм, знания, умения. Это невозможно возместить вдохновением, одаренностью, желанием.

Литература

- Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Наука, 1998.
- Галин А.Л. Психологические особенности творческого поведения. М., 1996.
- Дзидики А. Творчество в науке. М.: УРСС, 2001.
- Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.
- Симонов В.П. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1986.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОДНЫХ ОБЪЕКТАХ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Г. Городничева, Н.В. Калинина
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Рассмотрено значение моды для социализации подрастающего поколения. Анализируются представления младших школьников о модных объектах и стандартах модного поведения. Показано, что в качестве стандартов поведения, задающих для детей новые нормы, выступают использование гаджетов, общение в социальных сетях.

Ключевые слова: мода, модные объекты, дети младшего школьного возраста, социальная адаптация.

CONCEPT OF FASHION OBJECTS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

E.G. Gorodnicheva, N.V. Kalinina
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The importance of fashion for the socialization of the younger generation is considered. The views of younger schoolchildren about fashionable objects and standards of fashionable behavior are analyzed. It is shown that the use of gadgets and communication in social networks, are the standards of behavior that set new standards for children.

Keywords: fashion, objects, children of younger school age, social adaptation.

Мода – это одно из значимых явлений современной культуры. Мода несет на себе инновационный потенциал, выступает стимулятором развития общества, оказывает влияние на изменения, происходящие в обществе. Мода привлекает внимание людей всех поколений, выступая средством воплощения межпоколенческих разногласий и, одновременно, способом поиска возможностей для согласования позиций. Мода молодых поколений всегда встречает непонимание со стороны поколений старших. Но мода и выступает средством для воплощения нового.

Мода играет значимую роль в социализации подрастающих поколений (Беденко, 2013). Именно молодые люди всегда интересуются модой и демонстрируют модное поведение. Мода дает возможность осваивать новые ценности, включаться в социальную практику и реализовывать собственную сущность. Через моду молодые люди имеют возможность встроиться в значимую группу, стать своим в такой группе и одновременно, выделиться, подчеркнуть свою индивидуальность. Высокая значимость следования моде для социализации личности, большое влияние моды на процессы социализации ставит проблему управления этим влиянием. Для обеспечения такого управления, важно знать,

что модно сегодня для подрастающего поколения, какие объекты они выделяют как «модные», на какие модные стандарты ориентируются в своем поведении.

Исследователи моды (Антоненко, Карицкий, 2015; Гофман, 2010, Килошенко, 2001, Парыгин, 1999) отмечают ее сложную структуру. Структура моды включает в себя модные объекты, модные стандарты поведения, ценности. Модные объекты – это любые объекты, которые оказываются «в моде». Они могут быть как материальными, так и нематериальными: одежда, прически, литература, музыкальные произведения, вид спорта, слова, идеи и т.д. Модные объекты не постоянны, они приходят на смену друг другу. Одни объекты чаще оказываются в роли «модных», другие – реже. Модные стандарты включают в себя не только модные вещи, но и поведение, обусловленное модой. Модные стандарты предполагают как использование модных объектов, так и регулирование поведения человека. Последнее осуществляется при условии придания модным объектам значимости со стороны человека.

В нашем исследовании мы поставили задачу изучить представления о модных объектах и стандартах модного поведения у младших школьников. Методом анкетного опроса выявлялась значимость моды в представлениях современных детей, наиболее значимые объекты моды, факторы, влияющие на модное поведение. В опросе приняли участие учащиеся начальных классов одной из Московских школ в возрасте 10 – 11 лет.

Детям предлагалось ответить на вопросы о том, считают ли они следование моде значимым; почему они следуют моде; на основании чего они делают заключение о том, что человек модный; что модно среди их сверстников.

Результаты показали, что следование моде считают значимым 58,8% опрошенных. 47,1% школьников основную причину следования моде связывают с эстетическими мотивами, считают это красивым, а почти столько же руководствуются социальными мотивами – 23,5% следуют моде для того чтобы с ними хотели дружить и 17,6% чтобы «быть не хуже других». Это позволяет подчеркнуть значимость моды для процессов социализации детей, для освоения ими норм социальной жизни, для вхождения в значимые группы.

Как и ожидалось, объекты моды для большинства детей связаны с одеждой, прической. Однако почти треть опрошенных школьников (29,4 %), следование моде связывают с модными занятиями. В моде у детей занятия спортом (47,1), а так же общение (23,5). Обращает на себя внимание и то, что большое значение в жизни детей играют объекты моды, связанные с новой, виртуальной реальностью: модные гаджеты, занятия, связанные с использованием сети Интернет, и более всего общение в социальных сетях с виртуальными друзьями (их считают значимыми 52,9% опрошенных).

Модные занятия выступают в качестве стандартов поведения, задают для детей новые нормы, которым они стремятся непременно следовать. Использование гаджетов, общение в социальных сетях становится сегодня неотъемлемой составляющей социального успеха детей. Формируемые стандарты поведения на основе модности использования гаджетов содержат в себе потенциальные риски дезадаптивного поведения. Чтобы эти нормы способствовали социальной адаптации, помогали вхождению в общество, а не создавали рисков для «ухода в виртуальную реальность», детям необходима целенаправленная, грамотная помощь в осознании ценностей моды, их значения для социального успеха, разнообразия модных объектов и занятий и широты возможностей самовыражения через выбор этих объектов и занятий.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы для построения развивающей и коррекционной работы с младшими школьниками, направленной на помощь в социальной адаптации.

Литература

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология одежды и моды // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №3. с.44-50.

Бедненко Е.А., Бурдуковская Е.А. Мода как механизм социализации молодежи. // Образование и социализация человека в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2013. С.31-34.

Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: КДУ, 2010.

Килишенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь, 2001.

Парыгин Б.Д. Мода как самый динамичный феномен и механизм человеческого общения // Социальная психология. проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ МУЗЫКОЙ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Д.А. Гущина, М.М. Кашапов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований влияния занятий музыкой на развитие творческого мышления. При помощи двух методик на образное и вербальное творческое мышление произведена оценка и сравнительный анализ уровня творческого мышления детей младшего школьного возраста и подростков, занимающихся музыкой и не занимающихся никаким видом искусства. Прослежен прогресс развития творческого мышления в период от младшего школьного возраста до подросткового.

Ключевые слова: творческое мышление, средовые факторы, музыка, занятие музыкой, дети.

INFLUENCE OF MUSIC LESSONS ON CREATIVE THINKING

D.A. Gushchina, M.M. Kashapov

Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the influence of music lessons on the creative thinking. By two methods for imaginative and verbal creative thinking, the authors made an evaluation and comparative analysis of the level of creative thinking of children of primary school age and adolescents engaged in music and not engaged in any kind of art. The progress of development of creative thinking in the period from junior school age to adolescence was researched.

Keywords: creative thinking, external factors, music, music lessons, children.

Способность мыслить творчески является полезным компонентом в деятельности человека, так как она дает возможность решать многие проблемы более быстрым и менее затратным способом (Кашапов, Киселева, Коточигова, 2003; Кашапов, 2009; Кашапов, 2013). Основной детерминантой развития творческого мышления является благоприятная специализированная среда, такую среду создает взаимодействие человека с искусством, например музыкой (Боно, 2005). Именно креативно одаренный учитель способен

создать такие условия в образовательной среде, которые становятся средством творческого саморазвития обучаемого (Кашапов, Киселева, Огородова, 2013). Существует достаточно исследований, посвященных влиянию музыки на развитие творческого мышления (Бахтизина, 2013), а вот вопрос влияния систематических занятий музыкой, которые включают ряд специализированных учебных дисциплин, поставлен в науке недавно и еще мало изучен (Осипова, 2009).

Целью проведенного нами исследования было выявление влияния занятий музыкой на развитие творческого мышления. В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что уровень творческого мышления у детей, занимающихся музыкой выше, чем уровень творческого мышления у детей, не занимающихся никаким видом искусства. В исследовании приняло участие 52 испытуемых, которые были распределены в 4 независимых выборки: дети младшего школьного возраста, занимающиеся музыкой, дети младшего школьного возраста, не занимающиеся никаким видом искусства, подростки, занимающиеся музыкой, подростки, не занимающиеся никаким видом искусства.

В ходе исследования были использованы методики для определения уровня образного и вербального творческого мышления детей и подростков: методика Е. Торренса, модификация Е. Е. Туник «Незаконченные фигуры» (Туник, 1998) и тест «Многочисленные слова» Огородова Т.В., Кашапов М.М. Обработка данных проводилась при помощи метода описательной статистики и анализа достоверных различий с помощью критерия U–Манна–Уитни. Анализ полученных эмпирических данных позволил установить значимые различия между детьми младшего школьного возраста, занимающихся музыкой и не занимающихся никаким видом искусства, по показателям: оригинальность образная, беглость вербальная на уровне значимости $p < 0,05$ и оригинальность вербальная на уровне значимости $p < 0,01$. Данные показатели имеют более высокое значение у детей, занимающихся музыкой.

В результате исследования показателей творческого мышления подростков, занимающихся музыкой и не занимающихся никаким видом искусства, установлено значимое различие только по показателю беглость образная. Данный результат опровергает гипотезу исследования, но может быть обусловлен повышением конформности в подростковом возрасте. Анализ средних значений все-таки дает видеть различия. По всем характеристикам образного творческого мышления кроме характеристики «Беглость» подростки, занимающиеся музыкой, имеют более высокие показатели. Обратный результат по характеристике «Беглость» можно объяснить более высоким показателем «Разработанности» — подростки, уделяющие больше времени проработанности рисунка, успевали поработать с меньшим количеством фигур.

Между детьми и подростками, занимающимися музыкой, найдены значимые различия по таким показателям творческого мышления, как «Беглость образная» и «Разработанность» на уровне значимости $p < 0,05$, причем, показатель «Беглости» выше у детей, а показатель «Разработанности» выше у подростков.

Анализ результатов испытуемых двух выборок: детей и подростков, не занимающихся никаким видом искусства, показал отсутствие значимых различий по всем характеристикам творческого мышления, что подтверждает гипотезу исследования и может быть объяснено отсутствием благоприятной среды для развития творческого мышления.

Разница между средними показателями детей и подростков, не занимающихся никаким видом искусства, меньше разницы в средних показателях между детьми и подростками, занимающимися музыкой. Эти результаты так же подтверждают гипотезу.

При сравнительном анализе уровня творческого мышления детей младшего школьного возраста, занимающихся музыкой и не занимающихся никаким видом искусства, видно, что обе группы в процентном соотношении примерно равны по количеству испытуемых, имеющих уровень развития творческого мышления ниже и выше нормы.

Но в группе детей, занимающихся музыкой, большее количество испытуемых с нормальным уровнем развития творческого мышления, чем во второй группе. Примерно одинаковое соотношение уровней творческого мышления детей данных групп можно объяснить еще малым погружением в изучение музыки у детей, посещающих музыкальную школу, однако у этих детей видна тенденция развития творческого мышления на более высокий уровень.

Сравнительный анализ показателей уровня творческого мышления подростков, занимающихся музыкой и не занимающихся никаким видом искусства, дает видеть, что подростки, занимающиеся музыкой, имеют более высокий уровень творческого мышления. Это видно из процентного соотношения испытуемых обеих групп с уровнем творческого мышления «Ниже нормы». Сравнение показателей творческого мышления детей и подростков, занимающихся музыкой, дает возможность сделать предположение о прогрессе развития творческого мышления детей младшего школьного возраста, занимающихся музыкой. Сравнительный анализ показателей творческого мышления детей и подростков, не занимающихся никаким видом искусства, показывает тенденцию снижения уровня творческого мышления к подростковому возрасту.

Результаты нашего исследования показали, что уровень творческого мышления у детей и подростков, занимающихся музыкой в среднем выше, чем у детей и подростков, не занимающихся никаким видом искусства. Был прослежен прогресс развития творческого мышления у детей и подростков, занимающихся музыкой, что позволяет делать вывод о положительном влиянии занятий музыкой на развитие творческого мышления ребенка.

В перспективе планируется проведение лонгитюда, чтобы проследить развитие творческого мышления и подтвердить полученные данные, а так же разработка возможных вариантов модификации уроков музыки в школе для создания более благоприятной среды для развития творческого мышления ребенка.

Литература

Бахтизина Д.И. Влияние музыки на формирование мышления // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 29.

Боно Э. Серьезное творческое мышление. Мн.: ООО «Попурри», 2005.

Кашапов М.М., Киселева Т.Г., Коточигова Е.В. Компетентность: понятие, виды, основные подходы к диагностике компетентности психолога. ЧФ: Социальный психолог. 2003. Выпуск № 1 (5). С. 39-44.

Кашапов М.М. Специфика творческого мышления субъекта // Субъектный подход в психологии / отв. ред. Журавлев А.Л., Знаков В.В., Рябикина З.И., Сергиенко Е.А. Москва, 2009. С. 599-611.

Кашапов М.М. Формирование профессионального творческого мышления. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, 2013.

Креативность как ключевая компетентность педагога / под ред. М.М. Кашапова, Т.Г. Киселевой, Т.В. Огородовой. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013.

Осипова Д.С. Особенности креативной деятельности подростка // Психология XXI века. 2009. Т. 1. С. 352-355.

Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 1998.

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ В ДИЗАЙНЕ: СОЗДАНИЕ ОБРАЗА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦВЕТА

И.А. Дик, В.В. Ковалев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического исследования важности использования психологии восприятия в дизайне, создания образа и эмоционального воздействия цвета.

Ключевые слова: психология восприятия, дизайн, цвет, эмоции, эмоциональное воздействие.

PSYCHOLOGY OF PERCEPTION IN DESIGN: IMAGE CREATION AND EMOTIONAL IMPACT OF COLOR

I.A. Dik, V.V. Kovalev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

The paper presents the results of a theoretical study of the importance of using the psychology of perception in design, creating an image and the emotional impact of color.

Key words: psychology of perception, design, color, emotions, emotional impact.

Психология восприятия – раздел психологии, в котором изучаются процессы формирования субъективного образа целостного предмета, который воздействует на анализаторы. Восприятие - отражение предметов и явлений, включая их свойства и части при воздействии их на анализаторы (органы чувств). Дизайн – различные виды проекторочной деятельности, имеющей целью формирование эстетических и функциональных особенностей предметной среды.

Работая над заданием, дизайнер старается создавать не обычный образ предмета, рекламы, объекта и так далее, а качественный, продуманный, интересный и привлекающий внимание образ. Но в наше время, без наличия специальных инструментов и знаний добиться хороших результатов в сфере дизайна очень трудно, поэтому работа дизайнера должна быть продуманной. В связи с этим, огромную роль в работе дизайнера играет психология восприятия. Основываясь на потребностях заказчика, психологии целевой аудитории дизайнер способен подобрать оптимальный вариант дизайна. По данным психологов, для того, чтобы составить первое впечатление о продукте, а оно должно быть естественно положительным, человек затрачивает не более 0,02 секунд. (Зазыкин, 1993). Сейчас, в арсенале дизайнеров есть все инструменты для того, чтобы добиться положительного результата к своей деятельности. Об этих инструментах и будет идти речь в этой статье.

Если рассматривать дизайн со стороны психологии восприятия, то мы можем выделить восприятия по: цвету, форме, стилю, композиции, насыщенности. Восприятие по цвету. Самым известным исследователем воздействия цвета на человека был психолог Макс Люшер.(Джойс, 1990). По его мнению, восприятие цвета объективно и универсально, но для каждого из нас цветовые предпочтения являются субъективными, это дает возможность объективно измерять субъективные состояния с помощью цветового теста (Методики цветовых выборов Люшера). Он выяснил, что определенный вызывает у человека те или иные эмоции. Согласно данным полученным Люшером в ходе

исследований, он пришел к выводу, что восприятие цвета человеком связано с его образом жизни и взаимодействием с окружающей средой. Также, он сделал важный вывод о том, что цвет не только вызывает определенную реакцию человека в зависимости от его эмоционального состояния, но и формирует его эмоции.

Если учитывать особенности восприятия цвета, в дизайне цветовая гамма играет важную роль и должна подбираться в зависимости от того, какие эмоции дизайнер хочет передать в своей работе. Психологами было доказано, что правильно подобранные цвета, уравновешенность в цветовом отношении помогают создать творческую атмосферу, успокаивают и даже помогают улучшить общение людей между собой. Цвет оказывает большое влияние на психоинтеллектуальное состояние человека. Цвета вызывают: психологическую реакцию, имеют физиологические последствия, подчеркивают качество, настроение.

Далее приведем примеры характеристик различных цветов, которые являются основными и помогают дизайнеру грамотно использовать цветовую палитру для достижения идеального образа. Красный – теплый, вызывает раздражение, побуждает к активности, стимулирует работу мозга. Значительно «уменьшает» поверхность, которая окрашена в этот цвет. Желтый – активизирует мозг, сохраняется в памяти дольше, чем остальные цвета. Этот цвет обрабатывается человеком первым, быстрее всего. Зеленый – оказывает успокаивающее действие, помогает снять боль, усталость, напоминает свежесть, что-то природное. Меньше всего оказывает утомляющее воздействие на глаза. Использование только этого цвета вызывает ощущение пустоты, обособленности, поэтому желательно использовать в сочетании с белым или синим. Синий – концентрирует внимание на самом главном, важном. Обычно, этот цвет выбирают меланхолики. Синий цвет привлекает внимание. Оказывает успокаивающее действие. Оранжевый – жизнерадостный цвет, смотря на него у человека учащается пульс, вызывает нарушение психического равновесия. Черный – кажется, что это самый простой цвет, но его главная особенность заключается в том, что он символизирует изящество, где бы он не использовался. Коричневый – чаще всего этот цвет выбирают те люди, которые не хотят ничего менять. Вызывает ощущение стабильности. Белый - символизирует чистоту. Желательно использовать с красным, зеленым, синим. С точки зрения психологической эффективности наиболее удачным будет считаться применение желтого, бирюзового, сине-фиолетового и рубинового цветов (Иттен, 2004).

Восприятие по насыщенности. С какой силой будет восприниматься цвет, зависит от его насыщенности. Чем более насыщенный цвет используется, тем сильнее будет восприятие. Если нужно, чтобы дизайн был эмоциональным, нужно повышать степень насыщенности, если наоборот – то лучше использовать не очень насыщенные цвета.

Восприятие по форме. Под формой здесь мы понимаем очертание, контуры. Например, если мы хотим создать ощущение защищенности, то нужно использовать закругленные формы, именно это вызывает ощущение безопасности. Использование острых углов, напротив показывает агрессию. Классические геометрические формы быстрее воспринимаются и лучше запоминаются по сравнению со сложными неправильными формами. Также, воздействие на восприятие информации оказывают формы линий. Принято считать, что вертикальные или горизонтальные прямые линии связаны со спокойствием, а изогнутые – с изяществом и непринужденностью. Зигзагообразные линии передают впечатление резкого изменения.

Восприятие по стилю. Стилиевое направление в дизайне задается цветом, характером и типом линий и общим видом всей «картинки». Для завершения важно, чтобы все элементы сочетались по стилю, характеру линий и цветовой гамме.

Восприятие по композиции. Под композицией мы понимаем расположение элементов на рабочей поверхности. Композиция может быть выполнена в стандартных

формах или оригинальных. Это зависит от того, какие эмоции хочет передать дизайнер в своей работе. Стандартная компоновка элементов рассчитана на предсказуемую реакцию, которая, она вызывает чувство стабильности. Нестандартная компоновка создает современный образ, подчеркивает оригинальность идеи. При создании образа, необходимо использовать в дизайне объекты, которые ассоциируются с данной сферой, для которой создает дизайн-проект. Можно сыграть на прямых ассоциациях: например, при разработке логотипа использовать образы, которые сразу вызывают у человека ассоциации с деятельностью. Но значительно интересней использовать косвенные ассоциации. Одним из главных «плюсов» косвенных ассоциаций является то, что они позволяют не только обозначить сферу деятельности, но и визуально подчеркнуть его главные преимущества.

Итак, мы твердо убеждены в том, что любая «красивая картинка» должна создаваться с умом. Знание особенностей психологии восприятия в дизайне и умение объединять их в единое целое позволяет повысить качество работы дизайнера: во-первых, с точки зрения эстетики (создать нужный «эмоциональный эффект»), во-вторых, в плане решения задач, которые поставлены перед дизайнером.

Литература

Зыкин П.И. Психология в рекламе. М., 1993.

Джойс В.В. Практическое руководство к тесту Люшера. Кишинев: Периодика, 1990.

Иттен И. Искусство цвета. М.: Д.Аронов, 2004.

МОДА КАК СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

О.А. Ежова, С.В. Забегалина

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова,
Ульяновск, Россия

В работе такое понятие как мода рассматривается как социально-психологическое явление. Как явление, которое характеризуется своей изменчивостью. Так, в стремлении быть индивидуальной личностью, люди начинают следовать моде, однако, то, что является модным и новым, быстро становится устаревшим и немодным. Парадоксальным является то, что стремление к внешнему разнообразию, в итоге, оборачивается прямой противоположностью, то есть однообразием.

Ключевые слова: мода, одежда, социальная психология, индивидуальность, престиж.

FASHION AS SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

O.A. Ezhova, S.V. Zabegalina

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia

In the work such a thing as fashion is seen as a social-psychological phenomenon which is characterized by its variability. So, in an effort to be an individual personality, people start to follow fashion, however, what is fashionable and new is rapidly becoming obsolete and not fashionable. Paradoxical is the fact that the pursuit of external diversity, in the end, turns the direct opposite – lack of variety.

Keywords: fashion, clothing, social psychology, personality, prestige.

В современном мире не существует однозначного определения такого понятия, как мода. Можно сказать, что модой является что-то неопределенное, но люди понимая и чувствуя, однако не могут четко определить, сформулировать и обозначить это понятие. Данный факт обусловлен тем, что под модой понимаются совершенно разные вещи. Так, известно, что существует мода на одежду, мода на коллекционирование чего-либо, мода на бытовые вещи или мода на какие-либо общественные или политические идеи. Все перечисленные понятия являются абсолютно разными, и каждый раз порождают совершенно разные определения и создают в конечном итоге значительную путаницу. Тем не менее, моду, в самом широком смысле слова, можно охарактеризовать как признанные обществом и существующие в определенный период отношения к внешним формам культуры.

Мода характеризуется изменчивостью и конкретностью. Она связана с определенными этапами и периодами развития человечества. Определенно, быть соответствующим чему-то принятому всем обществом, значит соответствовать моде. Мода – это «способ быть соответствующим чему-то общепринятому» (Ольшанский, 2001, с.257). Можно сказать, что не соответствовать ей считается не совсем приличным.

Моду можно определить как стабильно устойчивое и непрерывно изменчивое понятие. Так, можно наблюдать определенные ее разновидности, однако она всегда остается особым явлением в психологии масс. Мода призвана охватывать значительную массу людей, при этом она формирует особые общности. Однако, после этого, она меняется или вовсе исчезает. И в это время модным быстро становится что-то другое, еще не массовое, а уникальное в данный момент. А вот то, что еще совсем недавно было модным, становится обыденным, повседневным, привычным.

Исходя из изложенного, следует, что такое понятие как мода, привычно соотносится с эстетикой, однако, она никогда точно не определялась с эстетической точки зрения. Известный социальный психолог Б.Д. Парыгин относил моду к особому социально-психологическому явлению: «Мода – это специфичная и весьма динамичная форма стандартного массового поведения, возникающая преимущественно стихийно, под влиянием преобладающих в обществе настроений и быстро изменяющихся увлечений, вкусов» (Парыгин, 1969).

Отечественный историк и социолог Б.Ф.Поршнев определял моду, как реальное явление в жизни: «Люди приобщаются к моде не независимо друг от друга по каким-либо одинаковым причинам, а перенимают ее при непосредственном контакте друг с другом. Несомненно, что мода действительно является взаимным подражанием. Человека увлекает не красота или полезность нового, а отличие от людей «немодных». Частая смена модных вещей отличает человека от тех, кто этого не делает. Таким образом, носители «модного» образуют некую в высшей степени аморфную, зыбкую социально-психологическую общность» (Поршнев, 1979).

Некую иллюзорность значительности и важности человека создает мода в том случае, если придерживаться ее рекомендациям и веяниям. Так, ее можно определить, как явление массовое, которое свойственно людям как форма представления их мнения о престижности. «Мода формируется на основе подражания и в значительной степени является эстетическим вкусом тех, у кого нет собственного. Такие личности следуют моде слепо, не умея приспособить ее к своим индивидуальным особенностям. В этом смысле мода определяется как отраженное, субъективное явление» (Платонов, 1984).

Итак, мода основывается на переменчивом механизме, у которого существует множество компонентов. Так называемый механизм призван обеспечивать ее динамичность, он быстро делает что-то модным, одновременно превращая что-то предыдущее в немодное. Однако, данный процесс можно рассмотреть по-другому. Так, изначально появляется что-то, что делает немодным все предыдущее в глазах людей. И только после это новое что-то становится модным, при этом окончательно вытесняя все предшествующее.

Безусловно, психологический механизм подражания состоит в основе моды масс. Однако, не стоит забывать о, так называемой, «модности», которая является фактором распространения чего-то нового. Именно за ней стоит подражание чему-то уже существующему. Тому, что признанно «модным» в результате подражания. Тем не менее, следует отметить, что за созданием, демонстрацией чего-то нового и погоней за этим стоит попытка выделить себя как личность. Можно сказать, что первоначально мода на самом деле являлась совсем не массовым явлением.

Если рассмотреть данный аспект, на примере моды в одежде, то началом являются созданные уникальные вещи, то есть, так называемая, высокая мода, которые завоевывают признание среди высшей элиты. Так, элита склонна к принятию чего-то нового, и это принятие основано на опровержении чего-то старого. Однако, элита, как правило, не хочет быть «модной» в контексте массовости, она хочет быть индивидуальной и уникальной. Однако, то, что представляет собой внешне элита, быстро превращается в массовое явление. Далее, что-то ставшее массовым отвергается ради чего-то нового, которое также быстро станет общедоступным. Немецкий философ Иммануил Кант в своей работе «О вкусе, отвечающем моде» в 1769 году предположил, что человеку необходимо «казаться не менее значительным, чем другие, и именно это, причем не принимается во внимание какая-либо польза, называется модой» (Демшина, 2009). Одним из важных механизмов поведения человека является стремление приобщиться к, так называемому, престижному обществу.

Так, люди наделяют престижем люди тех, кто, по их мнению, принадлежит к эталонной группе. Из этого следует, что одной из основ массовой моды является подражание представителями эталонной группы, которые люди сами для себя определили. Одежда для человека является «читаемым внешним знаком социальной роли» (Орлова, 1988, с. 86). Другой основой массовой моды является определенная практичность, удобность того, чему люди начинают подражать, и что в итоге становится предметом общедоступным. В этом контексте можно привести пример такого элемента одежды, как джинсы, которые признаны, практически во всем мире, как удобный и практичный элемент повседневного образа. Говоря о моде, не следует исключать эстетическую основу, которая привлекает значительные общности.

Модой можно назвать стремление человека к разнообразию, которое проявляется внешне и которое, в итоге, оборачивается прямой противоположностью, то есть внешним и внутренним психологическим однообразием. Так, своеобразное желание людей иметь разнообразный внешне облик, обернувшись неожиданным следствием, то есть развитием нового механизма, который ведет к однообразию, к «массовости поведения и сознания» (Шефтсбери Э, 1975, с. 83).

На основании изложенного, можно сказать, что мода заражает людей однообразием, затем она порождает и предлагает потребителю новое многообразие того, что в определенный момент считается модным вместо старого, актуального ранее. Как социально-психологическое явление, мода призвана массовизировать человеческую психику. Однако, это происходит ложным путем – через внешнюю видимость индивидуальности человека.

Литература

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология моды // Приволжский научный вестник. 2014. №11-2 (39). С.105-110.

Демшина А.Ю. Мода в контексте визуальной культуры: вторая половина XX – начало XXI вв. СПб.: Астерион, 2009.

Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2001.

Орлова Л. Азбука моды. М.: Просвещение, 1988.

- Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966.
Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. М.: Наука, 1969.
Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984.
Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1979.
Шефтсбери Э. Эстетические опыты М.: Искусство, 1975.

ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВОК ПРИ ВОСПРИЯТИИ ИЛЛЮЗИЙ

А.С. Иванов, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены некоторые механизмы обусловливания иллюзий восприятия психологическими установками человека. Описаны способы использования иллюзий в человеческой деятельности, рассмотрены когнитивные искажения и когнитивные предубеждения, перечислены варианты использования когнитивных искажений, а также на примере эксперимента проиллюстрирована степень влияния установок на восприятие иллюзий.

Ключевые слова: восприятие, иллюзия, когнитивное искажение, когнитивное предубеждение, установки восприятия.

IMPORTANCE OF ATTITUDES AT ILLUSIONS PERCEPTION

A.S. Ivanov, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents some mechanisms for conditioning the illusions of perception by human's psychological attitudes. Illusions use ways in human activity are described, cognitive distortions and cognitive prejudices are considered, variants of cognitive distortions use are listed, and degree of attitudes influence on illusions perception is illustrated by the example of experiment as well.

Keywords: perception, illusion, cognitive distortion, cognitive prejudice, perception attitudes.

В процессе биологической эволюции животные развили различные механизмы восприятия реальности, которые позволяют им адаптироваться к внешней среде. В то же время восприятие не всегда является объективным, а зачастую содержит различные искажения, обусловленные как особенностями внешней среды, так и органов восприятия и обработки информации в организме. Характерны эти искажения и для человеческого восприятия. Это, в частности, означает, что возможно возникновение иллюзий восприятия. Иллюзия здесь ни что иное, как искаженное восприятие реального объекта из-за «ошибки» в работе органов чувств.

Различаются слуховые, обонятельные, осязательные и другие иллюзии. Наибольшее количество иллюзий возникает в области зрения. Изменения в восприятии могут происходить, например, из-за особенностей культуры, из-за болезней; иногда они

связаны с индивидуальными особенностями человека. Так, люди до 18-20 лет могут слышать звук частотой 18000 герц, причем в более старшем возрасте многие этот звук уже не слышат. По мере того как человек взрослеет, он перестает слышать звуки высоких тонов и поэтому только молодые люди способны воспринимать их. Этот звук в 18000 герц используется некоторыми подростками в качестве рингтона для того, чтобы другие не могли услышать звонит ли телефон.

Человек может использовать иллюзии в своей деятельности. Так, иллюзия Вундта и иллюзия Геринга играют важную роль при проектировании одежды. Суть иллюзии Вундта состоит в том, что обе вертикальные линии являются прямыми, однако для наблюдателя они могут казаться искривленными внутрь, так как они пересечены косыми линиями, за счет чего и достигается подобное искажение. Иллюзия Геринга производит сходный эффект за исключением того, что вертикальные линии кажутся отклоняющимися наружу, так как они пересечены линиями, соединяющимися в одной точке. Использование иллюзии Вундта позволяет придать некоторую стройность полной фигуре, а также выделить талию. Используя иллюзию Геринга можно, подняв воображаемую фигуру выше уровня талии, создать впечатление объема в области груди или плеч. Описанные эффекты позволяют скрыть некоторые дефекты фигуры и придать ей желаемые очертания (Алиева, 2007; Раков, Печейкина, 2017).

Иллюзия Мюллера-Лайера заключается в том, что линия, на концах которой углы обращены наружу, кажется больше, чем линия, углы которой обращены внутрь; при этом обе линии на самом деле равны. Данная иллюзия позволяет в восприятии изменить нужные участки фигуры. Если линии, которые идут от ног, скошены вверх, а линии, которые идут от головы, соответственно, скошены вниз, то фигура кажется несколько короче. Если же, наоборот, линии, идущие от ног, скошены книзу, а линии, которые идут от голов, скошены вверх и наружу, то фигура будет казаться более высокой (Голанский, 1967).

Большую роль в восприятии человека играют когнитивные предубеждения, установки. Предубеждение – это тенденция человека мыслить определенным образом; в основе предубеждения лежит некоторая установка, то есть субъективное ожидание человека воспринимать что-то определенным образом. В журнале *Frontiers in Psychology* опубликована статья, в которой показано, что человек способен «видеть» предмет там, где его в действительности не существует (Tompkins, Woods and Davies, 2016). В статье описан эксперимент, в котором добровольцам были продемонстрированы 5 видеороликов, на которых были запечатлены эстрадные иллюзии, или фокусы, связанные с ловкостью рук. Участники эксперимента должны были описать каждый ролик и сказать, насколько их поразило то, что они увидели. Суть эксперимента в том, что в первых четырех роликах показывались фокусы с реальными предметами, а в последнем, пятом ролике, иллюзионист имитировал исчезновение предмета, которого в действительности нет. Оказалось, что 32% испытуемых видели в пятом видеоролике фокус с исчезновением предмета, то есть они смогли его себе вообразить «по инерции» после просмотра четырех роликов с иллюзионными трюками. Это классический пример формирования психологической установки по Д.Н.Узнадзе (1949). Люди смогли увидеть в последнем ролике предмет, который был навеян им установкой на восприятие этого предмета.

Восприятие человека иногда очень сильно зависит от его предубеждений, желаний, разного рода установок. Это утверждение можно пояснить на примере иллюзии «вращающейся фигуры». Смысл ее заключен в том, что фигура женщины, как может показаться, вращается в ту или иную сторону. Кому-то при первом просмотре данного изображения может показаться, что изображение вращается вправо, а кто-то может счесть, что влево. Ролик с иллюзией содержит всего 34 кадра, которые повторяются замкнутым образом всегда в одном и том же порядке. На каждом из 34 кадров невозможно определить, какая нога опорная – правая или левая. Каждый человек бессознательно по-

своему интерпретирует изображение и, основываясь на собственном опыте, распознает движение в какую-либо сторону; на самом же деле на каждом кадре одни и те же изображения можно принять как «стоящие» на правой, так и на левой ноге. При рассмотрении данной иллюзии все отдается на откуп воображения того человека, который в данный момент является наблюдателем (Раков, Печейкина, 2017). Иллюзию вращения фигуры можно если не преодолеть, то хотя бы в каком-то смысле «модифицировать». Путем довольно непродолжительных тренировок человек способен заставить картинку вращаться в другую сторону, просто сфокусировавшись, например, на тени или любой другой области изображения.

Когнитивные искажения можно условно разделить на несколько видов. Искажения, связанные с поведением и принятием решений; примером служит ошибка планирования – когнитивное искажение, характеризующееся тенденцией к недооценке времени, требуемого для выполнения задач и реализации проектов (Канеман, 2015). Искажения, связанные с вероятностями и стереотипами; эффект сверхуверенности – тенденция переоценивать свои собственные способности. Социально обусловленные искажения; искажение в пользу своей группы, при этом люди отдают предпочтение тем, кто, по их мнению, является членом их социальной группы. Искажения, связанные с ошибками памяти; эффект генерации, когда информация запоминается лучше, если она получена путем проб и ошибок, если она «сгенерирована» самим человеком, а не прочитана или получена каким-либо другим способом извне.

Варианты использования когнитивных искажений довольно многочисленны. Так, например, эффект Барнума (эффект Форера) широко применяется при составлении гороскопов (Forer, 1949) и т.д. Согласно названному эффекту, люди высоко оценивают точность таких описаний личности, которые, как им кажется, составлены лично для них, хотя на самом деле описания довольно обобщены и могут подойти большому количеству людей. На эффект Барнума влияют некоторые факты, такие как: авторитетность источника информации, обилие положительных характеристик, а также убежденность субъекта в том, что данные характеристики приписаны лично ему. Этот эффект является одним из приемов так называемого «холодного чтения» и используется фокусниками-менталистами во время иллюзионных представлений, магами и гадалками во время проведения «магических» сеансов. Однако если человек заранее осведомлен и достаточно просвещен, то он способен избежать подобных когнитивных искажений; воздействие на человека будет менее значимо (Forer, 1949).

Как отмечает И.Н.Карицкий в своих работах, психологические установки и различного рода иллюзии используются в психологических практиках, являясь одним из способов достижения эффективности в психопрактической работе. Хотя явление психологических установок и иллюзий личности носит более сложный характер и выходит на проблему социальных представлений, их формирования, механизмов функционирования, а также той роли, которую они играют в социальной жизни (Карицкий, 2002 и др.).

Таким образом, мы рассмотрели некоторые механизмы обуславливания иллюзий восприятия психологическими установками человека. Были описаны способы использования иллюзий в человеческой деятельности, рассмотрены когнитивные искажения и когнитивные предубеждения, перечислены варианты использования когнитивных искажений, а также на примере эксперимента проиллюстрирована степень влияния установок на восприятие иллюзий.

Литература

- Алиева Н. Зрительные иллюзии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М.: АСТ, 2015.
Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск: Социум, 2002.

Любимов В., Михалевская М. (ред.) Психология ощущений и восприятия: Хрестоматия. М.: ЧеРо, 2002.

Раков Д., Печейкина Ю. Парадоксальный мир невозможных фигур и оптических иллюзий. М.: Editorial URSS, 2017.

Толанский С. Оптические иллюзии. М.: Мир, 1967.

Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. М., 1949.

Forer B.R. The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1949. №44. P.118-123.

Tompkins M.L., Woods A.T. and Davies A.M.F. The Phantom Vanish Magic Trick: Investigating the Disappearance of a Non-existent Object in a Dynamic Scene // Front. Psychol., 21 July 2016 (<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00950>).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН, СТРЕМЯЩИХСЯ К МОДНЫМ СТАНДАРТАМ ЛИЦА

А.А. Костина, Н.Г. Артемцева

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием
ФАНО РФ № 0159-2017-0004

В статье представлены результаты эмпирического исследования самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам внешности. Показано, что существуют различия в самооценке у женщин, стремящихся и не стремящихся к модным стандартам лица.

Ключевые слова: самооценка, мода, модные стандарты.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF SELF-ASSESSMENT AT WOMEN STRIVING FOR FACE FASHIONABLE STANDARDS

A.A. Kostina, N.G. Artemtseva

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Results of an empirical research of social-psychological features of the women striving for face fashionable standards are presented in article. It is shown that there are distinctions in a self-assessment at the women who are aspiring and not striving for fashionable standards of the face.

Keywords: self-assessment, fashion, fashionable standards.

Современный мир наполнен большим числом модных тенденций и модных стандартов, ставших частью современного социокультурного пространства. В настоящее время существование модных стандартов телесного облика и внешности человека общепризнано. Считается, что внешний облик человека влияет на процессы формирования личности, на ее социальные характеристики, ведь в большинстве случаев отношение людей друг к другу строится на основе первого впечатления (Лабунская, Капитанова, 2016). Во все времена были люди, которым не нравилась их собственная внешность. Особенно часто недовольство своим внешним видом возникает у женщин, которым их социальная

роль предписывает быть красивыми и соблазнительными. Однако лишь в последние годы появились методы, позволяющие сравнительно легко и без большого риска подогнать внешность под существующие стандарты красоты. И если ранее красивая внешность женщины должна была соблазнять мужчин, то теперь ухоженное лицо, отсутствие признаков косметических дефектов, стройная фигура стали показателями хорошего материального и социального положения. И чем больше людей сравнивают себя с образцовыми моделями, которые они видят в рекламных роликах, телевизионных сериалах, на страницах журналов и в офисах процветающих фирм, тем больше появляется тех, кто чувствует себя глубоко несчастными из-за своего внешнего вида.

Проблема влияния СМИ на стремление женщин к эталонным стандартам лица отмечается во многих работах (Перельгина, 2003). В настоящее время мода присутствует в жизни каждого человека, независимо от его осознанного и бессознательного желания. Реклама, которая сопровождает продвижение продуктов, навязывает модные тенденции, стандарты, образы, на первый взгляд не имеющих отношение к моде (Артемцева, Грекова, 2013). Мода превращается в ценность, когда внешняя норма модного поведения принимается индивидом, становится его внутренней потребностью, желанием. В этом случае мода выступает в качестве внутреннего компаса потребительского поведения. И люди добровольно стремятся быть модными (Артемцева, Грекова, 2015).

Стремление к модным стандартам лица, влечет за собой корректировку «образа Я» человека, трансформирует социальную ситуацию его развития, меняет образ жизни человека, инициирует перестройку ценностно-смысловой сферы, системы отношений личности и т.д. Каждый человек склонен постоянно оценивать себя, свое поведение и поступки. Это необходимо для гармоничного развития личности и построения отношений с окружающими людьми. Способность дать себе правильную оценку оказывает огромное влияние на то, как общество воспринимает человека, и на его жизнь в целом. Наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности – это оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей. В психологии под самооценкой понимается отношение индивида к своим способностям, возможностям, личностным качествам, а также к внешнему облику. Самооценка личности не постоянна. Ей свойственно изменяться и преобразовываться в зависимости от ситуации, в которой находится человек в данный момент - от его настроения, состояния здоровья и т.п. Самооценка – это прежде всего доверие к себе (Антоненко, 2015).

Человек всегда и везде взаимодействует с обществом, которое диктует свои правила и в значительной степени влияет на формирование его самооценки. Поэтому желание вписаться в окружение, не быть хуже других, может стать для многих основным аспектом благополучия, а внешность часто является главным объектом внимания при оценке соответствия и принадлежности какой-либо социальной группе. Особенности внешнего вида воспринимаются и как первый ключ к новым знакомствам, дружбе, ухаживаниям и т.п. Люди стараются приобретать не только стильную, модную соответствующую образу одежду, обувь, но и всячески пытаются изменить свою внешность в соответствии с модными стандартами.

Женщина, испытывает особо острую потребность в социально санкционированных средствах личностной идентификации, одно из которых обеспечивает следование модному стандарту. Для лиц с низкой самооценкой осознание себя модным человеком является весьма значимым фактом. Мода используется ими и облегчает взаимодействие с окружающими, позволяет привлечь интерес к своей личности. Заниженная самооценка влечет за собой высокую тревожность, в личностно значимых ситуациях, и тогда следование моде приобретает еще более выраженные черты ситуационного защитного

механизма личности. Знак оценки окружающих дают рост совершенствования личности в сторону самообвинения, или рост развития интереса к своему Я (Петровский, 1987).

Для изучения самооценки у женщин, стремящихся и не стремящихся к модным стандартам лица в данной работе, была использована методика Дембо-Рубинштейн. На первом этапе исследования с целью выявления женщин, стремящихся или не стремящихся к модным стандартам лица, была разработана авторская анкета «Отношение женщин к модным стандартам» (Костина, 2016). При обработке данных авторской анкеты появилось основание делить выборку на женщин, стремящихся к модным стандартам лица (23 респондентки), и на женщин, не стремящихся к модным стандартам лица (19 респонденток).

В результате проведенного исследования были выявлены, статистически значимые различия (Statistica 7): у женщин стремящихся к модным стандартам лица уровень самооценки выше, чем у женщин не стремящихся к модным стандартам лица. Рассмотрим результаты исследования более детально.

Реальная оценка по шкале «характера» у испытуемых, стремящихся к модным стандартам лица, выше реальной оценки испытуемых, не стремящихся к модным стандартам лица, что говорит нам о том, что женщины, не следующие модным стандартам лица, оценивают свой характер чуть ниже среднего, в отличие от женщин, которые стремятся модным стандартам ($T=2,66748$ при $p=0,007$).

Идеальная оценка по шкале «внешность» у испытуемых, стремящихся к модным стандартам лица выше идеальной оценки испытуемых, не стремящихся к модным стандартам лица, что говорит нам о том, что женщины, следующие модным стандартам лица, оценивают свою внешность выше, чем женщины, которые не стремятся к модному стандарту лица. Сочетание жесткого требования, предъявляемого женщине, следовать образцу приводит к формированию высокой неудовлетворенности женщины своим лицом и потребности его изменить, приблизить к эталону ($T=2,05023$ при $p=0,05$).

Реальная оценка «уверенности в себе» у испытуемых, стремящихся к модным стандартам лица выше реальной оценки испытуемых, не стремящихся к модным стандартам лица, что говорит нам о том, что женщины, следующие модным стандартам лица, уверены в себе, так как они обращают на себя внимание своим внешним видом. А также следование модным стандартам подталкивает таких женщин к совершенствованию их образа, повышает уровень уверенности в себе ($T=3,694$ при $p=0,001$). Наше исследование показало, что были выявлены положительная и отрицательная корреляция уровня самооценки и отношения к моде (опросник ШОМ, Артемцева, Грекова, 2015), у женщин, стремящихся к модным стандартам лица. Так, женщины, высоко оценивающие свой ум и способности, как реальный, так и желаемый, считают, что мода – внутреннее проявление себя ($r=0,43$; $r=0,50$ при $p<0,05$), а также комфорт и практичность для них важнее, чем мода ($r=0,41$ при $p<0,05$), ведь быть модным, значит следовать модным тенденциям. Но следовать моде не всегда значит чувствовать себя комфортно и удобно. Женщины, высоко оценивающие свой характер, как реальный, так и желаемый, считают, что мода – способ привлечения внимания ($r=0,41$; $r=0,36$ при $p<0,05$). Также полученные данные говорят о том, что при низкой оценке своего характера, женщины считают, что мода – внутреннее проявление себя ($r=-0,37$ при $p<0,05$). Как показало исследование, женщины, которые высоко оценивают свой уровень авторитета у сверстников, считают, что мода – процесс познания мира внутренним состоянием ($r=0,41$ при $p<0,05$), а также рассматривают моду, как гармонию форм и пропорций ($r=0,48$, при $p<0,05$). Это говорит о том, что женщины стремящиеся к модным стандартам лица более заинтересованы в познание мира, в поиске новых форм, в погоне за новизной и т.д. Женщины, которые умеют многое делать своими руками, считают, что мода – процесс познания мира внутренним состоянием ($r=0,36$ при $p<0,05$), а также рассматривают моду, как направление,

в котором должно двигаться общество ($r = 0,47$ при $p < 0,05$). Это свидетельствует, что женщины, следующие моде, творческие люди. Во всем, что бы ни происходило, они видят источник информации, которая становится основой для будущих идей. У женщин, умеющих собственными руками создавать уникальные вещи, более выражено стремление к сменяющим друг друга культурным моделям, стандартам или модным тенденциям. Также полученные данные говорят о том, что женщины, которые не умеют многое делать своими руками, считают, что мода – способ манипуляции обществом, ($r = - 0,47$ при $p < 0,05$). Как показало исследование, женщины, высоко оценивающие свою внешность, считают, что мода – способ манипуляции обществом ($r = 0,34$, при $p < 0,05$), а также, что мода – процесс познания мира внутренним состоянием ($r = 0,37$, при $p < 0,05$). Это говорит о том, что женщины, возможно, используют свои внешние данные как инструмент для манипуляции обществом, для исполнения своих желаний, ведь мода помогает создать желаемый образ. Уверенные в себе женщины, считают, что мода – внутренне проявление себя ($r = 0,36$, при $p < 0,05$). Это говорит о том, что следование модным стандартам подталкивает таких женщин к совершенствованию их образа, повышает уровень уверенности в себе.

Таким образом, можно сказать, что женщины, не следующие модным стандартам лица, оценивают свой характер чуть ниже среднего, в отличие от женщин, которые стремятся модным стандартам. Женщины, следующие модным стандартам лица, оценивают свою внешность выше, чем женщины, которые не стремятся к модному стандарту лица. Сочетание жесткого требования, предъявляемого женщине, следовать образцу приводит к формированию высокой неудовлетворенности женщины своим лицом и потребности его изменить, приблизить к эталону. Женщины, следующие модным стандартам лица, уверенны в себе, так как они обращают на себя внимание своим внешним видом. А также следование модным стандартам подталкивает таких женщин к совершенствованию их образа, повышает уровень уверенности в себе.

На основании вышесказанного можно сделать общий вывод, что существует отличия между социально-психологическими особенностями женщин стремящихся и не стремящихся к модным стандартам лица по такому показателю как самооценка. Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило получить новые интересные факты и обозначить новые проблемы, требующие дальнейшей работы в данной области.

Литература

Антоненко И.В. Сущность доверия как социально-психологического явления // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №3. С.34-43.

Артемова Н.Г., Грекова Т.Н. Общее и особенное в восприятии моды: постановка проблемы // Дизайн и технологии. 2013. №38. С.97-104.

Артемова Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. 2015. № 47.

Костина А.А. Социально-психологические особенности женщин стремящихся к модным стандартам лица. Дипл. работа бакалавра. М.: ИСИ МГУДТ, 2016.

Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, №1.

Перелыгина Е.Б. Имидж как феномен интересубъективного взаимодействия: содержание и пути развития: Дисс... д-ра психол. наук. М., 2003.

Петровский А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 15-26.

ОТНОШЕНИЕ К СТИЛЮ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ

Е.А. Круглякова, Н.Г. Артемцева
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием
ФАНО РФ № 0159-2017-0004

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты исследований отношения к стилю, как детерминанты цветовых предпочтений у молодежи. Теоретический и эмпирический анализ проблемного материала показал, что предпочтение цвет напрямую зависит от выбора стиля, а так же от эмоционального состояния и определенных свойств личности.

Ключевые слова: стиль, соответствие цвета стилю одежду, свойства личности.

ATTITUDE TO STYLE AS DETERMINANT OF COLOR PREFERENCES AT YOUNG PEOPLE

Е.А. Kruglyakova, N.G. Artemtseva
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents theoretical and empirical results of research on the attitude towards style, as determinants of color preferences among young people. Theoretical and empirical analysis of the problem material showed that the preference for color directly depends on the choice of style, as well as on the emotional state and certain personality traits.

Keywords: style, relevance of color to dress style, personality qualities.

В жизни современного человека цвет играет значительную роль, т.к. по цвету одежды человека можно понять его принадлежность к стилю, а как следствие: его характер, свойства личности и интересы. Отношение к одежде определяется взглядами человека и его потребностями, оно меняется во времени и по мере изменения внешности и личности с возрастом (Найденская, Трубецкова, 2011). Отношение к одежде свидетельствует о ведущих потребностях человека и определенным образом указывает на его психологические особенности, например, на некоторые черты характера.

Вопросом восприятия цвета занимались такие ученые как В.Ф.Петренко, В.В.Кучеренко, А.М.Эткинд и М.Люшер, которые в своих исследованиях доказали, что выбранный человеком цвет напрямую зависит от его эмоционального состояния. Такая же зависимость существует и в одежде. Н. Андрэ, С. Некрасова в своей книге «Практическая психология цвета» соотносят шесть стилей в одежде с цветовым наполнением: традиционный к нему соотносят коричневый цвет. Классический стиль – черный, белый и серый, романтический – розовый. Художественный стиль – оранжевый, фиолетовый. Спортивный стиль - красный, черный, зеленый. Авангардный стиль - очень яркие и пестрые расцветки.

Традиционный стиль. Человек, предпочитающий данный стиль, твердо стоит на ногах, верен своим принципам и традициям, скромный и консервативный, любит домашний уют. Он очень гостеприимен и внимателен, не очень любит обновлять свой гардероб. Данный стиль подчеркивает уверенность и стабильность, но человек, человек постоянно

так одевающийся, рискует выглядеть старомодным, которому не приемлемо ничто новое (Андрэ, Некрасова, 2013).

Классический стиль. Такой человек – эстет, профессионал, ему свойственны: практичность, упорство в движении и цели, дисциплинированность, уверенность в себе, амбициозность, стремление к совершенству. В любой ситуации он старается тактичным, создает имидж респектабельного человека (Андрэ, Некрасова, 2013).

Романтичный стиль. Человек, выбирающий данный стиль, очень нежный, внимательный, чувственный, приятный, общительный, непостоянный. Он стремится соблазнять, любить и быть любимым. Его чувства чисты и искренни (Тагарт, Уокер, 2012).

Художественный стиль. Такой человек – созидательная, непредсказуемая открытая, загадочная личность, которая мечтает о приключениях, погружен в себя, в метафизические размышления, он желает выглядеть экстравагантно, не быть ни на кого похожим (Андрэ, Некрасова, 2013).

Спортивный стиль. Это очень энергичный, самостоятельный, всюду успевающий и быстро принимающий решения человек. Основные требования к одежде этого типа – практичность, удобство, комфорт, функциональность (Андрэ, Некрасова, 2013). Данный стиль создает имидж расслабленного, беззаботного, подтянутого, демократичного человека.

Авангардный (яркий, модернизированный) стиль. Такой человек – очень амбициозный, темпераментный, сексуальный, открытый, обожает себя, любит соблазнять и старается обратить на себя внимание любыми способами: манерой общения, движениями, одеждой (Андрэ, Некрасова, 2013). Его не назовешь скромным, он входит в комнату так, как будто он кинозвезда или медийная личность. Человек, придерживающийся такого стиля одежды, не замечает, что выглядит слишком вызывающе и эксцентрично, что не везде уместно.

Таким образом, целью исследования было выявление отношения к стилю, как детерминанты цветовых предпочтений у молодежи. Нами был проведен опрос в социальной сети «ВКонтакте», в котором приняло участие 100 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Согласно содержанию опроса, исследуемым было предложено выбрать, какой стиль и бренд одежды они предпочитают. Также участникам исследования было предложено указать род деятельности и средний ежемесячный достаток.

По результатам опроса было выявлено, что молодые люди, в возрасте от 18 до 25 лет, не имеющие постоянного места работы, предпочитают спортивный, авангардный и романтический стиль. Данный выбор характеризует наличие в гардеробе таких цветов, как красного, желтого, золотого, серебряного и розового. А уже состоявшиеся люди, в возрасте от 25 до 30 лет, выбирают такие стили, как: традиционный и классический (черный, белый, серый и коричневый цвет).

В результате данные полученные из исследования говорят о том, что молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет предпочитают спортивный, авангардный и романтический стиль (свободолюбивая, независимая, нестандартная личность, которой не важны требования и этикет). На данном этапе жизни ситуация требует от них стать деловыми и ответственными, стремиться к карьере, т.е. нужно создать имидж серьезного и делового человека. Респонденты, от 25-30 лет, предпочитающие традиционный и классический стиль, боятся рисковать, не принимают нововведения, постоянны и консервативны. В данный момент ситуация от них требует проявления активности и риска, возможно им следует добавлять в свой стиль яркие акценты, это придаст чувство внутренней свободы и поможет действовать и вести себя так, как хочется, а не так как этого требуют обстоятельства или окружение. Данные результаты согласуются с выводами, сделанными в других исследованиях (Антоненко, Карицкий, 2015; Артемцева, Грекова, 2016; Круглякова, 2016).

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор цвета современной одежды детерминирует выбор стилевых компонентов для создания индивидуального образа современной молодежи.

Литература

- Андрэ Н., Некрасова С. Практическая психология цвета. М.: Профит стайл, 2013.
- Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная перцепция культурных слоев одежды // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2015). Сб. мат-лов междунар. науч.-техн. конф. М.: МГУДТ, 2015. С.202-206.
- Артемцева Н.Г. Грекова Т.Н. Стилевые детерминанты моды как психологического феномена // Международный научно-практический журнал по материалам Третьей конференции «Человек, искусство, вселенная». Сочинский государственный университет; Центр развития человека, 2016.
- Круглякова Е.А. Психологические особенности людей, предпочитающих яркую одежду // Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность», МГУДТ, 25-27 апреля 2016 г. М.: МГУДТ, 2016.
- Найденская Н., Трубецкова И. Мода. Цвет. Стиль. М.: Эксмо, 2011.
- Найденская Н., Трубецкова И. Библия стиля. Дресс-код успешной женщины. М.: KRASOTA; Стильный гардероб, 2013.
- Таггарт Д., Уокер Д. Психология вашего гардероба. М.: Попурри, 2012.

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.С. Кузьмичева, А.В. Емельяненко
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования развития воображения и творчества у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: воображение, творчество, креативность, возраст.

IMAGINATION AND CREATIVITY DEVELOPMENT AT PRESCHOOL CHILDREN

M.S. Kuzmicheva, A.V. Emelyanenkova
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The paper presents the results of a theoretical and empirical study of the development of the imagination and creativity of preschool age.

Key words: imagination, creation, creativity, age.

Проблемой изучения воображения у детей дошкольного и младшего школьного возраста занималось много ученых последних десятилетий, но и по сей день эта тема остается актуальной, т.к. общество проявляет неограниченный интерес к людям, которые способны мыслить творчески, находить креативный подход в каждой ситуации. А возраст дошкольников и младших школьников является, по признанию, одним из наиболее сензитивных периодов формирования и развития креативных способностей (Дружинин, 2007).

Изучением творческих способностей в XX веке занимались отечественные психологи А.Н.Леонтьев, Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, в зарубежной психологии, в частности Г.Айзенк и Д.Векслер, воображение напрямую связывали с интеллектом. На рубеже XIX–XX веков О.М.Дьяченко обращает внимание на необходимость и своевременность развития творческого воображения, воображение начинает проявляться в раннем детском возрасте, приблизительно в 3-5 лет (Дьяченко, 1996). В этот период своей жизни

дети неосознанно «пользуются» накопленным материалом, объем которого сформировался к этому времени у каждого из них неосознанно, стихийно, под воздействием окружающей среды, зоны ближайшего развития; слуха, вербального и невербального общения, личных чувственных восприятий, эмоциональных и визуальных впечатлений, интеллектуальных и логических выводов (Кудрявцева, 2001). Л.С Выготский отмечает, что творческая деятельность возникает постепенно. Творческие процессы можно обнаружить уже в раннем детстве (Выготский, 1991).

Целью нашего исследования, проведенного на базе «Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детского сада №185», являлось выявить особенности воображения и творчества детей дошкольного возраста 5–6 лет. В исследование приняли участие три группы детского сада, в общей сложности 60 человек. С детьми были проведены три методики: 1) «Закончи рисунок» - тест креативности Э.Торренса, 2) Методика «Дорисовывание фигур» О.М Дьяченко, 3) Методика «Раздели на группы» (А.Я Иванова, адаптация Е.В.Доценко). В общей сложности было проанализировано 180 протоколов исследования. Рассмотрим полученные результаты.

В первом тесте Э.Торренса было предоставлено 3 критерия оценки результатов беглость или продуктивность, гибкость, оригинальность, разработанность. Эти уровни делились на высокий и низкий уровень. В критерии Разработанность с высоким баллом -7 человек это говорит о том что, дети способны выдвигать идеи, высокая интеллектуальная активность, способность к изобретательской деятельности. Низкий балл набрал критерий Оригинальность -10 человек. Это говорит о том, что дети пока что сами не могут выдвигать идеи, которые бы отличались от предыдущего ответа.

Методика «Повторяющиеся фигуры». Детям были предложены карточки, где нужно было дорисовать фигурки по их желанию. По результатам этой методики 70% детей можно отнести к среднему уровню воображения. Дети дорисовывают большинство фигурок, но все рисунки схематичны. 25% детей низкий уровень - дети не понимали поставленную перед ними задачу. 5% детей с высоким уровнем - оригинальные рисунки, которые не повторяются среди детей, с хорошей и четкой прорисовкой деталей.

Третья методика «Раздели на группы» помогает оценить образно-логическое мышление. Ребенку дается листок и зачитывается задание, где нужно посмотреть на картинку и разделить фигуры по группам. Большее количество детей- 67% относятся к среднему уровню, за 3 минуты ребенок смог назвать от 5-7 фигур.

Таким образом, в результате анализа проделанной нами работой, можно сказать что воображение есть в сознании у каждого ребенка. Для детей дошкольного возраста в этот период усваиваются образцы поведения, новые виды деятельности. Проанализировав методики можно сказать и подтвердить нашу гипотезу о том, что дети 5-6 лет находятся на среднем этапе развития воображения и своих творческих особенностей. Очень важно научить формулировать сложные замыслы и реализовать их в жизни. Развивая воображение и творческое мышление ребенка, мы принимаем участие развитие личностных, индивидуальных его особенностей, и мы должны чутко улавливать такие особенности ребенка, строить все воздействия с их учетом.

Литература

Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991.

Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007.

Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника. М.: Международный образовательный и психологический колледж, 1996.

Кудрявцев В.Т. Воображение ребенка: природа и развитие // Психологический журнал. 2001. № 5. С. 57-68.

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В.И. Логинов, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В статье рассмотрены некоторые аспекты воздействия мультфильмов на сознание человека, прежде всего, детей. Показаны позитивные и негативные аспекты влияния содержания мультфильмов, их роль в формировании личности.

Ключевые слова: мультипликация, сознание, восприятие, представление, воображение, эмоции, воспитание.

CARTOONS INFLUENCE ON HUMAN CONSCIOUSNESS

V.I. Loginov, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

In the article, some aspects of cartoons influence on person consciousness, primarily on children's one, are considered. Positive and negative aspects of cartoons' content influence, their role in personality formation are shown.

Keywords: cartoon, consciousness, perception, representation, imagination, emotions, upbringing.

Мультипликационные фильмы (мультфильмы) – это область киноискусства, представленная фильмами, которые создаются путем покадровой съемки последовательных фаз движения рисованных (графическая мультипликация) или объемно-кукольных (объемная мультипликация) образов (Педагогический энциклопедический словарь, 2003, с.153). Поскольку в настоящее время множество людей, прежде всего, детей смотрят мультфильмы, то они оказывают значительное воздействие на познавательные процессы человека, на его сознание. Это обуславливает актуальность психологического исследования мультфильмов, особенностей их воздействия на психику человека, процессов формирования социальных представлений в ходе просмотра мультипликаций.

Как отмечают исследователи, яркость элементов и фантастические сюжеты большинства мультфильмов вызывают у людей интерес своими, одновременно, простыми и необычными образами. В основном, мультфильмы являются художественными произведениями, что усиливает глубокое переживание человека. Прежде всего, влиянию подвергается психика детей, у которых еще только формируются мыслительные процессы (Беляев, 1967; Бурухина, 2013).

Известно, что восприятие и мышление человека развивается в процессе онтогенеза постепенно. Приблизительно в возрасте 1,5-2 лет ребенок способен воспринимать образы предметов и явлений, что позволяет ему познавать мир через мультфильмы. Они включают в себя набор зрительных, слуховых и других образов. Восприятие у детей развивается в процессе их деятельности и постепенно становится более развитым (Маклаков, 2004). Представление о признаках полученных образов в детском возрасте ненадежно, из-за этого могут сложиться неверные представления о реальных предметах и явлениях. Так, например, ребенок, видя сюжет мультфильма «История игрушек», где главные персонажи – детские игрушки, наделенные сознанием, думают и размышляют, как настоящие люди, может сделать неверное представление о том, что все детские игрушки в реальном мире наделены этими качествами. Другим примером является отечественный мультфильм «Смешарики», где в роли очеловеченных образов выступают

животные. После восприятия такого воображаемого мира, дети вполне могут считать, что настоящие животные настолько же психически развиты, как и люди, сравнивая их, с ранее воспринятыми, образами выдуманных персонажей. Это указывает не только на возможности мультфильмов в развитии детей, но и определенные угрозы (Бурухина, 2013).

Через мультфильмы можно пропагандировать не только сказочные образы. По телевизору регулярно показывают мультфильмы, в которых ключевые персонажи ведут себя неподобающе для человеческого общества, ругаясь или совершая действия насильственного характера, что может отразиться на понятии нравственности у человека. Примером таких популярных произведений могут быть «Чебурашка», где Шапокляк совершает разные подлости и рассказывает о том, что так следует поступать по отношению к окружающим; «Ну погоди», где Волк регулярно ведет себя вызывающе, как вандал и периодически курит. Данный вид искусства может также использоваться для пропаганды политических взглядов. Мультфильм «Незнайка на Луне» наполнен образами поведения лилипутов из Цветочного города, живущих по принципам социализма, и лунатианцев, избравших капиталистический путь. Все перечисленные примеры способны отразиться на подсознательном уровне человека, особенно у детей, и в последствии влиять на его мышление, благодаря полученным эмоциям и настроению, возникших при просмотре. А из-за слабо выраженной произвольной памяти, искаженные образы реального мира могут надолго отразиться в детском сознании. Кроме этого, мультфильмы способны спровоцировать приступ эпилепсии у больных людей этим заболеванием, в основу которого лежит явление фотосенситивности. Ярким случаем является показ одной из серии мультсериала «Покемон» в Японии, 16 декабря 1997 года, когда во время просмотра, нескольких японских детей охватил припадок.

Помимо негативного воздействия, мультфильмы способны оказывать большое положительное влияние на психику человека. Прежде всего, большинство мультипликаций наполнены значительным числом привлекательных образов. Благодаря практически безграничным возможностям передачи этих образов, человек получает определенное количество ощущений и эмоций при просмотре мультфильмов, которые он не всегда может испытать в повседневной жизни. Из сложившихся восприятий он получает представления, ставших частью его воображения. Известно, что творческое воображение вносит существенную роль в человеческую деятельность. Творческие личности быстрее находят лучшие пути решения, поставленных задач, опираясь на память, содержащую большое количество представлений об объектах или явлениях. Также велика роль мультфильмов в передаче эмоций и настроения, формирующихся под впечатлениями от просмотра. При этом могут возникать негативные или позитивные эмоции в зависимости от индивидуальных особенностей и просматриваемого материала.

Некоторые произведения считаются культурными достояниями. Например, в Японии широко известны работы Хаяо Миядзаки, автора множества признанных работ в сфере мультипликации, некоторые из которых добрались в Россию. Это «Унесенные призраками», «Мой сосед Тоторо», «Ходячий замок» и многие другие. Все эти мультфильмы включают в себя необычайно красочные сцены, наполненные образами восточной культуры, которые мы вряд ли сумеем найти в наших отечественных мультфильмах (Лапетина, 2009).

Очень важно следить за тем, какие мультики смотрят дети, ведь от этого будет зависеть их дальнейшее индивидуальное развитие. Большим заблуждением является убеждение, что мультфильмы предназначены исключительно для детей. Из психологии известно, что мышление продолжает формироваться в юности и в зрелом возрасте. Поэтому, будучи взрослым, при просмотре мультипликационных фильмов, можно получить ощущения, отличающиеся от полученных впечатлений в детстве.

Это учитывают разработчики современных мультфильмов для расширения своей аудитории, внося в сюжет завуалированные намеки на определенные темы и оставляя отсылки к каким-то событиям прошлого, которые видны и понятны только взрослым. Примером является вышедший в 2012 году мультфильм «Гравити Фолз», повествующий о приключениях двух детей и их друзей. Только знающие люди увидят в одной из сцен на чердаке висящий плакат со стилистическим изображением Джастина Бибера, или известный символ иллюминатов в главном злодее с треугольным телом, напоминающем египетскую пирамиду, и глазом, расположенным в середине этого треугольника. И подобных элементов там можно найти много. В такие моменты у человека возникает узнавание, когда-то сохранившихся, представлений.

Наглядным примером сильного увлечения мультипликацией, среди взрослых, является субкультура под названием «Брони» (на англ. «Brony»), возникшая в 2010 году, после выхода первой серии мультсериала. Это люди, которые преследуют идеалы, заложенные в мультфильме «My little pony: Friendship is magic». Мультфильм повествует о сказочной стране под названием «Эквестрия», в которой живут разноцветные пони и другие существа, выполненные в своеобразной стилистике, которым присвоили особенности человеческого поведения. Представителями данной субкультуры являются люди из разных стран и разных профессий. С помощью, качественной проработки характера персонажей, привлекательных зрительных образов и, приятных на слух, звуковых сопровождений, мультфильм достиг популярности во всем мире, среди всех возрастов, а не только среди детей, для которых он первоначально создавался. Простой и поучительный сказочный сюжет с участием «живых» героев привлекает внимание, и восприятие происходящего вызывает у некоторых чувство успокоения вместе с хорошим настроением, к которому обычно стремятся все люди. Известно, что люди с хорошим настроением устойчивее к внешним факторам и более активны. Вот почему, цветными лошадьми восхищаются даже пожилые люди и целые семьи. Помимо, заложенной основной морали – «все должны жить дружно и любить друг друга», можно наблюдать сцены с распитием яблочного сидра главными персонажами, возвышения некоторых рас существ над другими, особенно представителей женского пола, и множеством других нюансов, которые могут быть восприняты разными людьми по своему, в зависимости от их накопленного жизненного опыта. При таком внимании, эти восприятия могут также сыграть ключевую роль в становлении психики как у детей, так и у взрослых (Бурухина, 2013).

Конечно, мультфильмы также используются сознательно в образовании и имеют существенный педагогический потенциал, зачастую на основе мультипликационных фильмов строятся обучающие методики (Бурухина, 2013; Филоненко., Суханова, 2012). Кроме того, мультфильмы используются в психологических практиках в процессах консультирования, терапии, саморегуляции, профилактики и развития личности (Карицкий, 2002).

Таким образом, можно уверенно сказать, что мультфильмы оказывают существенное влияние на сознание человека, формируя социальные представления и установки, оказывая позитивное или негативное воздействия в зависимости от содержания и доминирующих образов, задавая определенное видение мира. Можно сказать, что мультфильмы вносят свой существенный вклад в формирование личности человека.

Литература

Беляев Я.И. Специальные виды мультипликационных съемок. М.: Искусство, 1967.

Бурухина А. Мультфильмы в педагогическом процессе: угрозы и возможности. LAP, 2013.

Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск: Социум, 2002.

Лапетина А.Ф. Культурообразующее значение мультипликации // Лингвокультурология. 2009. Вып.3.

Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2004.

Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М.Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2003.

Филоненко Т., Суханова И. Английский язык на материале мультипликационного фильма "Тачки". Palmarium Academic Publishing, 2012.

МОТИВЫ И ТВОРЧЕСТВО В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Е. Лоскутова, Ю.С. Медведева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

Мотивация и творчество – это процессы, которые крайне важны в жизни человека. Они помогают выстраивать структуру личностных возможностей и осуществлять самоконтроль научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: мотив, творчество, научная деятельность.

MOTIVES AND CREATIVITY OF SCIENCE ACTIVITY

M.E. Loskutova, Yu.S. Medvedeva

Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Motivation and creativity are very important processes in life of every person. They help to build a structure of personality abilities and to get the self-control of science activity.

Keywords: motive, creativity, science activity.

На данный момент в российском обществе крайне остро проявляется необходимость в сохранении научного потенциала молодых ученых. Молодое поколение ориентируется на современный статус и положение ученого в обществе, которые находят неудовлетворительными для их запросов и амбиций. Очевидным становится необходимость адекватного мотивирования научных кадров. При этом важным остается система внешней и внутренней мотивации субъектов НИД, учитывая специфику их научного направления (Медведева, 2015, с.3). Б.М. Кедров говорит о том, что наука представляет собой определенную систему знаний о предмете, изучаемой ею, при этом. Она так же является формой деятельности человека (Кедров, 1957).

Согласно В.В. Козлову, творчество и креативность тождественны и понимаются как создание нового и культурно значимого продукта (Козлов, 2008). Он говорит о признаках свойственных творческому процессу:

- «Трансценденция Эго – человек теряет самоидентичность, т.е. «действия человека становятся средством выражения и реализации своего «Я» как системы взаимодействия с действительностью...исчезает осознание себя как чего-то отдельного от совершаемых...действий»...

- Трансценденция времени – «человек теряет ощущение времени, возникает феномен искажения временных промежутков, т.е. время субъективно сокращается»...
- Трансценденция пространства – «меняется отношение человека к характеристикам пространства, т.е. объективное восприятие мира меняется на «субъективный предметный мир личности» (Козлов, 2008, с.22, 23, 25).

Мы же понимаем креативность как качество человека, отражающее его творческий потенциал столь важный в научной сфере. Таким образом, для успешной НИД крайне важным являются сохранение преемственности научных взглядов, развитие новых научных направлений и проведение актуальных исследований. В современной психологической науке не представлены диагностические инструменты для изучения научной мотивации как таковой (Медведева, с. 3).

Цель работы – исследование связи креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности студентов. Объект исследования – научно-исследовательская деятельность. Предмет исследования – связь креативности и мотивации студентов, заинтересованных НИД. Общая гипотеза – существуют специфические связи креативности и мотивации студентов, заинтересованных НИД гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений.

Методики, применяемые в исследовании:

1. Методика «Мотивация научно-исследовательской деятельности» (МНИД) (Ю.С. Медведева, Т.В. Огородова),
2. Опросник способностей творческой личности (М.М. Кашапов, О.А. Шляпникова),
3. Опросник «Самооценка творческих характеристик личности» (Ф. Вильямс, в модификации Е.Е. Туник),
4. Тест дивергентного (творческого мышления) (Ф. Вильямс, в модификации Е.Е. Туник),
5. «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана),
6. Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э.Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова),
7. Анкета участника исследования.

Эмпирическая база и основные этапы исследования. В исследовании приняли участие студенты ЯрГУ им. П.Г. Демидова 2-4 курсов. В количестве 211 человек. Студентов технического направления изначально ориентированы на свои внутренние научные интересы, которые связаны с дальнейшим профессиональным развитием и стремлением внести вклад в развитие общества. Личные интересы в науке укрепляют желание быть полезным, представители технического направления перестраивают свои взгляды и убеждения, учитывая особенности и специфику потребностей общества. Это подтверждается наличием корреляций у студентов технического направления по показателям «Внутренняя мотивация» и «Профессиональная компетентность» ($r=0,45$, $p<0,001$), а также «Внутренняя мотивация» и «Служение» ($r=0,39$, $p<0,001$). Проявляются перспективы применения своих идей и возможные трудности, связанные с их деятельностью и нереализованностью ожиданий, в связи с чем, между «Служение» и «Материальное благополучие» есть отрицательная корреляция ($r=-0,22$, $p<0,05$). Часто наиболее значимые научные проекты несут в себе большое количество ограничений, при которых ученые вынуждены пренебрегать своими желаниями и удобствами. По этой причине присутствует отрицательная корреляция ($r=-0,52$, $p<0,001$).

Воображение помогает разрабатывать свои идеи и видеть мир под иным углом зрения, предлагать проекты и исследования, которых ранее не было. Этим объясняется наличие связи показателей «Уровень креативности» и «Воображение» ($r=0,22$, $p<0,05$). Для отдельных исследований ученому может стать командировки, поэтому, чем более творческой является задача, тем сложнее решить ее в локальных территориальных пределах,

вероятно нет условия удовлетворяющих цель научной работы: «Уровень креативности» и «Стабильность места жительства» ($r=-0,25$, $p<0,05$).

По совокупности полученных результатов можно заключить, что студенты технического направления, характеризуются как личности, стремящиеся проявить себя в своих научных разработках. Их проекты направлены на улучшение жизни общества, даже если изначально они не интересовались именно этой областью социальных потребностей, предпочитают работать по выверенным схемам, не рискуя результатами. В тоже время, как потенциальные руководители исследовательской группы, они допускают возможность вариативности и своей свободы в выборе пути развития научного проекта, а так же того, что многие социальные исследования не принесут им материальный доход, но постепенно отношение к этой сфере перестраивается. Области, в которых возможно применение креативности человека, также проходят процесс переосмысления: соотносят свои представления о творчестве в науке с реальным положением дел и, следовательно, вынуждены менять свои установки (Медведева, с. 3).

Структура характеристик студентов естественнонаучного направления имеет свою специфику. «Социальная полезность» имеет отрицательную связь с показателем «Менеджмент» ($r=-0,32$, $p<0,05$), что социально важных исследования не дают возможности ученым реализоваться в качестве, т.е. если они хотят занять руководящий пост, то в своей деятельности начинают ориентироваться на аспекты организационного плана, а не функций, требуемых для проекта. Тем самым теряется продуктивность ученых, занимающих руководящие посты.

Они уделяют внимание профессиональному творчеству в своей научной деятельности, стремятся выделиться за счет малоизвестной темы, решить научную задачу иными методами, известными науке. Для этого необходимо проявить любопытство к интересующему вопросу, в связи с чем, появляется корреляция показателя «Творчество» с показателями «Оригинальность» и «Любознательность» ($r=0,29$, $p<0,05$) и ($r=0,28$, $p<0,05$). При этом хороший специалист должен владеть различными способами решения научных проблем, уметь прорабатывать идеи сначала в уме, а затем реализовывать их на практике: «Профессиональный уровень» и «Воображение» ($r=0,28$, $p<0,05$). Также это способствует продвижению по карьерной лестнице, т.к. специалист, умеющий работать в различных условиях, учитывать все возможные детали, способен справиться практически с любой научной задачей, а это гарантирует карьерный рост, что подкрепляется положительной корреляцией показателей «Карьера» и «Разработанность» ($r=0,31$, $p<0,05$); при этом общение не способствует глубокой работе, вероятно, отнимая время, которое можно потратить на детали исследования. С точки зрения студентов естественнонаучного направления, нельзя, прорабатывая детали, уделять большое время общению. Помимо этого, излишний поток информации мешает сосредоточиться на искомом решении, по этой причине существует отрицательная связь «Общение» – «Разработанность» ($r=-0,28$, $p<0,05$).

Студенты естественнонаучного направления, склонны, также как и субъекты технического направления, работать в заданных рамках, но в отличие от вторых вариативность действий внутри самих рамок возможна, т.е. нестандартное применение уже известных методов работы и т.д. Они готовы к необходимым переездам, отдают себе отчет в тех перспективах, которые такая мобильность может принести, и если изначально есть потребность в «тепличных», комфортных условиях, то со временем ее заменяют потребности в карьерном и профессиональном росте. Представители данного научного направления предпочитают прорабатывать все детали своего исследования, не тратя лишних усилий и времени на общение и обмен информацией с коллегами, чтобы не нанести ущерба исследованию (Медведева, с. 3).

Студенты гуманитарного направления видят в научных исследованиях возможность помогать как обществу в целом, так и каждому человеку, в частности. Причем многое будет направлено не на удовлетворение их интересов, а на потребности социума: «Социальная полезность» и «Служение» ($r=0,26$, $p<0,01$).

Опираясь на свои знания, они готовы использовать предложение разработать свой проект, исследование и т.д., т.е. уверены в себе настолько, что не боятся рискнуть: «Профессиональный уровень» и «Риск» ($r=0,18$, $p<0,05$), опасность данного суждения заключается в том, что им не свойственно соотносить свои силы с реальными требованиями задачи, что, как результат, может вылиться в неуспех и разочарование в своей деятельности. Но если задача поставлена и желание ее решить присутствует, то ничто не должно мешать и отвлекать, в том числе и излишнее общение, во всех его проявлениях (обмен информацией, конференции и т.д.), т.к. требуется полное сосредоточение на исследовании: «Общение» и «Риск» ($r=-0,21$, $p<0,05$). Серьезные социальные проекты крайне сложно реализовать ничего не нарушив и не допустив неточностей, а в случае ошибки сам ученый несет ответственность, в том числе, материальную. Проект сложный для исполнения чаще всего остается только теорией и не приносит ученому материального поощрения: «Материальное благополучие» – «Сложность» » ($r=-0,25$, $p<0,01$).

Студенты гуманитарного направления характеризуются способностью гибко подходить к решению задачи, адаптироваться к различным условиям, при этом проявляют любопытство в интересующей их области и способны полученную информацию использовать в социально важных проектах. При этом они осознают, что социальные проекты не всегда приносят личную выгоду и комфортные условия самому ученому. Их можно мотивировать внешними факторами, т.е. со стороны общества. Они готовы работать над сложным проектом, если он принесет реальную пользу (Медведева, с. 3).

Актуальность проблемы определения мотивов и творчества студентов, заинтересованных НИД, связана с необходимостью психологического сопровождения научно-активных молодых, креативных и внутренне мотивированных молодых людей. Они же, в свою очередь, должны быть готовы не только принимать и усваивать знания более опытных специалистов, но и проводить самостоятельные научные исследования.

Литература

Кедров Б.М. К вопросу о психологии научного творчества // Вопросы психологии. 1957. № 6. С. 91-113.

Козлов В.В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души. М.: ГАЛА. 2008.

Медведева Ю.С. Связь креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности на довузовском и вузовском этапах профессионализации. Автореф. дисс... канд. психол. наук. Ярославль. 2015.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Д.С. Макаров, Д.Б. Богоявленская

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

В статье решается проблема взаимосвязи самосознания и творчества. Приводится анализ результатов исследования творческих способностей и самосознания людей художественных профессий. Говорится об искажении результатов тестирования в связи со смешением понятий «творчество» и «художественная деятельность» в быденном языке. Автор выделяет особенности, наблюдаемые в самосознании людей, обладающих творческими способностями: сложность мировоззрения, рефлексивность, осмысленный выбор профессии, субъектность.

Ключевые слова: самосознание, творческие способности, направленность личности, мотивация, деятельность.

FACTORS ENCOURAGING FORMATION OF CREATIVE PERSONALITY

D.S. Makarov, D.B. Bogoyavlenskaya
Moscow State University of Education, Moscow, Russia

In the article the problem of the relationship between consciousness and creativity is solved. The results of the study of creative abilities and consciousness of people of artistic professions are analyzed. The distortion of test results in relation to mixing of concepts of "creativity" and "artistic activity" in everyday language is noticed. The authors identify the features observed in the consciousness of people with creative ability: the complexity of the worldview, reflexivity, conscious choice of profession, subjectivity.

Keywords: consciousness, creativity, personal orientation, motivation, activities.

На протяжении последних полутора лет мы проводим исследование творческих способностей и самосознания людей художественных профессий. Это актеры и музыканты, дизайнеры и художники, архитекторы и мультипликаторы – словом, все, кого обыватели называют творческими личностями. Цель, которая стоит перед нами – исследовать возможные совпадения между творческими способностями и чертами самосознания этих людей. Самосознание – именно тот психический феномен, в котором имеет смысл искать причины того, какую деятельность предпочитает личность для себя и как ее выполняет. Как метко заметила Л.Б. Шнейдер: «Отправной точкой в психологическом анализе карьеры и профидентичности является самосознание, которое порождает Я-концепцию личности – систему представлений человека о себе как субъекте своей жизни и труда» (Шнейдер, 2016).

В ходе исследования мы сопоставляем результаты испытуемых в эксперименте по методу «креативное поле» (Д.Б. Богоявленской), который позволяет выявить уровень творческих способностей, «теста мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана), а так же интервью, вопросы которого затрагивают мировоззрение и профессиональный путь испытуемых. Основываясь на отечественной теории творчества, мы понимаем под творческими способностями - способность к развитию деятельности по собственной инициативе. Известно, что эта способность характеризует такую структуру личности, в которой детерминирующим фактором является познавательная направленность. Поскольку основу направленности личности составляют осознаваемые мотивы, нами творческие способности сопоставлялись с основаниями самосознания.

Процесс исследования личности испытуемых - дело продолжительное, на каждого уходит не менее пяти часов. Так что выборка у нас небольшая – 30 человек. Но даже этот объем выборки позволяет обнаружить определенные закономерности. Так, например, в ходе исследования мы обнаружили, что используя «тест мотивационной структуры личности» Мильмана на нашей выборке, не выявляется столь значимых различий между представителями творческой и не творческой групп, как это происходит на других выборках. Определяя выраженность мотивов поддержания: жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус -, мотива общения, и мотивов развития: активность, творчество, общественная польза-, сопоставляя их с действительностью испытуемых, в нашей выборке не удалось обнаружить ничего, что сказало бы нам о уровне творческих способностей.

И это любопытно, потому что другие исследователи, сопоставляющие результаты по «тесту мотивационной структуры» с результатами испытуемых в «креативном поле» обнаруживают совпадения. А мы – нет. С чем это связано? Не трудно догадаться – формулировки тезисов, использующиеся в тесте Мильмана для выявления творческой мотивации, содержат слово – «творчество», которое наши испытуемые толкуют в обывательском ключе, имея в виду то, что мы назвали бы художественной деятельностью. Но это не единственное что нам удалось обнаружить.

В ходе исследования проявились различия в ценностно-мировоззренческих основаниях испытуемых. Обнаружилось, что у группы испытуемых с творческими

способностями и у испытуемых, которые не выходят за рамки заданной деятельности, наблюдаются разные характерные черты самосознания. О феноменальном единстве самосознания, личности и деятельности пишет Столин: «Самосознание личности, будучи произвольным от совокупности ее деятельности и межличностных общений, само, в свою очередь, становится фактором, определяющим общение и деятельность» (Столин, 1983). Для испытуемых первой группы характерно сложное мировоззрение; субъектность; зрелая профессиональная идентичность; рефлексивность. А для испытуемых второй группы характерно предпочтение простых смысловых схем; преждевременный выбор профессии; высокое стремление к комфорту; пассивность; преобладание мотивов избегания.

Уделим внимание некоторым из этих пунктов.

1. Сложность мировоззрения. Во время интервью мы выявляем мировоззрение испытуемых по «Методике предельных смыслов» Алексея Николаевича Леонтьева, в процессе которой испытуемым последовательно задается вопрос «зачем» по мере того как они объясняют смысл определенных человеческих практик. Обычно мы спрашиваем у испытуемых «зачем люди играют в футбол?», «зачем люди работают?» и, если они хотя бы раз упоминают об искусстве - «зачем люди занимаются искусством?». Ответы фиксируются в форме «смысловых деревьев», у которых можно подсчитать число промежуточных элементов и «предельных оснований», то есть таких смыслов, которые ценны сами по себе, либо в своем смысле отсылают к предшествующему им элементу, образуя своего рода петлю. В нашей выборке обнаружилось, что количество элементов и предельных оснований в «смысловых деревьях» испытуемых, проявивших творческие способности в «креативном поле» обычно выше, чем у тех, кто данных способностей не проявляет. У творческих испытуемых так же отмечается большее количество связей с такими смыслами как: познание мира, изменение мира (или общества), самовыражение, деятельность.

2. Рефлексивность. Рефлексивность обнаруживается в ходе эксперимента по методу «креативное поле» и в интервью. Ее следы находятся в речи испытуемых, как бы между строк. Немотивированные междометия, вырывающиеся из уст испытуемых, погруженных в процесс решения задач, вроде: «ах», «ага», «а что если», «оу», «но», «угу» - в значительной степени более характерны для испытуемых с творческими способностями. От тех, кто не выходит за рамки заданной деятельности, подобные междометия чаще можно услышать в качестве ответа на реплики экспериментатора. Иными словами, рефлексивные реплики творческой личности, всецело вовлеченной в деятельность, отражают познавательный процесс, захватывающий их сознание. И те же реплики в случае испытуемых, не преодолевающих границы заданного, служат для коммуникации с экспериментатором. В этом явное различие между представителями этих двух групп. Первые вовлечены в деятельность, вторые – в общение.

3. Осмысленный выбор профессии. В нашем исследовании мы выделяем три типа профессиональной идентичности у испытуемых:

- Преждевременная. Преждевременной профессиональную идентичность мы называем тогда, когда испытуемые заявляют, что сделали свой выбор в пользу той или иной сферы реализации мгновенно или в очень раннем возрасте, что этот выбор был для них прост и очевиден.

- Диффузная. Диффузной профессиональную идентичность мы называем тогда, когда ее границы не четко очерчены, когда человек еще находится в поиске себя, своего места в мире, своего призвания.

- Зрелая. Зрелой профессиональную идентичность мы называем тогда, когда за ее предпочтением стоит определенная история поисков и осмысленное решение.

Во время интервью мы задаем испытуемым вопросы: «Вы указали, что являетесь *название профессиональной области/рода занятий* как так вышло?» и «Что это для вас значит быть *им*?». Ответы на эти вопросы позволяют выявить тип профессиональной идентичности. Преждевременная профессиональная идентичность характерна для людей, не обладающих творческими способностями. Тогда как зрелая – наблюдается чаще

у тех, кто ими обладает. Диффузная профессиональная идентичность встречается у представителей обеих групп.

4. Субъектность. Черты субъектности в самосознании испытуемые проявляют в ответах на вопросы о том, что им дает и что от них требует их профессия. Испытуемые из моей выборки, обладающие творческими способностями, почти всегда упоминали о своей ответственности перед другими людьми, о требовании как-то по-особому видеть мир, действовать в соответствии с какой-либо миссией. Тогда как испытуемые, не выходящие за рамки заданной деятельности, чаще указывают на такие требования профессии как: сосредоточенность, кропотливость и аккуратность. И дело здесь, конечно, совсем не в том, что творческие люди будто бы по своей натуре неаккуратны или рассредоточены. Просто полнота внимания к своей деятельности для них вторична. А первична вовлеченность в нее, которая проистекает из смысловой, ценностной основы их самосознания. Вспоминаются слова Чехова «Дела определяются их целями: то дело называется великим, у которого велика цель».

С нами, с нашими детьми получается тоже. Творческие способности человека во многом определяются тем, насколько глубокие вопросы он сам себе задает и насколько великие цели, он перед собой ставит. Как сказал Л.С.Выготский: «...смысл каждого слова определяется, в конечном счете, всем богатством существующих в сознании моментов, относящихся к тому, что выражено данным словом» (Выготский, 1934). Заинтересованное отношение к действительности, иными словами – познавательная направленность личности зиждется на том, в сколь интересном мире мыслит себя человек.

Литература

Выготский Л.С. Мышление и речь // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.

Шнейдер Л.Б. Слава как сущностное свойство сознания и поведения. М.: ИИУ МГОУ, 2016.

ТАНЕЦ КАК ЯЗЫК

М.М. Мирсаидов, О.В. Митина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Статья написана при поддержке РФФИ (РГНФ), грант № 15-06-10451

Рассмотрены мировоззренческие, теоретические и эмпирические аспекты изучения танца. Танец концептуализирован как язык, в котором представлено бытие личности в мире. Рассмотрено многообразие модальностей танца.

Ключевые слова: танец, язык, социальная психология, модальности танца.

DANCE AS LANGUAGE

M.M. Mirsaidov, O.V. Mitina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

World outlook, theoretical and empirical aspects of dance study are considered. The dance is considered to be a language in which individual's being in the world is represented. A variety of dance modalities is considered.

Keywords: dance, language, social psychology, dance modalities.

Танцевать умеют все, даже если человек не профессиональный танцор и он при-танцовывает – это уже танец. Каждый из нас танцует по-своему, у каждого из нас свой ритм, любимые движения, свой «вариант» танца, индивидуальный стиль и собственная интерпретация происходящего во время танца. Взглянем же на танцоров-профессионалов, которые посвятили свою жизнь определенному танцевальному направлению. Для профессионала танец это деятельность, которая имеет свои требования, свои каноны и правила, которым нужно следовать и быть всегда в «тренде», иначе танцовщик перестает быть профессионалом и не востребован в своей профессии. Так что же такое танец? То, что умеет каждый или то, чему следует учиться? Какие представления о танцевальных направлениях имеется у людей, и что танец собой представляет? По какому принципу происходит выбор будущим танцовщиком «своего» танцевального направления из множества имеющихся?

К сожалению, сегодня наука уделяет недостаточно внимания на психологическую реальность танцевального искусства. Существуют психологические исследования (Бебик, 1999; Шкурко, 1997), которые описывают феномен танца, строят и модифицируют психотерапевтические программы, опирающиеся на танцевальные основы ритма, телодвижений при музыкальном сопровождении. Но при этом малое внимание уделяется психологической составляющей танцевального мира, как феномена в целом. Ведь танцевальная индустрия стремительно развивается, транслируется и пропагандируется по телевидению, увеличивается количество коллективов. Молодое поколение все в большем и большем количестве обращает свое внимание на танцевальное искусство. Сталкивается с данной ситуацией человек встает перед выбором, какое направление ему более интересно.

Социальная психология отмечает существование, по меньшей мере три причины взаимодействия индивидов и ситуаций. Во-первых, люди по-разному интерпретируют определенные ситуации, а также по-разному на них реагируют. Во-вторых, и именно это нас интересует больше всего, люди предпочитают те ситуаций, которые могут повлиять на них. В-третьих, люди могут создавать свои социальные ситуации (Майерс, 2012).

Повлиять, значит вызвать некоторый внутренний отклик, а это говорит о «связи». Наше предположение заключается в том, что данный отклик опирается на личностные особенности танцовщика и на то, что содержательно несет в себе танцевальное направление, которое было избрано им. Ведь даже движение в танце может рассказать о человеке многое, то как он двигается, чувствует ритм и выражается себя в танце, все это может рассказать о личности танцовщика больше, чем многие себе это представляют.

Танец как язык. Танец на этапе своего возникновения, подобно другим видам искусства, призван был решать прагматические задачи. Изначально танец имел сакральный, обрядовый характер, его использовали в ритуалах и действиях, целью которых было изменение состояния сознания, совершение обрядов, на свадьбах и в ритуалах поклонения богам, что в себе несло символический смысл, выступало как акт общения. Танцевальное искусство - воспринималось как коммуникативный инструмент, опосредующий контакт между двумя или более субъектами, что актуально и сегодня.

Культурно-общественный феномен или процесс, обладающий символическими свойствами может быть рассмотрен как коммуникативный, т.е. содержащий и транслирующий определенную информацию ((Майерс, 2012). Танцевальное искусство, являясь таким культурно-общественным, обладающим символическими свойствами феноменом, может рассматриваться как вид коммуникативного процесса, несущего в себе общественный смысл. Поэтому мы имеем возможность определить танец как своеобразный невербальный язык, способный выполнить: коммуникативную (передачи информации), аккумулятивную (формирование мышления индивида и общества), эмоционально-экспрессивную (выражение чувств), волюнтаривную (воздействие), идеологическую и

эстетическую функцию. Следовательно, как и вербальный язык, танец имеет возможность влиять на детерминацию личностных конструктов, конструктов семантических и участвовать в формировании мировоззрения в целом, как некоторая деятельность, которая наполнена культурно-общественными и символическими свойствами.

Л.С.Выготский в своем труде «Психология искусства» отмечает, что переживания актера и его жизнь имеют объективный общественный смысл и значение. Тем самым указывает на то, что продукт искусства есть социальная, культурная деятельность и эта деятельность, в свою очередь связана с процессом формирования личности (Выготский, 1986).

Танцевальное искусство, о древности которого ходили легенды, уже на заре развития человечества, изначально выполняет функцию своеобразного «зеркала» бытия, в сознательной или неосознанной форме являя собой объективный образ культуры. В свою очередь, танец содержит в себе социокультурные ориентации (как телесные, так и духовные) позволяющие в значительной степени участвовать в процессе социализации личности, способствуя полноценному постижению мира культуры (Жиленко, 2000).

«Танец - это спонтанная трансформация внутреннего мира в движение, в процессе которой пробуждается творческий потенциал и потенциал к изменению старого образа жизни» - таково определение танца, принятое большинством танце-двигательных терапевтов (Шкурко, 2003, с.4). Танец - это «сосуд», вобравший в себя все особенности культуры, тем самым демонстрирующий, показывающий и рассказывающий о них всем, кто его увидел. Танцевальное искусство – это коммуникация между танцующим и зрителем, танцующий демонстрирует себя, свой народ или же рассказывает историю, зритель тем самым, посредством наблюдения, впитывает эту информацию, наблюдает историю или же ценности культуры, ее содержание на ином уровне, нежели вербальном. Танец – это текст, который мы понимаем, как совокупность знаков, имеющих пространственно-временную структуру и несущих информацию о нормах, ценностях, состояниях, чертах характера и отношениях личности. Именно на этом принципе построен «новый танец» А.Дункан, который определяется ею как «движение, в совершенстве выражающее данное индивидуальное тело, данную индивидуальную душу» (Дункан, 1992, с.184).

В сравнении с вербальным языком, танец, как не вербальная форма коммуникации, может быть представлена как лингвистически бедная, потому как вербальное мышление сегодня несет в себе основную часть формирования понятий. Мы же считаем, что танец недооценен в плане участия модальностей в процессе восприятия информации. Восприятие информации, в привычном нам вербальном диалоге, совершается посредством слуховой и зрительной модальностей. В восприятии же танца подключается и тактильная модальность, что в свою очередь повышает уровень симпатии (или антипатии) к воспринимаемой информации, так же информация начинает подчиняться эффекту синестезии, что, по нашему мнению, повышает семантическое богатство воспринимаемой информации.

Нагружая воспринимаемую информацию в танце посредством увеличения каналов восприятия, окрашивая дополнительными стимулами восприятия, мы затрагиваем, названные Лотманом М.Ю. – «пучки взаимозэквивалентных элементов разных знаковых систем» (Лотман, 1981). Данные «пучки», в ходе восприятия танца, находятся в процессе постоянной перекодировки из знака-движения в знак-слово, что в свою очередь задействует метаязыковые структуры - некоторые кодировки культурной системы, к которой относится воспринимаемый танцевальный стиль. Именно такой процесс восприятия, каждый из нас мог испытывать после просмотра танцевального номера, который был понят, осознан, но при попытке вербального описания мы ощущали некоторые трудности, а именно «не могли найти подходящих слов».

Литература

- Бebик М.А., Кокурина И.Г. О возможностях танцевально-двигательной терапии в решении проблем самопринятия // Вестник МГУ, серия №1. 1999. С. 50-54.
- Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986.
- Дункан А. Моя жизнь. Танец будущего. М., 1992.
- Жиленко М.Н. Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве. М., 2000.
- Лотман М.Ю. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. XIV. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 567). Тарту, 1981.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2012.
- Шкурко Т.А. Динамика отношений личности в процессе танцевально-экспрессивного тренинга. Автореф... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1997.
- Шкурко Т.А. Танцевально-экспрессивный тренинг. СПб.: Речь, 2003.

САМООЦЕНКА КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ К ИЗМЕНЕНИЮ ВНЕШНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Ю.А. Нечитаева, Н.Г. Артемцева

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием
ФАНО РФ № 0159-2017-0004

В статье представлен теоретический обзор понятия самооценки, ее формирование на разных этапах возрастного развития личности, а также описаны факторы, влияющие на формирование самооценки. Показано, что самооценка личности в целом связана с самооценкой внешнего облика, особенно в юношеском возрасте. Раскрыта проблема принятия / непринятия собственной внешности, а также влияние низкого уровня самооценки на изменение внешности в юношестве.

Ключевые слова: самооценка, юношество, внешность.

SELF-ASSESSMENT AS ONE OF LEADING MOTIVES TO APPEARANCE CHANGE AT YOUTHFUL AGE

Yu.A. Nechitaeva, N.G. Artemtseva

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents a theoretical overview of the concept of self-assessment, its formation at different stages of the age development of the personality, and also what factors influence the formation of self-assessment. It is shown that the self-assessment of the personality in general is connected with an appearance self-assessment, especially at youthful age. The problem of acceptance/rejection of one's own appearance, and also influence of low level of self-assessment on change of appearance in youth is revealed.

Keywords: self-assessment, youth, appearance.

В современности внешности человека уделяют достаточно пристальное внимание, в связи с тем значительно возросла ее роль в жизни общества. Внешний облик человека все чаще становится объектом исследований в психологии и ряде других наук и дисциплин. В наши дни изменение облика является совершенно обычным поведением

человека, но только на первый взгляд. Любое стремление к изменениям в облике нашего тела или лица это, в первую очередь, результат непринятия своего физического образа «Я». Стремление изменить внешность может быть вызвано целым рядом факторов: низкой самооценкой, отношением к моде, конформизмом, неспособностью к принятию себя и своих поступков. В нашей работе мы дали теоретический анализ понятию самооценки как одному из ведущих мотивов к изменению внешности.

Самооценка – наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности (Ильин, 2000). В наше время мы можем найти большое количество работ, посвященных проблеме самооценки. Естественно, существует также много определений самооценки у различных авторов. Некоторые авторы относят понятие самооценки к Я-концепции (Р.Бернс, И.С.Кон, И.И.Чеснокова и др.); другие (А.В.Захарова, М.В.Лисина, Е.Т.Соколова) понимают под самооценкой самоотношение. Важным условием адекватной самооценки является доверие к себе и к миру (Антоненко, 2015). Однако стоит сказать о том, что самооценка, по своей сути, является самостоятельным элементом структуры самосознания (Коваленко, 2011). Именно самооценка влияет на регуляцию поведения и деятельности человека, а также на его взаимоотношение с другими людьми, критичность к себе, отношение к успехам и неудачам (Гапоненко, 2012). Нам ближе подход С.Ю. Головина, полагающий, что самооценка – это ценность, приписываемая личностью себе или отдельным своим качествам (Головин, 1988).

Самооценка формируется еще в дошкольном возрасте. Ее формирование связано, прежде всего, с деятельностью ребенка и его общением. А. Адлер считал, что переживание ребенком чувства неполноценности и беспомощности по сравнению с другими влияет на формирование самооценки. Для ребенка это «начало длительной борьбы за достижение превосходства над окружением, а также стремление к совершенству и безупречности» (см. Хьелл, Зиглер, 1997, с. 169). Ребенок склонен положительно относиться к себе и своим действиям, и это нормально. Важным фактором, влияющим на формирование самооценки ребенка, является оценка взрослого. При этом ребенок стремится получить признание значимого для него взрослого человека, получить похвалу и одобрение. А.Т.Фатуллаева (2009) видит формирование самооценки у младшего школьника через непосредственное общение с учителями и родителями. Именно они и дают оценку деятельности ребенка, в данном случае результатам учебной деятельности, которая на данном этапе развития является значимой для школьника. Мы уже говорили о том, что различают адекватную и неадекватную самооценки, то есть, говоря простыми словами, объективно отражающую личность и искаженно отражающую. Многие исследователи, изучавшие проблему самооценки в младшем школьном возрасте, отмечают завышенный уровень самооценки у детей. Однако, на рубеже старшего и младшего школьного возрастного периода наблюдается резкое изменение уровня самооценки у детей: возникает психическое новообразование – рефлексия (Фатуллаева, 2009). В старшем школьном возрасте одним из главных факторов, влияющих на формирование самооценки, является общение, только для ребенка имеет большую ценность общение со сверстниками, нежели со взрослыми. Также одним из ведущих факторов остается и учебная деятельность, подразумевающая оценку результатов ученика со стороны окружающих. Исследователи Н.И.Олифинович, А.Я.Варга, Д.В.Колесов и другие установили, что на формирование самооценки подростка также влияют нормативные и ненормативные семейные кризисы, социально-экономический статус семьи, положение ребенка в семье по старшинству, физические недостатки и стрессовые ситуации в жизни ребенка (см. Шаяхметова, 2015).

Юношество – период формирования чувства идентичности, а вследствие этого, образования устойчивого уровня самооценки. Позитивная самооценка играет большую

роль в построении целостности личности. В юношеском возрасте на самооценку оказывают влияние такие факторы как удовлетворенность или же неудовлетворенность собой и своей деятельностью, возникающие вследствие достижения успеха или неудачи на жизненном пути (Гапоненко, 2012). При этом уровень самооценки будет напрямую зависеть от принятия или непринятия своей внешности.

Как мы уже сказали, период юности характеризуется формированием чувства идентичности. Восприятие своей внешности – это один из главных компонентов идентичности (Капустина, Митрофанова, 2016). Почему же молодые люди стремятся изменить свою внешность? Самооценка внешности и самооценка личности в целом тесно взаимосвязаны (Романова, Михайлик, 2015). В юношеском возрасте наблюдается явно выраженный страх перед оценками взрослых и сверстников, носящий негативный характер, а также перед излишней критикой. Это в одно и то же время может влиять как на образование низкой самооценки, так и на осознание собственной внешней непривлекательности. У человека с нормальным уровнем самооценки нет необходимости изменять или корректировать свою внешность. Низкая самооценка своей внешности опирается в первую очередь, на собственное восприятие внешности другого человека в процессе межличностного общения. Особенно тяжело воспринимаются трудности в общении с противоположным полом. Так, например, многие думают, что с прыщами на лице нельзя быть привлекательным, кому-нибудь понравиться. И тогда собственная неудовлетворенность внешностью создает необыкновенные трудности - мешает учиться, устроиться на работу, сделать карьеру. Юные люди теряют уверенность в себе, ограничивают свой круг общения, остаются наедине со своими проблемами. Однако в исследовании Н.Г.Артемцевой (2011) показано, что для других внешность не является доминирующим мотивом для знакомства и общения. Именно положительное представление о себе и нормальная самооценка определяют успешность человека в общении с окружающими, уверенность в себе и своей деятельности, формирование защитных механизмов, а также устойчивость к давлению со стороны общества, в частности и моды, которые стремятся навязать некий «эталон красоты» (Гапоненко, 2012). Говоря о негативной самооценке, играющую не последнюю роль в непринятии человеком своей внешности необходимо отметить, что во избежание этого феномена необходимо развивать в ребенка те самые положительные качества личности, о которых мы уже говорили ранее: уверенность в себе, коммуникабельность, чувство юмора, умение бороться с трудностями. При этом важным фактором будет именно поддержка со стороны близких окружающих, а также эффективные социальные навыки (адаптивные защитные реакции, взгляд на жизнь, ориентированный на будущее, и тому подобное) (Что делать...).

Таким образом, проведенный нами анализ литературы показал, какую роль играет самооценка личности человека в целом и самооценка внешности в жизни, как формируется самооценка человека на разных возрастных этапах развития личности, какие факторы влияют на ее формирование, а также роль самооценки в юношеском возрасте. Мы рассмотрели, как принятие или непринятие собственной внешности влияет на личность человека, а также каким образом низкий уровень самооценки может влиять на неудовлетворенность своим обликом, и как следствие этого, на изменение своей внешности. Мы определили значимость данной проблемы и необходимость новых исследований в этой области.

Литература

Антоненко И.В. Сущность доверия как социально-психологического явления // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №3. С.34-43.

Артемцева Н.Г. Особенности восприятия психологических характеристик человека по фотопортрету с различным состоянием кожи лица // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / под. Ред. В.А.Барабанщикова, В.Н.Носуленко, Е.С.Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2011. С.283-290.

Большой психологический словарь / под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П.Зинченко. СПб., 2004.

Гапоненко М.Н. Особенности формирования самооценки, мотивации успеха и самоконтроля в юношеском возрасте // Теория и практика общественного развития. 2012. Вып.7. С. 76-77.

Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ Харвест, 1998.

Капустина В.А., Митрофанова Е.А. Взаимосвязь оценки собственной внешности и Я-концепции подростков // Сибирский педагогический журнал. 2016. Вып. 6. С.84.

Коваленко В.А. Генезис самооценки личности как психологической категории // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. Вып. 3.

Михеева Е.В. Формирование самооценки у детей дошкольного возраста в подвижной игре. URL: <http://www.psi.lib.ru>

О психологии внешности и самооценке. URL: <http://psycheyoga.ru>

Романова М.А., Михайлик Е.В. Физическое Я как объект исследования в структуре самоотношения личности в юношеском возрасте // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения РАМН. 2015. Вып. 4 (104). С. 84-85.

Фатуллаева А.Т. Факторы, влияющие на развитие самооценки в младшем школьном возрасте // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафа. 2009. Вып. 9 (55).

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.

Что делать, если вы недовольны своей внешностью? URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/ask-me/201037-you-re-beautiful>

Шахметова В.К. Исследование формирования самооценки младших подростков // Концепт. 2015. Вып. 3.

ОТНОШЕНИЕ К МОДЕ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ

А.И. Петрова, Н.В. Калинина

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты исследования проявлений креативности у детей с различным отношением к моде. Выявлено, что дети, которые придают моде большое значение и стремятся следовать модным стандартам, демонстрируют более высокий общий уровень креативности и особенности в ее проявлениях по сравнению с детьми, не считающими моду значимой. Показано, что приобщение детей к моде, задействование фактора моды в процессе воспитания может выступать средством развития их креативности и способствовать продуктивному творчеству.

Ключевые слова: мода, отношение к моде, креативность, творчество, дети.

ATTITUDE TOWARDS FASHION AS FACTOR OF CREATIVITY MANIFESTATION IN CHILDREN

A.I. Petrova, N.V. Kalinina

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of studies of manifestations of creativity in children with different attitudes towards fashion. It is shown that children who attach great importance to fashion and seek to follow fashionable norms show a high level of creativity compared with

children who do not consider fashion significant. It is shown that introducing children to fashion using the fashion factor in the process of education can be a means of developing their creativity and contribute to productive creativity.

Keywords: fashion, attitude towards fashion, creativity, children.

В наше время значительно возрос интерес к моде. Скорость распространения модных стандартов и модных течений увеличивается с каждым днем, прежде всего, благодаря средствам массовой информации. Мода сегодня интересует не только взрослых, но и детей. Подавляющее большинство из них проявляет внимание к модным объектам и следит за обновлениями в этой области. Почему это происходит? Мы связываем распространение интереса к моде с факторами креативности личности.

В современных психологических исследованиях, посвященных развитию креативности (Барышева, Жигалов, 2006; Яковлева, 1997; Torrance, 1964), среди многочисленных факторов, влияющих на проявления креативности, таких как знание, контроль, уверенность, открытость мышления, изобретательность, находит место и фактор отношения к моде (Килошенко, 2001). Данному фактору придается большое значение в связи с возможностями, представляемыми для проявления и развития креативности личности.

Психология творчества утверждает, что разница между креативными и некреативными людьми заключается в том, что первые научились не только схватывать, но и удерживать идеи (Ильин, 2009). Но идеи не возникают из неоткуда, именно поэтому креативные люди ищут возможность генерировать их различными способами. Стоит отметить, что среди этих способов имеет место быть и такой, как – заинтересованное отношение к модным тенденциям. Изучая мир моды и интересные новинки в нем, человек черпает что-то необычное для себя, то, на основе чего может создать нечто новое, проявляя креативность в творческой деятельности.

Мы в своем исследовании предприняли попытку изучения взаимосвязи отношения к моде с проявлениями креативности у детей. Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы г. Москвы. В нем приняли участие 20 младших школьников. Детям предлагалось заполнить опросный лист, в котором они характеризовали свое отношение к моде, а так же выполнить задания теста Торренса, направленного на диагностику креативности.

На основе изучения отношения к моде у детей, среди респондентов мы выделили две группы. В первую были отнесены дети, следование моде для которых значимо. Они считают, что быть модным важно, так как это повышает статус, обеспечивает прием в референтную группу и способствует достижению социального успеха. Эти дети уделяют важное значение модным объектам и следуют модным стандартам в поведении. Во вторую группу были отнесены дети, для которых следование моде не является значимым. Они считают, что для достижения социального успеха и значимого положения в группе мода не выступает важным фактором.

В выделенных группах детей были изучены уровень и особенности проявления креативности. Результаты показали, что в первой группе детей, которые придают моде большое значение и стремятся следовать модным стандартам, общий уровень креативности оказался высоким и был значимо выше по сравнению со второй группой. Дети, считающие моду важной, дорисовали незаконченные фигуры, опираясь на современный и нестандартный взгляд на вещи. Самые обыкновенные предметы они изобразили не в привычной для нас смысловой форме и придумали соответствующие названия к каждому рисунку. Дети из второй группы, которые следование модой не считают значимым, показали менее выраженную креативность в своих рисунках. Их показатели относились к среднему уровню и ответы были однообразными и предсказуемыми.

Обнаруженные различия в проявлениях креативности у детей в выделенных группах, на наш взгляд, дают основания для рассмотрения отношения к моде как фактора проявлений креативности у детей и для разработки практических мер в направлении стимулирования креативности. Приобщение детей к моде, задействование фактора моды в процессе воспитания может выступать средством развития их креативности и способствовать продуктивному творчеству.

Литература

Барышева Т.А., Жигалов Ю.А. Психолого-педагогические основы развития креативности. СПб.: Питер, 2006.

Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.

Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь, 2001.

Яковлева Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности. М., 1997.

Torrance E.P. Guiding creative talent. W.J.: Englewood Cliffs, 1964.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЛЯ СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

В.С. Прохорова, К.А. Демлер, Д.И. Митрохина

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В работе рассматриваются возможности творчества в развитии ресурсов социальной адаптации подростков с девиантным поведением. Представлено описание опыта индивидуальной и групповой работы, направленной на снижение конфликтности подростков, находящихся в пенитенциарной системе. Описана методика работы с использованием методов изотерапии и методики «Карта интересов».

Ключевые слова: подростки, творчество, изотерапия, конфликтность, ресурсы социальной адаптации.

USE OF CREATIVITY TO REDUCE ADOLESCENTS CONFLICT IN PENITENTIARY SYSTEM

V.S. Prokhorova, K.A. Demler, D.I. Mitrokhina

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The paper considers the possibilities of creativity in the development of resources for social adaptation of adolescents with deviant behavior. A description of the experience of individual and group work aimed at reducing the conflict of adolescents in the penitentiary system is presented. The technique of work with the use of methods of visual art-therapy and the methodology "Map of interests" is described.

Keywords: adolescents, creativity, art-therapy, conflict, resources of social adaptation.

В настоящее время, к сожалению, все большее число подростков оказываются включенными в пенитенциарную систему. Это происходит из-за ряда причин. Во-первых, это жизненные ситуации несовершеннолетнего, его воспитание могут способствовать уязвимости к неблагоприятным внешним условиям и ситуациям криминогенного характера и как следствие - неблагоприятное нравственного формирования личности

(Антюфеева, 2004). Исследования показывают, что несовершеннолетним преступникам присущи такие негативные свойства, как грубость, озлобленность, агрессивность, конфликтность, лживость, безответственность, отсутствие сострадания к другим (Савельев, Урусов, 2008).

Задачами психолога, работающего с данной категорией подростков, являются снижение уровня агрессивности и конфликтности, помощь в социальной адаптации и разрешение внутриличностных конфликтов (Григорова, Никитина, Кузнецова, 2012). Одними из эффективных способов работы, на наш взгляд, являются тренинговые занятия и индивидуальные беседы, в ходе которых психолог пользуется методами психологии творчества. «Творчество – это духовная деятельность, результатом которой является создание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры» (Ильин, 2009). Творчество обеспечивает возможности для самовыражения, обладает психотерапевтической функцией, так как способствует выражению эмоций и чувств, позволяет выразить переживания в символической форме, дает возможность осознания неосознанных переживаний, а, значит, содержит в себе большой коррекционно-развивающий потенциал. Творчество позволяет стимулировать адаптационные ресурсы личности и за счет этого способствует социальной адаптации (Калинина, 2016; Калинина, Калинин, 2016).

Среди методов, использующих психотерапевтический и коррекционно-развивающий потенциал творчества широкое применение в последние годы получила арт-терапия. Арт-терапевтическая деятельность предполагает использование психотерапевтом определенных приемов, помогающих клиенту осознать отраженные в его изобразительной продукции содержания своего внутреннего мира (Копытина, 2001).

В данной статье мы бы хотели представить опыт применения совокупности творческих методов изотерапии при проработке проблемы конфликтности подростков, находящихся в пенитенциарной системе, а также использование методики «Карта интересов» (Корнелиуса, Фейр, 2006) в формате индивидуальной беседы. Один из методов изотерапии – проективный рисунок. Он может использоваться как в индивидуальной форме, так и в групповой работе. Основная задача проективного рисунка состоит в выявлении и осознании трудновербализуемых проблем и переживаний. Проективное рисование рассматривается некоторыми авторами как вспомогательный метод в групповой работе. Он позволяет диагностировать и интерпретировать затруднения в общении, эмоциональные проблемы и т.д. темы рисунков подбираются так, чтобы предоставить участникам возможность выразить графически или рисунком свои чувства и мысли (Осипова, 2000). «Карта интересов» Х.Корнелиуса, Ш.Фейр – методика, направленная на эффективное разрешение конфликта. Особенностью данного метода является возможность проработки конфликта не только со стороны одного из оппонентов, но также и от лица другого. Карта эффективно помогает в поиске истинного объекта конфликта, а также в интерпретации интересов и опасений сторон.

Тренинговое занятие и индивидуальные беседы проходили на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ульяновской области. Участие приняло 8 подростков, в возрасте 15-17 лет, совершивших правонарушения агрессивного характера, включающие посягательство на жизнь и здоровье людей. В ходе занятия подросткам было предложено задание «Рисунок неконфликтного человека», целью которого было сконцентрировать внимание участников тренинга на положительных качествах «неконфликтного человека», сформировать у них представление о том, какие именно качества помогут им в конструктивном разрешении конфликтной ситуации. При выполнении данного упражнения участники отметили возникновение конкретного образа «неконфликтного человека», связанного с житейским опытом подростков. Также они отметили качества, которыми, по их мнению, может обладать такой человек. К ним относятся: образованность, интеллигентность,

доброта, умение не принимать плохих отзывов на свой счет. При прорисовывании портрета «неконфликтного человека», участники также сделали акцент на его внешнем виде. По их предположению, такой человек должен выглядеть солидно и импозантно. В своей работе участники преимущественно использовали синий цвет, который в цветотерапии означает спокойствие и рациональность.

По окончании работы участники отметили, что выделили для себя ряд качеств, которые они хотели бы развить для успешного разрешения конфликтов.

В ходе индивидуальной беседы каждому участнику была предложена методика «Карта интересов», и их также просили вспомнить недавний конфликт, который они хотели бы разрешить. При обсуждении им задавался ряд вспомогательных вопросов:

- * в чем состоит проблема?
- * кто вовлечен в конфликт?
- * каковы, на ваш взгляд, их потребности в данном конфликте?
- * как вы думаете, чего могут опасаться оппоненты?
- * какие требования они могут выдвигать друг другу.

По завершению беседы, участники отметили важность данного метода, необходимость проработки конфликта не только со своей стороны, но и с позиции другого человека. Также они выделили значимость правильного определения истинного объекта конфликта. Таким образом, мы можем сделать вывод, что применение изотерапии и методики «Карта интересов» в работе с подростками в пенитенциарной системе помогает эффективно развивать качества, необходимые для разрешения конфликтов, развития самоосознания и разрешения внутриличностных затруднений.

Литература

Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних (криминологический и правовой аспекты): Дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

Арт-терапия / сост. и общ. ред. А.И.Копытина. СПб.: Питер, 2001.

Григорова З.Н., Никитина Ю.В., Кузнецова Н.Н. Социальное сопровождение подростков в местах лишения свободы и после освобождения. М.: Лепта Книга, 2012.

Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.

Калинина Н.В. Подросток в инклюзивной образовательной среде: конфликты взаимодействий // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V международной научной конференции / под ред. Ю.О.Бронниковой, Л.В.Мясниковой, Т.Г.Фирсовой. М.: Перо, 2016. С.896-900.

Калинина Н.В., Калинин И.В. Социальная адаптация школьников в инклюзивной школе: ресурсы и возможности // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №5. URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-5-2016-obshchestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/>

Осипова А.А. Общая психокоррекция. М., 2000.

Корнелиус Х., Фэйр Ш. Картография конфликта / Хрестоматия по конфликтологии / сост. Н.И.Леонов. М., 2006.

Савельев А.И., Урусов А.А. Психологические особенности личности несовершеннолетних с противоправным поведением // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33).

ПРОБЛЕМЫ НИЗКОЙ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН, СТРЕМЯЩИХСЯ К МОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИГУРЫ

И.К. Саркисян, Н.Г. Артемцева
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Статья посвящена мало изученной, но особо остро стоящей проблеме низкой самооценки женщин, которые стремятся к модным стандартам фигуры. Показано, что уровень самооценки женщин может влиять на их восприятие себя. Доказано, что существуют статистически значимые различия в самооценке у женщин, которые стремятся к модным стандартам лица и у тех, которые не стремятся.

Ключевые слова: Самооценка, мода, стиль, женщины, модные стандарты, фигура.

PROBLEM OF WOMEN WITH LOW SELF-ESTEEM SEEKING FIGURE FASHION STANDARDS

I.K. Sarkisyan, N.G. Artemtseva
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article is devoted to little-studied, but particularly urgent problem of low-esteem women who aspire to fashion standards figures. It is shown that the level of women's self-esteem can affect their perception of themselves. It is proved that there are statistically significant differences in self-esteem among women who aspire or not to fashion standards of the face.

Keywords: self-esteem, fashion, style, women, fashion standards, figure.

Одной из важнейших психологических характеристик личности человека является уровень его самооценки. Особенно существенна это характеристика для людей, работающих в сфере социального взаимодействия, где постоянно имеют место ситуации активного общения и влияния людей друг на друга. Как известно, если человек имеет заниженную или завышенную самооценку, то это непосредственно сказывается на качестве социальных контактов: человеку с неадекватной самооценкой достаточно сложно налаживать контакты с другими людьми даже при сильной его на то мотивации. Соответственно, люди, имеющие завышенную или заниженную самооценку, если они стремятся к эффективному социально взаимодействию, должны осуществить определенную психологическую практическую работу по коррекции уровня самооценки. Обычно такого рода работа осуществляется в ходе психологической профилактики, консультирования, коррекции, психотерапии или тренингов личностного роста. Но этой работе должна предшествовать психологическая диагностика уровня самооценки, т.к. иначе не будет выработана правильная стратегия и тактика по коррекции данного качества личности.

Самооценка – общая оценка человеком своей компетентности и ценности. Это то, как мы воспринимаем себя и именно самооценка влияет на то, как мы ощущаем себя в окружающем мире, на то как мы общаемся. Самооценка – это общая оценка своей компетентности и ценности (Молчанова, 2011). Человек использует высказывания других людей как подтверждение своего мнения о себе. Они могут подтверждать, укреплять или изменить наше восприятие того кем и чем мы являемся. С точки зрения И.О.Мрук самооценка - это не только то, как хорошо или плохо вы что-то делаете, но и то, какое значение мы сами придаем своим действиям или как оцениваем хорошо ли мы что-то делаем или плохо (Молчанова, 2011).

Некоторые социально-психологические типы личности особенно подвержены модной регуляции. «Повышенная тревожность, неуверенность в себе, неустойчивость

психологического и социального статуса усиливают зависимость от предписаний, исходящих от модных стандартов».

Американский философ и психолог У. Джеймс, который ввел понятие самооценки в научный оборот, считал, что необходимо различать самооценку, связанную с Я материальным, социальным и духовным (Гофман, 2004). Самооценка является центральным элементом Я-концепции личности, ее важнейшей структурной составляющей. Согласно американскому психологу Р.Б. Бернсу, самооценка является аффективной оценкой образа Я и, соответственно, может иметь различную степень эмоциональной интенсивности. Классик отечественной психологии А.Н. Леонтьев предлагает рассматривать самооценку через категорию чувства как такое устойчивое эмоциональное отношение, имеющее «выраженный предметный характер, который является результатом специфического обобщения эмоций». По А.Н. Леонтьеву, самооценка выступает основой внутренней мотивации (Леонтьев, 1995).

Женщина, испытывает особо острую потребность в социально санкционированных средствах личностной идентификации, одно из которых обеспечивает следование модному стандарту. Для лиц с низкой самооценкой осознание себя модным человеком является весьма значимым фактом. мода используется ими и облегчает взаимодействие с окружающими, позволяет привлечь интерес к своей личности. Заниженная самооценка влечет за собой высокую тревожность, в личностно значимых ситуациях, и тогда следование моде приобретает еще более выраженные черты ситуационного защитного механизма личности. Знак оценки окружающих дает рост совершенствования личности в сторону самообвинения, или рост развития интереса к своему Я. Отношение человека к самому себе, его самооценка это индикатор того, как воспринимает окружающий его мир, как выстраивает отношения с другими людьми. Анализ самооценки взаимодействующих людей помогает понять особенности их взаимоотношений.

Нами было проведено исследование на тему самооценки женщин, стремящихся к модным стандартам фигуры. Самооценку личности мы измеряли с помощью методики Дембо-Рубинштейн. Для обработки данных применялся t-критерий Стьюдента (Statistica 7.0.). Гипотеза исследования: женщины, стремящиеся к модным стандартам фигуры, отличаются низким уровнем самооценки.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что у женщин, которые стремятся к модным стандартам фигуры, уровень самооценки ниже, чем у женщин, которые не стремятся к модным стандартам фигуры. Женщины, которые стремятся к модным стандартам фигуры, обладают высокими показателями по шкале «умение много делать руками» (желаемое, реальное)(средняя оценка стремящихся-58; не стремящихся-40), высокими показателями по шкале «характер» (желаемое)(средняя оценка стремящихся-68,5; не стремящихся-63), и высокими показателями по шкале «внешность» (реальное)(средняя оценка стремящихся-69,1; не стремящихся-63,5) по сравнению с женщинами, которые не стремятся к модным стандартам фигуры. Так же женщины, которые стремятся к модным стандартам фигуры обладают низкими показателями по шкале «ум, способности» (реальное) по сравнению с женщинами, которые не стремятся к модным стандартам фигуры. Эти различия оказались статистически значимыми: $T = 2,04077$ при $p = 0,05$.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что у женщин стремящихся к модным стандартам фигуры существует проблема низкой самооценки.

Литература

- Берн М.Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2006.
Вердербер Р. Психология общения. М., 2005.
Гофман А.Б. мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб.: Питер, 2004.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1995.
Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования. М.: МПСИ, 2011.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОСТИ

А.О. Седова, Н.Г. Еняшина
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В данной статье рассматривается актуальность формирования креативности у молодежи, обосновывается взаимосвязь с мотивацией и стрессоустойчивостью. Также уделяется особое внимание результатам исследования уровня креативности, разработке программы тренингов.

Ключевые слова: креативность, развитие креативности, личность, мотивация, стрессоустойчивость, тренинг.

TO QUESTION OF DEVELOPMENT OF CREATIVITY

A.O. Sedova, N.G. Enyashina
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

This article explores the relevance of formation of youth's creativity, describes its interrelation with motivation and resistance to stress. In addition, the authors present the results of research of creativity level and the author's training program.

Keywords: creativity, development of creativity, personality, motivation, resistance to stress, training.

В современном обществе возрастает потребность формирования такой личности, которая обладает творческим потенциалом, мотивацией к творческому поиску, достаточным уровнем развития интеллектуальных умений, гибкостью, самостоятельностью, всеми теми качествами, необходимыми для развития инновационных способностей личности. Среди наиболее важных инновационных способностей выделяют творческие способности или креативность. Понятие «креативность» приобрело свое значение в западных странах в 50-е гг. прошлого века, главным идеологом исследования креативности стал Джон Гилфорд. Он считал, что креативность как качество человека включает в себя ряд параметров, формирующихся под влиянием социальной среды, к которым он относил: оригинальность, семантическую гибкость, образную адаптивную гибкость, семантическую спонтанную гибкость (Гилфорд, 1965).

Представители отечественной науки В.Н. Козленко и Н.Ф. Вишнякова говорили о креативности как одной из важных потребностей человека, которая выражается в умении создавать непосредственно новый продукт, это открытость новым и перспективным идеям, решение жизненных проблем нетривиальными способами (Козленко, 1990; Вишнякова, 1995). Таким образом, при исследовании понятия «креативность», ученые выделяют две стороны: нестандартное решение задач, которое связано с созданием новых идей, и способность к творчеству, которая подразумевает конкретную степень развитости творческих способностей.

Креативный человек от некреативного отличается рядом особенностей: это когнитивные, эмоциональные и мотивационные способности. Эти характеристики

коррелируют с творческой, а также способствуют саморазвитию и повышению уровня креативности. В своих исследованиях некоторые ученые подтверждают взаимосвязь креативности с такими свойствами личности как мотивация и стрессоустойчивость. Мотивацию рассматривали Р.Стернберг и Д.Б.Богоявленская. Они выделяли ее как отдельный компонент, который может стимулировать или тормозить процесс творчества, определенно повышает уровень креативности (Sternberg, 1996; Богоявленская, 2007). Стрессоустойчивость как необходимое качество креативной личности рассматривали известные психологи В.Н. Дружинин и Т.Любарт, которые отмечали, что необходимо формировать высокий уровень самообладания, стойкости, это способствует более конструктивному преодолению трудностей, приводит к повышению самооценки, помогает добиться успеха, а также реализовать себя как личность (Дружинин, 2009; Любарт, 2009). Таким образом, наличие таких способностей и характеристик у личности повышают самооценку, помогают генерировать нестандартные и нешаблонные решения поставленных задач и проблем, справляться с трудностями и самосовершенствоваться.

Существует значительное число различных методов психодиагностики креативных способностей человека. Для исследования мы использовали методику «Тест креативности Торренса», а именно второй субтест фигурной батареи под названием «Незавершенные фигуры». Все десять фигур различаются между собой, но навязывают определенные устойчивые образы. Ответы на задания даются в виде рисунков и подписей к ним. Оценивание шло по нескольким критериям: беглость, оригинальность, абстрактность названия, сопротивление замыканию и разработанность.

Мы исследовали группу молодых людей, студентов факультета гуманитарных наук и социальных технологий Ульяновского государственного университета. Количество испытуемых - 60 человек. Возраст от 18 до 20 лет. По результатам исследования низкий показатель имеют 35% испытуемых, средний (в норме) - 40%, высокий показатель имеют 25% испытуемых. В общем, большинство испытуемых (65%) имеют уровень нормы и выше нормы.

Также мы использовали тест на определение типов мышления и уровня креативности Джерома Брунера, который считал, что креативность - это способности личности, которые стимулируют его на создание непосредственно новых объектов или продуктов. Тест направлен на изучение индивидуального профиля мышления и уровня креативности. В рамках нашего исследования мы выбрали измерение только уровня креативности. Данная методика включает в себя 75 вопросов, на которые требуется дать ответ «да» или «нет». Среднего значения в ответах не предусмотрено. Тест разделен на 5 блоков, каждый из которых выявляет уровень креативности.

После проведения диагностики были получены следующие результаты: низкий показатель имеют 30% испытуемых, средний (в норме) - 54%, высокий показатель имеют 16% испытуемых. В общем, большинство испытуемых (70%) имеют уровень нормы и выше нормы, что положительно сказывается на их социализации, успеваемости, такие люди обладают хорошей наблюдательностью, стремлением избежать банальных идей. У людей с показателями «средний» и «высокий» отмечаются такие качества, как сильный самоконтроль, эмоциональная стабильность. Такие люди проявляют четкость и уверенность в своих решениях, не боятся брать ответственность за свою неординарную позицию. Но достаточный процент (30%) испытуемых имеют низкий уровень креативности.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что большой процент испытуемых имеют слабо развитый уровень креативности и креативного мышления. Для того, чтобы повысить этот процент, мы предлагаем программу тренингов, которая направлена на развитие креативности, нестандартного мышления, преодоления трудностей и стремления к достижению успеха. Она состоит из пяти сессий, каждая из которых

включает ряд последовательных действий: постановка целей и задач; выработка механизма и методов взаимодействия; шеринг.

Главные цели программы: помочь студентам развить креативное мышление, создать позитивную атмосферу и активизировать творческий потенциал участников тренинга; улучшить командное взаимопонимание. Задачи: развить уверенность, стрессоустойчивость; способствовать самосовершенствованию и мотивации на дальнейшее развитие; активизировать способности находить новые нестандартные подходы к решению задач.

Сессия 1. Цель - познакомить участников группы, снять тревожность, сформировать заинтересованность к участникам группы, рассказать о понятиях «креативность», «творчество», настроить на будущую продуктивную работу. Задачи - создать благоприятный климат внутри группы, осознание характеристики креативной среды, формирование навыков и умений управления творческим процессом. Упражнения: «Никто не знает, что я», целью которого является знакомство участников и создание атмосферы доверия в группе; упражнение «Калейдоскоп» направлено на создание рабочей атмосферы; упражнение «Меняются местами», его цель - снятие напряжения через движения, организация игрового взаимодействия. В информационной части тренинга проводится лекция «Креативность. Важна ли она для современного молодого специалиста?». В конце проводится шеринг, на котором участники делятся настроением, впечатлениями и чувствами.

Сессия 2 «Творческий интеллект». Цель - научить группу в совместной деятельности создавать общий продукт; задачи - создание условий для творческой самореализации участников, повышение мотивации к достижению успеха и уверенности в себе. Сессия направлена на развитие творческого интеллекта и креативности. Творческие задания и упражнения: «Пары слов», цель - интеллектуальная разминка, тренировка умения объединять внешне малосвязанные вещи, искать неожиданные аналогии; «Эстетические ассоциации», цель - мотивационный заряд, преодоление барьеров; «Мозговой штурм», цель - развитие творческого интеллекта участников группы; «Кроссенс», цель - отработка объединять внешне несходные предметы, находить аналогии между ними. В конце сессии проводится заключительный шеринг.

Сессия 3 «Командное творчество». Цель - выработка навыков группового занятия творческим делом, мотивация на успешный результат. Основные задачи - повышение групповой сплоченности, распределение ролей, преодоление страхов и тревожности, творческая реализация. Сессия направлена на реализацию творческого потенциала каждого участника сессии. Упражнения сессии: «Вижу цель - не вижу препятствий», цель - развить способность концентрации на достижении результата; «Преодоление пространства», цель - создание условий для воплощения необычных идей в нестандартной ситуации, сплочение группы; «Достойный ответ», цель - групповое взаимодействие, отработка поведения в стрессовых ситуациях; «Покажи движениями», цель - развитие экспрессивности, умения передавать и воспринимать информацию при ограниченности доступных средств. В завершении сессии проводится заключительный шеринг.

Сессия 4 «Креативность в жизни». Цель - осознание креативности в жизни и ее развитие. Задачи - дать возможность участникам по-новому взглянуть на свой жизненный путь, личные цели и ценности, и поразмышлять, какая роль отводится творчеству в собственной жизни. Упражнения: «Шведский стол», цель - тренировка умения генерировать идеи; «Применение умений», цель - генерирование идей о способах практического применения ресурсов, повышение мотивации к выработке новых умений; «Стресс в моей жизни», цель - управление стрессом, повышение стрессоустойчивости; творческое упражнение «Картина мира», цель - развитие художественных способностей, возможность участникам проявить оригинальность и уникальность. В конце сессии проводится заключительный шеринг.

Сессии 5 «Подведение итогов». Закрепляется атмосфера доверия и взаимопонимания в группе, создаются условия для дальнейшей самостоятельной деятельности участников. Сессия направлена на обобщение представлений о креативных способностях всех участников. Упражнения: «Творческая жизнь», цель - обобщение представлений участников о своих творческих и креативных способностях, поиск своего собственного творческого начала; «Волшебный бинокль», цель - осмысленно взглянуть на свои жизненные перспективы, решить, какие шаги следует предпринять для их воплощения; «Комплимент», цель - создание положительного эмоционального настроения; «Подарки» для создания доброжелательной атмосферы при расставании группы. В конце сессии проводится заключительный шеринг, где участники делятся впечатлениями и чувствами, с которыми они завершают весь цикл занятий, высказываются, что приобрели на занятиях, чему полезному научились.

В настоящее время креативность как личностное качество очень востребовано и важно для человека. Современный мир требует от людей тех качеств, которые помогают творчески подходить к решению вопросов, отходить от стандартов, быть устойчивым к неудачам, не противиться и спокойно реагировать на любые изменения. Таким образом, можно сделать вывод, что именно креативность является необходимым качеством для любой профессиональной деятельности в современном мире. Осознавая важность креативности для профессиональной деятельности, мы убеждены в необходимости целенаправленного развития данного качества и считаем его важным фактором профессиональной компетентности специалиста.

Литература

- Богоявленская Д.Б. Проблемы диагностики креативности // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С.133-148.
- Вишнякова Н.Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. Мн.: Поли Биг, 1995.
- Гилфорд Д. Три стороны интеллекта. М.: Прогресс, 1965.
- Козленко В.Н. Проблема креативности личности // Психология творчества: обшая, дифференциальная, прикладная / отв. ред. Я.А. Пономарев. М., 1990.
- Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009.
- Психология / отв. ред. В.Н. Дружинин. СПб.: Питер, 2009.
- Sternberg R.J. Investing in creativity // American Psychologist. 1996. №51, P.677-688.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДОВАНИЯ МОДЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.О. Смелик, В.Э. Тулава, Г.Г. Блоховцова
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

В работе представлен анализ влияния моды на поведение людей в современном обществе, ее значение, позитивные и негативные стороны.

Ключевые слова: мода, массовое поведение, психология поведения, индивидуальность, модность.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FOLLOWING FASHION IN MODERN SOCIETY

A.O. Smelik, V.E. Tulava, G.G. Blokhovtseva
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The paper presents an analysis of the influence of fashion on the behavior of people in modern society, its significance, positive and negative aspects.

Keywords: fashion, mass behavior, behavioral psychology, individuality, fashionness.

Споры о моде, начатые сразу после ее рождения, продолжают. По-прежнему на страницах газет и журналов задается вопрос: что же такое мода? Люди жаждут ответа, ждут точности и определенности. А ее не было и нет. Слишком сложное это неоднозначное явление (Орлова, 1988). Согласно определению Б.Д. Парыгина, мода – это специфическая и весьма динамичная форма стандартизированного массового поведения, возникающая преимущественно стихийно, под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстроизменяющихся вкусов, увлечений и т.д.

Появление этого понятия связано с развитием городской культуры, с потребностью в новых формах коммуникации в городах Западной Европы в VII-VIII вв. Но социальное значение мода приобрела лишь в XIX в. В результате буржуазных революций и промышленного переворота, когда сформировалось общество равных возможностей, стало развиваться массовое производство, способное удовлетворить потребности людей в разнообразных товарах массового потребления. Так же на развитие моды достаточно сильно повлияло развитие каналов коммуникаций и средств связи, таких как газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет.

Средства массовой информации, международные контакты, туризм – все это делает информацию о моде широкодоступной, и сама мода приобретает интернациональный характер. Все мы, так или иначе, вовлечены в этот процесс. Сейчас модой интересуются многие, ждут прогнозов, выясняют, что же сегодня модно, что шить, что покупать, как одеваться, чтобы не отстать от времени (Орлова, 1988). Первое, что приходит на ум, при упоминании данного термина, – это определенные предпочтения в одежде. Но так ли это на самом деле? Частично это, конечно, так и есть, но не все так однозначно, ведь понятие «мода» – это особое социально-психологическое явление, которое оказывает достаточно сильное влияние на людей в современном обществе. То есть можно сказать, что нас интересует мода как психологический феномен, имеющий массовый характер – относительно, на что именно она распространяется.

Любопытно писал о моде один из крупнейших отечественных исследователей психологии масс Б.Ф. Поршнев: «Люди, придерживающиеся той или иной моды, могут и не принадлежать к какой-либо социологической общности. Но они и не составляют чисто статистической общности, потому что приобщаются к моде не независимо друг от друга по каким-либо одинаковым причинам, а перенимают ее при непосредственном контакте друг с другом. Говорят, что они заражают друг друга (Ольшанский, 2002). Мода действительно является взаимным подражанием. Однако к сфере социальной психологии, относятся не сами по себе какие-либо модные вещи или действия, а «модность». Человека боится попасть в число так называемых «немодных», быть не «в тренде». При формировании направлений современной моды роль потребителя весьма ограничена; двигательной силой в этом процессе является производитель (Зомбарт, 2005).

В основе моды лежат массовые стандартизированные образцы, так как мода является формой массового поведения. Считается, если человек следует моде, то это показывает его отношение к социуму, к окружающему миру и, конечно же, к самому себе. При

этом человек имеет цель не только сохранить свою индивидуальность, но и идентифицировать себя с другими членами общества. Желание подчиниться моде может быть скрытым, и оно борется с тем, чтобы быть независимым от нее и не подражать другим. Ведь мода предлагает человеку уже готовые варианты, исключает в какой-то мере самостоятельный выбор, стандартные образцы поведения, которым надо бездумно следовать.

В сознании людей возникают представления о том, что они развиваются, следуя моде, и это объясняется тем, что среди модного есть много такого, что действительно помогает людям обогатить свой вкус и стиль. И это касается не только выбора одежды, но и просмотра новых кинофильмов, чтения современных литературных произведений, знакомства с новыми музыкальными произведениями (Ольшанский, 2002). Однако если у человека есть выраженная индивидуальность, он не будет слепо следовать общепринятому только потому, что это «модно». И если сюжет фильма, игра актеров или стиль литературного произведения не соответствуют его представлениям о прекрасном, то он сможет отстоять свое мнение, не боясь прослыть «немодным».

Живя в обществе, человек не может быть независим от него. Без алгоритмизации процессов побуждения к творчеству и внедрения его результатов невозможно развитие современного общества с его усложненными социальными технологическими связями (Блоховцова, 2011). В процессе своей жизнедеятельности человек вступает в опосредованные или непосредственные связи с людьми, а также определенным образом влияет на других людей или сам подвергается влиянию окружающих. И если человек находится в определенной группе (социальной или возрастной), то это тоже может определить его отношение к моде. Нередко возникает определенный конфликт между личностью и группой, расхождение их взглядов, интересов. При этом личность должна приспособиться к ценностям группы, соглашаясь с существующим порядком вещей, либо придется покинуть группу или стать изгоем в ней (Карабаджан, Блоховцова, 2016).

Таким образом, исследуя моду и изучая причины ее возникновения, можно сделать вывод, что мода удовлетворяет важные потребности человека и предотвращает конфликт между социальным конформизмом и индивидуальной свободой. Следовательно, мода оказывает достаточно сильное влияние на всех людей без исключения, помогая им успешно социализироваться.

Литература

Блоховцова Г.Г. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества в искусстве, науке и образовании: Дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

Гофман А.Б. Мода и люди, или новая теория моды и модного поведения. М.: Агентство «Издательский сервис», 2010.

Зомбарт В. Народное хозяйство и мода // В.Зомбарт. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

Карабаджан Э.А., Блоховцова Г.Г. Технология общения: вербальные и невербальные коммуникации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 117-3. С. 100-102.

Ольшанский Д. Психология масс. СПб.: Питер, 2002.

Орлова Л.В. Азбука моды. М.: Просвещение, 1988.

РОЛЬ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАЗВИТИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.С. Троцкая, А.М. Двойнин

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос о роли геометрического материала в развитии пространственного мышления младших школьников. Особое место в формировании пространственных способностей учащихся отводится математике. Изучение геометрии способствует формированию у учащихся пространственных образов, в которых отражаются пространственные характеристики объектов (форма, размер, протяженность и др.). Приводится классификация типов оперирования пространственными образами. Авторы указывают на существующие противоречия в построении современного курса математики. Геометрический материал не оказывает должного влияния на развитие пространственного мышления школьников, хотя обладает большим потенциалом.

Ключевые слова: пространственное мышление, младшие школьники, развитие пространственного мышления, геометрия в начальной школе, геометрический материал.

ROLE OF GEOMETRIC MATERIAL IN DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN'S SPATIAL THINKING

E.S. Trotskaya, A.M. Dvoinin

Moscow City University, Moscow, Russia

The article discusses a question about the role of geometric material in the development of primary school children's spatial thinking. Mathematics has a specific role in the formation of pupils' spatial abilities. Studying geometry promotes the creation of spatial representations. This kind of representations includes several spatial characteristics of objects (shape, size, length, etc.). The classification of action types of spatial representations is given in the article. The authors emphasize the contradictions in the structure of mathematics courses. Geometric material does not influence enough the development of spatial thinking, but it has a great potential.

Keywords: spatial thinking, primary school children, spatial thinking development, geometry in primary school, geometric material.

Уровень сформированности пространственного мышления рассматривается как существенный показатель общего интеллектуального развития личности. Этот специфический вид мыслительной деятельности тесно связан с математическими способностями, поэтому особая роль в развитии пространственного мышления детей принадлежит математике.

Развитие этого вида мышления не осуществляется целенаправленно. Оно формируется фрагментарно при изучении таких школьных дисциплин, как окружающий мир, черчение, рисование, физкультура. Наиболее активно развитие пространственных способностей происходит в процессе изучения геометрического материала, представленного в курсе математики начальной школы. Именно в этом учебном предмете наиболее четко и полно представляются пространственные свойства и отношения предметов.

Первое знакомство детей с геометрическими фигурами начинается уже в дошкольном возрасте. В процессе оперирования предметами различной формы и величины у ребенка формируются пространственные образы (представления), в которых отражаются пространственные свойства и характеристики окружающего мира (Якиманская, 1980). Геометрические тела и фигуры композиционно просты: они имеют четкую

структуру, лишены бытовых деталей и представляют собой идеальную модель формы и отношений составляющих элементов. Поэтому оперировать образами «чистых» фигур гораздо легче, чем образами предметов материального мира. Эта особенность геометрического материала позволяет использовать его как базу для формирования пространственных образов учащихся начальной школы.

Оперирование пространственными образами тесно связано с их созданием и воспроизведением. Совершая мысленные преобразования, ребенок накапливает определенный опыт оперирования пространственными представлениями, что влияет на скорость и характер преобразования образа. Исследуя природу пространственного мышления, И.Я.Каплунович и И.С.Якиманская (Каплунович, 1981; Якиманская, 1980) выяснили, что существует три типа оперирования пространственными образами.

Первый тип предполагает перемещение исходного образа, не затрагивая при этом его структурных особенностей. Примером могут служить задания, где требуется повернуть объект какой-либо стороной к наблюдателю или изменить его положение относительно других объектов. При втором типе оперирования изменяется структура пространственного образа путем различных трансформаций (наложение, совмещение, добавление элементов и пр.). Третий тип представляет собой осуществление одновременного и неоднократного перемещения и реконструкции исходного образа.

Исследования показывают, что тип оперирования пространственными образами носит устойчивый характер. Это значит, что учащийся при решении пространственных задач будет пользоваться каким-либо одним, привычным и удобным ему способом чаще, чем остальными.

Изучая проблемы низкого уровня сформированности пространственного мышления школьников, исследователи (Белошистая, 2006; Петрич, 2004; Подходова, 2014; Шарыгин, 1990; Clements, 2003) отмечают наличие относительно небольшого содержания геометрического материала в учебниках по математике для начальной школы. Происходит это потому, что задания геометрического характера занимают много места (рисунки должны быть крупными и красочными), поэтому их количество ограничено. Зачастую подобные задания однотипны и не обладают должной методической ценностью. Все действия учащихся с образом сводятся к простому распознаванию фигур, называнию их свойств или классификации по каким-либо признакам. Таким образом, объем заданий по геометрии не оказывает существенного влияния на развитие пространственных представлений учащихся и зачастую не удовлетворяет интересу ребенка к геометрической деятельности.

Отсутствие системности в организации процесса изучения геометрического материала является одной из причин низкого уровня сформированности пространственного мышления детей. Знакомство с фигурами трех измерений происходит лишь в IV классе, хотя предметы трехмерного пространства окружают ребенка повсеместно с самого рождения. Целесообразно начинать знакомить учащихся с объемными геометрическими телами и их моделями раньше, чем с плоскими фигурами. Это объясняется тем, что плоскостные представления являются производными от пространственных. Чем меньшим количеством свойств обладает модель, тем большей степени абстрагирования она требует. Поэтому такие, казалось бы, простейшие геометрические фигуры как точка или отрезок еще слишком трудны для восприятия младшему школьнику. Они требуют отвлечения практически от всех свойств реального объекта. Следуя такому принципу предъявления материала, правильнее было бы сначала ввести понятие куба, а затем квадрата, его грани.

Геометрия, как отдельный учебный предмет, традиционно появляется только в VII классе, причем содержание курса составляет раздел планиметрии. Учащиеся вынуждены работать преимущественно с плоскими фигурами на протяжении нескольких лет обучения, привыкая к оперированию двумерными пространственными образами.

С переходом в X класс старшеклассники приступают к изучению стереометрии, основу которой составляют объемные геометрические фигуры. Традиционно сложившееся разделение школьного курса геометрии на планиметрию и стереометрию заметно тормозит развитие пространственных способностей школьников. В результате большинство учащихся испытывают трудности в переходе от трехмерных моделей к их изображению на плоскости и наоборот; путают понятия «круг», «окружность» и «шар»; не понимают разницы между кубом и квадратом.

Для того, чтобы изучение геометрического материала могло способствовать развитию пространственного мышления, требуется строить содержание учебников по принципу фузионизма – одновременного изучения плоских и пространственных фигур. В России в 60–70-е годы XX века в рамках реформы математического образования были предприняты попытки создания курса геометрии, основанного на принципах фузионизма. Результатом стали несколько пособий для учащихся средней школы, но они не пользовались популярностью у педагогов из-за нарушения дидактических принципов обучения: систематичности, последовательности, доступности. При смешении планиметрии и стереометрии невозможно обеспечить четкую классификацию учебного материала и последовательное изучение различных разделов математики. Таким образом, вопрос о построении школьного курса математики остается актуальным до настоящего времени.

Из вышесказанного следует, что геометрический материал обладает большим потенциалом к формированию пространственных представлений учащихся, однако его ресурсы используются лишь частично. В большинстве своем, современные учебники по математике содержат минимальное количество заданий геометрического характера, поэтому учителю необходимо использовать дополнительные материалы, способствующие развитию пространственного мышления учащихся.

Литература

Белошистая А.В. Новая методическая система развития пространственного мышления учащихся I – IV классов // Вопросы психологии. 2006. №1. С.16–22.

Каплунович И.Я. Показатели развития пространственного мышления школьников // Вопросы психологии. 1981. №5. С.151–157.

Петрич Л.П. Формирование пространственных представлений у младших школьников на основе организации системного подхода к изучению геометрического материала: Дис... канд. пед. наук. Карачаевск, 2004.

Подходова Н.С. Современные стандарты: геометрическая линия в начальной школе // Начальная школа. 2014. №6. С.43–52.

Шарыгин И.Ф., Долбилин Н.П. О курсе наглядной геометрии в младших классах // Математика в школе. 1990. № 6. С.19–21.

Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников. М.: Педагогика, 1980.

Clements D.H. Teaching and Learning Geometry // A Research companion to Principles and Standards for School Mathematics / J. Kilpatrick, W.G. Martin & D. Schifter (Eds.). 2003. P.151–178.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.С. Царева, М.В. Новикова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования влияния особенностей искусства на формирование личности человека. Как положительно и отрицательно могут влиять особенности искусства. Особое внимание уделяется приведенным примерам, ведь каждый вид искусства влияет на человека по-разному. Изложены взгляды на формирование личности и особенности художественно мышления.

Ключевые слова: особенность искусства, искусство, формирование личности, личность, художественное сознание, творческий подход, чувства.

IMPACT OF ARTS ON FORMATION OF HUMAN PERSONALITY: CULTURAL-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Yu.S. Tsareva, M.V. Novikova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The work represents the results of theoretical and experimental research of influence of art on formation of human personality. This is about how art features can influence positively and negatively. It is mostly featured to see the examples, thus, every kind of art influence a person differently. There are different views on formation of a personality and features of art thinking.

Keywords: feature of art, art, personality formation, personality, art consciousness, creative approach, feelings.

Искусство отражает и передает каждую эпоху, создает впечатление о личности человека в ней. Дает представление, о чем думал человек, о его духовном мире, вкусах и идеалах. Формирование личности человека отражается в искусстве и творчестве. Возникает художественное сознание, которое изучают двумя подходами – это социологический, изучающий «локальный слой» художественного сознания, реализующийся в целостном ориентировании личности, и эстетико-философский, представляющий художественное сознание в эстетическом вкусе, чувстве, идеале (Пичко, 2013).

С малых лет формируется личность человека и сознание, искусство может положительно повлиять на развитие его характера и поведения. Через него он познает себя и мир. Отражаясь в сознании людей, искусство формирует эстетическое сознание и культурные формы. Становление и развитие эстетической культуры личности – процесс поэтапный, протекающий под воздействием демографических, социальных и социально-психологических факторов. Музыка, театр, кино, литература, изобразительное искусство воспитывают в человеке чувственность и нравственность. Развивают абстрактное и образное мышление, фантазию и вдохновляют (Гальперин, Котик, 1982).

Особенность искусства заключается в особом творческом языке, языке – художественных образов. Они часто ассоциативны, содержат в себе сравнения, предполагают творческого подхода, предполагают соединение с реальным опытом и не реальным, (например, во сне, в процессе гипноза и при клинической смерти). Кроме этого создание художественного образа подразумевает единое и сплаченное взаимодействие разумного и воодушевленного начала (Андреев, 1980). Л.С. Выготский писал: «...недостаточно просто искренне пережить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться

и в структуре самого произведения – необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти его катарсис, и только тогда действие искусства скажется сполна» (Выготский, 2016).

Какую музыку слушает человек, что он читает, что смотрит – все это влияет на психику и мировоззрение. Так, современное искусство часто жестокое, вульгарное и разрушительное, современный зритель, который слушает, смотрит и читает такое, сам незаметно для себя самого становится таким. Ученые Heriot-Watt University (HWU), провели исследование, как музыка может отражать характер человека. Они впервые доказали, что между предпочитаемыми человеком музыкальными жанрами и его характером существует определенная зависимость. Всего участвовало 36 618 молодых людей со всего мира, они должны были провести ранжирование 104 музыкальных жанров в зависимости от их личных предпочтений. Далее участникам предложили разбиться на пары и определить черты характеров своих партнеров, основываясь на списки 10 самых прослушиваемых композиций. Для анализа были выбраны 5 качеств: открытость новому опыту, экстраверсия, вежливость, добросовестность и эмоциональная уравновешенность.

Исследования показали, те, кто предпочитает блюз, креативны, общительны, вежливы и высокомерны; поклонники джаза чаще всего творческие, приветливые люди с завышенной самооценкой; любители классической музыки чаще относятся к интровертному типу личности, но несмотря на это, имеют высокое чувство достоинства и незаурядные творческие способности; те, кто выбирает рэп, общительны и слегка эгоистичны; к поклонникам оперы принадлежат вежливые, открытые, творческие личности; почитатели кантри-энд-вестерна отличаются своим трудолюбием и умением легко находить общий язык с окружающими; поклонники регги (reggae) имеют высокую самооценку, креативны и общительны, но вот трудолюбие это точно не про них; любители ритмичной танцевальной музыки относятся к экстравертному типу личности, обладают определенными творческими способностями, но не отличаются хорошими манерами; у фанатов инди (indie) заниженная самооценка, они не трудолюбивы и зачастую плохо воспитаны; почитатели голливуда (музыка из индийских фильмов) очень отзывчивы и дружелюбны; очень часто у любителей тяжелой музыки (хэви-метал, хардкор и т.д.) заниженная самооценка, но они имеют большой творческий потенциал.

Также искусство играет большую роль в социализации человека, не только влияя на него непосредственно вызывая впечатления и чувства, но и так же побуждая его делиться переживаемыми, эмоциями находя людей по интересам. Например, любимый музыкальный исполнитель может объединить совершенно разных людей в одну группу по интересу. В них человек не чувствует себя одиноким, делится чувствами, способствует развитию диалога двух и более лиц, что способствует развитию навыка коммуникации. Формируется картина мира отдельного взятого человека

Творческий язык искусства, например, музыкальный может способствовать положительному эффекту при лечении человека и внутреннему изменению. Так улучшить память может помочь периодическое прослушивание композиций, входящих в цикл «Времена года» Вивальди. Искусство может нести терапевтический эффект который помогает познать себя, рисуя и обсуждая произведения. Когда ты сам участник действия создания рисунка, восприятие меняется, чем просто, когда созерцаешь. Сейчас широко известны арт-терапии. Их влияние, положительно сказывается на эмоциональный фон и общее психологическое состояние человека (Басин, 1996).

Изобразительное искусство передает энергию своего сердца, например, полотно «Кораблекрушение» И.К. Айвазовского вызывают эмоции страха перед стихией и полное погружение в происходящее на картине, так было у моего знакомого. Его поток сознания: «Заставляет погрузиться в атмосферу происходящего на картине и ощутить всю масштабность, и опасность происходящего, и сопереживать героям картины». Тем самым развивая эмпатию и сопереживание у него (Брагинский, 1999).

Поэзия помогает развивать у человека память, речь и мышление. Музыкальная ритмика стиха исключает дефекты речи у детей, а содержательная суть стиха формирует

центры привязки памяти (матрицу), поскольку используется предрасположенность детей к образному воображению. Пополняется словарный запас. А известные поэты отличаются ранним духовным взрослением и целеустремленностью (Гурова, 1991). Приобщение к их творчеству способствует появлению своевременной самооценки, а также проявлению стремления тоже быть лидером в своей области: науке, технике, искусстве, спорте. Фрейд однажды написал: «Не я, а поэт обнаружил бессознательное». Ему же принадлежат слова: «Разум - это то, что творит поэзию» (Фрейд, 2001).

Искусство может служить, как механизм психологической защиты (сублимация), например, известный английский кинорежиссер Альфред Хичкок писал, что для него единственный способ избавиться от своих страхов – снять о них фильм. Г.Гессе сравнивал функцию художественного творчества с функцией исповеди. В процессе создания произведения энергия, которая тратилась ранее на сокрытие травмирующего чувства, может быть направлена на продуктивные цели. Разные виды искусства дают творцу огромное поле возможностей для выражения своих эмоций, чувств и идей. Тем самым находя отклик в душе у зрителей.

Литература

- Андреев А.Л. Место искусства в познании мира. М., 1980.
Басин Е.Я. Двудиккий Янус (о природе творческой личности). М., 1996.
Брагинский В.П. Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград, 1999.
Выготский Л.С. Психология искусства. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016.
Гальперин П.Я., Котик Н.Р. К психологии творческого мышления // Вопросы психологии. 1982. № 5. С.29-30.
Гурова Л.Л. Когнитивно-личностные характеристики творческого мышления в структуре общей одаренности // Вопросы психологии. 1991. № 6. С.14-20.
Пичко Н.С. Специфика роли и места художественного сознания в русской культуре. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №2.
Фрейд З. Поэт и фантазия // Человек: образ и сущность: гуманитарные аспекты. Ежегодник. М., 2001.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН И ПРЕДПОЧТЕНИЕ ИМИ СТИЛЯ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Ю.С. Шленская, Д.М. Рамендик
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований индивидуально-психологических особенностей женщин и предпочтение ими стиля модной одежды.

Ключевые слова: мотивация, самооценка и личностное внутреннее состояние, темперамент.

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WOMEN AND THEIR PREFERENCE OF FASHION CLOTHES STYLE

Y.S. Shlenskaya, D.M. Ramendic
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the individual-psychological characteristics of women and their preference for the style of fashionable clothing.

Keywords: motivation, self-esteem and personal internal state, temperament.

Проблемы моды и стиля являются наиболее актуальными в настоящее время. Имидж - это важнейший фактор конкурентоспособности личности в любой сфере. С помощью него человек способен привлечь и прочно удерживать внимание людей, завоевать их симпатию. Именно правильно выбранная одежда создает своего рода визитную карточку в обществе (Сестры Сорины, 1998, с.224-250). В то же время у каждого человека существует свой определенный стиль, который не выходит за рамки его личного психологического восприятия мира и себя как личности.

Многие исследователи отмечают важность индивидуальных психологических особенностей и предпочтением стиля модной одежды. Темперамент человека и другие составляющие части психики (мотивация, самооценка и личностное внутреннее состояние) являются объектами исследований как отечественной, так и мировой психологии, однако, работ, связанных с изучением взаимосвязи выбора одежды с темпераментом не много. (Павлов, 1951, с.269). Анализ психологической литературы указывает на заинтересованность ученых к проблеме темперамента и выбора модной одежды (Люшер, 1996, с.78-112; Леонтьев, 1995, с.12-13). Связано это с динамично развивающейся культурой моды в современном обществе. Под темпераментом обычно понимают индивидуальные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека. Однако, именно конкретные проявления типов темперамента очень многообразны и заметны во внешней манере поведения человека, в его деятельности (Килошенко, 2001, с.103-110). В настоящий момент представляет интерес эмпирическое исследование взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей личности и предпочитаемого стиля одежды.

При исследовании было проведено тестирование женщин для выявления разных психологических особенностей (темперамент, психологическое состояние и мотивация личности) и предпочитаемым стилем в одежде. Было опрошено 20 женщин в возрасте от 30 до 45 лет. При этом предпочтения в одежде у всех совершенно разные. В исследовании использовались: методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элерса, методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т.Элерса, методика диагностики степени готовности к риску Шуберта, методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лживости) Д. Марлоу и Д.Крауна, цветовой тест Люшера, опросник Айзенка.

По результатам исследования были получены следующие результаты:

- Холерики имели нестабильное психологическое состояние, обладали повышенной самооценкой, определяли для себя широкий разброс стилей: спортивный, классический, деревенский стили, а также малое количество респондентов носило образ «роковой женщины».
- У меланхоликов ярко преобладала тревожность в их психологическом состоянии, они, зачастую обладая заниженной самооценкой, выбирали проверенный временем классический стиль в одежде
- Сангвиники из всех типов темпераментов единственные обладали жизнерадостным состоянием в совокупности с высокой самооценкой, следствием чего являлось, предпочитали в одежде стиль «роковая женщина»
- Флегматики предпочитали в большинстве своем удобство и классику, так как по типу темперамента подобные личности характеризуются консерватизмом и стремлением к удобству.

На основе полученных данных был сделан следующий вывод: существует взаимосвязь между психологическими особенностями и предпочтением определенного стиля модной одежды, то есть, человеку с определенным набором личностных особенностей присущи определенный выбор стиля модной одежды.

Литература

Люшер М. Четырехцветный человек или путь к внутреннему равновесию // Магия цвета. Харьков: Сфера, 1996. с.78-112.

Сестры Сорины. Язык одежды, или Как понять человека по его одежде. М.: Тандем, 1998.

Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.

Теоретические проблемы психологии личности / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1974.

Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования. М.: МГУ, 1995.

Килошенко М. Психология выбора модной одежды // М. Килошенко. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь. 2001. С.103-110.

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЦ, ПРЕДПОЧИТАЮЩИХ ЭКСТРАВАГАНТНЫЙ СТИЛЬ ВО ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ

Е.Р. Яковлева, Н.В. Калинина

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты исследования особенностей проявлений креативности и поведения в трудных ситуациях лиц, предпочитающих экстравагантный стиль во внешнем облике. Выявлено, что у лиц, выбирающих экстравагантный стиль во внешнем облике в качестве предпочитаемого, показатели «гибкости» дивергентного мышления выше среднего значения по всей выборке, а показатели «беглости» превышают среднее значение в значительном количестве случаев. Преобладающей стратегией преодоления трудных ситуаций в данной группе испытуемых является конструктивная стратегия разрешения проблем.

Ключевые слова: экстравагантный стиль, креативность, дивергентное мышление, беглость, гибкость, трудные жизненные ситуации, копинг-стратегия.

FEATURES OF CREATIVITY OF PERSONS PREFERING EXTRAVAGANTTY IN EXTERNAL APPEARANCE

E.R. Yakovleva, N.V. Kalinina

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents the results of study of the manifestations of creativity and behavior in difficult situations of individuals who prefer an extravagant style in appearance. It was revealed that in persons, who choosing an extravagant style in appearance as a preferred one, the indicators of "flexibility" of divergent thinking are above the average for the whole sample, and the "fluency" indicators exceed the average value in a significant number of cases. The predominant strategy to overcome difficult situations in this group of subjects is a constructive strategy for solving problems.

Keywords: extravagant style, creativity, divergent thinking, fluency, flexibility, difficult life situations, coping strategy..

Исследование направлено на выявление особенностей проявления креативности и поведения в трудных жизненных ситуациях лиц с экстравагантным стилем во внешнем облике. Актуальность данной проблемы обусловлена с одной стороны, растущим интересом к признакам креативности личности, к ее проявлениям, включая проявления во внешнем облике, а, с другой стороны потребностью в знаниях о личностных особенностях и поведенческих характеристиках экстравагантных людей, позволяющих расширять возможности конструктивного взаимодействия. В построении исследования мы исходили из предположения о том, что предпочтение экстравагантного стиля во внешнем облике взаимосвязано как с креативностью личности, так и с выбором стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций.

Под креативностью мы понимаем это психическое образование, выраженное в системе уровней, включающее в себя мотивацию, эмоции, уровень эстетического развития, интеллектуальный потенциал, коммуникативными и экзистенциальными параметрами, компетентностью. Оно проявляется в инновационных преобразованиях человека во всех (или отдельных) сферах жизни на уровнях потенциал – процесс – результат (Барышева Т.А., 2012). С наших позиций, человек, обладающий высоким уровнем развития данного психического образования, креативен не только в своей деятельности, но и в своем внешнем виде.

Эксцентричный, необычный, оригинальный, выходящий за пределы нормы – именно эти понятия и определения раскрывают суть слова «экстравагантный». Экстравагантный стиль – умение заявить о себе. Некий образ, отражающий эмоциональность, эпатаж, смелость и незаурядность (Рубцова, 2005). Этот стиль требует тонкого вкуса, чтобы не стать «китчевым». Он проявляется в броских нарядах, необычных аксессуарах, новых формах и, зачастую, непривычных обычному человеку ярких цветах. Он также может стать фундаментом для дальнейшего течения общей моды, то есть, люди, предпочитающие выделяться с помощью именно этого стиля могут даже не предполагая того стать основоположниками нового течения.

На первом этапе исследования на основе наблюдений за проявлениями экстравагантного стиля в одежде, причёске, макияже, аксессуарах и т.п., а так же опроса, направленного на выявление предпочтений стилей в одежде и внешнем виде, были выявлены лица, предпочитающие экстравагантный стиль во внешнем облике (группа «экстравагантных») и лица, избегающие проявлений экстравагантности. Выборку составляли лица женского и мужского пола от 21 года до 47 лет. В данной выборке с помощью теста Вартега «Круги» определялись показатели «беглости» и «гибкости» дивергентного мышления, общее количество рисунков, а также оригинальность мышления (каждый редко встречающийся рисунок). Были получены следующие результаты: в целом по выборке среднее значение показателя «беглости» (общее количество рисунков) составило 11,4 балла; средний показатель «гибкости» (количество классов рисунков) составил 5,05 балла. Высокий показатель «гибкости» не всегда коррелирует с высоким показателем «беглости». Наблюдалась и обратная тенденция - разнообразное количество классов при не большом числе всех рисунков.

Анализ различий общего уровня креативности в сравниваемых группах испытуемых не позволил установить их значимости. Однако были обнаружены различия в проявлениях креативности у лиц, предпочитающих экстравагантный стиль во внешнем облике по сравнению с лицами, избегающими использования данного стиля. Установлено, что у всех лиц, выбирающих экстравагантный стиль во внешнем облике в качестве предпочитаемого, показатели «гибкости» дивергентного мышления выше среднего значения по всей выборке, а показатели «беглости» превышают среднее значение в большинстве случаев. Полученные результаты показывают, что предпочтения экстравагантного стиля

во внешнем облике могут выступать показателями креативности личности, а лица, предпочитающие экстравагантный стиль, отличаются проявлениями креативности.

На следующем этапе нашего исследования мы обратились к изучению поведения испытуемых в трудных жизненных ситуациях. Трудной ситуацией в психологии принято считать деструктивные или конструктивные изменения во взаимосвязи личности с окружающей средой. Трудная ситуация всегда затрагивает особо важные личностные компоненты индивида, активизирует их и стимулирует их развитие (Мальшев, 2012). Трудная ситуация, таким образом, создает объективную необходимость для появления креативности. Это дает основания предположить, что лица, предпочитающие экстравагантный стиль во внешнем облике отличаются более широкими возможностями для преодоления трудностей. Вместе с тем, само предпочтение экстравагантного стиля, не соответствующее общепринятым нормам создает почву для увеличения трудных ситуаций в адаптации личности. К ним можно отнести предвзятость в оценках личности со стороны других людей, завышенные ожидания, непонимание со стороны и т.п. Это усиливает необходимость выстраивания конструктивного копинга со стороны человека, предпочитающего экстравагантный стиль.

Для изучения копинг-стратегий была использована методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана. Выявлялись доминирующие у испытуемых поведенческие стратегии из трех возможных: стратегия разрешения проблем; стратегия поиска социальной поддержки; стратегия избегания проблем.

По результатам было выявлено, что доминирующими стратегиями у испытуемых являются: стратегия разрешения проблем и стратегия поиска социальной поддержки. В группе лиц, предпочитаемых экстравагантность во внешнем облике, 75% опрошенных предпочли первую стратегию – решение проблемы, и 25% выбрали стратегию поиска социальной поддержки. Ни один из испытуемых не выбрал стратегию избегания проблем. Результаты дают основания для подтверждения гипотезы о том, что лица, предпочитающие экстравагантный стиль во внешнем облике, обладающие высоким показателем креативности, могут находить новые действенные способы решения трудных жизненных ситуаций.

Литература

Барышева Т.А., Психологическая структура креативности (опыт эмпирического исследования) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. Выпуск № 145.

Мальшев В.И. Особенности стрессоустойчивости и адаптационных характеристик личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2012. Выпуск № 1. Т.1.

Рубцова Т.И. Немного слов о моде, стиле, цвете // Российский внешнеэкономический вестник. 2005. Выпуск № 10. С.74-75.

СЕКЦИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОСЛАБЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ВО ВРЕМЯ ИГРЫ В ШАХМАТЫ

С.Б. Арзуманян, А.С. Хачатрян
Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна,
Ереван, Армения

Целью данной работы является определение уровня психологической напряженности у школьников младших классов во время игры в шахматы в рамках школьной программы, принятой в Армении. Были проведены убедительные научные эксперименты среди школьников младших классов с различной успеваемостью. Выяснилось, что у большинства учеников с высокой успеваемостью наличествует средний уровень эмоциональной напряженности. У учащихся со средней успеваемостью, в основном проявляется высокий уровень эмоциональной напряженности. У школьников же с низкой успеваемостью уровень напряженности низкий. Это обуславливает целесообразность разработки тренинговой программы, направленную на ослабление эмоциональной напряженности, которая будет способствовать стабилизации сферы психологической напряженности и повышения успеваемости у младших классов.

Ключевые слова: эмоциональная напряженность, шахматы как учебный предмет, тренинговая программа.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL ACTIVITIES AIMED AT WEAKENING OF PROPENSITY TO EMOTIONAL TENSION DURING GAME OF CHESS

S.B. Arzumanyan, A.S. Khachatryan
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, Erevan, Armenia

The purpose of this work is to determine the level of psychological tension in primary schoolchildren during a game of chess within the school curriculum. Serious scientific experiments were conducted among schoolchildren of primary school classes with different academic achievements. It turned out that the majority of schoolchildren with high academic performance have an average level of emotional tension. Schoolchildren with an average academic performance, mainly manifested the high level of emotional tension. At schoolchildren with low achievements the level of tension is low. Therefore, we believe that it will be expedient to develop a training program aimed at weakening emotional tension, which will help to stabilize the sphere of psychological tension and improve academic performance in the upper classes.

Keywords: Emotional tension, chess as school subject, training program.

С 2011-2012 учебного года преподавание предмета “Шахматы” в 2-4 классах школ Республики Армения стало обязательным. Усвоение учебного материала указанного предмета развивает не только познавательную сферу учащихся, но также формирует у них организованность, самостоятельность, трудолюбие, твердость воли и дисциплинированность. Начало изучения нового предмета, умственная и физическая нагрузка могут

явиться причиной возникновения психологической (эмоциональной) напряженности. Шахматы можно также отнести к разряду пассивного вида спорта, поскольку ученики младших классов во время игры довольно долгое время проводят сидя за шахматной доской, то есть ведут малоподвижный образ жизни. Нужно обратить внимание на эту особенность, поскольку в других видах спорта, особенно во время эмоциональная напряженность, как правило, совмещена с высокой физической активностью.

Влияние и воздействие эмоциональной напряженности на умственную и физическую деятельность может носить отрицательный характер. В ходе психологических экспериментов М.С. Роговина, В. Марищука, К. Гуревича и других психологов выявлены различные формы выражения психологической напряженности: мышечная напряженность, напряженное выражение лица, принужденность в облике и манере держаться, неадекватное поведение, неуверенность в собственных действиях, частая перемена уже принятых решений, неожиданная перемена и переход из одной сферы деятельности в другую, неумение завершить уже начатое и др.

Эмоциональная напряженность и производительность труда тесно взаимосвязаны. С одной стороны трудности, которые выявляются у учащегося во время учебного процесса могут вызвать психологическую напряженность а, с другой стороны, возникшая психологическая напряженность является большим препятствием для успешного выполнения работ (Ломов, 1984). Эмоциональная напряженность характеризуется как нестандартная ответная реакция организма и активация личности на сложную и неблагоприятную ситуацию, которая зависит не только от характера воздействующих факторов, но и от особенностей эмоциональной стабильности организма конкретного человека, степени адекватности восприятия им условий и событий, индивидуальных особенностей и субъективных возможностей регулирования собственного поведения (Наенко, 1976). А.О. Прохоров, изучив самоуправление психических состояний в ходе учебного и педагогического процесса приходит к заключению, что усвоение слишком большого объема информации в условиях заданного временного ограничения приводит к эмоциональной психологической напряженности, которая требует от личности соответствующих навыков в области самоуправления личным эмоционально-психологическим фоном (Прохоров, 2003).

С целью выявления взаимосвязи между психологической напряженностью и успеваемостью у учеников младших классов, в ходе достоверных научных экспериментов была применена методика “Диагностирования психологической напряженности”. Она предназначена для диагностирования психологической напряженности у школьников младших классов и содержит 30 вопросов. Ниже представлены результаты, полученные путем анализа результатов методики диагностирования психологической напряженности.

Уровень психологической напряженности у 20% учащихся младших классов с высокой успеваемостью низкий, у 70% средний, у 10% высокий. У учеников со средней успеваемостью также наличествует психологическая напряженность и в этом случае у большинства учащихся уровень ее высок, в частности у 62%, а у 24% приблизительно находится на среднем уровне, низкий уровень наблюдается всего лишь у 15%. У большинства же учащихся с низкой успеваемостью наблюдается самый низкий уровень психологического напряжения, в частности у 60%, у 20% -средний и у 20% высокий уровень психологического напряжения.

При анализе результатов исследования становится ясным, что самый высокий уровень психологической напряженности выявлен у учащихся со средней успеваемостью и у них также высока учебная мотивация. Можем предположить что у этих учащихся психологическая напряженность приводит к спаду имеющихся в организме умственных и физических ресурсов. Следовательно, можем предположить, что целесообразно разработать тренинговую программу, направленную на ослабление

эмоциональной напряженности, которая будет способствовать стабилизации сферы психологической напряженности и повышения успеваемости у учеников младших классов.

Литература

- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: МГУ, 1976.
Прохоров А.О. Функциональная структура регуляции психических состояний // Комплексное изучение человека Психология. Педагогика. Вестник РГНФ. М., 2003. С. 170-178.

СООТНОШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

В.В. Ахматов, Е.В. Дрозденко

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Исследовано содержание понятий мотивации достижения и психологического благополучия. Показано влияние психологического благополучия на уровень мотивации достижения у старшеклассников.

Ключевые слова: мотивация достижения, психологическое благополучие.

RELATION OF MOTIVATION OF ACHIEVEMENT AND PSYCHOLOGICAL WELFARE IN HIGH SCHOOL STUDENTS

V.V. Akhmatov, E.V. Drozdenko

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Such notions as motivation for achievement and psychological well-being are defined. The influence of psychological well-being on the level of achievement motivation in high school students is shown.

Keywords: motivation for achievement, psychological well-being.

Актуальность темы заключается в ее недостаточной изученности, то есть недостаточное на данный момент раскрытие проблемы со всех сторон. В представленном исследовании объектом выступает психология старшеклассников, соответственно предметом являются эмоционально – мотивационные особенности подростков. Целью данного исследования является выявить соотношение мотивации достижения и психологического благополучия старшеклассников. В данной работе были поставлены следующие задачи: 1) Анализ литературы по данной теме; 2) Подбор методик на данную тему; 3) Проведение исследования, анализ и интерпретация результатов. В исследовании была построена гипотеза о том, что мотивация достижения имеет тесную связь с психологическим благополучием.

Базовые понятия. Основными понятиями в данном исследовании выступают мотивация достижения и психологическое благополучие. Понятие о мотивации достижения уже достаточно давно исследуется в социальной психологии. Проблемы психологии мотивации выводят нас за традиционные рамки, разделяющие такие психические процессы и функции, как восприятие, память, мышление и обучаемость. Эти проблемы

предполагают гораздо большую взаимосвязь этих функций, чем может показаться, судя по многочисленным психическим явлениям, которые они представляют. Более того, психология мотивации становится все в большей степени экспериментальной. Исследования мотивации достижения, проводимые в последнее десятилетие, как будет показано, являются очевидным доказательством этого факта.

Мотивация (*motivatio*) – система стимулов, побуждающих человека к выполнению действий. Является динамическим процессом физиологической природы, управляемым психикой личности и проявляемым на эмоциональном и поведенческом уровнях. Впервые понятие «мотивация» было употреблено в труде А. Шопенгауэра «Четыре принципа достаточной причины». Мотивацию А. Шопенгауэр понимал, как нечто объясняющее поведение человека и животных.

Несмотря на то, что изучение мотивации является одним из актуальных вопросов исследования психологов, социологов, педагогов, на сегодняшний день не установлено единого определения этого явления. Существует много довольно противоречивых гипотез, пытающихся на научной основе дать объяснения феномену мотивации, ответить на вопросы:

- почему и из-за чего человек действует;
- на удовлетворение каких потребностей нацелена активность личности;
- почему и как особа выбирает определенную стратегию действий;
- какие результаты индивид рассчитывает получить, их субъективная значимость для человека;
- почему некоторым персонам, обладающим более сильной мотивацией в сравнении с другими, удастся добиться успеха в тех сферах, в которых наделенные аналогичными способностями и имеющие те же возможности терпят крах.

Одна группа психологов отстаивает теорию о преобладающей роли внутренней мотивации – врожденных, приобретенных механизмов, управляющих поведением человека. Другие ученые полагают, что ведущей причиной мотивации являются значимые внешние факторы, воздействующие на личность из окружающей среды. Внимание третьей группы направлено на изучение основополагающих мотивов и попытки их систематизации на врожденные и приобретенные факторы. Направление исследований четвертых – исследование вопроса о сути мотивации: как главенствующей причины для ориентирования поведенческих реакций человека с целью достижения конкретной цели либо как источника энергии для деятельности, управляемой другими факторами, например, привычкой.

Существует множество видов мотивации, но в данном исследовании затрагивается в основном только один вид – это мотивация достижения. Мотивация достижения подразумевает стремление человека достигнуть наилучших результатов в выполняемой деятельности, овладеть вершинами мастерства в привлекательной сфере. Высокая эффективность такой мотивации основана на сознательном выборе индивидом трудных заданий, стремлении разрешить сложные задачи. Этот мотив – движущий фактор для достижения успехов в любой сфере жизнедеятельности, ведь победа зависит не только от природного дара, развитых способностей, освоенных навыков и полученных знаний. Успех любого начинания базируется на высоком уровне мотивации достижения, которая обуславливает целеустремленность, настойчивость, упорство, решительность человека для достижения поставленной цели (Калашин, 2016).

Мотивационные переменные. Определение мотива достижения (стремление к повышению уровня собственных возможностей) не объясняет определенных особенностей развития человека, поэтому были введены конкретные мотивационные переменные, устанавливающие взаимосвязь между деятельностью и мотивом достижения. Это: личностные стандарты – оценка субъективной вероятности успеха, субъективной трудности

задачи и т.д.; привлекательность для индивида личного успеха или неудачи в данном виде деятельности; индивидуальные предпочтения – приписывание ответственности за успех или неудачу себе или окружающим обстоятельствам.

Чем выше эмоциональная включенность родителей в дела ребенка и соответствующая этому окружающая обстановка, тем выше у ребенка потребность в достижении успеха. Для формирования такой потребности давление родителей на ребенка должно быть ненавязчивым, а окружающая среда должна быть благоприятной и побуждающей. В этом случае появится наибольшая вероятность для самостоятельной проверки ребенком своих умений и возможностей.

Для мотивации достижения характерен постоянный пересмотр целей. Если посмотреть на последовательность действий, важность постоянного пересмотра целей с течением времени становится очевидной, поскольку цепь действий может прерываться на часы, дни, недели, месяцы или даже годы. Еще одной характеристикой мотивации достижения является постоянное возвращение к прерванному заданию, к чему-то прежде оставленному, возобновление основной направленности действий. Так, создаются сложные и долгое время существующие структуры из основной, побочной и входящей в их состав деятельности, которые ведут посредством достижения серии «субцелей» к главной, пусть даже очень отдаленной.

Вера в собственный успех зависит от успешности в предыдущих попытках, от соответствующего настроения на успех. Если человек часто достигал успехов в прошлом, то это положительно влияет на формирование надежды на успех. А поражения, неудачи в прошлом негативно влияют на веру в успех. После серии неудач человек теряет уверенность в себе, ожидает поражения и в следующих попытках. Вот почему для формирования чувства эффективности в деятельности важным является наличие хотя бы небольших успехов. Но надежду на успех определяют не только предыдущие успехи и неудачи, но и оценка своих способностей. Такая самооценка является относительно стабильным психическим образованием, хотя ситуативные факторы в известной степени влияют и на нее. Другим важным фактором уверенности в своих силах является наличие ресурсов, которые способны помочь в достижении поставленных целей (методики, знания, людей, которые склонны и способны помочь) (Котов, 2012).

Психологическое благополучие. Психологическое благополучие (душевный комфорт) личности имеет свою довольно сложную структуру. Кроме того, в психологическом благополучии обобщенно представлена актуальная успешность поведения и деятельности, удовлетворенность межличностными связями, общением. Когнитивный компонент психологического благополучия возникает при целостной относительно непротиворечивой картине мира у субъекта, понимании текущей жизненной ситуации. Диссонанс в когнитивную сферу вносит противоречивая информация, восприятие ситуации как неопределенной, а также информационная или сенсорная депривация. Эмоциональный компонент психологического благополучия предстает как переживание, объединяющее чувства, которые обусловлены успешностью (или неуспешностью) субъекта в тех или иных сферах его активности.

Благополучие зависит от наличия ясных целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей. Неблагополучие появляется в ситуации фрустрации, при монотонии исполнительного поведения и других подобных условиях. Благополучие создают удовлетворяющие межличностные отношения, возможности общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворять потребность в эмоциональном тепле. Разрушает благополучие социальная изоляция (депривация), напряженность в значимых межличностных связях. Субъективное благополучие является обобщенным и относительно устойчивым переживанием, имеющим особую значимость для личности. Именно оно в большой степени определяет

характеристики доминирующего психического состояния: благоприятного состояния — способствующего согласованному протеканию психических процессов, успешному поведению и деятельности, поддерживающему психическое и физическое здоровье, или, напротив, неблагоприятного.

Для разработки психогигиенических мероприятий важно знать какие факторы окружающей среды оказывают наиболее сильное влияние на эмоциональный комфорт, снижают его и тем самым уменьшают переживания благополучия (Куликов, 2004).

Описание организации и методов исследования. При выполнении диагностики уровня мотивации достижения и психологического благополучия старшеклассников, использовался метод тестирования. Испытуемым предлагалось пройти следующий ряд методик:

1. Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т.Элерса;
2. Шкала потребности в достижении (Орлов Ю.М.);
3. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах.

Для проведения данного исследования, выборка формировалась исключительно из учеников одиннадцатых классов. Это связано с тем, что это выпускные классы, готовящиеся к сдаче выпускных экзаменов и дальнейшему поступлению в учебные заведения. Соответственно, строилась гипотеза о том, что их уровень мотивации находится на уровне выше среднего, а сами ученики находятся в состоянии повышенного уровня тревожности.

Описание результатов исследования. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты: Было протестировано 50 человек и проинтерпретировано 50 бланков. По методикам на выявление уровня мотивации достижения было получено следующее процентное соотношение: 1) Методика мотивации достижения Т.Элерса: 76% опрошенных учеников старших классов имеют средний уровень мотивации достижения (50% - умеренно высокий уровень; 36% - средний уровень), 10% опрошенных имеют слишком высокий уровень мотивации достижения и лишь 4% опрошенных имеют низкий уровень; 2) Шкала потребности в достижении (Орлов Ю.М.): 78% опрошенных имеют средний уровень мотивации достижения и 22% опрошенных имеют низкий уровень мотивации. Рассмотрим полученные результаты по методике диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению: рассматривая шкалу уровня тревожности, мы получаем следующее процентное соотношение: диапазон баллов по данной шкале составляет от 10 до 40 баллов. Проанализировав результаты диагностики получаем, что 80% опрошенных имеют средний уровень тревожности (диапазон баллов: от 20 до 29); 15% опрошенных имеют низкий уровень тревожности (диапазон баллов: от 10 до 19); 5% опрошенных имеют высокий уровень тревожности (диапазон баллов: от 30 и выше).

После проведения исследования, полученные данные были подвергнуты математической обработке данных, в качестве меры связи выбран коэффициент корреляции Спирмена. Коэффициент корреляции Спирмена (Spearman rank correlation coefficient) — мера линейной связи между случайными величинами. Корреляция является ранговой, то есть для оценки силы связи используются не численные значения, а соответствующие им ранги. Коэффициент инвариантен по отношению к любому монотонному преобразованию шкалы измерения.

Требуется установить связь между тремя шкалами (между шкалой уровень мотивации достижения и шкалами гнев и уровень тревожности), значения которых в генеральной совокупности распределены не по нормальному закону, поэтому используется коэффициент ранговой корреляции Спирмена. При обработке следующих данных использована программа STATISTICA.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Корреляция шкал	Spearman R	p-level
Уровень мотивации достижения со шкалой гнева	0,192	0,182
Уровень мотивации достижения со шкалой тревожности	-0,086	0,554

При проверке гипотезы с помощью критерия Спирмена получаем результаты, представленные в таблице. Соответственно делаем вывод, что в данной выборке обнаружены только недостоверные связи.

Заключение. Таким образом из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что в ходе проведения исследования старшеклассники со средним уровнем мотивации достижения, имели как средний, так и низкий и высокий показатель тревожности, а следовательно - это свидетельствует о том, что достоверных связей в данной выборке не обнаружено. То есть независимо от уровня тревожности, уровень мотивации достижения находится в разных диапазонах, начиная от низкого, заканчивая очень высоким. Люди, умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. Чем выше мотивация человека к успеху – достижению цели, тем ниже готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху. Также стоит заметить, что личность, мотивированная на успех ставит перед собой положительную цель достижение которой вполне можно расценивать, как успех.

Литература

Калошин В.Ф. Мотивация достижений – стремление человека к победам и совершенству // Психологический практикум. 2016. №2.

Котов С.В. Мотивация «на успех» и мотивация «на избегание неудач» в контексте позитивной психологии // Молодой ученый. 2012. №4. С. 360-362.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. URL: <http://medstatistic.ru/theory/spir men.html>

Куликов Л.В. Психогигиена личности. СПб.: Питер, 2004.

**ПСИХОГРАФИЯ И ИНДЕКС ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
ГЕЙМЕРОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

Д.А. Белый, Е.В. Бакшутова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

В статье представлены результаты пилотажного исследования, гипотеза которого основывалась на стереотипных представлениях о самоизоляции игроков, связанной с их не успешностью в реальной жизни. В исследовании апробировалась авторская анкета, раскрывающая представление и отношение геймеров к собственному реальному и виртуальному образу жизни – увлечения, интересы, проявление эмоций и социально-нежелательных форм поведения. Показаны результаты по пяти шкалам теста «Индекс жизненной удовлетворенности».

Ключевые слова: социальные стереотипы, геймерство, виртуальный мир, благополучие, индекс жизненной удовлетворенности.

PSYCHOGRAPHY AND INDEX OF LIFE SATISFACTION OF GAMERS OF YOUNG AGE

D.A. Bely, E.V. Bakshutova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The article presents the results of a pilot study, the hypothesis of which was based on stereotyped ideas about the gamers' self-isolation associated with their ill-being in real life. The study approbated the author's questionnaire, revealing the view and attitude of gamers to their own real and virtual way of life – hobbies, interests, the manifestation of emotions and socially undesirable forms of behavior. The results on the five scales of the «Life Satisfaction Index» test are shown.

Keywords: social stereotypes, gaming, virtual world, welfare, index of life satisfaction.

Изучение видеоигр в отечественной психологии началось относительно недавно. Первые исследования появились в начале 2000 и большинство посвящено изучению влияния видеоигр на психику детей и подростков. Недостаток данных способствовал формированию определенных стереотипов о геймерах, например, таких: люди, играющие в видеоигры, как правило, одиноки и не умеют контактировать с окружающими. Соглашусь с Э. Кастронова, утверждающим, что «все большее количество людей будет проводить много времени в компьютерных играх. Остальные будут рассматривать это как уход от нашей реальности. Наша реальность изменится» (Кастронова, 2010, с.7). Учитывая неравновесное соотношение количества людей, играющих в онлайн-игры, и еще свободных от них, мы имеем возможность наблюдать за социально-психологическим феноменом геймерства пока еще извне, с позиции классического субъекта исследования, которая становится все более дефицитной.

Задача нашего исследования – доказать либо опровергнуть стереотип, связанный с тем, что геймеры – неудачники, неудовлетворенные жизнью. Это и составило суть гипотезы нашего пилотажного исследования: геймеров характеризует низкий уровень индекса жизненной удовлетворенности, геймеры уходят в виртуальный мир ввиду сильной жизненной неудовлетворенности.

Методологической основой исследования послужили научные работы в области изучения геймерской психологии, уже существующие в науке: это работы А.А. Аветисовой, Р.С. Апенюк, Л.Н. Бабанина, Т.В. Барлас, Д. Бек, С.А. Белозерова, Н.В. Богачева, П.И. Браславского, А.Е. Войскунского, А.П. Головиной, К.В. Гранина, Л. Катнер, В.В. Колпачникова, О.В. Смысловой, М. Уэйд др., где рассматриваются общепсихологические и индивидуально-психологические (познавательные процессы, ценностные ориентации, зависимость, мотивации и интересы и т.п.).

Для нас особый интерес представляет проблема: геймеры и общество. Несомненно, что пока мы не можем уйти далеко от изучения индивидуально-психологических особенностей геймеров. В связи с этим нами выбран исследовательский инструментарий: тест индекса жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA) разработан Б. Ньюгартен (Bernice L. Neugarten) с коллегами в 1961 г., русскоязычная адаптация сделана Н.В. Паниной в 1993 году); авторская анкета, созданная в результате деятельности фокус-групп геймеров, состоявшихся в ноябре-декабре 2016 г. в СГСПУ. В исследовании приняло участие 20 человек в возрасте 17-21 лет, из них 80% мужчины и 20% девушки.

Результаты исследования и их обсуждение. При проведении исследования при помощи анкеты были получены следующие результаты. Средний возраст участников тестирования составлял 19,3 года. Средний игровой стаж – 12,9 лет, то есть в основном наши респонденты начали играть в начальной школе. Опрашиваемые тратят в среднем 2,5 часов в день на видеоигры. Как правило, респонденты выбирают разные жанры игр. Все испытуемые интересуются последними новостями из мира видеоигр. Основными

источниками информации по играм для них являются друзья, интернет, игровые журналы. 70% опрошенных предпочитают игры как одиночные, так и многопользовательские; 10% – только одиночные и 20% – только многопользовательские онлайн-игры. При выборе игры геймеры выделяют следующие критерии: жанр, сюжет, сложность, графика. Выбор персонажа не обусловлен четкими критериями, что респонденты аргументируют тем, что в сюжетных играх не всегда можно создать или выбрать героя. У 90% респондентов основной игровой платформой является персональный компьютер. Большинство игроков отметило, что могут играть длительное время без вреда для здоровья. Согласно результатам опроса, геймеры не считают, что их увлечение видеоиграми наносит им какой-либо серьезный вред: по мнению большинства, их успехи в учебе не страдают от того, что определенную часть своего досуга они тратят на видеоигры. Свободное время геймеры предпочитают проводить за компьютером, однако многие респонденты утверждают, что помимо компьютерных игр у них есть и другие способы проведения досуга (в качестве примера приводятся социальные сети, спорт и другие мероприятия).

В результате опроса не были получены следующие данные о том, что видеоигры повышают уровень агрессивности опрошенных. Тем не менее, игроки отмечают, что дефектная техническая составляющая игр (долгие загрузки, неудобное управление, зависания, ошибки программного кода) недоработанный игровой процесс, несогласованность команды может вызвать сильное раздражение. Связь раздражения с ростом агрессивности не выявлена.

Ответы на вопросы, направленные на выявление уровня доверия в играх, показали, что 60% игроков не доверяют неизвестным людям и предпочитают играть со знакомыми, 30% геймеров играют как со знакомыми, так с неизвестными людьми, 10% играют только в одиночестве. Опрошенные выделили наиболее ценные достижения в играх: удовольствие от процесса прохождения игры, возможность модификации игры, работа в команде.

Не менее интересные данные были получены по тесту «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ). Согласно методике, максимальный индекс жизненной удовлетворенности составляет 40 баллов. Средняя жизненная удовлетворенность – 25–30 баллов. Показатели менее 25 баллов считаются низкими. В нашем исследовании средний показатель жизненной удовлетворенности составил 33,1 балла. Тест позволяет сделать выводы по 5 шкалам, отражающим сферы жизни, которые приносят удовлетворение или недовольство.

Шкала «Интерес к жизни» – у 70% геймеров отмечается повышенный интерес к жизни, заинтересованность в своем хобби, в том числе в проводимом опросе.

Шкала «Последовательность в достижении целей» – результаты опроса показали, что 80% респондентов имеют высокие показатели по данной шкале. Игроки описывают себя как уверенных в себе, целеустремленных, решительных, имеющих установку на выполнение поставленных задач.

Шкала «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями». Было выявлено, что испытуемые (70%) могут адекватно ставить задачи, учитывая при этом свои ресурсы, способны принимать на себя ответственность, строить долговременные жизненные планы.

Шкала «Положительная оценка себя и собственных поступков». Результаты тестирования показали, что абсолютное большинство опрошенных – 90% – имеют нормальную самооценку.

Шкала «Общий фон настроения». Результаты показали, что у 80% испытуемых наблюдается высокая эмоциональная устойчивость, низкий уровень тревожности, низкий уровень эмоциональной напряженности.

Выводы. В результате исследования мы выявили, что по данным самоотчетов, игроки могут играть длительное время без вреда для здоровья; они не считают, что их увлечение видеоиграми наносит им какой-либо серьезный социальный вред: их учебные результаты не страдают от такого вида досуга, они занимаются спортом и общаются с

друзьями; раздражение, связанное с игровыми трудностями, не приводит к росту агрессии. Также отметим, что наша гипотеза, основанная на привычных стереотипах восприятия геймеров, не была подтверждена. Испытуемые оценивают себя как успешных, уверенных в себе, активных упорных людей. Есть вероятность, что самоотчеты респондентов могут быть недостаточно объективны. Полагаем, что данный недостаток может быть устранен в ходе более масштабного исследования и статистического анализа.

Литература

Аветисова А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // Психология. Журнал высшей школы экономики, 2011. Т.8. № 4. С. 35-58.

Барлас Т.В., Головина А.П. Влияние видеоигр на индивидуально-психологические особенности геймеров // Вестник МГЛУ. Выпуск 16 (622). С. 99-110.

Богачева Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2014. № 4. С.120-130.

Войскунский А.Е. Предисловие: человек в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ.ред. Р.В. Ершовой. Коломна: ГСГУ, 2016. С.8-11.

Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МОЛЕКУЛЯРНЫХ ФАКТОРОВ НА ОБУЧЕНИЕ У МЕДОНОСНЫХ ПЧЕЛ

Т. Блэк, К. Дингес, Ч.И. Абрамсон

Университет штата Оклахома, Стилллуотер, Оклахома, США

Несмотря на то, что связь стресса и обучения констатируется достаточно часто, в данном небольшом исследовании изучалась роль обучения в процессе стимулирования стресса. Стресс легко можно измерять на молекулярном уровне с использованием различных генетических маркеров. Медоносные пчелы являются интересным объектом и организмом для изучения вопросов, связанных с обучением и памятью, поскольку они четко реагируют на различные задачи, вырабатывающие условные рефлексy. Исследование медоносных пчел может быть также полезно и при изучении стресса, так как многие из их генов и реакций на стресс уже известны. В данном исследовании рассматривается влияние задач, вырабатывающих отрицательные условные рефлексy, на набор молекулярных маркеров стресса у медоносных пчел.

Ключевые слова: молекулярное обучение, стресс-реакции, медоносные пчелы, выученная беспомощность.

EXPLORATORY ANALYSIS OF MOLECULAR FACTORS ON LEARNING IN HONEY BEES

T.E. Black, C.W. Dinges, Ch.I. Abramson

Oklahoma State University, Stillwater, Oklahoma, USA

While stress and learning have often been linked, little research has examined the role learning plays on inducing stress. Stress can easily be measured at the molecular level using a variety of genetic markers. Honey bees are a useful organism for exploring learning and memory-related tasks, as they are responsive to a variety of conditioning tasks. They are also useful in exploring stress, as many of their genes and stress responses are already known. The current study explores the effect of an aversive learning task on a suite of molecular markers for stress in honey bees.

Keywords: Molecular learning, stress response, honey bees, learned helplessness.

Stress, in the physiological sense, is defined as any deviation, positive or negative, from an organism's homeostasis, or baseline physical levels. In any organism, a number of adaptations exist to cope with this homeostatic dysregulation (Selye, 1950). While many studies address the effects of stress on learning and memory (Smeets, Wolf, Giesbrecht, Sijstermans, Telgen, & Joëls, 2009), little research has been conducted examining the potential causal relationship of learning on an organism's stress response. The current study proposes to fill this gap by examining the effects of a learning protocol on a suite of physiological stress markers, while controlling for levels of stress across subjects.

The honey bee (*Apis mellifera* L.) is a useful model organism for examining learning and memory, as they have been shown to react reliably to a variety of learning paradigms. These organisms pose a further advantage when examining physiological stress in conjunction with learning, as the general physiological stress response of the honey bee has been mapped extensively (Even, Devaud, & Barron, 2012). In addition to the well-documented stress response, and a wide variety of developed learning paradigms, the honey bees' significantly explored genome allows for analysis of a variety of genetic markers for stress responses. Genetic markers for invertebrates are often explored first in *Drosophila* (*Drosophila melanogaster*), which shares 90% of its genome with the honey bee (Walldorf, Fleig, & Gehring, 1989). Due to this similarity, many genes explored in *Drosophila* can be readily extrapolated to honey bees.

Of particular interest to this study were the genetic markers for Heat Shock Protein 70 (HSP70) and Synapsin. HSP70 is a protein that has been used as a marker of physiological stress in honey bee models, and acts as a measure of systemic stress for the whole organism (Hranitz, Abramson, & Carter, 2010). HSP70 poses a further interest, as it is highly conserved across taxa, making it one of the more readily observable markers of molecular stress in many species. Synapsin is a protein that has been linked to learning and memory in insect models for associative learning trials (Niewalda et al. 2015). Deficiencies in Synapsin have been noted to correspond with a lack of ability to perform discrimination tasks in *Drosophila*.

The current study analyzed learning and memory in honey bees by utilizing a learned helplessness paradigm (Dinges, Varnon, Cota, Slykerman and Abramson, 2017). Individual bees were placed in a two-compartment shuttle box. The two compartments were distinguished by color either blue or yellow, respectively. Two bees were examined simultaneously, one bee per compartment. One member of the pair had the ability to control the number of electric shocks it received by moving into the appropriately colored compartment. In contrast, the second member of the pair received the same number and duration of shock, with the critical exception that it cannot control the onset or termination of shock. Onset and termination was controlled by the first member of the pair. The behavioral dependent variable was the time spent on the color associated with no shock. The number of shuttle responses were also recorded.

Analysis of behavioral data revealed, on average, regardless of color predicting shock or individual control over shock, all subjects spent more time in the yellow compartment ($M = 200.5231$, $SD = 53.40637$) than in the blue compartment ($M = 99.4769$, $SD = 53.40637$, $t(27) = 5.006$, $p < .001$). This data suggests that the bees had a significant color bias for yellow. This color bias is likely due to presence of a similarly colored food source in high abundance at the time of the data collection. The color bias presents an interesting opportunity, as it was not present in previous experiments using the same learned helplessness protocol (Dinges et al. 2017). As such, this protocol may be used to explore learning and memory associated with strong pre-existing color biases.

Brain tissue for each subject was harvested, and a suite of genetic markers for stress analyzed. Genetic markers were analyzed using the dCT analysis method for polymerase chain reactions (Schmittgen, & Livak, 2008). Analysis of the genetic markers revealed a slight difference in Synapsin ($F(2, 25) = 4.000$, $p = .031$). Follow-up analysis revealed that this difference was between bees in the control condition (no shock administered), and those capable of

controlling shock ($MD = .69983$, $p = .032$). Analysis revealed no significant differences for the remaining genetic markers. The lack of statistical difference suggests that, on average, all subjects experienced equivalent amounts of physiological stress as a result of the experimental protocol. The higher concentration of Synapsin in bees capable of controlling shock, relative to controls, may be attributed to their learning to limit the shock by containing their movement to the appropriate side of the apparatus.

While the strong color bias exists in all of the experimental conditions, it is important to note that there were some bees in the control condition that did not conform to the color bias. It is likely that there are differing effects of learning on the measured stress responses depending on whether or not the subject possessed a color bias. Further research is necessary to fully explore the differences in these molecular markers that are attributable to color biases.

References

Dinges, C. W., Varnon, C. A., Cota, L. D., Slykerman, S., & Abramson, C. I. (2017). Studies of learned helplessness in honey bees (*Apis mellifera ligustica*). *Journal of Experimental Psychology: Animal Learning and Cognition*, 43(2), 147-158. doi: 10.1037/xan0000133.

Even, N., Devaud, J., & Barron, A. B. (2012). General stress responses in the honey bee. *Insects*, 3, 1271-1298. doi: 10.3390/insects3041271.

Hranitz, J. M., Abramson, C. I., & Carter, R. P. (2010). Ethanol increases HSP70 concentrations in honeybee (*Apis mellifera* L.) brain tissue. *Alcohol*, 44, 275-282.

Niewalda, T. Michels, B., Jungnickel, R., Diegelmann, S., Kleber, J., Khäne, T., & Gerber, B. (2015). Synapsin determines memory strength after punishment and relief-learning. *The Journal of Neuroscience*, 35(19), 7487-7502.

Schmittgen, T. D., & Livak, K. J. (2008). Analyzing real-time PCR data by the comparative Ct method. *Nature Protocols*, 3, 1101-1108. doi: 10.1038/nprot.2008.73.

Selye, H. (1950). Stress and the general adaptation syndrome. *British Medical Journal*, 1, 1383-1392.

Smeets, T., Wolf, O. T., Giesbrecht, T., Sijstermans, K., Telgen, S. & Joëls, M. (2009). Stress selectively and lastingly promotes learning of context related high arousing information. *Psychoneuroendocrinology*, 34(8), 1152-1161. doi:10.1016/j.psyneuen.2009.03.001.

Walldorf, U., Fleig, R., & Gehring, W. J. (1989). Comparison of homeobox-containing genes in the honeybee and drosophila. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 86(24), 9971-9975.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: РАЗРАБОТКА ВЕБ-САЙТОВ

Д. Брюэ, С. Алвардо, Т. Льюис, Ч.И. Абрамсон
Университет штата Оклахома, Стиллуотер, Оклахома, США

В данной статье представляется разработка двух веб-сайтов, которые, как мы надеемся, увеличат интерес к сравнительной психологии. Первый веб-сайт представляет собой интерактивный график истории развития сравнительной психологии, включающий в себя наиболее значимых ученых. Нажимая на значок определенного ученого, пользователь знакомится с подробной информацией о его жизни и научном вкладе. Наш второй сайт отсылает пользователей к официальным почтовым маркам США, на которых изображены выдающиеся ученые в области сравнительной психологии. Данные марки содержат фотографию персоналии и QR-код, который при сканировании направит пользователя на подробную информацию об ученом.

Ключевые слова: сравнительная психология, история, сайт.

INCREASING INTEREST IN COMPARATIVE PSYCHOLOGY: DEVELOPMENT OF WEBSITES

D.Brewer, S.Alvarado, T.Lewis, Ch.I. Abramson
Oklahoma State University, Stillwater, Oklahoma USA

This paper presents an overview on the development of two websites that we hope will increase interest in comparative psychology. The first website is an interactive timeline of important figures in comparative psychology. By clicking on a historical figure the user is directed to detailed information about the life and contributions of that historical figure. Our second site turns historical figures in comparative psychology into official United States Postage Stamps. These stamps contain a photograph of the historical subject and a QR code which, when scanned, will direct the user to detailed information about the figure.

Keywords: comparative psychology, history, website.

Comparative Psychology is the study of the similarities and differences in the behavior of organisms. comparative psychology has had a long tradition in Russia as represented by the work of such important figures as V. A. Wagner and N. N. Ladygina-Kots. Although comparative psychology has much to offer undergraduate students with regard to the development of critical thinking skills and personal exploration, interest in comparative psychology both in Russia and in the United States is at an all-time low. There is a real danger that comparative psychology will disappear from the psychological landscape. In the United States, for example, few colleges and universities offer courses in comparative psychology. Of 650 academic institutions surveyed only 82 offer a course in comparative psychology. Moreover, there is only one currently available textbook, few undergraduate and graduate courses in comparative, and practically no coverage in introductory psychology textbooks (Abramson, 2015).

For the past two decades, our laboratory at Oklahoma State University has created various hands-on inquiry based exercises highlighting comparative psychology. Most of these exercises use invertebrates such a flies, bees, and worms to demonstrate the generality of conditioning and highlight the importance of the comparative method. We have also developed exercises for snakes, fish, and humans. Other activities such as “project petscope” which uses pet stores as animal behavior research centers and “correspondence in the classroom” where students write letters to scientists whose work interests the students are also available (Abramson, Curb, Barber, & Sokolowski, 2011).

The exercises mentioned above are effective in teaching the principles of comparative psychology. However, none of the exercises discusses the history of comparative psychology. The purpose of this paper is to highlight two websites our laboratory has developed. The first website is an interactive timeline of important figures. The second site illustrates the history of comparative psychology in official United States postage stamps. The postage stamp project turns historical figures associated with comparative psychology such as Ladygina-Kots into official postage stamps. In addition to the picture of the particular historical figure, the postage stamps include QR codes that when scanned will lead the user to a website containing information about the historical figure. These websites, like all our others, were initially created as student projects. Among the websites that are available is one dedicated to the African American comparative psychologist Charles Henry Turner. The Turner site and our other websites can be found at: http://psychology.okstate.edu/Psych_Museum/Special_Exhibits.html.

Development of the Comparative Psychology Interactive Timeline

The time-line can be found at <http://comparativepsych.wixsite.com/mysite>. This website includes the biographies of 32 individuals whose contributions into the field of comparative psychology are of valuable importance. Among those names are famous Russian physiologist, Ivan P. Pavlov, and lesser-known Russian zoologist, V. A. Wagner and Russian scientist, N. N.

Ladygina-Kots. These names, along with the 29 other individuals, were selected based on their significant contributions to comparative psychology. Specifically, we were aware of the presence of Russian influence and contribution in the field of comparative psychology. Russian psychology is rather limited for American researchers, therefore, attempts to change this should be made (Aleksandrova-Howell, Abramson, Craig, 2011). The website is an attempt to change the current lack of awareness of Russian contributions in the field by using web-based, and mobile-based tools that continue to be more popular among younger students as the years progress. The website was created using Wix.com, an international cloud-based company that focuses on website construction and design. Templates selection, manual web-design, and written biographies were conducted by undergraduate students at Oklahoma State University. The interactive timeline found on the homepage of the website was designed by the undergraduates using an embedded program called Lumifish. Additional resources such as articles and videos are found under the biography of each individual.

Development of the History of Comparative Psychology in Stamps

This website can be found at: <https://comparativestamps.wixsite.com/comparativestamps>. This site was also created by wix.com, as well as using other software for the creation of verified postage stamps. The main website used for the creation of stamps was www.zazzle.com. As well as using Zazzle, we created QR codes (scannable images leading to the website) to our stamps. The website used for the creation of the QR code was www.qrcodegenerator.com. We wanted to create an interactive project that could attract people of all ages. Since stamps are accessible and used by any citizen, we believe that the image and information printed on the stamps would increase awareness for these forgotten comparative psychologists, including Russian psychologists such as V.A. Wagner. The names chosen for the stamps are also based off of strong contributors for the field of comparative psychology. Whether in their research or teachings, these psychologists have paved the way for future comparative psychologists. Three Russian psychologists are featured on the stamps, with hopes of adding more psychologists in the future. It is an ongoing project that we hope will continue. The goal of this project is a revival of the interest in this field and hopes of gaining more researchers.

Discussion

The purpose of this paper is to highlight two websites that we hope will increase interest in comparative psychology. Our websites are on-going projects where we hope to expand the number of historical figures based on input from those that have visited our site. For example, we have only three Russian comparative psychologists but there are many more we would like to add. The websites provide information in an easily accessible and attractive manner that we hope will reach many students. We believe that comparative psychology is not dead, but has remained dormant in the recent years. The awareness and information being provided to undergraduate students through articles and interactive websites, are ways we can take part of the awakening in a dormant field.

References

- Abramson, C. I. (2015). A crisis in comparative psychology: Where have all the undergraduates gone? *Frontiers in Psychology*, 6, 1500. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01500.
- Abramson, C. I., Curb, L. A., Barber, K. R., and Sokolowski, M. B. C. (2011). The use of invertebrates and other animals to demonstrate principles of learning: Activities developed by the laboratory of Comparative Psychology and Behavioral Biology. *Journal of Behavioral and Neuroscience Research*, 9, 1-6.
- Aleksandrova-Howell, M., Abramson, C. I., & Craig, D. (2012). Coverage of Russian psychological contributions in American psychology textbooks. *International Journal Of Psychology*, 47(1), 76-87. doi:10.1080/00207594.2011.614618.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Я.А. Бушуева, Ю.Е. Гусева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В данной статье представлены результаты анализа гендерных стереотипов в российской и зарубежной социальной рекламе. Одна из задач социальной рекламы - это достижение равенства и преодоление дискриминации различных социальных групп, в том числе мужчин и женщин. Выявлено, что российская реклама транслирует больше гендерных стереотипов, чем зарубежная. Российская социальная реклама воспроизводит преимущественно упрощенный традиционно-патриархальный образ мужчины и женщины, который не соответствует современным реалиям.

Ключевые слова: социальная реклама, гендер, гендерные стереотипы, гендерная дискриминация, гендерная социализация, сексизм, гендерное равенство, контент-анализ.

GENDER STEREOTYPES IN RUSSIAN AND FOREIGN SOCIAL ADVERTISING

Ya.A. Bushueva, Yu.E. Guseva

Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia

The article presents the result of analysis in gender stereotypes in Russian and foreign social advertising. One of the tasks of social advertising is to achieve equality and overcome discrimination of various social groups, including men and women. It was revealed that Russian advertising broadcasts more gender stereotypes than foreign one. Russian social advertising reproduces traditionally patriarchal image of the men and women that doesn't correspond to modern realities.

Keywords: social advertising, gender, gender stereotypes, gender discrimination, gender socialization, sexism, gender equality, content analysis.

На данный момент социальной рекламе уделяется большое внимание как за рубежом, так и в России. Так как социальная реклама представляет «идею, ценностную установку, оценку, модель поведения, информацию о социально важной проблеме, ориентирующую поступки человека относительно некоего идеала, закрепленного в той или иной культуре и воспринимаемого как положительно одобряемое» (Голуб, 2010, с. 15), то достаточно важно, какие нормы, ценности, образцы поведения транслирует социальная реклама. Социальная реклама призвана корректировать поведение населения, моделировать готовые формы поведения, побуждать к действиям. Помимо основной цели, социальная реклама также способствует устранению дискриминации различных социальных групп, например, некоторых профессиональных и этнических групп (преимущественно меньшинств), бездомных, пожилых людей и т.д. То есть, социальная реклама должна способствовать повышению толерантности населения (Тутова, Захаркина, 2014). Однако, решая разнообразные социальные проблемы, например проблемы загрязнения окружающей среды, алкоголизма и наркомании, соблюдения правил дорожного движения и других, социальная реклама параллельно может решать другие социальные проблемы или усугублять их. Так, социальная реклама может способствовать усилению или уменьшению дискриминации по признаку биологического пола (сексизма) в обществе. Усиление дискриминации происходит посредством трансляции с помощью социальной рекламы гендерных стереотипов, напротив, гендерно-нестереотипная реклама

способствует достижению гендерного равенства и сама по себе является маркером гендерного равенства. Под гендерными стереотипами мы понимаем «стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское» (Воронина, Клименкова, 1992, с. 64). Не смотря на то, что гендерные стереотипы в рекламе достаточно хорошо изучены (Грошев, 2000; Дударева, 2003; Петров, 2010), необходимо отметить, что интерес исследователей направлен преимущественно в сторону коммерческой рекламы, в то время как гендерные стереотипы в социальной рекламе изучены слабо. Кроме того, важно отметить, что реклама, как и другие средства массовой информации, находится в постоянном изменении, гендерные стереотипы в рекламе подвержены трансформации. В связи с этим важно изучать этот феномен в динамике. Актуальность данной темы определяется тем, что создание и транслирование гендерных стереотипов противоречит принципу гендерного равенства, что в итоге ограничивает возможности самореализации мужчин и женщин, нередко ухудшает качество жизни и жизненный потенциал, как женщин, так и мужчин.

Для исследования гендерных стереотипов в российской и зарубежной социальной рекламе было собрано 312 плакатов, из которых 39,1 % (122) российских и 60,9 % (190) - зарубежных (европейских и американских). Анализ гендерных стереотипов в рекламе проводился с помощью метода качественно-количественного анализа документов (контент-анализа). Были выделены единицы контент-анализа: категории и подкатегории. В качестве категорий выступали сферы значимых социальных вопросов, которые являются наиболее распространенными в социальной рекламе: здоровье, защита окружающей среды, дети, безопасность дорожного движения, образование, межличностное общение, социальная безопасность. Подсчитывалась частота встречаемости категорий и подкатегорий контент-анализа в зарубежной и российской рекламе, а также представленность образов мужчин и женщин в каждой категории и подкатегории. Неравномерная представленность мужчин и женщин в определенных тематических жанрах социальной рекламы является маркером трансляции гендерных стереотипов. Так, демонстрация женщины преимущественно в роли матери, в то время как мужчина практически не показан в роли отца, свидетельствует о том, что реклама транслирует традиционно-патриархальный гендерный стереотип о большей значимости материнства для женщины, нежели отцовства для мужчины.

Нами были выделены три типа рекламных сообщений: гендерно-стереотипные (транслирующие гендерные стереотипы), нейтральные (сообщения, не транслирующие гендерные стереотипы) и рекламные сообщения, направленные на преодоление гендерных стереотипов. Соотношение этих типов рекламных сообщений оказалось различным в отечественной и зарубежной рекламе. Так, количество гендерно-стереотипных рекламных сообщений в российской рекламе составило 20 %, а в зарубежной - 4 % от всего объема рекламных плакатов; нейтральные сообщения составляют 75 % российской и 84 % зарубежной рекламы. Количество рекламных сообщений, направленных на преодоление гендерных стереотипов составляет соответственно 5 % в российской и 12 % в зарубежной социальной рекламе. Полученные данные свидетельствуют о том, что зарубежная социальная реклама является менее стереотипизированной, вероятно, под влиянием реализации политики гендерного равенства, создатели зарубежной социальной рекламы стараются избежать демонстрации гендерных стереотипов в социальной рекламе. Этот факт подтверждается и тем, что за рубежом больше представлена социальная реклама, направленная на преодоление гендерных стереотипов. Речь идет о рекламных сообщениях, в которых мужчина и женщина показаны в идентичных ролях, например, родительской роли, или испытывающие одинаковые эмоции, например, страх при вождении машины. Рекламные сообщения демонстрируют, что у мужчин и женщин больше сходств, нежели различий. И мужчины, и женщины, например, могут быть успешны и в

родительской роли (матери или отца), и в профессиональной сфере. Таким образом преодолевается распространенный гендерный стереотип о большей значимости материнства для женщины, чем отцовства для мужчины, а также гендерный стереотип о том, что для мужчины важнее реализоваться в профессиональной сфере, чем для женщины. С помощью рекламы преодолевается, например, гендерный стереотип о большей эмоциональности женщин. И мужчина, и женщина могут быть подвержены различным эмоциональным состояниям и совершенно не стыдно для мужчины испытывать те же эмоции, что испытывает женщина.

Нами была изучена представленность гендерных стереотипов в социальной рекламе различной тематической направленности. Наиболее стереотипизированными оказались такие сферы как "здоровье", "дети", "безопасность дорожного движения" и "межличностное общение". В категории "здоровье" российская выборка включала в себя 26,8 % гендерно-стереотипных плакатов, зарубежная - 10,3 % плаката. Категория "здоровье" раскрывается в социальной рекламе через такие подкатегории как "еда", "спорт", "алкоголь" и "наркотики". В подкатегории "еда" в российской, и в зарубежной выборке были обнаружены стереотипы маскулинности-феминности, которые выражаются в том, что здоровье мужчины обозначается через его физическую силу (нездоровье, соответственно, через неправильное питание), а здоровье женщины через сексуально привлекательную фигуру. То есть транслируется гендерный стереотип, демонстрирующий потребителям рекламы образы привлекательных, хрупких и стройных женщин и, соответственно, brutальных, сильных и крепких мужчин-защитников. Таким образом, образ здоровой, физически сильной, крепкой (не хрупкой) женщины исключается из поля зрения социальной рекламы. Здоровый образ жизни не ограничивается в социальной рекламе питанием, а включает и занятия спортом. В зарубежной социальной рекламе тема спорта не отражена в социальной рекламе. Среди плакатов, посвященных занятиям спортом, в российской выборке не обнаружено рекламы с образами женщин и только один из них был гендерно-нейтральным. Таким образом, можно говорить о том, что спорт рассматривается как преимущественно мужское занятие, что подтверждает распространенность гендерного стереотипа о мужчине как о защитнике и представителе сильного пола. Таким образом, социальная реклама подталкивает мужчин к занятиям спортом и одновременно косвенно транслирует идею о том, что для женщины менее важно (не обязательно) заниматься спортом. Образ женщины, занимающейся спортом, противоречит сложившемуся стереотипу феминности (хрупкая, нежная, слабая). В социальной рекламе проблема здоровья раскрывается и через тему алкоголя. Не смотря на то, что проблема алкоголизма касается как мужчин, так и женщин, социальная реклама не отражает вопрос женского алкоголизма. Создается иллюзия, что проблема алкоголизма касается только мужчин. Напротив, проблема наркотической зависимости рассматривается как проблема, касающаяся обоих полов (преобладает нейтральная реклама).

Следующая категория, насыщенная гендерными стереотипами – "дети" (встречаемость гендерных стереотипов распределилась следующим образом: 33,3 % в российской и 27,2 % в зарубежной социальной рекламе). Традиционно-патриархатные гендерные стереотипы транслируют идею о том, дети - основной смысл жизни женщины и, соответственно, основную заботу о детях должна осуществлять именно женщина. Таким образом, мужчина оказывается исключен из сферы взаимодействия с детьми. Реклама демонстрирует женщину как мать, которой необходимо заботиться о ребенке. При этом нет рекламных плакатов, говорящих о важности общения мужчин со своими детьми, что может объясняться распространенностью гендерного стереотипа о мужчине, как о добытчике, мало участвующем в воспитании детей. Следовательно, социальная реклама не способствует решению проблем включения мужчин в сферу заботы о детях. Проблема насилия в семье представлена всего одним рекламным сообщением. В связи с этим, мы

не можем говорить о закономерностях. Но факт того, что именно мужчина предстает как агрессор, проявляющий насилие по отношению к ребенку, демонстрирует сложившийся стереотип о мужчине-агрессоре. Таким образом, из поля внимания выходит проблема агрессии матерей по отношению к детям, хотя матери тоже проявляют агрессию по отношению к детям. Отдельного внимания заслуживают образы детей в социальной рекламе, являющиеся трансляторами гендерных стереотипов. Остановимся подробно на одном рекламном сообщении, героем которого является мальчик-дошкольник, представленный в традиционном образе пожилой женщины (в очках, вяжущий шарф). Слоган гласит: "Веселье в няню? Проводите больше времени с детьми". Данный рекламный плакат можно отнести не только к транслирующим гендерные стереотипы, но дискриминационным (показывается, что недопустимо для мальчика иметь традиционно женское увлечение и быть похожим на женщину).

Еще одна насыщенная гендерными стереотипами категория - "безопасность дорожного движения" (17,3 % российских и 21,4 % зарубежных рекламных сообщения, касающейся этой темы, транслирует гендерные стереотипы). Тенденция изображать исключительно мужчину в качестве нарушителя присуща как зарубежной, так и российской рекламе. Мужчина показывается как отвлекающийся за рулем, нарушающий скоростной режим и совершающий иные нарушения. Таким образом, социальная реклама транслирует мнение о более аккуратном управлении машины женщиной, чем мужчиной, хотя и среди мужчин, и среди женщин есть аккуратные и неаккуратные водители.

В заключение обратимся к сфере межличностного и массового общения. Российская реклама демонстрирует существенно больше гендерных стереотипов, касающихся межличностного общения (33,3 %), нежели зарубежная (9 %). Одна из проблем, касающихся межличностного общения и обозначенная социальной рекламой - это компьютерная зависимость, в том числе проблема общения через социальные сети. Российская социальная реклама демонстрирует, что данная проблема касается только мальчиков, увлеченных компьютерными играми и интернетом. То есть, транслируется стереотип о том, что компьютеры в частности и техника в целом - это прерогатива мужчин и мальчиков. Из фокуса социальной рекламы выпадают женщины и девочки, которые также могут иметь компьютерную зависимость. Тема межличностного общения проявляется в социальной рекламе и в рамках проблемы вежливости в общественном транспорте. В данном случае также наблюдается широта взглядов зарубежной социальной рекламы на проблему. Социальная реклама должна давать модели, кому уступать место, и зарубежная реклама справляется с этой задачей, демонстрируя, что важно уступить место беременной женщине, без акцента на биологическом поле того, кто уступает место: мужчина или женщина. В российской социальной рекламе, как обязательный уступить место обозначается только мужчина, таким образом, транслируется гендерный стереотип о том, что только мужчина должен уступать место. Общая проблема для российской и зарубежной социальной рекламы заключается в том, что ни в одной, ни в другой выборке нет плакатов, которые бы демонстрировали, что уступать место необходимо не только женщинам (беременным, пожилым и женщинам с детьми), но и пожилым мужчинам и мужчинам с детьми, что говорит о дискриминации.

Данное исследование подтвердило наличие гендерных стереотипов в рекламе и их более частую встречаемость в российской социальной рекламе, в отличие от зарубежной, а также позволило выявить особенности гендерных стереотипов. Подытоживая, важно отметить, что представленность гендерных стереотипов в социальной рекламе противоречит самой идее социальной рекламы. Социальная реклама призвана решать общественные проблемы, реализовывать идеи равенства, толерантности, преодолевать социальные, в том числе гендерные, стереотипы. На данный момент социальная реклама скорее воспроизводит и укрепляет гендерные стереотипы, нежели разрушает их. Именно

поэтому важно говорить о том, что наличие гендерных стереотипов в социальной рекламе – это дискриминационные практики.

Литература

- Воронина О.А., Клименкова Т.А. Гендер и культура. М., 1992.
Голуб О.Ю. Социальная реклама. М.: Дашков и К^о, 2010.
Грошев И.В. Гендерные образы рекламы // Вопросы психологии. 2000. № 6. С.172-187.
Дударева А. Рекламный образ: мужчина и женщина. М.: РИП-холдинг, 2003.
Петров М.С. Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С 401-407.
Тутова М.Н., Захаркина М.Ю. Социальная реклама как инструмент формирования толерантности // Проблемы толерантности в молодежной среде / ред. Е.А. Никитина. Курск: Университетская книга, 2014. С. 127-128.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ

С.С. Быченкова, С.А. Безгодова
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи совладающего поведения и психологического времени личности. Показаны различия в стратегиях совладающего поведения у людей с различной событийной наполненностью временной перспективы. Обозначены основные психологические ресурсы преодоления стрессовых и кризисных жизненных ситуаций у людей с различной насыщенностью временной перспективы.

Ключевые слова: психологическое время личности, совладающее поведение, временная перспектива, жизненная ситуация, кризисная ситуация, копинг-стратегии.

CORRELATION OF COPING BEHAVIOR AND PSYCHOLOGICAL TIME OF PERSONALITY

S.S. Bychenkova, S.A. Bezgodova
Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

The article presents the results of empirical research on the correlation of coping behavior and psychological time of personality. Differences in coping-strategies of behavior in people with a different event for the fullness of time perspective are identified. The main psychological resources of overcoming stress and crisis situations in people with different saturation time perspective are examined.

Keywords: psychological time of personality, coping behavior, time perspective, life situation, crisis situation, coping strategies.

В течение жизни каждый человек попадает в стрессовые ситуации, для успешного преодоления которых у него в запасе должен быть определенный ресурс. При этом известно, что у каждого человека есть набор тех стратегий поведения, которые при столкновении с трудностями он использует чаще всего. Вместе с тем, поведение человека может быть взаимосвязано с его представлениями о собственной жизни, оценкой прошлого опыта, значимости тех или иных событий. Данное предположение было сделано на основе анализа работ по исследованию психологического времени личности. К примеру, в исследовании Безгодовой С.А. были выявлены типы суждения о времени в соотносительности с основными линиями социального поведения личности (Безгодова, 2003), однако, в нем не были конкретизированы способы реагирования человека на те или иные жизненные ситуации, в частности стрессовые и кризисные. В этой связи, соотносительность характеристик психологического времени личности и стратегий совладающего поведения была бы правомерна и имела бы практическую значимость в рамках оказания психологической помощи.

Исходя из вышесказанного, цель нашего исследования состоит в выявлении взаимосвязи между характеристиками психологического времени и совладающим поведением в различных жизненных ситуациях. В контексте нашего исследования под психологическим временем мы будем понимать как отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути (Тутушкина, 2001). Говоря о совладающем поведении мы подразумеваем целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, - через осознанные стратегии действия (Трущенко, 2012).

В соответствии с целью в исследовании нами использовался метод мотивационной индукции Ж. Нюттона, изучающий временную перспективу и выявляющий мотивационные цели, методика Е.Ю. Коржовой «Психологическая автобиография» и опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, предназначенный для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. В исследовании приняло участие 27 человек в возрасте от 19 до 32 лет.

В результате математической обработки данных методом кластерного анализа общая выборка была разделена на две группы по основанию насыщенности событиями временной перспективы: «Люди с насыщенной событиями временной перспективой» и «Люди с не насыщенной событиями временной перспективой». Испытуемые, входящие в группу «Люди с не насыщенной событиями временной перспективой», выделяют большее количество событий, что может говорить о богатстве их психологического времени и более высокой способности к актуализации образов своего жизненного пути. При этом участники этой группы более склонны к выделению негативных событий, произошедших в прошлом, и к предсказыванию наиболее желательных событий в будущем. Это оптимально сочетается с высоким уровнем антиципации, что говорит о большей потенциальности будущих событий. Кроме того, испытуемые группы «Люди с насыщенной событиями временной перспективой» чаще придают высокую значимость каждому событию, чем участники, входящие в группу «Люди с не насыщенной событиями временной перспективой», что характеризует большую выраженность их переживания. Эти данные объясняются склонностью испытуемых с меньшим объемом психологического времени к дистанцированию по отношению к стрессогенным ситуациям, что влечет снижение значимости этих событий и уменьшает эмоциональное напряжение, однако создает риск трудностей при поиске решения проблем. Испытуемые группы «Люди с насыщенной событиями временной перспективой», отметившие высокую значимость для них большинства событий, склонны к высокой включенности в преодолении проблем, что подразумевает под собой активное разворачивание деятельности, которая, тем не менее,

не всегда может иметь целенаправленный характер. Рациональный аспект деятельности в этом случае также отходит на второй план, что может привести к излишней трате собственных сил. По всей видимости, этим может объясняться склонность выше описанных испытуемых к избеганию и игнорированию некоторых проблем, что помогает снизить свойственное для них высокое эмоциональное напряжение. Также необходимо заметить, что испытуемые группы «Люди с насыщенной событиями временной перспективой», показавшие большую продуктивность воспроизведения жизненного пути, чаще фокусировались на событиях, связанных с личностно-психологическими переживаниями и переживаниями собственного Я. В их ответах чаще наблюдались выражения, направленные на собственную личность и саморазвитие, что говорит о большей обращенности к самим себе. При возникновении трудных жизненных ситуаций эти испытуемые больше других склонны к принятию ответственности на самих себя, что подчеркивает признание собственной значимости и роли в построении жизненного пути. Те же аспекты собственной жизни, которые связаны с обществом, чаще приобретали негативный характер. Этот факт коррелирует с прогнозируемыми положительными событиями в будущем, что опять же может объясняться пониманием собственной ответственности в исходе предстоящих событий. Те обстоятельства, которые принимали негативный характер, чаще были скорее неизбежного, биологического свойства. Если же говорить о ценностных ориентациях испытуемых, то высокое значение данные участники исследования придают учебе, познанию, духовным ценностям и актуальной деятельности. События, которые оценивались как стрессогенные, чаще воспринимались как возможность для личностного роста, при которых негативные переживания поддавались положительной переоценке. В последствии это также могло послужить поводом для положительной оценки тех преобразований, которые связаны с собственной личностью. При этом уровень реализованности уже прошедших событий у испытуемых данной группы выше. Испытуемые группы «Люди с не насыщенной событиями временной перспективой» не склонны придавать значимость межличностным отношениям, а также чаще других прибегают к самоконтролю, что может объяснять сравнительно небольшое количество нежелательных воспоминаний и трудности в выражении негативных эмоций.

Стоит заметить, что отрицательные события в прошлом у испытуемых обеих групп положительно взаимосвязаны с позитивной оценкой смены своего места жительства, что, видимо, могло служить пусковым механизмом для конструирования последующих желательных событий. В группе «Люди с насыщенной событиями временной перспективой» опорой для позитивного взгляда на будущее так же послужило большое количество воспоминаний, связанных с родительской семьей. Так отношения с близкими людьми могут служить психологическим ресурсом для преодоления стрессовых ситуаций. У испытуемых группы «Люди с не насыщенной событиями временной перспективой» таких воспоминаний практически не наблюдалось. Желаемые будущие события у всех испытуемых чаще всего были связаны с созданием собственной семьи, детьми и работой, что может говорить о главных ценностях данной выборки. При этом ориентация на свою личность в осуществлении данных целей с возрастом увеличивалась, а вот поиск социальной поддержки в сложных ситуациях наоборот приобретал меньшую значимость.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило предположение о том, что стратегии совладающего поведения взаимосвязаны с характеристиками психологического времени личности. Результаты данного исследования также показали наличие определенных психологических ресурсов для преодоления стрессовых ситуаций людьми с различной насыщенностью психологического времени, что может быть применено практике психологической помощи.

Литература

Безгодова С.А. Суждение о времени как установка социального поведения. Дис... канд. психол. наук. СПб., 2003.

Практическая психология // под ред. М.К. Тутушкиной. СПб.: Дидактика Плюс, 2001.

Трущенко М.Н. Проблема совладающего поведения в психологической литературе // Психологические науки: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф.: Москва, февраль 2012 г. М.: Буки-Веди, 2012. С. 13-16.

ПРОИЗВОЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИИ КОГНИТИВНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Волченкова, М.М. Кашапов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10823а

В статье представлены результаты эмпирического исследования когнитивных и регулятивных основ формирования толерантности школьников в контексте инклюзивного образования. Толерантность рассматривается как системное качество личности. Результаты эмпирического исследования, выполненного нами в рамках методологии системно-деятельностного подхода, позволяют надеяться, что дальнейшее изучение проблемы формирования и повышения уровня толерантности может быть перспективным.

Ключевые слова: подростки, толерантность, толерантность как система, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья.

VOLITIONAL REGULATION OF COGNITIVE RESOURCES IN CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

A.A. Volchenkova, M.M. Kashapov

Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

This article presents the results of empirical research of cognitive and regulatory bases of formation of tolerance at school children in the context of inclusive education. Tolerance is seen as a systemic quality of the person. The results of the empirical study carried out in the framework of the system-activity approach let us hope that further study of the problem of forming and raising the level of tolerance may be promising.

Keywords: adolescents, tolerance, tolerance as system, inclusive education, disabilities..

Актуальность проблемы толерантности обусловлена потребностью общества в понимании толерантности как основы создания инклюзивной культуры в образовательном учреждении; конструирования психотехнологий, направленных на формирование толерантности. Познавательные возможности обучаемых с разными стартовыми возможностями ограничены, поскольку в конкретный момент времени каждый ученик по своему обрабатывает определенный объем информации. Когнитивный ресурс как интеллектуальная способность опосредовано обеспечивает усвоение знаний. Способность к

произвольной регуляции когнитивных ресурсов и способность к толерантности являются важными факторами успешной учебной деятельности учащихся.

Попытка оценить когнитивный ресурс количественно предпринимается в исследованиях разных авторов. Например, в качестве показателей когнитивного ресурса рассматривается объем кратковременной памяти и внимания, характеризующие способность оперировать одновременно большим количеством информации.

Как только какая-либо жизненная ситуация сталкивалась с противоречием, включался, подчеркивает В.В. Козлов, спасательный клапан трансцендентального выхода за пределы данной ситуации и прорыва к высшим ценностям (Козлов, 2017, с. 9). Поэтому неслучайно, по мнению М.М. Кашапова, познание осуществляется посредством метамышления и надситуативного мышления, обеспечивающих регуляцию субъектом своей познавательной деятельности (Кашапов, Пошехонова, 2016; Кашапов, 2013). Структурная характеристика познавательной сферы согласно результатам, полученным М.А. Холодной, является устойчивой в онтогенезе и свидетельствует об особенностях ее организации, а не содержания (Холодная, 2002).

В связи с этим представляется перспективным рассмотрение когнитивно-операционального компонента учебной деятельности. Под когнитивными характеристиками подразумеваются образы, понятия, представления, значения и другие средства отражения в сознании человека содержания задачи, предмета его деятельности. Под операциональными – способы познания и выполнения учебно-познавательной деятельности, а также интеллектуальные действия, операции. Когнитивно-операциональный компонент ресурсов отражает владение специальной и универсальными компетенциями (знаниями, умениями, навыками). Его критериальными показателями выступают владение системой теоретических и методических знаний, практическими умениями и навыками познавательной деятельности, знаниями и умениями ее организации (постановка целей, выбор форм, методов и средств, оценка результатов).

Следовательно, разделение компетенций на два класса: когнитивно-операциональных и профессионально-личностных, иерархический анализ их вклада в итоговую компетентность, интегрированный с общими целями образовательного процесса и материалом однонаправленных дисциплин, выбор педагогических средств, позволяют, по мнению Г.Ф. Ахмедьяновой, адаптировать динамику развития данной компетентности к самым разнообразным изменчивым условиям образовательного процесса (Ахмедьянова, 2015).

Для формирования толерантности важно учитывать, утверждает Г.С. Прыгин, ее взаимосвязь с процессами психической регуляцией личности, поскольку она является своего рода «вертикалью», структурирующей различные качества личности. Именно поэтому регулятивный уровень изучался через типы психической регуляции личности (Прыгин, 2009).

Коммуникативный уровень исследовался в процессе проведения коррекционной программы «Формирование толерантности у детей, имеющих нормальное развитие к людям с ОВЗ и инвалидностью», которую мы разработали, опираясь на подход Г.У. Солдатовой (Солдатова, Шайгерова, 2004), Т.Н. Гушиной (Гушина, 2008).

Цель исследования: оценить возможное влияние психической регуляции и когнитивных стилей «полезависимости-полenezависимости», «гибкости-ригидности» на способность к формированию толерантности у учащихся.

Гипотеза исследования: на изменение уровня толерантности будет влиять:

- тип психической регуляции личности – в группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «автономных» субъектов;
- когнитивный стиль «полезависимость (ПЗ) – полenezависимость (ПНЗ)» – в группе «полезависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «полenezависимых» субъектов;
- когнитивный стиль «гибкость (Г) – ригидность (Р)» – в группе «Г» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «Р» субъектов.

Методики и процедура исследования. Исследование проводилось на базе школ г. Ярославля. В качестве испытуемых приняло участие 292 школьника – учащиеся 7-9 классов (155 девочек и 137 мальчиков). Методики: опросник «автономности-зависимости» для подростков (13-15 лет) (Прыгин, 2009), экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Солдатова, Шайгерова, 2004), методика словесно-цветовой интерференции (Холодная, 2002), тест включенных фигур (Холодная, 2002).

План исследования: использовалась двухфакторная схема планирования. Внутригрупповой фактор «Повторное измерение» – обследование испытуемых до начала занятий по коррекционной программе, после их окончания и спустя 3 месяца. Межгрупповые факторы – принадлежность испытуемых к группам: а) «автономных» и «зависимых» субъектов оценивалась по опроснику «автономности-зависимости» Г.С. Прыгина; б) «полезависимость» и «полenezависимость» субъектов оценивалась по тесту включенных фигур Г. Уиткина (Прыгин, 2009); в) «ригидность» и «гибкость» субъектов оценивалась по методике словесно-цветовой интерференции Дж. Струпа (Холодная, 2002).

Процедура: по результатам предварительного тестирования учащиеся были разделены на группы («автономные»-«зависимые»; «полезависимые»-«полenezависимые»; «гибкие»-«ригидные») по медианам «сырах» баллов. Со всеми учащимися было проведено 12 групповых занятий, по разработанной нами коррекционной программе, включающей элементы психологического тренинга, деловые и ролевые игры.

Обработка данных и статистический анализ результатов проводился в системе IBM SPSS 22.0. Использовались процедуры: корреляционного анализа по Пирсону; t-критерия Стьюдента для независимых выборок; процедуры ОЛМ-повторные измерения.

Результаты. В ходе статистической обработки данных получены следующие результаты. Результаты дисперсионного анализа обнаружили статистически достоверный эффект фактора «Повторного тестирования» на изменение величины индекса толерантности ($F(1,261)=149,545$, $p=0,000$). На рис. 1 представлены изменения индекса толерантности в группах «автономных» и «зависимых» субъектов до начала занятий, после их окончания и спустя 3 месяца. Статистически достоверный эффект этого же фактора на изменение величины индекса толерантности в группах «полезависимых» и «полenezависимых» субъектов ($F(2,0)=23,624$; $p=0,000$); и ($F(2,0)=23,468$; $p=0,000$) в группах «Г» и «Р» субъектов. Видно, что индекс толерантности увеличился после повторного тестирования и после отсроченного замера статистически достоверно не угасает.

Эффект совместного влияния факторов на изменение в этих группах индексов толерантности не выявлен. Установлена связь между показателями толерантности и когнитивным стилем полезависимости-полenezависимости ($r=-0,161$; $p=0,01$); толерантности и типом психической регуляции ($r=-0,240$; $p=0,01$); когнитивным стилем полезависимости-полenezависимости и типом психической регуляции ($r=0,534$; $p=0,01$), т.е. обнаружена очень низкая связь с когнитивным стилем полезависимости-полenezависимости, низкая связь – с «автономностью-зависимостью», и средняя связь между когнитивным стилем полезависимости-полenezависимости и типом саморегуляции.

Обсуждение результатов. Индекс толерантности увеличился после повторного тестирования и после отсроченного замера статистически достоверно не угасает. Это говорит о том, что занятия, нацеленные на повышение и укрепление толерантности у школьников, имели свой результат. Наши данные еще раз эмпирически подтвердили предположения Г.У. Солдатовой (Солдатова, Шайгерова, 2004) о том, что формирование толерантной личности возможно посредством отработки жизненно необходимых социальных навыков, позволяющих подростку жить в мире и согласии с собой и другими. На занятиях мы создали условия для многократной отработки учащимися таких навыков, как позитивного взаимодействия, конструктивного решения конфликтных ситуаций, корректировки самооценки, самоутверждения, самопознания своего Я и Я среди других. Важно отметить, что эффект занятий

коррекционной программы на изменение индекса толерантности статистически достоверно не угасает спустя 3 месяца после окончания занятий.

Установлено, что в группах «зависимых» субъектов, «полезависимых» и «гибких» общий индекс толерантности выше, а в группах «автономных» субъектов, «полнезависимых» и «ригидных» - ниже; также обнаружено, что после участия школьников в занятиях коррекционной программы общий индекс толерантности возрастает и динамика его увеличения идентична в исследуемых группах.

В группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «автономных» субъектов. «Зависимым» субъектам в силу своих личностных особенностей проще подстроиться под внешние требования, в регуляции своего поведения они опираются на внешнюю стимуляцию, условия и требования. Деятельность «автономных» субъектов основана на доминирующем учете внутренних, субъективных факторов. Эти данные эмпирически подтвердили взгляды Г.С. Прыгина на континуум психической регуляции личности (Прыгин, 2009).

В группе «полезависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «полнезависимых» субъектов. «Полезависимые» испытуемые предпочитают, чтобы их процессы научения были управляемы другими, а «полнезависимых» более аналитичны, автономны и не нуждаются в оценочном мнении социума.

В группе «гибких» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «ригидных» субъектов. В данном случае мы говорим о когнитивном контроле, о функциях, отвечающих за управление целенаправленным поведением человека. Этот когнитивный стиль характеризует степень субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта. Субъектам с гибким контролем легче перестраиваться от вербальных функций к сенсорно-перцептивным в силу высокой степени автоматизации; субъекты с ригидным контролем имеют трудности в силу низкой степени их автоматизации (Холодная, 2002).

Результаты выполненного нами эмпирического исследования позволяют надеяться, что дальнейшее использование предложенных нами занятий коррекционной программы или аналогичных психологических технологий может и должно быть перспективным в воспитании детей и построении инклюзивной культуры образовательной организации. Это задача для педагогов, психологов, педагогов-психологов и руководителей образовательных организаций, которые могут и должны попытаться внести свою лепту в процесс формирования гуманной толерантной личности при помощи специальных психологических технологий. При этом важно учитывать индивидуально-психологические особенности учащихся, например, ригидность личности, которая характеризуется затрудненностью в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки.

Выводы

1. Установлены достоверные различия, свидетельствующие о значительном повышении типа психической регуляции личности в группе «зависимых» субъектов толерантность по сравнению с группой «автономных» субъектов.

2. В группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «автономных» субъектов.

3. В группе «гибких» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «ригидных» субъектов.

Литература

Ахмедьянова Г.Ф. Особенности развития когнитивно-операциональных и профессионально-личностных компетенций бакалавров // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-20. С. 4492-4495.

- Гущина Т.Н. Я и мои ценности. М.: АРКТИ, 2008.
- Кашапов М.М. Формирование профессионального творческого мышления. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, 2013.
- Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В. Психология обучения взрослых. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016.
- Козлов В.В. Движение за развитие человеческого потенциала. Ярославль, 2017.
- Прыгин Г.С. Психология самостоятельности. Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009.
- Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Разные, но равные: большие психологические игры. М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
- Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. М.: ПЭР СЭ, 2002.

ПОКАЗАТЕЛИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ У МЕНЕДЖЕРОВ

Е.С. Глинская, Н.В. Калинина
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследований показателей удовлетворенности жизнью у менеджеров. Целью нашего исследования было Изучение показателей удовлетворенности жизнью и адаптационного потенциала у менеджеров. Актуальность проблемы в последние годы значительно возросла, т.к. показатели удовлетворенностью жизнью являются одной из наиболее распространенных тем, которая изучает человека со всех его сторон, также и со стороны естественнонаучного, гуманитарного и общественно-научного подхода. Показатели удовлетворенности жизнью играют не маловажное значение в жизни каждого человека, удовлетворенность, так же как и адаптивность они связаны между собой, они определяют многие поступки человека, его поведение, определяют различный вид деятельности.

Ключевые слова: удовлетворенность, показатели удовлетворенности, удовлетворенность жизнью, менеджеры.

INDICATORS OF LIFE SATISFACTION IN MANAGERS

E.S. Glinskaya, N.V. Kalinina
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The article presents the results of theoretical and empirical research on indicators of life satisfaction among managers. The aim of our research was to study the indicators of life satisfaction and the adaptive capacity of managers. The urgency of the problem in recent years has increased significantly, as indicators of life satisfaction is one of the most common themes that studies human beings from all sides, also from natural scientific, humanities and social-scientific approaches. Indicators of life satisfaction play important role in the life of every human being; satisfaction as well as the adaptability are related, they determine human's actions, his behavior, define different type of activity.

Keywords: satisfaction, indicators of satisfaction, life satisfaction, managers.

Удовлетворенность, согласно определению которое дано в большом психологическом словаре, это — субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т.ч. и самого себя (самооценка). Высокая степень удовлетворенности жизнью, очевидно, есть то, что именуется счастьем; близкий конструкт — психологическое (субъективное) благополучие (Мещеряков, Зинченко, 2007). Удовлетворенность жизнью, понимается как совокупность жизненных достижений, успехов и свержений личности. В научно-психологических исследованиях удовлетворенность рассматривается как переменная, которая может измеряться на основе объективных и субъективных показателей. С точки изучения объективных показателей, «до сих пор не могут выработать достаточно строгие критерии, на основе которых стало бы реальным интегративное измерение продуктивности человеческой жизни в целом и ее отдельных этапов (Куликов и др., 1997). Тем самым для психологического анализа не меньшую роль представляют и субъективные показатели, которые формируются в самооценки личностью индивидуальной жизнедеятельности, которые рассматриваются по внутренним критериям успеха-неуспеха. По-другому можно сказать, что эти критерии являются формами субъективного переживания личностью собственной жизни как успешной или неуспешной, как продуктивной или не продуктивной, или как реализованной или не реализованной.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что существуют различия в показателях удовлетворенности жизнью и адаптационного потенциала у менеджеров мужчин и женщин. Исследование проводилось с помощью двух психодиагностических методик: Шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера в адаптации Осина, Леонтьева и Многоуровневый личностный опросник (МЛО-АМ) «Адаптивность» А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина. Результаты математической обработки статистических данных осуществлялись в среде электронной таблицы EXCEL. В исследовании приняли участие менеджеры по продажам, менеджеры по персоналу, менеджеры по производству, мужчины и женщины. Выборка составила 20 человек.

Таким образом, после того как мы провели первый этап на выявление удовлетворенности жизнью мы получили три показателя удовлетворенности у мужчин по уровню выше среднего, три мужчины получили средний результат, двое более менее довольны своей жизнью, и четверо мужчин набрали результат ниже среднего, что показывает что они явно не удовлетворены своей жизнью. Потом мы рассматривали показатели женщин. Двое женщин набрали наивысший результат, они в высшей степени удовлетворены своей жизнью, пять женщин получили высокий уровень удовлетворенности, эти женщины очень довольны своей жизнью, три человека получили средний уровень, они более менее удовлетворены своей жизнью. Потом мы сравнивали мужчин с женщинами, по среднему значению каждого ответа и получили, что женщины намного большее удовлетворены своей жизнью чем мужчины.

После проведения второго этапа, с многоуровневого опроснику «Адаптивность» А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина, мы проанализировали каждую таблицу на нормальность распределения с помощью расчет t-критерия Стьюдента. Сначала мы проанализировали личностно адаптативный потенциал мужчин и женщин, и сделали их сравнение, но сравнивая эти результаты мужчин с женщинами мы не получили нормального распределения. У нас получились не значимые значения. Это связано с тем, что нам нужно было брать для расчета U критерий Манна-Уитни, и у нас была слишком маленькая выборка для расчета критерия по Стьюденту, для получения нормального распределения. Но в дальнейшем мы будем использовать в исследовании критерий Манна-Уитни. Чтобы все-таки сравнить адаптивность мужчин и женщин, мы попробовали посмотреть их средние значения ответов по шкалам и получили, что у мужчин и женщин есть особые различия по шкалам. По шкале адаптивные способности мы видим, что средний показатель

мужчин намного меньше, чем у женщин. Скорее всего это значит, что мужчинам присущи некоторые асоциальные срывы, они могут конфликтовать, проявлять в некоторых случаях агрессию, у них преобладает средняя эмоциональная устойчивость, им бывает трудно вливаться в коллектив, найти общий язык с ними. По шкале нервно-психической устойчивости мы также видим, что у мужчин средний показатель намного меньше, чем у женщин, у них есть различия. Возможно это связано с тем, что у мужчин могут проявляться склонности к нервно-психическим срывам хотя если даже они это не будут показывать в коллективе, это у них может проявляться в общении с кругом семьи или при общении с друзьями, они также могут занижать себе самооценку, могут быть не уверены в чем-то, у них также может проявляться отсутствие реального восприятия действия. По шкале моральная нормативность, мы также наблюдаем различия в показателях у мужчин, в отличие от женщин. Это может говорить о том, что мужчинам скорее всего трудно оценить свое место и роль нахождения в коллективе, им трудно вливаться в него, они долго не могут осознать, зачем именно они находятся здесь. Также это может значить, что у мужчин могут проявляться такие качества, то что они могут не соблюдать те нормы поведения, которые были приняты в данном коллективе, могут нарушать их. По шкале коммуникативные особенности, мы видим что по этой шкале наоборот, различия в показателях существуют у женщин. Возможно это связано с тем, что у них могут проявляться затруднения в построении контактов с окружающими людьми, могут проявлять агрессию, у них может быть повышенная конфликтность. У мужчин этого наоборот может либо не проявляться, либо проявляться, но в меньшей степени.

После обобщения всех результатов по всем методикам которые были проведены нами, мы можем сделать вывод о том, что по исследованию адаптивности и по показателям удовлетворенности жизнью, женщины намного адаптивнее и удовлетворены своей жизнью, в отличие от мужчин. Мы предполагаем, что это скорее всего связано с тем, что женщины могут относиться к группе хороших адаптационных способностей. Скорее всего, они легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро могут «входить» в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения и социализации. У мужчин это не проявляется, у них присутствуют затруднения в этом. Как правило женщины, могут не конфликтовать, либо конфликтовать но в малой степени, а так же они могут обладать высокой эмоциональной устойчивостью. Функциональное состояние в период адаптации у них по прежнему может оставаться в пределах нормы, работоспособность у них тем самым может сохраняться.

Говоря про удовлетворенность, мы также можем предположить, что у женщин, могут быть сложности и ошибки в жизни, могут быть присутствовать какие-то области, которые они хотели бы улучшить, хотели бы работать над ними, чтоб добиться желаемого результата, но в целом они могут наслаждаться жизнью, и могут чувствовать, что в основных областях их жизни которые могут быть и работа, и семья, и финансы, и развитие, и здоровье, может быть все более-менее хорошо. А мужчины могут быть не в полной мере удовлетворены своей жизнью. У них может быть хорошая работа, хороший коллектив, в семье все хорошо может быть, приличная заработная плата, нет проблем со здоровьем, но у них все равно может быть какая-то одна область, которую бы они хотели бы в значительной степени улучшить.

Литература

Куликов Л.В. и др. Факторы психологического благополучия личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Мат-лы. юбилейной конф. “Ананьевские чтения-97”. Т.3. СПб.: СПбГУ, 1997.

Большой психологический словарь / под. ред. Б.Г.Мещерякова., В.П.Зинченко. М.: Изд-во Прайм-Евразон, 2007.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.

Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕЙМЕРОВ В ВЫБОРЕ НЕКОТОРЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

П.А. Гутенев, В.В. Тимохин

Российский Государственный Университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

По времени выхода компьютерных игр и их версий, игры могут быть, в частности, разделены на «классические» и «модные». По выбору того или другого типа игр, геймеров можно разделить на две соответствующие группы. По мнению авторов статьи, на данный выбор могут влиять, в числе прочих, такие личные качества как толерантность к неопределенности и отношение к моде. В процессе эмпирического исследования выявлено, что группа геймеров, выбирающих «модные» игры менее толерантна к неопределенности и более склонна следовать моде, чем геймеры, выбирающие «классические» игры.

Ключевые слова: психология компьютерных игр, толерантность к неопределенности, отношение к моде.

ROLE OF GAMERS' PERSONAL CHARACTERISTICS IN COMPUTER GAMES CHOOSING

P.A. Gutenyov, V.V. Timokhin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

On the time release, games can be divided into "classical" and "trendy". On the choice of one or another type of games, gamers can be divided into two appropriate groups. According to the authors, this choice can be influenced, among other things, by such personal qualities as tolerance of ambiguity and attitude to fashion. The empirical study revealed that the group of gamers who choose the "trendy" games are more intolerant to uncertainty and tend to follow fashion than the gamers who choose the "classic" games.

Keywords: psychology of computer games, tolerance to ambiguity, attitude to fashion.

В настоящее время индустрия компьютерных игр испытывает подъем. Ежегодно на рынок выходит большое количество новых игр и их версий. Вследствие регулярного появления новых версий, предыдущие версии игр быстро становятся «классическими» (буквально в течение 2-5 лет). Это разделяет геймеров на две большие группы: тех, кто остается «верен» предыдущей («классической») версии игры и тех, кто сразу же переходит на новую версию. Изучению психологических особенностей игроков, выбирающих какую-либо из двух перечисленных стратегий, посвящено данное исследование.

На наш взгляд, основными психологическими характеристиками, определяющими, переходит геймер на новую версию игры или продолжает играть в старую, являются толерантность к неопределенности, как отношение к неоднозначным,

неопределенным, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределенности и отношение к моде, поскольку новые версии игр позиционируются производителями в рекламе, как «модные», в противовес устаревшим и «не модным» предыдущим версиям.

Толерантность к неопределенности является личностной чертой, к определению которой имеется два несколько различающихся подхода. С. Баднер, разрабатывая методику исследования данного феномена, рассматривал его с негативистской точки зрения, как понятие противоположное интолерантности к неопределенности. В его представлении, интолерантность к неопределенности проявляется в том, какое поведение (отрицание и/или подчинение обстоятельствам) демонстрирует интолерантная к неопределенности личность в новых, сложных или противоречивых ситуациях (Баднер, 2008). Дальнейшие исследования в этом направлении привели к пониманию того, что толерантность (низкая тревожность в неопределенных ситуациях) и интолерантность (стремление к жесткой регламентации всех сфер своей жизни) к неопределенности являются относительно независимыми чертами и должны исследоваться отдельно, поскольку первая по своему смыслу сближается с понятием жизнестойкости Мадди, а вторая – с понятием ригидности в отечественной психологии (Корнилова, Чумакова, 2014).

Другого, гуманистического, понимания толерантности к неопределенности придерживался Д. МакЛейн. С его точки зрения, это качество самоактуализирующейся личности, связанное со стремлением выходить из «зоны комфорта», рассматривать новые и неопределенные ситуации как возможность для развития. Дальнейшие исследования Е.Н.Осина позволили, в рамках этого подхода, выделить в структуре толерантности к неопределенности такие составляющие, как отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности и толерантность/избегание неопределенности. (Осин, 2010). Помимо толерантности к неопределенности, на выбор новых версий игр может повлиять и отношение человека к моде. Мода - сложный многозначный феномен, который может быть применим не только к внешности, но также и к другим аспектам жизни, таким как книги, музыка, новые игры, и может выступать как один из индикаторов субъективных предпочтений (Артемцева, Грекова, 2016).

В нашем исследовании мы сравнивали показатели толерантности к неопределенности и отношение к моде у геймеров, предпочитающих «классические» и «модные» игры. К «классическим» нами были отнесены следующие игры: Warhammer 40,000, Warcraft 3, Герои 3, SidMeier's Civilization. К «модным» мы отнесли такие игры, как CS.GO, Dota 2, Heroes of the Storm, Warframe, The Witcher 3, World of Warcraft, Hearthstone. Диагностика проводилась дистанционно, посредством сети Интернет. Для прохождения теста респонденты привлекались непосредственно в играх, а также в игровых сообществах и на соответствующих форумах. В исследовании приняли участие 49 человек в возрасте 13-36 лет. 15 женщин, 34 мужчины.

Толерантность к неопределенности выявлялась при помощи Шкалы толерантности к неопределенности С. Баднера в версии Т.В. Корниловой (Корнилова, Чумакова, 2014) и Шкалы толерантности к неопределенности Д. МакЛейна в версии Е.Н. Осина (Осин, 2010). Отношение к моде выявлялось при помощи Шкалы отношения к моде (ШОМ) (Артемцева, Грекова, 2015). Статистическая достоверность различий между исследуемыми группами выявлялась при помощи U-критерия Манна-Уитни и принималась значимой при $p < 0,05$.

Эмпирическое исследование показало, что геймеры, предпочитающие «модные» игры заметно отличаются от геймеров, предпочитающих «классические» игры более высокими показателями по методике «Шкала отношения к моде» и по шкале «Интолерантность к неопределенности» С. Баднера.

Полученные результаты говорят о том, что компьютерные игры могут быть отнесены к модным предпочтениям, причем стремление к постоянному переходу на новые версии игр может быть связано с избеганием новых, неопределенных ситуаций. Последний результат позволяет по-новому взглянуть на психологию модного поведения и продолжить исследования в области его мотивационной составляющей.

Распределение геймеров на сторонников «классических» и «модных» игр является не единственно возможным. Как любая часть повседневной жизни, компьютерные игры с их разнообразными и, порой, сложными сюжетами, могут иметь множество психологических измерений, что открывает широкие возможности для исследователей этого феномена современной жизни (Гутенев, Тимохин, 2016).

Литература

Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Восприятие моды как проявление типологических особенностей личности // Дизайн и технологии. 2016. №52. С.132-141.

Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психологическое содержание отношения к моде: проблема диагностического инструментария // Дизайн и технологии. 2015. №47. С.126-132.

Баднер С. Методика определения толерантности к неопределенности // Психодиагностика толерантности личности / под ред. ГУ.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.

Гутенев П.А., Тимохин В.В. Психологические характеристики современных компьютерных игр // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сб. мат-лов Всерос. науч. форума молодых исследователей. 2016. С.37-41.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. №1. С. 92-110.

Осин Е.Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна // Психологическая диагностика. 2010. №2. С. 65-86.

ПРИЧИНЫ ОПЕКИ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Й. Дедович, Е. Тодорович
Университет Ниша, Ниш, Сербия

Несмотря на то, что в последние годы интерес к феномену опеки растет, сербскими учеными не осуществлялись исследования по данному вопросу, поэтому в этой статье особое внимание будет уделяться различиям между причинами для приемной опеки среди потенциальных и действующих приемных родителей в отношении некоторых социально-демографических переменных.

Ключевые слова: причины опеки, социально-демографические переменные, приемные родители.

REASONS FOR FOSTER CARE AND SOCIO-DEMOGRAPHIC VARIABLES

J. Dedović, J. Todorović
University of Niš (Faculty of Philosophy), Niš, Serbia

Although the interest in foster care phenomenon has been increasing in recent years, there hasn't been much research conducted by domestic researchers on this particular subject,

so, in this article, special emphasis will be placed on differences between reasons for foster care among potential and active foster parents regarding some socio-demographic variables.

Keywords: reasons for foster care, socio-demographic variables, foster parents.

Foster care in Serbia has a tradition of about 85 years. The first service that exists today was established in 1931 in the village of Miloševac, Serbia. Foster care is a measure of the protection of a child without parental care or children under parental care who had difficulties in psychophysical development or behavior disorder, which are temporarily unable to live with their parents.

In practice, it is rare to face with a "pure" motive for foster care. Some authors (Grujić et al., 2009) point out that there are different reasons and motives that make members of some families opt for foster care. That reasons are usually intertwined with motives for parenthood: altruistic, fatalistic, narcissistic and instrumental motives. It is important to add to this list the fact that some people are interested in foster care due to financial gain, which is quite legitimate. On the other hand, the results of the study conducted by Belgian authors (De Maeyer et al., 2014) highlighted three groups of reasons for foster care: child-oriented reasons, society oriented reasons and self-oriented reasons.

When it comes to relations between particular dimensions of reasons for foster care and socio-demographic variables, a large number of these relations is significant, which is consistent with the results of earlier studies in this field. Study conducted by Mitić emphasized the importance of foster parents' education and employment status (Mitić, 2002). On random sample which was composed of 113 foster parents, both genders, 44.25% of foster parents have not completed a full primary school. A small number of foster parents had finished secondary school (17.7%) and none of the participants had the university degree. Most of female foster parents were unemployed and were housewives 77.88% .

Our study was conducted among 50 foster parents participating in the foster care training program, and 100 active foster parents, 60 male and 90 female participants from Niš and its surroundings. For determining the specific reasons for foster care, Reasons for fostering check-list (Rhodes et al., 2006), which has not been adapted for Serbian sample before, was used.

When it comes to differences regarding the education, the active foster parents with lower level of education achieved higher scores on the "Instrumental motivation" dimension in comparison with active foster parents with higher education ($F(99) = 2,983, p < 0,05$). It is possible that the foster parents with higher education have a greater awareness of the child needs and the socially responsible behavior (due to the formal education).

When it comes to differences regarding the employment, foster parents who were employed, compared to those unemployed, achieved higher scores in the „Orientation to satisfy their parental instincts“ dimension ($t(98) = 2,959, p < 0,01$). In most of the cases employment involves economic stability of the families and leaves the opportunity for their extension.

When it comes to differences regarding the place of living, potential foster parents who live in rural areas, compared to those who live in the cities, achieve higher scores on „Instrumental motivation“ dimension ($t(48) = -2,953, p < 0,01$). In our questionnaire, this dimension consisted of items related to the social relations and financial status. It is common to assume that the solitude is greater in the rural areas, therefore these participants could find foster care to be one of the possible ways to fulfill their time and extend their social network. Also, in the majority of cases, rural communities are characterized by poorer socio-economic conditions, so it is expected that one of the reasons for foster care among these participants is also the improvement of financial status of their family.

All of this results lead to conclusion that the active and the potential foster parents who have lower levels of education, who aren't employed and live in rural areas, represent an

instrumentally motivated group, also associated with a lower altruistic motivation. These findings indicate potentially risky group of foster parents, but we must keep in mind that participants' responses are related to the low living standards and the compensation they get for foster care, which is foster parents' legitimate right.

References

Грујић, Д., Хаџовић, Љ., Иванишевић, Љ., Текић, В. Сигурним кораком до хранитељства – приручник за хранитеље. Београд: Центар за породични смештај деце и омладине, 2009.

Митић, М. Породични смештај - хранитељство као облик заштите деце без родитељског старања // Деца без родитељског старања / Кузмановић, Б., Лукић - Хавелка, Д., Сераглић, Д., Плут, Д., Крњић, З., Павловић - Бабић, Д., Родић, М., Митић, М., Пешикан, А., Степановић, И., Видановић, И., Београд: Институт за психологију. 2002. 235–275.

De Maeyer, S., Vanderfaeillie, J., Vanschoonlandt, F., Robberechts, M., Van Holen, F. Motivation for foster care // Children and Youth Services Review. 2014. 36. 143–149.

Rhodes, K., Cox, M. E., Orme, J. G., Coakley, T. Foster Parents' Reasons for Fostering and Foster Family Utilization // The Journal of Sociology & Social Welfare. 2006. 33. 105–126.

РОЛЕВЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЧЕЛОВЕКА ОТ КОМПЬЮТЕРА

П.И. Ермоленко, Ю.В. Щербатых

Московский гуманитарно-экономический университет, Воронежский филиал,
Воронеж, Россия

В работе представлены результаты исследования зависимости от ролевых компьютерных игр людей разных социальных статусов и возрастов. В процессе теоретической работы были найдены оптимальные определения самих ролевых игр, обоснованность выделения их в отдельную группу, сходства с другими видами зависимостей и отличия от других видов виртуального влияния. В ходе практического исследования было подтверждено отрицательное влияние увлечением ролевыми компьютерными играми на человека: повышение уровня агрессии, депрессия, размытие личностных границ, ухудшение отношений с близкими людьми.

Ключевые слова: ролевые компьютерные игры, RPG, зависимость от ролевых компьютерных игр, влияние на человека RPG, специфика зависимости от RPG, отличия ролевых компьютерных игр.

ROLE-PLAYING GAMES AND FORMATION OF COMPUTER DEPENDENCY

P.I. Ermolenko, Yu.V. Shcherbatykh

Moscow Humanitarian-Economic University, Voronezh branch, Voronezh, Russia

This paper presents the results of the study of the role-playing games dependence of people of different social statuses and ages. In the process of theoretical work the best definition of role-playing games, the rationale to distinguish them as a separate group, the similarities with other addictions and differences from other types of virtual influence have been found. In the course of practical research the negative impact of the hobby of role-playing computer games

on a person confirmed: increase of level of aggression, depression, blurring of personal boundaries, deterioration of relations with close people.

Keywords: role-playing game, RPG, the role-playing games dependency, RPG influence on human, specifics of RPG dependency, differences of role-playing computer games.

Развитие компьютерных технологий в XXI веке привело к появлению совершенно новых видов зависимостей, связанных с виртуальной индустрией: зависимость от компьютера в целом, от Интернета, от социальных сетей, от компьютерных игр и т.д. О последнем виде зависимости и идет речь в нашей статье. Зависимость от компьютерных игр это серьезная проблема современного общества, потому что она способна подчинять себе людей не меньше, чем алкоголизм и наркомания. А вот надежных способов избавления от нее наука пока не разработала. Особенность данной зависимости состоит в том, что это зависимость не биохимическая, а психологическая, то есть навязчивый характер действий обусловлен исключительно психологическими причинами.

Итак, согласно определению, которое дает сайт «Википедия», «игровая зависимость есть форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми». Среди множества компьютерных игр можно выделить одну интересную разновидность, которая называется «ролевая компьютерная игра», которая и служила предметом нашего исследования. Компьютерная ролевая игра (Computer Role-Playing Game), обозначается аббревиатурой CRPG или RPG — жанр компьютерных игр, основанный на элементах игрового процесса традиционных настольных ролевых игр. В ролевой игре игрок управляет одним или несколькими персонажами, каждый из которых описан набором определенных способностей и умений (показатели силы, ловкости, защиты, уровень развития того или иного навыка и т.п., которые могут меняться в ходе игры).

В литературе встречается два ключевых особенностей RPG, выделяющих их из других игр: 1) Ролевая игра должна располагать играющего к «вхождению» в роль компьютерного персонажа и «атмосферу». 2) Ролевая игра должна быть построена таким образом, чтобы не вызывать у играющего мотивации, основанной на азарте. В ролевой игре азарт не должен иметь первостепенного значения (Шапкин, 1999). Если игра не соответствует данным факторам, значит это не ролевая компьютерная игра и зависимость будет формироваться другим путем (зависимость от азартных игр есть в перечне НКБ-10).

Выделяют две формы механизмов формирования данного вида зависимости: 1) уход от реальности, который подразумевает замену реального мира на виртуальный мир; она основывается на потребности человека отстраниться от повседневных забот и хлопот, будь то проблемы дома, в школе, в семье или со сверстниками; 2) принятие роли; с помощью данного механизма у игрока есть возможность побывать тем и сделать то, кем и что в реальной (или просто в обыденной) жизни невозможно, например, стать эльфом, магом, гномом или приобретать определенные навыки, развитие которых неосуществимо в реальной жизни (Шапкин, 1999).

Многие исследования зависимости от RPG подтверждают уязвимость подростков и детей в этой области. Отмечаются негативные изменения в поведении, мотивации, эмоциональной сфере и т.д., что непосредственно влияет на формирование у них Я-концепции (Ефремов, 2015). Кроме того, к традиционной системе Я-концепции предложенной К. Роджерсом (Роджерс, 1997) у игроков добавляют четвертую составляющую: «Я-виртуальный». Это представление игрока о самом себе в виртуальном мире (Иванов, 2004).

Практическая часть исследования. В качестве респондентов были выбраны люди, посещающие разные игровые клубы, встречи для проведения досуга за настольными играми, а также лица, проводящие время за RPG дома. Всего в выборке участвовало 32

человека, из них 18 мужского и 14 женского пола, в возрасте от 17 до 35 лет, проживающие в городе Воронеже.

Опрос респондентов состоял из трех частей: 1. Анкетирование. Испытуемым требовалось ответить на вопросы относительно их игровой деятельности (сколько часов, лет они проводят за играми, как сопоставляют они свою игровую деятельность с реальностью и общением, во что любят играть). Анкета составлена на базе опросника Иванова М.С. с внесением изменений с учетом возраста испытуемых (Иванов, 2008).

2. Самооценка личностных качеств. Участники должны были оценить по десятибалльной шкале свою внешность, уверенность в себе, авторитетность у сверстников и т.д.

3. Последней частью опроса было задание нарисовать персонажа, за которого респондент хотел бы поиграть, желателен выдуманный испытуемым, с подробным описанием нарисованного персонажа. Рисунок оценивался по некоторым критериям методики «несуществующее животное»: размер рисунка, штриховка, наличие элементов агрессии и депрессии.

В итоге проведения исследования, были получены следующие данные. Чем больше возраст играющих, тем больше их уверенность в себе $r = +0.59$ ($p < 0.001$). Чем больше привлекают ролевые игры, тем меньше проработки деталей в рисунке $r = -0.77$ ($p < 0.001$). Изначально предполагалось, что в данном пункте будет прямое взаимодействие двух переменных, т.к. хорошие современные RPG-игры оснащаются мелкодетальным редактором персонажа, занимающим очень значительное место в оценке качественного уровня игры. Соответственно мы предполагали, что люди, играющие в RPG-игры, должны проявлять креативность и до мельчайших подробностей прорабатывать детали выдуманного персонажа. Но мы получили обратный результат. В таком случае, мы предполагаем, что игровая зависимость действительно отводит на второй план многое - даже стремление и способность к творчеству и детализации.

Чем больше уверенность в себе, тем выше оценивает человек свою привлекательность $r = +0.66$ ($p < 0.001$). Чем выше человек оценивает свой авторитет у окружающих, тем выше он оценивает свою внешность $r = +0.52$ ($p < 0.01$). Чем больше депрессивных черт на рисунке, тем меньше сходства рисунка с персонажем игры $r = -0.67$ ($p < 0.01$). Таким образом, мы можем сделать вывод, что человек наделяет персонажа своим отношением к жизни. А так как метод проективный, можно говорить о проекции. Чем больше уверенность в себе, тем больше авторитет у окружающих $r = +0.57$ ($p < 0.01$).

Отождествление с героем обратно пропорционально уверенности в себе – уверенные в себе люди меньше отождествляют себя с героями игр, а неуверенные - больше. $r = -0.52$ ($p < 0.02$). Уверенные в себе люди имеют прочные личностные границы и не поддаются “растворению” в чем-либо, даже в персонажах, с которыми они могут себя отождествлять. Можно сказать, что это они наделяют персонаж своими чертами, нежели переносят на себя черты персонажа.

Чем больше времени проводит человек за компьютером, тем больше конфликтов с близкими $r = 0.42$ ($p < 0.03$). Данные результаты подтверждают версию, что чрезмерное увлечение RPG негативно влияют на черты личности игромана способствующие общению и взаимодействию с окружающими людьми.

Чем больше возраст, тем меньше агрессивных деталей в рисунках $r = -0.58$ ($p < 0.02$). Возможно, что с возрастом игроман становится менее агрессивным или более равнодушным к игровой агрессии (можно сказать, что пресыщается ею, т.к. ее слишком много в играх) что и проецируется на его персонаже.

Чем больше времени проводит человек за компьютером, тем больше агрессивных деталей в рисунках $r = -0.58$ ($p < 0.02$). Соответственно, можно сделать вывод, что длительные игры в RPG вызывают большую агрессию. Но учитывая то, что RPG в том виде, о котором говорится в статье, существуют относительно недавно, можно сделать вывод,

что игроки начинают играть в разных возрастах, и чем раньше это происходит, тем выше агрессия.

Однако хочется обратить внимание на тот факт, что в данном исследовании агрессия измерялась по количеству агрессивных предметов в рисунке (наличие оружия, шипов, других деталей воинственной экипировки; наличие оскала, зубов, когтей, и т.д. по традиционному способу оценки агрессивности по методике “рисунок несуществующего животного”). Но в связи с проведенным недавно исследованием, которое не подтвердило валидность данного метода в плане агрессии (Щербатых, Ермоленко, 2016), вопросы трактовки агрессивности игроков RPG пока остаются открытыми и требуют дальнейших исследований.

Чем больше привлекают ролевые игры, тем меньше улыбок (игроки, которые являются фанатами RPG рисуют больше грустных персонажей, чем те, которые более равнодушны к RPG) $r = -0.50$ ($p < 0.03$). Здесь можно сказать о проецировании на персонажа плохого настроения или депрессии игромана.

Выводы. По совокупности полученных данных мы можем сказать, что чрезмерное увлечение RPG негативно влияет на личность игромана: человек становится более агрессивным, у него портятся отношения с близкими, становится более депрессивным, происходит размытие личностных границ. Ролевые компьютерные игры способны “подвинуть” значимость важных жизненных потребностей. Происходит угроза разрушения Я-концепции, что особенно опасно в детском и подростковом возрастах.

Литература

Ефремов А.Ю., Кучмасова М.С., Малина В.С. Психология трансформации ценностных ориентаций подростка в компьютерных играх // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. №1 (3). С. 102–104.

Иванов М.С. Психология самореализации личности в компьютерной игровой деятельности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008.

Иванов М.С., Авилов Г.М. Ролевая компьютерная игра как особый вид деятельности // Сибирская психология сегодня: Сб.науч.тр. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. С.41-55.

Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.

Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. 1999. №1. С. 86-102.

Щербатых Ю.В., Ермоленко П.И. Проблема оценки валидности проективного теста «Рисунок несуществующего животного» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 4. С. 118-125.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Р.Ю. Жданов, С.В. Лычагина

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются ситуации, связанные с риском суицидального поведения военнослужащих, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или испытывающих различные формы фрустрации в период первичной адаптации и нуждающихся в психологической диагностике и комплексной поддержке. Рассматриваются основные направления психопрофилактической работы с ними.

Ключевые слова: суицид, адаптация, алкоголизация, неуставные отношения.

PREDICTION OF SUICIDAL BEHAVIOR AND PREVENTION OF SUICIDE IN SOLDIERS

R.Yu. Zhdanov, S.V. Lychagina

St. Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

The article analyzes a situation associated with risk of suicide behavior of the military men who find themselves in difficult life situations, experience various forms of frustration in the period of initial adaptation and need psychological diagnosis and integrated support. The main psycho-prophylactic work with them are examined.

Keywords: suicide, adaptation, alcoholism, military hazing.

Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются армейские психологи, является профилактика самоубийств. Особенно важной эта работа становится на первом этапе военной службы, когда бывшие призывники должны адаптироваться к условиям и отношениям, резко отличающимся от привычных. В первый год службы и совершается максимальное количество демонстраций и реальных попыток суицида, хотя непосредственным командирам известно, что трудности адаптации к условиям военной службы могут приводить к тяжелым последствиям для здоровья и жизни, однако своевременно реагировать на них, с учетом психологических особенностей личности и характера внутригрупповых отношений, получается не всегда. Не имея специального психологического образования, достаточно сложно определять мотивы поступков людей, не привыкших к армейской дисциплине и регламентации своей жизнедеятельности уставными требованиями. В этой связи военный психолог должен постоянно контактировать не только с рядовыми, но и с младшим командным составом подразделений, чтобы вовремя отреагировать на угрозу суицида.

В этой связи психолог должен уточнить обстоятельства, которые могли привести молодых военнослужащих к отклонениям от требований, налагаемых пребыванием на военной службе. Одним из источников достоверной информации является встречи с членами родительской семьи, которые могут рассказать о тех поступках, которые ранее им казались «странными» илистораживающими, но почему-то не явились основанием для посещения семейной или подростковой консультации. Такие факты могут дать основание офицеру-психологу рекомендовать провести тщательное обследование войсковыми врачами – специалистами в области суицидологии.

Наибольшую сложность и в то же время наибольшую практическую значимость в плане профилактики самоубийств имеет выявление психологических особенностей потенциальных суицидентов. Сложность задачи состоит здесь не только в отсутствии у командиров, медиков, психологов единства в трактовке причин и суицидального поведения, но и в необходимости рассматривать их в контексте той конкретной стрессовой ситуацией, в которой они могут сыграть роковую роль.

В литературе отмечены такие особенности личности суицидентов, как: замкнутость, скрытность, низкая коммуникабельность (67% случаев); тревожность, мнительность, высокая выраженность чувства вины (45%); склонность к драматизации, негативной оценке событий и фактов (31%); неуравновешенность, раздражительность (29%); повышенная чувствительность, впечатлительность (20%); завышенная самооценка и уровень притязаний. Как правило, их характеризую, как лиц с нервно-психической неустойчивостью, склонных к аффективному поведению при повышенном психическом и физическом напряжении. На фоне болезненных и преболезненных состояний эти отклонения приобретают устойчивый характер, существенно сказываясь на всей личностной структуре, затрудняя адаптацию к меняющимся условиям жизнедеятельности.

Основу профилактической работы составляет индивидуальная целенаправленная беседа. Ее планирование включает определение актуальных тем для обсуждения с конкретным обследуемым, а также подготовку примерных вопросов, задаваемых в ситуации беседы. К плану желательно присоединить перечень неблагоприятных (типовых) признаков, которые может оказаться полезным, выступая средством контроля содержания беседы. В ходе беседы и наблюдения фиксируются и оцениваются те признаки в поведении молодых воинов, которые можно оценивать как неблагоприятные: дефекты речи, моторики, слабое физическое развитие. Важно не пропустить проявления повышенной раздражительности, высокой впечатлительностью, легкомысленностью суждений, робостью, застенчивостью, выраженным чувством вины, гипертрофированием своих недостатков и умалением достоинств, чрезвычайной болезненностью реагирования на грубость и бестактность, неспособностью к самозащите.

При изучении документов личного дела военнослужащего следует уделять информации о перенесенных тяжелых заболеваниях или травмах, тем более, если фиксировались травмы головного мозга. В характеристиках отмечают факты, косвенно свидетельствующие о каких-то девиациях: склонность к употреблению алкоголя и наркотиков, нахождение на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере, инспекции по делам несовершеннолетних. Желательно получить информацию о психологическом статусе родительской семьи, где могли преобладать скандалы, пьянство, существовали плохие взаимоотношения между ее членами.

Полученные данные целесообразно в перспективе понадобятся при рекомендации к назначению военнослужащих на воинские специальности, требующие высокой ответственности. В общении с офицерами – непосредственными начальниками военнослужащих данная информация дается дозированно для того, чтобы командир подразделения ориентировался в том, кто из его подчиненных в первую очередь нуждается в профилактической помощи. Превентивное вмешательство офицера-психолога придает психопрофилактике конкретную направленность, повышая возможности прогнозирования и предотвращения случаев суицида (Султанов, 1984). Этому жнее служить постоянное общение с военнослужащими, как в официальной, так и в неформальной обстановке.

В профилактической работе необходимо оценивать весь комплекс частных и общих условий, которые могут провоцировать ситуацию суицида. Помимо типовых ситуаций, когда ведется контроль за личным составом, организацией караульной службы, порядком выдачи оружия и боеприпасов и др., важно поддерживать веру молодых военнослужащих в справедливость, исключить случаи безнаказанности грубых нарушений дисциплины и сокрытия преступлений (Яворский, 2007). Особую роль в профилактике суицида играет изучение и анализ взаимоотношений между военнослужащими, в том числе и вне территории воинской части. Настораживающими маркерами в этом плане являются: неряшливый вид молодых солдат; их пассивность в организации досуга, выполнение ими наиболее трудоемких работ, дискриминационное размещение в столовой и спальном помещении. Требует оперативного рассмотрения факты, которые могут сигнализировать о наличии неуставных взаимоотношений, а именно: частые обращения одних и тех же военнослужащих в санчасть помощью по поводу травм, якобы полученных якобы случайно. То же самое относится к результатам медицинских осмотров, когда могут фиксироваться подобные факты (Белевитинов, 2010; Яворский, 2007).

Не удивительно, что в армейской среде каждое четвертое самоубийство совершается с применением оружия, а каждое третье – при нахождении в карауле или суточном наряде. Чуткое реагирование на душевное состояние дневальных и караульных, регулярный контроль за распределением нарядов, а также забота об обеспечении лиц суточного наряда всеми необходимыми видами довольствия, являются нормативными требованиями. Однако довольно часто предпосылкой самоубийств выступает халатное отношение

в осуществлении контроля за сохранностью и порядком выдачи оружия и боеприпасов. Если же попытка самоубийства военнослужащего уже была зафиксирована, принимаются срочные меры по оказанию ему медицинской помощи, временной изоляции от личного состава и передаче под постоянное наблюдение медицинского персонала. Он направляется на обследование у психиатра, а при необходимости направляется на военно-врачебную экспертизу.

Подводя итог, следует отметить, что именно психолог, контактирующий с военнослужащими, в контакте с младшими командирами воинского подразделения, может определить психические состояния, являющиеся маркерами склонности военнослужащих к суициду.

Литература

Белевитинов А.Б. Медико-психологическая коррекция специалистов «силовых» структур. СПб.: АЙСИНГ, 2010.

Султанов А.А. К вопросу о суицидальном поведении практически здоровых лиц молодого возраста // Научные и организационные проблемы суицидологии. М., 1984.

Яворский А.А. Суицид и агрессия в армии: социальные и клинико-психологические особенности агрессивного и суицидального поведения у военнослужащих. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2007.

ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕОДОЛЕНИИ УЧЕБНОГО СТРЕССА

Н.С. Жидкова, М.В. Алаева

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

Статья посвящена изучению потенциала эмоционального интеллекта в преодолении учебного стресса. В работе дано определение понятия «эмоциональный интеллект», обозначена его структура, представлены результаты эмпирического исследования подверженности учебному стрессу студентов с разными показателями эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, учебный стресс, студенты.

POTENTIAL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN OVERCOMING EDUCATIONAL STRESS

N.S. Zhidkova, M.V. Alaeva

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

The article is devoted to the study of the ability of emotional intelligence in overcoming the educational stress. The paper defines the concept of "emotional intelligence", defines its structure, presents the results of an empirical study of the exposure of students to educational stress with different indicators of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, educational stress, students.

Обучение в высшем учебном заведении – важный этап подготовки молодого человека к последующей профессиональной деятельности. Неотъемлемой частью жизни современного студента является стресс, представленный как реакция на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями и т.д. Учебный стресс, переживаемый студентами, зачастую имеет «хронический, накопительный»

характер. И начинается он задолго до поступления в вуз. Период подготовки к ЕГЭ, сдача экзаменов, выбор вуза в соответствии с желаниями, поступление в него, период адаптации, первые учебные сложности (недостаток сна, большой объем новой информации, неотработанные в указанные сроки пропуски, угроза отчисления, дефицит времени, сложности в общении с преподавателем) – все это и многое другое может привести к серьезным последствиям. Каждый человек по-своему переживает и справляется со стрессовым состоянием. К сожалению, не всегда молодежь способна выбирать конструктивные способы «борьбы». Часто выбор и сам путь подбора данных способов не имеет социально-одобряемый характер. Свидетельством этому является ряд фактов, приводимых в СМИ (отравление школьников и студентов алкоголем после сдачи экзамена, суициды, конфликты с педагогами и т.д.).

Спутниками и индикаторами стрессового состояния являются эмоции, они же «скорая помощь» (спасители) от него. Так, к примеру, несдержанный вовремя гнев может привести к «накалу» ситуации, к конфликту, что усиливает негативные переживания личности, способствует появлению признаков стрессового состояния. В свою очередь положительные эмоции могут помочь решить возникшую проблему (Щербатых, 2006). Соответственно, человеку нужно лишь «приручить» собственные эмоции. Способность личности к осознанию и использованию эмоций в повседневной жизни психологи определяют как эмоциональный интеллект (EQ). Его исследованиями занимались многие отечественные и зарубежные ученые (И.Н. Андреева, Н.П. Александрова, Р. Бар-Он, Д. Гоулман, Д.В. Люсин, Д.М. Рыжов, Н.В. Симбирцева и др. (Алаева, 2016; Жидкова, 2016)), которые обозначают эмоциональный интеллект как способность человека к истолкованию собственных эмоции и эмоции окружающих, с последующим использованием полученной информации для реализации собственных целей (Д. Гоулман) (Гоулман, 2009); набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, позволяющих человеку справляться с различными вызовами и давлением внешней среды (Р. Бар-Он) (Александрова, 2009).

На сегодняшний день четко определилась структура эмоционального интеллекта. К его компонентам относятся:

- 1) идентификация эмоций (способность воспринимать, адекватно выражать эмоциональное состояние, умение выделять подлинные эмоции);
- 2) применение эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности (использование эмоции для решения задач и перенаправления внимания на нужное событие, умение использовать перепады настроения в качестве средств разбора различных взглядов на проблемную ситуацию);
- 3) понимание эмоций (способность устанавливать связи между комплексами эмоций, понимать их причины и видеть переходы одной эмоции в другую, умение пользоваться вербальной информацией об эмоциях);
- 4) управление эмоциями (контролирование эмоций, снижение интенсивности отрицательных эмоций и активизация позитивных (адекватно ситуации), способность решать эмоционально нагруженные проблемы без подавления негативных эмоций, вызванных данной ситуацией) (Демина, 2010; Манянина, 2010).

Несмотря на огромный вклад указанных ученых в разработку данной проблемы на сегодняшний день остаются мало раскрытыми потенциальные возможности эмоционального интеллекта в преодолении учебного стресса. С целью установления подверженности к стрессу студентов с разными показателями эмоционального интеллекта организовано и проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали 46 студентов 1–2 курса Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева г. Саранска. Диагностическим инструментарием послужили «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холла, «Опросник, определяющий склонность к развитию стресса» (Т.А. Немчин, Дж. Тейлор).

«Опросник эмоциональный интеллект» Н. Холла позволил оценить общий показатель эмоционального интеллекта (EQ) и его составляющие (шкалы). В ходе исследования установлено, что чуть больше половины студентов (52 %) имеют средний уровень эмоционального интеллекта, у 28 % отмечен низкий уровень и у 20 % – высокий. Показатель эмоциональной осведомленности у значительной части испытуемых – 40 % студентов – имеет средний уровень развития, по 30 % студентов приходится на низкий и высокий уровни. Данный показатель свидетельствует о степени осведомленности студентов о своем внутреннем мире и своих состояниях. Испытуемые с высокими значениями лучше понимают свои эмоции и могут использовать их в жизни для решения повседневных задач. По шкале «Способность к управлению своими эмоциями» большинство студентов (76 %) имеют низкие показатели – они не могут произвольно управлять своими эмоциями. Эмоциональная гибкость и способность управлять своими эмоциями у 14 % студентов развита на высоком уровне. У оставшихся 10 % респондентов по данной шкале отмечен средний показатель. Половина участников эксперимента имеет средний уровень самомотивации. У 40 % студентов самомотивация находится на низком уровне и у 10 % – на высоком. Студенты с высокими показателями самомотивации способны, используя собственные эмоции, управлять своим поведением. Результаты исследования показывают, что 40 % студентов имеют средний уровень эмпатии и 28 % – высокий. Они способны понимать эмоции других людей, сопереживать эмоциональному состоянию собеседника и оказать ему поддержку. Остальные студенты – 32 % – имеют низкий уровень эмпатии, что свидетельствует о наличии у них сложностей в понимании переживаний собеседника. По шкале «Способность к управлению эмоциями других» 43,5 % студентов имеют низкий уровень, 40 % – средний и 16,5 % – высокий. Студенты с низкими показателями испытывают сложности в управлении чужими эмоциями, тогда как лица с высокими показателями могут влиять на чувства окружающих людей.

С помощью методики «Опросник, определяющий склонность к развитию стресса» Т.А. Немчин, Дж. Тейлор установлено, что чуть больше половины студентов (57 %) имеет эустресс. Данный вид, несмотря на положительное его влияние, является начальной стадией стресса. При последующих воздействиях неблагоприятных факторов он может перейти в дистресс. В группе выявлены студенты с выраженным дистрессом – 26 % от выборки. Для оставшихся 17 % студентов характерна низкая тревожность и высокая стрессоустойчивость.

На следующем этапе нами проанализированы результаты исследования на предмет подверженности стрессу студентов с различными показателями эмоционального интеллекта. В ходе сопоставительного анализа установлено, что у лиц с высокими и средними уровнями эмоциональной осведомленности в основном проявляется эустресс, тогда как у лиц с низким уровнем данного показателя – дистресс и эустресс. У лиц с высоким уровнем способности к управлению собственными эмоциями не зафиксирован дистресс, тогда как у студентов со средним и низким уровнями данный вид стресса отмечается. В числе студентов с низким показателем способности к управлению собственными эмоциями значительная часть студентов имеет дистресс и эустресс. У учащихся с высоким уровнем способности к самомотивации также не зафиксирован дистресс, у студентов со средним показателем чаще проявляется эустресс, а у лиц с низким – дистресс и эустресс. По шкалам «способность к эмпатии» и «способность к управлению эмоциями других» у студентов с высоким уровнем фигурируют эустресс и низкая тревожность, со средним – эустресс, с низким – дистресс и эустресс. Оценка общего показателя эмоционального интеллекта свидетельствует о том, что при низком уровне чаще отмечен дистресс, при среднем и высоком – эустресс. Таким образом, студенты с высоким и средним показателем эмоционального интеллекта чаще всего имеют стадию эустресса, нередко отмечается низкий уровень тревоги, в то время как дистресс в большей степени характерен для

лиц с низким показателем EQ. По-видимому, это обусловлено тем, что студенты с низкими показателями эмоциональной осведомленности, способности к управлению эмоциями и самомотивации в меньшей степени эмоционально готовы к стрессовым ситуациям. С помощью критерия математической обработки Н – Крускала-Уоллиса нами выявлены различия в проявлении стресса у студентов с разными уровнями общего показателя EQ ($H=8,08$; $p=5,991<0,05$) и различия в проявлении стресса у студентов с разными уровнями эмоциональной осведомленности ($H=5,998$; $p=5,991<0,05$), способности к управлению своими эмоциями ($H=5,992$; $p=5,991<0,05$).

В заключение отметим, что проводимое нами исследование не является завершённым. Нами планируется осуществление дальнейшего расширенного научного поиска в русле указанной проблемной области.

Литература

Алаева М.В., Жидкова Н.С. Особенности эмоционального интеллекта у студентов педвуза // Огарев-online. 2016. №21. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-emocionalnogo-intellekta-u-studentov-pedvuza>

Александрова Н.П. К вопросу о сущности понятия «эмоциональный интеллект» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 1. С. 71–75.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ-Москва, 2009.

Демина Л.Д., Манянина Т.В. Эмоциональный интеллект как структурообразующий компонент психологической культуры личности // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2. С. 57–59.

Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003.

Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Д.А. Журавлева, Е.М. Соловьева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В статье рассматриваются особенности любовных переживаний у юношей и девушек. Описаны одни из центральных понятий во взаимоотношениях противоположных полов, такие как переживание и любовь. Изучены любовные переживания, используемые стили поведения в любовных отношениях. Выявлены значимые различия, доказывающие, что существует разница у юношей и девушек в любовных переживаниях, связанные с предпочитаемым типом любовного взаимодействия.

Ключевые слова: переживание, любовь, любовное переживание, любовные отношения, юношеский возраст.

FEATURES OF LOVE EXPERIENCES AT YOUNG MEN

D.A. Zhuravleva, E.M. Soloveva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

The authors describe the peculiarities of love experiences among young men and women. Some of the central concepts in the relationships of opposite sexes, such as experience and love, are described. The authors learned love experiences, styles of behavior in a love

relationship. Significant differences are revealed, proving that there is a difference in boys and girls in the love experience associated with the preferred type of love interaction.

Keywords: experience, love, love experience, love relations, youthful age.

Несмотря на то, что на тему любовных переживаний велись многочисленные дискуссии, научное изучение данного явления началось лишь в XX веке на Западе, а позже и в России. На данном этапе в современной психологии нет единой теоретической базы, предоставляющей понятие любовного переживания. В работах З. Фрейда, В. Франкла, К. Хорни и др. повествуется о различных сторонах любовных отношений. Большое количество исследований, посвященных данному феномену, осуществлялись в рамках количественной парадигмы (Д.А. Ли, С. и К. Хендрик). Любовь всегда останется предметом многочисленных размышлений. Именно поэтому изменения проявлений любовных переживаний в сочетании с особенностями предпочтения стиля любви у юношей и девушек, имеют существенную значимость, так как от данных взаимоотношений, зависит оптимальное функционирование социальных институтов, социализация детей и, прежде всего счастье в браке (Ильин, 2013).

Объект нашего исследования – любовные переживания как психологический феномен. Предмет исследования – особенности любовных переживаний у девушек и юношей. Гипотеза исследования – для юношей и девушек характерны определенные особенности любовных переживаний, связанные с предпочтением разных стилей любовных отношений.

Определим базовое понятие исследования. В психологии существуют два разных определения понятия переживания: переживание-созерцание и переживание-деятельность. В первом случае, переживание понимается как некое аффективное, эмоциональное отражение субъектом конкретной ситуации, во втором – переживание мыслится как защитный механизм, способ преодоления критических ситуаций на определенном жизненном этапе, это направленный процесс на осознание своей проблемы и поиск ее решения (Василюк, 1984). Исходя из вышеперечисленных определений о переживании, в рамках нашей работы, мы будем рассматривать переживание как личностное, эмоциональное отражение своего отношения к миру, который рассматривается человеком, с точки зрения предоставления возможности удовлетворения своих желаний и потребностей.

Рассматривая, такой неоднозначный феномен как любовь и структуру ее переживания, мы пришли к выводу, что в настоящее время нет общего взгляда на природу возникновения любовных переживаний. Многие авторы сходятся во мнении, что главным элементом в переживании любви является стремление быть рядом с любимым человеком, при наличии желания интимной близости с партнером. Любовь включает в себя: искренность, заботу, уважение, чувство единства с любимым (Фромм, 2012). Для любви характерно постепенное зарождение, развитие, изменение поведение субъектов под новую действительность, в которой происходит раскрытие их положительных потенциалов (Фромм, 2012). Сами субъекты управляют своими отношениями, развивают их, а не подчиняются им. Именно поэтому, необходимо различать любовь и ее особенности от других феноменов схожих с ней с эмоционально-аффективной стороны. Любовь не может быть влюбленностью, которая базируется лишь на эротическом желании и, идеализируя любимого, искажает истинную действительность происходящего (Кагамаров, 2016). В ходе теоретического и эмпирического исследования, проведенного З. Рубиным с помощью его методики «Шкала любви и симпатии» можно сделать вывод, о том, что симпатия не является синонимом любви. Данное чувство – это особое эмоциональное принятие другого человека на основе общих интересов, уважения и определенной схожести личностных черт субъектов (Ильин, 2013).

Опираясь на все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что любовь – это эмоционально позитивное стремление субъектов друг к другу, которое включает в себя заботу, уважение, доверие, интимность, а также определяющееся в потребности быть в полной мере представленным в жизни другого человека. Таким образом, любовное переживание – это эмоциональное отражение своего отношения к другому субъекту, который рассматривается с точки зрения предоставления возможности единения с ним и удовлетворения обоюдных любовных потребностей и личностных желаний (забота, привязанность, интимность).

Рассмотрев теоретические аспекты любовных переживаний, перейдем к эмпирической части нашего исследования. Для выявления особенностей любовных переживаний в 2016-2017 году проведено исследование, в исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 18 до 23 лет. Общая выборка составила – 50 человек, из них 25 – юношей и 25 – девушек.

В исследовании применялись следующие методики:

1. «Шкала любовных отношений» К. и С. Хендрик. Методика представляет собой 42 вопроса, касающихся отличительных особенностей поведения юношей и девушек в любовных отношениях. (Данная методика предназначена для изучения преобладающих стилей любовных отношений у юношей и девушек).

2. Модификация методики «Личностный дифференциал» (адаптирована сотрудниками психоневрологического института им. В.М.Бехтерева). Данная методика предназначена для диагностики любовных переживаний юношей и девушек.

Для оценки различий предпочтения определенных любовных стилей и любовных переживаний использован непараметрический критерий Манна-Уитни (Наследов, 2012).

Рассмотрим предпочитаемые стили любовных отношений у юношей и девушек по методике «Шкала любовных отношений». В результате анализа данных мы пришли к выводу о том, что по таким стилям как эрос, агапе, мания у юношей и девушек различий не наблюдается. Такие стили как сторге, людус и прага чаще встречаются у девушек. Исходя из результатов данной методики, можно сказать, что и юноши, и девушки в любовных переживаниях испытывают: радость, бодрость, энергичность, удовольствие, предвкушение, восторженность и видят мир в положительном свете. Юноши в любовных переживаниях в большей степени, чем девушки склонны испытывать: озабоченность, смятение, напряжение, одиночество, ощущение своей слабости, ощущение своей непривлекательности.

Рассмотрим результаты подробнее. Сторге – любовь, которая возникает из дружбы, людус – поверхностное отношение к любви с элементами игры, любовь-прага, реалистичная и сознательная форма любви. Данные типы любовных отношений в большей степени характерны для девушек. Девушки предпочитают любовное взаимодействие, которое сосредоточено на дружеских, долговременных отношениях, способных противостоять любым невзгодам и проблемам. С другой стороны, девушкам нравится взаимодействовать с противоположным полом посредством флирта. Такие отношения не отличаются какими-либо условиями, они ориентированы на свободу действий и удовольствия в любовных взаимоотношениях. Третий предпочитаемый стиль для девушек – прага, который образуется с помощью интеграции людуса и сторге, характеризует девушек как сознательных, прагматичных личностей.

Исходя из данных результатов, мы можем предположить, что сейчас в нашем современном обществе роль женщины изменилась. На протяжении многих лет женщины ассоциировались с хранительницами домашнего очага. Но на данном этапе с появлением новых возможностей, процветания феминизма ситуация кардинально изменилась. Нынешние девушки стремятся к самореализации. Они независимы, стремятся к карьерному

росту, имеют право на свободную сексуальную активность, и способны выполнять те функции в обществе, которые изначально выполняли мужчины.

Агапе – бескорыстная, идущая на жертвы любовь, эрос–страстная любовь, мания – излишне эмоционально-аффективный вид любви. Описанные стили характерны как для юношей, так и для девушек. Юноши и девушки в любви предпочитают быть альтруистами, идти на самопожертвование, аффективно проявлять свои эмоции по отношению к своему партнеру и интимно взаимодействовать с ним.

Анализ особенностей любовных переживаний также позволяет сделать вывод о том, что и юноши, и девушки испытывают радостные чувства и эмоции в любовных отношениях. Это обусловлено тем, что в юношеском возрасте заметно возрастает потребность в самораскрытии, желании быть понятым и интимной эмоциональной близости, направленной на объект своего влечения. Руководствуясь желанием близости с противоположным полом, они склонны представлять любовь как достаточно важный и неотъемлемый момент в их жизни, который может привести к захватывающим, интересным, страстным событиям, способных изменить их привычное бытие.

Однако, юноши больше, нежели девушки склонны к отрицательным любовным переживаниям. Юноше бывает нелегко принять свою появившуюся эмоциональность к девушке, так как это противоречит существующей модели поведения мужчины в социуме. Им важно соблюдать определенные правила в отношениях с противоположным полом и проявлять те личностные характеристики, которые составляют мужскую модель поведения в обществе. Неумение понимать свои чувства, нежелание проявлять их и делиться ими, заставляет молодых людей уходить в себя, в свои переживания. Страх стать зависимым от своих эмоций, испытать любовные, драматические, негативные события, которые способны сильно повлиять на внутренний мир юноши, позволяет ему полностью подавлять свои чувства, используя приемы психологической защиты, даже в ущерб самому себе.

Таким образом, в результате исследования можно сделать выводы о том, что для юношей характерны бескорыстные, страстные любовные отношения с противоположным полом, сопровождающиеся негативными любовными переживаниями: уход в себя, страх осознания собственных чувств, нежелание проявлять свою слабость, ранимость. Девушки в большей степени, чем юноши предпочитают любовно-дружеские отношения, легкие игривые с элементами флирта, либо прагматичное отношение к любви (возможно, в контексте создания семьи). И для юношей, и для девушек в одинаковой степени характерны радостные, эмоционально-аффективные, бурные любовные переживания и эротические, альтруистические любовные отношения. Данные результаты позволяют нам сделать вывод о некоторых сходствах и особенностях любовных переживаний у юношей и девушек. Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что выделение главных составляющих компонентов переживания любви поможет нам использовать эти знания в психотерапевтической практике. Знание психолога о структуре переживания любви клиента предоставит психологу возможность понять его жизненные цели и желания, и на основании проанализированной информации выработать стратегию работы с клиентом.

Литература

- Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
Ильин Е.П. Психология любви. СПб.: Питер, 2013.
Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Питер, 2012.
Фромм Э. Искусство быть. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012.
Кагарманов Д.И. О различии любви, влюбленности и любовной зависимости // Инновационная наука. 2016. № 5-3(17). С. 203-206.

ДИАГНОСТИКА ШИЗОИДНОГО СИНДРОМА ЛИЧНОСТИ

А.А. Забродина, В.И. Юртаев
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Шизоидное расстройство личности (также шизоидная психопатия) – это состояние, при котором у человека отмечается нарушение социальной адаптации. Обеднение эмоциональных реакций, они не склонны иметь близкие отношения с теми, кто их окружает (близкие, родственники), и искренне желают постоянно пребывать в одиночестве. Человек с таким расстройством замыкается в себе, уходит в собственный мир фантазий.

Ключевые слова: личность, шизофрения, синдром, состояние.

DIAGNOSTICS OF SCHIZOID PERSONALITY SYNDROME

A.A. Zabrodina, V.I. Yurtaev
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Schizoid personality disorder (also schizoid psychopathy) is a condition in which a person has a violation of social adaptation, the depletion of emotional reactions, they are not inclined to have close relations with those who surround them (fellows, relatives), and sincerely wish to be constantly alone. The person with such a disorder closes in himself, goes into his own fantasy world.

Keywords: personality, schizophrenia, syndrome, condition.

Шизофрения впервые как заболевание была выделена Эмилем Крепелиным, немецким психиатром. Он собрал группы больных, у которых ранее наблюдались диагнозы гебефрени, кататонии и параноидов. Проследил их катамнестически и установил, что в отдаленном периоде у них слабоумие. Исходя из полученных данных, он объединил эти группы и дал название раннего слабоумия.

В дальнейшем психиатр из Швейцарии Эйген Блейлер предложил новый термин для данного заболевания: «шизофрения» (от греч. Schizo – расщепление, phren – душа). По его мнению, для данного заболевания более характерна особая диссоциация психических процессов личности, специфическое изменение в результате болезненного процесса, нежели исход в слабоумие. Так же Блейлер выделил первичные и вторичные признаки заболевания. К первичным относятся: утрата социальных контактов, обеднение эмоциональности, расщепление психики. Данные нарушения означали изменение личности по шизофреническому типу. К вторичным относятся: иллюзии, галлюцинации, сенестопатия, бредовые идеи и т.д. Вторичные расстройства, по его мнению, не являются обязательными, по причине того, что они встречаются и у других заболеваний.

Психопатологические проявления шизофрении по своим особенностям делятся на негативные и продуктивные. Негативные отражают извращение функций. Продуктивные представляют собой, как излагалось выше, особую психопатологическую симптоматику: бред, галлюцинации, аффективное напряжение и т.д. Их состояние и представление зависят от прогрессивности и формы заболевания.

Как отмечалось ранее, для этого заболевания значимыми являются особые расстройства, которые характеризуют изменение личности больного. Выраженность данных изменений показывает злокачественность процесса. Изменения затрагивают все психические свойства личности, но наиболее типичны интеллектуальные и эмоциональные.

Интеллектуальные нарушения проявляются нарушениями мышления такими как: больной жалуется на неуправляемый поток мыслей, их параллелизм. Больной может отдельные предметы объяснять по своему, только для него значимому смыслу. Из-за нарушения внутреннего торможения возникает агглютинация понятий. Теряет способность отделять одно понятие от другого, в речи могут появляться неологизмы. Нередко мышление расплывчато, происходит соскальзывание с одной темы на другую без логической связи. Отсутствие логической связи в высказываниях у больных с запущенной стадией приобретает характер речевой разорванности мышления, шизофазия.

Эмоциональные расстройства начинаются с утраты чувства привязанности и страдания к близким, может проявляться неприязню и озлобленностью. По мере прогрессивности заболевания пропадает полностью интерес к любимому делу, появляется неряшливость. Важным признаком заболевания является особенность поведения. Ранним признаком может быть проявление замкнутости, отчужденности, странности в поведении, уход в себя. Мышление основывается на измененном отражении окружающей действительности в сознании.

Эмоционально-волевое обеднение появляется через некоторое время после начала процесса заболевания и может быть выражено при обострении симптомов. Может носить характер диссоциации чувственной сферы больного. Это же нарушение сопровождается абулией. Больного ничего не интересует, отсутствуют реальные планы на дальнейшую жизнь, окружающие события его не привлекают, безучастно лежат в кровати, ничего не делают. Нередко встречаются два сходных симптома: амбивалентность – двойственность чувств, представлений, которые существуют одновременно, но при этом направлены противоположно и амбидентность – двойственность стремлений, побуждение, действий. Типичными являются для шизофрении сенестопатические проявления, имеющие вычурный характер. Их локализация не соответствует болезненным ощущениям. Нарушения восприятия проявляются слуховыми галлюцинациями и псевдогаллюцинациями различных органов чувств. Возможны разные формы бреда, такие как: паранояльный, парафренный. Характерен бред физического воздействия, сочетающийся с псевдогаллюцинациями, он же синдром Кандинского – Клерамбо.

Двигательно-волевые нарушения проявляются в виде нарушения произвольной деятельности, патологии более сложных волевых актов. Один из видов такого нарушения является кататонический синдром, включающий в себя состояния ступора и возбуждения. Кататонический ступор делится на люцидный и онейроидный. Люцидная кататония протекает без помрачения состояния и проявляется стопором с негативизмом или оцепенением либо импульсивным возбуждением. После выхода из люцидного ступора больные помнят о событиях, происходивших в тот период. Онейроидная кататония протекает с помрачением сознания, расстройство с растерянностью или ступор с восковидной гибкостью. После выхода из онейроидного состояния больные сообщают о фантастических видениях, во власти которых находились в тот период. Гебефренический синдром схож с кататоническим по происхождению и по проявлениям: возбуждение с манерностью, вычурность движений и речи. Может наблюдаться переход между кататонией и гебефренией.

При шизофрении наблюдается многообразие нарушений, которое обусловлено сложностью самой личности. Хотелось бы отметить, что данное заболевание весьма необычно по своей природе происхождения и требует дальнейшего изучения.

Литература

Коркина М.В. и др. Психиатрия. М.: МЕДпресс-информ, 2008.

Хелл Д., Фишер-Фельтен М. Психиатрия. СПб.: Алетейа, 1998.

Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия. М.: Медицина, 2002.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САЙТА)

Н.С. Завоеванная*, Л.Ф. Чупров**

* Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия,

** Редакция журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Черногорск, Россия

В материале рассматривается психологическое просвещение населения, его задачи и различные особенности этой деятельности с помощью интернет-ресурсов. Анализ осуществляется с учетом опыта просвещения с помощью авторского психологического сайта в течение более чем 3 лет.

Ключевые слова: психологическое просвещение, особенности психологического просвещения, интернет-ресурс, психологический сайт, психологическая культура.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION WITH USE OF INTERNET RESOURCES (CASE OF AUTHOR'S PSYCHOLOGICAL WEBSITE)

N.S. Zavoevannaya*, L.F. Chuprov**

* Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia,

** Scientific journal "Bulletin of the pedagogics and psychology of Southern Siberia",
Chernogorsk, Russia

The material considers psychological education of the population, its tasks and various features of this activity with the help of Internet resources. The analysis is carried out taking into account the experience of education through the author's psychological site, for more than 3 years.

Keywords: psychological education, psychological features of education, iNTERNET resource, psychological website, psychological culture.

Любое просвещение – это, прежде всего, передача тех или иных знаний, формирование культуры населения. Психологическое просвещение - не исключение из этого правила. В самом общем виде, оно может быть представлено как передача психологических знаний с целью формирования и повышения психологической культуры населения. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей психологического просвещения населения в интернет-пространстве, необходимо определить его суть. Иначе невозможно раскрытие его особенностей и, следовательно, заявленной нами темы.

Итак, психологическое просвещение часто рассматривается как часть профилактической деятельности практического психолога (Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015; Чупров, 2012; Чупров, Шукин, 2013; Юрьев, 2015). Однако не все исследователи с готовностью принимают такую точку зрения. Можно сказать, что уже на этапе формулировки определения понятия «психологическое просвещение» среди исследователей возникли разногласия. И.В. Дубровина, например, акцентирует внимание на психологическом просвещении как на отдельном направлении работы психолога в сфере образования. Однако суть просвещения она оставляет традиционной. По ее мнению, «психологическое просвещение – это приобщение взрослых – воспитателей, учителей, родителей – и детей к психологическим знаниям» (Практическая психология образования..., 2006, с. 75). Тогда как Л.Ф. Чупров, к примеру, понимает под психологическим просвещением «раздел профилактической деятельности специалиста-психолога, направленный на формирование у

населения (учителей, воспитателей, школьников, родителей, широкой общественности) положительных установок к психологической помощи, деятельности психолога-практика и расширение кругозора в области психологического знания» (Чупров, 2012, с. 86). Что в целом схоже с точкой зрения И.В. Дубровиной. Однако он подчеркивает: «мы видим довольно тесную связь психологического просвещения с психологической профилактикой, настолько тесную, что это позволяет рассматривать предмет нашего исследования как составную часть этого направления работы» (Чупров, 2012, с. 86). Тем самым, психологическое просвещение, в том числе и в сети Интернет, представляет собой практическую деятельность психолога по передаче актуальных психологических знаний в необходимом объеме, формированию и повышению психологической культуры, в том числе культуры принятия психологической помощи, отдельными группами населения и общества в целом, для сохранения и профилактики психического и психологического здоровья. Из выше сказанного и анализа ряда исследований (Практическая психология образования..., 2006; Чупров, 2012; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015) следует, что указанная цель психологического просвещения реализуется через выполнение задач: 1) распространение явно и неявно запрашиваемых психологических знаний о развитии и функционировании личности в обществе, межличностных, внутрисемейных отношениях и т.д.; 2) развенчивание лженаучных знаний и мифов, в том числе о психологической помощи; 3) формирование положительного отношения к психологам и их деятельности; 4) формирование устойчивой потребности, готовности и культуры принятия психологической помощи.

Эти задачи реализуются в самых разнообразных формах (беседы, лекции, статьи, фильмы и т.д.) и через различные средства - непосредственное общение, СМИ, Интернет и т.д. (Практическая психология образования..., 2006; Чупров, 2012; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015; Юрьев, 2015). Конечно, наиболее эффективна их реализация через те средства и формы, которым в данный момент доверяет население. А, практика, как и целый ряд исследований (Аянян, Марцинковская, 2016; Костригин, Хусяинов, Чупров, 2015; Чупров, Щукин, 2013; Юрьев, 2015), показывает, что население сейчас доверяет Интернету как источнику информации и часто к нему обращается. Следовательно, наиболее перспективным представляется психологическое просвещение в различных формах через психологические интернет-ресурсы. К сожалению, наблюдается нехватка психологического просвещения именно в пространстве Интернет. Просвещения целенаправленного, регулярного и, самое главное, профессионального. Чаще психологическое просвещение сводится к публикации психодиагностических и психокоррекционных методов и методик или к публикации псевдонаучных методов и методик, а также научных определений психологических феноменов, научных классификаций. Это можно легко увидеть, сформулировав запрос для поисковой системы в Интернете. Вся эта информация, попадая в руки людей без психологического образования, притом не всегда честных, приводит к обесцениванию деятельности профессионального психолога и к возможному нанесению ущерба психологическому здоровью населения. Одним словом, происходит зачастую реализация «антизадач» психологического просвещения. Конечно, нельзя все психологические интернет-ресурсы отнести к подобным бесполезным или вредоносным «распространителям психологического знания». Есть ресурсы, которым можно и нужно доверять. К примеру, форум «Экспертное сообщество профессиональных психологов» (форум ЭСПП: <http://forum.ht-line.ru/>). На его площадке реализуется общение профессионалов, обсуждение проблем психологической науки и практики и ряд важных проектов, таких как разработка профессиональных стандартов и т.п. (Завоеванная, 2016). Обсуждается и проблемы низкой психологической культуры большинства населения. Однако форум ЭСПП - это место общения специалистов. А, качественных ресурсов, ориентированных на широкую аудиторию, все-таки, мало, что и подтолкнуло нас открыть психологический сайт «Мотив и позитив» (прямая ссылка: <http://www.motiv-pozitiv.com/>).

Данный интернет-ресурс представляет собой сайт познавательной направленности для широкого круга пользователей (старше 12 лет), где размещаются материалы по популярной и научной психологии (в том числе, учебные). Сайт дает возможность получить консультацию психолога, найти много интересной и позитивной информации и пообщаться в чате. Он открыт в ноябре 2013 года. Вполне успешно функционирует по настоящее время. За более чем 3 года его существования у нас накопился некоторый опыт психологического просвещения в пространстве Интернет. Думаем, он позволяет анализировать особенности этого процесса.

Итак, во-первых, на страницах сайта «Мотив и позитив» посетитель и / или пользователь может сделать запрос на раскрытие той или иной темы по различным отраслям и проблемам психологии. Для этих же целей, а также для оповещений об обновлениях контента (содержимого) сайта, открыта зеркальная по отношению к интернет-ресурсу группа на платформе социальной сети «ВКонтакте» (прямая ссылка: https://vk.com/motiv_pozitiv). В данный момент в этой группе не так много участников, но их число не отражает количество просмотров материалов сайта. Тем самым, сайт позволяет начать и поддерживать общение с представителями целевой аудитории. Это, пожалуй, главная особенность психологического просвещения через интернет-ресурс. У этой, на первый взгляд, только позитивной особенности есть обратная сторона – еще одна особенность – отсутствие полной и достоверной информации о человеке «по ту сторону монитора», его истинных целях обращения к ресурсу. Кроме того, отсутствует информация от невербального уровня общения. Наконец, существует феномен хейтерства и троллинга в Сети, что можно свести к немотивированной агрессии, преднамеренном разжигании конфликта и манипуляции со стороны посетителей ресурса. Это уже отмечено другими исследователями (например, Чупров, Щукин, 2013).

Во-вторых, сайт дает возможность размещать информацию различного типа и в разной форме: а) статьи на профессиональные и научно-популярные темы (например, в разделе «каталог статей»; применительно к сайту «Мотив и позитив» этот раздел носит название «Психология для настоящих и будущих профессионалов, и не только...»); б) психологическую информацию с других только проверенных ресурсов на профессиональные и научно-популярные темы в иной форме, допустим, коротких сообщений или даже в форме фильмов (например, в разделе «Блог»); в) ссылки на интернет-ресурсы с проверенной репутацией (например, в разделе «каталог сайтов»; на нашем сайте этот раздел носит название «Полезное и интересное в Сети»); г) психологические знания в ходе личного онлайн общения (например, в разделе «консультации» или чате).

Тем самым, следующая особенность психологического просвещения через сайт - широкие возможности для распространения знаний и охват немалой аудитории, возможность будить в ней интерес через самые разнообразные формы предъявления информации: от обычных статей и иллюстраций до видеороликов и фильмов. Главное, чтобы эта информация отвечала требованиям, предъявляемым как к оформлению, так и к содержанию. Требования к оформлению, в целом, повторяют те, что диктуют СМИ. Не будем здесь их приводить – остановимся на требованиях к содержанию. Безусловно, это, в первую очередь, достоверность информации и отсутствие плагиата. Еще два важных требования диктует сама суть психологического просвещения – это: 1) актуальность знаний, т.е. они должны отражать современное состояние разработки проблем психологии (например, психолого-педагогической проблемы школьной неуспеваемости) и должны отвечать на запрос целевой аудитории; 2) необходимость объема знаний, который должен определяться исходя из возраста и уровня образования адресата информации, т.е. знания должны быть доступны для понимания, но и не раскрывать профессиональную тайну психолога для целевой аудитории.

Только при соблюдении этих требований психологическое просвещение, и не только в Интернет, не нанесет ущерба психологическому здоровью индивида. Необходимо помнить, что любая информация, размещенная на сайте в какой-либо форме (например, статьи) находится там постоянно и может быть изменена или прокомментирована в любой момент. И не всегда это позитивные изменения или комментарии. В связи с этим автор сайта, его руководство должны отслеживать состояние размещенных на сайте материалов, проводить модерацию комментариев во всех разделах сайта и ограничивать права посетителей к каким-то разделам и материалам. В этом заключается еще одна особенность психологического просвещения через интернет-ресурс. Схожие наблюдения отмечают, например, Л.Ф. Чупров и А.С. Щукин (Чупров, Щукин, 2013).

В-третьих, сайт благодаря статистике просмотров, отзывам на материалы позволяет отслеживать динамику интересов читателя и проявлять гибкость в публикации контента. Другими словами, уделять больше внимание наиболее популярным разделам (применительно к нашему сайту, например, - это раздел статей и раздел блога), «подтягивая» мало просматриваемые разделы или удаляя их совсем.

На этом завершим рассмотрение психологического просвещения в интернет-пространстве. Как видно, таких особенностей немало, но не все из них однозначно позитивные, к сожалению. Для того, чтобы сбалансировать ситуацию, необходимо следовать принципам: технического обеспечения (индексация ресурса поисковыми системами, пре- или постмодерация всех материалов и сообщений на сайте, оповещения об обновлениях, регуляция прав доступа); регулярности обновления контента сайта (по возможности, ежедневное); учета особенностей интернет-общения; профессионального развития психолога. Последнее также возможно реализовать в интернет-пространстве. Пример тому - общение с коллегами на уже упомянутом форуме ЭСПП и участие в его проектах. Это должно только повысить эффективность просвещения в Сети.

Литература

Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1262-ayanyan46.html>

Завоеванная Н.С. Соблюдение авторского права по отношению к психодиагностическому и иному инструментарию (о проекте многокритериальной онлайн-экспертизы психодиагностических методик) // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 104-109.

Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 17-24.

Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Питер, 2006.

Чупров Л.Ф. Психологическое просвещение как междисциплинарная область науки и практики // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. №1-1. С. 85-91.

Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Принцип «Primum non nocere» в психологическом и санитарном просвещении и Интернет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1-2. С. 162-169.

Юрьев Н.К. Распространение психологических знаний: от индуктора к реципиенту // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 4. С. 172-180.

ПРОФАЙЛИНГ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Е.В. Инчина, Е.Л. Чернышова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

В работе представлена роль таможенных органов на современном этапе развития, определено место и необходимость развития профайлинга в данной сфере, психологические аспекты профайлинга.

Ключевые слова: таможенная система, профайлинг, вербальное общение, невербальное общение, психологические особенности.

PROFILING IN CUSTOMS SPHERE

E.V. Inchina, E.L. Chernyshova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The role of customs authorities at the present stage of development is presented, the place and necessity of development of profiling in this sphere is determined, psychological aspects of profiling.

Keywords: customs system, profiling, verbal communication, non-verbal communication, psychological features.

Государственная служба в Российской Федерации является особым инструментом в реализации задач и функций государственной власти, в том числе и в области таможенного дела. Таможенная система ориентирована на контроль перемещения товаров через таможенную границу. В условиях развития рыночной экономики через границу ежедневно перемещается большое количество товаров, главной задачей таможенной службы является пресечение нарушений в экспорте и импорте товаров. Вследствие этого психологические аспекты в данной сфере играют немаловажную роль (Лушников, 2007).

Историю зарождения таможенного дела в своих работах изучали такие ученые, как: Ю.Г. Кисловский «История таможни государства Российского», Ю.В. Лушников «История таможенного дела в России», Р.И. Чекмарева «Основы таможенного дела», О.Ю. Бакаева «Таможенное право», Д.Н. Бахрах «Таможенное право России», А.Н. Козырин «Таможенное дело России», Лебедев «Таможенная и тарифная политика России XIX века» и др.

Эффективность и развитие деятельности таможенных органов исследовали: А.Ф. Ноздрачев «Таможенное право», В.А. Шахматов «Таможенное право Российской Федерации», В.Г. Драгонов «Таможенное право», А.А. Демин «Государственная служба в Российской Федерации», Н.В. Коник «Таможенное дело», О.В. Молчанова «Таможенное дело», К.А. Бекашев «Таможенное право», А.А. Демченко «Организация и управление в системе таможенных органов», А.Д. Ершов «Основы управления и организации в системе таможенных органов», С.В. Халипов «Таможенное право», Х.А. Андриашина «Таможенное право», В.Г. Свинухов «Таможенное дело».

Основные задачи и функции нашли свое выражение в различных нормативно-правовых актах. К данному перечню документов относят: Федеральный закон «О таможенном регулировании», Таможенный кодекс Таможенного союза, Федеральный закон «О государственной гражданской службе», Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной гражданской службе».

Психологические аспекты деятельности таможенных органов изучали: В.Л. Цветков «Профайлинг в деятельности органов внутренних дел», А.В. Дормидонтов

«Профайлинг», Олдерт Фрай «Детекция лжи и обмана», С.И. Оглоблин «Инструментальная детекция лжи», А.М. Столяренко «Энциклопедия юридической психологии» и др.

Таможенной системе в настоящее время отведена важная роль в механизме государственного регулирования экономики. Как свидетельствует мировой опыт, широкий спектр функций таможенных органов обусловлен потребностями развития рыночной экономики и является одной из основных предпосылок эффективности таможенного регулирования. Деятельность таможенной системы сегодня ориентирована как на стимулирование внешнеэкономических связей и предпринимательской активности внутри страны, так и на обеспечение расширения и углубления международной экономической и политической интеграции. Необходимость регулирования перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза посредством таможенного контроля обусловлена большим объемом ввоза и вывоза товаров.

В условиях, когда объемы мирового товарооборота значительно возрастают, контролировать перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза становится все сложнее, что является причиной новых вызовов существующей системе таможенного администрирования. Вместе с этим возрастает и доля, как нарушений таможенных правил, так и вероятность таких нарушений. Такие условия вынуждают искать новые, более эффективные способы таможенного контроля, управления рисками.

При перемещении товаров через таможенную границу индивид является непосредственным звеном в перемещении товаров. Несмотря на внедрение новых технологий и специализированного оборудования, позволяющего выявлять товары, запрещенные к ввозу и вывозу, следует психологически определить гражданина, замышляющего правонарушение в перемещении товаров (Ноздрачев, 1997). Профайлинг в таможенной сфере является современным методом, который следует относить к дополнительным способам в выявлении правонарушений. Согласно определению, профайлинг относится к группе психологических методов и методик, с помощью которых прогнозируется поведение человека на основе характеристик внешности, жестов, мимики, то есть невербального общения, а так же вербального к которому относят словесную речь (Цветков, 2015). Что способствует совершенствованию таможенного регулирования в эффективности применения мер по совершенствованию операций и развитию таможенных технологий; совершенствованию правоохранительной деятельности; усилению антитеррористической деятельности.

Поэтому актуальность выбранной темы приведет к выявлению психологических особенностей у индивида, перевозящего запрещенные товары через таможенную границу Таможенного союза, а так же к усилению таможенного контроля на границе.

Литература

Лушников Ю.В. История таможенного дела в России. Н. Новгород: Вектор-ТиС, 2007.

Ноздрачев А.Ф. Таможенное право. М.: Норма, 1998.

Профайлинг /сост. А.В. Дормидонтов, И.А. Семенова. Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2011.

Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Цветков В.Л. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

Н.И. Козлова, И.В. Лопаткова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

В статье представлены материалы теоретического и эмпирического исследования воздействия театрализованной деятельности на развитие социального интеллекта дошкольников; рассмотрена структура и составляющие театрализованной игры; обозначены критерии социального интеллекта.

Ключевые слова: социальный интеллект, театрализованная деятельность, эмпатия, личность, развитие.

POSSIBILITIES OF THEATRICAL ACTIVITY IN DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE OF PRESCHOOLERS

N.I. Kozlova, I.V. Lopatkowa

Moscow State University of Education, Moscow, Russia

The article presents materials of theoretical and empirical research of the impact of the theatrical activity on the development of social intelligence of preschool children; the structure and components of the theatrical activity are considered; the criteria of social intelligence are indicated.

Keywords: social intelligence, theatrical activity, empathy, personality development.

Одним из относительно новых и востребованных как наукой, так и практикой предметов изучения педагогической психологии является социальный интеллект детей дошкольного возраста. Социальный интеллект – понятие психологии, которое находится в процессе развития, уточнения, верификации. Формирование социального интеллекта как один из аспектов процесса социального воспитания играет важную роль в формировании и становлении личности и предполагает развитие у человека способности понимать себя, свое поведение, поведение других людей и выстраивать эффективное взаимодействие, добиваясь поставленных целей.

Фундаментальной когнитивной составляющей социального интеллекта являются знания. Имея сформированные точные представления об окружающей действительности (в своей работе мы рассматриваем их как представления об эмоциональных состояниях (социальные знания), ребенок будет оценивать их проявление в общении (социальная интуиция), определять дальнейшие варианты развития ситуаций, связанных с выражением тех или иных эмоций (социальное прогнозирование).

Самым наглядным и эмоциональным способом передачи знаний и опыта в человеческом обществе, с древних времен служат театрализованные действия. Сочетая возможности нескольких видов искусств: музыки, живописи, танца, литературы и актерской игры, театрализованная деятельность обладает огромной силой воздействия на эмоциональный мир дошкольника. Занятия сценическим искусством не только вводят детей в мир прекрасного, но и развивают эмоционально-чувственную сферу, будят соучастие, сострадание, развивают способность поставить себя на место другого, радоваться и тревожиться вместе с ним. Как писал Л.С. Выготский, именно драматизация, «основанная на действии, совершаемом самим ребенком, наиболее близко, действенно и непосредственно связывает художественное творчество с личными переживаниями» (Выготский, 1997). По мнению В.А. Сухомлинского «Театрализованная деятельность является

неисчерпаемым источником развития чувств, переживаний и эмоциональных открытий ребенка, приобщает его к духовному богатству. Так, например, постановка сказки заставляет волноваться, сопереживать персонажу и событиям, и в процессе этого сопереживания создаются определенные отношения и моральные оценки, просто сообщаемые и усваиваемые» (Гольшера, Сбитнева, 2016). Инсценируя, ребенок преодолевает робость, застенчивость, неуверенность в себе; выражает свое собственное отношение к добру и злу. Каждая сказка или литературное произведение для детей дошкольного возраста всегда имеет нравственную направленность, способствует проявлению таких положительных человеческих качеств, как дружелюбие, заботливость, взаимовыручка, благодаря этому театрализованная деятельность позволяет формировать опыт социальных навыков поведения, следовательно, способствует развитию социального интеллекта детей дошкольного возраста.

Три взаимосвязанные линии развития ребенка: чувствовать-познавать-творить гармонично вписываются в игру. Являясь ведущим видом деятельности, она наиболее доступный и интересный для дошкольника способ переработки, выражения эмоций, впечатлений (А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.В. Лурия, Д.Б. Эльконин). Театрализованная игра – одно из эффективных средств социального развития ребенка в процессе осмысления им нравственного подтекста литературного произведения. Являясь формой общественной жизни ребенка, игра практически всегда вызывает интерес дошкольников. По своей структуре театрализованная игра близка к сюжетной игре (Л.С.Выготский, Н.Я.Михайленко, Д.Б.Эльконин): замысел, сюжет, содержание, игровая ситуация, роль, ролевое действие, правила. Ролевые действия и взаимоотношения помогают дошкольнику понять другого, учесть его пожелание, настроение. Когда дети переходят от простого воссоздания действий и внешнего характера взаимоотношений к передаче их эмоционально-выразительного содержания, они учатся разделять переживания других. Творчество проявляется в том, что ребенок передает свои чувства в изображаемом действии, художественно интерпретирует замысел, варьирует свое поведение в роли, по своему использует предметы и заместители в игре. Различие состоит в том, что в сюжетно-ролевой игре дети отражают жизненные явления, а в театрализованной берут сюжеты из литературных произведений; в сюжетно-ролевой игре нет конечного продукта, результата игры, а в театрализованной может быть такой продукт – поставленный спектакль, инсценировка (Н.Ф. Губанова).

Одним из главных составляющих театрализованной игры детей является эмоциональность. Психологи подчеркивают, что основной смысл игры заключается в многообразных переживаниях, значимых для ребенка, что в процессе театрализованных действий происходят глубокие преобразования первоначальных аффективных тенденций и замыслов, сложившихся в его жизненном опыте. Эмоциональные проявления в поведении детей ярко обнаруживаются в момент принятия той или иной роли, развертывания собственно игровых действий, развития сюжета. Это дает возможность использовать игровую деятельность не только для развития и воспитания личности ребенка, но и для развития социального интеллекта дошкольника, обогащения его эмоционального опыта. Взаимосвязь между театрализованной деятельностью и эмоциональным состоянием детей выступает в двух планах: становление и совершенствование игровой деятельности влияет на возникновение и развитие эмоций; сформировавшиеся эмоции влияют на развитие игр.

Театрализованная деятельность не только вызывает эмоциональные проявления, но и служит важнейшим средством развития эмпатии – условия, необходимого для организации совместной деятельности детей. В основе эмпатии лежит умение распознавать эмоциональное состояние человека по мимике, выразительным движениям и речи, ставить себя на его место в различных ситуациях, находить адекватные способы воздействия (В.А. Петровский, Л.П. Стрелкова). Как писал Б.М. Теплов, «чтобы веселиться чужим весельем и

сочувствовать чужому горю, нужно уметь с помощью воображения перенестись в положение другого человека, мысленно стать на его место» (Теплов, 1953).

Благодаря тому, что каждое литературное произведение или сказка имеет нравственную направленность, театрализованная деятельность позволяет формировать опыт социальных навыков поведения (социальное знание и поведенческую гибкость). Коллективное взаимодействие подразумевает умение следовать некоему общему плану, который воплощается в сюжете. При этом и реплики, и движения детей обращены друг к другу. Прежде чем высказаться самому, надо услышать партнера. Это приучает детей быть внимательными к чужому высказыванию. Поскольку сюжеты детских сказок и сценок развиваются, как правило, через диалоги. То дошкольники учатся не перебивать друг друга, вслушиваться в чужую речь, подстраивать свои действия и интонации. Театрализованная деятельность позволяет ребенку решать многие проблемные ситуации опосредованно, то есть от лица, какого-либо персонажа. Это помогает преодолеть робость, связанную с трудностями общения, неуверенностью в себе. Ребенок отождествляет себя с полюбившимся образом, перевоплощается в него, живет его жизнью, обыгрываемые герои становятся образцами для подражания. Именно способность ребенка к такой идентификации с полюбившимся образом позволяет педагогам через театрализованную деятельность оказывать позитивное влияние на детей. Поскольку положительные качества поощряются, а отрицательные осуждаются взрослыми, то дети в большинстве случаев хотят подражать добрым, честным персонажам. А одобрение педагогом достойных поступков создает у них удовлетворение, которое служит стимулом к дальнейшему контролю за своим поведением.

Итак, большое и разнообразное влияние театрализованной деятельности на развитие социального интеллекта ребенка позволяет использовать ее в качестве сильного, но ненавязчивого педагогического средства, так как сам ребенок испытывает при этом удовольствие и радость, а период дошкольного детства является сензитивным для развития театрализованных умений и навыков.

Для того чтобы обосновать психолого-педагогические возможности театрализованной деятельности в развитии социального интеллекта дошкольников, мы предприняли попытку создания модели общности элементов социального интеллекта и театрализованной деятельности. Мы обратили внимание, что модель социального интеллекта дошкольников имеет много совпадений с функциями театрализованной деятельности, следовательно, средством формирования когнитивной составляющей социального интеллекта у дошкольников могут быть тренинговые занятия театрализованной деятельностью, в ходе которых под руководством взрослого ребенок освоит опыт взаимодействия с социальной средой и тем самым произойдет развитие социального интеллекта. А поскольку период дошкольного детства является сензитивным как для развития социального интеллекта, так и для приобретения театрализованных умений и навыков, то развитие социального интеллекта в театрализованной деятельности можно развивать в течение короткого периода времени.

Эффективность влияния театрализованной деятельности на развитие социального интеллекта дошкольников проверена при проведении психолого-педагогического эксперимента, структура которого включает - констатирующий, формирующий и контрольный эксперимент. Опытная работа осуществлялась на базе ГБОУ Лицей № 429 «Соколинская гора» дошкольное отделение № 210. Для эмпирического исследования были сформированы две группы (контрольная и экспериментальная) дошкольников 5-7 летнего возраста (подготовительные к школе группы) по 26 детей в каждой.

Целью констатирующего этапа опытной работы явилось определение уровня развития социального интеллекта у детей контрольной и экспериментальной групп. На основании предложенной нами модели социального интеллекта, были выбраны

диагностические методики на выявление коммуникативных способностей (Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей детей А.М.Щетинина, М.А.Никифорова); особенностей идентификации эмоций («Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотова); изучение характера эмпатии («Неоконченные рассказы» Т.П.Гаврилова); состояния эмоциональной сферы детей («Кактус» М.А.Панфилова); межличностных отношений в группе («Выбор действий» Р.С. Немов). Констатирующий этап эксперимента показал, что у детей как контрольной, так и экспериментальной группы низкий уровень развития социального интеллекта: дошкольники плохо понимают мимические признаки и эмоциональные состояния; часто проявляют импульсивность и агрессию по отношению к товарищам; неуверенны в себе. Дети контрольной группы чаще, чем экспериментальной проявляют такие коммуникативные качества как эмпатийность, доброжелательность, непосредственность, аутентичность, искренность; более инициативны, открыты в общении.

Нами была разработана программа развития социального интеллекта дошкольников в театрализованной деятельности, которая состоит из четырех блоков, по шесть занятий в каждом. В каждом блоке акцентируется развитие одного из критериев социального интеллекта:

- правильное понимание отношений с окружающими, социальных ролей (когнитивный компонент);
- трансляция своего отношения к людям (поведенческий компонент);
- сопереживание, эмоциональное восприятие (эмоциональный компонент);
- навыки коллективного взаимодействия в межличностных отношениях.

В ходе формирующего этапа эксперимента мы, при помощи языка театрализованной метафоры, осуществили работу, которая учитывала исходный уровень развития социального интеллекта старших дошкольников и была ориентирована на интеграцию эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферы личности, в которой реализуется разработанная нами модель. Целью контрольного эксперимента явилось сопоставление результатов среза с результатами, полученными в ходе констатирующего эксперимента. В ходе этой части работы нами были использованы методики аналогичные проведенным в ходе констатирующего эксперимента. Контрольный этап эксперимента показал, что предложенная нами целостная работа по театрализованной деятельности качественно изменяет социальный интеллект детей старшего дошкольного возраста, повышает уровень его развития. Экспериментальная проверка разработанной нами технологии развития старших дошкольников в театрализованной деятельности позволила нам утверждать, что включение ее в педагогическую практику способствует развитию социального интеллекта у детей.

Литература

Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: СОЮЗ, 1997.

Гольшева И.А., Сбитнева Е.С. Театрализованная деятельность как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников // Молодой ученый, 2016. №27. С. 659-662.

Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., Ин-т психологии РАН, 2004.

Теплов Б.М. Психология. М.: Учпедгиз, 1953.

Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка. Великий Новгород: Нов. ГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПОСЫЛОК, ФОРМИРУЮЩИХ ЛИЧНОСТНУЮ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.И. Колонтай, С.Ю. Малеева

Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований личностной готовности студентов к профессиональной деятельности. Исследовано влияние соотношения Эго-состояний на способность к эмпатии как один из аспектов, определяющих готовность студента к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: личностная готовность, эго-состояния Родитель, Ребенок, Взрослый, эмпатия.

STUDY OF SOME PRECONDITIONS FORMING PERSONAL READINESS OF STUDENTS OF SPECIALTY "CLINICAL PSYCHOLOGY" FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

A.I. Kolontay, S.Yu. Maleeva

Far-Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of students' personal readiness for professional work. The influence of the ratio of ego states on the ability to empathy as one of the aspects determining a student's readiness for professional activity is studied.

Keywords: personal readiness, ego-states, Parent, Child, Adult, empathy.

В настоящее время наблюдается большой спрос на специалистов-психологов и соответственно растет количество молодых людей, поступающих на данную специальность. Психология является востребованной во многих отраслях, но эта востребованность усложняется тем, что действительно подходящих специалистов на данную профессию не так уж много. Будущие студенты-психологи чаще всего, выбирая данную специальность, руководствуются двумя составляющими: помощь другим людям и способ понять себя. Но при этом не думают о том, они расположены ли к этой профессии в личностном плане.

Как известно, основу профессионального образования будущего психолога составляет обучение профессиональным дисциплинам. Так же необходимым является создание в рамках учебной программы соответствующих условий для самопознания, саморазвития, самосовершенствования и самореализации личности студента. Но этого становится не достаточно, когда встает вопрос о готовности психолога не только в теоретическом плане, его «оснащенности» различными методами и методиками, но и личностном. Личностная готовность в данной работе понимается как готовность к профессиональной деятельности, как сложное структурное образование личности, основанное на устойчивой внутренней мотивации к профессиональной деятельности и характеризующееся наличием совокупности профессионально важных качеств будущих психологов (Яряя, 2014). К последним относятся: способность к эмпатии, толерантность, стрессоустойчивость, психологическая проницательность, коммуникативная компетентность.

Личностная готовность является необходимым условием успешной профессиональной самореализации молодого специалиста-психолога. Она помогает студентам осознанно подойти к профессиональной деятельности, понять и выбрать для себя наиболее

предпочтительные направления работы, способствует эффективной деятельности в выбранных направлениях. В немалой степени этому способствует включение в процесс профессиональной подготовки практикоориентированных дисциплин, таких как индивидуальная и групповая супервизии.

В контексте нашего исследования был сделан акцент на такое профессионально важное качество будущих психологов, как эмпатия. В ходе теоретического анализа и исходя из собственных наблюдений, мы пришли к выводу о том, что Эго-состояния, описанные в концепции Э.Берна могут влиять на развитие эмпатии, как одного из качеств, определяющих личностную готовность к профессиональной деятельности. Поэтому целью нашей работы стало изучение соотношения эго-состояний в структуре личности и эмпатии студентов специальности «клиническая психология» 1, 3, 5 курсов.

Мы предположили, что соотношение эго-состояний в структуре личности влияет на способность к эмпатии и определяет готовность студента к профессиональной деятельности, исходя из того, что теория эго-состояний Э. Берна (2015) основана на трех элементарных положениях:

- каждый человек (включая детей, умственно отсталых и шизофреников) способен к объективной обработке данных, если активизировано соответствующее состояние Я.
- у каждого человека были родители (или те, кто их заменял);
- каждый человек был когда-то моложе, чем сейчас, и несет в себе фиксированные впечатления прошлых лет.

Из этих положений вытекает представление о личности человека, содержащей три компонента, три особые функциональные структуры - эго-состояния: Ребенок, Родитель и Взрослый.

Эго-состояние Ребенок – содержит в себе сохраненные (зафиксированные) переживания прошлого, в основном детства. В сущности, Ребенок — во многих отношениях наиболее ценная часть личности и приносит в жизнь индивидуума то, что ребенок приносит в жизнь семьи. Он является источником интуиции, творчества, спонтанных порывов и радости. [1]

Эго-состояние Родителя позволяет взрослому человеку вести себя как родитель по отношению к собственным детям, таким образом, способствуя сохранению человечества. А также Родитель делает многие наши реакции автоматическими, что сберегает энергию и время. Многое делается так, «потому что так принято» (Берн, 2015).

Третье эго-состояние – Взрослый – дает объективную оценку реальности, что характеризует взрослого человека. Взрослый необходим для выживания. Он обрабатывает данные и оценивает вероятности, что очень важно для эффективного взаимодействия с окружающим миром. У него собственные проблемы и способы достигнуть удовлетворения. Другая обязанность Взрослого — регулировать деятельность Родителя и Ребенка и выступать объективным посредником между ними (Берн, 2015).

Как уже было отмечено, помимо трех Эго-состояний каждому будущему специалисту-психологу необходима совокупность профессионально важных качеств, одним из которых является эмпатия. Этому качеству и его развитию посвящено немало научных исследований (О.Б. Полякова, А.Ф. Бондаренко, В.В. Колпачников) однако, мы не нашли информации о том, как она соотносится с другими профессионально важными качествами. Это обусловило изучение в нашей работе соотношения эмпатии с эго-состояниями, так как она способствует повышению продуктивности деятельности, развитию компетентности в общении, обеспечивает создание более глубоких и личных отношений, а в процессе профессиональной деятельности у участников процесса может актуализироваться любое из эго-состояний.

Эмпатия (греч. *empathia* – вчувствование, сочувствование) – внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (Большой..., 2003). Особенность

эмпатии в том, что это свойство касается широкого спектра эмоций - вне зависимости от их позитивного или негативного оттенка. Также различается и характер проявления эмпатии – от легкого отклика до глубокого погружения в чувственный мир другого человека.

Для исследования, в котором приняли участие 43 человека в возрасте 17 - 21 года, из них студентов 1 курса – 17 чел, студентов 3 курса – 18 чел, студентов 5 курса – 8 чел., применялся метод тестирования: тест «Трансактный анализ» Э.Берна, тест «Личная Эгограмма» М.С.Барановской и опросник «Шкала эмоционального отклика» А.Меграбяна и Н.Эпштейна.

Нами были получены следующие результаты. Тест «Трансактный анализ» Э.Берна позволяет увидеть соотношение Эго-состояний в структуре личности испытуемых. По данному тесту выявлялись баллы по 3 показателям: Ребенок-Взрослый-Родитель. Каждому показателю выставлялся свой уровень в соответствии с баллами испытуемых: Высокий-Средний-Низкий. Диапазон баллов составлял от 0 до 70 (0-23 низкий; 24-47 средний; 48-70 высокий). Таким образом, по каждому испытуемому была получена формула соотношения Эго-состояний, например, если эго-состояние Ребенок проявилось в диапазоне средних величин, в формуле это С, если эго-состояние Взрослый тоже в диапазоне средних величин, то в формуле это тоже С, аналогично с эго-состоянием Родитель. В данном примере формула соотношения эго-состояний выглядит как С-С-С.

По результатам исследования выявлено, что у испытуемых наиболее часто встречается такое соотношение показателей как С-С-С (18 человек), С-В-С (7 человек), В-С-С (5 человек), С-С-Н (3 человека). Тенденция по курсам: на первом курсе преобладает формула С-С-С, на третьем – С-С-С, на пятом – С-С-С.

По методике «Личная Эгограмма» выявились следующие виды эго-состояний: на 1 курсе - Адаптивный и Свободный Дитя 7, Заботящийся и Контролирующий Родитель 8, Взрослый 2; на 3 курсе – Адаптивный и Свободный Дитя 7, Заботящийся и Контролирующий Родитель 10, Взрослый 1; на 5 курсе - Адаптивный и Свободный Дитя 2, Заботящийся и Контролирующий Родитель 5, Взрослый 1. Уровень эмпатии определился на 1-м курсе - высокий, на 3-м – высокий, на 5-м – высокий.

Таким образом, по результатам исследования выявлено, что Адаптированный ребенку соответствует очень высокий уровень эмпатии, Свободному ребенку – высокий уровень эмпатии, Взрослому – нормальный уровень эмпатии. Данные с низким уровнем эмпатии отсутствуют, так как люди с низким уровнем эмпатии в основном сосредоточены на себе и им во многом безразличны чувства и мысли других людей. Поэтому, можно предположить, что они заведомо не выбирают специальность связанную с психологией.

У Контролирующего и Заботящегося Родителя показатели эмпатии ниже, чем у других Эго-состояний. При этом у Заботливого родителя показатель эмпатии выше, чем у Контролирующего. В обеих этих формах Родитель предполагает позицию сверху: и Контролирующий, и Заботящийся Родитель требуют от другого быть Ребенком, что и предполагает низкие показатели эмпатии. Так как Контролирующий Родитель характеризуется низкой способностью сочувствовать, сопереживать другому, догматичностью, нетерпимостью и критичностью, а Заботящийся Родитель защищает, заботится и беспокоится о других, поддерживает и успокаивает окружающих, утешает и ободряет их, то становится очевидным то, что показатели уровня эмпатии Заботящегося родителя будут выше.

Эго-состояние Ребенок характеризуется интенсивными эмоциями, причем как свободно выраженными, так и сдерживаемыми, переживаемыми внутри. Именно поэтому из всех эго-состояний самые высокие показатели эмпатии у Адаптивного и Свободного ребенка. При этом у Адаптивного ребенка показатель эмпатии выше, чем у Свободного ребенка.

Результаты проведенного исследования были подвергнуты корреляционному анализу, целью которого было выявление корреляций между эго-состояниями и уровнями

эмпатии. Согласно полученным данным, очень высоким уровнем эмпатии обладают 4 человека, у которых преобладает Адаптивный и Свободный Дитя. Высоким уровнем эмпатии обладают 29 человек, у которых преобладает Свободный Дитя и Заботящийся Родитель. Нормальный уровень эмпатии у 10 человек, с преобладанием Взрослого и Контролирующего Родителя.

Корреляционный анализ показал наличие прямой и обратной зависимостей. Так,

- при очень высоком уровне эмпатии наблюдается тенденция к усилению функций Адаптивного ребенка при ослаблении функций Взрослого;
- при высоком уровне эмпатии усиливается функционал Свободного ребенка, но происходит ослабление Взрослого;
- при нормальном уровне эмпатии усиливается показатель Взрослого, при этом происходит ослабление показателя Свободного ребенка.

В заключение можно сказать, что те студенты, у которых наибольший показатель эмпатии по Контролирующему и Заботливому родителям, в зависимости от вида родителя, дают нам меньшую профессиональную готовность к работе, так как встают на родительские позиции.

Следовательно, личностная готовность к профессиональной деятельности, как сложное структурное образование личности, основанное на устойчивой внутренней мотивации к профессиональной деятельности и характеризующееся наличием совокупности профессионально важных качеств будущих психологов, к которым относится и способность к эмпатии, действительно может зависеть от соотношения эго-состояний в структуре личности, обуславливая готовность студента к профессиональной деятельности.

Литература

- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2015.
- Большой психологический словарь / под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П.Зинченко. М., 2003.
- Ярая Т.А. Личностная готовность будущих психологов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования // Приволжский научный вестник. 2014. №1 (29). С.113-117.

КАЧЕСТВО СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЕЙНЫХ ПАРАХ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Т. Костов, Е. Тодорович
Университет Ниша, Ниш, Сербия

Исследовано качество семейных отношений в трех возрастных группах: до 35 лет, от 35 до 50 лет и старше 50 лет. Семейные пары в возрасте от 35 до 50 лет и старше 50 лет в сравнении с парами до 35 лет имеют более высокие показатели по параметрам «Консенсус в паре», «Эмоциональное выражение» и «Общее качество брака». Пары до 35 лет по сравнению с парами от 35 до 50 лет имеют более высокие баллы по параметру «Удовлетворенность браком». Полученные результаты согласуются с данными других исследователей.

Ключевые слова: брак, семейные отношения, удовлетворенность браком, согласие в браке, эмоциональная экспрессия.

THE QUALITY OF MARITAL RELATIONSHIPS IN MARRIED COUPLES OF DIFFERENT AGE GROUPS

T. Kostov, J. Todorović
University of Niš (Faculty of Philosophy), Niš, Serbia

Family relations quality in three age groups is investigated: under 35 years, from 35 to 50 years and over 50 years. The couples aged from 35 to 50 years and over 50 years compared to couples under 35 years, have higher rates on "Couple consensus", "Affectional expression" and "General quality of marriage". The couples under 35 years compared to couples from 35 to 50 years have higher scores on "Marital satisfaction". The obtained results are in agreement with the data of other researchers.

Keywords: marriage, family relations, marital satisfaction, couple consensus, affectional expression.

The concept of adjustment in marital dyad or the quality of marital relationships occupies a prominent place in the study of marriage and family relationships (Spanier, 1976). The quality of a marital relationship is usually defined as a cognitive assessment of partners about the quality of their marital relationship (Spanier & Vrhovski, 2004). Depending on the approach, the quality of marriage can be measured in three ways – as satisfaction (subjective sense of happiness and satisfaction that partner may experience in interaction with the other partner), as mutual adaptation of spouses (adaptability in different domains of life, communication, decision-making, sex, etc.) and as an assessment of the quality of marital relationship (the partner is required to independently determine the global quality of marriage or in terms of individual dimensions) (Obradović i Čudina-Obradović, 1998).

Research conducted in the USA in the 1980s and 1990s (Glenn, 1989, Glenn, 1995, McLanahan&Adams, 1989, according to Čudina-Obradović and Obradović, 2005) show that the quality of marriage is high at the beginning of marriage, and then it drops, regardless of whether the couple has children, it remains at the lowest point for a long time, and then it slowly grows, so that the curve takes the form of an inverted letter "U". Newer research (Glenn, 1998, Kurdek, 1998, Shapiro, Gottman&Carrere, 2000, according to Čudina-Obradović and Obradović, 2005) show a steady decline of the quality of marriage, especially after ten years of marriage.

In this research, we examined the prominence of the dimensions of marital quality when compared to couples of different age groups (under 35, from 35 to 50 and over 50). The Dyadic Adjustment Scale was used. Dimensions of the quality of marriage are Marital Satisfaction, Couple Cohesion, Couple Consensus and Affectional Expression.

Results. There are statistically significant differences among the respondents in the following dimensions – Marital Satisfaction ($F_{(239)} = 4.323$, $p < 0.05$), Couple Consensus ($F_{(239)} = 8.607$, $p < 0.001$), Affectional Expression ($F_{(239)} = 15.478$, $p < 0.001$) and Overall Marital Quality ($F_{(239)} = 10.600$, $p < 0.001$).

Couples from 35 to 50 and over 50 years of age, in comparison to couples under 35, have higher scores in the dimensions Couple Consensus, Affectional Expression and Overall Marital Quality, whereas the couples under 35, in comparison to couples from 35 to 50, have higher scores in the dimension Marital Satisfaction.

Table 1.

**DIFFERENCES IN THE EVALUATION OF THE QUALITY OF MARITAL
RELATIONSHIPS WHEN COMPARING COUPLES OF DIFFERENT
AGE GROUPS (ANALYSIS OF VARIANCE)**

Variables	Age groups	N	AS	SD	F	df	Statistical significance
Marital satisfaction	under 35	80	33.075	8.257	4.323	239	0.014*
	from 35 to 50	80	30.025	5.532			
	over 50	80	31.000	5.994			
Couple cohesion	under 35	80	14.788	4.528	1.583	239	0.208
	from 35 to 50	80	13.775	2.968			
	over 50	80	14.450	3.314			
Couple consensus	under 35	80	22.488	16.128	8.607	239	0.000***
	from 35 to 50	80	31.125	10.840			
	over 50	80	28.675	13.226			
Affectional expression	under 35	80	4.463	2.175	15.478	239	0.000***
	from 35 to 50	80	5.775	1.653			
	over 50	80	6.138	2.139			
Total DAS	under 35	80	74.813	8.888	10.600	239	0.000***
	from 35 to 50	80	80.700	7.299			
	over 50	80	80.263	10.552			

*The difference is statistically significant at the level of 0.05

***The difference is statistically significant at the level of 0.001

Table 2.

**DIFFERENCES IN THE EVALUATION OF QUALITY OF MARITAL RELATIONSHIPS
WHEN COMPARING COUPLES OF DIFFERENT AGE GROUPS (POST HOC TEST)**

Variables	(I) Couples' age group level	(J) Couples' age group level	AS difference (I-J)	Statistical significance
Marital satisfaction	under 35	from 35 to 50	3.050	0.004**
Couple consensus	under 35	from 35 to 50	-8.638	0.000***
	under 35	over 50	-6.188	0.004**
Affectional expression	under 35	from 35 to 50	-1.313	0.000***
	under 35	over 50	-1.675	0.000***
Total DAS	under 35	from 35 to 50	-5.888	0.000***
	under 35	over 50	-5.450	0.000***

**The difference is statistically significant at the level of 0.01

***The difference is statistically significant at the level of 0.001

Conclusion. The results obtained in this research are expected and in accordance with initial assumptions, because it was expected for some aspects of the marital quality to be higher with maturation and self-actualization of respondents. The achievement of personal maturity and the realization of various professional and family goals lead to a higher standard of living and quality of life and marriage. Older couples agree more, they are more liberal in expressing emotions and, in these periods, the quality of marriage begins to rise.

The obtained results are consistent with the findings in the study of Rudić (2012) which showed that older respondents had a higher degree of cohesion, affectional expression and the

quality of the marital relationship. However, it was found that marital satisfaction was higher in couples under 35 years of age, which was also obtained in the research of Tihana Vrhovski (Vrhovski, 2004), where a statistically significant and negative correlation between the quality of marriage and age at the sub-sample of men was discovered, but these differences were not obtained in the sub-sample of women.

Many respondents under 35 had faculty education and their socio-economic status was more favorable and, therefore, they were more satisfied with marriage. One quarter of respondents did not have children (20 respondents), which increases marital satisfaction. The obtained results can be explained by the higher emotional and intellectual maturity of older partners, then by better education, which brings economic security and by the fact that older individuals have a more realistic idea of their partner and marriage and they are deprived of illusions, since are more experienced. A longitudinal research of McHale and Huston (McHale&Huston 1986, according to Glenn, 1990) showed that there is a decrease of satisfaction in the first year of marriage, regardless of whether the couple has children or not. At this stage, the birth of the first child often comes, but the drop of satisfaction can not be fully explained by parenting only.

References

Glenn, N.D. (1990). Quantitative research on marital quality in the 1980s: A critical review. *Journal of Marriage and the Family*, 52, 818-831.

Obradović, J. i Čudina-Obradović, M. (1998). Bračna kvaliteta: poimanje, uzroci i posljedice [Marital quality: perception, causes and consequences]. *Društvena istraživanja*, 4-5 (36-37), 659-682.

Obradović, J. i Čudina-Obradović, M. (2001). Broj dece u obitelji i spol bračnog partnera kao prediktori bračne kvalitete [Number of children in the family and the gender of the spouse as predictors of marital quality]. *Društvena istraživanja*, 4-5 (54-55), 709-730.

Obradović, J. i Čudina-Obradović, M. (2006). Psihologija braka i obitelji [Psychology of marriage and family]. Zagreb: Golden Marketing - Tehnička knjiga.

Rudić, M. (2012). Procena kvaliteta bračnih odnosa osoba koje su u prvom i osoba koje su u drugom braku [Assessment of the quality of marital relationships of persons who are in the first and people who are in their second marriage]. *Diplomski rad*. Niš: Filozofski fakultet.

Spanier, G. B. (1976). Measuring dyadic adjustment: new scales for assessing the quality of marriage and similar dyads. *Journal of Marriage and the Family*, 38, 15-28.

Vrhovski, T. (2004). Kvaliteta braka i neke sociodemografske varijable [Quality of marriage and some sociodemographic variables]. *Diplomski rad*. Zagreb: Filozofski fakultet.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НАРКОЗАВИСИМЫХ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Т.В. Кошельская, О.В. Лукьянов

Томский государственный университет, Томск, Россия

В статье представлены результаты феноменологического исследования временной перспективы наркозависимых, проходящих реабилитацию. Делается вывод о том, что негативное отношение к прошлому и сниженная ориентация на будущее у наркозависимых, проходящих реабилитацию, может свидетельствовать о переживании ими экзистенциального кризиса, который является необходимым условием выздоровления.

Ключевые слова: временная перспектива, экзистенциальный кризис, реабилитация наркозависимых, будущее, прошлое.

FEATURES OF TIME PERSPECTIVE IN DRUG ADDICTS AND EXPERIENCE OF EXISTENTIAL CRISIS

T.V. Koshelskaya, O.V. Lukyanov
Tomsk State University, Tomsk, Russia

The paper presents the results of the phenomenological research focused on the time perspective in drug addicts undergoing rehabilitation. It is concluded that a negative attitude towards the past and a reduced focus on the future for drug addicts undergoing rehabilitation may indicate an experience of an existential crisis that is a necessary condition for rehabilitation.

Keywords: time perspective, existential crisis, drug addiction rehabilitation, future, past.

Начало исследованию временной перспективы положил К. Левин, рассматривавший ее как временное измерение жизненного пространства человека. Ж. Нюттен говорил о психологическом будущем как о мотивационном конструкте, с его точки зрения временная перспектива – это пространство мотивации, включающее целевые объекты и их темпоральную локализацию (Seginer, Lens, 2015). Т. Коттл разработал пространственную модель временной перспективы, включающую три связанных между собой временных зоны – прошлое, настоящее и будущее. В настоящее время наиболее активно представления о временной перспективе развиваются в рамках позитивной психологии, в частности, Ф. Зимбардо разработана концепция сбалансированной временной перспективы – оптимального сочетания временных ориентаций (индивидуального профиля временной перспективы), способствующего переживанию счастья и субъективного благополучия (Stolarsky, 2015; Лукьянов, Неяскина, 2012).

Отклонения от сбалансированного профиля временной перспективы, как правило, рассматриваются как некая патология, требующая коррекции. Исследования показывают, что такие отклонения связаны с различными социальными и психологическими проблемами – зависимостями (алкогольной, наркотической, табачной, пищевой...), опасным поведением и т.д. (Zimbardo, Boyd, 2015).

В то же время, нельзя не признать, что живой и развивающийся человек не может всю жизнь неизменно пребывать в состоянии счастья и благополучия, так как естественным и необходимым этапом развития являются кризисы. Кризисы часто рассматривают как проблему, потому что они всегда связаны с рисками, но не стоит забывать и об их положительном значении. К.В. Карпинский определяет смысложизненный кризис как «переходное состояние нормального развития личности, естественное и, более того, иногда необходимое для достижения ею подлинной зрелости, благополучия и здоровья» (Карпинский, 2016). По его мнению, возникновение такого кризиса связано с неспособностью личности своевременно решить особый класс задач индивидуального развития: поиск и обретение индивидуального смысла жизни; сохранение найденного смысла жизни; практическую реализацию смысла жизни.

Таким образом, кризис наступает, когда человеку пора переходить на новый этап жизни, то есть состояние кризиса характеризуется отказом от старого и поиском нового (иногда довольно длительным и болезненным). Поэтому неудивительно, что кризису сопутствует негативное отношение к прошлому, неудовлетворенность настоящим и отсутствие направленности на будущее (Вечканова, 2014). Из этого можно сделать вывод о том, что отсутствие баланса во временной перспективе в некоторых случаях не является патологией, а свидетельствует о переживании человеком некоторого переходного периода.

Многие исследователи говорят о нарушении сбалансированности временной перспективы наркозависимых. В частности, исследование Н.И. Зенцовой выявило нарушения сбалансированности временной перспективы наркозависимых, проходящих

реабилитацию, проявляющиеся в следующих особенностях: низкая выраженность ориентации на будущее; мало выраженная протяженность временной перспективы будущего; переживание прошлого как негативного; слабо развитое чувство времени и темпоральной структуры; беспомощное отношение к настоящему и неверие в то, что будущее можно изменить; низкий контроль над импульсивностью; ориентация на получение удовольствия, отсутствие заботы о последствиях (Зенцова, 2015).

Возникает вопрос, можно ли считать нарушение баланса временной перспективы наркозависимых, проходящих реабилитацию, патологией? Было проведено феноменологическое исследование, в котором участвовали наркозависимые, проходящие реабилитацию в загородном реабилитационном центре. В исследовании использовались тексты стенограмм бесед и занятий, проведенных с группой. Группа состояла из нарко- и алкозависимых, и в разное время включала от 8 до 15 человек, около половины из них являлись наркозависимыми в возрасте от 20 до 48 лет.

Полученные результаты говорят о том, что в некоторых случаях нарушение баланса свидетельствует о переживании зависимым экзистенциального кризиса. Наркозависимый принимает осознанное решение перестать употреблять наркотики в том случае, когда прежняя жизнь становится для него невыносимой, и в течение периода реабилитации он учится жить по-новому. Негативное отношение к прошлому в этом случае оказывается оправданным на определенном этапе, потому что именно негативное отношение к прошлому помогает зависимому меняться. Сниженная ориентация на будущее также становится понятной – зависимый еще только учится жить по-новому, поэтому он пока не может иметь планов на длительный срок. Такой переходный период является важной частью реабилитационного процесса. Можно сказать, что переживание экзистенциального кризиса является необходимым условием выздоровления наркозависимого.

Подводя итог, хотелось бы перечислить основные выводы.

1. Нарушение баланса временной перспективы в некоторых случаях является естественным процессом, связанным с личностным развитием человека.

2. Негативное отношение к прошлому и сниженная ориентация на будущее у наркозависимых, проходящих реабилитацию, может свидетельствовать о переживании экзистенциального кризиса.

3. Переживание экзистенциального кризиса является необходимым условием выздоровления наркозависимого.

Литература

Вечканова Е.М. Специфика временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 2. С. 117-122.

Зенцова Н.И. Системная модель психологического этапа реабилитации больных наркоманией: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2015.

Карпинский К.В. Метасистемные закономерности смысложизненного кризиса в развитии личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. № 2. С.43-60.

Лукьянов О.В., Неяскина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник ТГУ. 2012. №360. С. 152-157.

Seginer R., Lens W. The motivational properties of future time perspective future orientation: Different approaches, different cultures // Time Perspective Theory: Review, Research, and Application. Essays in Honor of Philip G. Zimbardo. Switzerland: Springer, 2015.

Stolarski M., Wiberg B., Osin E. Assessing Temporal Harmony: The issue of a balanced time perspective // Time Perspective Theory: Review, Research, and Application. Essays in Honor of Philip G. Zimbardo. Switzerland: Springer, 2015.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: a valid, reliable, individual-differences metric // Time Perspective Theory: Review, Research, and Application. Essays in Honor of Philip G. Zimbardo. Switzerland: Springer, 2015.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

А.С. Крылова, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

С детьми работают в основном женщины, но также и определенный процент мужчин. Как и во всякой профессии, связанной с людьми, для специалистов по работе с детьми характерно выгорание. Оно имеет свои гендерные особенности. Часть из них представлена в статье по результатам эмпирического исследования. Одним из способов борьбы с профессиональным выгоранием является использование психологических практик.

Ключевые слова: специалисты по работе с детьми, профессиональное выгорание, гендерные особенности, психологические практики.

PROFESSIONAL BURNOUT GENDER FEATURES OF CHILDREN SPECIALISTS

A. S. Krylova, I. N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Mostly women work with children, but there is a certain percentage of men. As for any profession connected with people, a burnout is characteristic for children specialists. It has its own gender characteristics. Some of them are presented in the article based on the results of an empirical study. One of the ways to cope with the professional burnout is the use of psychological practices.

Keywords: children specialists, professional burnout, gender features, psychological practices.

В современном мире все больше нарушается поло-ролевая идентичность. Понятия «женская профессия» и «мужская профессия» медленно, но уходят в прошлое. Женщины социализируются в «мужских» сферах жизни (бизнес, политика, рабочие профессии, армия, спорт), жесткие гендерные рамки трансформируются, значение института семьи уменьшается. Однако полностью исчезнуть эти рамки не могут в принципе из-за биологических различий полов и сложившегося за многие тысячи лет существования традиционного общества, взаимоотношений между ними. В то же время в современном обществе в силу указанных причин можно говорить о неадекватной гендерной идентичности. На фоне неадекватной гендерной идентичности в профессиональной сфере, мужчины и женщины испытывают эмоциональное перенапряжение, поэтому они нередко подвержены так называемому профессиональному выгоранию, которое, в частности, включает в себя нарастающее эмоциональное истощение.

Проблемами профессионального выгорания занимаются такие исследователи, как В.В.Бойко, М.В.Борисова, Н.Е.Водопьянова, Т.Л.Крюкова, Е.В.Куфтяк, К.Маслач, В.Е.Орел, Г.А.Робертс, Т.И.Рогинская, А.А.Рукавишников, Г.Фрейденберг и многие другие. Под профессиональным выгоранием понимается состояние физического и психического истощения. Оно происходит вследствие длительного влияния стрессов на человека, чаще всего происходящих на работе, поэтому оно и называется профессиональным. В феномене профессионального выгорания выделяют несколько уровней: 1) изменения, происходящие на биологическом уровне, уровне тела, 2) изменения, происходящие на уровне человеческой энергетике, 3) изменения, происходящие на эмоциональном

уровне, 4) изменения, происходящие на интеллектуальном уровне, и 5) изменения, происходящие на духовном уровне. В наибольшей степени профессиональное выгорание специалистами исследовано в сфере эмоциональной структуры человека. Поэтому часто говорят об эмоциональном выгорании (Бойко, 1999; Куфтяк, 2016; Орел, 2001).

Профессиональное выгорание специалистов – это комплекс негативных переживаний, различных симптомов, вплоть до психосоматических заболеваний. Эти переживания связаны с профессиональной деятельностью, в частности, из-за длительных контактов с людьми и с их проблемами. Профессиональное выгорание включает в себя ряд симптомов, среди которых деперсонализация, редукция профессионализма, эмоциональное истощение, напряжение, дефицит эмоций и многое другое. Различные источники насчитывают до сотни этих симптомов, а авторы подчеркивают их влияние на организм и психику человека. Профессиональное выгорание имеет свойство проявляться не сразу. Коварность этого синдрома в том, что человек может его долго не замечать, а его последствия могут быть весьма значительны как для соматической, так и для психической сферы человека. Синдром эмоционального выгорания появляется у человека как защитный механизм. Когда организм человека не справляется с давлением внешних факторов и с сильным эмоциональным напряжением, он как бы «выключает» эмоции, из-за чего человек начинает чувствовать себя «выгоревшим». В целом под профессиональным выгоранием понимается совокупность негативных изменений личности, связанных с профессиональной деятельностью и заключающихся в общем виде в физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном истощении (Бойко, 1999; Куфтяк, 2016; Орел, 2001; Ясько, Носкова, 2004).

Профессиональное выгорание также характерно для специалистов по работе с детьми. Специалист по работе с детьми – это человек, имеющий необходимый набор профессиональных знаний, навыков, умений и личностных особенностей, позволяющих ему успешно работать в данной области. В частности, этими характеристиками являются: эмпатия, умение «спускаться» на детский уровень, высокий уровень коммуникабельности, организаторские способности, знание детской психологии разного возраста, особенностей индивидуального развития, умения по разрешению конфликтов, правильная речь и т.д. Согласно Е.А.Климову, специалист по работе с детьми относится к типу профессий «человек – человек», к классу преобразующих профессий, связанных с доминированием функциональных средств труда, в условиях с повышенной моральной ответственности за жизнь, здоровье и развитие людей (Климов, 2004). Профессии, которые связаны с людьми, подразумевают наличие непрерывной коммуникации. Работа в них связана с обучением детей или взрослых, с управлением группой людей или целым предприятием, с организацией различных коллективов, а также с работой в сфере обслуживания с людьми разных профессий и интересов. Люди, выбравшие данную профессию, изначально должны это понимать и обладать соответствующими навыками, способностями, склонностями, которые с течением времени могут быть развиты до профессиональных навыков и умений. Хотя с детьми работают в основном женщины, но в определенной мере этой работой занимаются и мужчины. Соответственно, мужчины и женщины при работе с детьми имеют социально-психологические особенности и гендерную специфику профессионального выгорания.

Большинство авторов сходятся во мнении, что гендер это социальный конструкт, определяющий социальный пол. В это понятие входит множество характеристик, соответствующих поведению человека в социуме. В основном выделяют два типа гендера: маскулинный и феминный. Но ряд исследователей насчитывают четыре, пять и более гендерных типов, даже несколько десятков. Гендер нельзя путать с понятием пола человека. Первый является социальной характеристикой человека, а второй биологической. Таким образом, гендер является социокультурной характеристикой человека,

квалифицирующей его со стороны выполняемых им социальных ролей и личностной идентичности и специфицирующей его место по шкале «маскулинность – феминность». В нашем исследовании наиболее релевантно выделение двух гендеров – мужского и женского, идентифицируемых по биологическому полу, но описываемых по совокупности социокультурных характеристик. В силу специфичности мужского и женского гендеров правомочным является рассмотрение особенностей гендерного выгорания.

По результатам нашего эмпирического исследования обнаружены следующие значимые гендерные различия в профессиональном выгорании мужчин и женщин. Женщины, больше чем мужчины, подвержены эмоциональному истощению. У мужчин сформировавшейся и самой развитой фазой в синдроме выгорания является фаза «напряжения», а доминирующим симптомом в этой фазе является «тревога и депрессия». У женщин в свою очередь эта фаза только формируется, с доминирующим симптомом «переживания психотравмирующих обстоятельств». Фаза «резистенции», т.е. развития сопротивления синдрому выгорания, находится в стадии формирования у обоих полов. У женщин здесь доминирует «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование». Этот симптом является на высоком уровне и у мужчин, но у них в свою очередь в фазе доминирует симптом «эмоционального дефицита». Последняя фаза эмоционального выгорания, фаза «истощения», является сформировавшейся у женщин, доминирующей во всей фазе, с наиболее выраженным симптомом «эмоциональной отстраненности». У мужчин эта фаза имеет низкий показатель, она является формирующейся, но в ней доминирует такое проявление как «личностная отстраненность».

Существуют различные способы профилактики и снижения профессионального выгорания. Среди них имеет смысл отметить психологические практики, в том числе рефлексивные и глубинные практики. В целом надо различать психологические практики саморегуляции, профилактики, тренинга, консультирования, психотерапии и развития. Саморегуляция лежит в основе личностного благополучия, и в определенной степени она противостоит выгоранию на начальных стадиях. Психологическая профилактика позволяет предупредить определенные тенденции выгорания, а тренинг – развивать и поддерживать существующие навыки противодействия выгоранию. В сложных случаях на помощь специалисту по работе с детьми могут прийти психологи-консультанты и психотерапевты. Вся эта совокупность практик в сфере психологической помощи, основанная на рефлексивности и работе с глубинными слоями психики, позволяет вполне успешно противодействовать профессиональному выгоранию, хотя существуют и другие, непсихологические факторы выгорания и, соответственно, способы решения этой проблемы (Карицкий, 2002; 2006; 2016).

Литература

Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999.

Карицкий И.Н. Субъект в психологическом исследовании // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. №8. С.88-93.

Карицкий И.Н. Субъектно заданная модель психологической практики // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 3 (76). С. 70-80.

Карицкий И.Н. Структура и классификации психологических практик // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 3 / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кащева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.182-189.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004.

Куфтяк Е.В. Жизнеспособность человека в условиях травматичных и стрессовых событий: теоретический обзор // Гуманитарные основания социального прогресса:

Россия и современность. Сб. статей Международной научно-практической конференции. М.: МГУДТ, 2016. С.205-210.

Орел В.Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. 2001. №1. С.16-21.

Ясько Б.А., Носкова О.Г. О кризисах профессионально-личностного развития врача // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2004. №2. С.21-30.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ ВОСПРИЯТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

И.Ю. Кулешова, Е.С. Харламова, О.Л. Бегичева
Государственный университет управления, Москва, Россия

Восприятие является чувственным отображением предмета или явлений объективной действительности, воздействующей на наши органы чувств. Ошибочное восприятие реальных вещей или явлений – иллюзии. Так как большой спорт в наше время является частью шоу-бизнеса, то иллюзии восприятия в нем имеют самое широкое практическое применение.

Ключевые слова: восприятие, иллюзии, спорт, реальность, общество.

PRACTICAL USE OF PERCEPTUAL ILLUSIONS IN PROFESSIONAL SPORT

I.U. Kuleshova, E.S. Kharlamova, O.L. Begicheva
State University of Management, Moscow, Russia

Perception is a reflection of an object or an event affecting our receptors. A false perception of real objects and events is an illusion. Since nowadays professional sport is a part of show business, perceptual illusions are widely used in it.

Keywords: perception, illusion, sport, reality, society.

Восприятие является чувственным отображением предмета или явлений объективной действительности, воздействующей на наши органы чувств. Восприятие человека не только чувственный образ, но и осознание выделяемого из окружения противостоящего субъекту предмета. Воспринимая, человек не только видит, но и смотрит, не только слышит, но и слушает (Рубинштейн, 1989).

Ошибочное восприятие реальных вещей или явлений - иллюзии. Обязательное наличие подлинного объекта, хотя и воспринимаемого ошибочно - главная особенность иллюзий (Столяренко, 2001). Иллюзии -искажение образов восприятия, образов, рождаемых воображением или памятью человека, несоответствие образов тому, что существует на самом деле (Немов, 2003). То есть иллюзиями является несколько искаженное восприятие человеком реальности, которое заставляет его испытывать впечатления, не вполне соответствующие действительности, и приводит его к ошибочным суждениям об объекте восприятия. Обычно выделяются два типа иллюзий - те, которые основываются на определенных физических условиях, и те, которые обусловлены психологически.

К иллюзиям первого типа относятся миражи или в более простом и наиболее доступном варианте это или восприятия предметов при их рассмотрении через воду или стеклянную призму. Такие иллюзии обычно объясняются физическими явлениями.

Иллюзии же второго типа связаны с особенностями восприятия, геометрических, когда в зрительных образах искажаются их пропорции, цвета. Это уже более относится к физиологии и психологии. Иллюзии восприятия всегда имели широкое практическое применение: архитектура, живопись, дизайн, мода и т.д. В наше время наступила и очередь большого спорта. Так как большой спорт в наше время является частью шоу - бизнеса, то иллюзии восприятия в нем имеют самое широкое практическое применение. Рассмотрим некоторые из них.

Иллюзии восприятия используются даже в бодибилдинге, спорте, в котором, кажется, скрыть ничего просто не возможно. Наблюдая за спортсменами, стремящимися создать рельефное тело, можно заметить необычную иллюзию. Принято считать, что человек с внушительными прослойками жира не относится к числу мускулистых личностей. Но мы не учитываем, что под слоем этого жира могут располагаться мышцы. Так, если человек упорно занимался в спортивном зале и при этом набирал массу, то его мышцы будут казаться не внушительными или вовсе будут не заметны, но как только спортсмен начнет сушку (избавление от жировой массы), его мышцы приобретут рельеф. Для создания визуального объема бодибилдеры перед выходом на сцену мажут свои тела темным тоном. Темные оттенки лучше подчеркивают контраст между пиковыми возвышенностями отдельных мышц и «впадинами» на теле. Поэтому, посетители пляжей и соляриев выглядят внушительнее своих бледнолицых товарищей по тренажерному залу.

Сценический макияж гимнастки является немаловажным фактором, от которого зависит успешность выступления спортсменки и тут иллюзии восприятия приходят на помощь спортсменам. С помощью грамотного мейк - апа можно сделать более выразительными определенные черты лица, дополнив при этом целостный образ спортсменки. Макияж позволяет сконцентрировать внимание зрителей на мимике и взгляде гимнастки, что в свою очередь позволяет передать зрителю все эмоции и донести смысл программы, с которой выступает гимнастка. Благодаря этому номер гимнастки станет более красочным и впечатляющим.

Фигуристки часто используют чехлы для коньков – это эстетический элемент в наряде спортсменки, позволяющий скрыть повреждения на коньках, полученные во время тренировок, но помимо этого, чехлы визуально удлиняют ноги, что делает все элементы, исполняемые фигуристкой более зрелищными.

Чтобы совершить обманное движение в настольном теннисе мяч нужно подбросить вверх, а рукой в этой время совершить движение «подрезки», и неожиданно для противника выполнить движение «накат» и совершить уверенную подачу. Либо сделать все наоборот, сначала выполнить якобы «накат», и завершить маневр «подрезкой». Используя такие приемы можно надеяться только на то, что противника сможет запутать направление мяча. Так как при выполнении «наката» кажется, что мяч полетит в диагональ, но при смене удара мяч неожиданно меняет направление и летит вперед. Еще имитируя укороченный удар, противник в смятении может совершить шаг вперед, а вы в свою очередь выполните бросок «накатом», за счет чего он пропустит мяч. Все обманные движения основываются только на сообразительности и ловкости игрока, а также можно проверить умеет ли он расслаблять и напрягать мышцы.

Технику обманного удара в спорте так же можно отнести к иллюзиям восприятия. Обязательным условием успешности этого приема является качественная имитация сильного нападающего удара, для чего игрок должен сделать резкий разбег и высоко прыгнуть, как и для удара, замахнуться и только в самый последний момент вместо удара перебросить мяч одной рукой через руки блокирующих. Обманный удар надо выполнять мягко, кончиками пальцев, а не кулаком или напряженной ладонью, так как тогда трудно будет направить мяч в нужное место. Так же нецелесообразно выполнять этот прием двумя руками – этим противнику преждевременно становится понятен замысел нападающего.

В футболе чаще всего у голкиперов форма яркого цвета и она отличается от цвета формы полевых игроков. Это необходимо для того, чтобы игроки не путали вратаря с полевым игроком. Так же, яркая форма может дезориентировать соперника при попытке

ударить по воротам (игрок сконцентрирован на игре и при ударе, игроку будет бросаться в глаза яркое пятно, которое может отвлечь внимание).

Латиноамериканские танцы считаются самыми зажигательными и яркими. В исполнении этих танцев куда более важны эмоции и актерское мастерство, нежели хореография. Первоначально этот стиль был создан для выражения любви и страсти, возможно, это и сделало танец таким зрелищным. Помимо эмоциональной наполненности, этот танец привлекает внимание яркими костюмами. Благодаря всему этому танец получается необычайно красивым и от него сложно отвлечься.

Сейчас стадионы набирают все большую популярность, с каждым годом становится все больше желающих поддержать свою любимую команду не по телевизору или в спортивных кафе, а именно на стадионе. В футболе домашний стадион команды сделан в стиле самого клуба. Это делается для того, чтобы игроки ощущали себя как "дома", а у тех, кто пришел поддержать свою команду, присутствовал дух единства. Ледовые и водные дворцы чаще всего выполнены в синих цветах. Это связано с тем, что лед и вода ассоциируются именно с этими тонами. Благодаря этому зрителям удастся полностью погрузиться в атмосферу происходящего.

Группа поддержки неотъемлемая часть любой спортивной команды. Благодаря девушкам в ярких костюмах с помпонами, которые исполняют зажигательные танцы и подбадривающие "кричалки", команда чувствует теплую домашнюю атмосферу, что в свою очередь способствует ее хорошему выступлению. Смотря хоккейный матч, мы наблюдаем за массивными, громоздкими ребятами, играющими на больших скоростях и применяющими разные силовые приемы. Глядя на все это, у нас складывается образ хоккеиста как богатыря, но далеко не всегда это так. Экипировка спортсменов состоит из многочисленной защиты, которая предотвращает получение различных травм. Именно она визуально увеличивает хоккеиста.

Это только некоторые примеры широкого практического использования иллюзий восприятия в спорте. Остается только надеется, что иллюзии восприятия украсят большой спорт, а не превратят его в самую большую иллюзию.

Литература

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989.

Немов Р.С. Психология. М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2003.

Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

КОММУНИКАЦИЯ ЛОШАДИ И ЧЕЛОВЕКА: ОБЗОР ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э. Кьисон, Ч.И. Абрамсон

Университет штата Оклахома, Стиллиуотер, Оклахома, США

Лошади были одомашнены тысячи лет назад для транспорта, сельского хозяйства и ведения войны. Их роль в истории, в первую очередь, была сосредоточена на обеспечении скорости и силы для отдельных людей и общества. Современность изменила их роль, и теперь лошадей рассматривают в качестве друзей, используют для развлечения и терапии. Однако взаимодействие между человеком и лошадью не изменилось, и нам необходимо заново оценить взаимодействие с лошадьми, чтобы наилучшим образом определить новую роль этих уникальных существ в обществе.

Ключевые слова: лошади, человек, история, использование, коммуникация, дружба, терапия.

HORSE AND HUMAN COMMUNICATION: A REVIEW OF HISTORY AND FUTURE IMPLICATIONS

E. Kieson, Ch.I. Abramson
Oklahoma State University, Stillwater, Oklahoma, USA

Horses were domesticated thousands of years ago for transportation, agriculture, and warfare. Their role in history has primarily focused on providing speed and strength for individuals and societies. Recent history has changed their role and horses are now kept as companion, pleasure, and therapy animals. Human and horse interactions, however, have not changed and we need to re-evaluate interacts with horses to best transition this unique species into their new role in society.

Keywords: horses, human, history, use, communication, companionship, therapy.

The role of horses in human history is diverse and impressive with horses playing an integral role in the development of societies, agriculture, religion, and warfare worldwide. There is little concrete evidence to determine the origin of the horse, but some of the oldest fossil remains of the species were found in Russia and date back to the Villafranchian or late Pleistocene age, predating equine fossils found in Europe (Forsten, 1998). This suggests that as horses evolved, they spread west from Russia into the what is now Eastern Europe. The domestication of horses, however, took place in multiple areas worldwide where they served as a main source of transportation, agricultural work animals, and warfare.

Some of the earliest fossils of horses interacting with human cultures were found in Mongolia and date back to the Bronze Age Deer Stone-Khirigsuur culture (Taylor, Jargalan, Lowry, Clark, Tuvshiniargal, & Bayarsaikhan, 2017). The horse was used as livestock and transportation (1300-700 BCE) and was also ritually sacrificed indicating its importance in ancient cultures. They made a huge impact on cultures in herding regions as well as the spread and development of transportation worldwide (Taylor et. al., 2017). Over time climate changes impacted the role of horses and their use in Eastern Asian cultures as well as their role in religions and spirituality (Taylor et. al., 2017). Their importance in culture, transportation, economic development and warfare is not disputed, but the chronology and history of the development is often up for debate.

As the use of horses became increasingly important to humans over time, the manipulation of the species and management of the individual horses also changed. Humans began keeping and managing horses in ways that differed significantly from the natural conditions to which they had evolved (Cooper & Albentosa, 2005). Furthermore, they were selectively bred as opposed to being subject to the forces of natural selection so that different physical and behavioral characteristics which may not have suited the horse in nature, were selected for by man (Cooper & Albentosa, 2007). Behavioral changes and adaptations, therefore, were as much a function of pre-existing behaviors as they were a function of consequences of strategic breeding.

Due to their use as livestock and transportation and a historical focus on their economic influence rather than companionship, there has been limited understanding of equine learning behavior, behavioral psychology and cognitive abilities with relation to human interaction (Murphy & Arkins, 2006; McGreevy & McLean, 2007). Furthermore, the majority of horse-human interaction involves negative reinforcement (McGreevy & McLean, 2007) despite that studies in learning theory focuses on positive reinforcement, even in equine research (Murphy & Arkins, 2006). This limited understanding of the role of positive reinforcement in horse-human relationships, however, has failed to cross over from science into application and most trainers and equestrians still rely on negative reinforcement in the horse-human connection.

As technology and industry has evolved, developed countries no longer require horses for agriculture or transportation and their role has shifted to companionship, pleasure, and therapy. The ways humans interact with the, however, has not changed. Although some studies show that horses learn better through positive reinforcement (Murphy & Arkins, 2006), the majority of horse-human interactions still depend on traditional training which relies on negative reinforcement techniques (McGreevy & McLean, 2007).

The implications of this arise in how humans perceive and respond to equine behaviors. Behaviors that may have served one function in nature, for example, now serve different functions in the domestic environment. Unwanted behaviors are often referred to as stereotypies and can indicate stress or discomfort in the horse (Cooper & Albentosa, 2007). These can also help determine what deficiencies exist in the horse's current environment that may need to be changed (Cooper & Albentosa, 2007). Quality of a horse's performance is directly influenced by pain and stress and equine professionals need better understanding of horse behavior to properly diagnose conditions and improve horse welfare (Dyson, 2017). Physical interactions between human and horse directly impact horse welfare whether it is through the saddle or managed housing and working environments (Dyson, 2017). There is a need for consistency and a better understanding of learning theory in the horse industry especially related to how humans and horses interact. Many current techniques use anthropomorphism of the horse or assumptions that the horse sees us as a conspecific or part of the herd (McGreevy & McLean, 2007; Kieson & Abramson, 2016). Neither context properly takes into consideration the ethology of the horse or proper understanding of humans as part of the environment or horse learning theory.

Improvements in equipment and better understanding of horse behavior within this interaction can improve horse physical and psychological welfare which can directly impact their use in pleasure, sport, therapy, and companionship roles. A better understanding of physical interactions and management conditions can further facilitate the transition of horses into their role as companions and therapy horses in the future. More research is needed, however, to develop a more accurate interpretation of equine behavioral psychology within the horse-human dyad and how that can serve as a communication tool to further the communication between horse and human.

References

- Cooper, J.J. & Albentosa, M.J., Behavioural Adaptation in the Domestic Horse: Potential Role of Apparently Abnormal Responses including Stereotypic Behaviour, *Livestock Production Science*, (2005), 92, 177-182.
- Dyson, S., *Equine Performance and Equitation Science: Clinical Issues*, *Applied Animal Behaviour Science* (2017), APPlan-4425 (in Press).
- Forsten, A., The Fossil Horses (Equidae, Mammalia) From the Plio-Pleistocene of Liventsovka Near Rostov-Don, Russia, *GEOBIOS*, (1998), 31(5), 645-657.
- Kieson, E., Abramson, C.I., Equines as Tools vs Partners: A Critical Look at the Uses and Beliefs Surrounding Horses in Equine Therapies and Argument for Mechanical Horses. *Journal of Veterinary Behavior: Clinical Applications and Research*, (2016), 15, 94-95.
- McGreevy, P.D., McLean, A.N., Roles of Learning Theory and Ethology in Equitation. *Journal of Veterinary Behavior*,(2007), 2, 108-118.
- Murphy, J., Arkins, S., *Equine Learning Behaviour. Behavioural Processes*, (2006), 76, 1-13.
- Taylor, W.T.T., Jargalan, B., Lowry, K.B., Clark, J., Tuvshinjargal, T., & Bayarsaikhan, J., A Bayesian chronology for early domestic horse use in the Eastern Steppe. *Journal of Archaeological Science*, (2017), 81, 49-58.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ АУТИСТИЧЕСКИХ ЧЕРТ У СТУДЕНТОВ И ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ КОГНИТИВНОЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ И СМЫСЛОВОЙ СФЕР

С.Б. Лещинская, С.А. Богомаз
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи между выраженностью аутистических черт и особенностями когнитивной сферы, эмоционального интеллекта и смысложизненных ориентаций студентов. Выявлено наличие отрицательной взаимосвязи между выраженностью аутистических черт и эмоциональным интеллектом, а также осмысленностью жизни. Полученные результаты могут быть применены при разработке тренинговых мероприятий и программ психологического сопровождения в университетах.

Ключевые слова: аутистические черты, смысложизненные ориентации, эмоциональный интеллект, когнитивные способности, студенты.

RELATIONSHIP BETWEEN EXTENT OF STUDENTS' AUTISTIC TRAITS AND THEIR COGNITIVE, EMOTIONAL AND LIFE-MEANING SPHERES

S.B. Leshchinskaya, S.A. Bogomaz
Tomsk State University, Russia, Tomsk

The article describes the results of the research of the relationship between the extent of students' autistic traits and their cognitive sphere, emotional intelligence and life-meaning orientations. The negative correlation between autistic traits and emotional intelligence as well as the meaning of life was observed. The results can be used as a basis for developing various training programs and psychological support for university students.

Keywords: autistic traits, life-meaning orientations, emotional intelligence, cognitive abilities, students.

В последние годы частота встречаемости аутизма возросла в несколько раз (Филиппова, 2014). Современные ученые рассматривают аутистические расстройства как спектр, а аутистические черты рядом ученых характеризуются как равномерно распределенные в популяции и присущие всем людям (Robinson, 2011). В отличие от раннего детского аутизма, выраженность аутистических черт не всегда сопряжена с интеллектуальной недостаточностью (Dawson, 2007), однако сопровождается коммуникативными и эмоциональными затруднениями. Зарубежными исследователями активно изучаются особенности людей с выраженными аутистическими чертами, в том числе студентов (White, 2011). Такие студенты обычно успешны в точных науках, однако испытывают трудности в освоении гуманитарных дисциплин и во взаимодействии с окружающими, что влияет на их психологическое благополучие и способствует снижению качества жизни (White, 2011).

Нами было проведено исследование взаимосвязи аутистических черт студентов с их когнитивными способностями, эмоциональным интеллектом, а также смысложизненными ориентациями. Структура интеллекта людей с аутистическими чертами широко изучается за рубежом (Gokcen, 2014), однако в нашей стране такие исследования очень немногочисленны. Включение смысловой сферы в предмет данного исследования обусловлено ее высокой ролью в психологическом благополучии личности. По мнению

С.А. Богомаза, даже при невысоких интеллектуальных способностях, наличие высокой степени осмысленности жизни способствует большему благополучию, нежели обладание высоким интеллектом, но отсутствие смысла жизни (Богомаз, 2005).

Выборку составили 35 случайно выбранных студентов (из них 8 юношей) высших учебных заведений г. Томска, возраст 18-24 лет ($M=20$; $SD=1.4$). Обработка данных осуществлена с использованием SPSS Statistics 17.0.

Методики:

1) Опросник Autism Spectrum Quotient (AQ) в переводе на русский язык для скрининговой диагностики аутистических черт у здоровых людей. 6 шкал: навыки общения (НО), переключение внимания (ПВ), внимание к деталям (ВД), коммуникация (К), воображение (В), коэффициент аутичности (AQ) (Baron-Cohen, 2001).

2) 6-й субтест теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра (числовые ряды) для диагностики абстрактно-логического интеллекта.

3) Опросник эмоционального интеллекта ЭмИн Д.В. Люсина. Шкалы: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ), контроль экспрессии (ВЭ), эмоциональный интеллект (ЭИ), межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ), управление эмоциями (УЭ).

4) Тест смысловых ориентаций (СЖО, Д.А. Леонтьев). Шкалы: цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля, суммарный показатель осмысленности жизни.

Для выявления взаимосвязей был проведен корреляционный анализ (критерий r -Пирсона). В результате статистической обработки взаимосвязь между показателями по тесту "Числовые ряды" и результатами остальных методик была не выявлена. По нашему мнению, это может быть связано со сложностью задания, т.к. большинство респондентов набрали 5 баллов из 20. Следовательно, следует подобрать иную диагностическую методику для более объективной диагностики.

Была выявлена статистически значимая отрицательная корреляция между параметрами эмоционального интеллекта и аутистическими чертами, а также отрицательные взаимосвязи между шкалами опросника смысловых ориентаций и шкалами AQ.

Так, отрицательные взаимосвязи получены между параметрами эмоционального интеллекта и аутистическими чертами. ВП отрицательно коррелирует с AQ ($r=-0,411$; $p=0,014$), коммуникацией ($r=-0,354$; $p=0,037$) и воображением ($r=-0,405$; $p=0,016$). ВУ отрицательно коррелирует с AQ ($r=-0,345$; $p=0,042$) и воображением ($r=-0,347$; $p=0,041$). МП отрицательно связано только с воображением ($r=-0,37$; $p=0,029$). МУ коррелирует отрицательно с общим показателем AQ ($r=-0,49$; $p=0,03$), а также шкалой «Навыки общения» ($r=-0,585$; $p=0,000$), «Коммуникация» ($r=-0,463$; $p=0,005$) и «Воображение» ($r=-0,374$; $p=0,027$). Если говорить об интегральных показателях эмоционального интеллекта, то отрицательно взаимосвязаны ПЭ и воображение ($r=-0,426$; $p=0,01$). УЭ отрицательно коррелирует с общим показателем AQ ($r=-0,506$; $p=0,02$), а также шкалой «Навыки общения» ($r=-0,398$; $p=0,018$), «Коммуникация» ($r=-0,421$; $p=0,012$) и «Воображение» ($r=-0,342$; $p=0,044$). Наконец, ВЭИ отрицательно коррелирует с общим показателем AQ ($r=-0,427$; $p=0,01$), а также шкалой «Переключение внимания» ($r=-0,359$; $p=0,034$), «Коммуникация» ($r=-0,336$; $p=0,048$) и «Воображение» ($r=-0,337$; $p=0,047$). МЭИ отрицательно коррелирует с AQ ($r=-0,346$; $p=0,042$), шкалой «Навыки общения» ($r=-0,438$; $p=0,009$), «Коммуникация» ($r=-0,383$; $p=0,023$) и «Воображение» ($r=-0,409$; $p=0,015$).

Кроме того, шкала «Процесс жизни» СЖО отрицательно связана с общим показателем AQ ($r=-0,362$; $p=0,03$), а также шкалой «Навыки общения» ($r=-0,426$; $p=0,01$) и «Воображение» ($r=-0,410$; $p=0,015$). Шкала «Цели в жизни» отрицательно связана с

общим показателем AQ ($r = -0,384$; $p = 0,23$) и шкалой «Навыки общения» ($r = -0,431$; $p = 0,01$). «Результативность жизни» отрицательно коррелирует с AQ ($r = -0,393$; $p = 0,019$), шкалой «Навыки общения» ($r = -0,337$; $p = 0,048$) и «Воображение» ($r = -0,544$; $p = 0,001$). «Локус контроля» отрицательно коррелирует с AQ ($r = -0,530$; $p = 0,001$), шкалой «Навыки общения» ($r = -0,399$; $p = 0,018$) и шкалой «Воображение» ($r = -0,417$; $p = 0,013$). В целом, общий уровень осмысленности жизни отрицательно связан с AQ ($r = -0,469$; $p = 0,004$), шкалами «Навыки общения» ($r = -0,477$; $p = 0,004$) и «Воображение» ($r = -0,457$; $p = 0,006$).

Полученная в нашем исследовании отрицательная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и выраженностью аутистических черт согласуется с результатами зарубежных исследований (Gokcen, 2014). Трудности в понимании эмоциональных состояний как окружающих людей, так и своих собственных являются одной из основных характеристик аутичных людей. В данном исследовании было выявлено, что затруднения в понимании эмоций положительно коррелируют с дефицитом воображения, что является интересным феноменом. Вероятно, это связано с тем, что в процессе общения люди «считывают» эмоциональное состояние собеседника по его позе, тембру голоса, взгляду и т.д., что в некоторой степени требует применения воображения, способности «додумывать» то, о чем непосредственно сделать вывод невозможно. Управление эмоциями и эмоциональный интеллект в целом в нашем исследовании были в большей степени связаны не только с воображением, но и с коммуникативными навыками, умением и желанием общаться. Это неудивительно, ведь влияние на эмоциональное состояние собеседника предполагает более тесный контакт и эмпатию, а способность понять не только чужие, но и свои эмоциональные состояния и чувства основано на представлениях об эмоциях, получаемых в процессе общения, которые человек получает в течение всей жизни, начиная с раннего детства.

Снижение осмысленности жизни, связанное в нашем исследовании с дефицитом воображения и затруднениями в общении, по-видимому, объясняется тем, что способность придать смысл своей жизни связана с необходимостью увидеть то, что находится за рамками непосредственного восприятия, что и является задачей воображения. С. Мадди выделял воображение как одну из трех составляющих поиска смысла, наряду с суждением и символизацией (Maddi, 1970). Именно воображение позволяет оценивать происходящее в контексте всей жизни, связывать события в единое целое, подмечая то, что непосредственно не задано ситуацией. Кроме того, внешний локус контроля, по результатам настоящего исследования свойственный студентам с выраженными аутистическими чертами, может быть связан с высокой стабильностью этих черт, что способствует возникновению ощущения неспособности что-либо изменить в себе и своей жизни.

Таким образом, в настоящем исследовании было показано, что студентам с выраженными аутистическими чертами свойственны трудности в понимании эмоций, управлении эмоциями, а также более низкий уровень осмысленности жизни и внешний локус контроля. Такие особенности могут способствовать появлению субъективных затруднений, невозможности устанавливать доверительные отношения с окружающими, ощущению бессмысленности жизни. Поэтому необходимы как проведение дальнейших исследований, так и разработка различных тренинговых мероприятий и программ психологической помощи, направленных на работу с выявленными проблемными сферами, что может способствовать улучшению психологического здоровья студентов с выраженными аутистическими чертами и помощи им во взаимодействии с окружением.

Литература

Богомаз С.А. К проблеме соотношения интеллектуальной и смысловой систем регуляции жизнедеятельности // Психология способностей: Современное состояние и

перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 18-20 сентября 2005 г. М.: ИП РАН, 2005. С. 259-264.

Филиппова Н.В., Барыльник Ю.Б. Эпидемиология аутизма: современный взгляд на проблему // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т.24. №3. С. 96-101.

Baron-Cohen S. et.al The Autism Spectrum Quotient (AQ): Evidence from Asperger Syndrome / High Functioning Autism, Males and Females, Scientists and Mathematicians // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2001. №31. Pp. 5-17.

Dawson M. et.al The Level and Nature of Autistic Intelligence // Psychol Sci. 2007. №18(8). Pp. 657-662.

Gokcen E. et.al Sub-threshold autism traits: The role of trait emotional intelligence and cognitive flexibility // British Journal of Psychology. 2014. №105. Pp. 187-199.

Maddi S.R. The search for meaning // M. Page (Ed.), Nebraska symposium on motivation, 1970. Pp. 137-186.

Robinson E.B. et.al Stability of autistic traits in the general population: further evidence for a continuum of impairment // J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 2011. №50(4). 376-384.

White S.W, Ollendick T.H., Bray B.C. College students on the autism spectrum: prevalence and associated problems // Autism. 2011. № 15(6). Pp. 683-701.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ТРЕНЕРА

Р.А. Майко, И.А. Юров

Московский инновационный университет, Москва, Россия

В статье представлены некоторые факторы и условия психолого-педагогической подготовки тренера.

Ключевые слова: психология, педагогика, методика, компетентность, сопровождение, мотиватор, психоселекция, спортограмма, психограмма.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL TRAINING OF COACHES

R.A. Maiko, I.A. Yurov

Moscow Innovation University, Moscow, Russia

The article presents some factors and conditions of psychological-pedagogical training of coach.

Keywords: psychology, pedagogy, methodology, expertise, support, motivator, psychoselection, sportsgram, psychogram.

В спорте весьма актуальной становится проблема повышения психолого-педагогической компетентности тренеров, тем более что в большинстве команд по различным видам спорта нет спортивных психологов, и их функции вынуждены выполнять тренеры. Более того, ряд тренеров не имеет основного физкультурного образования, часть тренеров – бывшие спортсмены, чаще всего не достигшие высоких результатов в спорте, не обладающие комплексной подготовкой в избранном для тренерской деятельности виде спорта (Мельников, Юров, 2013).

Под компетентностью понимаются 1) знания и опыт в той области, в которой конкретное лицо является профессионалом в ведущем для него виде деятельности, 2) круг

полномочий и вопросов, предоставленный уполномоченным органом конкретному органу или должностному лицу. Понятие «компетентный» означает: знающий, сведущий в определенной области, имеющий право по своим знаниям и полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо. Компетентность является важным фактором в профессионально-педагогической подготовке тренеров.

Цель данного исследования – проведение научно-практического наблюдения, анализ литературных данных и определение тренерских факторов, влияющих на достижение максимально возможных достижений в спортивной деятельности.

Многолетние наблюдения и экспериментальные данные позволили выделить компоненты психолого-педагогической компетентности тренеров, наиболее значимыми, на наш взгляд, являются:

1. Знание тренером основ технической, теоретической, функциональной, физической, тактической, моральной, психологической подготовки спортсменов спорта вообще и в избранном виде спорта. На первом этапе – вместо набора в детско-юношескую школу (ДЮСШ) с достаточной материально-технической базой целесообразно проводить отбор с использованием медицинского и психологического анамнезов, причем не только детей, но и их родителей. Биологический статус родителей оказывает большое значение не только на выбор спортивной специализации, но и на дальнейшую карьеру ребенка. Психологический анамнез родителей может определить их потребности, мотивацию, уровень притязаний ко отношению к своему ребенку. Выборочный анализ ДЮСШ Краснодарского края показал, что без отбора в секционные группы до 15-20% поступают дети с ослабленным здоровьем, с теми или иными соматическими нарушениями. Для таких детей существуют «группы здоровья», в которых занятия проходят по индивидуальным планам. Но и им не закрыт доступ в спортивные группы, при условии медицинского допуска. Оставшиеся дети с ослабленным здоровьем снижают уровень подготовки нормативных детей, бросают занятия на последующих этапах учебно-тренировочного процесса и негативно влияют на здоровых занимающихся (провоцируют уход из секции, вовлекают во внеспортивную деятельность, неконтролируемый досуг).

Вызывает сомнение психологическая необходимость ранней специализации детей. Крайне актуальным является понимание перехода от экстенсивного к интенсивному методу подготовки. Сейчас мы не можем производить массовое отчисление занимающихся по различным причинам: каждого ребенка нужно довести до высоких результатов. В связи с этим актуально стоит проблема психотрансфера – перевода ребенку на ту специализацию, где он сможет максимально реализовать себя. Поэтому в первые два года с детьми нужно заниматься на программах общей физической подготовки, гимнастики, подвижных и спортивных игр и т.п. И только после этого определять спортивную специализацию ребенка. Статистика свидетельствует, что без предварительной подготовки идет отсев и только 5% выпускников ДЮСШ выполняют норматив мастера спорта. Уже к 16-17 годам у таких юных спортсменов наступает эмоциональное и профессиональное выгорание. Это связано с тем, что тренеры задают нагрузки предельные (молодые организмы могут с ними справляться до уровня мастера спорта), а чаще запредельные, которые вызывают спортивные выгорание и отказы от продолжения спортивной карьеры. Вспомним 19-летнюю гимнастку Елену Мухину, которая из-за ряда тяжелейших тренировок потеряла иммунитет самосохранения и получила тяжелейшую травму позвоночника, приковавшую ее к постельному режиму до конца жизни. 19-летняя гимнастка Я. Кудрявцева, серебряный призер Олимпийских Игр в Рио-де-Жанейро, вынуждена уйти из спорта из-за травм различной степени сложности. 15-летняя Олимпийская чемпионка Сочи-14 Юлия Липницкая из-за перегрузок и наступившего перехода от юношеской к женской модели тренировок, с которой уже не справляется, занимает только 9 место на чемпионате России. И по мнению, ряда специалистов, вряд ли сможет войти в спортивную кондицию аналогичной на

Олимпийских Играх 2014 года. А ведь сколько вложено материальных и моральных сил и средств в подготовку спортсмена.

Однако имеются примеры и другого рода. Не блиставший в юношеском спорте Виктор Санеев в 23 года (начало акме) становится Олимпийским чемпионом по прыжкам тройным, затем еще дважды выигрывает Олимпийские Игры (в возрасте 27 и 31 годы соответственно – самое настоящее спортивное акме), а в 34 года стал серебряным призером Московской Олимпиады. Такой же спортивный путь почти в 20 лет и у Игоря Тер-Ованесяна мирового рекордсмена и призера трех Олимпиад, неоднократного чемпиона Европы. Десять лет в сборной команде России была Алина Кабаева – олимпийская чемпионка, неоднократная чемпионка мира и Европы. Александр Попов участник трех Олимпиад – чемпион Олимпийских Игр и неоднократный чемпион Европы. Вот у них-то тренеры не выкачивали все физические и психические силы в подростковом и раннем юношеском возрастах ради категорий и гонораров (Юров, 2006; 2009).

Психологическая составляющая имеет «сквозной» характер и содержательно входит во все эти виды подготовки: а) интеграция психологии и методики физической культуры и спортивной тренировки в виде психометодики физического воспитания в спорте; б) организация адекватной психоселекции в спорте; в) организация психологически обеспеченного трансферта в спорте; г) создание благоприятного морально-психологического климата в команде; д) отказ от тотальной оценки спорта как экстремального вида спортивной деятельности; е) отказ от непрофессионального менеджизма в спорте, привлечение в спорт только высококвалифицированных специалистов (тренеров, руководителей, врачей, психологов); ж) включение в спортивную деятельность разнообразных видов подготовки, исключить эмоциональное выгорание спортсменов на всех этапах спортивного цикла; з) использование копинг-стратегии с учетом индивидуальной, возрастной, гендерной, квалификационной дифференциации спортсменов (Юров, 2010; 2011).

2. Психологическое сопровождение спортсменов, под которым понимается целенаправленное, плановое и научно-обоснованное использование тренерами форм, средств и методик формирования позитивно-оптимальных процессов, состояний и свойств личности спортсменов с целью достижения ими максимально возможных результатов в спорте на протяжении всей спортивной карьеры, в реализации технической, теоретической, тактической, физической, функциональной, моральной, материальной подготовки спортсменов. Психологическое сопровождение включает психодиагностику (психоселекцию), психологическую подготовку, в рамках которой применяется социально-психологический тренинг спортсменов (СПТ) (игровое моделирование представлено в виде спортивно-педагогических игр, цель которых состоит в усовершенствовании тех или иных профессиональных качеств в различных условиях принятия решения и адаптации к стрессовым условиям спортсменов и тренеров, спортивного игрового модельного метода и инсценировки, целью которых является адаптация участников игры к возможным неожиданностям и препятствиям в условиях соревнований); психологическую защиту и психологическую поддержку (ликвидации последствий травмы, снятие эмоционально-вегетативного напряжения, оптимизации уровня притязаний, нивелирование фрустрационных механизмов, формирование мотивации достижения успеха); психологический прессинг; психологическое секундирование, лонгитюдный мониторинг (Юров, 2016).

3. Выполнение тренером полноценной функции мотиватора спортсмена. Постепенный переход от управления деятельностью спортсмена к управлению спортивной деятельностью (состоянием, поведением) самим спортсменом.

Мотивация организацией среды. К этой форме работы относится формирование и поддержание здоровых и оптимистических отношений между спортсменами, тренерами и руководителями в спортивной деятельности, в быту, на отдыхе. Для организации среды применяются такие методы, как групповые ритуалы, лозунги, девизы, призывы, слоганы, фотостенды, стенгазеты, рекламные буклеты.

Мотивация успехом. Эта форма предусматривает реализацию принципов от простого к сложному, от маленького успеха к большему. Успех укрепляет веру спортсмена в свои силы и возможности. Однако постоянный успех может дать и негативный эффект: у спортсмена чрезмерно повысится самооценка, утратится критическое отношение к своей деятельности.

Мотивация положительными примерами. Пример выдающихся и знаменитых спортсменов имеет большое мотивационное значение. После проведения Зимних Олимпийских Игр-2014 в Сочи в открытые ДЮСШ по зимним видам спорта (которых никогда не было в городе-курорте Сочи) стали массово записываться дети не только городские дети, но и из других регионов России.

4. Психологическое обеспечение методов и средств спортивной деятельности, т.е. индивидуализация, дифференциация и модификации психологических методов в четырехлетнем (в соответствии с повышением спортивного мастерства) и годовом цикле (подготовительный, соревновательный, восстановительный периоды).

5. Адекватное составление спортивной программы, под которой понимается научно обоснованные цели, нормы, задачи, требования к особенностям структуры и содержанию спортивной деятельности и к различным качествам спортсмена для достижения успеха в избранном виде спорта и психогаммы спортсмена, под которой понимается описание психической деятельности спортсмена и его психологических качеств, адекватных или неадекватных успешной деятельности, психологический портрет субъекта деятельности, представленный всем комплексом индивидуальности спортсмена, актуализируемых в конкретном виде спорта.

6. Составление психологического портфолио (особенности формирования личности спортсмена, условия и ситуации побед, поражений в спорте, приемы саморегуляции, психологические портреты соперников и др., т.е. все то, что относится к психической составляющей в спорте) (Юрова, Юров, 2014).

Адекватно проведенные этапы и методы психолого-педагогической подготовки и сопровождения спортсменов, стремящихся достичь высокого результата в спорте значительно снижают стрессогенные и чрезмерно эмоциональные условия спортивной деятельности, повышают их спортивную толерантность, способствуют позитивной пролонгированной спортивной карьере, мягкий и безконфликтный инволюционный период. А это во многом зависит от профессиональной психолого-педагогической компетентности тренеров.

Литература

Мельников В.М., Юров И.А. Теоретические подходы к построению психологической модели «идеального» спортсмена // Спортивный психолог. 2013. №3. С.18–21.

Юров И.А. Психологическое тестирование и психотерапия в спорте. М.: Советский спорт, 2006.

Юров И.А. Психологическое сопровождение в спорте // Теория и практика физической культуры. 2009. №6.

Юров И.А. Психологическое обеспечение в олимпийском Сочи // Теория и практика физической культуры. 2010. №9.

Юров И.А. Психологическая компетентность тренеров // Теория и практика физической культуры. 2011. № 11.

Юров И.А. Дифференциально-психологические свойства спортсменов. Германия: ЛАП, 2016.

Юрова К.И., Юров И.А. Психология личности: структура и функция // Дружининские чтения: Сб. материалов XIII Всерос. научно-практ. конференции, г. Сочи, 22-24 мая 2014 г. Киров: МЦНИП, 2014. С.190-192.

ХОББИ-АКТИВНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРОЯВЛЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ю.М. Марышева, А.А. Волочков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия.

В статье рассматривается проблема исследования психологического здоровья старшеклассников. Предложены положения, условия и теоретическая модель хобби-активности.

Ключевые слова: психологическое здоровье, учебная активность, хобби-активность.

HOBBY-ACTIVITY: CONCEPT, STRUCTURE AND MANIFESTATIONS AT HIGH SCHOOL STUDENTS

Yu.M. Marysheva, A.A. Volochkov

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia

This article examines the problem of study of the psychological health of high school students. The propositions, conditions and theoretical model of hobby-activity are offered.

Keywords: psychological health, educational activity, hobby-activity.

Проблема психологического здоровья является одной из приоритетных для современной России. Она имеет прямое отношение к безопасности жизнедеятельности человека. Смежным понятию психологическое здоровье является понятие «психологическое благополучие» которое тоже связано с безопасностью различных сфер жизнедеятельности (профессиональной, учебной и др.).

Понятие «психологическое здоровье» введено в отечественную психологию И.В.Дубровиной, и не противопоставляется хорошо известному понятию «психическое здоровье», а неразрывно связано с ним. Вместе с тем, «если термин «психическое здоровье» имеет отношение прежде всего к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин «психологическое здоровье» относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов» (Волочков, 2015). Исследования психологического здоровья подростков и старшеклассников, в отличие от исследований психологического здоровья взрослых, началось относительно недавно.

В проблеме психологического здоровья школьников остаются мало изученными факторы и ресурсы, определяющие его норму и нарушения. В особенности мало работ, раскрывающих связь психологического здоровья и активности его субъекта.

К проблеме активности, в том числе в учебной деятельности обращаются многие авторы. Изучением данного феномена в пермской психологической школе занимается А.А. Волочков. Им была предложена трехфакторная модель психического развития личности в которой наряду с генетическим и средовыми факторам, значительную роль играет активность субъекта жизнедеятельности (Марышева, 2016). Активность в целом и учебная активность в частности рассматривается А.А.Волочковым как особый циклический процесс, характеризуемый в своем развитии и источниках самодвижением по пути: начальный потенциал - его реализация - новый потенциал и т.д., то есть по пути

циклического спиралевидного развития, представляющего один из примеров гегелевской триады известного философского закона отрицания (тезис - антитезис - синтез) (Волочков, 2002).

Учебная активность – это активность субъекта в сфере образовательных взаимодействий, которая выражает в них меру субъектности ученика. По сути, учебная активность является мерой принятия и авторской реализации, а также видоизменения обязательной для всех учебной деятельности. Деятельности, которую сам ученик не выбирает, которая «автоматически» нагоняет его при достижении определенного возраста. В отличие от учебной деятельности деятельность в рамках хобби, как правило, определяется выбором самого субъекта и его ближайшего окружения (семья, друзья и т.п.). Таким образом, учебная, профессиональная деятельность и соответствующие им виды активности значительно различаются, прежде всего, по соотношению внутренней (интринсивной) и внешней (экстринсивной) мотивации. Понятно, что такие различия могут приводить к различным эффектам в психическом развитии в целом и психологическом здоровье в частности. Не случайно в современной зарубежной психологии и педагогике нарастает интерес к т. н. «досуговому поведению» (*leisure behavior*), под которым подразумеваются все сферы взаимодействия, не относящиеся непосредственно к учебе или трудовой деятельности (Попов, 2007). Однако понятие «досуговое поведение» и близкое к нему понятие «хобби-активность» недостаточно разработаны.

Изучением хобби-активности в пермской психологической школе занималась Е.Ю.Рослякова (2009), Е.В.Щербакова (2004), выделили понятие хобби-активности. В широком смысле внеучебная активность, являющаяся показателем успешности социализации и адаптации подростка, его «вовлеченность в жизнь». Но операционализированного и принятого в научном сообществе определения хобби-активности, ее структуры и апробированного диагностического инструментария для данной измерения пока не существует. Понятно и то, что, что системных исследований активности субъекта во внеучебной деятельности как одной из разновидностей хобби-активности также не проводилось (Марышева, 2016).

В нашем исследовании понятие хобби-активности определяется следующими положениями:

1. На самом общем уровне хобби-активность понимается нами как в значительной мере определенная выбором самого субъекта мера его взаимодействия с миром в рамках какой-либо определенной деятельности.

2. Хобби (от англ. *hobby*- увлечение, любимое дело) или увлечение – вид человеческой деятельности, некое занятие, которым человек любит и регулярно занимается на досуге, для души. В этой связи хобби-активность является отражением доминанты внутренней детерминации, интринсивной направленности взаимодействий индивидуальности с ее миром.

3. Хобби-активность старшеклассника – вид активности субъекта в различных досуговых сферах, который направлен на удовлетворение ряда субъектных потребностей: в самоутверждении, самовыражении, поиске себя, профессиональном самоопределении и т.д. (Волочков, 2000).

4. Среди основных функций хобби-активности – расширение «палитры» взаимодействий индивидуальности с ее миром, само расширение мира индивидуальности (в терминологии Л.Я.Дорфмана (1993)), а также своеобразная «проба» субъектности в самых различных сферах и видах этих взаимодействий. В этом плане хобби-активность является инструментом зондирования возможных форм, направлений, каналов самореализации и саморазвития.

В основу предполагаемой структурной модели хобби-активности легли следующие положения и условия: 1) хобби-активность связана с мерой интринсивной, субъектной, внутренней детерминацией в рамках определенной сферы взаимодействий, в том числе в рамках определенной деятельности; 2) в образовательном контексте хобби-активность проявляется на трех уровнях: а) учебная инициатива в рамках «официальной» учебной деятельности; б) самообразование, выход за пределы требований учебной деятельности вне учебных занятий и домашней к ним подготовки; в) хобби-активность в рамках дополнительного образования, когда инициатива субъекта (нередко – и членов его семьи) ищет соответствующие самостоятельному выбору условия реализации и кооперации энтузиастов.

Внеучебные занятия отражают собственный выбор вариантов развития. Активность подростка во внеучебной деятельности является прототипом, показателем его жизненной активности и отражает его способность быть субъектом собственной жизни в более широком диапазоне, чем в учебе. Хобби-активность, в том числе и внеучебная активность – способ переключения на что-то другое и способ самопознания за пределами обязательных рамок. С другой стороны, это способ ухода от зависимости, прежде всего от гаджет зависимости, от компьютерной, информационной, родительской зависимости. Учебная активность школьника является не столько мерой его включенности в учебную деятельность «извне», сколько степенью зависимости осуществления и развития этой деятельности от самого субъекта. Таким образом учебная активность – мера того шага в учебной деятельности и ее развитии, которую делает сам ученик или студент как ее инициатор и творец (Волочков, 2002). Учебная активность и внеучебная активность имеют различия в функциях. Функции учебной активности – укрепление компетентности и уверенности в себе в общей для всех сверстников сфере взаимодействия. Внеучебная деятельность позволяет расширить этот спектр, переключиться на другие сферы, расширить поле индивидуальной самореализации. На наш взгляд, это функция экспериментирования в саморазвитии, функция апробирования своих сил в максимально возможном диапазоне социальных взаимодействий. Если учебная активность дает опыт субъекту в рамках «должен», то хобби-активность – опыт самореализации и освоения мира в рамках «хочу». Это позволяет развивать и расширять «поле» своих потребностей и способы их реализации, что в целом связано с самопознанием и развитием личности.

На этой основе разработана ресурсно-результативная модель хобби-активности, представленная тремя подсистемами, являющиеся иерархическими уровнями хобби-активности.

1. Субъектные ресурсы хобби-активности. Скрытая, непосредственно не наблюдаемая внутренняя тенденция, готовность к осуществлению деятельности и оценка ее возможностей:

- Хобби мотивация – субъективное отношение к хобби, мера его выбора и готовности поддерживать этот выбор.

- Самооценка способностей субъекта по отношению к своему увлечению.

2. Саморегуляция хобби-активности. Выражает меру развития и проявлений волевой, произвольной регуляции хобби-активности.

- Настойчивость, выражающая стремление доводить начатое до конца, несмотря на препятствия и «свободу выбора» (в т.ч. свободу разрыва с хобби-средой) в хобби-взаимодействиях.

- Контроль хобби-активности при фрустрации. Характеризует устойчивость субъекта в ситуациях разочарования, стремление к совершенствованию вопреки трудностям и пережитым неудачам.

3. Результат и субъективная оценка результативности хобби-активности.

- Объективные результаты хобби-активности;
- Удовлетворенность достигнутыми результатами, мера их «валентности» по отношению к исходным ожиданиям.

Интегральный показателем выраженности общего уровня хобби-активности является усреднение указанных трех структурных подсистем хобби-активности (ресурс, регуляция, результат) (Волочков, 2000).

Данная структура хобби-активности в целом и внеучебной активности как разновидности хобби-активности согласуется со структурами активности в концепциях: учебной активности по А.А. Волочкову (1997-2015), К.А. Абульхановой (1992), а также формально-динамической концепцией активности по А.И. Крупнову (1984).

Выводы:

1. Факторы и ресурсы психологического здоровья субъекта остаются мало изученными. Возможно, применительно к психологическому здоровью старшеклассника таким фактором и ресурсом может быть его активность.

2. В развитии подростка и старшеклассника ведущую роль может играть «ансамбль» учебной и хобби-активности как способов самопознания и саморазвития в условиях жесткой (учебная деятельность) и «мягкой» регламентации (например, внеучебная активность).

3. Структура хобби-активности может быть представлена взаимодействием трех подсистем: субъектные ресурсы, саморегуляция и результативность хобби-активности.

4. Соответствующая структура может быть положена в основу разработки диагностического инструментария, направленного на измерение хобби-активности как психологического феномена.

Литература

Волочков А.А. Учебная активность: понятие, структура, измерение // Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра Российской академии образования. 2000. № 4 (6). С. 97-114.

Волочков А.А. Активность, субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) // Пермский журнал. 2002. Т.24. №3.

Волочков А.А. и др. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества. Пермь: Перм. гос. гум.-пед.ун-т, 2015.

Марышева Ю.М. Хобби-активность среди других видов активности субъекта жизнедеятельности // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 06-08 октября 2016 г. Пермь, 2016. С. 237-239.

Попов А.Ю. «Внешнее» и «внутреннее» в целостной активности субъекта бытия (на примере студентов вузов) // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 13. С. 327-335.

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.П. Мельникова, И.Н. Карицкий
Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Рассмотрены основные этапы становления психологии спорта в России, Германии, США. Представлены основные проблемы психологии спорта и ряд ее важнейших достижений.

Ключевые слова: спорт, спортивная психология, спорт высоких достижений.

SPORT PSYCHOLOGY: HISTORY AND MODERN STATE

O.P. Melnikova, I. N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The main stages of the development of sport psychology in Russia, Germany and the USA are considered. The main problems of sport psychology and a number of its most important achievements are presented.

Keywords: sport, sport psychology, sport of high achievements.

Психология спорта возникла как одна из наиболее ранних отраслей психологии. Вероятно, впервые о спортивной психологии упоминает П. де Кубертен в статьях конца 19-го – начала 20 века. В 1913 г. по инициативе Международного олимпийского комитета прошел конгресс по психологии спорта. Значительный вклад в развитие психологии спорта был сделан в Германии, именно там в 1891 г. Г.Кольб провел исследования гребцов, в начале 1920 х гг. К.Диём была организована первая лаборатория спортивной психологии, а в 1921 г. Р.В.Шульте была опубликована работа «Тело и ум в спорте». Чуть позже спортивная психология получила значительное развитие в России (с 1925 г.), и следом в США. Хотя надо отметить, что в России еще в 1901 г. П.Ф.Лесгафт написал раздел «Психология движений» в книге «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», а в США в 1890 е гг. проводились исследования, которые могут считаться предтечей спортивной психологии, в частности, в 1898 г. Н.Трипплеттом было опубликовано данные по особенностям поведения велосипедистов. Первым спортивным психологом в США считается К.Гриффит, который свои исследования в этой области начал проводить в 1925 г. В течение 20-го столетия направление исследований спортивной психологии распространилось на большинство стран мира и сегодня спортивная психология является одной из наиболее развитых прикладных направлений психологии (Непопалов, Сопов, 2015; Попов, 2013; Родионов, 2010; Уэйнберг, Гоулд, 2001; Driska, 2011).

Выдающимися спортивными психологами являются М.Абрамсон, Ф.Антонелли, С.Биддл, Р.С.Вайнберг, И.Ванден, П.Виллеман, И.П.Волков, Г.М.Гагаева, А.Гарсия-Мас, Ф.Генри, Э.Герон, Г.Д.Горбунов, К.Гриффит, С.Дж.Даниш, О.В.Дашкевич, Р.М.Загайнов, Р.Зайлер, Е.А.Калинин, Ю.Я.Кисилев, П.Ф.Лесгафт, Р.Мартенс, А.П.Нечаев, А.Ц.Пуни, А.В.Родионов, П.А.Рудик, П.Сивадон, Р.Сингер, В.Ф.Сопов, Н.Б.Стамбулова, К.Фейдж, Дж.Феррер-Хомбравелла, Д.Хакфорд, Э.Хан, Б.Д.Хейл, О.А.Черникова, В.Ф.Чиж, Г.Шиллинг, М.Эпуран и многие другие.

Существуют разные определения спортивной психологии. Одно из них дает Американская психологическая ассоциация: спортивная психология направлена на научное исследование психологических факторов, связанных с участием в спорте,

использованием физических упражнений и другой физической активности; профессиональная спортивная психология направлена на две основные цели – помочь спортсменам в использовании психологических ресурсов для повышения спортивной эффективности и развитие личности человека, занимающегося спортом и физической активностью. Аналогичные цели указывает Европейская федерация спортивной психологии: психология спорта связана с психологическими основами, процессами и последствиями психологической регуляции спортивных отношений одного или нескольких людей, которые действуют в этой сфере; основное внимание должно быть уделено поведению и психологическим измерениям поведения человека, то есть его аффективных, когнитивных, мотивационных или сенсомоторных компонентов в спорте.

При работе со спортсменом основные практические проблемы, которые решает спортивный психолог это: эффективная подготовка спортсмена к соревнованиям, формирование и развитие навыков саморегуляции, снятие стресса, повышение эффективности тренировок в целом, формирование правильной и четкой мотивации, психологическое сопровождение в формировании нужных мыслительных и моторных навыков и умений, создание психологических условий для тренировок и соревнований, формирование и развитие личности спортсмена, формирование спортивных команд, оперативная помощь спортсмену и т.д. (Непопалов, Сопов, 2015; Сопов, 2010; Уэйнберг, Гоулд, 2001).

Выделяют основные направления спортивной психологии: психодиагностика, личность спортсмена, личность спортсмена высших достижений, дифференциальная спортивная психология, индивидуальная психологическая подготовка спортсмена, коллективная психологическая подготовка спортсменов, ситуативное управление поведением и состояний спортсменов, влияние спортивной деятельности на психику и личность спортсмена, разработка психологических условий, направленных на повышение эффективности спортивных тренировок, разработка психологических условий предсоревновательной подготовки спортсменов, исследование социально-психологических феноменов в спортивном коллективе, личностная динамика в спорте, групповая и командная динамика в спорте, взаимоотношения спортсмена и тренера, гендерная психология в спорте, психологическая реабилитация спортсменов, психологическая реабилитация и адаптация к социуму в постспортивный период, психологические практики в спорте, спорт и общество и др. (Волков, Пономарев, 1984; Карицкий, 2002; 2016; Попов, 2013; Сопов, 2010; Уэйнберг, Гоулд, 2001).

Р.С.Уэйнберг и Д.Гоулд рассматривают следующие важные направления исследований в спортивной психологии. Это, во-первых, понимание особенностей спортивной среды. Среди различных факторов спортивной среды они особенно выделяют соперничество и сотрудничество, причины того и другого, необходимость их уравновесить, подкрепление, мотивацию, способы повышения внутренней мотивации. Во-вторых, индивидуальные особенности спортсменов. Здесь авторы направляют свое внимание на личность спортсмена, ее психологическую оценку, связь между личностью и поведением в спорте, практическую значимость оценки личности для спортивных достижений. В-третьих, психологические особенности группы и команды. Авторы исследуют процессы образования группы и формирования команды, структуру групп, эффективный климат в команде, индивидуальные результаты в командных видах спорта. Кроме того, Р.С.Уэйнберг и Д.Гоулд изучают вклад психологии в повышение уровня физической подготовки, исследуют вопросы психического здоровья у спортсменов, развитие личности и характера спортсменов (Уэйнберг, Гоулд, 2001).

Известный российский спортивный психолог В.Ф.Сопов раскрывает секреты психологической подготовки в спорте. Имея колоссальный опыт подготовки спортсменов в различных видах спорта, он разработал эффективные методики психологической подготовки. Основное внимание автор направляет на спорт высших достижений. Среди

факторов, которые исследователь выделяет для достижения максимального спортивного результата, он называет следующие три группы 1) индивидуально-биологические свойства, 2) способность к максимальной мобилизации и 3) способность к психической саморегуляции. На основе выделенных в этих группах подфакторов В.Ф.Сопов строит модель личности спортсмена высокого класса для отдельных видов спорта, и далее показывает особенности тренировочного процесса в спорте высших достижений (Сопов, 2010).

Спортивная психология опирается на достижения в других отраслях психологии, прежде всего, общей, социальной, экспериментальной, психологии труда, экстремальной, практической, диагностической и т.д. В частности, для спортивной психологии являются важными положения теории интериоризации и экстериоризации, генезиса психических процессов, теория поэтапного формирования умственных действий и т.д. С одной стороны, процессы интериоризации и экстериоризации являются необходимым и важнейшим элементом спортивной деятельности, их исследование позволяет раскрыть, каким образом формируются спортивные навыки и умения, в дальнейшем применить знания об этом на практике, с другой – теория поэтапного формирования умственных действий представляет собой хорошо методически разработанную технологию по формированию эффективных спортивных навыков и умений (Карицкий, 2002; 2016; Сенищников, 2009).

Таким образом, психология спорта за более чем сто лет своего существования накопила значительный объем эмпирических, теоретических и практических знаний, которые успешно применяются в спортивной деятельности. Спортивным психологам сегодня принадлежит важнейшая роль в спорте, в различных отношениях и на различных этапах спортивной деятельности.

Литература

Волков И.П., Пономарев Н.И. Социально-психологическое воздействие спорта на массовое сознание людей // Теория и практика физической культуры. 1984. №4. С.37-39.

Карицкий И.Н. Современные социально-психологические практики (теоретико-методологическое исследование). Дисс... канд. психол. наук / Ярославский гос. ун-т им. П.Г.Демидова. Ярославль, 2002.

Карицкий И.Н. Структура и классификации психологических практик // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 3 / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кашеева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.182-189.

Непопалов В.Н., Сопов В.Ф. Спортивная психология в "зеркале" истории // Спортивный психолог. 2015. №3. С.6-25.

Попов А.Л. Спортивная психология. М.: Флинта, 2013.

Родионов В.А. История спортивной психологии // Системная психология и социология. 2010. №2. С.104-123.

Сенищников С.П. Проблема генезиса психических процессов в теории поэтапного формирования умственных действий // Методология и история психологии. 2009. Т.4. №2. С.59-75.

Сопов В.Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. М.: Москомспорт, 2010.

Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Киев: Олимпийская литература, 2001.

Driska A. (2011) A brief history of sport psychology: [https:// andydriska.wordpress.com/2011/06/26/a-brief-history-of-sport-psychology/](https://andydriska.wordpress.com/2011/06/26/a-brief-history-of-sport-psychology/)

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СРАВНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ДИАГНОСТИКЕ

К.А. Морозова, В.В. Тимохин
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В настоящее время в психологии сосуществуют два принципиально различных подхода к описанию и выявлению национальной (этнической) идентичности человека – традиционно этнопсихологический и этнофункциональный. В статье приведено теоретическое сравнение данных подходов и на основании эмпирического исследования показано, насколько эти подходы соотносятся в результатах принятой в их рамках диагностики этнической идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая идентичность, этнофункциональная парадигма, этноид, диагностика этнической идентичности.

NATIONAL AND ETHNIC IDENTITY: COMPARISON OF DIFFERENT APPROACHES TO DIAGNOSIS

К.А. Morozova, V.V. Timokhin
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Currently, there are two fundamentally different approaches to the description and identification of national (ethnic) identity in psychology - traditionally ethnopsychological and ethno-functional. The article presents a theoretical comparison of these approaches and, based on empirical research, shows how these approaches are correlated in the results of the diagnosis of ethnic identity adopted within their framework.

Keywords: national identity, ethnic identity, ethnofunctional approach, ethnoid, diagnostics of ethnic identity.

The issue of studying the factors that influence the formation of a national (or ethnic) identity is extremely urgent at the present time. This is determined on the one hand by non-stopping interethnic and inter-confessional conflicts through the world and by a fairly low level of interethnic tolerance. On the other hand the problem of "eroding" ethnic groups under the information pressure of a multicultural global world is no less important (Саакян, Ягодковская, 2016).

At the same time, there are two fundamentally different approaches to describing and revealing national (ethnic) identity.

The first approach is based on the traditional typological model for ethnopsychology. Ethnic identity is an integral part of the social identity of the individual, a psychological category that refers to the awareness of one's belonging to a particular ethnic community. Moreover, identification occurs exclusively with the ethnonym, self-designation of representatives of a certain ethnos, serving for separation from other ethnic groups. This determines the confrontational nature of ethnic identity in this approach and the greater role of ethnic tolerance in research as a consequence (Солдатова, 1998).

The second approach is represented by an ethnofunctional approach in psychology (Sukharev, 2008). According to this paradigm, the ethnoid is the analogue of ethnic identity - the system of human relations to various external and internal ethnic features belonging to one of three groups: climatic-geographical, racial-biological and cultural-psychological. In the modern multicultural world, the ethnoid of each person is unique and doesn't coincide with the ideal

ethnicity, allocated in ethnography or ethnopsychology. It can be either close to ideal ethnicity or far from ideal ethnicity. In addition, the ethnoid can combine relationships that are inherently different in their ethnicity. Self-determination according to the ethnonym is in this approach, albeit integrative, but only one of the relations to one of the ethnic features. As a result, the concept of "ethnoid" seems to us more instrumental than the concept of "ethnic (national) identity".

As can be seen from the description, the first approach operates with categories and methods of traditional ethnopsychology, social psychology, sociology and political science, while the latter is closer to cross-cultural research, traditional ethnography and ethnology, and can be defined as ethnopsychology of personality (individuality).

The presented research is devoted to the comparison of the results of the evaluation of the national (ethnic) identity, conducted by the methods of the two approaches presented above, on the material of the subjects from the same group.

The study involved 23 people aged 12-13 years. Of these, there were 12 boys, 11 girls. All subjects identified themselves as Russian, born and live in Moscow.

To assess the national identity in line with the first of the described approaches, we used the methodology "Types of ethnic identity" (Солдатова, 1998). The questionnaire allows you to diagnose ethnic self-awareness and its transformation, using as the main psychological variable the indicator of ethnic tolerance. The analysis reveals one of six types of ethnic identity: 1. Ethnonigilism; 2. Ethnic indifference; 3. Norm (positive ethnic identity); 4. Ethno-egoism; 5. Ethno-isolationism; 6. Etnofanatizm. The identification of each type is a separate scale, and the type that scores the most points on its scale is recognized as the leading one. In fact, these types (in order of numbering) are located on a scale from the maximum negative intolerance to their ethnic to the maximum negative intolerance to representatives of other ethnic groups. The average value on the scale is accepted as the norm.

To identify the ethnoid, within the framework of the ethnofunctional approach, we used the extended version of the clinical ethno-functional interview (Тимохин, 2002; Шапорева, 2006), adapted for the age of the test subjects. It is a method adopted in the psychology of in-depth interviews (Медведева, 2015). In the process of interviewing were revealed the relationship of subjects to various ethnic characteristics. In particular, to nature, climate and landscape, type of food, holidays, religious and secular worldview, native and foreign languages, ethnonym, etc. Due to the age of the subjects, anthropoesthetic preferences were not revealed. Also a great emphasis was placed on the development of the circumstances, effects controlled by parents, teachers, etc.

When assessing the results of ethno-functional interviews, individual human relationships are correlated with the ethnic environment (physical, biological and cultural environment of the residence of an ethnos described by ethnographers) of his birth or residence, or an ethnos to which a person refers himself by an ethnonym. In this case, all three factors coincided. Relations that unite a person with reference ethnicity are recognized as ethnointegrative. Relations that separate (uniting it with some other ethnical environment) - ethnodifferentiative. Numerical estimation is made expertly on a scale from 0 to 3, where 0 is an absolutely ethnointegrative ratio, and 3 is absolutely ethnodifferentiative. Ethnodifferentiative relations are called "ethnofunctional dissociation".

The data obtained as a result of the study were subjected to statistical procedures. Since the analysis showed that the data are not distributed according to the normal law, the significance of the connections between them was detected using the nonparametric Spearman's rank correlation coefficient and was recognized as reliable at $p < 0.05$.

As a result of the conducted research, the following is revealed (only statistically significant results are shown):

The less ethnofunctional dissociation in the region of regional identity, the less pronounced ethnofanatism (intolerance to other ethnoses).

The less ethnofunctional dissociation in the passage of the natural stage of development (the first memories refer specifically to the native nature), the stronger the positive ethnic identity (norm) is expressed.

The more ethnofunctional dissociation in the real and desirable places of rest, the stronger the positive ethnic identity (norm) is expressed.

The more languages a subject can use, the stronger the positive ethnic identity (norm) is expressed.

The more ethnofunctional dissociation in relation to the type of food, the more pronounced ethnonigilism (a negative attitude towards their nationality).

The more ethnofunctional dissociation in relation to religion, the more pronounced ethnic indifference (there is undeveloped ethnic identity).

The more ethnofunctional dissociation in the field of holidays, the stronger the positive ethnic identity (norm) is expressed. Moreover, the more ethnofunctional dissociation in the field of desired holidays, the more ethnofanatism is expressed (intolerance towards other ethnoses).

In general, as can be seen from the results of the study, the conclusions made within the framework of the two presented paradigms correlate with each other. We would like to discuss those results that seem paradoxical. Frequent and desired trips to the regions, climatically, geographically and culturally mismatched with the ethnoses of human habitation, as well as knowledge of foreign languages, expand the opportunities for communication with representatives of other peoples, which increases tolerance to them. While it does not lead to negativism towards its people, especially since the attitude towards moving to a permanent residence in another region does not have any correlation with the types of ethnic identity. Despite the fact that emigration intentions are closely related to the subjective view of the world (Плющ и др., 2014).

In the field of celebrated holidays, it can be assumed that the increase of points in the area of ethnofunctional dissociation was due to a large number of state holidays associated with the development of state patriotism, which determined the connection with a positive national identity (Афонин, Афонин, 2013). It can be assumed that in carrying out this study with representatives of other peoples of Russia (except Russian), this result might not be, because they may not identify their ethnic group with Russian statehood. What is the theme for a separate study.

References

Афонин И.Д., Афонин А.И. Социально-политический механизм формирования патриотизма у молодежи в современных условиях // Человеческий капитал. 2013. № 11 (59). С. 42-45.

Медведева Г.И. Индивидуальное интервью в качественном исследовании // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 т. Т.1 / отв. ред. Д.Б.Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015.

Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-64.

Саакян Д.С., Ягодковская И.В. Этническая идентичность в поликультурном мире // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. 2016. С. 145-148.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: ИП РАН. 2008.

Тимохин В.В. Методика выявления этнофункциональных рассогласований и нарушений психического онтогенеза // Журнал прикладной психологии. 2002. №3. С.12-17.

Шапорева А.А. Роль этнической функции содержания воспитательных и психокоррекционных воздействий в психической адаптации детей и подростков // Журнал прикладной психологии. 2006. №6(3). С. 123-135.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В. Москалев, И.В. Антоненко

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлен результат теоретического исследования особенностей проявления и психопрофилактики синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности, включающий анализ зарубежных и отечественных психологических подходов к пониманию понятия «эмоциональное выгорание», его аспектов, характеристику процесса развития и особенностей симптоматических проявлений синдрома эмоционального выгорания, а также рассмотрение методов психопрофилактической работы с данным синдромом.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, психопрофилактика, профессиональный стресс, психология стресса.

FEATURES OF MANIFESTATION AND PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN PROFESSIONAL ACTIVITY

S.V. Moskaev, I.V. Antonenko

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents theoretical research of features of manifestation and psychological prevention of an emotional burnout syndrome in professional activity including an analysis of foreign and Russian psychological approaches to understanding an emotional burnout concept, its aspects, characteristics of development and features of symptomatic manifestations of the emotional burnout syndrome and consideration of psychological prevention methods to this syndrome as well.

Keywords: emotional burnout, professional deformation, psychological prevention, professional stress, psychology of stress.

Интенсивность социально-экономического и культурного развития современного общества значительно увеличивает требования, предъявляемые к человеку в его профессиональной деятельности. Профессиональное становление представляет собой сложный гетерохронный процесс, реализующийся на протяжении длительной части жизненного пути человека. Трудности в адаптации к профессиональной деятельности и ее выполнении без возможности как профессионального, так и личностного роста, нередко приводят к деформации личности, что препятствует самоактуализации, приводит к психоэмоциональному напряжению и значительно подавляет ее адаптивность и устойчивость,

отрицательно сказываясь на эффективности деятельности и качестве жизни. Вышеописанные трудности, а также результат несоответствия личности и ее профессии может привести к формированию синдрома эмоционального выгорания, который в свою очередь негативно влияет на психическое и физическое здоровье человека, приводя к развитию психических расстройств и психосоматических заболеваний. Возрастающий интерес к данной проблеме, а также значимость гармоничного развития психически и физически здоровой личности обуславливает актуальность данной темы, подчеркивая значимость исследования особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания и методов его психопрофилактики.

Термин «эмоциональное выгорание» впервые ввел американский психиатр Х.Дж. Фрейденбергер в 1974 г. с целью получения описательной характеристики психического состояния здоровых людей, которые находятся в интенсивной коммуникации с людьми в эмоционально нагруженной атмосфере оказания профессиональной помощи. Изначально данный термин имел понятие состояния изнеможения, истощения, сопряженное с ощущением собственной бесполезности (Салогуб, 2014).

Исследования феномена эмоционального выгорания широко проводились зарубежными учеными (А. Пинес, Е. Аронсон, Д. Джонс, В. Шауфели, Д. Дирендонк, Д. Грин, А. Гарден, К. Маслах, С. Джэксон, А. Ленгле, В. Франкл и др.), так и отечественными (Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдчиц, В.Е. Орел, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, М.А. Воробьева, Н.В. Гришина, А.А. Рукавишников, М.М. Скугаревская, Т.В. Форманюк и др.).

Понятие «выгорание» обычно употребляется для обозначения переживаемого личностью состояния физического, эмоционального и психического истощения, которые вызвано длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования, наиболее часто являющиеся следствием сочетания значительных эмоциональных затрат с хроническими ситуационными стрессами (Орел, 2001).

С точки зрения К. Кондо синдром эмоционального выгорания выступает как дезадаптированность к рабочему месту из-за чрезмерно высокой рабочей нагрузки и неадекватных межличностных отношений. С. Маслах и С.Е. Джексон детализировали феномен эмоционального выгорания как особое состояние, обусловленное совокупностью следующих компонентов: чувство эмоционального истощения, изнеможения, симптомы дегуманизации, деперсонализации, негативное самовосприятие, утрата профессионального мастерства. А. Пинес и Е. Аронсон понимают под синдромом эмоционального выгорания одномерную конструкцию, состояние физического и психического истощения, которое вызвано длительным пребыванием в эмоционально загруженных ситуациях. С точки зрения А. Чиромы эмоциональное выгорание – это комбинация физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления, главным фактором которого является следствие либо поведения (купирования стресса), которое ведет к деперсонализации, либо когнитивно-эмоционального выгорания, проявляемого в редуцировании личных достижений (деформации субъективной оценки личных возможностей). А. Ленгле и В. Франкл понимают синдром эмоционального выгорания как «особую форму экзистенциального вакуума, в которой доминирует картина истощения». Они полагают, что истощение – ведущий симптом и основная характеристика синдрома эмоционального выгорания (Ленгле, 2008; Франкл, 1990).

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что имеется множество различных подходов к изучению феномена эмоционального выгорания. Однако, стоит отметить, что большинство из них основано на теории стресса Г. Селье. Эмоциональное выгорание является результатом длительного эмоционального напряжения, неизбежно сопровождаемого профессиональную деятельность, связанную с интенсивной коммуникацией. Эмоциональное выгорание в общем смысле понимается

как состояние физического и психического истощения, проявляемое в чувстве опустошенности, следствием чего является дисфория и негативизм, а также снижение эффективности деятельности.

Рассматривая особенности проявления синдрома эмоционального выгорания стоит отметить, что он носит стадийный характер. На начальном этапе наблюдаются значительные энергетические затраты, что является следствием экстремально высокой положительной установки на выполнение профессиональной деятельности.

Описывая симптомы в обобщенной форме можно выделить среди них такие, как: депрессивные тенденции (тревожность, чувство вины, подавленность, апатия, снижение самооценки, эмоциональная лабильность, фобии, ощущение безнадежности и др.), агрессивные тенденции (раздражительность, приступы гнева, конфликтность, подозрительность, отсутствие толерантности, обидчивость и др.). Среди когнитивно-поведенческих симптомов можно выделить следующие: ригидность мышления, снижение внимания, потеря способности выполнять сложные инструкции, отказ от собственных потребностей, ведущий к истощению, неспособность выполнять свои обязанности и/или уклонение от них и др.) Синдром эмоционального выгорания нередко сопровождается развитием психосоматических расстройств (нарушение сна, гипертония, тахикардия, расстройства ЖКТ, гиполипидемия, болевой синдром и др.) (Водопьянова, 2000).

Симптоматика синдрома эмоционального выгорания указывает на характерные черты длительного стрессового воздействия и психической перегрузки, следствием которых является дезинтеграция различных психических сфер. Выделяют следующие стадии развития синдрома эмоционального выгорания, последовательно сменяющие друг друга, отличающиеся по степени вовлеченности личности в данный процесс и соответственно по степени обратимости: 1. Невротическая реакция. (повышенная утомляемость, снижение умственной (и, возможно, физической) работоспособности, многообразное выражение телесного дискомфорта, раздражительность, конфликтность); 2. Невротическое развитие (эмоциональный дефицит, изменение отношения к работе, вплоть до развития отвращения к ней, следствием чего является формальное выполнение профессиональных обязанностей, социальная отчужденность); 3. Стойкое изменение личности (профессиональная деформация личности: цинизм, агрессивность, эмоциональное оскудение, дисфория, развитие тревожно-депрессивных расстройств и психосоматических заболеваний) (Бойко, 1996).

Нередко проявления профессиональной деформации являются следствием обращения личности к неадекватным защитным механизмам в своей деятельности:

1. Рационализации (нестандартное объяснение собственного девиантного поведения и др.);
2. Вымещения (словесные оскорбления и др.);
3. Замещения (достижение иллюзорного ощущения своей профессиональной значимости с помощью внешней атрибутики деятельности и др.);
4. Изоляция (сужение коммуникативных связей и др.) (Юдчиц, 2008).

Рассматривая психопрофилактику синдрома эмоционального выгорания стоит отметить, что многие отечественные ученые (В.В. Бойко, Л. Н. Юрьева, Н. М. Булатевич, Н.В. Назарук и др.) в своих исследованиях подчеркивают значимость проведения профилактической работы, направлена на предупреждение и преодоление проявлений данного синдрома. Наиболее общий подход к психопрофилактике эмоционального выгорания включает два основных этапа:

1. Первый, направленный преимущественно на профилактику проявлений синдрома.
2. Второй, направленный на предотвращение рецидива синдрома.

Мероприятия, направленные на психопрофилактику синдрома эмоционального выгорания должны охватывать личностные, организационные и социальные аспекты профессиональной деятельности (качественный профотбор, научение техникам, коррекция когнитивных оценок, повышение квалификации, поиск и проработка фрустрированных потребностей, коммуникативный тренинг, саморегуляции, равномерное распределение обязанностей, тайм-менеджмент, мотивация к деятельности, развитие лидерского потенциала, модернизация корпоративной и организационной культуры, а также системы поощрений, оптимизация трудовой деятельности и взаимоотношений в коллективе и др.). Однако, ряд исследователей считает, что основой психопрофилактики синдрома эмоционального выгорания является коррекция установки, отношения личности к собственной профессиональной деятельности.

В работах исследователей по разработке программ профессионального самосохранения, ориентированных на гуманистический подход, имеется опора на теорию самоактуализации и самореализации личности А. Маслоу, и предложены следующие методы профессионального самосохранения:

1. Реализация намеченного профессионального плана (сценария профессиональной жизнедеятельности);
2. Преодоление дезинтегрированного сознания (вытеснение «мотивов ложной самоактуализации», которые формируют несбыточные цели, мечты в ущерб стабильной целостности личности);
3. Активная позиция в профессиональной жизнедеятельности;
4. Готовность к постоянному личностному развитию, лабильность установок;
5. Знание собственной индивидуальности и использование ее особенностей в профессиональной жизнедеятельности;
6. Освоение индивидуальной системы адекватных способов преодоления негативных состояний (Салогуб, 2014).

Психопрофилактическая работа при синдроме эмоционального выгорания по мнению К. Кондо может осуществляться с помощью двух видов терапии: работе с лицами, подверженными данному синдрому и смягчение действия организационного фактора.

На основе вышеизложенного анализа можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития психологической науки имеется множество подходов к пониманию синдрома эмоционального выгорания. Симптоматическое развитие данного синдрома происходит поэтапно, оказывая пагубное влияние на психическое и физическое здоровье личности, нарушает также процесс ее профессиональной самореализации и приводит к ее деформации. В настоящий момент существует значительное количество методов психопрофилактики синдрома эмоционального выгорания, однако, основным их содержанием является опора на комплекс мероприятий, охватывающих личностный, организационный, социальный аспекты жизнедеятельности личности.

Литература

- Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Наука, 1996.
- Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2000.
- Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2008.
- Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т.22. № 1. С. 76-97.
- Салогуб А.М. Структура и содержание синдрома эмоционального выгорания в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2014. №5. С. 459-461.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Юдчиц Ю.А. К проблеме профессиональной деформации // Журнал прикладной психологии. 2008. № 2. С.17-22.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ

Ш.Д. Насырова, Е.Л. Чернышова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования гендерных различий психологических особенностей спортсменов. Представлен результат сравнительного анализа психологических особенностей юношей и девушек, занимающихся спортом. Проведенное исследование было посвящено именно сравнению психологии спортсменов - девушек и спортсменов - юношей.

Ключевые слова: психология спорта, гендерная психология, гендерные особенности спортсменов, маскулинность, фемининность.

GENDER DIFFERENCES OF SPORTSMEN'S PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

Sh.D. Nasyrova, E.L. Chernyshova

Samara state pedagogical University Samara, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of gender differences of sportsmen's psychological characteristics. A comparative analysis of psychological characteristics of boys and girls involved in sports is provided. The study was devoted to comparison of male and female sportsmen psychology.

Keywords: sports psychology, gender psychology, sportsmen's gender differences, masculinity, femininity.

Спорт это исторически сложившаяся человеческая деятельность, основу которой составляют соревнования, а «продуктом» этой деятельности являются победители, спортивные результаты и достижения. Спорт входит в структуру современного общества, его значение универсально, он имеет всеобъемлющий характер. Изучая историю развития спорта можно увидеть, что раньше в спортивной деятельности участвовали только мужчины. Чуть позже, в 1922 г. была организована Международная спортивная женская организация (Всемирные женские игры), которые проводились вплоть до 1934 г. и сделали неотвратимым участие женщин во всемирном спортивном движении. В настоящее время гендерные исследования достаточно широко проводятся во всем мире, но эти исследования мало затрагивают психологию спорта. Информации о психологии спортсменов- женщин и ее отличие от психологии спортсменов-мужчин явно недостаточно. А все проводившиеся исследования в основном затрагивали физические различия между мужчинами и женщинами, а не психологические особенности.

В настоящее время, когда объективные показатели спортивных рекордов и достижений уже достигли пределов естественных возможностей человеческого тела, психологическое обеспечение стало неотъемлемой частью всех этапов спортивной деятельности. Иначе говоря, именно в психологии тренеры и спортсмены ищут все новые и новые резервы, позволяющие им побеждать соперников (Волков, 2002).

Условия, отличающие физическое воспитание и спорт от других видов деятельности, существуют объективно. Физическое воспитание и спорт, как всякая другая деятельность, предметны. Предмет их специфичен. Им является сам человек, занимающийся физической культурой и спортом. Он сознательно овладевает движениями своего тела, перемещениями его во времени и пространстве с помощью собственных усилий. Он развивает необходимые для этого физические качества (силу, быстроту, ловкость, выносливость и др.) и в то же время совершенствует психические процессы, психические состояния и свойства личности. Он развивает свои способности к конкретным видам

упражнений и видам спорта. Он учится общаться с другими людьми и управлять самим собой в условиях взаимного содействия и противодействия. Во всем этом он стремится познавать самого себя с целью самосовершенствования физического, духовного, профессионального, спортивного. Таким образом, можно выделить следующие специфические условия спортивной деятельности:

Первое специфическое условие деятельности в физическом воспитании и спорте заключается в том, что предметом ее является сам занимающийся, самостоятельность его мыслей и действий.

Второе специфическое условие относится только к спорту. Заключается в том, что сущностью спорта является соревнование. Психологически оно характеризуется стремлением к достижению все более и более высокого спортивного результата в регламентированных правилами условиях борьбы с другими людьми.

Третье специфическое условие деятельности в физическом воспитании спортсменов экстра-класса и в профессиональном спорте высших достижений – необычные по интенсивности и длительности физические и психические напряжения. Систематическое и разумное использование этих напряжений в физическом воспитании и спорте приводит к тому, что они становятся привычными, превращают в потребность занятия физической культурой и спортом.

Четвертое специфическое условие деятельности в физическом воспитании и спорте – ее продукт (результат). В спорте, кроме того, специфическим продуктом деятельности служит спортивное достижение.

Таковы общие специфические условия деятельности в физическом воспитании и спорте. Они определяют возможности и особенности психического развития людей, занимающихся физической культурой и спортом. Известное влияние оказывают также специализированные условия деятельности в каждом конкретном виде спорта (Выдрин, 2000).

Можно с полным правом утверждать, что в настоящее время психология физического воспитания и спорта получила широкое развитие как одна из специальных теоретических и прикладных отраслей психологической науки. Психология спорта входит в учебные планы институтов и факультетов физического воспитания и спорта. В некоторых странах существует аспирантура по этой специальности. Во всех странах созданы научные объединения (общества, ассоциации психологии спорта), входящие полноправными членами в ИССП и ФЕПСАК. Есть все основания считать, что психология физического воспитания и спорта будет и дальше развиваться в нарастающем темпе (Браент, 1978).

Часто вместо слова «гендер» используется слово «пол». Психологи предпочитают употреблять термин «гендер», подчеркивая тем самым, что многие различия между мужчинами и женщинами создаются культурой, тогда как слово «пол» подразумевает, что все различия являются прямым следствием биологического пола. Кроме того, слово «гендер» позволяет в некоторых случаях добиться большей ясности, однако бывают случаи, когда более подходящим оказывается слово «пол».

Многие ученые указывали, что слово «пол» следует использовать для описания демографических категорий (например, в опросном листе приемлем пункт: «Ваш пол?»). Однако, когда делаются умозаключения о природе мужественности или женственности, рекомендуется применять слово «гендер». Определение пола обычно включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, тогда как гендер подразумевает те аспекты мужского и женского, причины, возникновения которых еще не известны. Проблема в том, что причинно-следственная связь не всегда очевидна и может быть вызвана как биологическими, так и социальными факторами. Вопрос терминологии еще не разрешен учеными, поэтому мы используем понятие «пол» только как демографическую категорию, основанную на биологическом поле. В остальных случаях мы применяем термин «гендер», отражающий социально обусловленную природу мужского и женского.

В последнее время в науке принято четко разграничивать конституционный и социокультурные аспекты в различии мужского и женского, связывая их с понятиями пола и гендера. Термин «пол» описывает биологические различия между людьми,

определяемые генетическими особенностями строения клеток, атомофизиологическими характеристиками и детородными функциями. Термин «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми в контексте определенной культуры (Дунаева, 2004).

Маскулинность и фемининность - полоспецифичные характеристики личности, они выступают как базовые категории при анализе гендерной идентичности и психологического пола. Маскулинность представляет собой комплекс установок, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группой, объединенной по признаку пола. Другими словами, маскулинность - это то, что следует добавить к анатомии, чтобы получить мужскую гендерную роль (Словарь гендерных терминов, 2002). Фемининность - характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же социальное выражение позиций, внутренне присущее женщине, по мнению общества. Традиционно предполагали, что фемининность обусловлена биологически, и к ней относили такие черты, как пассивность, отзывчивость, мягкость, заботливость, эмоциональность и т.п.

В последние годы все больше ученых высказывают мнение, что среди спортсменов всех возрастных групп (девочки, девушки, женщины) выражены признаки, свидетельствующие о большей маскулинности, чем у женщин, не занимающихся спортом. Однако мнение, что спортсменки все больше становятся маскулинными, разделяют не все ученые. Так, Р.Колкер и К.Уайдом (Colker, Widom, 1980) выявили, что спортсменки менее фемининны, чем неспортсменки, но не более маскулинны, чем последние (Большаков, Дружинин, 2001).

Гендерная психология - это раздел психологии, изучающий характеристики гендерной идентичности личности, детерминирующие социальное поведение людей в зависимости от их половой принадлежности. Часто путают понятия «гендер» и «пол», но в большинстве источников «гендер» - это социальное, а «пол» - биологическое. Проследживается взаимосвязь пола, гендера и спорта. Но в основном, эти понятия рассматриваются в изоляции друг от друга.

Насколько же велика разница между мужчинами и женщинами. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что гендерные различия не так уж велики, как принято считать. Мы никак не можем со стопроцентной уверенностью сказать, что гендерные различия можно обосновать биологическими. На нашу гендерную роль влияет огромное количество внешних факторов с самого рождения. Мы наблюдаем за поведением наших родителей и других взрослых, стараясь подражать людям своего гендера, играем в определенные игры. Средства массовой информации создают в нашем обществе стереотипы женственности и мужественности, которые мы не можем оставлять без внимания. Мы вырастаем, стараясь в большинстве своем соответствовать своей роли, быть настоящим мужчиной или настоящей женщиной, далеко не всегда соглашаясь с тем что, предписывает нам общество. И в случае неповиновения натывается на стену непонимания и предубеждения.

Как мы уже отмечали, раньше спортивная деятельность была чисто мужским занятием, а женщина считалась более мягкой, женственной и больше подходящей для домашней работы, чем для занятий спортом. Сейчас ситуация изменилась, девушки стали чаще интересоваться спортивной сферой, и порой достигают более высоких результатов, чем представители противоположного пола.

При изучении материала было замечено, что в основном, в литературе, посвященной гендерному аспекту спортивной деятельности, делался акцент на половую принадлежность и рассматривались физические стороны деятельности. Нас заинтересовал вопрос взаимосвязи гендера и спорта, изучение психологических особенностей этого вопроса и в этой работе мы стараемся наиболее полно его раскрыть.

В исследовании принимали участие спортсмены Государственного училища Олимпийского резерва г. Самары в возрасте 15-20 лет. Выборка состояла из 20 девушек

и 30 юношей, занимающихся различными видами спорта и достигших высоких результатов. Основными диагностическими инструментами в настоящей работе являлись следующие методы исследования: мотивация спортивной деятельности Е.А.Калинина; графическая проба на поведенческую адаптацию; теппинг - тест на определение типа нервной системы спортсменов (Е.П.Ильин); методика диагностики степени готовности к риску Шуберта; шкала ситуативной и личностной тревожности. Значения, полученные в результате психологического исследования, были обработаны математико-статистическим методом с использованием критерия МаннаУитни.

На основе анализа полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- различия не выявлены в склонности к риску, в поведенческой адаптации, в мотивации и тревожности;
- склонность к рискованным действиям, в уровнях общей, личностной и ситуативной тревожности, в реагировании на эту ситуацию, поведенческую адаптацию и в мотивации ярко выраженных отличий не наблюдалось;
- сильный тип нервной системы чаще встречается у юношей;
- у девушек уровень нейротизма на порядок выше и им характерна инертность нервных процессов, которая позволяет дольше и упорнее заниматься неинтересной, нудной и монотонной работой; спортсменкам характерна более длительная, но со средней интенсивностью работа, однако, в условиях соревновательного стресса они истощаются быстрее;
- юноши устойчивы и надежны в условиях соревновательного стресса. Но у них возникают проблемы в тренировочной работе, т.к. они быстро пресыщаются однообразием и монотонностью и начинают испытывать потребность в повышенной стимуляции.

В своей работе мы постарались хотя бы частично раскрыть психологические особенности юношей и девушек, занимающихся спортом. Проведенное исследование было посвящено именно сравнению психологии спортсменов - девушек и спортсменов - юношей. Проведенное исследование лишь частично подтвердило гипотезу, что существуют различия между психологическими особенностями спортсменов разного пола. Но как уже отмечалось, ярко выраженные различия относятся только к типу нервной системы, спортсменам - девушкам присуща слабая нервная система, они легче переносят монотонную работу, но в стрессовой или соревновательной ситуации быстро истощаются. У спортсменов - юношей, наоборот, им свойственен сильный тип нервной системы, они устойчивы и надежны в стрессовых ситуациях, но тяжело переносят однообразную и монотонную работу.

Полученные результаты позволяют усовершенствовать работу по психологическому сопровождению молодых спортсменов, направленную на достижение более высоких спортивных результатов.

Литература

- Брайент К.Дж. Психология в современном спорте. М.: Физкультура и спорт, 1978.
- Глейтман Г., Фридлунд А., Райсберг Д. Основы психологии. СПб.: Речь, 2001.
- Дудаева А. Рекламный образ. Мужчина и женщина. М.: РИП-холдинг, 2004.
- Спорт в современном обществе / под редакцией В.М.Выдрин. М., 2000.
- Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / сост. и общ. ред. И.П.Волкова. СПб.: Питер, 2002.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Т.А. Наумкина, Т.В. Пфау

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

В работе представлены результаты исследования временной перспективы студентов гуманитарных и технических направлений подготовки. Выявлены различия во временных установках, основных мотивационных целях, планировании, как на ближайшее время, так и на отдаленную перспективу. Результаты исследования показали, что направление подготовки студентов является значимым фактором, влияющим на временную перспективу молодых юношей и девушек.

Ключевые слова: временная перспектива, временные установки студентов, мотивационные цели, ближайшее и отдаленное планирование, направления подготовки студентов.

COMPARATIVE STUDY OF TEMPORAL PERSPECTIVE OF STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL DIRECTIONS OF TRAINING

T.A. Naumkina, T.V. Pfau

Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

The paper presents the results of a study of temporal perspective of students of humanitarian and technical directions of training. The differences in temporal attitudes, the basic motivational goals, planning for the near future and in the long term are identified. The results showed that the direction of training of students is a significant factor influencing the time perspective of young boys and girls.

Keywords: time perspective, students' temporal attitudes, motivational goals, short-term planning, long-term planning, direction of training of students.

Проблема психологического времени – одна из интереснейших и наименее разработанных в психологии. Особенность ее в том, что время и объективно, и индивидуально. Оно является мерилем жизни человека и не может переживаться объективно, в отрыве от собственно личностных смыслов и значений. В психологии существует большое количество, как отечественных (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская), так и зарубежных научных работ (К. Левин, В. Франкл, Ж. Нюттен), предметом изучения которых является временная перспектива личности. По мнению К. Левина, именно понятие «временной перспективы» включает в себя рассмотрение личности во временном контексте (Левин, 2000).

На протяжении жизни человека временная перспектива трансформируется. Так, в исследовании Д.В. Степановой, Т.В. Пфау было показано, что с возрастом меняется ценность времени в целом и отношение к нему. Пожилые мужчины и женщины по сравнению со зрелыми людьми, имеют больше положительных установок на настоящее – они в большей степени принимают его таким, какое оно есть. (Степанова, Пфау, 2013). Дети ориентированы на настоящее, мало задумываясь о будущем, молодежь уже нацелена на конструирование своего жизненного пути. Ученые выделяют как объективные, так и субъективные факторы инициации взрослости у современной городской молодежи (Мантикова, 2015). Так, большинство студентов, направлено на будущие и настоящие события, благодаря которым планируют и прогнозируют свои действия, в тоже время из

прошлого они извлекают опыт, который способствует лучшей адаптации (Николаева, 2016). Мы предположили, что на временную перспективу будут влиять и выбранные направления подготовки студентов. Это и послужило целью нашего исследования – изучение особенностей временной перспективы студентов гуманитарных и технических направлений подготовки.

В качестве методологической основы исследования послужил мотивационный подход к изучению временной перспективы Ж. Нюттена (1984), которую он характеризует как восприятие в определенный момент последовательности событий с интервалом между ними. Методы исследования: контент-анализ, модифицированный метод мотивационной индукции Ж. Нюттена (ММИ) (Нюттен, 2008), шкала временных установок Ж.Нюттена и У.Ленса (ШВУ). Методы математической статистики: U -критерий Манна-Уитни, критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

В исследовании приняли участие 60 студентов следующих вузов: ХГУ им Н.Ф.Катанова, НГТУ, филиал СФУ ХТИ, ТГУ, НГУЭУ. Выборка разделилась на две группы по 30 человек: 1 группа – студенты технических направлений подготовки, 2 группа – студенты гуманитарных направлений подготовки; в каждой группе одинаковое количество юношей и девушек. Средний возраст 1 группы - 22 года, средний возраст 2 группы – 21,5 года.

Особенности временных установок у студентов гуманитарных и технических направлений подготовки распределились следующим образом. Студенты технических направлений подготовки отличаются большей структурированностью своей временной перспективы ($p=0,001$), по сравнению со студентами гуманитарных направлений подготовки. Студенты гуманитарных направлений подготовки, в отличие от студентов технических направлений подготовки проявляют интернальный локус контроля в отношении будущих событий своей жизни, они считают, что все, что они запланировали, зависит в наибольшей степени от их целенаправленных действий ($p=0,000$).

Результаты сравнения расстановки мотивационных объектов во временной перспективе студентов доказали, что уровень насыщенности мотивационными объектами в текущий момент и период ближайшего будущего выше у студентов гуманитарных направлений подготовки ($p=0,001$). У них гораздо больше таких ответов, как: «Я ужасно хочу спать», «Я хочу сдать курсовую работу», «Я боюсь, что я не сдам сессию»...

Анализ частотного распределения желательных целей показал, что наибольшую степень выраженности у студентов гуманитарных направлений подготовки, по сравнению со студентами-технарями набрали такие мотивационные цели как познание ($p=0,01$), об этом свидетельствуют такие ответы студентов, как: «Я определенно хочу найти работу по специальности», «Я хочу получить дополнительное образование» и деятельность ($p=0,05$). И сюда можно отнести такие ответы студентов как: «Я работаю над курсовой», «Я хочу помочь своей бабушке летом на даче». Студенты технических направлений подготовки больше внимания, по сравнению с гуманитариями, уделяют материальным ценностям в своих желаниях на будущую перспективу ($p=0,05$), они отвечали следующим образом: «Когда-нибудь я куплю себе Mitsubishi Lancer X и не буду онлайн», «Я ужасно хочу иметь косяк в кармане каждый день». В целом все студенты не зависимо от направления подготовки стремятся к самореализации, что проявилось в виде таких желаний как: «Я определенно хочу самореализоваться», «У меня есть определенное намерение создать компанию». Также значимыми мотивационными целями являются аспекты личности («Я стремлюсь к идеалу») и общение («Я действительно хочу иметь много друзей», «Я мечтаю о том, чтобы встречаться с девушкой»).

Анализ частотного распределения нежелательных целей показал, что все студенты хотели бы избежать одиночества («Я опасюсь остаться одной»), многие из них боятся, что не смогут реализоваться как личность («Я боюсь, что не смогу реализовать себя в будущем»), а некоторые боятся потерять контакты («Я опасюсь, что меня бросит девушка / мои родители скоро умрут»).

Особенности планирования временной перспективы, отражающей личностный ценностно-смысловой аспект времени мы изучили в ближайшей и отдаленной перспективе. Студенты строят планы часто на текущий момент, на «сейчас». Планирование на текущий момент опережает все другие временные отрезки ближайшего будущего. Следовательно, студенты больше концентрируются на данном отрезке времени и стараются не заглядывать далеко вперед. Планы на день, на неделю, даже на год менее для них значимы. Студенты технических направлений подготовки чаще, чем студенты гуманитарных направлений подготовки занимаются планированием на месяц (0,001) и период до 2 лет (0,05).

Планирование на отдаленное будущее носит приблизительно те же черты, что и планирование на ближайшее время. В отдаленном планировании особое значение приобретает «открытое настоящее». И здесь студентов–гуманитариев опережают студенты технических направлений подготовки (0,05). Они в наибольшей степени живут здесь и сейчас и наслаждаются каждым моментом своей жизни. Студенты желают, чтобы актуальное настоящее не проходило. Примерами могут служить следующие высказывания: «Я хочу быть всегда счастливой», «Я буду рада, если буду всегда здорова». Это также может являться свидетельством неуверенности в завтрашнем дне, косвенным доказательством нестабильности социальной среды, что подтверждается в других исследованиях временной перспективы (Посохова, 2015).

Студенты технических направлений подготовки придают большее значение, по сравнению со студентами-гуманитариями, самой жизни, они в большей степени понимают ее ценность в отдаленной временной перспективе своего будущего (0,05). Всех студентов не волнуют прошлое, будущие для них периоды зрелости и старости, историческое будущее.

Выводы:

1. Во временных установках студентов в зависимости от направления подготовки выявлены статистически значимые различия. Студенты технических направлений подготовки отличаются большей структурированностью своей временной перспективы, по сравнению со студентами гуманитарных направлений подготовки, то есть они считают будущее более определенным, упорядоченным, имеющим определенную структуру, алгоритм, схему.

2. Студенты гуманитарных направлений подготовки, в отличие от студентов технических направлений подготовки считают, что все, что они запланировали, зависит в наибольшей степени от их целенаправленных действий.

3. Основные мотивационные цели студентов направлены на самореализацию, аспекты личности и общение. Наибольшую степень выраженности у студентов гуманитарных направлений подготовки, по сравнению со студентами-технарями, набрали такие мотивационные цели как познание и деятельность.

4. Студенты технических направлений подготовки больше внимания, по сравнению с гуманитариями, уделяют материальным мотивационным целям.

5. Планирование на текущий момент опережает все другие временные отрезки ближайшего будущего. Студенты технических направлений подготовки чаще, чем студенты гуманитарных направлений подготовки занимаются планированием на месяц и период до 2 лет.

6. В отдаленном планировании студентов также особое значение приобретает «открытое настоящее». И здесь студентов–гуманитариев опережают студенты технических направлений подготовки. Они в наибольшей степени живут «здесь и сейчас» и наслаждаются каждым моментом своей жизни.

Литература

Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.

Мантикова А.В. Факторы инициации взрослости у современной городской молодежи // Сборник «Международная научная школа "Парадигма". Лето-2015» в 8 тома / ред. А.В.Берлов, Л.Ф.Чупров. В.: Центр за научни изследвания и информация "парадигма", 2015. с. 250-254.

Николаева О.В. Временная перспектива личности у студентов: гендерные аспекты // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2008.

Посохова С.Т. Справочник практического психолога. Психодиагностика. М.: АСТ; СПб.:Сова, 2005.

Степанова Д.В., Пфау Т.В. Половые различия во временной перспективе в зрелом и пожилом возрасте // Сборник «Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях» / под ред. Е.П.Ткачева. Т.: Консалтинговая компания Юком, 2013. С.125-127.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ В СТРУКТУРЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ

К.В. Никитина, Н.В. Калинина

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований коммуникативных навыков в структуре адаптационного потенциала студентов. Выявлена взаимосвязь уровня адаптивности студентов с развитием их коммуникативных умений. Показано, что коммуникативные умения занимают значимое место в структуре адаптационного потенциала студентов.

Ключевые слова: адаптационный потенциал, адаптивность, коммуникативные навыки.

COMMUNICATION SKILLS IN STRUCTURE OF ADAPTIVE CAPACITY OF STUDENTS

K.V. Nikitina, N.V. Kalinina

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of communicative skills in the structure of the adaptive capacity of the students. The interrelation of the level of adaptability of students with development of their communicative skills is revealed. It is shown that communication skills occupy a significant place in the structure of the adaptive capacity of students.

Keywords: adaptive capacity, adaptability, communication skills.

В современных условиях постоянно меняющегося окружения каждая организация нуждается в специалистах, умеющих с легкостью приспосабливаться к различным жизненным ситуациям (Онлайн-журнал Psychologies). С учетом комплексности и сложности развития современных социально-экономических и политических систем, вопрос о необходимости непрерывной адаптации членов социума поставлен очень остро. В

России данная проблема особенно актуальна, поскольку процессы трансформации, происходящие в течение последних десятилетий в российском обществе, обусловленные повсеместным проведением реформ, охвативших все сферы жизни и деятельности современного человека - экономику, политику, систему ценностей, все социальные институты и повседневную жизнь граждан, требуют изучения, осмысления, а также разработки и применения на практике новых стратегий социальной адаптации широких слоев населения (Колпакова, 2015). Более всего развитие адаптационного потенциала необходимо студентам, так как большинство из них не готово к реальной оценке жизненных ситуаций и своих способностей, что приводит к завышенным ожиданиям (Хусаинова, 2013). При столкновении с реальностью подобные настроения способны привести к социальному разочарованию, асоциальным формам поведения, а также девиации. Кроме того, низкий уровень адаптивности приводит к возникновению проблем, связанных с привыканием к новому коллективу и условиям труда (Андреева, 2001), что снижает работоспособность самого студента и уровень эффективности деятельности организации, в которую он попадает при трудоустройстве (Реан, 2006). Задача качественной подготовки компетентных специалистов в высших учебных заведениях актуализирует проблему выявления оснований для развития адаптационного потенциала студентов.

Мы предприняли попытку изучения особенностей адаптации и проявлений адаптационного потенциала у студентов вуза. В нем приняли участие 45 человек. К исследованию были привлечены студенты второго курса, у которых период острой адаптации к условиям обучения в вузе уже закончился, но еще имеется достаточно времени для развития базовых компонентов адаптационного потенциала в процессе профессиональной подготовки.

Результаты исследования показали, что большинство студентов на втором курсе обучения достаточно хорошо адаптированы в вузе, как к учебной группе, так и к учебной деятельности. Базовым основанием их адаптационного потенциала выступают коммуникативные умения. Студенты легко выстраивают контакты с однокурсниками и преподавателями, следуют принятым в группе нормам и правилам, при необходимости могут обратиться за помощью к окружающим, способны проявить активность и взять инициативу в группе на себя. Однокурсники также принимают и поддерживают их взгляды и интересы. Большинство студентов не испытывают значительных сложностей при освоении учебных предметов, успешно и в срок выполняют учебные задания, свободно выражают свои мысли, могут проявить свою индивидуальность и способности на занятиях. В привычном окружении чувствуют себя комфортно и не испытывают стресса при коммуникации в условиях повседневной жизни.

Однако, при возникновении необходимости взаимодействия с малознакомыми людьми, значительная часть студентов испытывает сложности в построении коммуникации с ними. Более того, подобные ситуации вызывают у них чувство тревоги, беспокойства, появляется склонность к проявлению агрессии и повышенная конфликтность, повышается уязвимость, чувствительность, снижается стрессоустойчивость. К тому же, покидая привычную социальную группу, большинство из них затрудняется адекватно оценить свое место и роль в новом коллективе, а также отмечает отсутствие стремления соблюдать общепринятые в этом новом коллективе нормы поведения. Утрачивается важнейший компонент адаптации - согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды (Овсяник, 2012).

Анализ результатов исследования позволил выявить взаимосвязь между уровнем развития адаптационного потенциала и коммуникативных навыков. Студенты, уровень адаптивности которых, согласно интерпретации методик, можно оценить как низкий, имеют одновременно низкие показатели развития коммуникативных навыков. У них вызывает сложности попытка настроиться на предстоящий разговор с человеком малознакомым или способным оказать существенное влияние на их социальную жизнь. Кроме того, для представителей данной группы студентов является затруднительным

произвести оценку того, как их могут воспринять те, к кому они обращаются, и соответственно, сгенерировать модели поведения в зависимости от реакции собеседника. В то же время выявленная группа студентов с высокой и нормальной адаптацией отличается высоким уровнем развития коммуникативных способностей, легко устанавливает контакты с окружающими, не склонны к агрессии и конфликтам, обладают способностью взаимодействовать с другими людьми, адекватно интерпретируя получаемую информацию, а также правильно ее передавая.

Результаты исследования позволяют нам в качестве одного из возможных путей повышения общего уровня адаптивности предлагать целенаправленное развитие коммуникативных навыков. Поскольку целью адаптации является взаимное приспособление человека и окружающей среды, коллектива, в составе которого ему необходимо научиться функционировать, коммуникация выступает основным способом организации эффективного взаимодействия индивида с окружающими. Повышение уровня развития коммуникативных навыков у студентов позволит сократить время, необходимое для их адаптации в новом коллективе в начале трудовой деятельности, а также увеличить их работоспособность и продуктивность деятельности за счет снижения уровня агрессии, уязвимости, чувствительности, чувства тревоги.

Сложившаяся ситуация требует пристального внимания и целенаправленного развития коммуникативной компетентности и способности студентов к созданию социально-психологического прогноза ситуации общения, программирования и управления процессом общения в целях формирования в них будущих компетентных специалистов.

Литература

- Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2001.
- Колпакова Л.М. Психологическая адаптивность как необходимое качество жизнедеятельности // Царскосельские чтения. 2015. № XIX, т II.
- Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности // Современные исследования социальных проблем. 2012. №1.
- Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006.
- Хусаинова С.В. Специфика структурно-динамических характеристик адаптивности студента как субъекта жизнедеятельности // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5 (100).
- Онлайн-журнал Psychologies: www.psychologies.ru/glossary/01/adaptivnost/.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А.Д. Николаева, А.В. Микляева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены особенности проявления прокрастинации при изучении предметов математического цикла у старшеклассников классов разных направленностей (математической и общеобразовательной). Установлено, что выраженность прокрастинации в отношении предметов математического цикла отрицательно связана с отношением к этим предметам, а также успешностью при их изучении. На фоне относительно высокой учебной успешности и положительного отношения к предметам математического цикла выраженность прокрастинации повышается в случае дефицита навыков моделирования и оценки результатов собственной деятельности.

Ключевые слова: академическая прокрастинация, старшеклассники, математика, саморегуляция поведения, самооценка.

PROCRASTINATION AT STUDYING OF MATHEMATICS IN HIGH SCHOOL

A.D. Nikolaeva, A.V. Miklyaeva
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

The article represents peculiarities of procrastination's manifestation at studying of the mathematics in high school at classes of different orientations (mathematical and general education). It is established that the severity of the procrastination at math is negatively associated with attitude toward it, as well as success in its study. With relatively high academic success and a positive attitude to the mathematics the severity of procrastination is raised with shortages of modelling skills and self-evaluation of activities.

Keywords: academic procrastination, high school students, mathematics, self-regulation of behavior, self-esteem.

Феномен прокрастинации встречается в нашей жизни повсеместно: в работе, в учебе, даже в бытовых ситуациях. Сам термин «прокрастинация» появился относительно недавно: в 1977 году он был введен Полем Рингенбахом в его книге «Прокрастинация в жизни человека». Сейчас прокрастинацию понимают как откладывание выполнения поставленных задач до появления субъективного дискомфорта (Зверева, Олейчик, Омельченко, Румянцев, 2015). Прокрастинация может проявляться как в быту (откладывание дел «по дому»), так и в деловой сфере («оттягивание» момента принятия решения, откладывание выполнения поставленных задач). Наиболее распространена академическая прокрастинация, проявляющаяся в откладывании выполнения учебных задач, подготовки к экзаменам/зачетам и т.д. Академическую прокрастинацию нередко рассматривают как защитный механизм личности, а также как форму совладающего поведения (копинг-стратегию) (Ивутина, Шуракова, 2013). В этом случае прослеживается связь прокрастинации и стрессового состояния учащихся. При этом стресс может являться как причиной, так и следствием прокрастинации.

На данный момент описано множество факторов, влияющих на проявление академической прокрастинации у учащихся: социально предписанный перфекционизм, недостаточная социальная адаптация личности (Евстратова, 2015), низкий уровень внутренней познавательной мотивации, неумение распределить свое время. Разнообразие трактовок причин прокрастинации приводит к трудностям в преодолении ее проявлений в поведении учащихся, что особенно важно в тех предметных областях учебной деятельности, которые являются основными (например, для старшеклассников это те учебные предметы, по которым сдается обязательный экзамен).

Целью нашего исследования стало изучение прокрастинации и особенностей ее проявления у старшеклассников при изучении предметов математического цикла. Основная гипотеза исследования следующая: заключалась в том, что уровень прокрастинации при изучении предметов математического цикла выше у учащихся общеобразовательного класса, в сравнении с учащимися класса математической направленности, поскольку последние обладают большей мотивацией к изучению математики и более успешны в ней. В исследовании приняли участие учащиеся десятых классов 15-17 лет: 26 учащихся математического класса (14 мальчиков, 12 девочек) и 31 учащийся класса общей направленности (12 мальчиков, 19 девочек).

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что уровень прокрастинации при изучении предметов математического цикла выше у учащихся общеобразовательного класса. При проведении исследования были использованы методики «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (Моросанова, 2004), «Шкала прокрастинации PASS», модифицированная М.В. Зверевой (Зверева, 2015) и адаптированная под задачи

исследования, «Отношение к учебным предметам» Л.Н. Балабкиной (Балабкина, 2000), а также анкетирование.

Общий уровень прокрастинации у учащихся обоих классов практически одинаков, но все-таки показатель у учащихся математического класса несколько выше ($114 \pm 17,70$), чем в общеобразовательном классе ($113,74 \pm 21,08$). При этом среднее отклонение больше в классе общей направленности, что говорит о наличии дифференциации учащихся по уровню прокрастинации в отношении предметов математического цикла.

С помощью t-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия ($t = -2,24$, $\alpha < 0,05$) по склонности к прокрастинации при подготовке к аттестации: у учащихся класса математической направленности показатель значительно выше ($2,69 \pm 1,16$), чем у учащихся класса общей направленности ($2,16 \pm 0,58$). Можно предположить, что это объясняется более высоким уровнем ответственности учащихся математического класса: им кажется, что они откладывают выполнение работы чаще, чем им бы хотелось: так, результаты анкетирования показали, что разница между желаемым и действительным уровнем прокрастинации у учащихся математического класса гораздо ниже, чем у учащихся общеобразовательного класса как при изучении предметов математического цикла (алгебра и геометрия), так и при изучении остальных предметов школьной программы.

Также было исследовано отношение старшеклассников к предметам математического цикла и связь его с уровнем прокрастинации. По результатам исследования можно говорить о том, что отношение к предметам математического цикла в целом лучше у учащихся математического класса. При этом объективные оценки успешности выше так же у учащихся класса математической направленности: достоверно различие при сравнении оценок по алгебре ($t = 3,47$, $\alpha < 0,01$).

С помощью корреляционного анализа в выборке учащихся класса общей направленности была установлена отрицательная связь показателя выраженности прокрастинации в отношении предметов математического цикла и следующих параметров: отношение к алгебре ($r_s = -0,36$), отношение к геометрии ($r_s = -0,57$) и объективная оценка по геометрии ($r_s = -0,42$), которая, в свою очередь, положительно связана с объективной оценкой по алгебре ($r_s = 0,62$).

В выборке учащихся математического класса обнаружена отрицательная связь между показателем выраженности прокрастинации и отношением к алгебре ($r_s = -0,62$). При этом отношение в алгебре положительно связано с отношением к геометрии ($r_s = 0,67$), объективной оценкой по алгебре ($r_s = 0,40$), объективной оценкой по геометрии ($r_s = 0,43$). Очевидно, что структура взаимосвязей в обеих выборках похожа и отражает ожидаемое повышение уровня прокрастинации в отношении предметов математического цикла в случае негативного отношения к этим предметам и низкой успеваемости.

При изучении связи показателя выраженности прокрастинации и стиля саморегуляции поведения рассматривались шесть параметров саморегуляции: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность. Большинство учащихся и в классе общей направленности, и в математическом классе имеют средний показатель по следующим параметрам: моделирование (63%; 54%), программирование (61%; 58%), оценивание результатов (90%; 69%) и самостоятельность (55%; 42%). По параметрам планирования и гибкости в классе общей направленности преобладает высокий показатель (55%; 45%), в классе математической направленности – средний (54%; 54%).

Корреляционный анализ не выявил связей между стилем саморегуляции и показателем выраженности прокрастинации у учащихся общеобразовательного класса. У учащихся математического класса обнаружена отрицательная связь этого показателя с общим уровнем саморегуляции ($r_s = -0,49$) и положительная связь между общим

уровнем саморегуляции и такими параметрами, как моделирование ($r_s=0,74$) и оценка результатов ($r_s=0,60$). Это может свидетельствовать о том, что на фоне положительного отношения к математике и относительно высокой успешности в этой области проявления прокрастинации нарастают в том случае, если учащийся не умеет планировать собственную деятельность по достижению поставленных целей и адекватно оценивать результаты этой деятельности.

На основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Общий уровень прокрастинации в отношении предметов математического цикла у учащихся классов общей и математической направленности практически одинаков, при этом учащиеся общеобразовательного класса оценивают «проблемность» прокрастинации выше, чем их сверстники, обучающиеся в математическом классе.

2. У учащихся математического класса отношение к предметам математического цикла и успеваемость в целом лучше, чем у учащихся общеобразовательного класса.

3. Прокрастинация в отношении предметов математического цикла более выражена в случае негативного отношения к этим предметам и низкой учебной успешности.

4. В случае положительного отношения к предметам математического цикла и относительно высокой учебной успешности выраженность прокрастинации оказывается связана, прежде всего, с дефицитом навыков моделирования и оценки результатов деятельности.

Таким образом, работа по профилактике и преодолению проявлений прокрастинации в отношении предметов математического цикла в классе общей направленности предполагает, прежде всего, разработку эффективного временного планирования, позволяющего выделить для подготовки к предметам математического цикла достаточно времени, при этом не оставляя выполнение заданий на последний момент. Учащимся же математического класса необходимо уделять время для работы над собой: в первую очередь, над четким планированием своих действий по достижению поставленной цели, а также учиться адекватно оценивать результаты своей деятельности.

Литература

Балабкина Л.Н. Методика анализа отношения школьников к учению // Школьная психология. 2000. №23.

Евстратова Т.А. Взаимосвязь адаптации и прокрастинации личности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. №35. С.166-167.

Зверева М.В. Адаптация опросника PASS на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2015. №1. С. 79-84.

Зверева М.В., Олейчик И.В., Омельченко М.А., Румянцев А.О. Прокрастинация как личностный фактор при психической патологии в юношеском возрасте // Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы. XVI Съезд психиатров России. СПб., 2015.

Ивутина Е.П., Шуракова Е.С. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. №4. С.146-151.

Моросанова В.И. Опросник "Стиль саморегуляции поведения" (ССПМ): Руководство. М.: Когито-Центр, 2004.

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРАВИЛАМ СОЗДАНИЯ ПРЕЗЕНТАЦИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ

Е.И. Норкина, Э.В. Тихонова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Арзамас, Россия

Статья посвящена проблеме обучения младших школьников правилам создания презентаций с точки зрения восприятия, приводятся ключевые моменты, которые необходимо учитывать педагогу при обучении младших школьников правилам создания презентации.

Ключевые слова: правила создания презентации, программа MS PowerPoint, младшие школьники, психология восприятия.

PRESENTATION CREATION RULES TRAINING OF YOUNG SCHOOLCHILDREN FROM PERCEPTION PSYCHOLOGY POINT OF VIEW

I.E. Norkina, E.V. Tikhonova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas Branch, Arzamas, Russia

This article is devoted to the problem of teaching younger schoolchildren to the rules of creating presentations from the perception point of view, the key points that the teacher should take into account when teaching young students to the creating presentation rules are discussed.

Keywords: creating presentations rules, PowerPoint presentation, younger schoolchildren, psychology of perception..

Современное общество ставит перед школой серьезные задачи, главной из которых является подготовка учащихся, хорошо ориентирующихся в информационном обществе, готовых к будущей профессии. Педагоги должны научить ребенка выступать публично, чтобы он чувствовал себя уверенно перед аудиторией, умел находить собственный стиль выступления, управлять вниманием слушателей. Дети должны понимать, что одним из важных факторов эффективного публичного выступления является правильное использование средств наглядности. Обязательное требование к современному докладу - качественное иллюстративное сопровождение, которое существенно повышает его информативность.

В настоящее время самым удобным и доступным средством для решения задач наглядности во время выступления является компьютерная презентация, созданная, например, в программе MS PowerPoint. Подготовка и изготовление презентации способствует развитию умений школьников работать с информацией: искать, отбирать, анализировать и систематизировать.

Одна из важных задач педагога - научить обучающихся созданию таких презентаций, чтобы выступления с их применением были интересными, запоминающимися, яркими, а самое главное – информативными. Успешность выступления ребенка перед аудиторией создает настрой на достижение новых целей, дает значительный педагогический эффект для всего детского коллектива. Однако этот успех требует тщательной, методичной и кропотливой предварительной подготовки, систематической работы учителя.

Проанализировав журналы «Начальная школа» за последние два года, мы отметили, что данная проблема не получила достаточного освещения, хотя данный материал важен для учителей. В основном, эта тема рассматривается в электронных публикациях (Делаем...; Как сделать... руководство; Как сделать... на компьютере; Маленькие...; Создание...).

Предлагаем обобщить основные правила создания компьютерных презентаций в программе MS PowerPoint. При обучении младших школьников правилам создания презентаций с точки зрения психологии восприятия педагогу необходимо учитывать ключевые моменты:

1. Цель применения презентации. При подготовке к выступлению работа по созданию презентации является завершающим. Когда уже определена тема, план и содержание доклада необходимо обсудить с учащимися, с какой целью они будут применять презентацию при выступлении. Педагогу необходимо построить беседу так, чтобы ученики сами пришли к выводу, что главная задача презентации – обеспечение наглядности. Одна из грубых ошибок – размещение на слайдах много текста, таблиц с большим числом колонок и строк, мелких рисунков. Создатели презентации должны четко представлять, что основное содержание слайдов – это иллюстративный материал.

Презентация – это помощь выступающему в поддержании четкой логики выступления, слайды, которые сменяют друг друга поддерживают общую основу доклада. Необходимо отметить, что когда оратор читает текст со слайда так же, как и с листа, то это приводит к полной потере контакта выступающего с публикой.

2. Формы представления информации, учет особенностей восприятия. Глаз и мозг работают в двух режимах: медленное восприятие детальной информации при помощи центрального зрения и быстрый панорамный обзор с помощью периферийного зрения. В первом случае, происходит тщательный последовательный анализ, а во втором – система глаз-мозг почти мгновенно воспринимает большое количество информации. Если оратор читает текст с экрана компьютера, то мозг работает в замедленном режиме. Чтобы глаз переключался во второй режим и мозг работал быстрее необходимо представлять информацию в графическом виде. А это значит, что в презентациях нужно текстовую информацию свести к минимуму, заменив ее картинками, таблицами, схемами, диаграммами.

3. Доступность информации, учет возрастных особенностей аудитории. Выступающий при подготовке презентации должен учитывать возрастные особенности слушающих и их уровень подготовки. Оратору необходимо чувствовать, как аудитория понимает смысл каждого его слова, предложения, понятия. При употреблении новых терминов нужно раскрывать их понятие, опираясь на имеющиеся знания и опыт.

Для взрослой аудитории следует включать в презентацию строгие схемы, графики, черно-белые фотографии и рисунки, при выступлении в аудитории младших школьников нужно избегать этих элементов, наоборот, уделять больше внимания ярким и динамичным картинкам – это должен помнить будущий оратор. Чтобы оживить выступление, создать положительный эмоциональный настрой, организовать тесный контакт с аудиторией необходимо включить в презентацию смешные сюжеты или же мультипликационных героев.

4. Научность. Безусловно, яркие картинки в презентации не должны противоречить реальным фактам. Нельзя добиваться красочности за счет изменения цветовой гаммы, масштабов изображений, трансформации объектов и т.п. в ущерб научной достоверности. Указание источников представленной на слайде информации является признаком хорошего тона. Обязательный момент при создании презентации, несмотря на принцип минимизации текста – указ заголовка к каждому слайду, подписей к рисунками, таблицам, схемам.

5. Динамичность. Каждый слайд должен представлять собой необходимую информацию. В презентации не нужно перегружать один слайд большим объемом информации, излишними деталями. Лучше вместо одного сложного представить несколько простых слайдов.

6. Оформление и дизайн. Главное правило в оформлении и дизайне презентации, которое проверено годами: «Чем проще, тем лучше», его осознание приходит к

пользователю программой MS PowerPoint только после приобретения большого опыта работы. Важная задача учителя – привить детям представления о хорошем вкусе и стиле, не ограничивая фантазии детей. А также необходимо стимулировать их творчество, призывать к смелому эксперименту при размещении графики и создании спецэффектов. Педагогу нужно объяснять будущим ораторам, что в презентации обязательно должен быть представлен иллюстративный материал выступления.

7. Стиль. Нужно соблюдать единый стиль оформления, подбирая определенный цвет фона, цвет шрифтов, анимацию при смене слайдов. Необходимо избегать стилей, которые будут отвлекать от содержания презентации.

Информацию в презентации желательно располагать горизонтально, наиболее важную информацию – в центре экрана. Если на слайде расположена картинка, то следует поместить под ней и надпись.

8. Использование цвета. На слайде рекомендовано применять не более трех цветов: для фона, для заголовка и для текста. Чтобы создать у слушателей ощущение связности, преемственности, стильности нужно сделать на всех слайдах одинаковую цветовую схему. Для фона и текста используются максимально контрастные цвета. Но, нужно учесть тот факт, что при показе презентации на проекторе контрастность и яркость цветов ниже, чем на мониторе компьютера. Несколько цветов утомляют зрение, даже могут привести к стрессу, к примеру зеленые буквы на красном фоне. Следует использовать сочетание цветов шрифта и фона, которые хорошо воспринимаются, например, черный или темно-синий на белом, желтый на синем.

9. Шрифты. При создании презентации, нельзя смешивать разные типы шрифтов, следует использовать единую гарнитуру шрифта на всех слайдах. Чтобы выделить информацию нужно использовать жирный шрифт, курсив или подчеркивание, но одного и того же типа. Лучше использовать шрифты без засечек, например, Arial, их легче читать с большого расстояния. Для заголовков размер шрифта не менее 24, для остальной информации не менее 20. Оратор должен создать презентацию, применяя нужный шрифт, чтобы информация была читаема с последнего ряда аудитории, в которой предполагается проведение презентации.

10. Анимационные эффекты. Чтобы активизировать непроизвольное внимание слушателей можно применить компьютерную анимацию. Ее возможности позволяют ярче представить внутреннюю логику выступления. Но, конечно же, не стоит злоупотреблять различными анимациями, они не должны отвлекать от содержания информации на слайде. Любой анимированный объект, не связанный с содержанием выступления, оказывает сильное отвлекающее воздействие, рассеивает внимание.

11. Вставка фильмов, звуков и других объектов. Для выразительности презентации можно вставить небольшие фрагменты фильмов, звуки или другие объекты. Фрагменты не должны отвлекать от информации, представленной на слайде, а должны точно соответствовать содержанию выступления.

Таким образом, при обучении младших школьников правилам создания презентаций с точки зрения психологии восприятия педагогу необходимо учесть все вышесказанные рекомендации. Сформированные элементарные навыки создания презентаций позволят ученикам на первых шагах этой содержательной линии создавать презентации разнообразных учебных проектов. Для того, чтобы проверить, как обучающиеся освоили правила создания презентации, учитель должен подобрать в качестве домашнего задания, интересные темы для создания детьми презентаций. Во время внеурочной деятельности ученики смогут продемонстрировать получившиеся презентации и обсудить их совместно с учителем, что можно добавить и как подкорректировать.

Литература

Делаем правильную презентацию на компьютере: URL: <http://antonkozlov.ru/kak-sdelat/kak-sdelat-prezentaciyu-na-kompyutere.html>

Как сделать презентацию: пошаговое руководство: URL: <http://pcpro100.info/kak-sdelat-prezentatsiyu/>

Как сделать презентацию на компьютере: URL: <http://infostarting.ru/kak-sdelat-prezentaciyu-na-kompyutere/>

Маленькие секреты успешной презентации: URL: <http://www.nachalka.com/book/export/html/1325>

Создание слайдов и новой презентации в PowerPoint URL: http://www.lessons-tva.info/edu/e-inf2/m2t3_2.html

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН К ОБРАЩЕНИЮ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

И.К. Останин, В.В. Тимохин

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В статье рассматриваются исследования, посвященные отношению современных российских мужчин к вопросу обращения за психологической помощью к специалисту-психотерапевту. Приведены данные социологических и психологических исследований данного вопроса. Результаты этих исследований проанализированы с позиций психологии пола и гендерно-ролевых установок.

Ключевые слова: обращение за психологической помощью, психология мужчин, гендерно-ролевой конфликт.

ATTITUDE OF MODERN RUSSIAN MEN TO APPEAL FOR PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE

I.K. Ostanin, V.V. Timokhin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article deals with studies devoted to the attitude of modern Russian men to the question of seeking psychological help from a specialist-psychologist. The data of sociological and psychological researches of the mentioned question are given. The results of these studies are analyzed from the perspective of gender psychology and gender role attitudes.

Keywords: appeal for psychological assistance, psychology of men, gender-role conflict.

В современном мире мужчины сталкиваются с множеством вызовов и задач. На их жизненном пути возникают барьеры в виде депрессий, стрессов и неврозов. На наш взгляд важным для рассмотрения является проблема современных мужчин к обращению за психологической помощью.

Актуальность данной темы вытекает из исследования «Ходят ли россияне к психотерапевтам?» проводившегося Фондом общественного мнения. Респонденты рассказали об их опыте относительно психологической помощи. Выясняется что 78% россиян считают, что обращение за психологической помощью не является нормой, то есть

обычно они не просят совета или рекомендаций у других людей, когда испытывают душевные переживания. Более того 57% исключают возможность посещения психолога или психотерапевта, 23% объясняют это тем, что «у них все хорошо» и 14% «сами могут выбраться из проблем». Так же выяснилось, что мужчины по сравнению с женщинами обращаются к психотерапевтам в меньшей степени. (Ходят ли россияне к психотерапевтам?, 2014). Это побуждает нас к рассмотрению причин того, почему мужчины испытывают проблемы в обращении за психологической помощью. Причины этого могут крыться в психологии пола. В нейроандрогенетической теории Л. Эллиса описано 12 устойчивых поведенческих программ, связанных с мужским полом, находящихся под андрогенетическим контролем. Из этого списка можно выделить, слабое проявление эмоциональных реакций в ответ на угрозу: мужчины склонны скрывать, а не демонстрировать переживания, которые не становятся менее сильными, но проявляются либо в поведении, либо в психосоматических заболеваниях (Дольник, 1995).

Так же это феномен можно рассматривать с позиции гендерно-ролевого конфликта. С одной стороны, мужчина стремится соответствовать канону маскулинности, и совладать с трудностями самостоятельно, что приводит к избеганию поддержки, и повышает вероятность развития затяжных расстройств и заболеваний. С каждым днем возрастает интерес к гегемонной маскулинности, который гласит будь «крутым» и сильным, состязайся и опережай других представителей сильного пола, избегай всего женского и не проявляй слабость (Кон, 2006).

В свете этого нам представляется важная проблематика, с которой мужчины, обращаются за психологической помощью. Обычно, это проблемы, уже доходящие до крайности. Например, серьезные конфликты в семьях и высокая вероятность разводов. Часто мужчины приходят уже после разрыва отношений. Еще одна особенность такова: мужчины гораздо охотнее приходят к психологу, чтобы поговорить о проблемах другого человека, и чаще задают вопрос: «Что я могу сделать в этой ситуации?» Это одна из мужских особенностей: деятельностное мышление. Мужчины, приходящие на консультацию по поводу поведения ребенка или состояния близкого человека, готовы взять на себя ответственность за то, на что могут влиять, включая собственные изменения, если они необходимы (Сафронова, 2015).

Более подробное изучение причин того почему мужчины остерегаются психологической помощи, может быть использовано в целях популяризации психологической помощи, так же мы планируем дать ответы на вопросы что чувствуют мужчины, думают и делают, когда перед ними встает такой выбор. Основную задачу мы видим в определении причин избегания мужчинами обращения за психологической помощью, т.к. благополучие мужчин напрямую влияет на благополучие общества.

Литература

Дольник В.Р. Жизнь – разгадка пола или пол – разгадка жизни? // Химия и жизнь. 1995. №9. С. 9-12.

Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире (публичная лекция): URL: <http://www.polit.ru/lectures/2006/12/29/kon.html>

Сафронова Н.С. Мужчины обращаются за помощью к психологам! URL: <http://gloris-nsk.com/articles/39.html>

Ходят ли россияне к психотерапевтам? Результат опроса Фонда общественного мнения: URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11885>

П. А. РУДИК – КАК ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.В. Пизов, В.А. Мазиллов

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

Статья посвящена рассмотрению роли научно-исследовательских работ П.А. Рудика в становлении и изучении психологии спорта и ее роли в физическом воспитании. П.А. Рудик являлся признанным зачинателем этой отрасли психологической науки. Рассмотрены основные результаты научной деятельности П.А. Рудика в области спортивной психологии, на примере его работ проведен анализ данного вопроса.

Ключевые слова: психология спорта, физическое воспитание, П.А. Рудик.

P.A. RUDIK AS ONE OF FOUNDERS OF SPORT PSYCHOLOGY

A.V. Pizov, V.A. Mazilov

Yaroslavl State Pedagogical University n.a. K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

The article is devoted to the consideration of the role of scientific research works of P.A. Rudik in the formation and study of the sport psychology and its role in physical education. P.A. Rudik was the recognized pioneer of this branch of psychological science. The main results of the scientific activity of P.A. Rudik in the field of sport psychology are considered in the article, an analysis of this issue was carried out on the example of his works.

Keywords: sport psychology, physical education, P.A. Rudik.

В настоящее время научная разработка психологии спорта ведется в большинстве стран мира. В истории отечественной психологии временем рождения психологии физического воспитания и спорта можно считать даты выхода в свет первых научных работ. Одними из первых в 1925-1926 годах были исследования, выполненные проф. П.А. Рудиком на кафедре психологии ГЦОЛИФК («Влияние мускульной работы на процесс реакции», «Исследование реакции в применении к основным вопросам физической культуры»). Спорт занимает большое место в жизни современного общества. Он не только обеспечивает всестороннее физическое развитие человека, но и содействует воспитанию его морально-волевых качеств. Предметом психологии спорта являются психологические особенности спортивной деятельности в ее разнообразных видах и психологические особенности личности спортсмена. Виды спорта многообразны, но все они требуют участие в спортивных соревнованиях и систематической тренировки. Разработка эффективных методов спортивной тренировки невозможна без изучения, с одной стороны, характерных особенностей и закономерностей спортивной деятельности, а с другой – личности спортсмена как субъекта этой деятельности. Наряду с другими науками психология спорта призвана дать анализ важнейших сторон спортивной деятельности и тем помочь рациональному решению многих связанных с ней практических вопросов.

П.А. Рудик впервые в отечественной и мировой психологической науке определили понятия, задачи и содержание психологической подготовки спортсмена. В 50–60 гг. XX в., благодаря трудам Петра Антоновича Рудика, происходит становление такой области исследования, как психология личности спортсмена, что связано с попытками создания теорий, целостных концепций и структур личности, методологических подходов и психодиагностических методик (Савенков, 2013). Им были сформулированы методы подготовки спортсменов разных видов спорта, определены психологические основы предсоревновательной подготовки спортсменов. П.А. Рудик отмечал, что наряду с

двигательными сенсомоторными навыками и умениями приобретают значимость интеллектуальные навыки, а также навыки коллективных действий. Поэтому в предсоревновательной подготовке все большую роль начинают играть различные психические процессы и состояния. Разработка методов и приемов такой подготовки – одна из главных функций психологии спорта.

П. А. Рудик защитил докторскую диссертацию "Психологические проблемы в физическом воспитании и спорте" в 1962 г. В этом труде он писал: «Особый интерес представляет психологический анализ характерных для отдельных видов спорта специализированных восприятий, так называемых “чувства мяча” в футболе, “чувства планки” в прыжках, “чувства времени” в беге, “чувства воды” в плавании и т. д. Психологические исследования этих восприятий показали их сложный комплексный характер и обусловленность специфическими особенностями среды, в которой протекает данная спортивная деятельность. Детальный анализ специализированных восприятий, характерных для отдельных видов спорта, помогает уточнить своеобразие психических процессов, имеющих отношение к данному упражнению, лучше разобраться в его технических особенностях и соответствующим образом построить методику обучения и тренировки...» (Рудик, 1962).

П.А.Рудик указывал на необходимость изучения навыков в спорте: «... 1) высокий уровень совершенства, до которого они доводятся в процессе спортивной тренировки и без которого немислимо успешное выполнение физических упражнений, и 2) высокую степень осознания выполняемого действия, объясняемую тем, что спортивные действия всегда требуют необычно большой затраты энергии и всегда связаны с чувством большой ответственности. Двигательные навыки в спорте оказались не какими-то механически выполняемыми компонентами сознательной деятельности, а целостными действиями, выполняемыми осознанно...» (Рудик, 1962).

П.А.Рудиком проведены исследования частных проблем психологии спорта. Так, были изучены особенности вестибулярных ощущений и их значение в различных видах физических упражнений. Отдельное внимание П.А.Рудик отдал роли совместной деятельности вестибулярного и зрительного анализаторов в преодолении двигательных иллюзий, вызываемых чрезмерным раздражением вестибулярного аппарата при определенных физических упражнениях. «Отдельные виды спорта характеризуются резкими движениями, поворотами, внезапными ускорениями движения тела и его отдельных частей. Все эти упражнения предъявляют повышенные требования к деятельности органов равновесия. Вестибулярные ощущения играют большую роль при прыжках на лыжах с трамплина, при прыжках с шестом, при резких поворотах во время различных спортивных игр, при бросках в борьбе, при выполнении сальто и т. д. Резкие изменения в скорости падения испытывает спортсмен при прыжках в воду с десятиметровой вышки: быстрое ускорение при прыжке, затем резкое замедление при входе тела в воду. Возникающие при этом расстройства чувства равновесия стоят в связи с возникновением иллюзий под влиянием чрезмерных раздражений вестибулярного аппарата.» (Рудик, 1962).

Другим из изучаемых П.А.Рудиком направлений психологии спорта было проведение анализа особенностей процессов реакции в спортивной деятельности. Было отмечено, что спортсмены различных специальностей имеют различные типы реакции, которые отличаются особенностями формирования и могут изменяться в процессе тренировки. Отдельно проанализированы как соотносятся между собой скоростные и динамические стороны реакции. Автором была показана роль мышечного усилия как определяющего фактора динамики процесса реакции. «Так, например, боксеры отличаются наиболее быстрой реакцией и ясностью различия, в то же время их реакции выделяются из других по своей точности и соответствию инструкции. Получается впечатление, что в боксе требуется органическое слияние одновременно и моторного и сенсорного типа

реакции. Что же касается легкой атлетики, то здесь наблюдается, как правило, моторный тип реакции; сенсорная сторона развита крайне слабо, чем и объясняется большое количество ошибочных попыток. Легкоатлеты как бы вырывают старт, не обращая внимания на характер раздражения. Принуждая себя ясно воспринимать раздражение и правильно реагировать в соответствии с воспринятым сигналом, легкоатлеты значительно удлиняют время своих сложных реакций по сравнению с простой. У боксеров разность между скоростью простой и сложной реакции значительно меньше. Обращает на себя внимание также и меньшее различие между реакцией правой и левой руки у боксеров по сравнению с представителями других видов спорта.» (Рудик, 1962).

П.А. Рудик указал на «единство участвующих трех форм реального бытия: физиологических процессов в организме спортсмена, обеспечивающих необходимую интенсивность и слаженность мышечной работы; сознания и психологических черт личности спортсмена, управляющих этой деятельностью, и различных социальных факторов» (Рудик, 1980).

За годы работы П.А. Рудиком было опубликовано более 200 научных трудов: учебников, монографий, учебных пособий и научно-методических статей по самым актуальным проблемам психологии спорта (Савенков, 2004).

Таким образом, работы автора в области психологии спорта позволили уточнить и конкретизировать общую проблематику этой специальной отрасли психологической науки. В частности выявлены проблемы, относящиеся к психологической характеристике спортивной деятельности, к анализу процесса обучения и спортивной тренировки и др. Результаты исследований в психологии спорта, проведенные П.А. Рудиком, нашли свое применение в методике обучения физическим упражнениям и спортивной тренировки.

Литература

Савенков Г.И. П.А.Рудик и его вклад в психологию спорта // Спортивный психолог. 2013. №2. С.6-10.

Рудик П.А. Автореферат дис... доктора пед. наук. 1962.

Рудик П.А. Психологическая структура спортивной деятельности: лекция для студентов ин-тов физ. культуры. М.: Гос. центр. ин-т физ. культуры, 1980.

Савенков Г.И. Петр Антонович Рудик и его вклад в психологию спорта // Спортивный психолог. 2004. №1. С.11-14.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

А.И. Плохоцкий, В.В. Ковалев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

В данной работе раскрывается проблематика макропсихологии, как особой области психической жизни людей, представлен современный метод диагностики групповой динамики в макропсихологии, а так же концептуальные способы решения макропсихологических задач путем использования психофизиологических методов диагностики.

Ключевые слова: макропсихология, психофизиология, психофизиологическая диагностика, электроэнцефалография, кожно-гальваническая реакция, кардиоинтервалография.

USE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL METHODS AS SOLUTION OF MACROPSYCHOLOGICAL PROBLEMS

A.I. Plokhotskii, V.V. Kovalev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

This paper presents the problem of macropsychology as a special field of people's psychological life, a modern method for diagnosing intragroup dynamics in macropsychology, and conceptual ways of solving macropsychological problems by using psychophysiological methods of diagnostics.

Keywords: macropsychology, psychophysiology, psychophysiological diagnostics, electroencephalography, electrodermal activity, cardiointervalography.

На сегодняшний день макропсихологический уровень является объектом интереса специалистов различных профессиональных областей – политологов, психологов, социологов, экономистов и пр. Потребность в выделении макропсихологии как отдельного предмета вызвана тем, что ни одна из существующих на данный момент дисциплин не рассматривает макропсихологический уровень отношений и процессов с, имеющую свои специфические механизмы, закономерности и системы. Принято считать, что существует одна цель, которую можно назвать главенствующей целью макропсихологии. Это «познание психической жизни людей одновременно как продукта и движущей силы функционирования и развития общества» (Дилигенский, 1996, с.6-7).

За последние годы наше общество все чаще сталкивается с серьезными макропсихологическими потрясениями. В частности мы можем заметить это из новостных лент зарубежных информационных агентств. Ярким примером тому может послужить инцидент с массовыми беспорядками между двумя большими общностями в Фергюсоне в 2014 году. Количество случаев массовых и внутригрупповых конфликтов, недовольств, влекущих за собой беспорядки, а иногда и приводящих к человеческим жертвам, стремительно увеличивается.

Результаты многолетних исследований, проводимых ВЦИОМ показывают шесть индексов социальных настроений, которые могут говорить о некоторых моделях и состояниях внутригрупповой динамики (Мтиулишвили, 2010). Возникают и другие подходы к оценке состояния человеческого общества. Е.В. Балацкий (Балацкий, Екимова, 2008) пишет, что, не смотря на это, поиски измерителя общественного самочувствия продолжаются, а наиболее эффективным на данный момент индексом является индекс Юревича-Ушакова-Цапенко (далее – ЮУЦ), составленный А.В. Юревичем, И.П. Цапенко и Д.В. Ушаковым (Юревич, Ушаков, Цапенко, 2007) и характеризующий макропсихологическое состояние общества. Данный индекс смоделирован с учетом важнейших сторон жизни общества, которые позволяют диагностировать его современные проблемы. С учетом того, что индекс ЮУЦ демонстрирует определенную гибкость при изменении психологического состояния общества, он считается довольно эффективным аналитическим инструментом при проведении социально-психологических, экономических и политических исследований.

Несмотря на то, что индекс ЮУЦ базируется на достаточно объективных данных и пользуется значительным успехом, он способен отражать лишь социально-психологические, экономические и политические процессы на макроуровне, но не может дать эффективной картины латентных функциональных процессов личности, происходящих внутри больших социальных групп. Это зачастую выступает триггером к началу внутригрупповых кризисов и конфликтов.

Для диагностики процессов, происходящих на макропсихологическом уровне, применимы аппаратные психофизиологические методы диагностики, имеющие значительное преимущество перед иными методами психологической, социальной и политической диагностики. Так, например, исследования методами опроса или тестирования не могут показать реальной картины функциональных состояний личности, которые могут таить в себе опасные латентные процессы, не диагностируемые с помощью данных методов, и не смогут дать нам объективного ответа о том, в каком психологическом состоянии в действительности пребывает испытуемый.

Так, например, применение метода электроэнцефалографии (ЭЭГ) может отчетливо диагностировать когнитивный компонент функционального состояния личности в конкретное время, что может дать объективную реальность ее когнитивной составляющей, при оценке того или иного макропсихологического явления, или же состояние активного бодрствования личности при предъявлении определенных макропсихологических стимулов.

Оценка психоэмоционального компонента функционального состояния возможна с помощью метода кожно-гальванической реакции (КГР) и кардиоинтервалографии (КИГ), которые могут дать нам динамику изменения при внутренних эмоциональных переживаниях, а также в ответ на сенсорное раздражение или предъявление стимула макропсихологического характера (например – портрет политического лидера или конкретное социальное явление).

При исследовании темпераментных свойств личности, особое внимание стоит уделять людям с доминирующими холерическим и меланхолическим типами темперамента. Их эмоциональный фон может подвергаться резким колебаниям, что так же не всегда может быть выявлено с помощью социологических и психологических методов диагностики.

Представление о внутригрупповых латентных психофизиологических процессах может помочь в создании целой «картины» латентных явлений в макропсихологии. Объективные данные, получаемые при диагностике функционального состояния личности на предъявление макропсихологических стимулов могут быть в одинаковой мере сопоставлены с субъективной оценкой других методов диагностики. Это позволит выявить те латентные свойства, которые могут иметь как нейтральный характер, так и нести в себе скрытую опасность для макропсихологического уровня (например – очаги недовольств или преступности).

Литература

Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. №2 (86).

Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996.

Мтиулишвили П.И. Индекс социального настроения и показатели протестного потенциала населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №6 (100).

Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. 2007. № 4.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ ПРИЧИН ЛИКВИДАЦИИ ПСИХОТЕХНИКИ В СССР

О.С. Поддубская, О.А. Артемьева
Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-36-01096,
частично – гранта Президента Российской Федерации № МД-1443.2017.6

В работе представлена попытка выделения основных историографических подходов к определению причин ликвидации психотехники в СССР. Обосновывается необходимость применения комплексного подхода к изучению проблемы. На основе работ отечественных исследователей данной проблемы выделяются группы социальных, экономических и внутринаучных причин.

Ключевые слова: историография психологии, советская психология, психотехника, ликвидация психотехники, социальная детерминация науки.

MAIN APPROACHES TO ALLOCATION OF REASONS OF SOVIET PSYCHOTECHNICS ELIMINATION

O.S. Poddubskaya, O. A. Artemieva
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article presents an attempt to distinct main reasons of soviet psychotechnics elimination. Social, economic and methodological reasons of elimination are defined. The issue is based on a russian researchers approaches review. Integrated approach considering the causes of psychotechnics elimination is considered to be the most heuristic.

Keywords: historiography of psychology, history of soviet psychology, psychotechnics, elimination of psychotechnics, social determination of science.

Психотехника как область психологии, направленная на решение практических проблем, связанных с рационализацией и организацией труда, профотбором, профконсультацией, психологическим воздействием и его средствами, зародилась в 1910-1930 гг. и в начале своего существования положительно зарекомендовала себя в отечественной психологической практике. Ввиду специфической советской научной политики, данная область исследования оказалась востребована как в экономическом плане, вместе с внедряемыми ею принципами научной организации труда, так и в идеологическом и культурном, будучи важным источником знаний об особенностях психологического воздействия пропаганды и рекламы. Однако, найдя успешное применение в сферах советской культуры и быта, психотехника как область психологического знания и практики быстро утратила свои позиции. Возрождение психологических исследований в области производства и рекламного воздействия в СССР произошло спустя десятилетия в русле психологии труда, инженерной психологии и психологии рекламы.

Несмотря на наличие исследований по истории психотехники, ряд вопросов ее развития и ликвидации остаются открытыми. Вместе с тем накопленные данные и обнаруженные историко-психологические материалы позволяют определить возможные причины сворачивания психотехнических исследований. Для более глубокого понимания этих причин представляется важным анализ подходов к их выделению. Это позволит не только систематизировать взгляды исследователей на данную проблему, но и приблизиться к пониманию того, какой из аспектов развития психологической науки и практики

оказал, с позиций отечественной историографии, наибольшее влияние на развитие психотехнической практики. В результате анализа работ отечественных психологов, посвященных этой проблеме, нам удалось выделить несколько групп причин закрытия психотехники: это социальные, экономические и внутринаучные (методологические) причины.

В группу социальных входят причины, связанные, прежде всего, с реализацией советской научной политики. Так Н.С. Курек среди возможных оснований закрытия психотехники называет признание ее правительством «идеологически вредной». Обусловлено это было, на его взгляд, политически неугодными результатами исследований, свидетельствовавшими о низком уровне развития, прежде всего интеллектуального, развития советских граждан, в том числе пролетариата, крестьянства и военнослужащих, что могло дискредитировать советских граждан в собственных глазах (Курек, 2004). Также О.А. Артемьева, в контексте изучения социально-психологической детерминации развития психологии, связывает причины ликвидации психотехнических исследований с активным политическим противостоянием власти своим идеологическим оппонентам и их единомышленникам от психологической науки и практики (Артемьева, 2015).

Значимое место в системе выделяемых групп причин закрытия психотехники занимают, несмотря на свою немногочисленность, причины экономические. Данная группа причин не выступала в роли отдельного предмета изучения в работах историографов психологии и не определялась как основная при рассмотрении проблемы закрытия психотехнических исследований. Однако, на наш взгляд, необходимость отдельного выделения данной группы заключается в высокой степени влияния сложившейся к началу 1930-х годов экономической ситуации и экономики в целом на психотехнические исследования, поставленные ей на службу. В историко-психологических исследованиях советской психотехники авторами нередко подмечается ее неспособность как практической отрасли полноценно отвечать запросам правительства на рост экономики и повышения уровня производства. Данную неоправданность использования психотехнических средств отмечает О.Г. Носкова. По ее мнению, форма организации производства массовой продукции в СССР была ориентирована на «среднего», а не на «первоклассного работника», что приводило к несвойственному для психотехники обесцениванию квалификации и индивидуальности субъекта труда (Носкова, 1997). Высокая степень влияния экономических условий на развитие психотехники в СССР подчеркивается также В.М.Муниповым. В своей работе, которая посвящена истории создания научной школы психотехники, он отмечает, что на первоначальном этапе развития психотехники ее специалисты не осознавали «несовместимость» текущего политического режима и экономики индустриального общества, что, вероятно, и привело к постепенной утрате психотехническими исследованиями занятых позиций (Мунипов, 2006).

Также важными представляются внутринаучные (методологические) причины ликвидации психотехники. В основном они обусловлены теоретико-методическими установками, реализованными при проведении психотехнических исследований. Например, С.Н.Архангельский объяснял закрытие психотехники тем, что она нашла опору в зарубежных трудах, в частности в работах В. Штерна. К тому же немаловажным, на его взгляд, было и то, что психотехническими работниками являлись люди, не имевшие специального профессионального образования, и, следовательно, не способные проводить квалифицированные психологические измерения (Архангельский, 1958). Е.А. Будилова также указывает на тот факт, что позаимствованные психотехникой у зарубежной психологии методы и теоретические установки в условиях советской социальной действительности требовали своей переработки и адаптации (Будилова, 2009). Несмотря на то, что данный вопрос поднимался исследователями-современниками, своего разрешения он не нашел.

Стоит отметить, что при описании экономических и методологических причин авторами подчеркивается значимость социальных условий: действие выделенных

оснований сворачивания психотехнических исследований было усилено за счет напряженной политической обстановки. В условиях же нейтральных по отношению к этому практическому течению судьба психотехники могла сложиться иначе.

Из всего вышесказанного можно заключить, что даже при условной склонности в своих работах анализировать преимущественно один из выделенных нами видов причин, их авторы так или иначе подчеркивают важность политической и общественной обстановки в стране в годы закрытия психотехники. При этом большинство исследователей отмечает в своих работах такое ключевое событие, ставшее одной из основных причин закрытия психотехнических исследований, как постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936). Несмотря на очевидную педологическую направленность данного постановления, психотехническая практика, по мнению многих исследователей, также пострадала. Связано это с тем, что психотехника и педология, по словам А.В. Мазилова и Н.Ю. Стоюхиной, развивались во многом параллельно (Мазилев, Стоюхина, 2014).

Возможно, это понимание важности учета множества факторов при анализе развития научно-практического течения, а также стремление систематизировать взгляды предшественников привели к тому, что большинство современных исследователей истории психологии в своих работах все чаще прибегают к комплексному анализу причин ликвидации психотехники. Элементы «комплексности» присутствуют в работах В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника (Кольцова, Олейник, 2006), В.А. Мазилова и Н.Ю. Стоюхиной (Мазилев, Стоюхина, 2014). Ставя перед собой задачу изучения одного из аспектов развития психотехники, очень часто исследователи прибегают к системному анализу всех взаимосвязанных с предметом исследования детерминант. Авторы дают в своих работах обобщенную и систематизированную социально-психологическую оценку происходящим социальным событиям, личностному аспекту развития психологии, методологическим и теоретическим установкам ученых с точки зрения их влияния на развитие психотехники.

Таким образом, существуют различные мнения исследователей о причинах сворачивания психотехнических исследований. Они позволяют рассмотреть изучаемое явление с разных сторон, учесть множество детерминант. Наибольшей степенью влияния среди них обладают причины социальные, активно изучаясь в историографических работах. Это является закономерным в виду особой политической обстановки, характеризовавшей период развития психотехники как отрасли психологической практики. Однако отмеченное преломление внутринаучных и экономических причин через социальные условия демонстрирует взаимозависимость данных детерминант. Учитывая все вышесказанное, представляется наиболее обоснованным и перспективным использование комплексного подхода при рассмотрении проблемы сворачивания психотехнических исследований в СССР. Это позволяет реализовать как принцип объективности, так и принцип системности при организации историко-психологических исследований.

Литература

- Артемьева О.А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Архангельский С.Н. Очерки по психологии труда. М.: Трудрезервиздат, 1958.
- Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М.: Наука, 2009.
- Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Московский гуманитарный университет; Институт психологии РАН, 2006.
- Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб.: Алетейя, 2004.
- Мазилев В.А., Стоюхина Н.Ю. Последняя осень советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4, том 2. С. 223-236.

Мунипов В.М. И.Н.Шпильрейн, Л.С.Выготский и С.Г.Геллерштейн – создатели научной школы психотехники в СССР // Культурно-историческая психология. 2006. №4. С.85-107.
Носкова О. Г. История психологии труда в России (1917–1957). М.: Изд-во МГУ, 1997.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

И.М. Порымова, Е.А. Мухортова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

В работе представлены результаты исследования развития экологических представлений подростков при помощи активных методов обучения на уроках географии.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологические представления, мотивация, результативность.

ECOLOGICAL EDUCATION IN GEOGRAPHY TEACHING

I.M. Porymova, E.A. Mukhortova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

This research represents the results examining ecological awareness of adolescents they have got with the help of active learning means used in geography classes.

Keywords: ecological education, ecological awareness, motivation, performance.

В связи с возрастающей нагрузкой на природу и появлением экологических проблем возникает необходимость рассматривать вопросы экологии как составляющую нравственного воспитания. Поэтому следует уделять большее внимание экологическому воспитанию школьников, наиболее активно используя уроки географии. Перед нами стояла задача исследовать развитие экологических представлений подростков при помощи активных методов обучения на уроках географии. Исследование проводилось среди учащихся 5-9 классов одной из школ Московской области.

Исходя из того, что в процессе формирования и развития экологических представлений подростков наиболее приемлемыми подходами в экологическом воспитании являются личностно-ориентированный и практико-ориентированный, нами была взята за основу работа учащихся по созданию учебной экологической тропы. В ней сочетаются природоохранная деятельность, природоохранное образование и самообразование.

Основной принцип использования экологической тропы - «Мы изучаем природу, природа учит нас». Осенью 2016 года инициативная группа учащихся 7-9 классов разработала маршрут тропы с учетом привлекательности и разнообразия окружающего ландшафта. Тогда же ребятами были проведены работы по благоустройству трех точек экотропы – расчищены обзорные площадки для проведения наблюдений и экскурсий, убран бытовой мусор (стеклянные и пластиковые бутылки, одноразовая посуда). Позже старшими подростками были разработаны тематические экскурсии по всем точкам маршрута, они же являлись экскурсоводами во время проведения экскурсий для младших учащихся. Первые экскурсии проведены в феврале-марте 2017 года. Во время экскурсий учащиеся получают информацию о взаимосвязях компонентов природного комплекса смешанного леса, реки, искусственного водоема. Непосредственно в контакте с природой ведут наблюдения за растениями (Мухортова, Нартова-Бочавер, 2015),

фенологические наблюдения, получают представления о влиянии на природный комплекс человека, его хозяйственной деятельности. Средние подростки (7-8 класс) провели серию исследовательских работ, направленных на изучение антропогенного влияния на природные объекты, экологическое состояние объектов природы. Темы исследований «Антропогенное влияние на видовой и численный состав птиц смешанного леса», «Изменение уровня воды в реке в связи с деятельностью бобров», «Комплексное исследование пруда». Для учащихся 3-4 классов провели экологические игры (Ясвин, 2009 с.41-65). В дальнейшем планируется сотрудничество с лесничим Дмитровского лесхоза для изучения роли и значения лесничеств в лесовосстановительных работах в связи с тем, что одна из точек маршрута экотропы лесничество.

Для подтверждения результатов исследования использовались методики диагностики субъективного отношения к природе В.А. Ясвина, С.Д. Дерябо (Ясвин, Дерябо, 1996). На основании данных проведенных диагностик были получены следующие результаты. В ходе исследования по методике диагностики мотивации взаимодействия с природой «Альтернатива» (Ясвин, 2000, с.84-86) в начале учебного года было выявлено, что у младших подростков (5-6 класс) доминирует когнитивный тип мотивации, вторыми по значимости являются практический. У средних подростков другая тенденция: в 7 классе доминирует практический тип мотивации, а в 8 – когнитивный. На втором месте соответственно когнитивный и эстетический. У старших подростков на первом месте когнитивный, на втором по значимости эстетический. По окончании исследования показатели изменились, и у большинства подростков преобладает когнитивный тип мотивации, направленный на изучение и охрану природы.

По окончании исследования по методике диагностики интенсивности субъективного отношения к природе «Натурофил» (Ясвин, 2000, с. 64-77) были выявлены следующие результаты: в начале исследования преобладает средний показатель интенсивности отношения к природе, на втором месте показатель ниже среднего, в конце исследования показатель интенсивности отношения к природе изменился – вырос процент показателя средний и высокий.

Подводя итоги исследования по вербальной ассоциативной методике диагностики экологических установок «ЭЗОП» (Ясвин, 2000, с.81-84), которая направлена на исследование типа доминирующей установки в отношении природы, можно сделать вывод о преобладании эстетического типа во всех возрастных категориях подростков, т.е. подростки в большинстве своем воспринимают природу как объект красоты. На втором и третьем месте этическая (восприятие как объекта охраны) и когнитивная (природа – источник получения знаний) установки. В конце исследования большинство подростков воспринимают природу как объект охраны и на втором месте как источник получения знаний.

Наше предположение о том, что применение активных методов обучения на уроках географии способствует развитию экологических представлений подростков, подтвердилось. Составлена программа развития экологических представлений учащихся 5-9 классов на основе активных методов и разработаны рекомендации для учителей географии, направленные на формирование и развитие экологических представлений учащихся среднего звена общеобразовательной школы.

Литература

Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1996.

Мухортова Е.А., Нартова-Бочавер С.К. Растительный мир, как предмет экологического сознания и ресурс стихийной терапии современных россиян // Гуманитарные и естественно-научные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. Материалы 12-ой международной конференции. Новомосковск, 2015.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

Ясвин В.А. Зеленая психология в школе. Развивающие игры в экологическом контексте // Школьный психолог. 2009. №18. С.41-65.

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ВЛИЯНИИ СКАЗКОТЕРАПИИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Н. Пронина, С.В. Забегалина

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия

В работе представлен анализ и переоценка научных изысканий современных авторов, занимающихся вопросами использования сказкотерапии в качестве средства устранения психоэмоционального напряжения, тревожности, поведенческих расстройств и т.д. Мы обратились к приемам, которые чаще всего применяются в практической деятельности, оценили их эффективность и характер воздействия на личность детей старшего дошкольного возраста. Также мы выявили разнообразные способы работы со сказкой, их содержание, условия их организации и структурировали уже известные знания по вопросам психоэмоциональных расстройств детей старшего дошкольного возраста, которые необходимо корректировать.

Ключевые слова: сказкотерапия, старший дошкольный возраст, психоэмоциональное состояние, терапевтический эффект, дезадаптация, средства коррекции.

REVISITING FAIRY-TALE THERAPY POSITIVE INFLUENCE OVER PSYCHOEMOTIONAL STATE OF OLDER PRESCHOOL AGE CHILDREN

E.N. Pronina, S.V. Zabegalina

Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia

The paper presents analysis and reassessment of scientific research of modern authors engaged in the use of fairy-tale therapy as a means of eliminating psychoemotional stress, anxiety, behavioral disorders, etc. We turned to the techniques that are most often used in practice, assessed their effectiveness and the impact on the personality of children of older preschool age. In addition, we have identified various ways of working with a fairy-tale, their content, the conditions for their organization, and structured already known knowledge on the issues of psychoemotional disorders of older preschool children that need to be adjusted.

Keywords: fairy-tale therapy, older preschool age, psychoemotional state, therapeutic effect, disadaptation, means of correction.

Современный ритм жизни, в силу своего колоссального темпа, информационных и нервно-психических перегрузок, требуют от человека очень большого напряжения. Вследствии этого как у детей, так и взрослых часто возникают неблагоприятные эмоциональные состояния, которые особенно ярко проявляются у детей старшего дошкольного возраста. На наш взгляд, на эту категорию необходимо обратить особое внимание, прежде всего потому, что дети данного возраста стоят на пороге больших жизненных перемен, связанных с поступлением в школу. Развитию негативных эмоциональных состояний у ребенка в этом возрасте также могут способствовать социально-политические факторы, стремительное развитие научно-технической области, преобразования в системе образования, неустойчивые жизненные ситуации, порождающие появление неустойчивых взаимоотношений в семье, конфликт, трудности. В связи с этим, в поведении детей старшего дошкольного возраста чаще всего преобладают агрессивность, вспыльчивость, пассивность, гиперактивность, отставание в развитии, невропатия, неврозы, страхи, что в последствии может привести к разрушительным воздействиям на

ребенка, таким как дезорганизации и дезадаптации личности, существует риск развития разнообразных форм нервно-психической патологии (Алексеева, 2008). Именно поэтому в настоящее время особенно острым и актуальным является вопрос о психологической помощи детям в преодолении неблагоприятных эмоциональных состояний.

В современной и отечественной психологии существуют разнообразные подходы по преодолению и профилактике перечисленных выше эмоциональных состояний, однако эти подходы отличаются общим недифференцированным характером и недостатком технологичной интегрированной структуры. Если мы обратимся к трудам таких ученых, как И.П. Воропаева, А.И. Захаров, Е.Е. Кравцова, В.С. Мухина, А. А. Нурагунова, Т.О. Смолева, А.С. Спиваковская, С.Г. Файнберг, М.И. Чистякова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, то сможем обнаружить технологии, которые вызывают особый интерес у практикующих психологов и работников сферы образования. Исследователи неоднократно подчеркивают, что наиболее эффективным является привлечение таких детей к интересной, увлекательной деятельности, свойственной старшему дошкольному возрасту. Нельзя не согласиться с тем, что способы игровой коррекции, такие как психогимнастика, сказкотерапия и другие программы психокоррекции поведения считаются в настоящее время наиболее продуктивными и часто применяются в практической деятельности педагогов, активно разрабатывается содержание этапов различных психотерапевтических подходов, компоненты и механизмы психотерапевтического воздействия (Алексеев, 2015).

По этой причине, особый интерес вызывает использование в психологии метода, использующего сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширение сознания, совершенствования взаимодействий с окружающим миром, который получил название сказкотерапии (Защиринская, 2001). Терапевтический эффект этой методики базируется на том, что сказка оказывает сильное воздействие на эмоциональное состояние детей. Процесс ознакомления со сказкой создает реальные психологические условия для формирования социальной адаптации ребенка.

Применение сказки, как средства коррекции имеет многовековую историю. Первое упоминание о сказке встречается еще в семнадцатом веке. А как отдельный метод коррекции он возник на рубеже 60-70-х годов XX века и был обоснован М. Эриксоном. В дальнейшем на основании научных трудов предшественников была построена современная концепция работы со сказкой. Нами был тщательно проанализирован и исследован курс сказкотерапии, разработанный автором Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, включающий в себя множество приемов и форм работы, которые воздействуют на развитие творческого мышления, воображения, внимания и памяти, восприимчивость и координацию движений, позитивную коммуникацию и адекватную самооценку. В ее работах не раз упоминается о том, что сказку можно: анализировать, сочинять, переписывать, рассказывать, рисовать, драматизировать и т.д.

Кратко раскроем суть каждого из вышепредставленных приемов:

1. Анализ сказок. Целью этого приема является осознание, интерпретация того, что стоит за каждой сказочной ситуацией, конструкцией сюжета, поведением героев. Приведем такой пример: для анализа выбирается знаменитая сказка. При этом от ребенка требуется лишь ответить на ряд вопросов следующего характера: «Как ты думаешь, о чем эта сказка?»; «Какой из героев больше всего приглянулся тебе и почему?»; «Как ты считаешь, по какой причине герой совершил те или иные поступки?»; «Что бы случилось с героями, если они не совершали бы тех поступков, которые представлены в сказке?»; «Что было бы, в случае, если бы в сказке были только добрые или злые герои?»; а также многие другие вопросы. Данная форма работы может применяться не только для коррекции психоэмоциональных состояний детей старшего дошкольного возраста, но и для подростков и взрослых.

2. Следующий прием - рассказывание сказок. Он позволяет отработать такие моменты, как становления воображения, фантазии, возможностей децентрирования.

Процедура заключается в следующем: ребенку или группе детей предлагают рассказать сказку от первого или же от третьего лица. Можно также предложить ребенку другую альтернативу- рассказать сказку от имени действующих персонажей, встречающихся или не описанных в сказке. К примеру, как сказку о Колобке могла рассказать лиса, Баба Яга или Василиса Премудрая. Педагог предлагает ребенку инструкцию: "Давай с тобой попробуем предположить, как бы историю Колобка рассказала Баба Яга, лиса, Василиса Премудрая или пенек, на котором сидел Колобок".

3. Переписывание сказок. Переписывание и дописывание авторских и народных сказок допустимо только тогда, когда ребенку чем-то не нравится сюжет, некоторый поворот событий, ситуаций, конец сказки и т.д. Этот прием служит важным диагностическим материалом, так как переписывая сказку, дописывая свой конец или вставляя необходимые ему персонажи, ребенок сам выбирает наиболее соответствующий его внутреннему состоянию поворот событий и подбирает тот вариант разрешения ситуаций, который позволяет освободиться ему от внутреннего напряжения - в этом и заключается психокоррекционное значение переписывания сказки.

4. Постановка сказок с помощью кукол. При работе с куклой, ребенок замечает, что каждое его действие немедленно отражается на поведении куклы. Это позволяет ему самостоятельно корректировать свои движения и изменять поведение куклы до максимально выразительного. Работая с куклами, дети могут совершенствоваться и проявлять через нее те эмоции, которые не могут себе позволить проявить по каким-либо причинам в обычной жизни

5. Сочинение сказок. В каждой волшебной сказке, да и не только волшебной, существует закономерное развития сюжета. Ключевые моменты: главный герой появляется в семье, растет, при определенных таинственных обстоятельствах покидает дом, отправляясь в путешествия. Во время странствий у него появляется большое количество друзей, которые со временем теряются, преодолевает препятствия, борется со злом, впоследствии побеждает его и возвращается домой, достигнув поставленной цели. Таким образом, в сказках дается не просто жизнеописание героя, а в образной форме рассказывается об основных этапах становления и развития личности, эта форма может послужить неким эталоном для ребенка и позволяет взглянуть на себя глазами героя сказки. Победа добра в сказках обеспечивает ребенку некую психологическую защищенность: чтобы не происходило в сказке – все всегда заканчивается хорошо. Испытания, выпавшие на долю героев, помогают им стать умнее, добрее, сильнее, мудрее. Таким образом, ребенок усваивает, что все, что происходит в жизни человека, способствует его внутреннему росту, а отсутствие прямых нравучений и назиданий особенно привлекают внимание детей (Зинкевич-Евстигнеева, 2005). Сказки имеют различный механизм психологического влияния, воздействия на человека, поэтому существует классификация Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой, в которой выделяется пять видов сказок: художественные, дидактические сказки, психотерапевтические сказки, психокоррекционные сказки, медиативные сказки (Зинкевич-Евстигнеева, 1997).

Для устранения негативных эмоциональных проявлений у детей больше всего подходят психо-коррекционные сказки. Благодаря своей простоте и доступности данная методика может использоваться не только в дошкольных образовательных учреждениях, но и в домашних условиях, родителям необходимо читать и прослушивать сказки совместно с детьми, посещать кукольные театры, где демонстрируются сказочные сюжеты, так же можно и самими попробовать себя в роли режиссеров-постановщиков и создать постановку собственной сказки, тем самым мы не только создаем положительный эмоциональный фон, но и устраняем переживания, фобии и тревоги, присущие дошкольникам в этом возрастном периоде.

Проведенный научный анализ позволяет нам предположить, что неблагоприятные эмоциональные состояния, в том числе у старших дошкольников, можно преодолеть

с помощью разнообразной деятельности со сказкой, – как при прослушивании, так и при инсценировке и сочинении, приемы и способы сказкотерапии весьма широки и разнообразны (Шишова, 2004).

В последнее десятилетие многократно обсуждается вопрос о том, существует ли польза от работы со сказкой. Конец века все расставил на свои места и в настоящее время метод сказкотерапии активно разрабатывается в нашей стране многими известными психологами, педагогами и логопедами.

Литература

Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. Как помочь ребенку? СПб.: Речь, 2008.

Алексеева Т.В. Оценка эффективности системной семейной психотерапии // Семья, брак и родительство в современной России. Выпуск 2. Под редакцией А.В.Махнач, К.Б.Зуева. М.: Институт психологии РАН, 2015. С.24-34.

Защиринская О. В. Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия. СПб.: Издательство ДНК, 2001.

Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Волшебный источник творчества // Вестн. психосоциал. и коррекц.-реабилитац. работы. 1997. № 3. С. 15-26.

Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб.: Речь, 1998 .

Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Развивающая сказкотерпия. СПб.: Речь, 2005.

Шишова Т. Лечение сказкой // Сельская школа. 2004. № 2. С. 104-107.

ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.С. Разумова, А.В. Микляева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди школьников подросткового возраста. Исследование направлено на выявление взаимосвязи выученной беспомощности и успеваемости по математическим дисциплинам. Рассматриваются взаимосвязи выученной беспомощности и отношения к учебным предметам, уровнем притязаний и контролем за действием.

Ключевые слова: выученная беспомощность, успеваемость, подростки, математика, уровень притязаний, контроль за действием.

LEARNED HELPLESSNESS AS FACTOR OF SUCCESS IN STUDYING MATHEMATICS IN ADOLESCENCE

M.S. Razumova, A.V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

The paper presents the results of an empirical study conducted among teenage school-children. The research is aimed at revealing the relationship between learned helplessness and

academic achievement in mathematical disciplines. The interrelationships of the learned helplessness and attitude to the subjects of study, the level of claims and control over the action are examined.

Keywords: learned helplessness, academic performance, adolescents, mathematics, level of claims, control over action.

Впервые феномен выученной беспомощности был открыт и описан в 1960-е годы, в Америке, Мартином Селигманом. Он определил его как особое состояние, которое возникает вследствие того, что с субъектам происходят события, которые он не может контролировать (Шиповская, 2009, с.38-53). Это состояние характеризуется дефицитом в трех областях: когнитивной, мотивационной и эмоциональной (Бережнова, Пономаренко, 2016, с.23-27). Последующие исследования привели к пересмотру первоначальной теории. Было установлено, что есть люди, которые не подвержены беспомощности (Медведская, 2010, С.41-56). Селигман развил теорию, добавив в нее идеи Б. Вайнера о различных атрибутивных стилях объяснения неудач. Было высказано предположение, что к развитию выученной беспомощности склонны люди с пессимистическим атрибутивным стилем, то есть объясняющие свои неудачи внутренними, устойчивыми и глобальными причинами, а успехи, наоборот, внешними, специфическими и нестабильными (Гордеева, 2002).

Сегодня изучение выученной беспомощности представляет большой интерес и рассматривается в рамках нескольких концепций: личностная беспомощность (Д.А.Циринг, Е.В.Веденева, Е.С. Давыдова, Е.В. Забелина), поисковой активности (Ротенберг, Аршавский), теории поля (Г.П. Геранюшкина) и других. Особенный интерес вызывает влияние выученной беспомощности на процесс обучения. В рамках проведенного исследования выяснялось, как проявляется выученная беспомощность при изучении дисциплин математического цикла в подростковом возрасте. Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 113 с углубленным изучением предметов информационно-технологического профиля Приморского района Санкт-Петербурга. В исследовании на добровольной основе участвовали учащиеся восьмого класса в возрасте от 14 до 15 лет. Всего в исследовании приняли участия 32 человека.

В рамках исследования испытуемым предлагалось пройти несколько методик: анкетирование, опросник «Отношение к учебным предметам» Л.Балабкиной, опросник «Контроль за действием» Ю. Куля, моторная проба Шварцландера. Взаимосвязь между проявлениями выученной беспомощности и другими показателями изучалось с помощью корреляционного анализа.

Анкетирование проводилось с целью установить, каким образом проявляется выученная беспомощность при изучении математических дисциплин. По результатам анкет были составлены критерии, позволяющие судить о наличии признаков выученной беспомощности у субъекта. С помощью этих критериев для каждого испытуемого было подсчитано количество проявлений беспомощности при изучении математики и вычислено среднее значение по всей выборке (1,41) и отдельно по юношам (0,81) и девушкам (2). При этом различия между опрошенными мужского и женского пола являются значимыми ($t=3,44$, $p<0,01$), то есть можно говорить о том, что девушки в подростковом возрасте более склонны проявлять признаки выученной беспомощности при занятиях математическими дисциплинами.

С помощью методики «Отношение к учебным предметам» Л. Балабкиной выясняли, как испытуемые относятся к таким предметам, как алгебра и геометрия. Было вычислено среднее значение баллов по шкале отношение к алгебре по всей выборке (10,2), среди юношей (12,2), среди девушек (8,3), различия значимы ($t=2,82$, $p<0,01$) и по шкале отношение к геометрии: вся выборка (9,3), мальчики (11) и девочки (7,6), различия

значимы ($t=2,09$, $p<0,05$). Таким образом, девушки в подростковом возрасте относятся к математическим дисциплинам хуже, чем юноши. Статистически достоверной взаимосвязи между проявлениями выученной беспомощности и отношением к алгебре и геометрии выявлено не было.

Вопросы опросник «Контроль за действиями» Ю.Куля были модифицированы под математику, что позволило узнать способы организации деятельности при изучении алгебры и геометрии у подростков. Были посчитаны средние значения по трем шкалам: контроль за действием при планировании, контроль за действием при реализации, контроль за действием при неудаче. Получили низкие результаты по шкале планирования как по всей выборке, так и для мальчиков и девочек, а по шкале контроль за действием при неудачи получили довольно высокие показатели по всем трем выборкам. Различия среди юношей и девушек обнаружили по шкале реализации. Для девушек средний балл 4,9, для юношей – 7,5. При этом критерий Стьюдента $t=3,22$, $p<0,01$, то есть различия являются статистически значимыми. Таким образом, при реализации намерения в области математике девушки в подростковом возрасте больше ориентируются на состояние, а юноши не действие. Взаимосвязи между проявлениями выученной беспомощности и способами организации деятельности выявлено не было.

Моторная проба Шварцландера позволяет узнать уровень притязаний личности. Исследование показало, что уровень притязаний у большинства опрошенных является низким или нереалистически низким. Только 6,3% опрошенных обладают умеренным уровнем притязаний. Взаимосвязи между уровнем притязаний и показателем «проявление выученной беспомощности» обнаружено не было.

Анализ корреляционной матрицы показал наличие отрицательной взаимосвязи между проявлением выученной беспомощности и успеваемостью по математическим дисциплинам (коэффициент корреляции равен $-0,36$). То есть увеличение количества проявлений выученной беспомощности сопровождается снижением успеваемости по математике. Также по данным корреляционной матрицы была построена корреляционная плеяда. При ее анализе обнаружили косвенные взаимосвязи между проявлениями выученной беспомощности и отношением к алгебре и геометрии, а также с показателями «контроль за действием при реализации» и «контроль за действием при планировании». Чтобы выяснить характер этой взаимосвязи требуются дополнительные исследования.

Таким образом, в ходе исследования удалось показать наличие взаимосвязи между проявлениями выученной беспомощности и успеваемостью по предметам математического цикла, а также косвенную взаимосвязь с другими показателями.

Литература

Бережнова Д.Б., Пономаренко Е.А. Факторы формирования выученной беспомощности у подростка // Концепт. 2016. Т. 24. С.23-27.

Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2002. С.47-102.

Медведская Е.И. Особенности наученной беспомощности у учащихся с различным уровнем успеваемости // Психология обучения. 2010. № 3. С.41-56.

Шиповская В.В. Психологический феномен беспомощности // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. С.38-54.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СПОРТИВНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ СФЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Е. Рекун, А.А. Костригин

Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В статье показана взаимосвязь феномена самопрезентации с уровнем самооценки. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей самооценки представителей спортивной и творческой сфер профессиональной деятельности. Группа «спортсменов» показала высокий уровень самооценки по шкалам «ум, способности», «удовлетворенность своим характером», «авторитет у друзей», «уверенность в себе», группа «художники» обладает высокой самооценкой по шкалам «умение многое делать своими руками», «внешность».

Ключевые слова: самооценка, самопрезентация, спортсмен, творческая профессия, уровень притязаний.

STUDY OF SPORT AND CREATIVE PROFESSIONS REPRESENTATIVES'S SELF-ESTEEM FEATURES

A.E. Rekun, A.A. Kostrogin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article shows the relationship between the self-presentation phenomenon and the level of self-esteem. The results of an empirical study of the features of self-esteem of representatives of the sports and creative spheres of professional activity are presented. The group of "sportsmen" showed a high level of self-esteem on the scales "intelligence, abilities", "satisfaction with one's character", "friends' authority", self-confidence", the group of "artists" has a high self-esteem on the scales "do it yourself", "appearance".

Keywords: self-esteem, self-presentation, sportsman, creative profession, level of aspiration.

Актуальные исследования в различных сферах психологии приводят к постановке все новых задач в отношении ранее не исследованных проблем (Костригин, 2016; Мазиллов, Янчук, 2013; Сенющенко, 2009, 2016; Янчук, 2008). В частности, нами намечена проблема соотношения самооценки и самопрезентации у различных профессиональных групп. Современные российские авторы предлагают трактовать сущность социально-психологического феномена самопрезентации личности без сужения рамок его понимания только манипулятивной деятельностью и учитывать критерии осознанности-неосознанности данного явления (Карасева, Хазова, 2012; Кубышкина, 2016; Пикулева, 2013; Стрекаловская, 2005). Учет указанного критерия позволил выделить основные научные подходы к пониманию феномена самопрезентации личности:

Манипулятивный подход. Самопрезентация трактуется как синоним управления впечатлением о себе в процессе создания и контроля своего внешнего имиджа. Самопрезентация представляется исключительно осознаваемым процессом, направленным на создание определенного впечатления у окружающих.

Личностно-детерминированный подход. Выделяется неосознаваемая самопрезентация в прямой взаимосвязи с личностными особенностями. Степень осознанности самопрезентации значительно варьируется в зависимости от личностных факторов.

Коммуникативно-обусловленный подход. Самопрезентация выступает как самораскрытие в межличностном общении через представление своего внутреннего содержания: мыслей, характера, ценностей, убеждений и т.д. Самопрезентация рассматривается как общая характеристика поведения человека, имеющая цель не только произвести впечатление, но и продемонстрировать то, что человек из себя представляет.

Учеными были предложены несколько типологий самопрезентаций. К наиболее известным относится классификация стратегий самопрезентаций И. Джонса и Т. Питтмана, которые предположили, что в основе самопрезентации лежит стремление личности расширить и поддержать свое влияние в межличностных отношениях, трактуемых в терминологии «стремление к власти» в отношениях, а также классификация самопрезентационных тактик коллектива авторов С.-Дж. Ли, Б. Куигли, М. Неслер, А. Корбетт, Дж. Тедеша, определивших два типа самопрезентаций – ассертивный и защитный.

Под ассертивной самопрезентацией понимается самопрезентация, предполагающая активные, но не агрессивные попытки сформировать благоприятное впечатление о себе. В процессе ассертивной самопрезентации люди представляют черты, желательные для них в данной ситуации.

Защитная самопрезентация включает в себя «пассивное» стремление избегать негативного впечатления. Люди, применяющие защитную самопрезентацию, часто избегают тревожащих, смущающих их ситуаций и таким образом отказываются от возможностей сформировать благоприятное впечатление и усилить самооценку.

Под стратегиями самопрезентации понимается совокупность поведенческих актов личности, направленных на создание определенного образа в глазах окружающих с учетом долгосрочных целей взаимодействия. Под тактиками самопрезентации понимаются определенные приемы вербального и невербального поведения, с помощью которого реализуется выбранная стратегия.

В исследованиях последних лет показано, что предпочтение тех или иных самопрезентационных тактик может зависеть от социального контекста, обусловленного, в частности, возрастными и гендерными особенностями, социальным статусом, профессиональной деятельностью и другими социальными факторами.

В целях изучения особенностей самопрезентационного поведения в зависимости от условий осуществления конкретных видов профессиональной деятельности субъекта нами начато психологическое обследование представителей двух групп профессиональной деятельности – спортсменов и представителей художественных видов деятельности.

В исследовании использована методика Дембо-Рубинштейн на изучение самооценки. Методика направлена на выявление уровня развития ряда личностных качеств по показателям самооценки актуального состояния испытуемых, а также уровня развития этих качеств, удовлетворяющего уровню притязаний обследуемого.

Предварительные результаты включают тестовые данные двух групп испытуемых по 10 человек в каждой, условно названных «Спортсмены» и «Художники». Группа «Спортсмены» состоит из хоккеистов, представителей спортивных видов единоборств и баскетболистов в возрасте 20 – 28 лет; группа «Художники» включает художников, фотографов, дизайнеров одежды, интерьера, ландшафтных дизайнеров в возрасте 24-31 год.

Результаты самооценки испытуемыми актуального развития индивидуальных и личностных качеств по шести шкалам, а также уровня развития этих качеств, при котором они были бы удовлетворены собой – их уровня притязаний, выглядят следующим образом:

- По шкале «Ум, способности» спортсмены показали в среднем более высокую самооценку, чем «художники». Уровень притязаний в обеих группах был высоким и очень высоким. Однако, показатель близости-дальности уровня самооценки и уровня

притязаний выявил более часто встречающийся конфликт у «художников» между желаемым и реальным из-за слишком высокого уровня притязаний.

- Спортсмены показали в целом удовлетворенность своим характером, оценив его достаточно высоко и не продемонстрировав стремления к его улучшению, тогда как существенное количество художников дали среднюю оценку своему характеру и часть из них проявила желание его улучшить; что может являться реальной целью по показателю адекватного уровня притязаний.

- Авторитет у друзей оказался значимым показателем для спортсменов, хотя в самооценке показано, что они такой авторитет имеют. Замечено, что художники придают меньшее значение достижению авторитета у друзей.

- Умение многое делать своими руками развито в лучшей степени у «художников», их самооценка часто достигает очень высокой степени - высокий уровень притязаний при этом не превышает, а практически совпадает с их высокими актуальными возможностями, что свидетельствует об удовлетворенности «художников» развитием своей способности. Судя по результатам, данная способность не является значимым объектом притязаний спортсменов, несмотря на невысокий средний уровень развития данного умения.

- Что касается внешности, притязания спортсменов оказались существенно ниже их собственной самооценки. Наблюдается практически полное отсутствие желания что-то улучшить в своем внешнем виде. У одних спортсменов это проявляется как полное равнодушие к своему внешнему облику, у других – в удовлетворенности своим видом и высокой самооценкой. Художники придают большее значение данному показателю, отдельные представители данной группы очень самокритичны в своей самооценке, при этом имеют очень высокий уровень притязаний; что выявляет еще одно столкновение уровня самооценки и уровня притязаний.

- Спортсмены продемонстрировали в самооценке очень высокую степень уверенности в себе и достаточное равнодушие к вопросу его развития, другими словами, низкий уровень притязания, чего не скажешь о «художниках»: для многих представителей этой группы характерна низкая самооценка в сочетании с завышенным уровнем притязаний, что свидетельствует о возможных личностных проблемах, заложенных в серьезном и болезненном разрыве уровня самооценки и уровня притязаний.

Самооценка и уровень притязаний личности проявляются в осознанном или неосознанном выборе самопрезентационных тактик человека. Изучение особенностей тактик и стратегий представителей двух направлений профессиональной деятельности будет дополнено дальнейшими исследованиями с применением шкалы измерения тактик самопрезентации С.-Ж. Ли и Б. Куигли и методики диагностики межличностных отношений Т. Лири.

Литература

Карасева С.К., Хазова С.А. Самопрезентационная компетентность современного конкурентоспособного специалиста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 55-64.

Костригин А.А. Современные зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды // Наука. Мысль. 2016. № 10. С. 48-53.

Кубышкина М.В. Психологические аспекты самопрезентации в юношеском возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2016. № 1. С. 134-139.

Мазилев В.А., Янчук В.А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 212-219.

Пикулева О.А. Теоретические подходы к пониманию самопрезентации личности через призму осознанности-неосознанности процесса // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. №4. С. 158–172.

Сенющенко С.П. К проблеме становления профессиональных ценностей молодежи в условиях высшего образования // Качество современных образовательных услуг - основа конкурентоспособности вуза: Сб. статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции / отв. М.В.Шаталова. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 392-395.

Сенющенко С.П. Проблема генезиса психических процессов в теории поэтапного формирования умственных действий // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 2. С.59-75.

Стрекаловская И.Н. Самооценка спортсменов и ее коррекция средствами самопознания: Дис. ... канд. психол. наук : 13.00.04 СПб., 2005.

Янчук В.А. Постмодернистская социокультурно-индетерминистская диалогическая перспектива в научном объяснении психологической феноменологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 179-194.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК СУПРУГОВ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

О.Г. Рогожникова, Ю.Е. Водяха

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Статья посвящена изучению специфики семейных установок у супругов при разной степени удовлетворенности брачными отношениями. В ходе эмпирического исследования была выявлена и описана содержательная структура семейных установок у супругов с высокой степенью удовлетворенности браком.

Ключевые слова: установка, семейные установки, удовлетворенность браком, брачные отношения.

FEATURES OF FAMILY ATTITUDES OF COUPLES WITH HIGH LEVELS OF MARITAL SATISFACTION

O.G. Rogozhnikova, Yu.E. Vodyakha

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

The article is devoted to the study of the features of family attitudes of couples with varying levels of marital satisfaction. In the course of the empirical study, the content structure of family attitudes of couples with high levels of marital satisfaction was identified and described.

Keywords: attitude, family attitudes, marital satisfaction, marital relations.

Институт семьи, как «уникальный посредник между интересами личности и общества», на современном этапе претерпевает существенные изменения. В частности, возникают новые формы брачных отношений, изменением подвергается и функционально-ролевая структура семьи, повышается статистика разводов. Данные факты не могут не повлиять на конструктивность отношений между супругами, включая и особенности семейных установок. Супружеские отношения являются не фиксированным конструктом, они относительно динамичны, каждый из этапов супружеской жизни обуславливает специфику брачных отношений, в том числе и семейных установок. Установка как заложенный предшествующим функционированием способ реагирования на

воспринимаемую ситуацию в психологии рассматривается через призму готовности субъекта деятельности поступать определенным образом еще до появления объекта или явления, которое стимулирует активность, при наличии условия, что именно данный объект или явление будет предъявлено. Установка, согласно Д.Н. Узнадзе, предупреждает и определяет формирование любой формы психической деятельности. Установка в его научных исследованиях выступает в качестве состояния мобилизованности, готовности к следующему действию. Исследователь утверждает, что установка обусловлена соответствующей ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью ее удовлетворения (Узнадзе, 2001, с.204).

Разработкой концепции, интегрирующей данные по изучению установки, занимался В.Я. Ядов, который рассматривал диспозиции личности, «фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности» к определенному восприятию, оценке условий деятельности и готовности действовать определенным образом. В.Я. Ядов в своей концепции регуляции социального поведения личности постулирует иерархическую организацию системы диспозиционных образований (Ядов, 2013).

Согласно Д.Н.Узнадзе, содержание установки зависит от объективного фактора, вызывающего установку. Социальная установка - это общая ориентация человека на тот или другой социальный объект, предшествующая действию и выражающая предрасположенность действовать определенным образом относительно данного объекта.

Установки возникают при взаимодействии индивида со средой, в том числе и социальной. При этом особо значимой сферой жизнедеятельности являются брачно-семейные отношения. Собственно, брачно-семейная установка – это позиция личности в отношении брака и семьи, сформированная на основе опыта, которая определяет состояние готовности к браку и поведение человека в брачно-семейной сфере. В структуре брачно-семейной установки, мы, вслед за М.Смитом, усматриваем тождественные структуре социальной установки компоненты, а именно знания, эмоции и действия. Эмотивный компонент предполагает восприятия себя как супруга, отражает позицию молодого человека по отношению к браку; когнитивный – наличие конкретных знаний брачно-семейного взаимодействия; деятельностный – психологическую готовность к браку.

Исследователи брачно-семейных установок (Андреева Т.В., Волкова А.Н., Ильин Е.П., Целуйко В.М., Шнейдер Л.Б.) уделяют внимание факторам и детерминантам, влияющим на их формирование. Среди факторов особо выделяют матримониальный менталитет; особенности влияния родительской семьи; образовательной среды и СМИ. Так, согласно исследованиям Т.А.Аргентовой, отношения супругов обусловлены влиянием как общих условий и закономерностей, так и структурно-функциональных характеристик, сквозь которые семейные психологи рассматривают данный феномен. Данные структурно-функциональные характеристики опосредованно влияют на особенности взаимодействия в семье и детерминируют конкретную специфику брачных отношений (Аргентова, 2007, С. 132-136).

По мнению Ю.Е. Алешинной, каждый из супругов, вступая в брак, имеет сложившуюся систему ценностей, то есть систему индивидуальных представлений о том, что важно и значимо в жизни. Дж. Медлинг и М. Мак-Кэрри утверждают достоверность сходства ценностей у супругов, что, в свою очередь, положительно связано с удовлетворенностью браком (Алешина, 2002, с.208). В ценностной сфере у супругов могут наблюдаться существенные различия, и даже противоположенные мнения, суждения, оценки.

В исследованиях зарубежных психологов (М.Аргайл), была определена причинно-следственная зависимость между удовлетворенностью и супружеством. Так, исследуя удовлетворенность жизнью, брачными отношениями у супругов, утверждающих, что они счастливы в браке, было определено прямое соответствие между изучаемыми

параметрами: счастливые в браке супруги демонстрируют более высокие показатели удовлетворенностью жизнью (Аргайл, 2002, с.384-401).

По данным Т.В. Андреевой и Ю.А. Бакулиной, вне зависимости от полового диморфизма удовлетворенность брачными отношениями в целом по выборке не имеет различий, то есть, и мужчины, и женщины демонстрируют одинаковый диапазон распределения переменных. В выборке мужчин удовлетворенность браком в меньшей степени, чем в женской выборке, связана со степенью традиционности представлений о распределении ролей в семье. В то время как в женской выборке была обнаружена связь между удовлетворенностью браком и традиционными представлениями (Андреева, 2005). В исследовании зарубежных ученых (Г. Айзенк, Г. Вильсон) убедительно доказан факт возможности расхождения у удовлетворенных супругов значений показателя «невротизм» (в пределах средней разницы генеральной совокупности) (Айзенк, 2002, с.320).

В исследованиях Т.В. Андреевой и А.В. Толстовой приведены интересные факты, подтверждающие что:

- для женской выборки более характерна ориентация на семью, но в то же время меньшая удовлетворенность ею. Для выборки мужчин свойственны большая удовлетворенность семейными отношениями, но меньшая ориентация на семью;
- у «высоко удовлетворенных» браком женщин супруг в большей степени соответствует идеалу, в то время как, у «низко удовлетворенных» - значительно отличается от идеала. В выборке мужчин вне зависимости от степени удовлетворенности браком, выявлены существенные различия между реальным и идеальным представлением о партнера (Андреева, 2007, с.14-15).

Актуальность исследования содержания и структуры семейных установок у высоко удовлетворенных браком супругов обусловлена противоречием между тем, что с одной стороны существует потребность практикующих психологов-консультантов в информации о структуре и содержательной наполненности семейных установок, с другой – наличие потенциальных возможностей изучения данной проблемы в научной психологии. Целью нашего исследования является выявление и описание семейных установок супругов с высокой степенью удовлетворенности браком. В качестве объекта исследования выступили семейные установки супругов, предмета – специфика (структура и содержательная наполненность) семейных установок супругов с высокой степенью удовлетворенности браком. В гипотезе исследования утверждается факт наличия содержательной специфики семейных установок у супругов с высокой степенью удовлетворенности браком.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: системно-деятельностный подход А.Н. Леонтьева и субъектно-деятельностный подход С.Л.Рубинштейна; концепция межличностных отношений В.Н. Мясищева; теория личности А. Маслоу; факторы, влияющие на стабильность брака в положении теории Н.Н. Обозова; постулаты о влиянии факторов стажа и наличия детей в исследованиях Н.Я. Соловьева; постулат об удовлетворенности браком как обобщенной эмоции в исследованиях В.В. Столина, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко.

Организация и методы исследования. Для решения поставленных задач нами были использованы «Опросник удовлетворенности браком», Г.П. Бутенко, В.В. Столин, Т.Л. Романова, тест опросник «Измерение установок в семейной паре» Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешиной, Е.М. Дубовской. Для выявления семейных установок среди супругов в зависимости от степени удовлетворенности браком была создана выборочная совокупность, включающая 28 респондентов, (супруги, супружеский стаж от 5 до 10 лет). Все респонденты проживают в г. Екатеринбурге, Свердловской области. В данной выборке преимущественно преобладали супруги с очень высоким уровнем удовлетворенности браком (так называемые - «абсолютно благополучные» 52%), и высоким уровнем удовлетворенности браком («благополучные» 33 %). Супругов, не удовлетворенных браком не выявлено.

На следующем этапе у супругов с высоким уровнем удовлетворенности браком были выявлены семейные установки, через отношения к следующим явлениям: развод; деньги, дети, люди, автономность – зависимость супругов; «запретность» сексуальных отношений; патриархальное – эгалитарное устройство семьи; любовь романтического типа, а также оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни; альтернативе между чувством долга и удовольствием.

Далее был проведен факторный анализ, позволивший изучить взаимосвязи между значениями переменных – семейных установок и описать объект исследования всесторонне, но в тоже время компактно. В результате была получена факторная структура семейных установок супругов с высокой степенью удовлетворенности браком. Проанализировав взаимосвязь семейных установок и удовлетворенности брака супругов с помощью факторного анализа, мы выявили трехфакторную структуру:

Первый фактор был назван нами «Межличностная взаимная зависимость супругов на фоне негативного отношения к разводу». Данный фактор предполагал ориентацию на совместную деятельность супругов не только в семейной, но и во всех других сферах жизни профессиональной, сфере увлечений, взаимодействия с другими людьми и т.п. Примечателен факт, что для респондентов с преимущественно высоким уровнем удовлетворенности браком характерно негативное отношение к такому социальному феномену как «развод».

Второй фактор был назван «Матриархальная семья с преобладанием ориентации на чувство долга». Содержание данного фактора предполагает менее традиционные представления о роли женщины в семье, это семья где лидирующая роль отдается женщине, либо равно делится между мужем и женой. А высокий балл по шкале «альтернатива между чувством долга и удовольствием», говорит нам о том, что у респондентов выражено чувство долга, которое они ставят выше удовольствия.

Третий фактор объединил показатели, связанные с отношением к детям как первоочередной ценности. Данный фактор получил название «Детоцентрированность и открытость супругов». Высокий балл по шкале «отношение к детям», свидетельствует о том, что у респондентов роль детей является особо значимой, что положительным образом сказывается на представлении респондента о людях вообще (другие воспринимаются более эмпативно).

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут использоваться при оказании психологической поддержки и помощи супружеским парам, а также в разработке рекомендаций для формирования навыков правильного взаимодействия в конфликтах для супругов и тех, кто только собирается вступать в брак. Перспективы развития данного исследования заключаются в выявлении семейных установок у супругов неудовлетворенных браком и сравнение результатов.

Литература

- Айзенк Г. Язык счастья. М., 2002.
- Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 2002.
- Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб., 2005.
- Андреева Т.В. Мужской взгляд на брак: исследование сотрудников охранных структур. СПб., 2007.
- Аргайл М. Влияние взаимоотношений на счастье и удовлетворенность. Самара, 2002.
- Аргентова Т.Е., Лидовская Н.Н. Сравнительное исследование проблем во взаимоотношениях супругов с зарегистрированными и незарегистрированными брачными отношениями // Сибирский психологический журнал. 2007. №25.
- Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001.
- Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция, М., 2013.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МУЗЫКОТЕРАПИИ

А.Н. Рожкова, Е.Н. Корнеева

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования восприятия музыки разными гендерами, а также предварительные выводы.

Ключевые слова: гендер, гендерная психология, музыкотерапия.

GENDER ASPECTS OF MUSIC THERAPY

A.N. Rozhkova, E.N. Korneeva

Yaroslavl State Pedagogical University n.a. K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of music perception by different gender, as well as preliminary conclusions.

Keywords: gender, gender psychology, music therapy.

Музыкотерапия в образовании – одно из научных направлений в нашей стране. Для качественной работы музыкотерапевту следует обладать специфическими знаниями о многих особенностях, связанных с этой областью, а также особенности гендерной психологии (Декер-Фойгт, 2003). Одной из таких особенностей будет являться восприятие музыки представителями разных гендеров. Мы считаем, что тема гендерных аспектов музыкотерапии является малоизученной, поэтому проводим это исследование.

Растет число лиц, чей биологический пол и социальный не совпадают, что обусловлено социализирующим воздействием СМИ: пропаганда транссексуализма, гомосексуализма; а также ориентацией российского образования на западные образцы, где в системе воспитания за ребенком и подростком провозглашается право свободного выбора социального пола. Нахождение специфики гендерного восприятия музыки позволит нам использовать ее для решения внутриличностных конфликтов.

В гендерной психологии выделяют 3 психологических (гендерных) пола: андрогенные, феминные и маскулинные (Дусказиева, 2010). Методика С. Бэм позволила нам поделить подростков на 3 группы по психологическому полу. Метод свободных описаний и метод контент – анализа помогли выявить специфику восприятия музыки представителями разных психологических полов (андрогинными, феминными и маскулинными (Клецина И.С. 2004г.). К числу особенностей восприятия музыки представителями разных психологических полов было отнесено следующее: у андрогинных прослеживается категориальность (имеется в виду то, что в ответах прослеживалось следующее: указание автора литературного текста, места, где происходит событие, указание жанра и названия, а также точное определение характера, например, военная), так и эмоциональное (определенные эмоциональные переживания), у феминных - в основном эмоциональное восприятие (положительные и негативные эмоциональные переживания), у маскулинных - восприятие музыки также и эмоциональное, и эмоционально – когнитивное. По нашему мнению, это объясняется тем, что у андрогенных при восприятии музыки подключаются мнемические процессы, либо эмоциональные переживания; у феминных выражено эмоциональное и обремененное отношение к социальным стереотипам, у маскулинных восприятие связано с переживаниями, а также присутствуют процессы воображения и мышления.

Следующий этап - исследование, направленное на выявление совпадений или несовпадений восприятия и оценочных суждений при восприятии разных музыкальных отрывков респондентами с НГИ. Результаты по дальнейшей интерпретации позволяют нам

утверждать, что определенные музыкальные произведения (песня «Журавли», К. Дебюсси «Лунный свет», Опера Леонкавалло «Паяцы», ария Канио, кантата С. Прокофьева «Вставайте, люди русские», Дж. Верди «День гнева» (Военный реквием)) могут служить средством коррекции за счет того, что здесь присутствует однотипное восприятие и у всех биологических, и у всех социальных полов (идентификация маскулинных девочек и феминных мальчиков со своим биологическим полом по сходству эмоционального реагирования, когнитивных, темповых характеристик произведения). Однотипное восприятие феминных мальчиков с мальчиками и маскулинных девочек с девочками делают их схожими со своим биологическим полом.

Таким образом, наше исследование еще не завершено. Предстоит сделать математическую обработку данных и сформулировать выводы. Обработка данных, полученных с помощью метода свободных описаний, позволит нам установить степень сходства или различий восприятия разных музыкальных произведений.

Литература

- Декер-Фойгт Г.Г. Введение в музыкотерапию. СПб.: Питер, 2003.
Дусказиева Ж.Г. Гендерная психология. Красноярск: КГПУ им. В.П.Астафьева, 2010.
Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004.

СРАВНЕНИЕ ОПРОСНИКОВОГО И ИГРОВОГО ПОДХОДОВ К ДИАГНОСТИКЕ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Румянцева, В.В. Тимохин
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн, Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты сравнения двух методик, компьютерной игры Даргиш и тестового опросника Яна Стреляу, направленных на диагностику основных свойств нервной системы, с целью изучения валидности первой из обозначенных методик, для дальнейшего ее использования в образовательных, медицинских, психокорректирующих и психотерапевтических целях.

Ключевые слова: свойства нервной системы, диагностика, Даргиш.

COMPARISON OF THE QUESTIONNAIRE AND PLAY-BASED METHODS TO DIAGNOSTICS OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE NERVOUS SYSTEM

A.V. Rumiantseva, V.V. Timokhin
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Results of a compare two method (the computer game called “Dargish” and Pavlovian Temperament Survey, PTS) are presented in this work. Both of this methods are directed to diagnostic the main characteristics of the nervous system. Our goal was to study the validity computer game for further use it in others educational, medical, psychocorresting and psychotherapeutic purposes.

Keywords: the main characteristics of the nervous system, diagnostic.

Every time when we are faced with such conditional and requirements, when our natural-characteristics become an important factor for success and assimilation of the knowledges and skills, we need to have information about main characteristics of the nervous system. Because exactly the brain is the governing organ in our bodies, that responding not only for our motion, reaction and muscles, but also for the emotions, experiences, memory, thinking and other processes (Румянцева, Тимохин, 2016).

There are two basic processes in our nervous system that define its main characteristics. They are called excitation and inhibition. Notwithstanding seeming simplicity, all of our actions depend on well coordinated work of this processes. For example, the basis for training is the process of reinforcement formation. It is mean that excitation level in the nervous system will be higher in cases when we know that it will be useful, desired result after our actions unlike cases when it's won't. Otherwise, inhibition will be occurred (Shulgina, 2013). This relation is called classical conditioning and was investigated by Ivan Petrovich Pavlov. He designed four constituent, which been the basis for identifying of the distinction in human's behavior:

- the force of the excitation processes;
- the force of the inhibition processes;
- the mobility of the nervous system;
- the balance of the nervous processes (Pavlov, 1955).

Those constituent were taken by Jan Strelau when he developed his theory about temperaments. He also made specific test (PTS) for the diagnostic of the temperament. This test is example of the quantitative study which is based on the examinee's self-reflection on the behaviour, thoughts and feelings and helps us to quantify the force, mobility and balance of the memory processes (Strelau, Angleitner, Newberry, 1999).

Despite the fact that the PTS is universally recognized and widely used all over the world, it contains one drawback - the level of self-reflection and self-awareness that required for its passage is often inaccessible to children. According to our observations, children on average up to 13 years, usually greatly hamper by correctly interpreting of the questions and quickly tire, don't finish the test or skip most of the questions. However, pediatric neurologists, psychologists or teachers often need to diagnose the main characteristics of the child's nervous system. And it was the reason why we are trying to create the method, regardless of age.

In the age of information technologies, the most logical is the availability of a method that reveals the indicators we are interested in with using a computer (Тимохин, Блинова, Щиқанов, 2016). Dargish is an example of this kind of methods. It game is interesting for children because of it simplicity and colorful. It gives us the opportunity for research the main characteristics of the nervous system, that was regardless of age. There are six levels in the game. Every level has two phases: the training and the test. During the training, children needs to find a pattern (pressing or ignoring the balls appearing on the screen), and repeat this pattern in the test phase. At the end of the game, the results are the numbers of errors, both in general and for each level separately.

This game was invented by Shulgina G.I., Berezhnaya D.A., Berezhnoi D.S., Volkova O.N., Zyablitseva E.A. and Karavaeva E.A. in 2015 (Шульгина и др., 2015; Шульгина, 2016). Nevertheless, there is none a full-fledged approbation. The purpose of this research is the validation of the Dargish, compare the results was obtained by Dargish and PTS.

There are 15 people in the study, 8 women and 7 men, aged 14-30 years. Each participant passed both of the test (Dargish and PTS). As a result, we everybody has 4 index by PTS and 2 index by Dargish. The data obtained as a result of the research were subjected to statistical procedures. Since the analysis showed that the data are not distributed according to the normal law, the significance of the connections between them was detected using a nonparametric Spearman rank correlation criterion and was recognized as reliable at $p < 0.05$. As a result of the conducted research, the following is revealed (only statistically significant results are shown):

The study showed that the high level of excitation, mobility and balance of the nervous system, identified by PTS, significantly positively correlates with the number of incorrect clicks in the computer game Dargis. Significant correlations of the number of missed balls with the results of PTS have not been revealed.

The relationship between the level of excitation and the number of balls that are not pressed indicates a high level of excitation development, which explains the impulsivity and haste, the lagging effect of excitation.

The relationship between the number of balls that are not correctly pressed and the mobility of the nervous system indicates a rapid change of one process to another, which explains the preventive action of excitation, too abrupt transitions from the state of inhibition to excitation.

Paradoxically, that the higher is number of balls that are not correctly pressed, that the higher is score on a balance scale, although the high score is impressive for a dominant inhibition. This result leads us to the need for further research and development of the game.

Литература

Румянцева А.В., Тимохин В.В. Психические проявления основных психофизиологических процессов // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации сборник материалов Всероссийского научного форума молодых исследователей. 2016. С. 141-144.

Тимохин В.В., Блинова Ю.С., Щиканов А.Ю. Перспективы использования устройств с сенсорными экранами (тачскрин) в образовательном процессе // Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам III Международной научно-практической интернет-конференции. 2016. С. 680-684.

Шульгина Г.И. Торможение поведения. М.: Интелл. 2016.

Шульгина Г.И., Бережная Д.А., Бережной Д.С., Волкова О.Н., Зяблицева Е.А., Караваева Е.А. Взаимодействия основных нервных процессов на примере корректурных тестов и компьютерной игры // Биомедицинская радиоэлектроника. 2015. № 4. С. 96-97.

Шульгина Г.И., Бережная Д.А., Бережной Д.С., Волкова О.Н., Зяблицева Е.А., Караваева Е.А. Взаимодействие возбуждения, торможения и растормаживания на примере корректурных тестов и компьютерной игры // Биомедицинская радиоэлектроника. 2015. № 6. С. 47-56.

Pavlov I.P. Selected works. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1955.

Strelau J., Angleitner A., Newberry V.H. The Pavlovian Temperament Survey (PTS): an international handbook. Hogrefe & Hube, 1999.

ВОПРОС ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Д.С. Саакян, И.В. Ягодковская

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлено обсуждение проблемы этнической идентичности с точки зрения этнофункциональной парадигмы.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнос, этническая среда, этнофункциональная психология, этнофункциональная парадигма.

ISSUE OF ETHNIC IDENTITY IN ETHNOFUNCTIONAL PSYCHOLOGY

D.S. Saakyan, I.V. Yagodovskaya
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

In this paper authors presents a discussion of the ethnic identity issue through the ethnofunctional theoretical framework.

Keywords: ethnic identity, ethnos, ethnic environment, ethnofunctional psychology, ethnofunctional approach.

Миграции народов начались еще в древности. В ходе войн, торговли и иных видов экспансии, этносы взаимодействовали друг с другом, обменивались своими обычаями и культурными ценностями. Подобные смешения могли образовывать более крупные этносы. В своей работе Л.Н. Гумилев (Гумилев, 2007) описывает феномен суперэтносов. Таким образом, феномен этнической маргинальности существовал еще в древности. Некоторые люди могли испытывать проблемы со своей этнической идентичностью. Они могли быть чужими для этносов, частью которых были его родители и он сам. Например, история мальчика, похищенного индейцами в конце 18 века (Теннер, 2005).

В настоящее время, в связи с развитием СМИ, Интернета, телевидения, а также средств транспортных коммуникаций во всем мире смешение народов, их культур и обычаев проходит значительно проще. Возникают межкультурные и межрасовые семьи, рождаются люди, являющиеся носителями разных культур. Люди переезжают в другие страны в поисках нового места проживания и работы. Все это приводит к возникновению поликультурных обществ, являющейся некой новой системой. Изучение этнической идентичности таких людей, по нашему мнению, является важным.

Этнофункциональный подход в отечественной психологии разрабатывали А.В.Сухарев, В.В.Тимохин, А.А.Шапорева, Е.В.Иванова, С.Л.Бухарева, О.Ф.Щербакова и другие. Результаты эмпирических исследований, проведенных этими учеными, легли в основу этнофункциональной парадигмы. Вопросы этнической идентичности изучали: Г.У.Солдатова С.В.Рыжова, Н.М.Лебедева, Д.П.Горенбург, Д.Б.Дагаева, Т.У.Дугарова, С.Ш.Жемчураева, Т.Г.Троякова и другие. Их работы послужили основой материала данной статьи.

Стоунквист считает, что человек, еще до первых проявлений самосознания, испытывает влияние культуры, являясь объектом различных социальных влияний со дня своего рождения. Он отмечает, что в наше время стабильные общества встречаются только среди сравнительно изолированных культур. По мнению автора, человек, покидающий в результате брака, миграции или получения образования свою социальную группу или культуру, не находит достаточно успешного варианта адаптации к другой и оказываясь на периферии, не являясь в полной мере членом ни одной из данных «субкультур», становится «маргинальным человеком».

О таких понятиях как этнос и этничность А.В.Сухарев (Сухарев, 2008) пишет: «... в основе представлений об этносе и этничности в современной науке предполагается определенная целостность, единство условий возникновения конкретного этноса и, соответственно, совокупности признаков, по которым один этнос может отличаться от другого. Являясь «соотносительным» понятием (согласно представлению Ю.В.Бромля, не существует абсолютных этнических признаков), этнос характеризуется единством территории, социокультурных и расовых особенностей, а этничность (и этническая идентичность), соответственно, - системой климато-географических, социокультурных и расово-биологических признаков».

В этнофункциональной парадигме к внутренней среде человека относят его психику и антропо-биологические характеристики, а к внешней – природно-климатические

и социокультурные, т.е. мир, данный человеку в чувственном восприятии. Так же выделяется трансцендентная сфера – религия, различные духовные феномены. Исходя из этнической парадигмы для обозначения внутренней, внешней и трансцендентной сферы человека вводится таксономическая единица – «этносреда». Понятие этносреды более емко и точно описывает этничность человека. Этносреду мы понимаем как систему этнических признаков (в аспекте развития они же – параметра этногенеза по Л.Н.Гумилеву), которая может обладать той или иной степенью целостности.

Одним из основных положений этнофункционального подхода является представление об этнической функции. Выделяются этнодифференцирующая и этноинтегрирующая функции. Любой элемент этносреды либо интегрирует, либо дифференцирует человека с тем или иным этносом. Эти процессы могут проявляться, к примеру, в отношении личности к определенному типу питания или в предпочтении тех или иных антропотипических признаков при выборе супружеской пары.

В соответствии с этнофункциональной парадигмой, каждый элемент этносреды (материальный, культурно-психологический или трансцендентный) рассматривается с точки зрения его этнической функции – этноинтегрирующей или этнодифференцирующей. Любая реальная этносреда, как и этнос, вследствие «этнокультурной мозаичности» современного мира, содержит как этноинтегрирующие, так и этнодифференцирующие элементы. Если этносреда состоит только из этноинтегрирующих элементов, то речь идет о ее идеальном прообразе.

Сравнивая содержание понятия этносреда с концепциями Л.Н.Гумилева, мы пришли к выводу, что «этносреда» по смыслу шире понятия «этнос». Этнос, по Л.Н.Гумилеву, – это «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам, что определяется ощущением комплиментарности, и отличающийся своеобразием стереотипа поведения, который закономерно меняется в историческом времени» (Гумилев, 1993). Следует отметить, что понятие «естественное развитие этноса» следует рассматривать лишь в идеале. На практике, оно всегда подвержено различным внешним факторам. С точки зрения этнической парадигмы, мы рассматриваем этнос и этносреду как естественно сложившуюся систему, представляющую собой идеальный прообраз.

Одним из основных в данном подходе понятий является понятие этнофункционального рассогласования образного содержания отношений личности или модальностей этих образов. А.В.Сухарев пишет: (Сухарев, 2008) «Содержание отношений как элементов этносреды рассогласовано в том случае, если они выполняют этнодифференцирующие функции по отношению друг к другу. Примером таких рассогласований могут служить случаи, когда личность в той или иной мере этнически маргинализована. В частности, человек может не иметь определенного религиозного мировоззрения, но придерживаться разнородных норм и правил, например, буддизма и христианства (рассогласование социокультурного и духовного-нравственного содержания), предпочитать в питании такие разнородные продукты, как ржаной хлеб и бананы (рассогласованность отношений к биологическому взаимодействию с внешней средой), мечтать о том, чтобы постоянно жить в тропическом климате, несмотря на то, что он родился и вырос в северных широтах (рассогласование отношений к климато-географическим этническим признакам и т.д.)».

По мнению А.В.Сухарева (Сухарев, 2008), «количество этнофункциональных рассогласований может определять степень нарушения (деформации) этноида как системы образов реальной этносреды или системы реальных отношений личности ко всем возможным этническим признакам, включая отношение к трансцендентной сфере, а также обобщенный этнический признак (собственную этничность по самоопределению)». Следует отметить, что этноид имеет как пространственную составляющую –

отношения к элементам этносреды, так и историческую, временную составляющую – развитие отношений к содержанию исторических этапов развития этносреды отраженных в онтогенезе личности.

Введение более широкого по сравнению с «этнической идентичностью» понятия этноида и представления о степени его деформированности «...позволяет преодолеть недостатки дефиниции классической этнопсихологии» (Сухарев, 2008). Т.Г. Стефаненко (1999) определяет этническую идентичность как «осознание своей принадлежности к определенному этносу», т.е. простое самоопределение «я – русский», «я – немец» и т.д.

В теории и практике, этноид не соответствует в точности какой-либо реально существующей или когда-либо существовавшей в истории этносреде. А.В. Сухарев (2008) описывает пример, когда «человек, любящий родную, например, среднерусскую природу, предпочитает в питание такие экзотические продукты, как киви, бананы и т.п. При этом тот же человек может считать себя, например, буддистом и т.п.».

Л.С. Бухарева (2005) рассматривала понятие этнической идентичности как систему отношений человека ко всем группам этнических признаков (т.е. этносреде), к содержанию и последовательности стадий этногенеза собственного народа, а «этничность по самоопределению» - лишь как «обобщенный этнический признак». Следует напомнить, что в этнофункциональном подходе важна именно целостность, системность всех отношений личности. Л.С. Бухарева использовала определенные показатели степени сформированности-несформированности этнической идентичности. Например, принятие себя как еврея может этнофункционально рассогласовываться с негативным отношением данного человека к иудейской религии. Показателем степени сформированности этнической идентичности Л.С. Бухарева считала «количество отношений» личности к этническим признакам, традиционным для населения страны, в которой родился и проживает человек, а также отношений к этническим признакам, этнофункционально согласованным с его этничностью по самоопределению.

Мы не придерживаемся определения этнической идентичности по С.Л. Бухаревой, поскольку все противоречия, связанные с использованием классического представления об «этнической идентичности», устраняются введением понятия этноида. В понятии «этнической идентичности» мы оставляем лишь «отнесение себя к определенному этносу или группе этносов», в нашем подходе – к этносреде. Этничность человека как целостность телесного, психического и духовного содержания, мы определяем как идеальный прообраз и итог естественного развития этносреды природного ареала его рождения.

В заключение мы хотим отметить необходимость дальнейших исследований в области этнической идентичности. На данный момент, нами проводится исследование, в ходе которого мы сравниваем особенности этнической идентичности у жителей моно- и поликультурных регионов.

Литература

Бухарева С.Л. Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах: Автореф. дис... канд. психол. наук. М.: 2005.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2007.

Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.

Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Теннер Дж. Тридцать лет среди индейцев. М.: ЗелО, 2005.

Stonequist E. V. The Marginal Man. NY.: Russel and Russel, 1961.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Е.С. Самсонова, А.Н. Фомина

Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия

Статья посвящена проблеме использования со студентами на занятиях по психологии способов эмоциональной саморегуляции. Обсуждаются особенности эмоционального состояния студентов-первокурсников: тревожность, фрустрация, агрессия, ригидность. Анализируются ситуации, наиболее стрессовые для студентов; способы совладающего поведения, которые используют студенты-первокурсники. Обосновываются методы арт-терапии, которые можно использовать для оптимизации психического состояния студентов.

Ключевые слова: студенты, тревожность, фрустрация, эмоциональная саморегуляция, методы арт-терапии.

USE OF PRACTICE OF PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACH IN EDUCATIONAL ACTIVITIES AT UNIVERSITY

E.S. Samsonova, A.N. Fominova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

The article is devoted to the use of emotional self-regulation methods with students on psychology classes. The characteristics of emotional state of first-year students are discussed: anxiety, frustration, aggression, rigidity. The paper analyzes the most stressful situations for students; ways of coping behavior used by the students. The methods of art-therapy that can be used to optimize the mental state of students are substantiated.

Keywords: students, anxiety, frustration, emotional self-regulation, methods of art-therapy.

Процесс адаптации студентов в вузе, адаптации в мегаполисе часто сопровождаются негативным эмоциональным состоянием студента-первокурсника, чувством одиночества, растерянности. Эмоциональное состояние, и, прежде всего, состояния тревоги и фрустрации оказывают воздействие на формирование личности молодого человека. По данным многочисленных психологических, социологических исследований в отечественной науке, эмоциональная атмосфера общества далека от стабильности. Проявляются феномены накопления усталости, безразличия, синдром эмоционального выгорания, чувства разочарованности, неуверенности, незащищенности при распространении агрессивных форм культуры и социальных взаимодействий (Фомина, 2012 и др.). Все эти особенности эмоциональной атмосферы общества проявляются в отношениях между мужчинами и женщинами (кризис семьи), между родителями и детьми (проблема депривации во всех ее проявлениях), между педагогами и учащимися (стресс обучения), в усилении негативных проявлений внутриличностных конфликтов в периоды возрастных, профессиональных кризисов (депрессии, суицид) (Фельдштейн, 2004).

Работа со студентами непсихологических специальностей в психолого-педагогическом модуле может способствовать освоению молодыми людьми эффективных способов эмоциональной саморегуляции. Важно, чтобы информация и психологическая работа со студентами перекликалась с их специализацией, так как это помогает им опираться на свои знания и навыки, а также может быть использована ими в дальнейшей профессиональной деятельности. Особенно это актуально для педагогических вузов. Значимости психологической работы со студентами, которая включает регулярную и

оперативную диагностику, психотерапевтическую работу, отмечают многие авторы, в частности достаточно подробное обоснование такой деятельности дается в работе И.Л.Лотовой (2014).

Представляло интерес включить элементы арт-терапии в психологические семинары со студентами художественно-графического факультета МПГУ. Арт-терапевтические упражнения, связанные с рисунком наиболее близки студентам этой специализации. Арт-терапия используется в социальной, педагогической, психологической работе как средство гармонизации и развития психики человека через его занятия художественным творчеством и относится к психологическому воздействию искусством (Бурно, 2006; Лебедева, 2003; Макарова, 1996). Обоснованным является растущий интерес в нашей стране к терапии творчеством, или арт-терапии, что объясняется ориентацией этого вида терапии на присущий каждому человеку внутренний потенциал здоровья и силы, ее акцент на естественное проявление чувств, настроений, эмоций (Копытин, 2006).

Целью работы являлось разработка программы эмоциональной саморегуляции для студентов художественно-графического факультета, с учетом их профессиональной специализации. Целью исследовательской части работы было изучение особенностей проявления и осознания студентами таких состояний, как тревога, агрессия, фрустрация.

Задачи:

- 1) изучение эмоционального состояния студентов первокурсников художественно-графического факультета; определение уровней тревожности, агрессивности, фрустрации студентов первокурсников;
- 2) выявление ситуаций, способствующих проявлению негативных эмоциональных состояний;
- 3) определение типичных поведенческих тактик студентов в ситуациях переживания негативных эмоций;
- 4) разработка программы по эмоциональной саморегуляции для студентов художественно-графического факультета, с учетом профессиональной специфики.

Методики исследования. Для решения задач исследования были выбраны взаимодополняющие методики: 1) Тест Анализ психических состояний по методике Г. Айзенка. 2) Тест Спилбергера-Ханина на реактивную и личностную тревожность. 3) Методика незаконченных предложений. Следует остановиться подробнее на принципах составления предложений, отвечающим интересам исследования. Было составлено 8 предложений. Первый блок предложений (1,2) - отношение к себе – негативный паттерн взят из методики из Сакса и Леви и, в противовес, - позитивные факторы сформулированы нами (внутренние факторы, влияющие на состояние). Второй блок (3,4) - из опросника Сакса и Леви - раздел страхи и опасения, так как нам важно конкретизировать ситуации, вызывающие страх и опасения и понять их последствия. Третий блок (5,6)- о ситуациях, влияющих на состояние.

И последние два предложения - роль других людей как позитивной поддержки и особенности восприятия будущего, что очень важно для состояния.

- 1) Думаю, что моя наибольшая сила заключается в том, что ....
- 2) Думаю, что моя наибольшая слабость заключается в том, что ....
- 3) Хотелось бы мне перестать бояться.....
- 4) Мои опасения не раз заставляли меня ....
- 5) Ситуации, которые меня больше всего тревожат и беспокоят, это .....
- 6) Ситуации, которые меня больше всего радуют, это ....
- 7) Больше всего мне нравятся люди, которые ....
- 8) Сейчас будущее представляется мне ....

Данный подход к изучению ситуаций, вызывающих эмоциональное напряжение у молодых людей был ранее опробирован одним из авторов этой работы (Фоминова, Миккульская, 2015).

Испытуемые. Участниками исследования были студенты художественно-графического факультета МПГУ. Всего 56 человек, из них 49- девушек и 7 юношей. Процедура проведения исследования. Первая часть экспериментальной работы состояла из констатирующего эксперимента. Исследовательская работа с учащимися первого курса художественно-графического факультета МПГУ проводилась в процессе лекции, включенной в тему Эмоциональные состояния. В ходе обсуждения проблемы самодиагностики эмоциональных состояний, студенты последовательно выполняли методику А.Айзенка по определению уровня психических состояний (тревожности, агрессивности, фрустрации и ригидности), тест на определение ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, методику незаконченных предложений. По логике работы со студентами подразумевались процедуры по самодиагностике и саморегуляции, поэтому студенты сами подсчитывали, анализировали уровни проявления различных эмоциональных состояний.

Процедура второй части исследования была связана с поисками и апробацией методов психотехнической работы с этими же студентами. В процессе практических занятий проводился подбор арт-упражнений, наиболее отвечающий задачам эмоциональной саморегуляции. Опираясь на теоретические и практические исследования по арт-терапии, на самоотчеты студентов, были разработаны два типа занятий по 1,5 часа, направленные на гармонизацию эмоционального состояния.

Достоверность и научная обоснованность полученных данных обеспечены опорой на фундаментальные теоретические положения современной психологии; комплексностью в подборе методов исследования.

Результаты исследования. Низкий уровень тревожности по анализу результатов по двум взаимодополняющим методикам, был отмечен у 25% студентов. Средний уровень – у 70% , высокий – у 5 %. Важно отметить, что у студентов с высокими показателями тревожности, уровни фрустрации и ригидности также соответствовали высоким показателям. Это еще раз обращает внимание на психофизиологические механизмы, когда инертность нервной системы способствует некоторому «застреванию» в негативных психических состояниях. Коммулятивная природа негативных состояний отражается в повышении степени их выраженности во временном аспекте.

Несмотря на то, что большинство студентов находится в состоянии оптимальной тревожности, которая играет позитивную роль в адаптационной активности человека, важно отметить ситуации, которые для большинства из них (55%) отмечаются, как напряженные. Это беспокойство о воображаемых неприятностях, страх грядущих трудностей, тенденцию к самообвинению. Важно отметить, что по ответам теста, и по качественному анализу незаконченных предложений неуверенность студентов в собственных силах является важнейшей причиной их переживаний тревоги.

Низкий уровень фрустрации свойственен 35% студентов, средний -65% и высокий уровень- 5 % студентов. Было отмечено, что в трудных ситуациях до 50% студентов склонны к самообвинению без достаточных на то оснований и к «детскому» поведению, желанию сочувствия и жалости со стороны других людей, то есть начинает проявляться такая психологическая защита, как регрессия. В своих ответах по опроснику Г.Айзенка студенты в основном не согласились с высказываниями, что «неудачи ничему их не учат» и что они чаще «отказываются от борьбы». Однако, завершая незаконченные предложения 30% студентов отметили тактику ухода, а 25% тактику бездействия и эмоциональной разрядки (плач) в тревожащих ситуациях. При этом 25% в ситуации фрустрации стараются переосмыслить события, а 10%- активно действовать, чтобы изменить ситуацию. Таким образом, неэффективные способы совладания с трудностями преобладают над эффективными тактиками - когнитивным и поведенческим копингом.

Низкий уровень агрессии по результатам данной диагностики отмечен у 70% студентов, средний- у 20%, и у 10% студентов – высокий уровень. Агрессивные действия

связаны в основном с трудностями в саморегуляции «когда разгневаюсь, плохо себя сдерживаю» и с желанием повысить свою самооценку- «люблю делать замечания другим», в также в агрессивной манере общения – «оставляю за собой последнее слово». Больше 50% студентов подтвердили достаточно частое проявление такого поведения.

Низким уровнем ригидности по данной методике обладают 45% студентов, средним-55%, низким-10%. По данным опроса было отмечено, что все участники опроса в той или иной степени согласились с определенным «застреванием» на негативных мыслях - «нередко у меня не выходят из головы мысли, от которых следовало бы освободиться», а также на проявлении упрямства.

Полученные результаты исследования, особенно качественный анализ методик, обращают внимание на сложности в процессе эмоционально-волевой саморегуляции первокурсников. Это, прежде всего, недостаточность навыков когнитивного копинга, а также существование неоптимальных способов повышения собственной самооценки при взаимодействии в новом коллективе. Тревога и фрустрация проявляются в неопределенных и напряженных ситуациях как регуляторные процессы психики, тесно связанные с личностными ресурсами человека и его усвоенными навыками поведения.

Таким образом, в процессе работы с первокурсниками по изучению их эмоционального состояния, представлений о ситуациях, вызывающих эмоциональный отклик, было обращено внимание на ярко выраженную потребность студентов в повышении собственной самооценки через успехи в деятельности, через позитивное общение и лидерское поведение. Отмечены недостаточно сформированные оптимальные способы преодоления трудных жизненных ситуаций (когнитивный и поведенческий копинги). Именно личностные особенности студентов, привычное поведение в определенных ситуациях вызывают чувство тревоги, опасения и страха перед будущим.

По результатам исследования была разработана программа, включающая элементы арт-терапии (медитативная графика) для первокурсников худграфа, направленная на развитие потенциальных ресурсов в новых и непростых жизненных ситуациях. В основу программы был положен метод медитативной графики, который состоит в сопровождении своих переживаний и мыслей рисованием. Эмоции, активизирующие патогенные реакции, человеком не всегда осознаются. Поэтому важно подключать методы, связанные с возможностью не только отразить, но и постепенно осознать собственные переживания по поводу различных ситуаций. Во время графической медитации происходит объективирование мыслей и чувств в образах рисунков, в символах, в знаках, вследствие сосредоточения внимания во время рисования. Этим медитативная графика усиливает внимание, сдерживает блуждание и мысли и чувств и способствует их точному воспроизведению в нужное время. Описание своих эмоций облегчает отделение их от нашего Я, которое является источником психической энергии. Рассматривая свой рисунок, человек может выявить что-то важное, для себя –новые мысли, ощущения, чувства.

Можно сказать, что данная работа помогает молодому человеку преодолевать некоторое «несовпадение с самим собой», на которое обращали внимание представители экзистенциальной философии и психологии (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.П. Сартр и др.), характеризуя подростковый возраст. В.И. Чудновский отмечает, что такое «несовпадение» в определенной мере присуще любому возрастному периоду, «ибо жизнь есть постоянный переход от прошлого через настоящее к будущему».

В работе с первокурсниками, совершающими определенный «переход» в периодах своей жизни, мы использовали и модифицировали подход к работе с медитативной графикой В. Харькина и А. Гройсмана, а также технику развития саногенного мышления Ю.А. Орлова. Студентам было предложено выполнить следующие рисунки на трех листах:

1. Лист благополучия. Рисуем состояние покоя, радости, удовлетворенности настоящим. Вспоминаем ситуации своей жизни, когда было такое состояние. Можем

подключить воображение, моделировать ситуацию эмоционального благополучия. Наслаждаемся музыкой. Создаем чувственный образ мира и покоя- «звуки покоя», «запах покоя», «прикосновение покоя», «вкус покоя».

2. Триптих- Эмоциональная саморегуляция:

1-я часть листа- рисуем негативные эмоции (тревогу, злость, обиду и т.д.).

2-я часть листа – работаем с эмоцией негативной – Для чего она в нашей жизни? Как мы можем изменить, пережить эту эмоцию? Что необходимо для этого сделать? Рисуем образ, определенный цвет преобразования.

Методика медитативной графики в сочетании с саногенным мышлением (Ю.М.Орлов) производит целительный эффект, так как позволяет переводить неприятные эмоции в состояние благополучия и покоя тем самым самостоятельно угащать эмоцию.

3-я часть листа- представляем картину мира в через позитивный образ. Рисунок наполняем символами, цветом юмора, радости жизни, фантазией на тему легкости жизни. Некий фантастически-юмористический мир.

3. Лист желаний и достижений. Рисуем образы желания. Стараемся сформировать образы своих потенциальных возможностей, с помощью которых мы можем свои желания осуществить. Усиление образа Я.

Процесс рисования сопровождался специально подобранной музыкой. После проведения работы, продолжавшейся 1,5 часа, были отмечены ситуативные изменения в эмоциональном состоянии студентов: 90% отметили улучшение состояния; появление позитивных мыслей по поводу тревожащих ситуаций отметили 35%; понимание способов поведения при тревожащей ситуации отметили 10% студентов.

Данная работа предусматривает самостоятельное продолжение работы студентов. Каждый человек может менять изображение на своем листе благополучия, символизировать и метафоризировать негативные переживания, а также делать зарисовки на листах желаний, по мере их возникновения, создавать образы достижений. Студенты художественно-графического факультета легко продолжают по собственной инициативе деятельность, начатую на семинарских занятиях. Предусматривается дальнейшее включение студентов в обсуждение процесса самопознания с помощью данной методики, а также использование ими элементов данной методики в школьной практике.

Литература

- Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: Академ. проект, 2006.
- Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: Когито-Центр, 2006.
- Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2003.
- Лотова И.Л. Психологическое сопровождение образовательного процесса // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2014. № 1. С. 66-72.
- Макарова Е.Г. Преодолеть страх, или искусствотерапия. М.: Школа- Пресс, 1996.
- Фельдштейн А.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности // Д.И. Фельдштейн. Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2004.
- Фоминова А.Н. Проявление жизнестойкости личности в условиях социальной стратификации общества // Современные проблемы науки и образования. 2012, №5.
- Фоминова А.Н., Микульская В.Г. Трудные жизненные ситуации: как их воспринимают подростки и чем могут помочь взрослые // Народное образование. 2015. №6. С.186- 192.

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОВО ВОЗРАСТА

С.Г. Саргсян, М.Г. Амирагян

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
Ереван, Армения

Ни один человек не сможет успешно жить в современном мире без умения правильно и вежливо разговаривать, слушать, узнавать новое, влиять при помощи речи на окружающих. В статье анализируются различные подходы к концепции "культура речи". Также предложены некоторые игры, направленные на развитие культуры речевого общения среди старших дошкольников.

Ключевые слова: культура речи, общение, вежливое поведение, речевая активность.

CULTURE OF SENIOR PRESCHOOLER'S SPEECH COMMUNICATION

S.G. Sargsyan, M.G. Amiraghyan

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan, Yerevan, Armenia

No person can successfully live in modern world without the ability to speak properly and politely, listen, learn new things, influence on others with the help of speech. Various approaches to the concept of "speech culture" are analyzed in the article. Besides, some games are represented aimed to the development of culture of speech communication among senior preschoolers.

Keywords: speech culture, communication, polite behavior, speech activity.

Воспитание культуры речи детей дошкольного возраста явление сложное и малоизученное. Культура речевого общения дошкольника – это выполнение ребенком норм и правил общения со взрослыми и сверстниками, основанные на уважении, доброжелательности, с использованием соответствующего словарного запаса и форм обращений, а также вежливое поведение в общественных местах, быту. Д.Э. Розенталь рассматривает данное понятие как нормативность речи, ее соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определенный исторический период. К культуре речи он относит также соблюдение норм произношения, ударения, словоупотребления, формообразования, построения словосочетаний и предложений (Казарцева, 1998, с.72). По мнению Л.И. Скворцова, овладение культурой речи предполагает усвоение определенной суммы языковых знаний, навыков, изучение норм литературного языка. Под культурой речи Л.А. Введенская понимает «совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей» (Колесников, 2001, с. 62). К ним она относит богатство (разнообразие) речи, ее чистоту, выразительность, ясность и понятность, точность и правильность.

М.И. Ильяш в терминологическом словосочетании «культура речи» выделяет три основных значения: 1) культура речи - владение литературными нормами, умение пользоваться языковыми стилистическими средствами и приемами с учетом условий и целей коммуникации; 2) культура речи - это упорядоченная совокупность нормативных речевых средств, выработанных практикой человеческого общения, оптимально выражающих содержание речи и удовлетворяющих условия и цели общения; 3) культурой речи в настоящее время называют самостоятельную лингвистическую науку. Среди коммуникативных качеств речи М.И. Ильяш выделяет правильность, точность, логичность,

чистоту, богатство и разнообразие, выразительность и образность, краткость и уместность (Казарцева, 1998, с.79).

Б.Н. Головин, который, предварительно изучал понятия «язык», «речь», «речевая деятельность», определяет культуру речи как совокупность и систему коммуникативных качеств. Коммуникативные качества он рассматривает в различных соотношениях:

- 1) в соотношении «речь - язык» рассматриваются правильность, чистота и богатство;
- 2) «речь - мышление»: точность и логичность;
- 3) «речь - сознание»: выразительность, образность, уместность, действенность;
- 4) «речь - действительность»: точность и логичность;
- 5) «речь - ее адресат»: доступность, действенность;
- 6) «речь - условия общения»: уместность.

Итак, под культурой речи понимается владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» (Казарцева, 1998, с.12). Высокий уровень культуры общения является основным условием успешной адаптации человека в любой социальной среде. Культура речевого общения предполагает не только умение правильно, выразительно и точно говорить, но и умение слушать, извлекать ту информацию, которую вложил в свою речь говорящий. Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей. Следовательно, культура речи – совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной ситуации и в соответствии с поставленными целями и задачами. К ним относятся:

✓ **правильность.** Культура речи предполагает прежде всего правильность речи, т. е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями (говорящими).

✓ **Точность, понятность.** Точность речи зависит от интеллектуального уровня говорящего, богатства его активного словарного запаса, эрудиции, владения логикой мысли, законами ее языкового выражения. Точность определяется и этикой говорящего.

✓ **Чистота речи.** Речь тогда будет чистой, когда будет правильно звучат, когда будут приниматься только литературно-нормативные слова и словосочетания, будут правильные грамматические формы.

✓ **Богатство и разнообразие.** Показатель богатства речи - большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм, синтаксических конструкций.

✓ **Выразительность.** Эта неотъемлемая часть культуры речи означает использование неисчерпаемых ресурсов выразительных средств языка и лежит в основе искусства владения словом. Выразительность речи обеспечивается выразительностью и четкостью дикции и произношения.

Формирование навыков культуры общения имеет свои закономерности, связанные с возрастными особенностями детей. Ведущие педагоги выделяют основные способы педагогического воздействия: приучение, упражнение, проблемные ситуации, пример для подражания, словесные методы: беседа, разъяснение; а также наиболее характерные приемы обучения.

Исследования М.И. Лисиной, Л.И. Островской, С.В. Петериной, Н.И. Формановской установили, что воспитание культуры речевого общения определяет:

- формирование у детей знаний норм и правил общения;
- умение общаться с окружающими;
- желание ребенка вступать в контакт;
- предупреждает негуманное проявление эмоций.

Как известно, у детей к 5-6 годам складывается внеситуативно-личностная форма общения со взрослыми и сверстниками. К старшему дошкольному возрасту дети уже знакомы с некоторыми этическими стереотипами. Исследования Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А. Венгера и др. доказали, что дошкольный возраст - период наиболее интенсивного становления и развития личности. Развиваясь, ребенок активно усваивает основы родного языка и речи. В старшем дошкольном возрасте, по данным В.В. Гербовой, Ф.А. Сохина, О.С. Ушаковой, возрастает речевая активность ребенка: запас слов быстро нарастает, дети употребляют слова в самых разнообразных синтаксических сочетаниях, выражают свои мысли не только простыми, но и сложными предложениями; учатся сравнивать, обобщать и начинают понимать значение абстрактного, отвлеченного смысла слова (Ушакова, 2012, с.84). Это доказывает, что воспитание основ культуры речи необходимо начинать уже в дошкольном возрасте.

Мы предполагаем, что формирование знаний, умений и навыков культуры речевого общения у детей старшего дошкольного возраста предполагает принцип комплексного подхода, который предусматривает следующие задачи:

- ввести в активный словарь детей старшего дошкольного возраста достаточного количества этических стереотипов;
- формировать умение выбирать нужную формулу с учетом ситуации общения;
- проводить работу по освоению ребенком собственно речевых норм;
- формировать способности детей эффективно осуществлять деятельность, то есть умение говорить и слушать других.

Это значит, что особое внимание уделяется:

- беседам с детьми;
- использованию художественного слова;
- комплиментам, как одному из видов поощрения;
- проигрыванию игровых проблемных ситуаций и упражнений;
- драматизации отдельных произведений.

Эффективность процесса воспитания культуры речи зависит от использования комплекса методов, стимулирующих к самостоятельному использованию загадок, образных выражений сказок, пословиц и поговорок в собственной речевой деятельности и общении (игры-драматизации, постановка спектаклей, проблемные ситуации, сочинение собственных сказок и др.).

Упражнение направленное на развитие правильности речи «'Как сказать правильно?» Воспитатель дает детям следующие фразы, а они должны закончить:

- Подушка мягкая, а скамейка . . . (жесткая).
- Снег мягкий, а камень . . . (твердый).
- Ручей мелкий, а речка . . . (глубокая).
- После дождя земля сырая, а в солнечную погоду . . . (сухая).

Игра "Учимся рассуждать" (направлена на развитие последовательности мысли детей). Детям предлагаются картинки-небылицы (летом мальчик катается на лыжах в зимнем костюме, зимой дети собирают грибы . . .). Воспитатель говорит: скажите, что на этих картинках нарисовано неправильно, что надо изенить? Используйте слова "во-первых", "во-вторых", чтобы мы поняли последовательность ваших рассуждений. Кроме этого, используйте для связи предложений слова: вот потаму, потому что, в связи с этим, поэтому . . .

Игра "Магазин посуды" (направлена на формирование приветственной речи).

Воспитатель: Марина пришла магазин посуды. В этом магазине такое правило: нужно выбрать предмет, описать его и сказать, что в него кладут. Если предмет будет описан неправильно, продавец не поймет и не продаст нужную вещь. Марина выбрала хлебницу, хорошо рассмотрела и четко описала. Продавец дал Марине хлебницу, а она

сказала . . . спасибо! Благодарю вас! Марина поблагодарила продавца, попрощалась с ним, сказала ему: "Большое вам спасибо! До свидания!". Что ответил ей продавец? . . . "Пожалуйста! До свидания! Заходите еще! Будем рады вас видеть!".

Исследования показали, что формирование речевой культуры общения необходимо проводить в дошкольном возрасте, особенно среди старших дошкольников. Это требует организованной и целенаправленной работы, использования комплексных методов.

Литература

- Казарцева О.М. Культура речевого общения/учебное пособие. М.: Наука, 1998.
Колесников Н.П., Введенская Л.А. Культура речи. Ростов н/Д: Феникс, 2001.
Основная образовательная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е.Вераксы, Т.С.Комаровой, М.А.Васильевой. М.: Мозаика-Синтез, 2015.
Ушакова О.С. Развитие речи детей 5-7 лет. М.: Сфера, 2012.

О ГРАНИЦАХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕСТОВ И ПРОБЛЕМАХ ИХ ВАЛИДИЗАЦИИ

Д.Е. Саурбаева, Н.С. Шадрин

Павлодарский государственный педагогический институт, Павлодар, Казахстан

В статье показаны некоторые недостатки психологических тестов по сравнению с другими методами психодиагностики. Анализируется проблема валидности тестов, а также их нормировки. Оцениваются объективные показатели валидности теста на тревожность Филлипса и некоторых других тестов.

Ключевые слова: недостатки тестов, личностные миры, валидность, надежность, нормировка тестов.

ABOUT LIMITS OF POTENTIAL OF TESTS AND PROBLEM OF THEIR VALIDISATION

D.E. Saurbaeva, N.S. Shadrin

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

Some lacks of psychological tests among other methods of psychodiagnostics are shown in the article. The problem of validity of tests and their normalizing is analyzed. The objective index of validity of test of anxiety by Phillips and any others tests are estimated.

Key words: lacks of tests, personal worlds, validity, reliability, normalizing of tests.

С точки зрения своего исследовательского потенциала тесты, по сравнению с некоторыми другими методами психодиагностики, имеют не только достоинства (оперативность реализации, количественная выраженность полученных данных, относительная точность), но и определенные недостатки. Действительно, в тестах чаще всего предполагается, что у человека есть одно «Я» и один-единственный целостный (интегральный) внутренний мир с определенным набором устойчивых психологических качеств.

Однако основатель эзотерической психологии Г. Гурджиев (США) был глубоко прав, когда подчеркивал, что почти у каждого взрослого человека есть не одно «Я» и не

один личностный мир с его устойчивыми качествами, а несколько частичных «Я» и соответствующих им разных личностных миров с их психологическими составляющими. Кстати, одной из задач интегративной психологии как раз и является интеграция внутреннего мира личности, достижение ею уровня целостного «Я»; такой подход был частично реализован уже в системе «психосинтеза» Роберто Ассаджиоли. Подробнее об этом см. одну из наших работ (Шадрин, 2012, с.110-111, 122).

Дифференцировать и изучать эти частичные «Я» с их противоречивыми психологическими проявлениями очень трудно. Известно, что даже черты характера по-разному проявляются в разных сферах социальной жизни человека. Хрестоматийный пример из одного учебника психологии по теме «Характер»: застенчивая в школе девочка может быть разбитной и коммуникабельной в домашней обстановке и т.д.

Человек не всегда готов сообщить нам, в какие групповые миры он включен, особенно если это мир замкнутых клановых группировок. Между тем каждая такая группировка отчасти диктует ему определенные мотивы, представления о мире (образы мира), формы общения и т.д. (то, что можно назвать базовыми детерминантами психического). Эти моменты можно еще как-то обнаружить в ходе доверительного диалога (интервью), но их выявление формализованными тестами проблематично.

Кроме того, методом тестов невозможно изучать качества, присущие небольшому числу людей. Так, высшие ценности, потребности в самореализации и т.д. в встречаются лишь у 1% людей (А. Маслоу). Поэтому выявлять, к примеру, степень проявления определенных мотивов-ценностей с помощью какого-либо «теста на ценности» бессмысленно. Ибо идеология любого теста такова, что измеряемое им качество заведомо присутствует (в разной мере) у всех людей. На это обстоятельство почему-то редко обращают внимание. При изучении таких уникальных свойств личности также предпочтительнее метод углубленного диалога и некоторые другие методики.

В виду экспансии тестовых методик в нашу культуру, созданных на материале другой (западной) культуры, остро встает также проблема прямого или косвенного определения их валидности и надежности. Проблеме валидизации некоторых тестов в какой-то мере уделяется внимание в современных публикациях (Клименкова, Холмогорова, 2017). В дипломной работе студентки 4 курса факультета педагогики и психологии ПГПИ Саурбаевой Динары (в целом посвященной проблеме отчуждения личности) были выдвинуты некоторые гипотезы, проверка которых хотя бы отчасти проливает свет на указанную проблему. Исследование проводилось, с участием, на этапе тестирования, студенток 2 курса ПГПИ Ю. Василенко и Г. Карменовой, на базе данных, полученных в ходе реализации договора о творческом сотрудничестве между СОШ №6 г. Павлодара и лабораторией экспериментальной психологии и психодиагностики ПГПИ.

Первая гипотеза указанной работы имела методическую направленность и была связана с уточнением и проверкой на валидность некоторых методик, которые могут применяться при изучении различных сторон и проявлений отчуждения личности. Суть этой гипотезы состояла в том, что тест Филлипса на тревожность является не вполне валидным, в смысле внешней валидности по отношению к устоявшемуся тесту на тревожность Спилбергера. Для упрощения процедур исследования нами был взят за основу модифицированный тест Филлипса, в котором многие второстепенные шкалы были отброшены; при этом самая большая по объему и наиболее значимая шкала теста (общая тревожность) была нами полностью сохранена.

Для проверки гипотезы данные, полученные на бумажных бланках по «сокращенному» тесту Филлипса на тревожность (параметр А) и по тесту Спилбергера – Ханина на тревожность (параметр В) в 9 «а» классе СОШ №6 г. Павлодара, были обработаны с применением компьютерной программы, составленной профессором Шадриным Н.С. на одном из языков программирования. Полученные при этом итоговые показатели

тревожности по каждому школьнику были занесены в таблицу. Затем с помощью другой компьютерной программы эти данные были обработаны на предмет вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена между параметрами А и В. При этом коэффициент ранговой корреляции оказался равен 0,57. Это свидетельствует о положительной корреляции параметров А и В и, тем самым, о внешней валидности теста Филлипса на данной выборке (с вероятностью ошибки 5%). Однако на выборках 10 «а» и 10 «б» классов коэффициент ранговой корреляции параметров А и В оказался существенно ниже (0,418), что говорит об отсутствии достоверной корреляции между ними по данной выборке и, соответственно, отсутствии внешней валидности теста Филлипса. Общий вывод: наша гипотеза об отсутствии внешней валидности теста Филлипса подтверждается, по крайней мере, на некоторых выборках. Отсюда была дана рекомендация применять этот тест в школьной практике с определенной осторожностью, параллельно с другими тестами на тревожность.

Суть нашей второй гипотезы состояла в том, что между уровнем стремления к смыслу жизни (параметр А, определяемый по тесту СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева) и уровнем депрессии (параметр В, определяемый по тесту на депрессию в версии О.П. Елисеева) должна существовать обратная корреляция. Описание теста СЖО можно найти в работе (Леонтьев, 2006). В нашу выборку здесь вошли учащиеся 9 «а», 10 «а» и 10 «б» СОШ г. Павлодара (с русским языком обучения). По результатам тестирования аналогичным образом был подсчитан коэффициент ранговой корреляции параметров А и В. Как в выборке 9 «а» класса, так и в выборке 10-х классов он оказался отрицательным, но несколько меньшим (по абсолютной величине) граничного значения (-0,44 и -0,42 соответственно). Однако исследования прошлых лет, осуществленные под руководством Н.С. Шадрина на материале старших классов, во всех случаях обнаружили наличие четкой обратной корреляции между параметрами А и В. Кстати, в литературе уже есть указания на наличие обратной корреляции между показателем уровня СЖО и показателями депрессии (Леонтьев, 2006, с. 5-6). Подобная обратная корреляция, может служить, на наш взгляд, косвенным подтверждением валидности самого теста СЖО.

Наша третья гипотеза исследования состояла в том, что между показателями состояния депрессии и одиночества должна существовать прямая корреляция. Методики, использованные для проверки этой гипотезы: тест «самооценка депрессии» (в версии О.П. Елисеева) и тест «Шкала одиночества». В выборку вошли учащиеся 10 «А» и 11 «А» класса СОШ № 6 г. Павлодара. Данные по тесту одиночества (показатель А) и депрессии (показатель В) были обработаны по компьютерным программам, составленным профессором Н.С. Шадриним и занесены в таблицу, после чего был посчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена r , который на материале 10 «А» и 11 «А» классов оказался равным $r = 0,715$. Отсюда можно сделать вывод, что, между показателями состояния депрессии и одиночества существует прямая корреляция с уровнем значимости 5%. Это означает, что наша третья гипотеза в целом подтвердилась. В то же время, на наш взгляд, подтвердившаяся прямая корреляция указанных двух параметров, каждый из которых, возможно, частично выражает какой-то срез отчуждения личности, косвенным образом свидетельствует также об интеркорреляционной валидности обеих методик.

Таким образом, в отличие от традиционных подходов, мы полагаем, что показателем внешней валидности апробируемого теста может быть не только достоверная прямая корреляция с данными, полученными по аналогичному тесту, но и достоверная обратная корреляция данных этого теста с данными другого теста, измеряющего противоположное качество. При обобщении смысла второй гипотезы мы как раз и предполагали, что депрессия представляет собой качество, почти противоположное по своей сути стремлению к смыслу, измеряемому по тесту СЖО. В целом, как показывают наши исследования, почти половина тестов, фигурирующих в обычных сборниках тестов,

оказываются либо невалидными (или не вполне валидными) или ненадежными (иногда то и другое вместе) на реальных выборках; нередко возникают претензии и к правильности нормировки тестов. Данный факт является одним из проявлений кризиса, охватившего, по-видимому, не только фундаментальную (академическую) психологию, но и психодиагностику, которую нередко рассматривают как важнейшую составную часть прикладной (так называемой «практической») психологии.

Литература

Шадрин Н.С. Психология личности. Астана: Фолиант, 2012.

Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том.25, №1. С. 28–39.

Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА С РЕАКТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ

А.С. Сергеев, И.В. Михайлова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В данной статье рассмотрена взаимосвязь ситуативной (реактивной) и личностной тревожности у выборки респондентов с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Исследование обнаружило, что при посттравматическом стрессовом расстройстве у респондентов отмечается значительный уровень ситуативной тревожности и средний уровень личностной тревожности.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), личностная тревожность, ситуативная (реактивная) тревожность, «боевой невроз».

INTERRELATION OF POSTTRAUMATIC STRESS DISORDER WITH REACTIVE AND PERSONAL ANXIETY

A.S. Sergeev, I.V. Mikhailova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

This article examines the relationship between situational (reactive) and personal anxiety in a sample of respondents with post-traumatic stress disorder (PTSD). The study found that respondents with post-traumatic stress disorder had a significant level of situational anxiety and an average level of personal anxiety.

Keywords: post-traumatic stress disorder (PTSD), personal anxiety, situational (reactive) anxiety, «combat neurosis».

В современности, определению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), соответствуют, описываемые двумя веками ранее «боевой невроз» и «военный невроз». Подавляющее число современных авторов выделяют три основные группы симптомов ПТСР: 1) истерическое реагирование и его черты (нервная дрожь, слепота, глухота, параличи); 2) чрезмерное возбуждение (тревога, нарушение сна, вегетативная лабильность, навязчивые воспоминания, избегание стрессовых ситуаций,

напоминающих травмирующую ситуацию); 3) периодические приступы депрессивного настроения (отчаяние, эмоциональный ступор, безысходность) (Horowitz, 1980).

Дополнительно, выделяются невротические синдромы, соответствующие состояниям при ПТСР: 1) «солдатское сердце» (боли за грудиной, потливость); 2) «синдром выжившего» (хроническое чувство вины); 3) «флэшбек-синдром» (неожиданно появляющиеся в сознание воспоминания о пережитой ситуации). Данные симптомо-комплексы, такие как флэшбек-синдром, не являются стабильными, и, потому, могут, как усиливаться, так и ослабевать по прошествии времени (Андрющенко, 2000). В публикациях отечественных авторов представлены результаты исследований уровней реактивной и личностной тревожности при ПТСР различной степени тяжести (Бундало, 2009). В настоящее время целенаправленного изучения взаимозависимости ПТСР и уровня личностной и реактивной тревожности по прошествии времени не проводилось.

Целью данного исследования является выяснение взаимозависимости ПТСР и уровня ситуативной и личностной тревожности, по прошествии времени. Всего было обследовано 38 человек в возрасте от 33 до 57 лет, из них мужчин было 27 (71%) человек, женщин – 11 (29%). Средний возраст мужчин составил $43,8 \pm 0,85$ лет, женщин – $44,9 \pm 0,9$ лет. Опрос и тестирование респондентов проводилось добровольно и анонимно среди служащих органов государственной власти и сотрудников правоохранительных органов. В работе применялись клинический, психопатологический и статистический методы исследования. При проведении психопатологического обследования для определения качественных и количественных параметров применялась миссисипская шкала. (военный и гражданский варианты) и шкала оценки интегративного теста тревожности. Статистическая обработка результатов включала в себя: расчет среднего арифметического значения и корреляционный анализ взаимосвязей, в котором использовался коэффициент корреляции Спирмена. В выборку входили респонденты с признаками, соответствующими диагностическим критериям ПТСР (МКБ-10\DSM-R). Необходимыми условиями являлись: 1) наличие в анамнезе психической травмы, острой или хронической по течению; 2) наличие клинических признаков ПТСР; 3) после травматического воздействия прошло несколько лет. Дополнительно, у субъектов результаты психопатологического исследования по миссисипской шкале травматического расстройства должны были соответствовать не менее 70 баллам, что свидетельствовало о наличии у них ПТСР (Тарабрина, 2009).

При проведении корреляционного анализа Спирмана между ПТСР и уровнем ситуативной тревожности, выявлен положительный коэффициент корреляции равный 0.79; между ПТСР и уровнем личностной тревожности выявлен положительный коэффициент корреляции, равный 0.53 (при уровне значимости $p < 0.05$, где объем выборки $n = 38$, а критическое значение $r' = 0.320$).

В проведенном исследовании выявлено, что уровень ситуативной тревожности у респондентов мужчин составляет 12.5 ± 0.56 , в то время как, уровень личностной тревожности составляет 10.5 ± 0.36 . Такая же тенденция сохраняется и для женщин респондентов, ситуативная тревожность которых составляет 21.72 ± 0.73 , в отличие от уровня личностной тревожности, что составляет 17.72 ± 0.7 . Данные свидетельствуют о повышенном уровне тревожности у всех обследованных респондентов, с преобладанием тревожности у обследованных женщин и более значимым для респондентов уровнем ситуативной тревожности, характеризующимся сильным беспокойством, ощущением пустоты, учащенным сердцебиением, мигренью, безнадежностью и вспышками неконтролируемого гнева.

Анализ полученных данных позволил выявить у респондентов высокую корреляционную взаимосвязь ПТСР и ситуационной тревожности, а так же среднюю взаимосвязь с личностной тревожностью. Проявлением воздействия пережитой психотравмы на уровень тревожности, является: учащение сердцебиения; бланш синдром; нервное состояние; напряжение всех групп мышц; терзание чувством вины; чувство жара,

сменяемое ознобом; долгое замешательство; бессонница; мигрень; неконтролируемый гнев. Симптомы тревоги сохраняются и накапливаются, во время стрессовой ситуации, и после ее решения, способствуя снижению работоспособности, утомляемостью и истощением (Christiansen, Elklit, 2008).

Литература

Андрющенко А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000. №4. С.104-109.

Бундало Н.Л. Хроническое посттравматическое стрессовое расстройство. Красноярск: КрасГМУ, 2009.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2009.

Norowitz M.J. Stress response syndromes and their treatment // V. Hamilton & D. Warburton (Eds.). Human stress and cognition. NY.: Wiley, 1980.

Christiansen D.M., Elklit A. Risk factors predict posttraumatic stress disorder differently in men and women // Ann. Gen. Psychiatry. 2008. V. 7. P.1-37.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА

М.С. Соболевская, О.В. Соболевская

Первый государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова,
Москва, Россия

В настоящее время обучение, воспитание и образование рассматривают как особым образом организованную деятельность, результатом которой является развитие человека. Учитель является одной из ключевых фигур в формировании личности ученика. У каждого человека свои представления об идеальном педагоге, но есть некоторые качества которыми должен обладать идеальный учитель.

Ключевые слова: обучение, воспитание, педагог, ученик, общество.

PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF TEACHER

M.S. Sobolevskaya, O.V. Sobolevskaya

Sechenov First State Medical University, Moscow, Russia

Nowadays education and upbringing are considered as an activity organized in a special way, the result of which is personality development. A teacher is one of the key figures in pupil`s identity formation. Every person has his own vision of a perfect teacher, but there are some qualities which a perfect teacher should possess.

Keywords: education, upbringing, teacher, pupil, society.

В настоящее время обучение, воспитание и образование рассматривают как особым образом организованную деятельность, результатом которой является развитие человека (Подласый, 2003). Объединяющим началом категорий воспитания, обучения и образования является педагогический процесс, в основе которого лежит взаимодействие воспитателя и воспитанника, учителя и учащегося с целью развития человека. У каждого

человека свои представления об идеальном педагоге, о том какими качествами он должен обладать. Для кого-то это строгий преподаватель, требующий серьезной работы над его предметом; для кого-то добрый учитель менее требовательный и более мягкий. Прекрасно когда учитель - это не просто человек передающий знания, а педагог - одна из ключевых фигур в формировании личности ребенка. Как отмечено Ю.Б.Гиппенрейтер: "Формирование личности хотя и есть процесс освоения социальной сферы общественного опыта, но процесс совершенно особый. Он отличается от усвоения знаний, умений, способов действия. Ведь здесь речь идет о таком освоении, в результате которого происходит формирование новых мотивов и потребностей, их преобразование, их соподчинение" (Гиппенрейтер, 2007).

В стадии формирования интересы детей и восприятие ими окружающего мира подвержены значительному влиянию социальной среды, окружающих его людей, среди которых не последнее место занимает учитель. Младшие школьники и выпускники настаивают на том, что учителем должен быть живой человек, обладающий широкой открытой душой. Именно в процессе общения с учителем как с личностью идет обучение и воспитание, и для ученика очень важно, чтобы его воспринимали как личность с достоинствами и недостатками.

Меняются времена и нравы, но учитель всегда остается ключевой фигурой в формировании личности. Идеальный педагог – это образец профессионала, носитель гражданских, производственных и личных функций, сформированных на наивысшем уровне (Подласый, 2003). Профессиональные характеристики учителя как субъекта педагогической деятельности проявляются в их совокупности, поскольку учитель как личность, активно действующий субъект педагогического взаимодействия – это целостная сложная система. Эта система может рассматриваться как некоторый обобщенный психологический портрет учителя, метафорическая форма представленности обобщенного личностно-профессионального образа учителя (Кокконова, Каянович, 2015). К сожалению, не все знают, что существует документ, который определяет перечень профессиональных и личностных требований к учителю на территории РФ – это профессиональный стандарт педагога, вступивший в силу с 1 января 2015 года (Приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н). По результатам проведенных по данной теме исследований можно убедиться в том, что в целом представления о профессионально значимых качествах учителя незначительно отличаются друг от друга и в некоторых аспектах совпадают полностью. Тем не менее, у каждого человека существует свое представление об идеальном педагоге и каждый придерживается своего мнения (Кокконова, Каянович, 2015). На основе этих требований можно выделить те качества, которые хотелось бы видеть в учителе. В связи с этим можно сформулировать основные характеристики, которыми должен обладать идеальный педагог:

1. Учитель хорошо владеет своим предметом и может заинтересовать им учеников.
2. Понимает ученика, уважает его мнение, умеет слушать и слышать.
3. Добрый, доброжелательный, гуманный.
4. Общительный, открытый, искренний.
5. Изобретательный, творческий, применяет инновационные технологии обучения.
6. Применяет знания и методы возрастной психологии и физиологии в решении сложных ситуаций.
7. Владеет собой, умеет управлять эмоциями.
8. Тактичен, вежлив, деликатен.
9. Эрудирован, обладает широкими познаниями и логическим построением речи.
10. Обладает чувством юмора и легкой иронией.

Эти требования довольно просты, хотя и требуют для своей реализации много мудрости и такта. педагог при прохождении особенно судьбоносных точек должен

оставаться как бы "за кадром", за пределами свободно осуществляющегося выбора. Главный закон осуществления призвания - свобода выбора. В связи с обеспечением этого закона педагог должен иметь в виду два требования: не навязывать и не подменять (Радугин, 1997).

Литература

- Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М.: АСТ-АСТРЕЛЬ, 2007.
Коконова Е.А., Каянович Л.Н. Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии // Молодой ученый. 2015. №9. С. 1250-1254.
Подласый И.П. Педагогика: Новый курс. М.: ВЛАДОС, 2003.
Радугин А.А. Психология и педагогика. М.: ЦЕНТР, 1997.
Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"».

БЛАГОПОЛУЧИЕ НА РАБОТЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Е.П. Соловьева, М. Чабаркапа

Белградский университет, философский факультет, Белград, Сербия

В работе обсуждаются последствия гуманизации труда. Факторы традиционного риска на рабочем месте свелись на минимум, но появляется новая форма риска, которая угрожает здоровью и производительности. По этой причине все больше внимания уделяется безопасности и здоровью на рабочем месте, т.к. теперь главное постичь благополучие. Один из способов, как можно на него повлиять, это через характеристики работы и чувство собственной компетентности.

Ключевые слова: безопасность, здоровье на рабочем месте, благополучие, риск, чувство собственной компетентности.

WORKPLACE WELL-BEING: PSYCHOLOGICAL REVIEW

E.P. Solovyova, M. Čabarkapa

Belgrade University, The Faculty of Philosophy, Belgrade, Serbia

The paper discusses the consequences of humanizing labor. The factors of traditional risk at the workplace have been reduced to a minimum, but now a new form of risk threatens health and productivity. For this reason, more attention is paid to safety and health at the workplace, because now the goal is to enhance well-being. One of the ways to affect it is through the characteristics of the work and a sense of self-competence.

Keywords: safety, workplace health, well-being, risk, self-competence sense.

Философы, социологи и психологи определили человека как существо социальное, а также существо деятельное, творческое и субъективное. Без работы невозможно ни выживание, ни развитие цивилизации, но в то же время, каждая работа требует усилий и затрат человеческих ресурсов. Во многих странах мира в течение предыдущего и в начале этого столетия произошли значительная гуманизация труда и адаптация трудовой жизни к потребностям человека благодаря социально-

экономическому развитию, прогрессу науки и техники, демократической политической практике и социальной ответственности. Особенно в этом плане выделяются постиндустриальные и экономически высокоразвитые страны, в которых исследователи и практикующие все больше внимания уделяют не только промышленным факторам опасности и факторам риска на рабочем месте, но и новым рискам, которые угрожают здоровью и благополучию не только человека, но и рабочих организаций и общества в целом. Среди этих новых рисков, все чаще рассматривается стресс в трудовой деятельности и другие психосоциальные факторы труда, которые влияют на здоровье, благополучие и качество жизни сотрудников.

По этой причине многие международные организации, в соответствии со своими правовыми актами и принципами, обязывают все страны-члены рассматривать безопасность и здоровье на рабочем месте как фундаментальное право человека. Сегодня гораздо больше внимания, чем раньше, уделяется безопасности и здоровью сотрудников, так как "человеческие ресурсы" - это главная составная часть системы организации труда и ключевой элемент, от которого в наибольшей степени зависит качество и производительность труда.

Безопасность и здоровье на рабочем месте стали центральной зависимой переменной в эмпирических исследованиях в области медицины труда, охраны труда, экологии труда, психологии и социологии труда. Однако, безопасность и состояние здоровья работников являются только основными элементами концепции, которая упоминается как благополучие. "Благополучие на работе" включает в себя физическое, моральное, эмоциональное и социальное благополучие, а не только отсутствие травм на работе или профессиональных заболеваний.

В дополнение к здоровью и безопасности на работе, для качественной деловой жизни имеет значение и удовлетворенность работой. А для того, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение от работы, необходимо сосредоточить внимание на характеристиках процесса труда: набор навыков и умений, идентифицируемость задания, значимость задачи, автономия и обратная связь (Hackman & Oldham, 1975).

Еще один влияющий фактор, который при этом связан и с производительностью (Lorsch & Morse, 1974), является чувство собственной компетентности. Это психологическое вознаграждение, которое человек испытывает, чувствуя, что он оказал определенное влияние на свою рабочую среду, и что он освоился в ней (Sekaran & Wagner, 1980).

Эти факторы, в отношении дизайна работы, стоит всегда иметь в виду, когда устанавливаются цели менеджеров, потому что они непосредственно влияют на назначение задач сотрудникам. У менеджеров есть возможность, с помощью постепенного усложнения задания, положительно влиять на чувство собственной компетентности, и, таким образом, способствовать повышению удовлетворенности работой и повышению производительности труда компании (Sekaran, 1989).

Теоретико-методологические и практические основы безопасности и здоровья на рабочем месте (как на рабочем месте самом по себе, так и во всей системе организации труда) состоят из оценки вероятности возникновения негативных последствий в трудовой деятельности и в трудовом поведении. Понятие "риск" не так легко определить оперативно. Чаще всего его определяют как произведение вероятности возникновения определенного неблагоприятного эффекта (например, травмы, повреждения здоровья в виде инвалидности и профессиональных заболеваний, заболевания связанные с работой, стресс на рабочем месте и различные дисфункциональные формы поведения) и важности этого эффекта, имея в виду популяцию или период времени.

Оценка риска на рабочем месте предполагает систематическую запись, мониторинг и оценку всех факторов в процессе труда, которые могут вызвать травмы, профессиональные заболевания либо другие нарушения здоровья. На практике

существует несколько моделей или процедур для оценки риска на рабочем месте, но большинство из них содержит четыре основных этапа:

1. Идентификация риска - источник потенциальной опасности, вредности;
2. Первоначальная оценка риска - определение потенциальной взаимосвязи между причиной и последствием, определение “доза–ответ” модели;
3. Оценка экспозиции - время и вид воздействия риска;
4. Характеристика риска - определение вида и уровня риска.

Основываясь на установленном уровне и виде риска, осуществляются конкретные профилактические меры и программы по ликвидации и /или минимизированию выявленных рисков, которые в настоящее время все чаще упоминаются как процесс управления риском.

К примеру. В случае анализа банковских служащих (Барабанщикова & Кузьмина, 2010) в качестве источника потенциальной опасности проявляются организационные изменения. Первоначальная оценка риска оценивается как относительно высокая, потому что работа банковских служащих сама по себе сложная (включает работу с недовольными клиентами, при этом не обеспечивая автономии), а внезапные организационные изменения способствуют повышению уровня стресса. В результате являются негативные психологические последствия, которые следует предотвращать, особенно, если такая возможность есть. То, что идет на пользу работникам данной компании является то, что изменения относительно недавно начались, а негативные последствия еще не овладели. Результаты исследования помогли уточнить, что действие риска, хоть и кратковременно, но уже отражается в накоплении хронических симптомов стресса, такие как тревога, депрессия и нарушение сна.

Концепция безопасности и здоровья на рабочем месте включают в себя обеспечение таких условий труда, которые в максимально возможной степени уменьшают вероятность травмы, профессиональных заболеваний и заболеваний, связанных с работой, но которые, кроме того, способствуют созданию условий для полноценного физического, психического и социального благополучия сотрудников. Таким образом, классический клинический и патоцентрический подход, ориентированные, прежде всего, на негативные последствия, становятся более развернутыми и перенаправляются на профилактическую модель, которая способствует здоровью, здоровому образу жизни и благополучию, не только на рабочем месте, но и в повседневной жизни в обществе.

Литература

- Барабанщикова В.В., Кузьмина Н.В. Анализ профессионального стресса банковских служащих // Психологический журнал. 2010. № 2.
- Hackman J.R., Oldham G.R. Development of the Job Diagnostic Survey // Journal of Applied Psychology. 1975. Vol 60.
- Lorsch J.W., Morse J.J. Organizations and Their Members: A Contingency Approach. NY.: Wiley, 1974.
- Sekaran U. Paths to the job satisfaction of bank employees // Journal of organizational behavior. 1989. Vol 10 (4). P. 347-359.
- Sekaran U., Wagner F.R. Sense of competence: A cross-cultural analysis for managerial application // Group and Organization Studies. 1980. Vol. 5(3). P. 340-352.

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Е.А. Степанова, В.В. Тимохин
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и удовлетворенности профессиональной деятельностью. Было проведено анкетирование и тестирование на определение уровня эмоционального интеллекта и удовлетворенности профессиональной деятельностью. В статье освещены результаты исследования, приведены определения основных понятий. Результаты показывают, что уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью работников банка не только связан с уровнем эмоционального интеллекта, но и зависит от него.

Ключевые слова: осознанность, эмоциональный интеллект, эмпатия, саморегуляция, удовлетворенность от профессиональной деятельности.

CORRELATION BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SATISFACTION WITH PROFESSIONAL ACTIVITIES

E.A. Stepanova, V.V. Timokhin
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

The article presents the results of an empirical research of the correlation between emotional intelligence and satisfaction with professional activities. Questioning and testing were conducted to determine the level of emotional intelligence and satisfaction with professional activities. The article highlights the results of the research, provides definitions of the basic concepts. The results show that the level of satisfaction with the professional activities of bank employees is not only related to the level of emotional intelligence, but also depends on it.

Keywords: awareness, emotional intelligence, empathy, satisfaction with professional activities, self-regulation.

Исследования эмоционального интеллекта являются теоретически и практически значимыми для бизнеса. В первую очередь это относится к тем, чей бизнес напрямую связан с людьми. Это сферы продаж, туризма и гостиничного бизнеса, а также такие профессии, как менеджеры, юристы, управленцы, политики и публичные люди. Это касается напрямую любых активностей, связанных с общением с людьми. Нами была выдвинута гипотеза о том, что более высокий уровень эмоционального интеллекта способствует большему удовлетворению от профессиональной деятельности.

В отечественной психологии изучением идеи взаимосвязи эмоций и интеллекта занимались такие психологи как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия и другие. Л.С. Выготский сделал заключение о наличии динамической смысловой системы, которая объединяет аффективные и интеллектуальные процессы: «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты жизни...» (Выготский, 2017, с.22-23). Исследования феномена эмоционального интеллекта набирают все большую популярность. В отечественной науке данный вопрос нашел отклик в работах Е.А. Сергеевко, А.С. Петровской, Д.В. Ушакова, а также в ряде работ И.С. Степановой, А.К. Кравцовой, М.А. Манойловой, О.В. Белоконь, Г.В. Юсуповой и других.

Джон Майер и Питер Саловой первыми ввели понятие «эмоциональный интеллект». Они устанавливают определение понятия как «группу ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих» (Андреева, 2011). В 1990 году они рекомендовали формальное определение эмоционального интеллекта как совокупности навыков, которые относятся к конкретному называнию своих и чужих эмоций, выражению своих эмоций, эффективной регуляции своих эмоций и эмоций других людей (Гарскова, 2013). В дальнейшем термин «эмоциональный интеллект» был распространен психологом и журналистом Дениэлом Гоулманом в его книге, при написании которой он основывался на статьях и научных исследованиях других ученых. В книге эмоциональный интеллект был показан как характеристика, которая предопределяет жизненный успех и достижения, как что-то содержащее в структуре различные черты и качества личности (Гоулман, 2013).

Описывая элементы эмоционального интеллекта в данной статье, мы будем основываться на модели Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо, которая включает следующие четыре компонента: различение (идентификация) и выражение эмоций; ассимиляция эмоций в мышлении (использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности), или фасилитация мышления; понимание (осмысление) эмоций; осознанная регуляция эмоций (Андреева, 2006).

Умение различать эмоции, регулировать свои эмоции и управлять эмоциями окружающих – важный фактор эффективности деятельности, и это проявляется уже в дошкольном возрасте (Тимохин, Парамонова-Вавакина, 2010). Развитие эмоционального интеллекта является важным фактором и в процессе освоения профессии. Так результаты эмпирических исследований, проведенных в украинской высшей школе, свидетельствуют о том, что при переживании положительных эмоций во время учебных занятий работоспособность студентов повышается на 30 – 40 %, а эмоциональность лежит в основе около 30 % факторов, которые формируют отношение студентов к лекциям (Андреева, 2011). В процессе адаптации к трудовой деятельности, это является немаловажным фактором, в частности, в банковской сфере (Васина и др., 2014).

Эмпирическое исследование проводилось в 2 этапа. На первом, констатирующем, этапе выявлялась связь между показателями эмоционального интеллекта и удовлетворенностью от профессиональной деятельности. На втором, формирующем, этапе, с помощью формирующего эксперимента (тренинг, направленный на повышение эмоционального интеллекта) доказывалось влияние уровня эмоционального интеллекта на удовлетворенность профессиональной деятельностью. В исследовании приняли участие 82 респондента (сотрудники банка). Возраст испытуемых 29-47 лет. Стаж работы в банке от 3 до 27 лет. Для выявления уровня эмоционального интеллекта мы использовали методику Н. Холла (Ильин, 2001, с. 633-634). Для выявления уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью нами был использован внутрикорпоративный опросник, представляющий собой анкету из 10 вопросов. На констатирующем этапе исследования статистическая значимость полученных результатов выявлялась с помощью непараметрического критерия ранговых корреляций Спирмена. Значимыми принимались результаты при $p < 0,05$. Исследование показало, что уровень эмоционального интеллекта и удовлетворение от профессиональной деятельности значимо положительно коррелируют (при значении коэффициента Спирмена = 0,4343). На формирующем этапе исследования статистическая значимость полученных результатов выявлялась с помощью непараметрического критерия Вилкоксона для связанных переменных. Значимыми принимались результаты при $p < 0,05$. Исследование показало, что в процессе тренинга, направленного на повышение уровня эмоционального интеллекта, статистически значимо повысились как значение эмоционального интеллекта (среднее значение в группе выросло с 55,05 до 61,04 при $p = 0,000$), так и уровень удовлетворенностью профессиональной деятельности (среднее значение в группе выросло с 7 до 7,88 при $p = 0,000$).

Таким образом, констатирующий и формирующий эксперименты показывают, что уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью работников банка не только связан с уровнем эмоционального интеллекта, но и зависит от него. Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что осознанность, саморегуляция и эмпатия как составляющие эмоционального интеллекта влияют на субъективную оценку качества жизни.

Литература

Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. №3. С.77-88.

Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Н.: ПГУ, 2011.

Васина Н.В., Басманова Н.И., Комаров А.И. Особенности социально-психологической адаптации молодых специалистов к банковской деятельности // Человеческий капитал. 2014. №11 (71). С. 57-61.

Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Юрайт, 2017.

Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тез. науч.практ. конф. / редкол.: А.А. Крылов и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб.ун-та, 2013. С.25-26.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Ильин Е.И. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

Тимохин В.В., Парамонова-Вавакина З.Ф. Роль этнической функции содержания и формы воспитательных воздействий в развитии эмоций у старших дошкольников // Вестник славянских культур. 2010. Т.2. № 16. С. 76-85.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВАЦИЮ ВЫБОРА ДОМАШНЕГО ЖИВОТНОГО

О.Л. Супрун, Ю.С. Хоботова, О.В. Курышева

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В статье рассматривается влияние индивидуально-психологических особенностей личности на мотивацию выбора домашнего животного. Доказано, что у владельцев домашних животных преобладающим видом мотивации является мотивация общения. Установлено, что владельцев кошек характеризует высокий уровень самоконтроля, тогда как владельцы собак – высокий уровень тревожности. У людей с высоким уровнем чувствительности сильнее выражена мотивация общения при выборе домашнего животного, так как они впечатлительны, эмоциональны и умеют сопереживать, в связи с этим у них есть потребность в общении.

Ключевые слова: мотивация, индивидуально-психологические особенности личности, домашнее животное.

INFLUENCE OF INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY ON MOTIVATION OF PET CHOOSING

O.L. Suprun, Yu.S. Khobotova, O.V. Kuryshcheva
Volgograd State University, Volgograd, Russia

The article examines the influence of individual-psychological characteristics of personality on motivation of pet choosing. The authors prove that pet owners' predominant motivation is communication motivation. The authors found that cat owners characterized by a high level of self-control, whereas dog owners – high level of anxiety. People with a high level of sensitivity have stronger communication motivation when choosing a pet, because they are impressionable, emotional and able to empathize, in this regard, they have a need to communicate.

Keywords: motivation, individual-psychological characteristics of personality, pet.

Одним из заметных феноменов последних десятилетий стало массовое появление такого элемента психологического пространства человека, как домашние животные. В связи с этим растет научный интерес к исследованиям природы отношения современного человека к животным (Шукова, 2015). В рамках этой проблематики изучаются такие вопросы как особенности взаимодействия человека с домашним питомцем (Г.В. Шукова), функции домашних животных в семейной системе (Е.Ю. Федорович), влияние домашних животных на развитие ребенка (А.В. Никольская), индивидуальные и личностные особенности людей, выбирающих себе роль владельца домашнего питомца (Никольская, 2012). В частности доказано, что владельцев домашних животных отличает более высокий уровень эмпатии, доверия к миру и сострадания, чем у людей, не имеющих домашних питомцев (Шукова, 2013).

В научном сообществе западных стран интенсивность психологической разработки проблематики взаимодействия человека с домашними питомцами в последние 20-30 лет сопровождается развитием всех соответствующих атрибутов специализации научного направления (журналы, конференции, ежегодные публикации), чего нельзя сказать о России, где соответствующие психологические исследования единичны (Шукова, 2013). Это обстоятельство является аргументом в пользу актуальности исследований места и роли домашнего животного в жизни человека, влияющих на решение иметь домашнее животное. На наш взгляд, одним из таких факторов является мотивация выбора определенного домашнего животного.

Мотивация – одна из наиболее сложных проблем психологической науки, которой уделяется большое внимание, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Сложность познания мотивации определяется ее ключевой ролью в понимании целого ряда психологических феноменов и связана с различными подходами к ее исследованию. Представители западной психологической науки (К.Левин, А.Г.Маслоу, Г.Оллпорт, и др.) рассматривают мотивацию с биологических позиций как отражение внутренних инстинктивных побуждений. Отечественные ученые, (Е.П.Ильин, В.И.Ковалев, А.Н.Леонтьев) понимают ее в контексте взаимодействия социального и биологического при ведущей роли социального начала (Мешков, Мешков, 2015). Исходя из вышесказанного, представляется актуальным поиск ответов на следующие вопросы: Какова мотивация выбора домашнего животного, какими индивидуально-психологическими особенностями обладают хозяева домашних животных. На наш взгляд их решение может помочь лучше подобрать домашнее животное, учитывая индивидуально-психологические особенности человека. Все выше сказанное определяет актуальность заявленной в работе проблемы.

Целью данной работы выступило изучение влияния индивидуально-психологических особенностей на мотивацию выбора домашнего животного. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) Определить преобладающий вид мотивации у хозяев при выборе домашнего животного;
- 2) Установить особенности мотивации выбора различных видов животных (в частности кошек, собак, крыс и попугаев);
- 3) Выявить влияние индивидуально-психологических особенностей на мотивацию выбора домашнего животного.

Для измерения индивидуально-психологических особенностей применялся шестнадцатифакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла. Для измерения мотивации была использована авторская анкета, определяющая ведущий вид мотивации у людей при выборе домашнего животного. Результаты обработаны с помощью программы SPSS Statistics версия 22 for Windows: применялись методы описательной статистики, сравнительный анализ (t-test для независимых выборок), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Выборку испытуемых составили 60 человек (28 юношей и 32 девушек) в возрасте от 16 до 27 лет, имеющих домашних животных, в том числе владельцы собак (20 человек), владельцы кошек (20 человек), владельцы других животных (20 человек).

Исследование включало два этапа – качественный и количественный. На качественном этапе было проведено исследовательское интервью, целью которого являлось выявить основные мотивы выбора домашнего животного. В результате с помощью сетевого тематического анализа (СТА) были получены генеральные темы, определяющие следующие виды мотивов:

1. Мотив общения (избегание одиночества, потребность в получении положительных эмоций и впечатлений от общения, установление контактов с окружающими);
2. Мотив эмоциональной поддержки (развитие умения сопереживать и сочувствовать, помощь в совладании со стрессом и трудными жизненными ситуациями);
3. Мотив безопасности (защита хозяина и жилища, предупреждение об опасности);
4. Эстетический мотив (привлекательность животного).

На основании полученных результатов разработана авторская анкета, позволяющая выявить преобладающий мотив выбора домашнего животного.

На количественном этапе для выявления индивидуально – психологических особенностей был использован личностный опросник Р.Б. Кеттелла, для выявления преобладающих мотивов выбора домашнего животного применена разработанная авторская анкета.

Полученные результаты исследования показывают, что у большинства владельцев домашних животных преобладающей является мотивация общения (20,75% владельцев): люди испытывают потребность в общении, и чтобы ее реализовать они заводят домашнее животное. Следующей по частоте встречаемости является мотивация эмоциональной поддержки (12,62%). Самые низкие значения получены по эстетической мотивации (10,28%). Установлены достоверные различия в мотивации выбора домашних животных у хозяев кошек и собак. Так, хозяева собак преимущественно руководствуются мотивацией общения ($p \leq 0,05$) и мотивацией безопасности ($p \leq 0,05$), а хозяева кошек – мотивацией эмоциональной поддержки ($p \leq 0,05$). Проведенный сравнительный анализ показывает, что хозяева кошек отличаются такими индивидуально-психологическими особенностями как высокий уровень самоконтроля ($p \leq 0,01$), низкий уровень тревожности ($p \leq 0,05$) они уверены в себе и своих силах, спокойные и жизнерадостные. Хозяева собак характеризуются как тревожные ($p \leq 0,01$), эмоционально нестабильные ($p \leq 0,05$), они чаще, чем хозяева других животных, находятся под влиянием своих чувств, переменчивы в настроении. В свою очередь хозяева крыс и попугаев эмоционально стабильны ($p \leq 0,05$) – выдержанные, ориентированы на реальность и спокойные.

Установлено, что на мотивацию выбора домашнего животного влияют некоторые индивидуально-психологические особенности. В частности подозрительность влияет на

эстетическую мотивацию ($p \leq 0,05$). Люди с низким уровнем подозрительности не учитывают практическую пользу домашнего животного для выбора питомца им достаточно внешней привлекательности животного. Такая индивидуально – психологическая черта как чувствительность влияет на мотивацию общения ($p \leq 0,02$). У людей с высоким уровнем чувствительности сильнее выражена мотивация общения при выборе домашнего животного. Тревожным людям важна эмоциональная поддержка ($p \leq 0,05$) и они ее находят со стороны животного.

Таким образом, результаты исследования доказывают, что индивидуально психологические особенности влияют на мотивацию выбора домашнего животного. При выборе домашнего животного хозяева руководствуются определенными мотивами, исходя из своих потребностей заводят себе домашнее животное. Полученные результаты позволяют подобрать домашнее животное исходя из индивидуально – психологических особенностей человека. Для тревожных и эмоционально нестабильных людей лучше подойдет такое животное как собака. А для людей с высоким уровнем самоконтроля и низким уровнем тревожности лучше выбирать кошку.

Литература

Демиденко Н.Н. Профиль потребностей и типы мотивации личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. Том 15. Вып 4. С 206-211.

Мешков Н.И, Мешков Д.Н. Мотивация личности как ключевая проблема психологии // Интеграция образования. 2015. Том 19. Вып 1(78). С 37-42.

Никольская А.В. Теоретическая модель психологического взаимодействия человека с домашними животными: эконпсихологический подход // СПб.: Нестор-История, 2012.

Шукова Г.В. Межвидовое взаимодействие человека: итоги и перспективы исследования // Ученые записки ЗабГУ. 2013. Вып. 5 (52). С 103-110.

Шукова Г.В. Социально-психологические аспекты межвидового взаимодействия человека и домашних животных // Изв. Саратов. ун-та. нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Том 4. Вып. 1 (13). С 83-85.

ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СТАДИИ СТАБИЛИЗАЦИИ

Д.Д. Суханова, Н.В. Перешеина

Кировский государственный медицинский университет, Киров, Россия

В работе представлены результаты эмпирического исследования особенности памяти и внимания у наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации. У лиц, употребляющих наркотические вещества формируется стиль поведения наркомана. У большинства обследуемых отсутствует поиск и применение способов, облегчающих запоминание, они пассивны и почти безразличны к предмету запоминания. По результатам исследования уровней точности и продуктивности внимания, было выявлено, что резидентам, находящимся на стадии стабилизации, свойственно значительное снижение продуктивности внимания.

Ключевые слова: наркотическое вещество, химическая зависимость, память, внимание, наркозависимость.

PECULIARITIES OF MEMORY AND ATTENTION IN DRUG ADDICTS AT STABILIZATION STAGES

D.D. Sukhanova, N.V. Peresheina
Kirov State Medical University, Kirov, Russia

The paper presents the results of an empirical study of memory and attention peculiarities in drug addicts in the stage of stabilization. Addict behavior style forms in people who use drug substances. Most surveyed do not show search and application of methods that facilitate memorization, they are passive and almost indifferent to the subject matter of memorization. According to the results of the study of the levels of accuracy and productivity of attention, it was found that respondents at the stage of stabilization tend to significantly reduce the productivity of attention.

Keywords: drug substance, chemical dependency, memory, attention, drug addiction.

Ситуация с потреблением наркотиков в России затрагивает все слои населения и является катастрофической. Результаты многочисленных исследований показывают существование устойчивой тенденции к постоянному росту потребления наркотиков с одновременным снижением возраста приобщающейся к ним молодежи. Развитие наркозависимости ведет к деформации биологической, психологической, социальной составляющей жизнедеятельности человека.

1. Биологическая составляющая. За счет особенностей своего химического строения наркотическое вещество воздействует на обменные процессы, которые протекают в клетках мозга, что вызывает измененное состояние сознания. В результате такого воздействия связь между клетками нарушается, и клетки уже не могут нормально взаимодействовать друг с другом в отсутствие наркотического вещества. Нарушается процесс регуляции функций организма. Человек начинает испытывать чувства дискомфорта, раздражительности, возникает ощущение нездоровья. А.Е. Айвазова отмечает, что таким образом формируется химическая зависимость как первичное, прогрессирующее, хроническое, неизлечимое заболевание, приводящее к смерти (Айвазова, 2003).

2. Психологическая составляющая. С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров отмечают, что наркозависимость выступает неспецифичным явлением, относящимся к числу аддиктивного (зависимого) поведения (Березин, Лисецкий, Назаров, 2001). По мнению К.С. Лисецкого, Е.В. Летягиной «наркоман создает не наркотик, а особого рода “развитие” его личности в условиях употребления наркотиков» (Лисецкий, Литягина, 2006).

3. Социальная составляющая. Стремление к состоянию наркотического опьянения ведет к изменению социальных отношений, деятельности, общения. У лиц, употребляющих наркотические вещества формируется стиль поведения наркомана, образуются новые социальные связи, направленные на потребление психоактивных веществ, остальные социальные связи и интересы постепенно разрушаются; рушатся отношения в семье, вплоть до потери семьи. Происходит замена знаний, умений, навыков, привычек, формирующихся в процессе обучения, на антисоциальный (асоциальный) характер.

4. Духовная составляющая. Последствиями употребления наркотических веществ для духовной составляющей являются: мысль или попытка суицида; потеря интереса к жизни; деградация личности; ориентация на ложные ценности; чувство вины и стыда за себя; негативная установка в отношении своей личности; позиция жертвы; обвинительная позиция по отношению к жизни; потеря контакта с миром в целом, безверие в жизнь.

Последствия, связанные со злоупотреблением наркотиков, угрожают национальной безопасности государства. По российским статистическим данным положительный прогноз стойкой ремиссии (более года после лечения) существует только у 5-6%

наркозависимых. Процесс выздоровления начинается тогда, когда химически зависимая личность начинает осознавать проблемы, возникающие перед ней вследствие потребления наркотиков. Как отмечается в психологической литературе, решение задачи стабилизации наркозависимых - это многокомпонентная фокусная структура воздействия на личность выздоравливающего, которая наиболее успешно решается в рамках психологической профилактики. Изучая психические познавательные процессы (память и внимание) наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации, осуществляется помощь резидентам в достижении ресоциализации и активизации их жизненных навыков.

Цель работы: изучение психологических особенностей внимания и памяти у наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации. Объект исследования: внимание, объем кратковременной памяти. Предмет исследования: точность и продуктивность внимания, уровни объема кратковременной памяти. Для достижения цели исследования необходимо реализовать следующие задачи:

1. Изучить научные материалы по проблеме нарушения интеллектуально-мнестической сферы у наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации.
2. Выявить объем кратковременной памяти резидентов.
3. Исследовать уровни точности и продуктивности внимания у резидентов.
4. Разработать рекомендации для коррекции памяти и внимания наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации, основанных на экспериментальном исследовании памяти и внимания.

По результатам исследования уровней точности и продуктивности внимания, было выявлено, что резидентам, находящимся на стадии стабилизации, свойственно значительное снижение продуктивности внимания. Так в первой серии выполнения задания отмечается низкая продуктивность работы у 4 резидентов (что составляет 57% от общего количества обследованных). Высокий уровень продуктивности внимания выявлен у двух резидентов (что составляет 29%) и средний уровень у одного резидента (что составляет 14%). Во второй серии незначительно снижается продуктивность работы у пяти резидентов (71%), в ходе выполнения задания отмечались отвлечение внимания, ошибки. У двух резидентов сохраняется высокая продуктивность выполнения работы (29%). На первоначальном этапе (в первой серии) выполнения задания резиденты показали высокие результаты точности внимания (5 человек, что соответствует 72% от общего количества обследованных). Однако во второй серии точность внимания значительно снизилась (изменение точности работы с высокого уровня на низкий уровень). Увеличилось количество человек с низким уровнем точности работы (4 человека, 43%). У трех резидентов сохранилась высокая точность выполнения работы (57%) на протяжении всего исследования.

Исследуя объем кратковременной памяти, обнаружено, что у резидентов уровни объема кратковременного запоминания соответствуют очень низкому (57%) и низкому (43%) уровням. Низкие коэффициенты объема кратковременного запоминания отмечаются у троих резидентов. У большинства обследуемых отсутствует поиск и применение способов, облегчающих запоминание, они пассивны и почти безразличны к предмету запоминания. Поэтому сам процесс заучивания осуществлялся медленно и с относительно большим количеством ошибок. В основном резиденты применяли простейшие мнемические приемы: повторение, проговаривание. Однако испытуемые не стремились к точности запоминания, не проявляли усилия воли, поэтому часто допускали ошибки. Многие респонденты отмечали быстро появляющуюся усталость при запоминании, что так же приводило к допущению ошибок при воспроизведении. Так же у резидентов не сохраняется активность, направленная на запоминание, отмечается отвлечение, что подтверждается результатами по предыдущим методикам.

Таким образом, обобщив полученные результаты, нами были сформулированы следующие выводы:

1. Резидентам, находящимся в стадии стабилизации, свойственно значительное снижение точности работы и низкая продуктивность.

2. Уровень объема кратковременной памяти у резидентов соответствует очень низкому и низкому уровням.

3. По результатам наблюдения, можно утверждать, что резиденты преимущественно использовали простейшие мнемические приемы: повторение, проговаривание. Во время проведения процедуры тестирования, у обследуемых отмечались: отвлечение и утомление.

На основании полученных нами выводов были разработаны рекомендации по коррекции памяти и внимания у наркозависимых, находящихся в стадии стабилизации, на основе материалов А. Могучего, Ф. Картера и др.

Литература

Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. СПб.: Речь, 2003.

Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: МПА, 2001.

Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология негативных зависимостей. Самара: Универс групп, 2006.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ, ТВОРЧЕСКИХ И МОТИВАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ

В.Б. Токарева, Ю.С. Медведева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-06-10823а)

Формирование личности, заинтересованной в научно-исследовательской деятельности, сопряжено с качественными изменениями в структуре личности: развитием мотивационной сферы, творческих способностей и метакогнитивных компонентов.

Ключевые слова: метакогнитивные процессы, творчество и мотивация.

RESEARCH OF METACOGNITIVE, CREATIVE AND MOTIVATIONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS

V.B. Tokareva, Yu. S. Medvedeva

Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Personality formation (who is interested in research activities) is associated with qualitative changes in the structure of personality: development of the motivational sphere, creative abilities and metacognitive components.

Keywords: metacognitive processes, creativity, motivation.

Метапознание, метакогнитивные процессы, метакогнитивный опыт, метаспособности – все это обозначения когнитивных второго порядка, т.е. знаний субъекта о своей когнитивной системе и умение управлять ею (Касавин, 2009). В метакогнитивных процессах выделяют метакогнитивные знания и метакогнитивную регуляцию:

1. Метакогнитивные знания – знания свои индивидуальных способностей, опыт человека.

2. Метакогнитивная регуляция – процессы, использующие для контроля когнитивной активности; способности, направленные на постановку целей, определение средств их достижения, последовательности действий, контроль результатов.

Метакогнитивный контроль состоит из произвольного интеллектуального контроля, произвольного интеллектуального контроля, метакогнитивной осведомленности и открытой познавательной позиции (Холодная, 1997). Они представляют собой:

- Непроизвольный интеллектуальный контроль - обеспечение когнитивных стилей;
- Произвольный интеллектуальный контроль - способность планировать, предвосхищать, оценивать, прекращать или притормаживать интеллектуальную деятельность и выбирать стратегию собственного обучения;
- Метакогнитивная осведомленность – знания о знаниях, знание своих индивидуальных качеств, умение оценивать свои индивидуальные интеллектуальные качества, готовность использовать приемы стимулирования и настройки работы собственного интеллекта;
- Открытая познавательная позиция – осознание возможностей множества разнообразных мысленных «взглядов» на одно и то же явление, готовность использовать множество варьирующих способов описания и анализа того или иного явления (Холодная, 1997).

Студенты, занятые научно-исследовательской деятельностью, характеризуются специфической совокупностью личностных черт, таких как:

- 1) некоторые сходные психологические особенности, специфичные для;
- 2) эти особенности необходимы для успешной научной деятельности и являются причиной высоких достижений в науке;
- 3) продуктивность, которая зависит от степени развития этих особенностей (Аллахвердян, Мошкова, Юревич, Ярошевский, 1998).

А. Роу в своих исследованиях отметила, что ученые обладают выраженной любознательностью и увлеченностью исследовательской деятельностью. Мотивация – одно из таких качеств субъекта научно-исследовательской активности, действующие на организм извне и изнутри, которые инициируют и направляют поведение. В качестве таких сил могут выступать мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки или диспозиции, идеалы и т. п. (Аллахвердян, Мошкова, Юревич, Ярошевский, 1998).

Сама же деятельность понимается некоторыми авторами, как форма активного отражения субъекта действительности, достигающая сознательно поставленных цели и сопряженная с созданием общественно значимых ценностных и социальных объектов (Карпов, 2009).

В случае, когда целью деятельности выступает познание окружающего мира и самого человека, говорят об познавательной деятельности. Существует несколько форм получения нового знания:

- обыденное познание – получение человеком элементарных сведений о природе, человеке и обществе в процессе обыденной повседневной жизни;
- художественное познание – процесс создания и восприятия художественных образов – произведений искусства;
- религиозное познание – объяснение мира на основе веры в реальное существование сверхъестественных сил;
- философское познание – создание общих концепций существования мира и человека;
- научное познание – исследование мира при помощи научных методов с целью получения научного знания о законах его функционирования и развития.

Таким образом, научная деятельность – вид деятельности, включающей все формы и методы работы по получению научного знания, его организации, функционированию, хранению и распространению (Олешков, Уваров, 2006). Научная деятельность включает формулировку понятий, создание гипотез и теорий, наблюдение и экспериментирование, анализ, обобщение и классификация полученных результатов.

Можно поделить науки по предмету исследования (Кедров, 1957):

1. Естественные науки изучают явления, процессы и объекты материального, природного мира. К естественным наукам причисляют биологию, физику, химию, географию.

2. Гуманитарные науки – это науки, изучающие законы развития общества и человека как социального, духовного существа. К ним относятся психология, социология, история, юриспруденция, экономика и другие аналогичные науки. В отличие, например, от биологии, где человек рассматривается как биологический вид, в гуманитарных науках речь идет о человеке как творческом, духовном существе.

3. Технические науки (прикладная механика, радиоэлектроника, горное дело, агрономия, генная инженерия, фармакология, космонавтика, и т. д.) изучают конкретные объекты, созданные человеком, «вторую природу». Технические науки ориентированы не на познание сущности явления как такового, а на конкретный результат, имеющий практическое применение.

Цель исследования - установление взаимосвязей между метакогнитивными процессами и мотивационными структурами студентов гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений.

Диагностический аппарат исследования:

- Методика «Мотивация научно-исследовательской деятельности» (МНИД) (Т.В. Огородова, Ю.С. Медведева),

- Методика самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (М. М. Кашапов, Ю.В. Скворцова),

- Опросник способностей творческой личности (М.М. Кашапов, О.А. Шляпкина),

- «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана).

В исследовании приняли участие: 216 студентов ЯрГУ им. П.Г. Демидова 2-4 курсов.

Студенты гуманитарного направления обладают отрицательной корреляцией показателей «Общение» и «Концентрация» ($r = - 0,394$; $p = 0,001$) в выборке студентов гуманитарного направления указывает на то, что, общение не способствует умению управлять собственным вниманием, концентрироваться на задании, уменьшать влияние отвлекающих стимулов на процесс выполнения задания, т.е. концентрироваться на своей исследовательской работе в целом.

Общение воспринимается как отвлекающий фактор, а не дополнительный ресурс к получению информации. Возможно, это связано с тем, что гуманитарные знания крайне обширны и могут вносить в научную работу данные, отвлекающие от основной цели. Усиленная концентрация внимания студентов естественнонаучного направления на задании может снизить эффективность самой работы, т.к. есть риск учесть при анализе лишь наиболее явные результаты. В тоже время социально полезные проекты требуют учета всех возможных сторон разработки и способов внедрения, для того чтобы применяться наиболее эффективно и учитывать разные исходы применения научного новшества на практике. Этим можно объяснить наличие отрицательной связи между показателями «Социальная полезность» и «Концентрация» ($r = - 0,330$; $p = 0,020$).

Положительная корреляция между «Уровнем креативности» и «Автономностью» ($r=0,291$; $p<0,05$) объясняет то, что обучающийся гуманитарного направления характеризуется ориентацией на освобождение от правил, предписаний и ограничений, способен легко отказываться от шаблонных способов мышления. Для них характерна связь креативности и творческой направленностью. Чем больше он стремится творчески подходить к решению задач, тем выше его уровень креативности, т.е. представители гуманитарных профессий часто имеют дело с нестандартными ситуациями, что неизбежно приводит к формированию и развитию творческого склада ума.

Студенты технического направления так же имеют отрицательную связь по показателям мотивации научной деятельности и метакогнитивными процессами: «Карьера» и «Приобретение информации» ($r = - 0,256$; $p = 0,029$). Данная корреляция объясняется тем, что получение дополнительной информации может привести к заблуждениям при выполнении работы, а, следовательно, нужный результат не будет достигнут. Возникает опасность того, что из-за этого человек не сможет реализоваться в своей деятельности, не продвигаясь по карьерной лестнице, т.к. нет алгоритма, проверенного пути исследования, не допускающего рисков и ошибок.

У субъектов технического направления научно-исследовательской деятельности выявлена корреляция «Метакогнитивных знаний» с показателем «Уровень креативности» ($r=0,309$; $p<0,01$). Специфика для взаимосвязи связана с тем, что деятельность профессионалов технического направления направлена на производство вещественных продуктов труда, видов, форм энергии, реализацию «полезной вещественной придумки». И для творческого продуцирования предметов техники необходима осведомленность о своих творческих и когнитивных особенностях.

Также у студентов технического направления научно-исследовательской деятельности четко прослеживается взаимосвязь метакогнитивных процессов с мотивацией: «Метакогнитивные знания» прямо коррелируют с «Внутренней мотивацией» ($r=0,309$; $p<0,01$). Это может быть связано с самореализацией в выбранной профессии (а также с социально-практической ориентацией): возможность реализовать свои склонности, способности связано с осведомленностью о своих способностях.

Корреляция показателя «Метакогнитивные знания» и «Метакогнитивной активности» с параметром «Социальная полезность» ($r=0,238$; $p<0,05$) и ($r=0,267$; $p<0,05$) обуславливается ориентацией студентов технического направления на изменение и улучшение окружающей действительности, поиск эффективных способов решения поставленной задачи. Осознание полезности своей научно-исследовательской деятельности и способность ее реализовать стимулируют поиск студентом более креативных способов решения исследовательских задач.

Для студентов естественнонаучного направления характерны прямая корреляция параметра «Внутренняя мотивация» с параметрами «Оригинальность» ($r=0,294$; $p<0,05$), «Разработанность» ($r=0,293$; $p<0,05$) и «Название» ($r=0,33$; $p<0,05$), т.е. студенты этого направления подходят более творчески к решению поставленных задач, если заинтересованы в самой учебной или научно-исследовательской деятельности. Данная взаимосвязь, с одной стороны, связана с особенностью предмета естественнонаучного направления: невозможность непосредственного его изучения, что стимулирует к придумыванию новых, нестандартных способов исследования предмета. С другой стороны это сопряжено с неопределенностью и нестандартностью ситуацией, в которой работает субъект естественнонаучного направления.

Также специфична корреляция показателя «Творчество» методики и параметра «Оригинальности» ($r=0,375$; $p<0,01$), это указывает на стремление студентов более творчески подойти к решению поставленных перед ним задач, что отражается в оригинальности и уникальности уже самих продуктов деятельности.

Осознание неопределенности, сопряженное с осведомленностью о своих способностей, побуждает ориентироваться на интегральный, уравновешенный стиль жизни. Для них важно, чтобы все было уравновешено – карьера, семья, личные интересы и т.п.: корреляция «Метакогнитивных знаний» с параметром «Интегральный стиль жизни» ($r=0,307$; $p<0,05$).

Таким образом, были обнаружены взаимосвязи между метакогнитивными процессами и мотивационными структурами студентов гуманитарного, естественнонаучного и технического направлений, которые связаны с характеристиками самих научных

направлений и подтверждают идею о том, что каждое из них имеет свою специфику и требует дополнительных исследований.

Литература

Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998.

Карпов А.В. (ред.) Психология труда. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС. 2003.

Касавин И.Т. (ред.) Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009.

Кедров Б.М. К вопросу о психологии научного творчества // Вопросы психологии. 1957. № 6.

Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. М.: Компания Спутник+. 2006.

Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Изд-во Том. ун-та; М.: Барс, 1997.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА И ЕГО ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ

Т.Р. Хабипов, А.А. Костригин

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

В данной работе представлен результат теоретического исследования индивидуально-личностных особенностей психологов-консультантов как фактора эффективности профессиональной деятельности, включающий анализ концепций зарубежных и отечественных ученых-психологов. Предложена модель исследования предпочтений подхода психологического консультирования студентов в связи с их личностными особенностями.

Ключевые слова: психолог-консультант, психологическое консультирование, личностные особенности, эффективность, подход.

RELATIONSHIP OF PERSONAL QUALITIES OF COUNSELING PSYCHOLOGIST AND HIS PREFERENCES AMONG PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACHES

T.R. Khabipov, A.A. Kostigin

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

This paper presents the result of a theoretical study of the individual and personal characteristics of counseling psychologists as a factor in the effectiveness of professional activities, including an analysis of the concepts of foreign and domestic psychologists. A model is proposed for studying the preferences of the psychological counseling approach of students in connection with their personal characteristics.

Keywords: counseling psychologist, psychological counseling, personal characteristics, efficiency, approach.

В настоящее время уделяется пристальное внимание проблемам эффективности психологического консультирования и его зависимости от личности консультанта (Антоненко, 2015; Карицкий, 2011; Костригин, 2014). Личность психолога-консультанта

является основополагающим компонентом, обуславливающим эффективность психологического консультирования (Глэддинг, 2002). Он представляет собой важное средство осуществления профессиональной деятельности, оказывающее существенное влияние на ее продуктивность и успешный результат, в этом же процессе личность психотерапевта для клиента становится моделью психологического здоровья (Колпачников, 1998).

Консультанту, в его профессиональной деятельности, приходится ежедневно сталкиваться с многочисленными аспектами жизни человека, проблемы в которых могут быть как незначительными, так и существенными. Перед консультантом ставится задача помочь клиенту выявить свои внутренние резервы и одновременно устранить факторы, мешающие их использованию (Кочюнас, 1999). Всей этой работе в поиске и решении проблем клиента психологу способствуют его собственные навыки и умения.

Однако в ходе научных и житейских исследований было выявлено, что знаний и умений, полученных во время учебы недостаточно для эффективного, а самое главное, что не менее значимыми оказываются личностные качества консультанта.

Многочисленными исследователями (Глэддинг, 2002; Кочюнас, 1999; Махнач, 2005) в процессе своих трудов развития личности подчеркивалось, что стимулом для формирования и усовершенствования у индивида личностных особенностей, необходимых для эффективного выполнения работы является сама профессиональная деятельность. Из этого следует, что процесс овладения профессией – это одновременно и процесс развития личности человека, его интересов, ценностей и идеалов. Соответственно процесс становления личности происходит и в процессе профессионального становления.

Личностные особенности – это совокупность в психической реальности человека его качеств, опыта, темперамента, характера и т.д., этот список не может считаться исчерпывающим, поскольку представляет лишь малую часть компонентов личности человека.

З. Фрейд утверждал, что терапевту не обязательно иметь медицинское образование, главное, чтобы он умел «проникнуть» в душу. К. Роджерс в свою очередь подчеркивал осознание и осуществление консультантом своей роли, а уже потом его теории и методы.

Известный американский психолог Ролло Мэй считает, что личностные особенности не всегда бывают врожденными. Они формируются в результате, если можно так сказать, постепенного просветления и самосовершенствования самого консультанта и, как следствие, доброжелательного проявления им интереса к людям. Говоря точнее, если консультант от общения с людьми получает радость и желает им добра, он сам автоматически начинает получать к себе расположение окружающих. По такому же принципу действует и обратная сторона таких взаимоотношений, человек, не пользующийся всеобщей любовью, часто сам не стремится к тому, чтобы его любили, либо из-за страха к ответному чувству, либо из-за желания сохранить свое уединение. Также Мэй делает акцент на таком значимом качестве, как определяя его как оборотную сторону проявляемого к людям интереса и радости от общения с ними.

Несмотря на многочисленные исследования в этой области, однозначного ответа о благоприятных особенностях личности, способствующих эффективной деятельности, все еще нет. Однако можно выделить некие компоненты, которые чаще всех встречаются у разных исследователей: эмпатия, аутентичность, интуиция, эмоциональная стабильность, упорство, стрессоустойчивость, интроспекция, компетентность, энергичность, гибкость, интенсивность в работе, проницательность, конгруэнтность и др. Этот список можно продолжать очень и очень долго, и даже после этого он не будет исчерпывающим. Здесь же стоит главным образом отметить, что это общие характеристики, соответствующие психологу-консультанту, есть еще некие критерии особенностей личности, соответствующих именно определенному подходу в терапии.

Так, в своих трудах А.В. Махнач (2005) отмечал, что есть некий набор личностных особенностей, который не только определяют выбор психологической профессии,

но и способствуют выбору специализации в психотерапии. По данным обзора его работ, социальные навыки и особенности личности, сформированные у специалиста в детстве, во многом влияют на выбираемое им направление в консультировании. Большой опыт переживания одиночества, изолированности от группы сверстников имеют будущие психоаналитики. В то же время психотерапевты, выбравшие гуманистический подход для осуществления своей профессиональной деятельности, имеют выраженный жизненный опыт ощущения себя лидером.

Таким образом, полного и четко сформулированного представления об личностных особенностях психолога-консультанта в психологической литературе не было обнаружено. Авторы статьи разработали собственную модель исследования взаимосвязи личностных качеств психолога и предпочитаемого направления в психологическом консультировании.

Авторы планируют исследовать данную гипотезу на студентах: данная выборка соответствует тому положению, что личностные качества человека, не имеющего практический опыт в определенной области, но опирающегося на собственные представления об этом, определяют выбор той или иной идеи (психотерапевтической теории). Модель выглядит следующим образом: предпочтение определенного подхода в консультировании взаимосвязано с личностными качествами студента и представлениями и отношением к теории, лежащей в основе подхода.

Выборка исследования: студенты-психологи 3-4 курса. Методики исследования: Анкета предпочтения психотерапевтического подхода (для изучения предпочтений), 16-факторный опросник Р.Б. Кеттела (для изучения личностных особенностей студентов), Методика «Семантические дифференциал» (модификация И.Л. Соломина) (для изучения отношения к подходу).

Литература

Антоненко И.В. Доверие как фактор психологического консультирования // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. 2015. С. 304-306.

Глэддинг С. Психологическое консультирование. СПб.: Питер, 2002.

Карицкий И.Н. Структура субъекта психологической практики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2011. Т.5. №1. С.40-49.

Колпачников В.В. Общее введение в индивидуально-психологическое консультирование // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 35-39.

Костригин А.А. Личность психолога-консультанта: теоретико-эмпирическая модель ключевых компетенций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 445-451.

Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999.

Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Независимая фирма "Класс", 1994.

Махнач А.В. Жизненный опыт и выбор специализации в психотерапии // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 86-97.

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ

Л.И. Хафизова, Н.В. Калинина
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований особенностей удовлетворенности браком в семьях с различными стратегиями поведения в конфликтах.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, конфликтные ситуации, компромисс, противоборство, избегание, приспособление.

FEATURES OF MARITAL SATISFACTION IN FAMILIES WITH VARIOUS STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICTS

L.I. Khafizova, N.V. Kalinina
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of the features of marital satisfaction in families with different strategies of behavior in conflicts.

Keywords: marital satisfaction, conflict situations, compromise, confrontation, avoidance, adaptation.

Сегодня в психологии наблюдается повышенный интерес к изучению брака и семьи. Поскольку третья часть всех браков становится нежизнеспособной, то важнейшую государственную значимость приобретает проблема укрепления брака, развития у супругов ответственности и сотрудничества.

Социально-психологические условия в семье определяют устойчивость отношений, оказывают определенное влияние на развитие, как взрослых, так и детей. Семейная жизнь, как и любое взаимодействие людей не может строиться без конфликтов. Будучи неизбежными спутниками семейного взаимодействия, конфликты могут выступать и как повод развития семейных отношений, способа решения проблем, так и средством нарушения функционирования семьи, средством ее разрушения. Роль конфликта в семье определяется умением супругов создавать благоприятный психологический климат. Психологический климат семьи не является чем-либо постоянным, представленным раз и навсегда. Его формируют члены каждой семьи, и именно от их усилий зависит, каким он будет, неблагоприятным или все-таки благоприятным. Супружеские отношения – это исходная база благоприятного климата семьи. Основой современного брака служит умение супругов достичь совместимости, которое связано с выбором стратегий поведения в ситуациях конфликта (Гозман, 1981).

Целью нашего исследования было выявление особенностей удовлетворенности браком в семьях с различными стратегиями поведения в конфликтах.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием следующих методов: Тест К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» в адаптации Н.В. Гришиной; «Тест удовлетворенности браком» Алешиной. Результаты обрабатывались с помощью критериев математической статистики: многофункциональный непараметрический критерий Угловое преобразование Фишера. В исследовании приняли участие 10 семей – 20 человек супругов. Возраст супругов от 21 до 51. Стаж супружеской жизни – от одного года до 32 лет. При планировании исследования была выдвинута гипотеза: существуют различия в удовлетворенности браком в семьях с различными

стратегиями поведения в конфликте. При этом в семьях, где выбирают супруги конструктивные стратегии удовлетворенность браком выше, чем в семьях, где супруги различаются в выборе стратегий или выбирают неконструктивные стратегии поведения в конфликте.

Анализ результатов исследования. В результате изучения стратегий поведения супругов в конфликтных ситуациях (Емельянов, 2009), были выделены 4 группы семей:

1 группа- семьи, где оба супруга используют стратегию компромисс. В таких семьях при использовании стиля компромисса обе стороны немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто главном. Это делается путем торга и обмена, уступок. При компромиссе отсутствует поиск скрытых интересов, рассматривается только то, что каждый говорит о своих желаниях. При этом причины конфликта не затрагиваются. Идет не поиск их устранения, а нахождение решения, удовлетворяющего сиюминутные интересы обеих сторон. Семьи этой группы составили 30 %.

2 группа- семьи, где оба супруга в конфликте выбираютпротивоборство. Супруги этих семей активны и предпочитают идти к разрешению конфликта каждый собственным путем. Они не заинтересованы в сотрудничестве сдругими и достигают цели, используя свои волевые качества. Таких семей оказалось 10%.

3 группа- семьи, где супруги выбирают конструктивные стратегии и умеют договариваться, несмотря на их различия. В исследуемых нами семьях это были такие стратегии как: приспособление и сотрудничество. Приспособление - это действия совместно с другим человеком без попытки отстаивать собственные интересы, принесения в жертву собственных интересов. Это стиль уступок, согласия и принесения в жертву собственных интересов. Те же, кто следует стилю сотрудничества, активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свои интересы, но старается при этом сотрудничать с другим человеком. Этот стиль требует более продолжительных затрат времени, чем другие, так как сначала выдвигаются нужды, заботы и интересы обеих сторон, а затем идет их обсуждение. Это хороший способ удовлетворения интересов обеих сторон, который требует понимания причин конфликта и совместно поиска новых альтернатив его решения. Среди других стилей сотрудничество – самый трудный, но наиболее эффективный стиль в сложных и важных конфликтных ситуациях. Эти семьи составили 40%.

4 группа– семьи, где супруги выбирают неконструктивные стратегии, такие как установка на соперничество и подавление, проявление враждебности, закрытости, напряженности, манипуляция чувствами, интересами и позициями. Это такие стратегии как избегание, что означает, что индивид не отстаивает свои права, ни с кем не сотрудничает для выработки решения или уклоняется от решения конфликта. Для этого используются уход от проблемы (выход из комнаты, смена темы и т.д.), игнорирование ее, перекладывание ответственности за решение на другого, отсрочка решения и т.п. Семей этой группы оказалось 20%.

По результатам теста Алешиной было обнаружено, что наиболее удовлетворены браком, семьи, выбирающие в конфликте стратегию поведения компромисс.Наименьшую удовлетворенность браком показали семьи с неконструктивными стратегиями. Обработав результаты с помощью непараметрического критерия углового преобразования Фишера (см. рисунок 2), мы установили, что семьи в группе, где супруги применяют стратегию поведения компромисс, больше удовлетворены браком, чем семьи в группе, где супруги применяют стратегии поведения противоборство в конфликтных ситуациях. В группе, где супруги применяют конструктивные стратегии поведения, более выражена удовлетворенность браком, чем в группе, где семьи применяют неконструктивные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Наиболее удовлетворены браком, семьи, использующие конструктивные стратегии поведения, а наименее удовлетворены браком, семьи, использующие стратегию противоборство. Среди удовлетворенных браком супругов доля семей с конструктивными стратегиями поведения выше, чем доля семей со

стратегией поведения компромисс. Доля семей с неконструктивными стратегиями поведения выше, чем доля семей со стратегией поведения противоборство.

Таким образом, сравнение групп семей с различными стратегиями поведения супругов в конфликтах по степени удовлетворенности браком показало, что в семьях, где супруги выбирают компромисс и конструктивные стратегии поведения они более удовлетворены браком. В семьях же, где супруги выбирают неконструктивные стратегии конфликтного поведения, (причем неважно, разные они или одинаковые), удовлетворенность браком снижена.

Заключение. Жизненная практика людей демонстрирует, что межличностные отношения проходят зачастую в условиях конфликтов, которые играют роль неотъемлемой части человеческих отношений. Любой конфликт, в большинстве случаев, имеет мощный деструктивный заряд. Стихийное формирование конфликта очень часто приводит к нарушению стандартного функционирования семьи. В его сопровождение обычно включаются сильные негативные эмоции, которые испытывают по отношению друг к другу стороны. При достижении крайней стадии конфликта затрудняется его разрешение. Анализ причин, течения и результатов конфликтов убеждает в том, что многие из них не только допустимы, но и желательны, поскольку дают информацию о проблемах семьи, позволяют выявить скрытые от глаз процессы, разнообразие позиций и прочее (Андреева, 2004). Отечественные (Н.В. Гришина) и зарубежные (К. Томас) психологи считают, что необходимо сконцентрировать внимание на аспектах изучения конфликтов таких, как формы поведения в конфликтных ситуациях, а также факторах, которые влияют на выбор той или иной формы поведения. Результаты проведенного исследования дают возможность расширить уже имеющиеся представления о стратегиях поведения при конфликтах и условиях удовлетворенности браком супругов. Предложенные в работе факты могут быть использованы в практике брачно-семейного консультирования.

Литература

Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. Вестник МГУ, Серия 14 Психология. 1987. №2.

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-пресс, 2004.

Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2009.

Гозман Л.Я. Процессы межличностного восприятия в семье: межличностное восприятие в группе. М.: МГУ, 1981.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Е.С. Хомских, Е.В. Бакшутова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия

В статье проблематизируется недостаточность исследований женской жизнестойкости, не только испытывающих гендерно обусловленное стрессогенное воздействие, но и представляющих меньший интерес для исследователей. Авторы представили результаты эмпирического исследования, проведенного на выборках замужних и незамужних женщин в возрасте 41-55 лет. Выявлено, что в уровне выраженности общей жизнестойкости и СЖО различий между замужними и незамужними женщинами нет, но они выявлены в комбинациях различных ресурсов жизнестойкости.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, локус, отношение к жизни, ресурсы жизнестойкости.

FEATURES OF MATURE WOMEN'S HARDINESS

E.S. Homskikh, E.V. Bakshutova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The article questions the lack of studies of female hardiness, not only experiencing gender-related stressful effects, but also of less interest to researchers. The authors presented the results of an empirical study conducted on samples of married and unmarried women aged 41-55. It was revealed that there are no differences between married and married women in the level of general hardiness and mlo, but they are revealed in combinations of various hardiness resources.

Keywords: hardiness, involvement, control, risk acceptance, locus, attitude to life, hardiness resources.

В последние десятилетия мы являемся свидетелями широкомасштабных социальных, экологических и экономических изменений, в результате чего все больше людей испытывают значительные психологические трудности. Кризисные жизненные события, травмы и хронические трудности могут привести к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии и других психических расстройств. Понимание того, как можно развивать и повышать устойчивость по отношению к стрессам и кризисам, имеет большое значение для смягчения негативного воздействия неизбежных трудностей (Шкуратова, Анненкова, 2007).

Понимание жизнестойкости как сопротивляемости личности при столкновении со стрессовыми ситуациями было введено С. Кобейс (1979), которая и предложила структуру жизнестойкости, в целом выдержавшую проверку временем: вовлеченность, контроль и принятие риска. Современные исследования показывают, что зачастую люди, имеющие разные последствия влияния стресса на здоровье различаются не только и не столько уровнем выраженности жизнестойкости, сколько иными связями жизнестойкости с другими факторами сопротивления. Понимание таких механизмов позволяет описать целостную картину реагирования человека в сложной жизненной ситуации с учетом связей структурных составляющих жизнестойкости с когнитивной оценкой ситуации и активацией различных типов совладающего поведения.

Учитывая, что жизнестойкость имеет решающее значение для успешной жизни на разных ее этапах, существующих исследований по проблемам жизнестойкости зрелых людей явно недостаточно. В зрелом возрасте женщины встречаются с новыми трудностями, такими как изменение ролевого распределения в семье, создание детьми собственных семей, снижение сексуальной привлекательности, возникновение проблем со здоровьем, потеря партнеров. В отличие от более молодых, не испытывающих какие-либо негативные последствия от стресса на протяжении многих лет, зрелые люди могут очень быстро столкнуться с потенциально опасными для жизни последствиями.

Исследование конкретных особенностей женщин зрелого возраста необходимо для определения механизмов, наиболее эффективных в этой группе. В связи с недостатком научно обоснованной информации затруднена разработка программ, содержащих эффективные интервенции для управления стрессом. Изучение индивидуальной изменчивости жизнестойкости дало бы дополнительную информацию для разработки наиболее полезных мероприятий.

Гипотеза исследования: существуют различия в связях жизнестойкости и смысло-жизненных ориентаций у замужних и незамужних женщин. Диагностический инструментарий: тест жизнестойкости (разработан С. Мадди и адаптирован Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, 2006), тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) разработан

Д.А. Леонтьевым (1992), авторская анкета, разработанная для настоящего исследования (2016). Выборка: в исследовании приняли участие 50 женщин. Из них 25 – женщины, не состоящие в браке на момент исследования. Их возраст от 41 до 55 лет, среднее – 46,7. Двадцать пять женщин, составивших контрольную группу, находятся в брачных отношениях. Их возраст от 41 до 55 лет, среднее – 46 лет.

Согласно С. Кобейс, структура жизнестойкости включает в себя три компонента: контроль как убежденность в том, что всегда есть возможность влиять на ход событий; вовлеченность как уверенность в том, что даже в трудных ситуациях, лучше быть в курсе событий, в контакте с окружающими людьми, посвящать максимум усилий тому, что происходит, участвовать в происходящем; принятие риска как вера в то, что стрессы и перемены – это естественная часть жизни, что любая ситуация – это ценный опыт, который поможет развить себя и углубить свое понимание жизни (Kobasa, Maddi, Kahn, 1982).

Теоретические рамки жизнестойкости связаны с экзистенциальной психологией. Экзистенциальные психологи считают, что люди по своей природе должны постоянно принимать решения в стрессовых условиях. Вместо того, чтобы обращаться к прошлому, используя такие защиты, как отрицание и избегание, человек должен быть ориентирован на будущее, сталкиваться с проблемами и учиться у них, не прекращая личностное развитие. Концепция жизнестойкости теоретически обоснована в работах экзистенциальных философов и психологов (Бинсвангер, 1992; Легле, 2003; Франкл, 1990; Хайдеггер, 1993). Она включает в себя нахождение смысла, мужество жить полноценной жизнью, несмотря на присущие ей боль и хаос. Это широкая обобщенная перспектива, которая определяет то, как человек рассматривает себя, работу, окружающих и мир в целом.

Именно в зрелом возрасте люди встречаются с серьезными стрессами, преодоление которых важно не только для сохранения качества жизни, но и для замедления процесса старения. В зрелом возрасте механизмами, опосредующими влияние жизнестойкости на сохранение здоровья являются: эмоциональные процессы (дифференцированность и смежность эмоциональных состояний; снижение длительности переживания негативных эмоций и ежедневное переживание положительных эмоций); качество социальных связей (структура компоненты со стороны семьи и друзей, воспринимаемый контроль поддерживающих отношений, получение эмоциональной и инструментальной поддержки). Значение жизнестойкости как «смягчителя» стресса для женщин связано с тем, что женщины чаще характеризуют текущую жизненную ситуацию как напряженную, оценивают угрожающие события как трудные, на них чаще воздействуют хронические стрессоры, связанные с их повседневными ролями, испытывают гендерно специфические стрессы, вызванные дискриминацией по признаку пола.

Результаты исследования и их обсуждение. Среди шкал, составляющих жизнестойкость, самый высокий показатель у параметра «Вовлеченность», самый низкий – «Принятие риска». Показатель выборки по шкале «Вовлеченность» (41,1) соответствует диапазону средних значений, заявленному разработчиками методики (30-46 баллов). Средний уровень контроля (30,68) также совпадает с ожидаемым средним (21-38). Средняя выраженность принятия риска (16,02) также согласовывается с нормативными данными (9-18). Соответственно интегральный показатель «Жизнестойкость» (86,64) достигает средней выраженности.

У наибольшего количества обследованных выявлен средний уровень жизнестойкости как в целом по выборке, так и в каждой группе. 20% незамужних и 28% замужних женщин обладают жизнестойкостью выше среднего уровня. Ниже среднего и высокий уровни представлены незначительно.

Средний уровень вовлеченности характеризует 64% замужних и незамужних женщин, повышенный – 24% замужних и 32% незамужних. Ниже среднего и высокий уровни представлены в выборке незначительно.

Низкий уровень выраженности контроля и принятия риска не зафиксирован ни в одной из групп. Максимальное количество женщин находится в среднем диапазоне. Эта тенденция характеризует группы незамужних и замужних женщин. Относительно незначительна часть женщин характеризуется повышенным уровнем контроля и принятия риска.

По методике СЖО низкий уровень удовлетворенности жизнью не зафиксирован ни в одной из групп, низкий же уровень уверенности в возможности контролировать свою жизнь отмечается только у одной замужней женщины. Максимальное количество женщин находится в среднем диапазоне. Эта тенденция характеризует группы и незамужних, и замужних женщин. Некоторая часть женщин имеет повышенный уровень удовлетворенности жизни и локус контроля Я.

В обследуемой выборке преобладают средние показатели представлений об управляемости жизнью. При этом некоторое количество испытуемых имеют повышенный уровень убежденности в контролируемости жизни, и незначительная часть соответствует максимальным и минимальным показателям по шкале.

Анкета, разработанная нами, предназначена для изучения важных событий в жизни женщин, их отношений к ним, гендерных установок, ценностных приоритетов. Опрашиваемым предлагались открытые и закрытые вопросы, посвященные: самым счастливым и сложным событиям; тому, что помогло справиться с трудностями; отношению к себе; отношениям с противоположным полом; общему отношению к своей жизни.

При обработке ответов на открытые вопросы были выделены содержательные единицы, количество которых затем подсчитывалось. При обработке закрытых вопросов подсчитывалось количество выборов по каждому варианту.

При ответе на вопрос о приоритетах в жизни испытуемые указывали: семья, работа, личная жизнь (самовыражение), забота о внешности, здоровье. Большая часть женщин независимо от брачного положения на первое место поставили семью. На втором месте у замужних женщин располагается здоровье, у незамужних – работа. Забота о внешности не входит в число приоритетов респондентов.

К самому счастливому событию (переживанию) в жизни относятся: рождение детей, внуков; путешествия, отдых; любовь; улучшение жилищных условий; также есть вариант, связанный с отсутствием счастливых событий. Мнение о самом счастливом событии свидетельствует о преимущественной роли детей и внуков в жизни женщин. Все остальные события могут быть важны для отдельных участников исследования, но не имеют важного значения для всей группы.

Самое трудное испытание в жизни: смерть близкого человека; развод; проблемы со здоровьем (своим, близких людей); финансово-бытовые проблемы; также есть вариант, связанный с отсутствием трудностей. Ответы на данный вопрос показали, что на первом месте у замужних женщин располагаются финансово-бытовые проблемы, а у незамужних – развод. Трудным испытанием в жизни всех опрошенных оказывается смерть близкого человека.

Справиться с трудностями помогает: поддержка близких людей; вера (в себя, в бога); работа; время; также есть вариант, связанный с отсутствием ресурсов. Наиболее важными стратегиями преодоления трудностей в обеих группах является поддержка близких людей. Некоторая часть незамужних женщин (16%) указывает на то, что им ничего не помогает в преодолении трудностей.

Также нами собраны данные, характеризующие самоподдержку женщин. Из таблицы следует, что женщины чаще хвалят себя за собственные положительные качества. К этим качествам относятся: целеустремленность, самостоятельность, трудолюбие, отзывчивость, дипломатичность, рассудительность, коммуникабельность, сообразительность, талант, уникальность, мудрость, оптимизм, юмор, доброта, верность, ум, терпение, усидчивость, выносливость, мобильность, ответственность, честность. Гораздо

реже женщины хвалят себя за выполненную работу. Следует обратить внимание, что 10% опрошенных никогда себя не поддерживают.

В завершении анкеты женщинам было предложено закончить фразу: «Моя жизнь кажется мне...». Вариант «Сложной», выбранный 32% замужних женщин и 8% незамужних включал в себя следующие характеристики: большое и бесконечное испытание; неудачная; череда разрешения чужих проблем; не совсем счастливая; песчинка во вселенной; я представляла ее иначе.

Вариант «Скучной», выбранный 8% замужних женщин и 20% незамужних включал в себя следующие характеристики: однообразная; скучная; работа; предсказуемая.

Счастливой назвали свою жизнь 12% замужних и 32% незамужних женщин. К категории «счастливая» относились следующие характеристики: чудесная; успешная; сказка; счастливая; прекрасная; достойная; у меня все еще впереди!; такая, какой хотела.

«Нормальной» жизнь представляется 28% замужних и 16% незамужних женщин. К категории «нормальная» относились следующие характеристики: вполне состоявшаяся; жизнь; нормальная; черная, серая, белая полоса; череда событий хороших и плохих.

Вариант «Интересной», выбранный 20% замужних женщин и 24% незамужних включал в себя следующие характеристики: интересная; удивительная; череда сюрпризов; путешествие; утопия.

Для проверки гипотезы о том, что существуют различия во взаимосвязях между жизнестойкостью и смысложизненными ориентациями у замужних и незамужних женщин был осуществлен корреляционный анализ между показателями каждой группы.

В группе незамужних женщин представление о том, что человек сам может определять свою жизнь, оказывается достоверно связано со всеми элементами структуры жизнестойкости, причем эта связь достигает высокой степени значимости. У замужних женщин, взаимосвязи данных показателей не достигают уровня статистически значимости. Это указывает на различную роль убеждений об управляемости собственной жизни в изучаемых группах. Незамужние женщины зрелого возраста, справляясь с жизненными задачами, опираются, прежде всего, на себя. Такая ситуация вызвана отсутствием мужа, который может принять участие в разрешении проблем. Кроме того, родители зрелых женщин уже сами нуждаются в заботе и не могут оказывать физическую или финансовую помощь. Это приводит к увеличению роли локуса контроля – Я в структуре жизнестойкости. С одной стороны, опираясь на себя, женщины увеличивают свою жизнестойкость, с другой – принимая риск, развивая убеждения о контролируемости мира и вовлекаясь в процесс жизни, женщины поддерживают представления о зависимости их жизни от них самих.

Выводы. Для того чтобы определить, является ли механизм, обнаруженный в группе незамужних женщин, более эффективным, чем те, которые используют замужние женщины, были сопоставлены уровни выраженности жизнестойкости, смысложизненных ориентаций, оценки жизни и ее отдельных событий в двух группах. Оказалось, что нет никаких различий в сравниваемых измерениях. Это указывает на то, что механизм, используемый незамужними женщинами, не является превосходящим те, которые используют замужние женщины, по крайней мере, он не способствует в большей мере развитию жизнестойкости или осмысленности жизни.

По уровню жизнестойкости замужние и незамужние женщины не различаются, но они по разному используют ресурсы противостояния стрессу. Этот вывод согласуется с современным подходом к изучению устойчивости, который ориентирован на выявление модели жизнестойкости, включающей в себя индивидуально-психологические устойчивые особенности личности, когнитивно-аффективные процессы и поведенческие стратегии.

Литература

- Бинсвангер Л. Феноменология и психопатология // Логос. 1992. № 3. С. 125-135.
- Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2003.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
- Шкуратова И.П., Анненкова Е.А. Личностные ресурсы как фактор совладания с кризисными ситуациями // Психология кризиса и кризисных состояний: Междисциплинарный ежегодник. 2007. Вып.4.
- Kobasa S.C., Maddi S.R., Kahn S. Hardiness and health: a prospective study // Journal of personality and social psychology. 1982. V. 42, № 1.

АЛЮМИНИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНАЛЬНО СТАБИЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ МОЗГА И ПОВЕДЕНИЕ

А.М. Чикас-Мозьер, Ч.И. Абрамсон
Университет штата Оклахома, Стиллуотер, Оклахома, США

Воздействие металла вызывает беспокойство у различных таксонов животных. Воздействие металлов, таких как алюминий, недостаточно изучено и противоречиво по отношению к его биологической доступности. Здесь мы обсудим некоторые из поведенческих последствий воздействия алюминия и почему необходимы дальнейшие исследования. Основываясь на предварительных результатах модели поведения медоносной пчелы, мы выяснили, что введение алюминия в ее желудок может сразу же повлиять на ее поведение даже при чрезвычайно низких концентрациях биодоступного алюминия. Эти поведенческие эффекты демонстрируются в исследовании.

Ключевые слова: поведение, металлы, алюминий, холинергический, болезнь Альцгеймера, токсикология, медоносная пчела.

ALUMINUM AND ITS EFFECTS ON CONSERVED BRAIN REGIONS AND BEHAVIOR

Ana M. Chicas-Mosier, Charles I. Abramson
Oklahoma State University, Stillwater, Oklahoma, USA

Metal exposure is cause for concern across taxa. The impacts of metals such as aluminum are not well studied and controversial as to its relevant bioavailability. Here we discuss a few of the behavioral ramifications of aluminum exposure and why further investigation is needed. Based on preliminary results of a honey bee model for behavior, aluminum ingestion may immediately affect behavior at extremely low concentrations of bioavailable aluminum. These behavioral effects are demonstrated in the study.

Keywords: behavior, metals, aluminum, cholinergic, Alzheimer's, toxicology, honey bee.

Human release of toxicants into the environment can interact with cells and cause complex and long-term deficits. These effects can be the result of direct exposure such as lead contaminated water as well as indirect consequences such as increased metal bioavailability from acidification (Rubinos & Barral, 2013). There are three primary types of metals contamination, increased heavy metals, micronutrient metals, and biologically uncertain

metals. Heavy metals are those that cause direct and known damage such as lead and mercury and their effects on the human brain. Micronutrient metals are often hermetic, meaning that organisms require specific dosages to survive; too much or too little can be toxic. Hermetic metals can cause significant damage through protein degradation and may detrimentally interact with biologically uncertain metals (House et al., 2004). Biologically uncertain metals are understudied because they are thought to be excreted from the body with no internal effects. However, these metals may have subtle but important effects such as on behavior. The biologically uncertain metal aluminum and its psychological and behavioral importance will be the emphasis of this paper.

There is evidence that aluminum may cause behavioral deficits through cholinergic neuronal cells and the insulin hormone system as well as indication that this metal may be excreted at such a rapid rate that it cannot cause internal damage (Yellamma, Saraswathamma, & Kumari, 2010). Available literature implicates aluminum in the development of neurodegenerative diseases that cause severe behavioral consequences (Exley & Mold, 2015). This paper will argue the importance of continued research regarding the behavioral effects of aluminum intoxication and offers a brief review of the evidence that aluminum is a hazardous toxicant.

Malfunction of the cholinergic system has been implicated in neurodegenerative diseases such as Alzheimer's and Parkinson's (Mufson, Counts, Perez, & Ginsberg, 2008). Such neurodegeneration causes memory deficits and tremors. The implication of aluminum exposure in behavioral disorders is conflictual however. There are several studies confirming its influence in organisms, and this is not the cause for debate, rather there is conflict regarding its realistic bioavailability. Bioavailability is what determines if a potential hazard can actually cause damage, for instance, aluminum cans are unlikely the cause of aluminum exposure in humans. Rather, bioavailable aluminum is of concern in areas with acidified soils and Bauxite mining and species of aluminum have been found in pollen at concentrations as high as 258mg/kg (Morgano et al., 2010). At these pollen concentrations the potential for relatively high bioavailable aluminum ingestion through plant material may pose a risk both to humans and herbivores.

Insulin systems are also expected to be influenced by ingested bioavailable aluminum (Kaptanoglu, Turgut, Turgut, Emmungil, & Demir, 2007). Effects on this system are expected to alter the perception of food quality and hunger sensations. This could cause significant behavioral changes in humans with increased food consumption which may exacerbate the already growing obesity epidemic. Behavioral changes such as these are not currently attributed to metal contamination however the investigation into this possibility is important.

To test whether aluminum may have immediate biological and psychological significance without the use of vertebrate models, researchers have used honey bee ingestion and behavior (Chicas-Mosier et al. in review). Honey bees have been historically used to understand human behavior worldwide, including in Russia (Kartsev, 1996) Using behavioral methods to understand foraging behavior, behavioral biologists can determine the ramifications of aluminum contamination. Through these studies, it has been determined that ingested aluminum at extremely low concentrations compared to those seen in Morgano et al. (2010) can cause learning deficits in bees. These effects at such low concentrations mean that the argument of bioavailable aluminum concentrations being too low to be harmful is likely unfounded. Concentrations of ingested aluminum at 7.75% (20mg/L) of the concentrations found in Brazilian pollen (Morgano et al., 2010) generated immediate significant effects in bees (Chicas-Mosier, preliminary data). Bees that had been exposed to aluminum

were less likely to maintain their innate color preference which is an evolved mechanism to improve foraging tactics. This means that there are likely similar effects in humans which have an extremely similar cholinergic system to these invertebrates.

These studies demonstrate that aluminum is not a problem that can be ignored and metal toxicology should be investigated further both in biology and in psychology. The potential for long-term deficits across taxa as a result of overexposure to metals is a risk that warrants much attention.

References

Exley, C., & Mold, M. J. (2015). The binding, transport and fate of aluminium in biological cells. *Journal of Trace Elements in Medicine and Biology*, 30, 90-95. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.jtemb.2014.11.002>.

House, E., Collingwood, J., Khan, A., Korchazkina, O., Berthon, G., & Exley, C. (2004). Aluminium, iron, zinc and copper influence the in vitro formation of amyloid fibrils of A β ₄₂ in a manner which may have consequences for metal chelation therapy in Alzheimer's disease. *Journal of Alzheimer's Disease*, 6(3), 291-301.

Kaptanoglu, B., Turgut, S., Turgut, G., Emmungil, G., & Demir, S. (2007). Effects of aluminum on insulin-like growth factor I levels and antioxidant status. *J Basic Clin Physiol Pharmacol*, 18(4), 245-254.

Kartsev, V. M. (1996). Russian contributions to invertebrate behavior (C. I. Abramson, Z. P. Shuranova, & I. U. M. Burmistrov Eds.). Westport, Conn.: Westport, Conn. Praeger.

Morgano, M. A., Teixeira Martins, M. C., Rabonato, L. C., Milani, R. F., Yotsuyanagi, K., & Rodriguez-Amaya, D. B. (2010). Inorganic Contaminants in Bee Pollen from Southeastern Brazil. *Journal of Agricultural and Food Chemistry*, 58(11), 6876-6883. doi:10.1021/jf100433p.

Mufson, E. J., Counts, S. E., Perez, S. E., & Ginsberg, S. D. (2008). Cholinergic system during the progression of Alzheimer's disease: therapeutic implications. *Expert review of neurotherapeutics*, 8(11), 1703-1718. doi:10.1586/14737175.8.11.1703.

Rubinos, D., & Barral, M. (2013). Fractionation and mobility of metals in bauxite red mud. *Environmental Science and Pollution Research*, 20(11), 7787-7802. doi:10.1007/s11356-013-1477-4.

Yellamma, K., Saraswathamma, S., & Kumari, B. N. (2010). Cholinergic System Under Aluminium Toxicity in Rat Brain. *Toxicology International*, 17(2), 106-112. doi:10.4103/0971-6580.72682.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.Г. Эврюкова, И.Н. Карицкий

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Рассмотрены акцентуации личности по К. Леонгарду и акцентуации характера по А.Е. Личко. Прослежены проблемы акцентуации характера и социально-психологической адаптации в подростковом возрасте. Показаны возможности психологических практик в компенсации акцентуаций характера в процессе социализации.

Ключевые слова: акцентуация, социализация, саморегуляция, психологическая практика.

CHARACTER ACCENTUATIONS IN ADOLESCENCE

A.G. Evryukova, I.N. Karitsky
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Personality accentuations on K. Leonhard and character accentuations on A.E. Lichko are considered. The problems of the character accentuations and a social-psychological adaptation in adolescence are traced. The possibilities of psychological practices in a character accentuations compensation in a socialization process are shown.

Keywords: accentuation, socialization, self-regulation, psychological practice.

Понятие акцентуации личности (К.Леонгард), характера (А.Е.Личко) появилось относительно недавно. К.Леонгард ввел понятие акцентуации личности в 1968 г., А.Е.Личко уточнил это понятие в термине «акцентуация характера» в 1977 г. В то же время феномен акцентуации личности (характера) имеет длительную предысторию. В частности, подход А.Е.Личко восходит к классификации психопатий П.Б.Ганнушкина, которая была разработана в 1933 г. (Ганнушкин, 2000; Леонгард, 1989; Личко, 2009). Феномен психопатии находится в сфере пересечения различных научных дисциплин: психологии, психиатрии, социальной психологии и других. А проблема компенсации акцентуированных черт личности (характера) выводит в сферу медицинской и психологической практики (Бурно, 2014; Гиндикин, Гурьева, 1999; Карицкий, 2015; 2016; 2017). Существует мнение, что акцентуации личности (характера) занимают промежуточное положение при переходе от нормальной психики к психопатической.

Согласно К.Леонгарду существует двенадцать типов акцентуаций личности. Одни из них в своем генезисе имеют биологические причины, другие – социальные, третьи – личностные. Так, с особенностями темперамента (биологические предпосылки акцентуаций) связаны следующие акцентуации. Гипертимный тип акцентуации выражается в повышенной и непрекращающейся активности. Дистимический связан с заторможенностью, переживаниями и опасениями. Аффективно-лабильный тип – характерна смена гипертимических и дистимических состояний. Аффективно-экзальтированный тип -высокая интенсивность эмоций и реакций. Тревожный тип – тревожность, пугливость, неуверенность. Эмотивный тип – впечатлительность, сострадательность. Социально-обусловленными являются следующие типы акцентуаций. Демонстративный тип – тщеславие, лживость. Педантичный тип – ригидность, совестливость, скрупулезность, формализм. Застревающий (аффективно-застойный) тип – подозрительность, обидчивость, мстительность, упорство. Возбудимый тип – низкий уровень саморегуляции, вспыльчивость, гневливость, склонность к конфликтам. Личностно-обусловленные типы акцентуаций: экстравертность (обусловленность внешним, средой) и интровертность (обусловленность внутренним миром) (Леонгард, 1989).

А.Е.Личко различает психопатии и акцентуации характера. Основное внимание в своих исследованиях он уделил психопатиям и акцентуациям характера у подростка. Он предпочитает понятие «акцентуация характера», поскольку полагает, что понятие «акцентуация личности» является слишком общим. Согласно А.Е.Личко, психопатии личности проявляются всегда и во всех ситуациях, тогда как акцентуации личности проявляются только в трудных для личности ситуациях. А.Е.Личко выделяет следующие типы акцентуации. Гипертимный (сверактивный) тип – неуправляемая активность, повышенное настроение. Циклоидный тип – переменение фаз гипертимности и субдепрессивности. Лабильный тип – переменчивость настроения. Астено-невротический тип – повышенная утомляемость и раздражительность, ипохондрия. Сензитивный тип – впечатлительность, застенчивость, низкий уровень самооценки. Психастенический тип – самоанализ,

самокритичность, нерешительность, избегание ответственности. Шизоидный тип – замкнутость, проблемы с эмоциональностью, постоянство интересов, немногословность. Эпилептоидный тип – возбудимость, напряженность, авторитарность, злобность, скрупулезность, ревность. Истероидный тип – эгоцентризм, тщеславие, коммуникативность. Неустойчивый тип – лень, праздность, коммуникативность, склонность к психотропным веществам. Конформный тип – дружелюбие, подчинение, бесконфликтность, стремление быть как все (Личко, 2009). Как видно, акцентуации К.Леонгарда и А.Е.Личко в значительной степени совпадают.

Подход А.Е.Личко интересен тем, что автор исследует один из наиболее сложных периодов в становлении личности – подростковый возраст. Этот период сложен как для самого подростка, поскольку происходят колоссальная физиологическая перестройка организма, рост самостоятельности, начало формирования взрослости, критическое освоение взрослой жизни и требований к ней, интерес к мировоззренческим вопросам в особо заостренной и бескомпромиссной форме, формирование открытой сексуальности и т.п., так и для окружающих, поскольку подросток становится непослушным, самостоятельным, критичным, требовательным, воспитательные воздействия требуют более сложных подходов и доверительности. Не только родители, но и педагоги, воспитатели в этот период испытывают большие сложности. Подростковый и ранний юношеский возраст зачастую характеризуется в целом как психопатический, делинквентный, асоциальный и, несомненно, что большинство подростков, каждый по-своему акцентуированы. И этот факт отмечается во все периоды человеческой истории. По сути, это ненормальность в рамках нормы социально-психологического развития подростка.

А.Е.Личко отмечает, что акцентуации характера могут вести как к социальной дезадаптации, так и в определенных случаях ей способствовать, – это зависит от конкретных ситуаций. Данный исследователь также говорит о явных и скрытых акцентуациях. Под явными акцентуациями он понимает крайний вариант нормы, под скрытыми – обычный вариант нормы. Во втором смысле можно говорить о том, что каждая личность имеет определенную акцентуацию, но она не проявлена до критических для нее обстоятельств (Личко, 2009).

В подростковый период люди, с одной стороны, в своих состояниях нуждаются в грамотной психологической помощи, с другой – часто окружающие не могут ее предоставить. Как результат, подросток остается один на один со своими проблемами, решая их как конструктивно, так и деструктивно. Поскольку это общая ситуация для социализирующейся личности в этот период, то вариативность конструктивно-деструктивной ее социализации как раз обусловлена особенностями акцентуации личности (характера). Так как уже А.Е.Личко отмечает целый спектр выраженности акцентуаций от скрытой до явной, то также и акцентуированность социализации имеет более или менее выраженный характер. По сути, все это – нормальный процесс социализации с обычным набором проб и ошибок, переключений в поведении, когда личность как бы нащупывает на своем опыте, что можно и что нельзя, что поощряется, а что санкционируется, и в результате формирует свои представления о социальной реальности и навыки и умения жизни в ней.

В тех случаях, когда акцентуированный подросток сталкивается с большими трудностями в социализации, ему может быть оказана профессиональная психологическая помощь в форме психологического консультирования, терапии, профилактики или тренингов развития (Карицкий, 2015; 2016; 2017). В основе социальной адаптации лежат сложные и множественные механизмы саморегуляции, большинство из которых лежат в сфере бессознательного и являются автоматическими, но на стадии формирования или в случае сбоя часть из них имеет осознанный характер. Психологическая помощь осуществляется как на уровнях осознанной саморегуляции, так и путем проникновения в бессознательные области. В зависимости от вариантов интервенции в психические

сферы – более или менее интенсивных и глубоких – сами психологические практики терапии, консультирования, профилактики, развития могут протекать как более или менее напряженные, более или менее длительные, более или менее эффективные. Так, вербальные практики обычно щадящие, поверхностные и малоэффективны, а игровые, дыхательные и телесные практики более глубокие и действенные (Карицкий, 2015; 2016).

Таким образом, акцентуации характера в подростковом возрасте это момент нормального развития, присущий данному возрастному этапу. По мере взросления и развития социально-психологической адаптации акцентуации теряют свою остроту, хотя могут быть вновь проявиться в критические периоды жизни. Для снятия напряжения акцентуаций и формирования высокой степени личностной адаптивности к среде весьма продуктивно использования индивидуальных и групповых психологических практик, таких как психологическая профилактика, консультирование, терапия и личностный рост.

Литература

Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). М.: Академический проект, 2014.

Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Нижегородская государственная медицинская академия, 2000.

Гиндикин В.Я., Гурьева В.А. Личностная патология. М.: Триада, 1999.

Карицкий И.Н. Субъектно заданная модель психологической практики // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 3 (76). С. 70-80.

Карицкий И.Н. Структура и классификации психологических практик // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. статей Международ. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 3 / под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кащеева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. М.: МГУДТ, 2016. С.182-189.

Карицкий И.Н. Базовая структура психологической практики // Перспективы психологической науки и практики. Сб. статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. С.62-67.

Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев: Выща школа, 1989.

Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб: Речь, 2009.

ОСОБЕННОСТИ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЖЕНЩИН, РЕШИВШИХСЯ НА МЕДИЦИНСКИЙ АБОРТ (на примере респондентов трех возрастных групп)

В.И. Якухина, И.Р. Сушков

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются особенности базисных убеждений трех возрастных групп женщин, принявших решение прервать беременность. Приводятся данные целевого анкетирования в рамках исследования социально-психологических факторов, влияющих на принятие женщиной решения о медицинском аборте.

Ключевые слова: базисные убеждения, незапланированная (нежеланная) беременность, медицинский аборт.

**PECULIARITIES OF BASIC BELIEFS AMONG
WOMEN DECIDED TO MAKE MEDICAL ABORTION
(case of three age group respondents)**

V.I. Yakukhina, I.R. Sushkov
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

The article discusses the peculiarities of basic beliefs of the three age groups of women who decide to terminate pregnancy. The author presents the results of a target survey in the context of study of social-psychological factors influencing the woman's decision on medical abortion.

Keywords: basic beliefs, unintended (unwanted) pregnancy, medical abortion.

Переживание женщиной факта прерывания нежеланной, незапланированной беременности может привести к изменению ее базисных убеждений. В связи с этим возникает исследовательская задача по их изучению, ибо базисные убеждения включают, как характеристики образа мира, так и собственного «Я» личности женщины, решившихся на аборт. Понятие «базисные убеждения» возникло и развивается на пересечении разных отраслей психологии: когнитивной, социальной, клинической, а также психотерапии (Падун, Котельникова, 2007). По мнению М.А. Падун и В.В. Котельниковой, понятие картины мира может быть соотнесено с понятием «базисные убеждения», которые «можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления человека об окружающем мире, собственном Я и об отношениях между Я и миром» (Падун, 2012).

Сеймур Эпштейн на основе анализа исследований в области психологии личности выделил четыре вида базисных потребностей человека, в основе которых лежат:

- стремление к удовольствию,
- желание обрести связную и стабильную концепцию окружающего мира,
- потребность в привязанности и
- чувство самоуважения.

Исходя из этого, им выделяется четыре базисных убеждения человека, способствующих адаптации личности в окружающем мире:

- убеждение о доброжелательности окружающего мира,
- убеждение о справедливости окружающего мира,
- убеждение о том, что окружающим людям можно доверять,
- убеждение о собственной значимости (Epstein, 2003).

Опираясь на теорию Эпштейна, Ронни Янофф-Булман к базисным также относит убеждения личности о доброжелательности и справедливости окружающего мира и значимости собственного «Я» (Janoff-Bulman, 1998). Специалисты всячески подчеркивают их важность для человека, ибо базисные убеждения влияют на его мышление, эмоциональное состояние и поведение (Падун М.А., 2012). Основным в формировании картины мира является умение структурировать и интерпретировать жизненные явления на основе имеющихся ценностей. Исходя из этого, мы и поставили целью своего исследования установление особенностей базисных убеждений женщин, решающихся на медицинский аборт.

Выборка исследования. Все испытуемые, имевшие в анамнезе аборт, были дополнительно разделены на три подгруппы по принятому в сфере здравоохранения основанию классификации оценки пренатальных факторов риска у беременных женщин (Пренатальные факторы риска, 2016; Приказ Минздрава СССР от 22.04.1981 №430). Учитывая современную тенденцию позднего формирования семей, женщины 30-34 лет были объединены в одну статистическую группу с женщинами в возрасте от 20 лет. Таким

образом, первую подгруппу составили женщины в возрасте 20-34 лет, вторую – в возрасте 35-39 лет и третью – женщины в возрасте 40 и более лет, не находящиеся еще в менопаузе.

Методы исследования. В исследовании нами был использован опросник «Шкала базисных убеждений», разработанный Ронни Янов-Бульманом, адаптированный без стандартизации О. Кравцовой и включающий следующие шкалы:

- 1) благосклонность мира (BW, benevolence of world),
- 2) доброта людей (BP, benevolence of people),
- 3) справедливость мира (J, justice),
- 4) контролируемость мира (C, control),
- 5) случайность как принцип распределения происходящих событий (R, randomness),
- 6) ценность собственного «Я» (SW, self-worth),
- 7) степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC, self-control),
- 8) степень удачи или везения (L, luckiness) (Падун, Котельникова, 2007).

Использование метода одномерного дисперсионного анализа с дополнительным расчетом по формуле Дункана позволило выявить, какие статистически значимые различия существуют между данными группами респондентов (где * максимальный показатель на статистически значимом уровне, ** минимальный показатель на статистически значимом уровне (см. ниже)).

Результаты исследования. Проведенное по методике «Шкала базисных убеждений» исследование показало следующие результаты. Все респонденты верят в полную благосклонность мира, а также в то, что все события, происходящие в нем, не случайны, а контролируются и подчиняются законам справедливости. Первая группа женщин считает, что в мире существуют как добрые, так и злые люди в равном соотношении, а вторая и третья уверены, что добрых людей больше. На справедливость (16,9*), контролируемость (16,6*) и общую осмысленность (15,3*) мира более всего надеется 2-я группа женщин, в отличие от 3-й, убежденной в частичной контролируемости (13,8**) и осмысленности (13**) жизни. При этом все женщины уверены в равенстве как случайных, так и неслучайных событий. Все три группы женщин имеют высокое мнение о ценности собственного «Я», подтверждающее хороший уровень самооценки. Женщины 2-й группы убеждены в собственном везении (16,6*) и способности контролировать происходящие события (18*). Женщины 3-й группы, напротив, не уверены в своей полной способности контролировать события (14,2**), а женщины первой – в постоянной удачливости (14,3**).

Выводы исследования. Из выше сказанного следует предположение, что женщины второй группы более оптимистично смотрят на мир в связи с отсутствием неудачного опыта по сравнению с первой и третьей группами, которые более реалистичны в своих взглядах относительно него, так как их взаимоотношения с окружающими не всегда гладки. Мы видим, что все респонденты, пережив тяжелую психологическую ситуацию прерывания беременности, успешно совладали с ней, минув состояние депрессии.

Поэтому в системе доабортного консультирования основной задачей психолога и врача акушера-гинеколога является оказание женщине социальной поддержки и поддержание ее базисных убеждений на положительном уровне. Мы планируем глубже изучить данную проблему и составить по ней методику для профилактики абортов в стране.

Литература

Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. Лаборатория психологии и психотерапии посттравматического стресса Института психологии РАН. М.: ИП РАН, 2007.

Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.

Пренатальные факторы риска. URL: <http://www.medicnow.ru/mgo-1049.html>

Приказ Минздрава СССР от 22.04.1981 №430 «Об утверждении инструктивно-методологических указаний по организации работы женской консультации».

Epstein S. Cognitive-experiential, an integrative psychodynamic theory of personality // Bulletin of the Academy of Clinical Psychology. 2003. V.9. P.5-10.

Janoff-Bulman R. Rebuilding shattered assumptions after traumatic life events: coping processes and outcomes // Coping: The psychology of what works / Ed. C.R. Snyder. NY: Oxford University Press, 1998.

ФРУСТРАЦИОННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ЗОНАХ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Е.Ж. Ян, Э.И. Мещерякова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье фрустрационная толерантность рассматривается как индивидуально-психологическая характеристика, обуславливающая психологическую безопасность сотрудника ОВД. В ходе эмпирического исследования подтвердилась гипотеза о том, что сотрудники ОВД имеют более адаптивные реакции на фрустрацию и, как следствие, более высокий уровень фрустрационной толерантности. Также были выделены основные стратегии реагирования в ситуации фрустрации, характерные для сотрудников ОВД.

Ключевые слова: фрустрация, фрустрационная толерантность, сотрудники ОВД, индивидуально-психологические особенности.

FRUSTRATION TOLERANCE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES SERVING IN HIGH-RISK AREAS

E.Zh. Yan, E.I. Meshcheryakova

National Research Tomsk State University? Tomsk, Russia

This article considers tolerance as an individual-psychological characteristic, which determines the psychological safety of Internal Affairs Department officer. In the course of the empirical study, the hypothesis was confirmed that IAA employees have more adaptive reactions to frustration and, as a result, a higher level of frustration tolerance, than control group respondents. In addition, the main response strategies in the situation of frustration, specific for IAA officers, were highlighted.

Keywords: frustration, frustration tolerance, Internal Affairs Agency employees, individual-psychological characteristics.

В настоящее время служба в ОВД относится к числу работ, связанных с повышенным риском, и является одной из наиболее опасных и эмоционально напряженных. Когда сотрудники несут службу в зоне боевых действий, участвуют в операциях по освобождению заложников, задержанию преступников, они попадают в экстремальные

условия, представляющую угрозу для их психологической безопасности. В таких условиях, когда психические и другие перегрузки достигают пределов, нарушаются адаптационные возможности организма и может возникнуть переутомление, нервное истощение, срыв деятельности, аффективные реакции, психогении (патологические состояния), в том числе ПТСР. Н.В. Тарабрина отмечает, что «выполняющие служебные и профессиональные обязанности в условиях, осложненных воздействием эмоциональных и стрессовых факторов, связанных с обострением криминальной обстановки, локальными боевыми действиями, сотрудники полиции могут быть отнесены к группе риска возникновения стрессовых состояний, и, как следствие, развития психологической дезадаптации». (Тарабрина Н.В., 2001, 272 с.). Также в ряде научных работ по экстремальной психологии указывается на связь негативных эмоциональных состояний со снижением эффективности деятельности индивидов в экстремальных ситуациях (В.А. Бодров, Ф.Д. Горбов, М.И. Дьяченко, Л.А. Китаев-Смык, И.О. Котенев, М.А. Котик, М.П. Коробейников, В.И. Лебедев, М.Ш. Магомед-Эминов, В. Л. Марищук, Н.И. Наенко, О.В. Овчинникова, К.К. Платонов, В.М. В.Н: Смирнов, А.М. Столяренко, Д.В. Сочивко, С.И. Съедин, В.Н. Сухов, В.В. Суворова, А.И. Ушатиков и др.). В ходе выполнения своих служебных обязанностей, сотрудники ОВД регулярно попадают в ситуации фрустрации, сопряженные с повышенной ответственностью, когда от их действий зависит не только собственная жизнь, но также жизнь и здоровье других людей (арест преступников, военные действия, освобождение заложников и т.д.). Именно поэтому высокий уровень фрустрационной толерантности является неотъемлемым условием для сохранения психического здоровья и психологической безопасности сотрудника ОВД.

Существуют разные взгляды на понимание природы фрустрации и, соответственно, на определение термина. Традиционно принято рассматривают фрустрацию как негативное переживание, деструктивно сказывающееся на психике. Понятие фрустрации было введено С. Розенцвейгом «...фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности» (Бурлачук, 1989, с.165). Во фрустрирующей ситуации С. Розенцвейг выделяет: фрустратора, фрустрирующие действия, фрустрационную реакцию и собственно состояние фрустрации. В научной литературе широко представлены исследования негативных эмоциональных и поведенческих реакций в ситуации фрустрации. Н.В. Тарабрина считает, что фрустрация - это «негативное понятие, отражающее состояние человека, сопровождаемое разными формами отрицательных эмоций» (Тарабрина, 1983, с.121-126). В ситуации, когда сила фрустратора не превышает индивидуальный порог толерантности, фрустрация является «полезной» для индивида. При удачном «совладании», фрустрирующая ситуация способствует расширению возможностей адаптации, способствует формированию активной позиции по отношению к трудной ситуации.

Ф.Е. Василюк, определяет различные типы фрустрационного поведения по характеристике «удачных» (совладание) и «неудачных» (защита) процессов в переживании, а также в соотношении двух измерений - утраты контроля со стороны воли и/или утраты контроля со стороны сознания, т.е. утраты «мотивосообразности» поведения (Василюк, 1995, с.104-114).

Экстремальные ситуации сопряжены с высоким уровнем стресса, а сила фрустраторов в них значительно выше. С. Розенцвейг противопоставляет фрустрированности фрустрационную толерантность, как способность справиться с фрустрирующей ситуацией без утраты психобиологической адаптации. (Лукин С. Е., Суворов А.В., 1993. – 62 с.). Н. Д. Левитов объясняет толерантность как «выносливость, отсутствие тяжелых переживаний и резких реакций, несмотря на наличие фрустраторов» (Левитов, 1967, с. 123). Если фрустрация – это состояние человека, которое рассматривается как реакция на

фрустрирующее событие, то толерантность – это скорее более устойчивое свойство, личностное качество, которое можно развивать, воспитывать.

В настоящее время проблема выявления индивидуально-личностных особенностей, способствующих успешному выполнению профессиональной деятельности и сохранению психологической безопасности сотрудников в экстремальных условиях раскрыта не полностью. В частности, существует большое количество современных исследований, посвященных изучению способов совладания со стрессом в экстремальных ситуациях и обнаруживается дефицит исследований, изучающих состояния фрустрации и фрустрационную толерантность. В связи с этим нами было организовано исследование, целью которого выступило выявление основных стратегий поведения сотрудников ОВД в ситуации фрустрации по типу и направленности.

В исследовании проверялась гипотеза о том, что сотрудники ОВД, которые в ходе профессиональной деятельности повсеместно сталкиваются с ситуациями фрустрации, имеют преимущественно конструктивные реакции на эти ситуации и, как следствие, высокий уровень фрустрационной толерантности. Задачей данного исследования выступило определение ведущих способов реагирования сотрудников ОВД в ситуации фрустрации по типу и направленности реакций, а также сравнение этих результатов с нормативными показателями людей, работа которых не связана с экстремальными видами деятельности.

Выборку исследования составили 40 сотрудников полиции, командированных на службу в зону повышенной опасности Северо - Кавказский Регион. Это мужчины разных званий (от рядового до старшего начальствующего составов), в возрасте от 24 до 44 лет с минимальным стажем работы три года. Все сотрудники перед командировкой прошли военно-врачебную комиссию, поэтому во время исследования были в хорошем физическом и психическом состоянии. Для проведения подобного исследования нами было получено официальное разрешение от начальства ОМПО УРЛС УМВД России по Томской области. Исследование проводилось в Учебном центре при УВД по Томской области во время экстремально-психологической подготовки сотрудников к командировке.

Методы исследования: Для изучения реакций на фрустрирующую ситуацию по типу и направлению была использована распечатанная компьютерная версия «Методика изучения фрустрационных реакций» С. Розенцвейга "PF-study", разработанная в МВД России. Методика состоит из 24 рисунков, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации. Респонденту предлагается поставить себя на место одного из персонажей и указать свою реакцию в ситуации фрустрации. Основным отличием данной модификации является наличие вариантов ответа (типа реакции) на определенные ситуации. Каждый ответ оценивается с точки зрения двух критериев: направления реакции и типа реакции. Сочетание этих шести параметров позволяет выделить девять типов реакций на фрустрацию. В качестве показателя фрустрационной толерантности было решено использовать частоту использования конструктивных (адаптивных) реакций на ситуацию фрустрации.

Результаты исследования: данные, полученные в результате эмпирического исследования показали, что по типу направленности у данной выборки сотрудников ОВД значительно преобладает реакция с фиксацией на удовлетворении потребностей – «необходимо-упорствующий» тип реакции (NP) 46,7%. Менее выражены реакции с «фиксацией на препятствии» (OD) 26,6% и с «фиксацией на самозащите» (ED) 26,7%. С. Розенцвейг называет «необходимо-упорствующий» тип реакции (NP) конструктивным, и его можно рассматривать в качестве критерия высокой фрустрационной толерантности респондентов. В ситуации фрустрации сотрудники ОВД ориентированы на разрешение проблемной ситуации разными способами: с помощью других лиц, собственными силами либо доверяя естественному ходу событий снять фрустрацию. «Необходимо-

упорствующие» реакции могут рассматриваться и как показатель свободы личности от фрустрации. Для респондентов оказались менее свойственны реакции «фиксации на препятствии», а также реакции самообвинения или обвинения другого человека.

По данным С.Е. Лукина и А.В. Суворова средние значения методики PF-study для взрослых 20-30 лет составляют: OD - 28,9%, ED - 36,6%, NP - 34,1%. (Лукин, 1993). Сахарова указывает следующие средние значения для взрослых: OD-реакции - 20 %, ED-реакции - 50 % и NP-реакции -30% (Сахарова, 2007, с.41). Сравнив полученные нами данные с нормативными показателями мы видим, что у сотрудников ОВД значительно преобладает количество конструктивных реакций (NP) на ситуацию фрустрации $46,7\% > 34,1\% > 30\%$.

Если полицейские ориентированы на решение проблемы, то для людей не работающих в структуре ОВД деструктивная фиксация на проблеме характерна больше, чем попытка ее преодоления. Сотрудники ОВД, в силу специфики своей профессии часто оказываются в ситуации фрустрации, и умение конструктивно и адекватно решать возникающие проблемы является показателем высокого уровня профессионализма и их психической устойчивости. Таким образом, наша гипотеза о высоком уровне фрустрационной толерантности сотрудников ОВД подтвердилась.

Рассмотрев полученные данные по типу и направленности, мы выделили наиболее и наименее свойственные для сотрудников стратегии поведения во фрустрирующей ситуации. По частоте встречаемости у респондентов преобладают интропунтивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребности (17,6%) и экстрапунтивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребности (15,7%). Эти данные говорят о том, что респондентам наиболее свойственна готовность самостоятельно разрешить фрустрирующую ситуацию каким-либо конструктивным, рациональным и эффективным способом, «взять ситуацию в свои руки» или обратиться к другому лицу за помощью в разрешении ситуации.

Наименее свойственны для респондентов экстрапунтивные реакции с фиксацией на препятствии и фиксацией на самозащите (4,3% и 5,2 % соответственно). Для сотрудников ОВД в ситуации фрустрации наименее свойственны агрессивные реакции, враждебность, брань, обвинения, а также растерянность, апатия и заикленность на проблеме.

На следующем этапе исследования при сравнении результатов теста PF-study сотрудников ОВД с высшим и средним образованием с помощью t - критерия Стьюдента были обнаружены различия. Экстрапунтивная реакция с фиксацией на самозащите более свойственна людям со средним образованием, чем с высшим ($m=6.67$, $m=4.77$ соответственно, $p= 0,027$). Эти данные говорят о том, что люди со средним образованием более склонны к деструктивно-агрессивной реакции на фрустрацию: обвинениям, оскорблениям и угрозам.

Заключение: результаты эмпирического исследования реакций на фрустрацию у сотрудников ОВД показали, что у респондентов преобладают конструктивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребности, что является показателем фрустрационной толерантности. В ходе сравнения частоты встречаемости данного типа реакций с нормативными значениями, было выявлено, что у респондентов уровень фрустрационной толерантности выше нормативных показателей, что подтверждает гипотезу исследования. Также было выявлено, что по типу и направленности сотрудникам ОВД наиболее свойственны интропунтивные и экстрапунтивные реакции с «фиксацией на удовлетворение потребности». Эти данные говорят о том, что в ситуации фрустрации сотрудники ОВД предпочитают самостоятельно разрешать фрустрирующую ситуацию каким-либо конструктивным, рациональным и эффективным способом, «взять ситуацию в свои руки» или обратиться к другому лицу за помощью в разрешении ситуации. Наименее свойственны для них агрессивные реакции, враждебность, брань, обвинения, а также растерянность, апатия и заикленность на проблеме.

Литература

Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев.: Наукова думка, 1989.

Василюк Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т.16, № 5. С. 104-114.

Котенов И.О. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и постстрессовые состояния: предупреждение и психологическая коррекция // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1. С.76-84.

Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопр. психологии. 1967. № 6. С.118-129.

Лукин С.Е., Суворов А.В. Тест рисуночной ассоциации С. Розенцвейга. Руководство по использованию. СПб.: Питер, 1993.

Сахарова В.Г. Методика Саула Розенцвейга «PF-study» и применение в курсе психодиагностики. Владивосток: Морск. гос. ун-т им. адмирала Г.И. Невельского, 2007.

Тарабрина Н.В. Анализ когнитивных эталонов личностного реагирования во фрустрирующих ситуациях // Психологические исследования познавательных процессов и личности / отв. ред. Д. Ковач и др. М.: Наука, 1983. С.121-126.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001.

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ МАГАДАНСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Л.С. Янки*, С.А. Кузнецова**

* Гимназия №24, ** Северо-Восточный государственный университет,
Магадан, Россия

Представлены результаты исследования влияния самооценки магаданских старшеклассников на выбор профессии. Использовалась методика «Диагностика самооценки» (Г.Н. Казанцева) и вопросы о профессиональном выборе. Вопреки гипотезе выявлено, что трудности в выборе профессии чаще имеют старшеклассники с адекватной самооценкой. Это объясняется тем, что профессиональное самоопределение не сводится к выбору профессии, а представляет собой сложную деятельность по соотношению своих интересов, способностей, возможностей получения профессии и востребованности на рынке труда. Адекватная самооценка позволяет осуществлять ее без лишней спешки, и обеспечивает достижение взаимосоответствия между человеком и профессией.

Ключевые слова: самооценка, профессия, профессиональный выбор, профессиональное самоопределение.

INFLUENCE OF SELF-ESTEEM OF MAGADAN SENIOR PUPILS ON PROFESSIONAL CHOICE

L.S. Yanki*, S.A. Kuznetsova**

* Gymnasium №24, ** North Eastern State University, Magadan, Russia

Results of research of influence of self-esteem of the Magadan senior pupils on professional choice are presented. The technique «Diagnostics of self-esteem» (G.N. Kazantseva) and questions about professional choice were used. Contrary to hypothesis, it is revealed that

senior pupils with adequate self-esteem have difficulties in professional choice more often. This results can be explained by that professional self-determination is not reduced to professional choice, but represents difficult activity on correlation of the interests, abilities, possibilities of reception of profession and demand on labour market. The adequate self-esteem allows to carry out this activity without superfluous haste, and provides the achievement of correlation between person and profession.

Keywords: self-esteem, profession, professional choice, professional self-determination.

Старший подростковый и ранний юношеский возраст, который приходится на старшие классы школы, - это время активного развития личности, профессионального и личностного самоопределения. Возрастной период с 11 до 18 лет является, по мнению Е.А. Климова, не только периодом выбора профессии, профессионального учебного заведения, но также и образа жизни, связанного с выбором профессии (Климов, 1998; Носкова, 2006). Е.А. Климов называет субъекта выбора профессии (потенциального субъекта труда) «оптантом» (от лат. optatio – желание, избрание) (Климов, 1998). Правильность сделанного выбора, по Е.А. Климову, определяется взаимосоответствием между личными качествами человека и требованиями профессии (Климов, 1997). Для достижения этого взаимосоответствия, соотнесения своих желаний, способностей и возможности, а также потребностей рынка труда, оптанту требуется адекватная самооценка. Мы предположили, что адекватная самооценка, в отличие от завышенной и заниженной, позволяет быстрее и легче решить задачу оптации (профессионального выбора).

Цель исследования: изучить влияние самооценки на профессиональное самоопределение старшеклассников г. Магадана. Объект исследования: учащиеся 9-11 классов МАОУ «Гимназия №24» в г. Магадане, всего 105 человек. Анкетирование проводилось под руководством педагога-психолога гимназии О.А. Тимофеевой. Предмет исследования: уровень самооценки, профессиональный выбор. Гипотеза: уровень самооценки влияет на выбор профессии. Старшеклассники с адекватной самооценкой реже испытывают трудности с профессиональным выбором.

Методы: опросник «Диагностика самооценки» (Казанцева Г.Н.), включающий 20 вопросов. К методике были добавлены вопросы: «Определились ли Вы с выбором профессии? Если да, то какую профессию вы выбрали?» Использовался статистический критерий ϕ^* - «Угловое преобразование Фишера» (Сидоренко, 1996).

Результаты. Анализ распределения разных уровней самооценки у учащихся показал, что у старшеклассников чаще встречается завышенная и адекватная самооценка (46,6% и 43,8%). Доля учащихся с заниженной самооценкой значительно меньше (9,5%).

Для проверки гипотезы мы провели анализ профессиональных выборов в группах с разным уровнем самооценки. Анализ показал, что в группах учащихся с завышенной и заниженной самооценкой доля тех, кто определился с выбором профессии, не отличается (по 70%). Таких учащихся большинство. Но среди учащихся с адекватной самооценкой доля определившихся меньше (19,6%), а чаще встречаются те, кто не определился с выбором профессии (80,4%).

С помощью метода ϕ^* - «Угловое преобразование Фишера» мы сравнили доли учащихся, определившихся с выбором профессий, в группах с завышенной и адекватной самооценкой, а также в группах с заниженной и адекватной самооценкой.

Сравнение показало, что среди старшеклассников с адекватной самооценкой значимо реже встречаются определившиеся с выбором профессии, чем среди старшеклассников с завышенной самооценкой ($\phi_{эмп.}=5,13$ при $p<0,01$).

А также сравнение показало, что среди старшеклассников с адекватной самооценкой значимо реже встречаются учащиеся, определившиеся с профессией, чем среди старшеклассников с заниженной самооценкой ($\phi_{эмп.}=3,05$ при $p<0,01$).

Таким образом, гипотеза о том, что учащимся с заниженной самооценкой сложнее определиться с выбором профессии, не подтвердилась. Многие учащиеся испытывают трудности в процессе профессионального самоопределения и еще не сделали свой профессиональный выбор. Но оказалось, что среди обладателей заниженной и завышенной самооценки меньше не определившихся с выбором профессии, чем среди обладателей адекватной самооценки.

Мы предположили, что старшеклассники с завышенной самооценкой при выборе профессии ориентированы на престижные профессии, а старшеклассники с заниженной – не столько на престижность, сколько на легкость ее получения. Для анализа престижности профессий мы воспользовались соответствующим рейтингом (Самые престижные профессии..., 2017). Анализ показал, что среди школьников, определившихся с профессией, на ее престиж ориентированы и обладатели завышенной, и обладатели адекватной самооценки. Например, среди 43 учащихся с адекватной и завышенной самооценкой, которые определились с выбором профессии, 9 человек (18%) выбрали профессию врача, 8 человек (17%) – инженера, 7 человек (16%) – юриста, 7 человек (16%) – переводчика, 4 человека (10%) – IT-специалиста, 4 человека (9%) – пилота, 3 человека (8%) – военного, 3 человека (7%) – дизайнера. Но нельзя назвать не престижными и те профессии, которые выбрали обладатели заниженной самооценки. Из 7 человек, которые определились с выбором профессии, 3 человека (43%) выбрали профессию технолога, 2 человека (17%) – геолога, 1 человек (14%) – юриста, 1 человек (14%) – филолога. Чем же отличаются профессиональные выборы старшеклассников, имеющих адекватную и завышенную самооценку, от выборов старшеклассников, имеющих заниженную самооценку? Проанализировав региональный рынок образовательных услуг, мы обнаружили, что учащиеся, которые имеют заниженную самооценку, выбирают в основном профессии, которые можно получить, не выезжая за пределы своего города. А учащиеся с завышенной и адекватной самооценкой, выбравшие профессии, ориентированы на профессии, которые можно получить только за пределами Магаданской области. Но это лишь гипотеза, которая требует дополнительной проверки.

Анализ результатов и выводы. Гипотеза о том, что уровень самооценки влияет на выбор профессии, подтвердилась. Старшеклассники с завышенной самооценкой ориентированы на престижные профессии, старшеклассники с заниженной самооценкой – на профессии, которые можно получить в Магадане без выезда в другие регионы.

Старшеклассников с адекватной самооценкой, которые уже сделали профессиональный выбор, относительно мало. Большинство еще продолжает размышлять над своим профессиональным выбором. Так как адекватная самооценка характеризует личностную зрелость, можно предположить, что у старшеклассников с адекватной самооценкой происходит именно деятельность профессионального самоопределения, а не просто профессиональный выбор. Он представляет собой сложный процесс соотнесения своих интересов, способностей, возможностей получения профессии, востребованности на рынке труда. Его результатом должно стать достижения взаимосоответствия человека и профессии. Эффективно выбрать профессию – не значит быстрее и легче. Возможно, именно это отсутствие спешки обеспечивает наиболее верный выбор. В итоге будущая профессия будет, как говорил Е.А. Климов, «по душе» и «по плечу» (Климов, 1997, с.271).

Перспективой работы является анализ развития связи между самооценкой и выбором профессии (для этого требуется сравнение результатов отдельно по 9, 10 и 11 классам). Результаты работы подтверждают необходимость в психологической профориентационной работе со старшеклассниками.

Литература

- Климов Е.А. Основы психологии. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1997.
Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998.
Носкова О.Г. Психология труда. М.: Издательский центр «Академия», 2006.

Самые престижные профессии. Профгид. Центр профориентации Эльмиры Давыдовой. URL: http://www.profguide.ru/article/samie_prestijnie_professii.html

Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Социально-психологический центр, 1996.

**Международная научно-практическая
студенческая конференция
ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

28 апреля 2017 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Москва, Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина**

ISBN 978-5-87055-541-6

**International Scientific-Practical Student Conference
PSYCHOLOGY IN MODERN WORLD**

April 28th, 2017

PROCEEDINGS

Moscow, Kosygin Russian State University

ISBN 978-5-87055-541-6
